Петра Симона Палласа,

Медицины доктора, натуральной исторïи Профессора, Санктпетербургской Императорской Академïи Наукъ и Вольнаго Экономическаго общества, Римской Императорской Академïи, Королевскаго Аглинскаго собранïя и Берлинскаго естествоиспытательнаго общества члена

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Часть третïя.

половина перьвая.

1772 и 1773 годовъ.

перевелЪ

Василïй Зуевъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академïи наукъ

1788 года.

АВТОРУ

сего сочиненія,

Господину Профессору Палласу,

За оказанныя имъ многія во время сего путешествія неоставленія въ знакъ благодарности

ПЕРЕВОДЪ СЕЙ

посвящаетъ

переводившій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сею третіею частію я окончеваю путешественныя мои записки, коихъ изданїе по необходимости продлилось единственно для нѣкоторыхъ картъ къ изъясненію служащихъ въ оной части, такъ какъ въ прежнихъ имѣющихся нужныхъ и небезполезныхъ читателю исторических и рудокопныхъ извѣстій. Въ оной такъ какъ и въ другихъ прежнихъ съ дороги еще въ печать посланныхъ частяхъ, я не хотѣлъ перемѣнять ни порядку ниже содержанія, то для сходствія въ наблюденіи, то чтобъ ни мало не отступить отъ оригинальныхъ примѣчаній, въ коихъ легко ошибиться можно, естьли стать описывать вещь, которая уже не въ свѣжей памяти находится. И такъ первая книга сея части и начало второй даже до 637 страницы какъ въ Царицынѣ была переписана, такъ не перемѣня и показанныхъ ботаническихъ названій вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Петербургъ въ печать и отдана.

Сколь ревностно я въ моей наукѣ справедливость наблюдаю, (да можетъ быть къ моему нещастію и слишкомъ), столь во всемъ ономъ описаніи моего путешествія я не выступалъ изъ нея ни наималѣйше: ибо по своему понятію взять вещь за другую и уважить больше, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ, гдѣ прибавить, а гдѣ утаить, я щиталъ за наказанія достойной проступокъ противъ ученаго свѣту, наипаче между натуралистами, гдѣ извѣстно, что важное или полезное что открыть не состоитъ во власти естество-наблюдателя; онъ ничего болѣе не можетъ, какъ

)(благо-

благоразумно и тщательно разсуждая, предать намъ свое точнѣйшее наблюденіе, но и къ оному еще случая искать должно. И хотябъ всякое путешествіе за естественными наблюденіями еще вдвое того болѣе откровеній учинило, нежели сколько имѣетъ, однако большая изъ нихъ часть не такъ скоро намъ изящную свою пользу покажутъ; напротивъ же многія вещи, кои нынѣ не за великія ставятся, нашимъ потомкамъ важными быть могутъ; чему никакая наука столько примѣровъ показать не можетъ, какъ натуральная Исторія. По изчисленіи всѣхъ случайныхъ откровеній, знаніе въ пространныхъ государствахъ всегда таки останется не совершенно. Особливо въ разсужденіи странъ Государямъ отдаленныхъ, которое однако бы для сущей и извѣстнѣйшей ихъ пользы отъ физическихъ поѣздокъ ожидающей, тѣмъ болѣе уважать было должно. Иностранные ученые люди, коихъ я или только по имени, или по ихъ заслугамъ знать честь имѣю, благосклонными своими мнѣніями о моихъ заслугахъ (кои мнѣ за суетною жизнію, коекакъ оказать случилось) заставляютъ меня твердо надѣяться, будто я въ приращеніи человѣческаго знанія нарочитую оказалъ прибыль; но лучше сіе между великими Августѣйшія нашего вѣка Монархини намѣреніями поставить должно, въ силу которыхъ по всевысочайшему повелѣнію въ 1768 году отъ Императорской Академіи Наукъ учинены ученыя поѣздки, естьли только сему благодѣтельствующей и человѣколюбивѣйшей, премудрой и Великой ЕКАТЕРИНЫ, коея память у позднихъ потомковъ не рушится во вѣки, предпріятію по моей возможности могъ соотвѣтствовать. Щастіе, естьли смѣю онымъ ласкаться, и удовольствіе поступать въ своей должности ревностно и вѣрно, не теряя при томъ много времени и силъ, и самое блаженство видѣть въ знатной части

свѣта

свѣта натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человѣкъ весьма мало отъ нея отшибся, и ей учиться, служило мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго отъ меня никакая зависть не отымет ъ.

По изданіи первой части моего путешествія тотъ часъ оказалось второе, неисправное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перепечатанное въ Ригѣ, а по томъ и сокращеніе онаго въ собраніи всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ путешествій. Сіе не только совсемъ безъ моего вѣдома сдѣлано, но признаюсь, что я еще никогда того и не видывалъ, а желалъ бы между тѣмъ, чтобъ помянутое сокращеніе не прежде какъ по окончаніи моего вояжа выдано было; первую же услугу въ перепечатываніи и вовсебъ уничтожить, мнѣ кажется лучше.

Въ Нѣмецкомъ переводѣ Оренбургской топографіи Г. Статскаго Совѣтника Рычкова, находятся три вѣрнѣйшія карты, первая на Яицкое Устье, вторая на Илецкую соль, а третья на достопамятные асфальтовые (или нефтяные, такъ называемые) и сѣрные ключи. Которыя взяты изъ первой части моего путешествія, но безъ всякаго во всей книгѣ упоминанія ни о самыхъ картахъ, ниже о мѣстахъ, откуда оныя сняты были. Я сіе упоминаю для того, дабы иностранные не видя Россійскаго оригиналу описанія Г. Рычкова, не подумали, что я хотѣлъ хвастать другаго трудами. А естьлибъ переводчикъ хотѣлъ его описаніе умножить и поправить, тобъ онъ могъ выбрать изъ многихъ мѣстъ изъ моихъ или Г. Академика Лепехина физическихъ или топографическихъ извѣстій. Въ увѣреніе стоитъ только для примѣру сравнить мое описаніе съ топографическимъ о вышепомянутой Илецкой соли, о

мѣстахъ по Соку лежащихъ, о Индерской соли, и извѣстія о разныхъ народахъ и проч:

Для избѣжанія погрѣшностей хочу еще напомнить, что Г. переводчикъ къ изъясненію описаній учиненныхъ подъ моимъ предводительствомъ поѣздокъ капитана, а нынѣ Ассесора Г. Рычкова приложилъ въ нотахъ между прочими и мои: (особливо на стр. 375 своего переводу) описаніе безхвостаго оленя, котораго въ полуденныхъ странахъ Россіи, Персіи и Сибири видаютъ между козами, хрящь въ носу имѣющими, поставить и такъ съ совсемъ отмѣнными звѣрями спутанъ. Сей погрѣшности причиною были имяна, по тому что Татара помянутаго оленя называютъ Сайгою; а дикую козу Рускіе имянуютъ Сайгакомъ. Также должно напомнить, что Г. М. Газе въ помянутомъ переводѣ (въ нотахъ на стр. 2) Россійское слово село значущее деревню, гдѣ есть церьковь, вездѣ переводилъ мѣстечкомъ, которое названіе однако болѣе съ Россійскою слободою сходствуетъ, какъ я и употребилъ въ моемъ описаніи.

Мнѣ еще позволено будетъ упомянуть о географическихъ картахъ, которыя при сей части выданы быть имѣютъ къ лучшему изъясненію и обстоятельнѣйшему описанію Алтайскихъ горъ во второй части моего путешествія находящихся; за оныя я наипаче тогдашнему господину обербергмейстеру, а нынѣ коллежскому совѣтнику Лебе, которому я сообщилъ свое описаніе, благодарить долженъ, однако я ихъ уже получилъ на дорогѣ почти при отсылкѣ въ печать моего описанія, по тому и ничего по онымъ картамъ въономъ перемѣнить не могъ.

Раз-

размѣръ въ оныхъ картахъ не вездѣ тотъ же былъ наблюдаемъ, по тому что разное положеніе мѣстъ и видъ болѣе или менѣе требовали пространства. Изъ надписи каждой читатель можетъ самъ судить, изъ которой части какія, и въ которомъ мѣстѣ приложены быть имѣютъ. Сіи Волжскую и Яицкую степь представляющія, не къ одной первой части, но и до третей касаются: ибо вновь построенныя по Волгѣ, въ третей части описанныя новыя Нѣмецкія селенія какъ на той же самой картѣ всѣхъ помѣстить было не можно, то я за нужное почелъ часть оныхъ селеній представить на особливой подъ большимъ размѣромъ. На всѣхъ картахъ, а особливо въ нагорныхъ я всевозможнѣйшую наблюдалъ исправность и сходственность съ описаніемъ; а въ оныхъ, что наиважнѣйшую часть Уральскихъ горъ и богатѣйшую солеными озерами Исетскую степь представляютъ, старался я достопамятнѣйшія горъ перемѣны и богатѣйшія рудныя мѣста, сколько чрезъ учиненныя досель поѣздки извѣстно стало, означить особливыми на то знаками; его правда, что немного такихъ знаковъ найдется, которые бы сходны были, естьли стать сличать мою карту съ такою же вертопрахомъ Абешапомъ д, Отерошемъ учиненною; но кто возметъ въ разсудокъ скорую ѣзду сего астронома и только что по большимъ дорогамъ летавшаго, малую аккуратность въ примѣчаніяхъ, которыя нѣкогда и передѣлывалъ на свой смыселъ, (*) собственное его призна-

(*) Сему примѣромъ служить можетъ несправедливое его сочиненіе о водахъ Волги и Каспійскаго моря, которое въ его преславномъ сочиненіи во 2 части на стр: 479 находится. Тамъ довольно видѣть можно низкость положенія Каспійскаго моря въ разсужденіи поверхности Океана, да что ясно видно

признаніе, что онъ большую часть горъ по сказкамъ другихъ положилъ на карту, и по соизволенію рудными знаками замѣтилъ; кто приметъ трудъ сличить оную карту съ моею и другихъ Петербургскихъ Академиковъ по симъ городамъ ѣздою, тотъ увидитъ, кому въ томъ вѣрить должно. Я ни одного нигдѣ не положилъ знака, гдѣ я не зналъ хорошенько мѣста и его особливостей; для той же самой причины я не вездѣ означилъ и горы, хотя по сходственности и могъ бы объ нихъ заключать не безъ основанія. Но и непорядочное ихъ строеніе и другія обстоятельства, кои видѣть можно въ горахъ въ Уральскомъ хребтѣ, особливо гдѣ изъ того хребта другіе произходятъ, (какъ напр: въ настоящемъ Башкирскомъ и въ Верхотурскомъ хребтахъ) доказываютъ, что состояніе всѣхъ оныхъ горъ, какъ изъ подробныхъ описаній извѣстно, есть самое тоже, какое въ Шведскихъ и другихъ Европейскихъ горахъ примѣчено. Главной хребетъ состоитъ изъ гранитту и другихъ въ стекло претворяющихся каменьевъ, которые однако и въ самыхъ тончайшихъ горъ мѣстахъ не видны, и по тому Башкирской Уралъ по большой части составляется изъ чистаго кварцу. По сторонамъ сего начальнаго хребта продолжаются шиферные пригорки утесомъ, которые съ восточную сторону по большой части состоятъ изъ Горншиферу и другихъ Глиммеровыхъ каменьевъ; по томъ изъ аспидныхъ, а съ западную обык-

---

и изъ Лерховыхъ въ Астрахани и симъ самымъ описателемъ на Волгѣ учиненныхъ барометрическихъ наблюденій; однакожъ онъ на стр. 491. чрезъ поправленія свои выводитъ наконецъ, что низкое положеніе Каспійскаго моря ему казалось не понятно, и что оно должно быть равно съ поверхностію Океана.

обыкновенно или изъ Глиммероваго или крѣпкаго пещанаго камня, изъ коего одного часто состоятъ и самыя высокія горы, послѣ котораго квасцовой и глинистой шиферъ находится; за симъ слѣдуетъ въ горизонтальномъ положеніи стоячей, крѣпкой, нѣкоторые слѣды окаменѣлыхъ вещей въ себѣ содержащей известной камень, которой съ Сибирскую сторону, часто столь крѣпокъ, какъ марморъ, подошву хребта составляетъ, и безъ всякихъ слоистыхъ особливыхъ пригорковъ до самыхъ равнинъ простирается. Съ западной стороны (особливо въ Башкирскомъ и Верхотурскомъ Уралѣ) пригорье подымается выше, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитъ и Шиферъ превысочайшими холмами вздымается, на конецъ слои свои съ известными соединяя по ровнинамъ къ Россіи распростирается. Въ сихъ то мѣстахъ находятся богатыя мѣдью изъ пещанаго шифера состоящія слоистыя горы, которыя начиная отъ Соликамска, чрезъ всю Пермію и Оренбургскую губернію даже до самой Киргизской степи продолжаются. Оныя отъ главнаго хребта или долиною отдѣляются, или какъ вездѣ по рѣкѣ Уфѣ, пространными лѣсами, гдѣ однакожъ всегда подъ черноземомъ известной слой найтить можно. Для сей причины Абешабъ думалъ, что будто бы Уральскія горы отъ Перміи въ южную сторону на два большіе хребта раздѣлились, напротивъ того вышепомянутыя пригорья между Бѣлою и Яикомъ рѣками къ большему хребту присоединяются и сверхъ множества горъ также хребтомъ къ западу по рѣкамъ простирающимся и наконецъ въ обыкновенныя извѣстныя кончащимся производятъ особливо славный сей хребетъ между Яикомъ и Самарою извѣстной подъ имянемъ общаго сырта, котораго остатки еще и въ Калмыцкой степи знатны, не смотря на то, что тамошняя солонистая земля выше, въ

раз-

разсужденіи что она въ прежнія времена полемъ была покрыта, но при всемъ томъ ясно видно, что сіи горы не иное что какъ продолженіе Уральскаго большаго хребта, какъ они описаны и въ Оренбургской топографіи и за какіе справедливо отъ всѣхъ между Оренбургомъ и Казанью живущихъ имѣются. Непонятная рѣдкость въ здѣшнихъ пещанокаменныхъ слояхъ или лучше сказать и вовсевственное неимѣніе морскихъ вещей и другихъ окаменѣлыхъ кромѣ простыхъ растѣній и звѣриныхъ костей заставляютъ думать, что земля сихъ мѣстъ не во время тишины моря отсѣла (какъ вѣроятно въ другихъ мѣстахъ, гдѣ известные слои, такъ какъ и глиняные наполнены морскими продуктами и раковинами, при томъ не менѣе того и морскаго песку находится) но отъ удаляющагося мало по малу моря возстановлялась. На восточной сторонѣ Урала, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, вовсе не находится сихъ пещаношиферныхъ горъ, и по тому по сю сторону не столь много въ слояхъ мѣдныхъ признаковъ имѣется, сколько на западной, гдѣ приватные заводчики сотнями щитаютъ, и изъ которыхъ я только важнѣйшіе, и въ коихъ порядочнымъ образомъ работаютъ, замѣтилъ, напротивъ того мѣдныя руды, кои на восточной сторонѣ въ шиферныхъ проселинахъ или гнѣздахъ попадаются, всегда бываютъ лучше и богатѣе, при томъ нѣсколько и серебра въ себѣ содержатъ; таковыя далѣе въ Сибири въ богатыхъ рудникахъ наиболѣе въ шиферныхъ и известныхъ маткахъ случаются. Чтобъ научиться узнавать мѣста хорошихъ и прочныхъ рудъ, стоитъ только одного примѣчанія, такъ какъ обыкновенно съ авантажемъ заключаютъ о желѣзной рудѣ, которая въ известномъ камнѣ находится и самую гору будто тоя жилищемъ прожилки во всѣ стороны испущающимъ щитаютъ.

И такЪ довольно уже говорено обЪ Уральской картѢ, на которую мы впредь вЪ собранныхЪ по дорогѢ извѢстіяхЪ ссылаться имѢемЪ. Оные недостатки можетЪ быть подадутЪ причину находящимся при тамошнихЪ заводахЪ ОфицерамЪ сочинить другую, достопамятнѢйшимЪ горнымЪ мѢстамЪ обстоятельнѢйшую и совершеннѢйшую, которыя о пользѢ изЪ вѢдящихЪ горную науку никто не можетЪ сомнѢваться и о которой однако по сю пору никто еще не думалЪ. СіяжЪ Алтайскія горы и главные рудники сЪ ихЪ имянами представляющая не требуетЪ никакого изЪясненія : ибо все оное вЪ извѢстіяхЪ во второй части сего путешествія описанныхЪ , гдѢ и о вышеобЪявленныхЪ пространнѢе читать можно, само собою ясно находится.

ВоперьыхЪ надобно упомянуть о НиколаевскомЪ рудникѢ на стр. 519 обЪявленномЪ , что оной нынѢ оставленЪ, не сЪ тѢмЪ, что будтобЪ руды вЪ немЪ болѢе не стало , но что при великомЪ ея добываніи однако еще на содержаніе онаго рудника не становится ; причиною сему привозка лѢсу на подкрѢпленіе проходовЪ , смотря по горѢ , иногда немало потребнаго, которая такЪ дорога становится. Но оныя руды весьмабЪ еще поправить можно , естьлибЪ только захотѢли довольствоваться средственнымЪ прибыткомЪ , наипаче когдабЪ по разведеніи лѢсу Колыванской заводЪ вступилЪ вЪ свою плавку: ибо ее чтобЪ перемывать, такЪ не стоитЪ, по тому что во время перемывки таковыхЪ свинцовыхЪ и вохроватыхЪ рудЪ обыкновенно большая часть вЪ пути и по лоткамЪ пропадаетЪ. ТожЪ самое разумѢть надобно и о ТаловскихЪ рудникахЪ на той же страницѢ упоминаемыхЪ , коихЪ самое вышшее содержаніе мною показанное оказалось только при пробѢ , а

)( )(на

на фабрикѣ, чтобъ столькожъ содержала, еще не видно.

Объ мѣдныхъ Г. Демидова рудникахъ по разнымъ мѣстамъ по Убѣ лежащихъ (стр. 520.) я могу сказать, что онѣ по большой части по такимъ мѣстамъ построены, гдѣ или мало, или вовсе лѣсу не имѣется, слѣдовательно оной на подпиранїе пролазовъ привозить изъ другихъ мѣстъ не дешево становится. Такимъ же образомъ не много барышу и отъ тамошнихъ плавильныхъ заводовъ; да есть нѣкоторые между ими, которые мѣстами своими такъ обижены, что не стоитъ, чтобъ на нихъ уже болѣе и работали.

Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, коему я за совершенство сего описанїя особливо обязанъ, думаетъ, что описанныя мною на стр. 520, отдѣлившїяся отъ большаго хребта въ особливую сторону опочныя горы, коихъ высочайшїе холмы синяя и ревнїовая сопки составляютъ, известными своими верхами, объ обширности которыхъ я не имѣлъ довольнаго извѣстїя, начиная отъ соединенїя малой и большой бѣлой сопокъ, позадь синей сопки продолжаются чрезъ большую дорогу, отъ Змеїовскако рудника на Колыванской заводъ проложенную, межъ Евтеевской и Лохтевской рѣками, шириною около шести верстъ, на конецъ далѣе по Лохтевкѣ простираясь становятся ширѣ верстъ на пятнатцать, а послѣ не далеко отъ Барнаульской дороги близъ Курьиной деревни съ полями сравнились. Въ немъ находится довольно алебастру, особливо въ одномъ мѣстѣ верстъ съ шестнатцать отъ Колывана, гдѣ его достаютъ, пережигаютъ и употребляютъ при строенїяхъ.

О

О Коммисарской ямѣ на стр. 527. надобно знать, что еще осенью въ 1771 году надъ извѣстнѣйшею чрезъ многія работы шутошною мѣдною рудою пробитъ новой шахтъ, дабы оную плавить для подспоры вмѣстѣ съ Сузунскою монетною мѣдью. Мѣдная руда сперва добывалась не очень чистая, но смѣшена съ небольшею частію свинцовой охры шиферомъ и гланцомъ и Калчеданомъ. Послѣднія оныя разработыванія мнѣ неизвѣстны.

На стр. 528 упоминается о толченіи руды, что разумѣть должно не про руду съ Семеновскаго рудника, но что при Лазуревской ямѣ находится, которую мѣшаютъ со сто пудами свинцовой Охры, толкутъ и промываютъ. Но на Змеіовскихъ промывальняхъ по учиненнымъ прежде опытамъ такимъ образомъ съ нею поступать показалось тщетно; ибо промываніемъ таковыя охряныя руды весьма много самаго содержанія ея теряется; и для того оставляютъ ее пока отправленіе ея будетъ способнѣе на Колыванскіе заводы, и когда на оныхъ работа зачнется.

О Гольцовской рудѣ на стр. 533. и слѣд. надобно знать, что первой разработки посланная въ Сузунъ для переплавки была неспособна, по тому что много въ себѣ Мергелю и Шиферу содержала, а какъ она показалась сильнѣе, чище и крѣпче и лучше была отдѣляема, то и плавленіе оныя стало способнѣе. На стр. 532 я говорилъ, что съ четырехъ Демидовскихъ рудниковъ, т: е: съ Мартыновскаго, Фарапонтовскаго, Штейверскаго и Масленскаго весьма мало руды получается, и по тому и въ плавку въ Колыванъ немного отпущается. Большая часть изъ ямъ при пріемѣ оныхъ заводовъ господиномъ Демидовымъ отъ тамошней коммиссіи кинуты какъ къ плавленію негодные.

При описанной мною на стр. 535 Семеновской ямѣ кажется, что древніе Чудскіе рудокопы также промываемой руды не не искали. Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе показываетъ ихъ Шурфы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ шахта и дневная работа имѣются. Твердость камня имъ продолжать сію работу видно возпрепятствовала. Зимою 1772 года въ етой ямѣ много еще нашли такихъ прощелинъ, въ коихъ чистой и изрядной серебряной песокъ имѣется, и по тому оную шахту настоящимъ къ обработыванію назначили.

Къ Чагирской ямѣ нынѣ въ 1772 году приставливаютъ отставныхъ солдатъ, мастеровыхъ людей и другихъ поселянъ для добыванія свинцу съ малѣйшимъ коштомъ, однако оное теперь до воспослѣдованія настоящаго учрежденія отставлено.

На стр. 582 Штейгеръ, которой въ Алтайскомъ хребтѣ сыскалъ руду знатнаго содержанія, назывался Трегеръ, родомъ Гунгарецъ. Его хотя Г. Статской совѣтникъ Демидовъ и одарилъ напередъ, однако по смерти его и женѣ его изъ кабинета милость была оказана. На стр. 588 надобно знать, что ѣдучи изъ Колывана въ Змѣiовскую гору только однажды рѣку Лохтевку переѣзжаютъ, а далѣе переправясь за Евтифеевку переѣзжаютъ четырежды одну рѣчку безъ имяни, которая впадаетъ въ Евтифеевку. Деревня Геннина, сверхъ сего еще называется просто Кучеева.

На стр. 591 имѣется описаніе Алейскаго рудника, при коемъ нынѣ заведена новая шахта. Руда въ прожилкахъ извѣстно что прежде состояла по большой части изъ чистой и пріятной мѣдной зелени и лазури, изъ коей древніе рудокопы легче металлъ

таллЪ добывали, нежели нынѢшніе изЪ крѢпкой и желѢзистой руды; однако оставшіеся огарки доказываютЪ, что они еще таки не чисто выжигали.

На стр. 595 кЪ дополненію приложенныхЪ извѢстій о ЗмѢевской горѢ служитЪ: что какЪ чрезЪ самыя жилы Никитинскаго и Ивановскаго рудниковЪ, кои отЪ поверхности на 70 саженЪ глубиною, такЪ и чрезЪ проведенныя кЪ нимЪ пробоины и боковые проходы стало извѢстно, что руды вЪ разсужденіи бывшихЪ добычь вЪ Архангельской и Рожественской ямахЪ, не только сильнѢе, но и большими кусками богатаго содержанія быть стали, а глубже стали бѢднѢе, однако попадаются нѢкогда, также и тамЪ большія гнѢзда и жилы, кои вышшимЪ не неподобны. НаконецЪ чрезЪ частое пробиваніе изЪ матокЪ глубочайшихЪ прожилковЪ (Адамовскаго и Павловскаго) и изЪ мѢста, гдѢ отЪ оныхЪ новой прожилокЪ начинается, узнато, что какЪ ГорнштеинЪ, такЪ и шиферЪ, руды вЪ себѢ содержащіе, ихЪ положеніе и наклоненіе перемѢнять начинаютЪ. ВЪ одномЪ мѢстѢ по Антоновскому прожилку вЪ февралѢ 1772 нашли вЪ листовомЪ шпатѢ, куда не многія жилки отпрыснули, глубиною на 85 саженЪ нѢсколько кусковЪ сЪ ростущимЪ золотомЪ высокаго цвѢту, вЪ коихЪ настоящаго золота на нѢсколько лотовЪ щитали.

На стр. 598 упомянутая шахта, чрезЪ которую руду вынимаютЪ, учрежденная еще вЪ 1753 году Преображенская называемая глубиною вЪ 40 саженЪ вЪ шахтѢ св. Екатерины вЪ 1772 году хотѢли завести нѢкакую машину на перекладахЪ, чтобЪ ее сдѢлать общею для всего рудника, чрезЪ которуюбЪ вода изчерпалась. ИзЪ новой Вознесенской боль-

шой Шахты что промежъ 4 и 5 отдушины находится даже до 45 саженъ рытой по 1774 годъ, руда хороша добывалась, и по ней самой и по новоучиненнымъ пробоинамъ дошли до западной стороны Змѣевской горы, стр. 602, на которой еще хорошая часть руды оказалась.

При описаніи руды Змѣювскаго рудника упоминаетъ Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, что хотя чистое серебро то въ зернахъ, то въ ниткахъ нѣкогда и находятъ, однако всегда въ себѣ нѣсколько золота содержащее. Чистой мѣди (стр. 608) въ Николаевской копани, какъ и около бывшихъ шахтъ №. 1 и 2, гдѣ нынѣ поденная работа, добывается много; да и теперь еще по разнымъ мѣстамъ и въ разномъ положеніи индѣ паралельно съ луговою штольною недалеко отъ 4й отдушины на западной сторонѣ попадаетъ въ калчеданахъ (стр. 604) часто попадается лучшее и твердѣйшее золото высокаго цвѣту, также въ горнштейнахъ содержащіеся руды, естьли надлежащимъ образомъ онѣ пережиганы будутъ, вывариваются легче въ печахъ.

Г. Коллежской Совѣтникъ Лейбе, что онъ самъ на стр. 612 упоминаетъ, доказываетъ еще, что онъ будучи въ 1757 году въ Барнаулѣ опредѣленъ проповѣдникомъ единственно, въ самое то же время имѣлъ должность и обучать и языку и горному искуству, по чему въ 1763 онъ отъ проповѣдничества получилъ писменную отставку, и въ томъ же году сдѣланъ на Колывановоскресенскихъ заводахъ оберъ бергмейстеромъ.

Еще на стр. 617 примѣчать должно, что между чудно изображенными вокругъ Колыванскаго озера утесами съ сѣверную и съ восточную сторону

рону не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи находятся различные немалые холмы изъ чистѣйшаго кварцу состоящіе, котораго въ Барнаулѣ каждой день болѣе ста пудъ на стекольную фабрику изходитъ.

Наконецъ еще знать должно, что въ 1774 году и въ пользу промыванія и для самой руды въ разсужденіи подлежащихъ лѣсовъ заведена новая плавильная фабрика, подъ имянемъ Валейскаго завода, по маленькой рѣчкѣ Алеѣ, разстояніемъ около 5 верстъ отъ Алейскаго фарпоста, а 17 отъ Семеновскаго рудника, на самомъ томъ мѣстѣ, какъ карта показываетъ, въ которомъ не болѣе, какъ три только плавильныя печки, коихъ однако число, чтобы умножить, все уже готово: чѣмъ прибыль тамошняго рудокопанія, которая въ 1771 году въ 1257 пудахъ, 20 фунтахъ 87 золотникахъ чистаго серебра, и въ 10 пудахъ 38 фунтахъ, 76 золотникахъ вымытаго золота такъ же въ послѣдующіе годы не меньше состоящая гораздо увеличится. Водолеи проведены изъ рѣки Алея, изъ которой чрезъ одинъ маленкой затынъ отведенъ не очень далеко каналъ до самой фабрики. Также въ ономъ же году вмѣсто верьхняго промывальнаго завода на Корболихѣ при Змѣіовой горѣ, которой въ строеніи почти содержать болѣе было не можно, заведена и въ дѣло пущена новая большая и знатная фабрика. При Новопавловскомъ заводѣ (стр. 629) по разсужденію Г. обербергмейстера Гана заведены восемь обжигальныхъ печекъ, а въ Сузунскомъ заводѣ три плавильни прибавили, и тамошнее монетное содержаніе къ горной заводской канцеляріи причислили. На стр. 626 помянутая въ Барнаулѣ каменная церьковь совсемъ выстроена и освящена, также чтобъ и въ Змѣіовскомъ заводѣ такую же построить, учрежденіе сдѣлано. Прививаніе оспы въ окольности Барнаула отъ тамошняго

штаблѣ-

штаблѣкаря Кессинга и его подлѣкарей болѣе, нежель надъ четырью стами ребятами весьма щастливо удалося. Всѣ обстоятельства Императорскаго Колывановоскресенскаго завода столько надежны, что не только твердѣйшаго, но отчасу возрастающее превосходство несомнѣнно обѣщаютъ.

Я осмѣливаюсь наконецъ припомнить, что выданныя при сей части премногія сверхъ моей осторожности погрѣшности къ второй части приплетаемы были, по тому что онѣ тамъ выбраны на обѣ. Какъ многія опечатки причиняютъ иногда вовсе особливой смыслъ, то въ такомъ случаѣ, читатель долженъ на сіе не очень твердо полагаться. Въ Санктпетербургѣ 10 дня февраля по старому штилю 1776 года.

Ошибки если есть иль будутъ въ семъ письмѣ,
Читатель пусть причтетъ тогдашней ихъ порѣ.

Овидій въ печальн: письмахъ
книга 4. Елег. 1.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СИБИРИ КЪ ВОСТОКУ ЛЕЖАЩЕЙ ДАЖЕ И ДО САМОЙ ДАУРІИ

1772 года.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

По прибытіи моемъ въ Красноярскъ, чѣмъ я заключилъ вторую часть моего путешествія, погода стояла чрезвычайно тихая и пріятная; но сколь въ полуденной сторонѣ Сибири оная непостоянна бываетъ, столь почти во всѣхъ къ востоку лежащихъ гористыхъ земляхъ обыкновенно ясною осенью наслаждаются. Во всемъ Октябрѣ 1771 года хотя разные пасмурные и холодные, однако по большей части пріятные и благорастворенные дни стояли, но жестокіе ночью морозы продолжалися безперерывно, и по тому въ срединѣ еще сего мѣсяца рѣка Кача замерзла, а на Енисеѣ 22 дня сталъ ледъ появляться. Въ послѣдней же половинѣ Октября по большой части бури случались, которыя даже и до 19 Ноября съ великою жестокостію безпрестанно стояли. Таковымъ ненастьямъ Красноярской уѣздъ изъ году въ годъ столь часто бываетъ подверженъ, что въ Сибири, гдѣ обыкновенно по гористому ея состоянію вѣтры чаще и сильнѣе держатся, нѣтъ почти другаго мѣста, гдѣбъ воздухъ такъ былъ въ без- Красноярскъ.

престанномъ движенїи, какъ здѣсь. По 18 число Ноября было нѣсколько снѣжно и дождливо; потомъ легкимъ морозомъ такъ закрѣпило, что 20 дня Енисей весь льдомъ покрылся. Обыкновенно за быстрымъ рѣки теченїемъ, сїе не прежде случается, какъ въ послѣдней Ноября половинѣ, а вскрытїе въ Апрѣлѣ бываетъ.

Сибирская зима еще только въ Декабрѣ и Генварѣ появилась, какая однако здѣсь рѣдко столь долго и сильно бываетъ. Термометръ въ ночи съ седьмаго на осмое число Декабря стоялъ на 196 градусѣ, 9 д. по утру 194 гр. 10 д. 203 гр. 11 д. 209 гр. а 12 д. 202 гр.; по томъ перемѣнилась въ оттепель; въ началѣ новаго года опять чрезвычайная стужа настала, такъ что 5 Генваря 201 гр. 6 д. 206 гр. 8 д. 212 гр. а 9 еще 196 гр. термометръ показывалъ. Ужасной сѣверозападной вѣтеръ 19 числа прекратилъ сїю жестокую погоду; а послѣ настали продолжительныя съ западу ненастья, кои снѣгъ отчасу умножали. Такимъ образомъ зима стояла умѣренно и одинаково, только что въ концѣ февраля нѣсколько сильныхъ было морозовъ, которыя послѣ въ теплые солнечные дни перемѣнились, отъ чего по сторонамъ песчаныхъ здѣшнихъ горъ снѣгу много стаяло и верхи довольно оголились.

Городъ Красноярскъ почти еще таковъ же, каковъ былъ въ бытность Профессора Гмелина, или очень мало перемѣнился. Кромѣ Соборной церкви, которую каменную строить начали, однако совершить еще не въ состоя-

нїи,

нїи, вѣ публичныхѣ строенїяхѣ совсемѣ не прибавился; такѣ какѣ и число обывателей, не смотря на великое разселенїе по степи, почти ничѣмѣ не умножилось и весьма мало хорошихѣ купцовѣ, а рукодѣльныхѣ, вѣ прочемѣ самонужнѣйшихѣ, почти совсемѣ не находится. Можетѣ быть нерадѣнїе простыхѣ людей и праздники, которые за чрезвычайною дешевизною хлѣба и излишкомѣ всего кѣ житїю потребнаго, бываютѣ главною худому приращенїю сего мѣста причиною: ибо иначе Красноярскѣ кѣ купечеству способнѣйшее мѣсто; все, что Россїйскїе купцы зимою на торгѣ кѣ Китайцамѣ ни отвозятѣ, проходитѣ чрезѣ оной городѣ; проѣзжая же чрезѣ Томскѣ, городѣ не далеко отсюда лежащей, множество тутѣ закупаютѣ простыхѣ соболей и другой вѣ Китай похожей рухляди. Отѣ Ноября даже до февраля можно видѣть многїе тысячи обозовѣ, которые ни мало не останавливаясь проходятѣ чрезѣ городѣ, по тому что хозяева обыкновенно впередѣ уѣзжаютѣ, чтобѣ на чистыя деньги заблаговременно закупить все, что изѣ рухляди имѣ ни попадется. Россїйскїе товары вѣ Красноярскѣ обыкновенно дорожѣ продаются, нежели вѣ Иркуцкѣ, а Китайскїе посредственною цѣною, однако всегда выше настоящаго, понеже росходѣ оныхѣ не великѣ, и только два купца, которые таковые держать вѣ состоянїи, и такѣ сїи цѣну накладываютѣ по ихѣ обиходу, и можно сказать себѣ безѣ урона.

Вокругъ Красноярска чѣмъ болѣе урожаю, тѣмъ жить дешевлѣ; да я и совершенно увѣренъ, что хотя въ благополучной сей Имперіи нѣтъ ни одного уѣзда, гдѣбъ на дороговизну жаловаться можно было, однако ни въ которой части сего государства земные продукты такъ дешевы не находятся, какъ здѣсь. Едва можно повѣрить, естьли скажу, что, какъ я туда пріѣхалъ, въ городѣ ржаной муки пудъ по двѣ копѣйки и по пяти денегъ, пшеничной же по четыре копѣйки съ деньгою и по пяти продавали; мясо отъ пятнатцати до дватцати пяти копѣекъ пудъ, а цѣлаго быка за полтара рубли, корову за рубль, рабочую лошадь за три, за два рубли и меньше достать можно; овцы отъ тритцати до пятидесяти копѣекъ, свиньи же не много дороже. Но въ то же время, поелику многія хлѣба отправки по Чулыму и Оби то на Колывановоскресенскіе горные заводы, то на пограничныя по Иртышу крѣпости воспослѣдовали, также слѣдующею зимою на Тулымѣ и въ городѣ винокурни, магазейны на казенной коштъ завелися; то и цѣна на хлѣбъ возвысилась; однако рожь не свыше пяти и шести копѣекъ осталась. И такъ изъ сего можно заключить, сколь велико изобиліе въ Красноярскомъ вѣдомствѣ въ хлѣбѣ. И хотя правда, что не многіе въ самомъ городѣ покупаютъ, поелику большая часть обывателей своими собственными полями и скотомъ довольствуются; однакожъ недавно заведенное хлѣбное отправленіе въ сѣверныя по Енисею и

въ

въ Иркутской губернiи находящiяся безплодныя мѣста, какъ и въ Сургутѣ и Нарымъ, довольно моглибъ возвысить настоящую цѣну, еслибъ изобилiе сего уѣзда не было чрезвычайно. О всеобщемъ недородѣ, кромѣ обыкновенно хорошей жатвы, здѣсь не знаютъ и примѣру: ибо отъ посѣву рожь лѣтомъ самъдесята, озимь самъ-осьма, а ячмень самодвенатцатой приходитъ. Пшеница въ худые годы обыкновенно самъ-шеста, а овесъ рѣдко не самодвенатцатой приходитъ. Простая греча, хотя ее и очень мало сѣютъ, но если случится, то по причинѣ доброты земли, гдѣ она какъ трава зарастаетъ, не иначе какъ на обветшалой сѣять должно, да и тамъ въ двенатцать и пятнатцать кратъ больше приноситъ. Повсюду одинакое состоянiе полей изъ легкаго чернозему по горамъ и по долинамъ запрещаетъ употребленiе здѣсь болѣе вреднаго, нежели полезнаго растѣнiямъ навозу, какъ то по опытамъ извѣстно; однако большая часть оныхъ, если только чрезъ два года отдыхать оставляются, 10 и 15 лѣтъ плодоносны бываютъ. Но если урожай и уменшится, то довольно для мужика по степи и по нагорью для заведенiя новой пашни мѣста найдется, что и дѣлаютъ обыкновенно вскорѣ послѣ лѣтняго посѣву. Вспахиваютъ таковое новое поле или залогъ въ началѣ Iюня, коренья забораниваютъ, и въ концѣ тогожъ мѣсяца еще перепахавъ оставляютъ лежать чрезъ весь Iюль подъ наступающую въ Августѣ озимь, которую нынѣ только что заборонить остается,

ся, или оставляютъ и до слѣдующей весны подъ пшеницу, въ которомъ случаѣ его еще разъ вспахать будетъ надобно. Зимовалая же хотя въ Казанскомъ вѣдомствѣ и по Камѣ довольно и съ пользою урожается, однако нигдѣ въ Сибири не бываетъ. По снятіи перваго хлѣба, даютъ ему отдыхать цѣлую зиму безъ вспахиванія, и тогда называютъ его перелогомъ, а слѣдующимъ лѣтомъ, такъ какъ въ третей годъ, подъ лѣтней посѣвъ употребляютъ. На четвертой годъ два раза вспахавши оставляютъ подъ пары до осени или и до весны слѣдующаго года; ибо по большой части невысокія поля сряду по два года и болѣе; высокія, сухія и нѣсколько песчаныя около двухъ лѣтъ всякой хлѣбъ, не выключая коноплей и гороху, приносить могутъ.

Я нѣсколько распространилъ свое описаніе о поляхъ восточной Сибири, желая показать, сколь благополученъ въ плодоносной сей странѣ крестьянинъ и сколь нужно бы таковую обнародить. Красноярской уѣздъ въ длину и ширину почти на 600 верстъ простирается, но при всемъ томъ не многимъ болѣе 15000 народу мужеска полу имѣетъ, въ коемъ числѣ и три тысячи Татаръ и другихъ Сибирскихъ народовъ, ни какихъ полей не имѣющихъ, а одною звѣриною ловлею питающихся, полагаются. Однако же что до другихъ уѣздовъ касается, далѣе къ востоку лежащихъ, то Красноярскъ числомъ жителей предъ ними еще можетъ имѣть преимущество. Но если кто вспомнитъ, что нѣтъ почти двухъ сотъ лѣтъ, что Си-

бирь столько многолюдна была, какъ и сѣверная Америка, и столь же неизвѣстныхъ степей имѣла, тотъ удивится глядя на нынѣшнее ея состоянïе, что Русскихъ нынѣ число гораздо превышаетъ собственныхъ ея урожендовъ. И справедливо, что какъ открытïе и скорое приведенïе въ вышшее состоянïе сея пространныя, неизвѣстныя и вовсе дикïя земли, даже до самаго восточнаго Окïана, свойству, безстрашïю и постоянству Россïйской нацïи приписать должно, такъ наипаче и безпрестанное населенïе той же, какъ достойнѣйшïй примѣръ благоразумности правленïя между достопамятностями въ вѣчную похвалу остаться имѣютъ; да и не неудобно то учинить, чтобъ въ не многïя столѣтïя желаннаго конца достигнуть въ такой странѣ, гдѣ сверхъ изобилïя во всѣхъ потребностяхъ для простаго мужика здоровой и безпрестанными вѣтрами разчищенной горной воздухъ, чистая по камню текущая вода и прибыльнѣйшïе берега имѣются; гдѣ жители при всякой невоздержности однако обыкновенно до глубокой старости достигаютъ и многихъ дѣтей рожаютъ. Сверхъ хлѣбопашества, хотя въ полуденныхъ мѣстахъ Сибири и Красноярскаго вѣдомства всякïе огородные овощи съ пользою разводить можно; однако Сибиряки о томъ мало стараются, только что нѣкогда раннïе иньи, а болѣе всего часто случающïеся въ Маïѣ напоздни нѣжнымъ растѣнïямъ вредить могутъ, и для того только что огурцы да тыквы, а дыни и

арбузы

арбузы совсемъ не поспѣваютъ. Для сильнаго походу шабаку въ языческіе народы начали оной сѣять съ нарочитою пользою, однако еще не совершенно знаютъ, когда листья снимать и когда лучше пріуготовлять оныя: по чему Красноярской табакъ, которой по зелености своихъ листьевъ зеленчакомъ и прозывается, много что въ двадцать пять копѣекъ фунтъ продается, а напротивъ того простой Черкасской сорокъ копѣекъ и свыше, а въ Удинскѣ не рѣдко и въ двадцать алтынъ фунтъ приходитъ.

Красноярскіе жители знатную при томъ получаютъ прибыль съ островов по Енисею лежащихъ, особливо около Абаканска и выше, гдѣ множество ростетъ дикаго хмѣлю, за которымъ многіе осенью туда ѣздятъ и сплавивъ на плотахъ въ городъ продаютъ отъ пятидесяти копѣекъ до рубля. По большей части съ лучшею прибылью отвозятъ его въ Енисейскъ, Иркуцкъ и по другимъ мѣстамъ во Тунгускѣ, гдѣ хмѣль не родится. Изобиліе сего и дешевизна хлѣба подаютъ Красноярцамъ поводъ къ всегдашнему содержанію бражки и быть веселеньку.

Между полезнѣйшими на Красноярскихъ горахъ дикими растѣніями особливо достойно вниманія ревень (рапонтикъ), которой нынѣ по большой части отсель достается. Оной въ случаѣ надобности Медицинской Коллегіи приказываетъ Красноярская Канцелярія нарочнымъ для того собирать за извѣстную цѣну въ особливой

ящикъ;

ящикЪ; а сїи заказываютЪ мужикамЪ подЪ осень рыть по разнымЪ мѣстамЪ на горахЪ, особливо вверхЪ по Абакану и по ту сторону Енисея по рѣкамЪ Сальбѣ и Сизыму. Однако самой лучшїй достается изЪ Удинска сЪ рѣкЪ Уды и Бирюзы. Сїи коренья обыкновенно суть волнистаго рапонтика (Rhei undulati) и другова подобнаго ему, и что ботаники собственно рапонтикомЪ называютЪ, отЪ него кажется отмѣненЪ. Я не знаю сырости ли мѣстЪ около пригорныхЪ рѣкЪ, гдѣ онЪ родится, или климату, или наиболѣе дождливому мѣсту приписать должно, что корень у стараго ревня, которой часто очень великЪ бываетЪ, вЪ верхнемЪ коленцѣ всегда гнилЪ находится. Внутренность вЪ корнѣ до самой коры всегда вЪ желтотемную, сердешную, вкусомЪ горькую и вяжущую матерїю превращается. И такЪ только что круглые отЪ большихЪ отпрыскивающїе корешки вЪ медицину употребительны, по чему вЪ общемЪ житїи и называютЪ Сибирской рапонтикЪ по сходству черенковымЪ ревнемЪ. ВЪ 1771 году зимою изЪ Красноярска отправили его вЪ ТобольскЪ для Медицинской Коллегїи пять сотЪ одиннадцать пудЪ и десять фунтовЪ. Можно бы его несравненно лучше и сильнѣе дѣлать, если бы для прїуготовленїя его другое послѣдовало учрежденїе, нежели какЪ какое добыватели онаго имѣютЪ. Лишь только свѣжїе коренья добудутЪ, тотчасЪ дома оные облупаютЪ и разрѣзывая на части сушатЪ вЪ большомЪ теплѣ, отЪ чего теряетЪ онЪ свою крѣ-

ность и сморщившись засыхаетъ, такъ что онъ сколько дѣйствїемъ настоящему ревню подобенъ, столько чрезъ сїе дѣлается отличенъ. Напротивъ того у меня частїю изъ Удинска, а частїю съ Саянскаго хребта полученные корешки, кои я завяливъ совершенно, и хорошїе облупя сушилъ повѣшенные на вышкѣ въ теплой избѣ, ни мало не попортились; онѣ столь крѣпки и цвѣтны были, какъ самой лучшїй Китайской рабарбаръ, да и силою мало чѣмъ различенъ, а напротивъ того просто приготовляемаго рапонтика во вкусѣ и дѣйствїи много превосходнѣе. Еслибъ возможно было найтить гдѣ нибудь въ Сибирскихъ горахъ рапонтикъ, у коегобъ стволовой корень былъ не ржавой, то обиходя сїи коренья вышеописаннымъ образомъ ябъ не усумнился сравнить съ Китайскимъ настоящимъ ревнемъ, какъ въ величинѣ, изрядствѣ и крѣпости, а можетъ быть что и въ силѣ мало или ничего не уступилъ бы.

Во всякомъ лѣсѣ Красноярскъ, какъ и большая часть Сибири имѣетъ великое изобилїе, такъ что самыя изряднѣйшїя на строенїе дерева не многаго труда стоитъ съ подлежащихъ горъ на Енисей вывести, и такъ плотами въ городъ сплавить; выключая кленъ, вязъ и липу, коихъ въ Сибири къ востоку не находится, прочїе всѣ сорты обыкновенныхъ деревъ въ излишествѣ, также и кедры ростутъ на Манѣ рѣкѣ почти дома. Около Абаканска при Енисеѣ находится весьма много нѣкотораго хорошо пах-

нуща-

нущаго деревца, коего смолистыя почки въ зимнее время любезнѣйшею тетерямъ служатъ пищею, отъ которой всѣ черева на конецъ прiятнѣйшимъ въ свѣтѣ запахомъ заражаются. Изъ деревцовъ особливо находятся черемуха, боярышникъ и еще другое на боярышникъ похожее по рѣчкѣ Качѣ въ множествѣ и до хорошей вышины выростаютъ.

Зимою Красноярскъ дичиной и разными звѣриными шкурами весьма доволенъ. Ловля таковыхъ звѣрей, коихъ шкурки въ нарочитой цѣнѣ становятся, собственно принадлежитъ Сибирскимъ народамъ, кои ими и оброки свои оплачиваютъ и единственнымъ себѣ упражненiемъ щитаютъ. Однако многiе и Рускiе крестьяне не упускаютъ въ праздное время равнымъ образомъ оною пользоваться. Въ такихъ случаяхъ или тайно въ близости на горностаевъ, бѣлокъ и другихъ, какiе попадутся, силки и ловушки поставляютъ, получа на то позволенiе или отъ главнѣйшихъ Татарскихъ князьковъ или отъ приказу; иначе въ первомъ случаѣ должны много опасаться, чтобъ не быть отъ Татаръ примѣчену, пойману и тутъ же наказану, или въ приказъ отослану, отъ коего въ такихъ обстоятельствахъ по Сибирскимъ правамъ прощенiя ни какъ надѣяться не можно.

Соболи въ Красноярскомъ уѣздѣ попадаются въ нарочитомъ множествѣ и суть двоякаго сорту: однѣ ни куда не годятся, такъ какъ и Томскiе долгохвостые, изсѣра; при-

ходятъ по большой части съ Іюскихъ горъ и съ Чулыму; другіе которые промышляются лучше по Саянскому хребту. За Енисеемъ, особливо около рѣки Оя и по другимъ изъ горъ въ Кубу текущимъ рѣчкамъ, онѣ имѣютъ ось низкую и обыкновенно нарочито черны, только что очень сѣды. Большая часть изъ сихъ имѣютъ на шейкѣ подъ горломъ желтоватое пятно, такъ какъ у куницы, отъ коей онѣ однако другими соболямъ собственными признаками легко отличествуютъ. Въ прочемъ всѣ Красноярскіе соболи рѣдко ставятся высоко и Удинскіе всегда предъ ними имѣютъ превосходство, какъ въ оси, такъ и въ цвѣтѣ.

Волки какъ въ Красноярскѣ, такъ и во всей почти Сибири нарочито вытравлены. Лисицъ еще таки по нѣкоторымъ мѣстамъ довольно; а съ низу случается, что привозятъ въ Красноярскъ высокой цѣны и черныхъ и чернобурыхъ лисицъ.

Бобры и выдры по ту сторону Енисея на горныхъ рѣчкахъ въ множествѣ водятся, и послѣдніе часто по семи рублей покупаютъ на промѣнъ на границѣ съ Китайцами. Рыси рѣже случаются и въ той же цѣнѣ приходятъ, какъ выдры, только безъ пестрыхъ переднихъ лапокъ, кои особливо продаются. Еще многочисленнѣе находятся россомаки, коихъ вовсе черная шкура около четырехъ рублей коштуетъ. Барсуковъ также довольно, но поелику ихъ кожи не въ почтеніи, то и бьютъ ихъ случайно, или

когда

когда они проявившись много пакостятъ, или когда ихъ жиръ понадобится. Бѣлки около Красноярска водятся очень средственно. Межъ Саянскимъ хребтомъ и Тунгускою рѣкою временемъ видаютъ великія стада, коими малое сїе животное переходитъ отъ полденъ на сѣверъ, чему причиною бываетъ недостатокъ древесныхъ грибовъ или недородъ кедровыхъ орѣховъ. Въ степи на сѣверъ отъ Красноярска и около Абаканска ловятъ премножество горностаевъ, кои нарочито длинны и часто во время походу къ Китайцамъ по 25 копѣекъ штука становилась, а теперь на силу въ четвертую или пятую долю сей цѣны и то на охотника отдается. Колонки пламеннаго цвѣту моглибъ промышляться въ множествѣ по лѣсистымъ горамъ, однако ни кто объ етомъ не старается, а когда не взначай въ ловушку попадется, то отъ проѣзжихъ по 57 копѣекъ и болѣе скупаются; а какъ сїи шкурки Китайцамъ прїятны, и онѣ хорошо за ихъ платятъ, то для сего онѣ въ Иркуцкѣ и гораздо дороже и въ Русь совсемъ не отпущаются. Ласокъ здѣсь ни кто не ловитъ и ни кто не покупаетъ, хотя инные шкурки волосомъ гораздо бѣлѣе, чище и ровнѣе, нежели у Руских.

Наибольшїе и выгоднѣйшїе промыслы состоятъ въ сохатыхъ звѣряхъ, какъ то лосяхъ, зыняхъ, козуляхъ, [роды оленей] кабаргахъ, кои по горамъ за Енисеемъ въ великомъ изобилїи водятся. Татара большую часть ихъ Ясаковъ оплачиваютъ сими кожами, которыя въ казну

для конницы отъ 20 до 40 алтынъ берутся: ибо хотя Ясакъ и по нынѣ еще по соболямъ разпредѣляется, а по новому учрежденїю не каждой поголовно и поколенно оной выплачиваетъ, и какъ на Красноярское вѣдомство поставлено собрать пять тысячь сто шестьдесятъ два соболя съ половиною, то таже самая сумма на число соболей, по рублю соболь, или другими шкурами, или деньгами собирается.

Козулей около Красноярска столь много, что цѣлая съ мясомъ иногда въ 15 копѣекъ продается. Кожи, кои по большой части оттуда на продажу привозятся для дѣланїя обыкновенныхъ дорожныхъ шубъ, стоятъ иногда не болѣе десяти копѣекъ. Кабарги порою, какъ лѣтомъ, не менѣе многочисленны бываютъ, самчики или по тамошнему казачки для ихъ струекъ отъ 30 до 50 копѣекъ покупаются, а самочки и съ мясомъ по гривнѣ продаются. Изъ Абаканска я получилъ совсѣмъ бѣлую кабаргу, какъ самую рѣдкость, однако послѣ прислали ко мнѣ также бѣлую кожу и съ самчика. (*)

Только въ однѣхъ рыбахъ Красноярскъ не такъ изобиленъ. Кача какъ и многїе другїе въ Сибири рѣчки зимою мѣлка и подо льдомъ замираетъ и по тому рыбы ничего не имѣетъ. У Енисеи по сторонамъ не много заливовъ, а въ немъ

(*) Кабарга заслуживаетъ пространнѣйшаго описанїя, которое не премину дать въ свое время, и для того рисунокъ ся отсель исключаю, дабы число оныхъ безъ нужды не умножить.

немъ то для каменистаго дна, то за быстрымъ теченіемъ рыба не очень держится, а лучше сказать и гораздо не много, въ чемъ съ Обью, Иртышемъ и Томомъ ни мало сравниться не можетъ. Подъемная рыба изъ ледянаго моря по немъ мало заходитъ и для того кромѣ таймeней, линьковъ, харьюсовъ и сиговъ ни какихъ другихъ изъ лососьяго роду не имѣется; осетры и стерляди, самые вкуснѣйшіе, розницею водятся, однако въ такихъ глубокихъ мѣстахъ, что и приступиться къ нимъ не можно. И такъ для великаго поста надобно ожидать въ городѣ привозу изъ Томска соленой бѣлой рыбы, которая также изъ лососьяго роду, однако не такъ какъ лосось, и называется Муксунами.

Все Красноярское вѣдомство, коего воеводская Канцелярія состоитъ подъ Енисейскою провинціальною, а Комендантъ и воинская команда подъ Томскимъ комендантомъ, имѣетъ оброчныхъ мужиковъ 9228 душъ; 807 колонистовъ; 128 къ колонистамъ причисленныхъ ссылошныхъ; 2023 гражданъ и ремесленныхъ людей, т: е: посадскихъ и цеховыхъ; а изъ Татаръ разнаго поколѣнія 2994 ясашныхъ, которые на шесть землицъ раздѣлены, какъ на Татаръ Качинскихъ, Кой бальскихъ, Яринскихъ, Каискихъ, Калачинскихъ и Удинскихъ, изъ коихъ каждая землица еще раздѣлена на удѣлы или колена, а всѣ вмѣстѣ приносятъ ясаку на 5161 рубль.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ ко мнѣ въ Красноярскъ студентъ г. Зуевъ, которой прошлаго лѣта вдоль по рѣкѣ Оби даже до Ледянаго

моря

моря ѣздилъ; и такъ я хочу теперь изъ его примѣчаній и записокъ сдѣлать выписку и тѣмъ начать его поѣздку.

Онъ поѣхалъ 26 числа Февраля 1771 года изъ Челябинска до Тобольска, гдѣ ему примѣчать было нѣчего; а изъ Тобольска будучи милостиво снабженъ отъ его Превосходительства Г. Губернатора Чичерина строжайшимъ повелѣніемъ къ Березовскому Коммисарству о вспоможеніи. Онъ зимнимъ же путемъ 8 Марта въ Березовъ отправился. Зимняя туда дорога, понеже за низкостію мѣста по лѣсамъ ни какой другой дороги нѣтъ, а лѣтомъ ѣздятъ все на судахъ, лежитъ по большой части вдоль по Иртышу или по берегамъ. Оная рѣка отъ самаго Тобольска премного населена то Рускими, то Татарскими деревушками, а ниже почти только однѣ Остяцкія. Татарскія селенія простираются отъ Тобольска на 260 верстъ до Демьянскаго яму не болѣе, а за нимъ пойдутъ Остяцкія, кои хотя уже и передъ Деміанскимъ попадаются, однако чѣмъ ниже, тѣмъ чаще, то Русскія, то Остяцкія селенія наѣзжаются, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Остяки живутъ вмѣстѣ съ Рускими, какъ особливо около Березова, конечно чтобъ Христіанами казаться, въ другихъ ниже Самаровскаго яму однѣ только Остяки: по всей же дорогѣ довольное число имѣется селъ, (*) гдѣ церкви, къ коимъ помянутые

(*) Имена оныхъ селъ суть: Буяково, Бронниково, Іѡтровой погостъ, Демьянской ямъ, Рамановское, Филипское, Репо-

нутые деревушки причисляются. До Демьянскаго правда, также отчасти и до Самаровскаго Яму, хлѣбопашество у ТатарЪ и у РускихЪ имѣется. Правая сторона Иртыша по большой части выше нежели лѣвая, а состоитЪ или изЪ илу, или изЪ пещаныхЪ бугровЪ, на коихЪ большая часть деревень построена, по тому что часто оные на нѣсколько верстЪ вЪ длину кЪ хлѣбопашеству угодны; а гдѣ сіи холмы по сю сторону меньше, то по другую берегЪ выше, а по тому и деревни тамЪ построены, и сіе отЪ наноснаго песку обыкновенно бываетЪ. Ниже Демьянскаго Яму не сѣется какЪ только овесЪ, ячмень и не много ржи; иначе за морозами и мокротою не очень урожаются. Ниже сѣютЪ конопли и ленЪ; около Самарова наиглавнѣйше примѣчено, что не всѣ годы хлѣбЪ хорошо удается, а почти только вЪ третій годЪ. Капуста здѣсь не родится кочнями, а разстилаетЪ по грядамЪ зеленые свои листья. Нарочито урожаются батунЪ, рѣдька, рѣпа и хренЪ, естьли только худая пора тому

ловЪ погостЪ, Самаровской ямЪ, Трица, гдѣ все Остяки, Сухоруковской погостЪ, малой Атлымской городокЪ, Кондинской монастырь, гдѣ каменная церьковь, пятьдесятЪ дворовЪ, игуменЪ, нѣсколько монаховЪ; Шоркарской погостЪ и Чемашево село. СверхЪ сего выше и ниже Березова имѣется множество ОстяцкихЪ деревень, кои по Руски городками называются и кЪ Остяцкому наименованію прибавляютЪ слово карЪ; и таковыя мѣста показываютЪ, что Остяки уже прежде и послѣ будто вЪ укрѣпленныхЪ мѣстахЪ живали, какЪ КарымкарЪ, АлтымкарЪ, НаизакарЪ, ШоркарЪ, ВешакарЪ и проч: всѣ сіи выше Березова

не воспрепятствуетъ. Далѣе отъ рѣки мѣста суть вовсе необитаемы, по тому что по всюду только лѣсъ и болото, и лѣтомъ ни коимъ образомъ проѣхать не льзя. Лѣсъ по большой части худой или мѣлкой, наиболѣе тальникъ, ольха, осина, тополь, береза, ель, и сосна; липа перестаетъ еще за 36 верстъ ниже Тобольска и болѣе ни по Иртышу, ни по Оби, ни гдѣ не ростетъ. Изъ мѣлкихъ кустарниковъ родится черная и красная смородина, ерьникъ болотной, курослѣпникъ Сибирской съ бѣлыми ягодами, толокнянникъ и багульникъ. По обѣ стороны рѣки находятся озера, кои въ полую воду обыкновенно кажутся заливами, а по тамошнему соры. Впрочемъ не смотря на болотистыя и низкія мѣста очень мало рѣчекъ въ большую рѣку впадаетъ, которая однако безъ того отъ выступающаго изъ береговъ поту и многихъ ручьевъ весьма въ свое время возвышается. Таковые примѣчаются равнымъ образомъ и подъ высокими берегами, кои чрезъ то будучи подмыты отпадаютъ и такъ Мамонтову кость наружу выказываютъ. Часто случается, что таковыя глыбы зимою отвалившись на ледъ, оной проламываютъ и стрегущуюся въ сіе время у оныхъ ручейковъ рыбу тяжестію своею съ водою на ружу выбрасываютъ.

Самаровской ямъ межъ Березовымъ и Тоболькимъ примѣчанія достойнѣйшее мѣстечко, отъ послѣдняго на 550 верстъ разстояніемъ, по правую сторону Иртыша, на низкомъ отъ высокой земли выдавшемся мѣстѣ, въ 27 вер-

стахъ

стахъ отъ устья помянутой рѣки въ Обь; жители сего Яму равно какъ и Демьянскаго собраны были съ сѣверныхъ земель Казанской губерніи въ 1637 году, тутъ поселены для проѣзду; въономъ до ста домовъ щитается, и одна церковь. У нихъ пашенъ нѣтъ, да и ниже къ сѣверу и въ верхъ по Оби до Сургуту и Нарыму хлѣба не сѣютъ, а привозятъ оной то изъ Тобольска по Иртышу, то изъ Томска и Красноярска по Чулыму и Оби. Въ Самаровѣ очень жалуются на падежъ лошадей, которой особливо нынѣшнею зимою былъ силенъ, и сіе болѣе приписываютъ недостатку корму, нежели чему другому: ибо прошлаго года была безмѣрно великая водополь, каковую жители всякія десять лѣтъ примѣчаютъ, которая обыкновенно на поемахъ траву поваля совсемъ иломъ заваливаетъ. Напротивъ того рыбой и птицей оная страна уже съ лишкомъ изобильна, такъ что не только Остяки, но и Руские почти тѣмъ однѣмъ питаются. Сверхъ того примѣчанія достойно, что сверчки и тараканы только до Самаровскаго Яму находятся, а далѣе ни гдѣ оныхъ не видно.

Отъ устья Иртыша въ низъ по рѣкѣ Оби по правую сторону берега, безпрерывно продолжаются высокіе разные слои изъ бѣлой, желтой, красной и горшешной глины, песошныя и шиферныя въ себѣ заключающія, по которымъ въ довольствіи ростетъ кедровой лѣсъ, соснягъ и ельникъ, и многія рѣчки впадаютъ. По лѣвую же напротивъ того находится зем-

ля плоская, тальникомъ, осиной и другимъ мѣлкимъ лѣсомъ заросшая. При Сосвинскомъ устьѣ, которая не далеко отъ Березова, раздѣляется Обь, хотя уже сама шириною на нѣсколько верстъ простирается, на многїе протоки, которые оставляя посередь низкїе, большїе и тальникомъ обросшїе острова, иногда такъ далеко другъ отъ друга отдаляются, что отъ крайней до крайней протоки часто верстъ по тритцати и по сороку разстоянїемъ. Къ Березову лѣвой берегъ начинаетъ также становиться выше, и уже нѣкоторые слои показываются, которое возвышенїе начинаетъ отъ Уральскихъ горъ приближающихся часъ отъ часу съ рѣкою Сосвою къ рѣкѣ Оби.

Городъ Березовъ въ 27 верстахъ отъ устья рѣки Сосвы, гдѣ она въ первой Обской заливъ впадаетъ, стоитъ на лѣвомъ крутомъ берегу оныя, на правомъ рѣки Вогулки, которая также тутъ въ близости верхнимъ своимъ устьемъ въ Сосву впадаетъ, а нижнимъ за 25 верстъ подъ имянемъ Измаловой рѣки съ Сосвою соединяется.

Строенїе онаго непорядочно, которое не болѣе какъ до ста пятидесяти дворовъ простирается, въ коихъ по большой части живутъ козаки. Имѣются также три церкви, соборная каменная и двѣ деревянныя, изъ коихъ одна погорѣла и нынѣ закладывается изъ камня. За городомъ къ рѣкѣ Вогулкѣ имѣется часовня посвященная Александру Невскому, о кото-

которой много чудесъ проговариваютъ, по причинѣ одного кедра, выросшаго внутри сея часовни. Правительство состоитъ нынѣ въ одномъ Комисарѣ съ приказною Конторою, которая по всему Березовскому уѣзду простирается вдоль по рѣкѣ Оби до самаго ледянаго моря, которое пространство занимаютъ жительствомъ своимъ Вогуляки, Остяки и нѣкоторыя часть Самоѣдовъ. Граждане народъ благопріятной, тихой и ласковой содержатъ себя рыбою и звѣриною ловлею, торговлею съ Рускими купцами туда пріѣзжающими и иновѣрческими народами; люди при всѣхъ неспособствахъ шамошняго мѣста, ихъ роду житія, также и непорядочнаго питія, которое ихъ въ нѣкоторыя болѣзни ввергаетъ, такъ что часто нечаянно умираютъ, однако еще крѣпки. Изъ Березова вывозится въ Тобольскъ и въ вышележащія по Оби и Иртышу города лѣтомъ сушеная, а зимою мерзлая рыба. Множество бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, выдѣланныхъ и невыдѣланныхъ, большихъ и малыхъ оленьихъ и лосинныхъ кожъ, черныхъ и бѣлыхъ медвѣдей, красныхъ лисицъ, волковъ, небогатыхъ соболей, нарочитое количество бобровъ и выдръ, и множество бѣлокъ. Земля, такъ какъ отъ Самарова еще начала, къ хлѣбопашеству вовсе не способна; вкругъ города низкія болотистыя мѣста лѣсомъ березникомъ, тальникомъ и кедровникомъ заросшія. Однако краснаго лѣсу уже здѣсь не видно; изъ огородныхъ овощей родится еще нѣсколько рѣдьки; рѣпы и капусты. Сверхъ невѣроятнаго коли-

чества рыбы, что въ рѣкахъ жители ловятъ и коего имъ по весь годъ съ излишкомъ достается, добываютъ еще всякими образами ужасное множество пролѣтной водяной птицы, какъ то лебедей, гусей и утокъ, кои вскорѣ по оттепели прилѣтаютъ, и коихъ на зиму засаливаютъ. Богатые имѣютъ по тундрамъ великія стада оленей, подъ смотрѣніемъ одного наемнаго пастуха; по тому что сей привычной звѣрь не живетъ какъ въ ближайшихъ къ сѣверу странахъ, гдѣ коровы и лошади вовсе быть не могутъ. Нѣкоторые только изъ нихъ имѣютъ по дворамъ овецъ и свиней, также и куръ, однако всѣхъ надо запирать и стеречь хорошенько отъ собакъ, коихъ здѣсь содержатъ великое множество для ѣзды зимою и на поѣздки для дворовыхъ надобностей. Сей скотъ немного требуетъ кошту и обиходу, по тому что отъ рыбъ и птицъ довольно чего остается, при томъ въ случаѣ нужды самъ промышляетъ звѣрей и кротовъ для пищи, коихъ при Оби великое множество. Во всемъ городѣ часто бываетъ слышенъ вой, такъ какъ пѣтушей крикъ, и только надо чтобъ одна стая завыла, то другая завыть не упуститъ. Извѣстно что Березовъ лежитъ пять градусовъ ближе къ сѣверу нежели Тобольскъ, (*) однако не смотря

(*) По теченію рѣки разстояніе сихъ мѣстъ щитается на тысяцу и одинадцать верстъ, а зимнимъ путемъ на девять сотъ.

Пролѣтная стадами птица прилетаетъ сюда и держится по озерамъ и болотамъ, покудова не вскроются самыя

ря на толь краткое тамъ лѣто бываетъ иногда весьма жарко, и зимой часто по улицамъ мостовая оголяется. Въ 1771 году продолжалось теплое время насквозь весь Августъ и Сентябрь, но въ скорости такая стужа воспослѣдовала, что въ Октябрѣ всѣ рѣки замерзли, что и случается обыкновенно въ ето время; а вскры-

---

рѣки, въ которое время она и по сѣвернымъ тундрамъ разлетается для выведенія дѣтей и линянія. Еслижъ она прилетитъ ранѣе, что еще около Березова стужа господствуетъ, то возвращается назадъ въ верхъ на полдень по Иртышу и тамъ на низкихъ мѣстахъ ето время перемѣшкиваетъ; а лишь только оттепель начнется, то превеликими стаями на низъ полетаетъ для населенія сего холоднаго климата. Все сіе время студентъ г. Зуевъ препроводилъ въ Березовѣ для собранія рѣдчайшихъ родовъ водяныхъ птицъ, сколько оныхъ можно было примѣтить. Нещетное количество оныя гораздо больше, нежели сколько представить можно, и сколько г. Гмелинъ о Мангазейскомъ вѣдомствѣ упоминаетъ, и какъ всѣ путешествующіе увѣряютъ, то ни сіе, ниже Обдорская страна съ Березовскою въ ономъ далеко сравниться не могутъ. Изъ достопамятнѣйшихъ птицъ, которыя я въ собраніи помянутаго Студента получилъ, есть: Anser p lc.hric llis (Чагвои) приб. Нум. 33. Anas fusca (Турпанъ) Anas nigra, Anas marila, an. Hiemalis (Савка) an. Acuta (Шилохвостъ) которые равными стадами летаютъ; colymbus arcticus (гагара) colym. mmer, larus minutus (при: нум: 35) изъ хищныхъ птицъ falco barbarus (соколъ) которой въ дальнѣйшихъ къ сѣверу горахъ гнѣзда вьетъ, изъ лѣсныхъ picus tridactylus (Треперсной дятелъ). Всѣ сорты дикихъ утокъ и большихъ и малыхъ гусей, и ихъ разные сорты, нырки, зуйки, журавли, кулики и прочіе служатъ кажется къ увеличиванію на всѣхъ водахъ толикаго множества; особливо изъ куликовъ и другихъ голенастыхъ птицъ по бродамъ и при берегахъ водъ держащихся, находятся почти всѣ извѣстные роды въ несказанномъ множествѣ.

вскрываются не прежде конца Маія. КакЪ скоро водяной путь очистился, и всѣ, кои изЪ водяныхЪ птицЪ примѣчанія достойны, собраны были, тогда думалЪ помянутой студентЪ обЪ отъѣздѣ далѣе, а именно на берега Ледовитаго моря, вЪ Обдорской городокЪ, какЪ послѣднее Руское кЪ сѣверу селеніе. Лѣтнимъ временемЪ не можно иначе ѣхать какЪ водою. ВЪ оной путь отправился онЪ 11 дня Іюня, когда тамЪ береза начинаетЪ распускаться, сЪ однимЪ стрѣлкомЪ, толмачемЪ и шестью козаками вЪ одной большой лодкѣ. Рѣка Обь вЪ оное время потопляетЪ всѣ низкія мѣста и острова, такЪ что во всемЪ походитЪ пространному озеру, на поверхности котораго мѣстами оказываются однѣ только высокихЪ деревЪ вершинки, и по тому при сплавкѣ внизЪ о состояніи береговЪ ничего не могЪ примѣтить. При томЪ надобно было ѣхать по одному небольшому сей рѣки проливу, которой по лѣвую сторону около устья СосвинскихЪ ЮртЪ начинается, и не прежде какЪ передЪ ОбдорскимЪ сЪ большою рѣкою соединяется. И такЪ 14 дня прибылЪ онЪ вЪ ОбдорскЪ, до котораго по рѣкѣ триста верстЪ полагается. (*)

Обдорской городокЪ, построенной на горѣ на правомЪ берегу рѣки Полуя, которая вЪ семи верстахЪ оттоль кЪ зюйдвесту вЪ рѣку Обь впадаетЪ, находится кажется подЪ 67 градусомЪ

(*) ОбдорскЪ Остяки называютЪ Полноватъ-вашъ, а Самоѣды Салѣ-харнЪ.

дусомъ сѣверной широты. Отсель 40 верстъ выше впадаетъ рѣка Собь, которая изъ маленькихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Уральскихъ горъ къ сѣверу идущихъ, собирается. Въ самомъ городкѣ только пять дворовъ имѣется, но множество амбаровъ или запасныхъ клѣтей, по чему онъ издали, какъ большая деревня кажется; имѣется также деревянная церковь во имя Василія Великаго. Русскіе въ ономъ живутъ зиму и лѣто, и изъ Остяковъ, кои для рыболовства все лѣто въ кочевыхъ юртахъ пребываютъ, на зиму многіе съѣзжаются къ Обдорску, гдѣ они имѣютъ для житія подземельныя юрты. Надъ сосѣдственными Остяками и Самоѣдами для присмотру поставленъ тутъ одинъ изъ казаковъ опекуномъ, и одинъ атаманъ съ 25 человѣкъ козаками.

По обѣимъ сторонамъ рѣки Оби мѣста высокія и гористыя, которыя по большой части состоятъ изъ песчанаго или дресвянаго камня и всѣ почти голыя. Около городка нѣтъ никакого другаго лѣсу, кромѣ талу, и то по лѣвую сторону Полуя. Не много выше по сей рѣкѣ, такъ какъ и по Оби, по обѣ стороны находится небольшой дряблой лѣсъ, кедровой, лиственичной, еловой, березовой, ясенной и ольховой. Величайшіе изъ первыхъ не болѣе четырехъ саженъ вышиною и менѣе пядени въ поперешникѣ къ корню толщиною. За Обдорскимъ болѣе ни березы, ни кедру, ни ясени не видно. За двѣсти верстъ далѣе отъ Обдорска на рѣкѣ Щучьей еще найти можно листвен-

ницу и мѣлкой соснячегъ. Въ самой дали къ сѣверу по крутымъ берегамъ рѣки лѣсной, которая въ сѣверной Океанъ впадаетъ, въ долинахъ межъ горъ ростутъ еще маленькіе лиственнички и олешнички, но не иначе какъ шпалерные лозы по стѣнамъ, и хворосты по горамъ, такъ сіи по землѣ растилаются.

Лѣто въ Обдорскѣ какъ ни коротко, однако за безпрерывнымъ солнечнымъ сіяніемъ весьма пріятно; солнышко въ меженніе дни ночью только одинъ часъ по причинѣ одной высокой горы не видно, иначе во всю ночь видно какъ оно катится по горизонту, съ тѣмъ только различіемъ, что кажетъ гораздо больше, и свѣтъ столько слабъ, что простыми глазами безъ помѣшательства на его глядѣть можно. 30 дня Іюля солнце гораздо унизилось, такъ что звѣзды начали появляться. Напротивъ того зимою часто часа два или три бываетъ совершенная темнота; къ щастію, что весьма частыя сѣверныя сіянія въ великомъ свѣтѣ являющіяся сіе темное царство въ ето время еще освѣщаютъ; однако при Обдорскѣ во время таковыхъ сіяніевъ такого шуму и свисту не слышно, каковъ бываетъ ближе къ Океану, и которой сему явленію на воздухѣ приписывается причиною. Сіи сіянія обыкновенно здѣсь оказываются свѣтлою дугою по горизонту, изъ которой весьма скоро движущіеся столбы порываются. Бури здѣсь случаются очень рѣдко, разъ или два лѣтомъ слышенъ бываетъ громъ и то въ дали, такъ

какъ

какъ будтобъ онъ отъ сѣвера къ полудню клонился. Рѣдко случаются и такіе жары, чтобъ не можно было имѣть на себѣ легкой шубы.

Въ дорогѣ на Ледовитое море студентъ только пять дней помнитъ въ лѣто, что онъ чувствовалъ жарко и скидывалъ шубу. При таковой погодѣ нагорныя травы, кои по мшистымъ ровнинамъ въ половинѣ Іюня еще чуть разцвѣтать начинаютъ, пробываютъ только нѣсколько недѣль, а кои позже выходятъ, тѣ нѣсколько дней только; и въ то время и цвѣтутъ и сѣмена разкидываютъ. Въ Іюлѣ выходятъ такіе холодные вѣтры, что часто иней и на лужахъ ледъ появляется и травы озябнувъ желтѣютъ. Самыя большія редьки и рѣпы, что сѣютъ въ Обдорскѣ, не болѣе двухъ унцій вѣсомъ, а листъ болѣе аршина. Другіе овощи вовсе не родятся. Земля растаеваетъ только на верхахъ косогоровъ; въ Обдорскѣ на высокихъ ровнинахъ на три, четыре, и на пять пяденей глубиною, на низкихъ же часто едва на двѣ пядени растаетъ. Далѣе къ сѣверу при щучьей и лѣсной рѣкахъ по песчанымъ мѣстамъ на двѣ пядени, по низкимъ и мшистымъ тундрамъ на одну пядень не болѣе; а по болотнымъ топямъ обыкновенно подъ густымъ мохомъ чистой ледъ находится.

Изъ коровъ, кои въ Обдорскъ для разводу привозимы бывали, не доживаютъ ниже до пятаго году, лошади ниже Березова ни гдѣ не держатся, и хотя старалися завести въ Об-

 дорскѣ,

дорскѣ, однако ни одного году таковые не проживали. И такъ надлежитъ довольствоваться однѣми только оленными стадами, кои здѣсь какъ въ настоящей своей родинѣ, не смотря на многія болѣзни и другихъ хищныхъ звѣрей, сильно разпложаются, и не малой достатокъ какъ у Рускихъ, такъ и у язычниковъ составляютъ.

Приуготовленіе къ дальней поѣздкѣ на Ледовитое море задержало студента до конца Іюня: ибо надобно было запастись и съѣстными припасами и другими вещами, къ ѣздѣ потребными, какъ и людьми для показанія дороги, по чему число прежнихъ съ нимъ умножилось нѣсколькью Самоѣдами съ ихъ женами и толмачемъ, надобно собрать множество санокъ, и болѣе того оленей, по тому что етотъ звѣрь пристаетъ скоро, и для того часто перемѣнять потребно. Мѣста отъ Сибири, къ морскимъ берегамъ принадлежащія, простираются иногда въ ширину на нѣсколько сотъ верстъ безлѣсицею, болотами, однимъ только мохомъ прикрытыя, по которымъ лѣтомъ ѣхать былобъ вовсе не возможно, когдабъ хотя не много глубже пядени земля растаевала. Но какъ ужѐ выше объявлено, что по большой части тотчасъ подъ мхомъ лежитъ или голой ледъ или замерзлая грязь, то олень по онымъ безъ боязни ступаетъ и легкія санки, кои у Самоѣдовъ въ употребленіи, по мягкому мху, по коемубъ на колесахъ вовсе не проѣхать, легко

ко катятся, и за собой волнистой слѣдъ оставляютъ.

И такъ перваго числа отъѣхали изъ Обдорска на лодкахъ; сей день и слѣдующей плыли по рѣкѣ Полую и Оби до Веспуголовскихъ Юртъ, при одномъ заливѣ въ 20 верстахъ отъ городка отстоящихъ; далѣе чрезъ заводные Юрты, отъ заводы называемые (въ 6 верстахъ) Булванпуголовскїе (3 версты) Евлонскїе (въ 8 верстахъ) Быялпослынскїе (10 верст.) и Вотвашскїе (13 верст.), отъ коихъ еще десять верстъ до мѣста, гдѣ олени въ готовности стояли, оставалось. Доселе гористые берега Обскїе были нарочито краснымъ лѣсомъ и тальникомъ покрыты.

Въ Булванпугольскихъ Юртахъ живетъ Князецъ, имянемъ Сила, надъ Обдорскими Самоѣдами и Остяками надсматривающїй, котораго отецъ при нынѣшней Государынѣ будучи въ Москвѣ былъ пожалованъ милостивою грамотою и одаренъ платьемъ; но возвращаясь въ свою землю на дорогѣ скончался.

Третьяго числа поѣхали на оленяхъ далѣе отъ Оби прямо къ сѣверу низменными, осокою и разными другими травами, особливо мѣлкимъ тальничкомъ, сланцомъ (betula nana), также Андромедами и такъ называемыми по латынѣ arbutus alpina покрытыми мѣстами. По буграмъ нѣсколько возвышеннымъ однако мокрымъ и иловатымъ, мѣстами попадавшимся росли рѣдкїя лиственныя деревца, по ровнинамъ тамъ и

индѣ большія и малыя озерки и болота. Того же дня доѣхали они до рѣки Хаїи, изъ горъ въ Обскую губу текущей, по которой нѣсколько вверхъ подымались. Здѣсь на высокихъ мѣстахъ земля едва на двѣ пядени, а на ровныхъ чуть на пядень была талая и во все лѣто немногимъ глубже растаиваетъ. Ширина сея быстротекущія и какъ хрусталь свѣтлую воду содержащія рѣки была около пятнадцати саженъ, а дно отчасти каменисто, отчасти иловато.

Четвертаго дня и пятаго продолжали путь къ верху по рѣкѣ Хаїѣ и далѣе до самой оныя переправы, мѣста всю были одинаковы. Лиственнишныя деревца отъ часу становились рѣже и самыя высочайшія были не болѣе полуторы сажени. Промежъ были пади въ великомъ множествѣ густымъ оленнымъ мохомъ (Lichen nivalis) покрытые, которой однако олени въ ето время за его сухостію почти не трогаютъ, а обыкновенно кормятся кустарникомъ (betula nana) называемымъ, тальничкомъ, гороговикомъ Hedysarum alpinum, Heracleum) и другими растѣніями, а помянутой мохъ оставляютъ къ веснѣ и осени, зимою же собираютъ и сей, что въ ельникахъ по деревамъ [lichen hirtus] родится.

Шестаго числа Іюля подъ вечеръ наѣхали посредственныя, но каменистыя горы изъ синяго камня съ кварцомъ состоящія. По онымъ на оголенныхъ вершинахъ роститъ примѣчанія достойная травка подъ N 91 рисун. p. 1. въ прибавленіи sedum quadrifidum мною описанная. Долгень-

генькія оныя корешки суть красноваты, и имѣютъ кисловатый и вяжущей вкусъ. Разсѣянныя въ сажень вышиною лиственишныя деревца, и остролистныя ольхи и тальнички оказывались тамъ и индѣ по холмамъ кустами, по удоламъ видны были то озера, то стекающія съ горъ отъ снѣговъ воды: ибо на сѣверномъ уклонѣ горы еще довольно снѣгу и льду находилось. Въ тужъ самую ночь былъ превеликой и холодной туманъ, каковы въ сихъ странахъ середь лѣта не рѣдко случаются.

По симъ отъ Урала къ сѣверу отошедшимъ горамъ, дорога была неровная и для оленей не безъ трудности, такъ что нѣкоторые отъ устатку и упадать начинали, и Самоѣдское кровопущаніе, которое онѣ въ подобныхъ случаяхъ въ хвосту чинятъ обыкновенно, ужѐ не всегда успѣхъ имѣло. Однако по хорошемъ денномъ переходѣ (*) напослѣдокъ доѣхали до Щучьей рѣки, гдѣ впереди въ виду имѣя высочайшія горы ночевать остановились.

Щучья начиная изъ горъ течетъ весьма быстро такъ какъ и Хаія въ губу Обскую, шириною во многихъ мѣстахъ болѣе 20 саженъ; но для иловатаго своего дна воду имѣетъ очень мутную, и берега состоятъ изъ глины, хотя подлѣ находящіяся горы суть каменныя.

(*) Денной переходъ лѣтомъ на оленяхъ, выключая остановки за частою и необходимою сихъ не тягучихъ звѣрей перемѣною, можно считать не съ большимъ въ 20 или въ 25 верстъ.

8 Дня за множествомъ комаровъ олени всѣ разбѣжались по прохладнымъ долинамъ, и по тому Самоѣды довольно имѣли труда, чтобъ ихъ сыскать и согнать вмѣсто. А послѣ, понеже верстъ черезъ 5 отъ сего становища, гдѣбъ не такъ было быстро, надобно было переправляться за Щучью на взятыхъ съ собою съ мѣста лодкахъ, то и переѣхать великое разстоянїе въ тотъ день было не возможно, а прямо по ту сторону рѣки до завтрея и остановились.

9 Дня Іюля запасшись дровами изъ лиственницы, которая здѣсь очень не часта и съ сажень вышиною, а далѣе ужѐ и вовсе ея нѣтъ, оставили сїю рѣку и поѣхали прямо на сѣверъ къ небольшимъ сперва горамъ, имѣя по обѣ стороны возвышенныя, но часто совсемъ обнаженныя равнины, межъ коими въ впадинахъ находилось множество не малыхъ озеръ, изъ которыхъ дно у иныхъ было пещаное, у иныхъ тиноватое, также и не безъ рыбы, по крайней мѣрѣ колючки и маленькїе чебачки [cyprinus rivularis], кои до самаго Окїана во всѣхъ озерахъ и рѣчкахъ водятся. По долинамъ мѣстами находились таловые и ольховые кусты.

Слѣдующїе три дни ѣхали къ сѣверу все горами, изъ сѣраго камня, опочнаго или дресвяного и кремнистаго состоящими. Въ первыхъ попадается гнѣздами простой и твердой асбестъ; весь же оной хребетъ для отысканїя рудъ вовсе не надежной.

12 дня въ хорошей перѣздѣ прїѣхали на рѣку Лѣсную, на которой опять росло нѣсколько лѣсу ольховаго, таловаго и мѣлошнаго листвеништнаго, которымъ крутой рѣки берегъ, такъ какъ шпалерникомъ украшенъ, отъ чего она и имя свое получила. Повсюду лиственишными густыми деревами, коихъ сучья межъ собой сплелись, имѣются пространныя и чистыя проталины, въ коихъ съ великимъ удовольствїемъ покоиться можно. --- Быстротекущая сїя рѣка наклоняется прямо къ сѣв ру въ Ледовитое море, шириною около десяти саженъ, и во многихъ мѣстахъ до полуторы сажени глубиною, но вода столь чиста, что всѣ камушки на днѣ щитать было можно. Почти до полуночи продолжалась переправа чрезъ оную и переправившись на другой берегъ остановились.

По картѣ Россїйскаго атласа, я думалъ, что предпринимая путь къ сѣверу не можно было выѣхать на морской берегъ какъ при Карскомъ заливѣ; да и въ самомъ дѣлѣ онъ на картѣ ближе в ѣхъ казался, и по тому я именно и приказалъ назначенному въ сїю поѣздку пробиратся до самаго залива; но помянутый студентъ прибылъ на берега морскїе гораздо б иже, нежели около Карской губы, и тогда узналъ, что Карской заливъ гораздо далѣе къ западу находится, нежели какъ на картѣ представленъ: ибо отъ устья рѣки Лѣсной продолжая онъ путь къ показанному мѣсту еще болѣе пяти дней имѣлъ переѣзду. Первая нарочитая собою рѣка, что отъ Обской губы въ сѣверной Окї-

анъ къ западу течетъ, называется Юрубея, которая протекаетъ чрезъ одно большое озеро и отъ оной дороги всегда далеко отстояла, а на возвратной дорогѣ нѣкоторые казаки на ее заѣзжали: по томъ сія Лѣсная, до которой нашъ путешественникъ теперь добрался.

Здѣсь въ послѣдніе видны были перелѣски и поворотя нѣсколько къ западу вся дорога лежала по мокрымъ степямъ, гдѣ ужѐ бывшихъ прежде тальничковъ и ольховничковъ и слѣду нѣтъ; только маленькія таловыя лозы и нѣкоторые пучки Ампрыку (Arbutus alpina) еще ведутся такъ какъ и водяницы (Empetrum) или по Сибирски шишки, кои еще крайнія сіи мѣста земнаго круга покрываютъ, да и сіи далѣе къ морскимъ берегамъ почти совсемъ изчезаютъ; на противъ того, (Rubus chamaemorus et arcticus морошка) даже до самаго моря въ великомъ количествѣ находится; три сорта птицъ примѣчены (Charadrius interpres, ch. Apricarius и ch. Hypomelus, прибав. нум. 28), кои собственно только въ сихъ сѣверныхъ странахъ кажется водятся.

По долинамъ промежъ горъ было еще довольно снѣгу, такъ какъ и по глубокимъ ямамъ по сторонамъ многихъ маленькихъ и каменистыхъ рѣчекъ, кои 13 дня проѣжжали. Въ сей день хотя не далеко впередъ подвинулись, а имянно на половину обыкновенной денной ѣзды, однако 14 слѣдующаго дня увидѣли ужѐ на правой рукѣ одинъ заливъ Ледянаго моря, которой Самоѣды Подарешти Нага, а Русскіе Лѣсною

сною губою называютъ. Сего же дня переѣхали дважды черезъ одну рѣчку, въ сію губу втекающую, которая по Самоѣдски Пешевотта называется. Она въ иныхъ мѣстахъ глубиною на два аршина, а въ прочихъ почти пересыхаетъ смотря по времяни, какъ снѣги растаиваютъ. При другомъ переѣздѣ примѣчены въ берегахъ накось наклоненные шиферные слои, кои сверху покрыты были желтоватымъ Асбестовымъ струистымъ слоемъ. Отсюда проѣзжали чрезъ каменистые бугры, межъ коими имѣлись многія ямы наполненныя водою, и крутояры, коихъ въ разсѣлинахъ множество снѣгу находилось. --- Подъ вечеръ вся земля была покрыта густымъ туманомъ, что въ сихъ странахъ за предзнаменованіе погоды почитается.

15 дня хорошимъ перегономъ переѣхали чрезъ подошву хребта передъ моремъ межъ Карскимъ заливомъ и Лѣсною губою оканчивающагося, гдѣ также многія проѣхали нади, частію снѣгомъ наполненныя, частію воду изъ себя изпущающія. Слѣдующаго утра отъѣхалъ отъ обозу студентъ съ однимъ проводникомъ на одинъ морской заливъ отъ Самоѣдцовъ Венумтуремла, отъ Русскихъ Лучная губа называемой, куда онъ чрезъ болотистые тундры въ полдни прибылъ. Оной понеже по правую сторону имѣлъ равной песчаной берегъ, отъ котораго вода болѣе нежели на 60 саженъ въ море удалилась, то остался онъ тутъ для собранія морскихъ произращеній, оставшихся по сбытіи моря, берега надъ пескомъ имѣли сѣрую глину, а въ морѣ была

оная черняе. Морская вода холодностїю своею столь была проницательна, что не смотря въ то время на теплоту воздуха, ниже нѣсколька минутъ безъ жесточайшаго чувствїя озяби въ ей быть было не можно. Чтобъ прїѣхать къ сему заливу, надобно нѣсколько поворотить на лѣво и переѣхать рѣку Верумтурлину; по ту сторону губы сперва были низменныя и болотистыя равнины, а далѣе гористо, по коимъ студентъ къ своему обозу назадъ возвратился.

17 дня по путешественнымъ дѣламъ проведено было почти половина дня на мѣстѣ, и того ради въ оной день не много уѣхали, проѣхавъ многїя по степи озера, хотя каменное дно, но воду еще мутную имѣющїя, къ ночи прибыли къ одной рѣчкѣ на сѣверовостокъ въ окїанъ текущей. Въ нагорномъ оныя берегу виденъ былъ красноватой марающїй мергель въ нарочитомъ количествѣ флюса.

18 дня, продолжая путь межъ горъ по пространной мокрой степи, великїя озера въ себѣ заключающей, къ вечеру прїѣхали подъ высочайшей каменной хребетъ, которой отъ главнаго Уральскаго хребта отдѣлившись здѣсь при морскихъ берегахъ оканчивается. Остановившись ночевать при одномъ озерѣ не далеко отъ рѣки Талвотты, вечеромъ нашли наши путешественники превеликїя стада дикихъ облинявшихъ гусей, коихъ великое множество палками наколотили. Имя рѣки произходитъ отъ двухъ сшедшихся утесовъ, кои рѣку въ быстромъ теченїи стѣсняютъ.

19 дня, отъѣхавъ не много отъ сея рѣчки, попали они на оленныя стада въ сихъ мѣстахъ пасомыя, Обдорскимъ обывателямъ принадлежащія, въ коихъ семдесятъ изъ своихъ оленей смѣнили; и для того принуждено было остаться до слѣдующаго утра, а студентъ отправился между тѣмъ на морской берегъ, которой всегда отъ дороги не въ отдаленности находился, однако здѣсь онъ за крутымъ и глинистымъ берегомъ при высокой водѣ не много поживился. Морское животное называемое Medusa Beroë плавала по морю въ неописанномъ множествѣ, но когда была собираема, то расплывалась межь руками.

20 дня, продолжая таковымъ же мокрымъ путемъ переѣзжали многія отъ скопившейся отъ потаявшаго снѣгу воды рѣчки; подъ вечеръ наѣхали еще стада оленей, въ коихъ осталныхъ своихъ перемѣнили.

21 дня стали мѣста нѣсколько посуше и поровнѣе даже до нѣкоторой рѣчки въ Океанъ впадающей, гдѣ опять болота начались, по коимъ однако еще довольно переѣхано, однако высочайшаго хребта конецъ еще не совсемъ въ виду былъ; ето были высокія каменныя, голыя, острыя горъ маковицы, кои за двадцать верстъ отъ морскаго берега будто раздробились и уничтожились. Главной же хребетъ Урала походитъ на западъ, весьма высокими и съ Карскаго залива будто за облаками кажущимися горами; онъ долженъ также въ берегахъ противъ новой земли кончиться. По елику отсель равнымъ

 обра-

образомъ море недалеко, то не упущено и здѣсь, чтобъ не собирать оставшихся послѣ морскаго отливу вещей. Плоской берегъ былъ еще окруженъ другимъ высокимъ, предъ которымъ множество снѣгу лежало. Наноснаго лѣсу ни здѣсь, ни гдѣ индѣ по Югорскому берегу было невидно, по чему ясно доказывается то, что г. Гмелинъ о восточномъ берегѣ Енисейскаго устья упоминаетъ (*). Между тѣмъ мѣстами попадались небольшіе янтаря кусочки, которой тамошніе Русаки морскимъ ладономъ называютъ, также великіе обломки каменнаго уголья, которое море изъ себя выкидываетъ. Янтаря болѣе находятъ между Обскою и Енисейскою губами на Юрацкомъ берегу, откуда я получилъ довольное количество, только маленькими кусочками. --- Подъ вечеръ межъ развившимися горами проѣзжали еще много маленькихъ рѣчекъ и озерковъ.

22 дня поднялись въ дорогу позже, нежели обыкновенно; путь лежалъ по уменшающимся горамъ, въ коихъ Уральской хребетъ пропадаетъ, и межъ коими болотистые удолы лежали. Море всегда было въ нѣсколькихъ верстахъ разстояніемъ. Со вчерашняго дня поднявшійся съ туманомъ вѣтеръ нагналъ къ берегамъ великіе бугры ледяные, однако такъ, что межъ буграми и самымъ берегомъ довольное разстояніе чистаго мѣста оставалось; ибо пол-

(*) Сибирское путешествіе, въ третей части, на стра. 126.

толстые льду кабаны на отмѣлые берега не со всѣмъ взворочены быть могутъ: по тому что во многихъ мѣстахъ море на версту отъ берегу меньше двухъ саженъ глубиною. - - Подъ болотиною по берегамъ находился хрящь, а глубже сѣрая глина. Сего дня такожде переѣхали много озеръ и рѣчекъ, гдѣ дикіе гуси стадами велися и легко могли быть убиваемы. Всѣ озерки при Океанѣ изобилуютъ морскими вшами (Monoculus arcticus) (гриб. Nom. 56), кои наипріятнѣйшею пищею служатъ уткамъ и прочимъ водянымъ птицамъ.

23 дня еще было гористо, а низменныя мѣста посредственныя озера имѣли, изъ коихъ отчасти по камушкамъ маленькія рѣчки протекали. Наконецъ пріѣхали къ рѣкѣ Оо, которую при впаденіи въ море переѣзжать было должно. Еще вчерась виденъ былъ въ морѣ вдоль по берегу простирающійся низменной островъ, или поверхъ воды оказавшаяся мѣль, которая даже до сегоднишной ночевки продолжалась; за ею сколько глазомъ обнять было можно, море было все льдомъ покрыто. Устье рѣки Оо почти противъ самой половины сего острова. --- Къ западу опять множество было малыхъ рѣчекъ и безъименныхъ озеръ; послѣ остановились ночевать при одной рѣчкѣ, крутые каменные берега имѣющей. Ночь сія отъ продолжающагося, но ужѐ гораздо умягченнаго вѣтру столь была холодна, что отъ оставшейся при переѣздѣ рѣки на полозьяхъ воды оные обмерзли, какъ будтобъ въ осень случилось.

24 дня поднявшись по утру ранѣе дорога была ровнѣе и суше, однако разныя рѣчки, межъ коими двѣ достопамятнѣе отъ Самоѣдовъ Падыя и Либія называемыя, путь пресѣкали. Первую изъ сихъ Руские промышленники называютъ Каменною. Озерки всегда нерѣдко попадались и Океанъ изъ глазъ никогда не упущали. При закатѣ солнечномъ въ сѣверозападѣ при устьѣ рѣки Хойдея, а по Руски Куропачья, на самомъ морскомъ берегу ночевать остановились.

25 дня оставалось еще ѣзды съ полдни на сѣверозападъ, чтобъ переправясь чрезъ маленькія рѣчки пріѣхать къ Карскому заливу. Берега его нарочито высоки и круты, по большой части песчаны. Мѣсто, на которое при были, отстояло почти на полтора дни ѣзды отъ устья рѣки Кары, отъ коей заливъ имя себѣ имѣетъ. Здѣсь нашли шайку рыбаковъ, человѣкъ изъ сорока состоящую, кои лѣтомъ обыкновенно сюда изъ Пустозерска по берегу на рыболовство пробираются и съ Самоѣдами нѣкоторой родъ торгу или мѣны производятъ. Они ловятъ сѣтьми и въ самую погоду и достаютъ нѣкоторой родъ семги, Кунжею называемой (приб. Nom. 46), а изъ бѣлой рыбы Омулей, извѣстную по всей Сибири рыбу (приб. Nom. 45), въ томъ случаѣ попадаются въ сѣти изъ роду тресокъ, наваги, маленькіе камбалки, [Pleuronectes glacialis приб. Nom. 48] камши [Cottus Scorpius]; однако онѣ употребляютъ только первые два рода, кои солятъ въ боченкахъ и съ собою увозятъ.

По-

Посреди Карскаго залива имѣется не малой островъ, которой можетъ быть причиною, что приливъ въ Карскомъ заливѣ весьма не великъ бываетъ: ибо 26 дня Студентъ г. Зуевъ помощію сажени воткнутой въ берегу примѣтилъ, что поверхность воды разнствуетъ отъ вздняв шейся приливомъ только на девятнатцать вершковъ. Напротивъ того когда онъ прежде на дорогѣ на открытомъ морѣ тотъ же приливъ примѣчалъ, при томъ онъ уже начался прежде его къ берегу пріѣзду, то поставленная на сухомъ мѣстѣ сажень вся погрузла.

И такъ здѣсь конецъ назначенныя поѣздки, да и отъ часу болѣе свирѣпствующая стужа долѣе въ сихъ мѣстахъ медлить не позволяла; того ради думали 28 дня о возвратной дорогѣ. Не задолго передъ симъ случившейся холодъ позн обилъ всѣ травы такъ, что поля издали болѣе бѣлыми казались, нежели зеленѣли, и 29 дня какъ ночевать подлѣ моря остановились, то въ вечеру съ ненастьемъ такой упалъ иней, и ночью такъ сильно морозило, что вода въ посудѣ и на лужахъ льдомъ покрылась. --- 30 Дня ночевали при Солѣ-паіѣ; 31 дня Іюля и 1, 2, 3 Августа при морѣ, а 4 прибыли на Лѣсную рѣку, гдѣ ради ненастья и для отдыху оленямъ до 7 дня остановились; а 14 дня въ Обдорскъ благополучно прибыли. Возвратная дорога тѣмъ меньше примѣчаема, что всѣ рѣки уже были въ своей межени; сырая погода ѣздѣ способствовала, и что олени не такъ какъ въ жаркіе дни были томимы.

При заключенiи сея поѣздки я намѣренъ упомянуть о тѣхъ травахъ, кои по симъ сѣвернымъ тундрамъ во время проѣзду, и изъ моря на берега выкидываемые продукты, собраны были. О разныхъ кустарникахъ, кои въ безлѣсныхъ мѣстахъ великими полосами болота покрываютъ, и бѣдной странѣ нѣкоторое придаютъ украшенiе, я уже отчасти упомянулъ прежде: наиболѣе всѣхъ родится (Betula nana) и мѣлкой по земли разстилающiйся разнаго роду тальничекъ, изъ коихъ нѣкоторые меньше четверти вышиною; въ томъ числѣ Salix myrtiloides, sal. Herbacea, sal. Lapponica, sal. Fusca и sal. Arenaria находились; не менѣе того росла помянутая водяница (Emp trum nigrum) и Ампрыкъ (Arbutus alpina); не столько Rhododedrum ferrugineum. Hippuris ростетъ и на самыхъ гнилыхъ болотахъ при берегѣ Океана, и въ величинѣ и въ ростѣ ни чѣмъ не разнствуетъ отъ того, которой въ самыхъ южныхъ странахъ родится; равнымъ образомъ Plantago maritima и Arenaria peploides. По горамъ найдены особливые роды травъ Pingvicula alpina, Gymnandra borealis (приб. Nom. 61. pag. A. 1. Sedum quadrifidum nom. 19. рисун. P. fig. 1.) Малоколѣнная Statice armeria, коей ни въ Россiи, ниже Сибири еще не найдено, и здѣсь подъ такимъ суровымъ климатомъ ни какъ бы надѣятся не можно, однако родится; разные роды каменноломовъ Saxifraga cernua, rivularis, bronchialis, и nivalis; Dryas octopetala, Papaver nudicaule, hieracium alpinum и Taraxacum, Eringium alpinum. По болотамъ къ полднямъ

днямЪ обыкновеннѣйшая трава Eriophotum vaginatum бѣлитЪ все пространство. На равныхЪ поляхЪ Veronica alpina, Campanula rotundifolia, Polemonium lanatum, Rumex digynus и Acetofeila, Anthericum calyculatum, Epilobium paluſtre и anguſtifolium, (которое почти только на три дюйма вышиною, но большïе и прекрасные цвѣтки имѣетЪ. Polygonum arvenſe и Biſtorta почти безсочны, также divaricatum, которое по пескамЪ на берегахЪ моря роститЪ; Saponoria alpina, Arenaria grandiflora; Dianthus alpinus и plumarius; Saxifraga hirculus, Stellaria nemorum и biflora; Chriſoſplenium alternifolium такЪ мало, что чуть отЪ земли видно; Potentilla Stipularis, Rubus Chamaemorus и arcticus, Helleborus trifolius, Bartſia rubricoma, Pedicularis laponica, hirſuta и paniculata (*) всѣ не болѣе перста, и Pedicularis verticillata только на одинЪ дюймЪ вышиною. Lamium laevigatum; Cochlcaria Groenlandica, Cardamine nudicaulis, bellidifolia, triphilla, chelidonia, Arabis alpina, Syſimbrium Sophia, Lepidium ſibiricum (**), Arabis alpina, Phaca alpina очень мало, напротивЪ Hediſarum alpinum вЪ великомЪ множествѣ и велико; Achillea alpina, Gnaphalium ſilvaticum и alpinum, Artemiſia borealis (приб. Nom. 129 рис. Hh. fig 1.) Anthemis alpina, Chryſanthemum bipinnatum, Viola biflora и paluſtris; Rhodiola roſea на нѣсколько вершковЪ

 вы-

(*) Flora Sibirica III p. 203 tab. 43. f. 1.

(**) Тамже pag. 255. tab. 56. f. 2.

вышиною; Lycopodium selago и complanatum и проч.

Изъ моря сверхъ вышепомянутыхъ рыбъ получилъ я еще слѣдующія продукты: Oniscus entomon и pulex чрезвычайной величины; Aphrodita squamata, Nereis cylindrica (*) Actinia equina и senilis, Ascidia globularis (приб. No 57); Buccinum glaciale и undatum съ ихъ зародышами, Murex antiquus и canaliculatus; Tellina atra (приб. No 58); Lorica marina Imperati, Eschara foliacea, Sertularia dichotoma и cupressina, Alcyonium lobatum и gelatinosum, Spongia oculata и infundibulum; fucus saccharinus, edulis, quercus, ceranoides, aculeatus, glacialis и truncatus (приб. No 135 и 136) Vlva intestinalis.

Ктобъ могъ подумать, что разсѣянныя слоновыя кости, извѣстныя въ Сибири подъ именемъ Мамонтовыхъ костей, и въ самомъ сѣверѣ находились. Однако извѣстно, что Самоѣды много костей такихъ иностранныхъ звѣрей въ болотахъ своихъ и въ буграхъ въ семъ сѣверномъ краю свѣта находятъ, и часто еще довольно здоровые слоновые клыки или въ ясакъ привозятъ, или Русскимъ промѣниваютъ. Я въ комментаріяхъ Академіи наукъ описалъ одинъ черепъ конечно неизвѣстнаго еще буйвола; такой же мнѣ привезенъ былъ и съ сѣверу. Такъ же я имѣлъ носорогову голову, которая Самоѣдцами въ Тундрѣ не далеко отъ рѣки Оби отыскана.

Не

(*) Miscellan. zoolog. pag. 122. tab. 8.

Не смотря на наступающую свирѣпую осеннюю стужу, выѣзжалъ Студентъ изъ Обдорска еще дважды, однажды на оленяхъ по рѣкѣ Соби на Уральскія горы, вдругорядь водою до Обскаго устья, гдѣ она въ Океанъ впадаетъ, о чемъ теперь вкратцѣ упомянуть намѣренъ.

Въ первую дорогу отправился онъ 18 дня Августа, а 22 дня назадъ въ Обдорскъ возвратился; въ первой день переѣзжалъ онъ рѣчку Ономаюганъ, которая въ полую воду до сорока саженъ шириною бываетъ, чрезвычайно быстра, но мѣлка, такъ что въ бродъ переходятъ, собирается изъ малыхъ рѣчекъ изъ горъ текущихъ, и съ лѣвой стороны въ Собь впадаетъ. Черезь день переѣхалъ онъ также бродомъ и рѣку Собь, коея жолобъ былъ ширѣ нежели на 60 саженъ и множество пороговъ. Въ ней рыбы очень мало, и то маленькіе сіомушки (Salmo arcticus, приб. No. 47), коихъ было довольно. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ бродъ, она соединилась изъ двухъ хорошихъ рѣчекъ при подошвѣ одной высокой горы текущихъ, и коихъ вершины гораздо ближе, нежели въ Россійскомъ атласѣ назначены. Объявленная гора состоитъ изъ сѣраго дикаго камня, внизу черные шиферные слои имѣетъ, а маковицею своею до облаковъ досязаетъ. Она была вся покрыта снѣгомъ межъ полнолуніемъ и новолуніемъ въ Іюлѣ выпавшимъ. Въ самую оную ночь, какъ было хотѣли далѣе въ горы ѣхать, напали на оленей волки и такъ разогнали, что на-

силу столько собрали, на чемъ бы назадъ было можно возвратиться.

Вторая ѣзда на Обскую губу предпринята была въ лодкѣ; вода въ то время уже болѣе какъ на полторы сажени спала, однако еще не въ межени Первой день плыли по большой части подлѣ скрытой подъ водою аршина на полтора по середь Оби вдоль лежащей мѣли Ешлохомъ называемой, которая послѣ не далеко отъ Остяцкихъ юртъ тогожъ имени пропадаетъ, и рѣка въ семъ мѣстѣ столь глубока становится, что наидлиннѣйшими веревками дна достать было не можно. Обь здѣсь по сторонамъ каменіста и съ глиной и съ пескомъ смѣшенные берега имѣетъ. --- 26 дня прибыли въ Воксарскіе Юрты, гдѣ по берегамъ есть еще лѣсъ, но не выше сажени. Листы на лиственницахъ и ольховникахъ отъ морозовъ всѣ покраснѣли. 27 дня уже были въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по обѣ стороны внизъ ничего, какъ чистая тундра предстояла. Подъ вечеръ прибыли на устье, которое столь широко, что отъ одного берега другой, такъ какъ тонкая нить, казался. Тутъ попались на берегу Самоедскіе юрты. - - 28 дня, не смотря на свирѣпую погоду, которая вдали подымалась, поплыли они на лежащей поперегъ противъ устья островъ, по утесистымъ своимъ берегамъ Ярами прозываемой, откуда однако видя неутихаемую погоду, которая болѣе опасности, нежели пользы въ продолженіи пути обѣщевала, назадъ къ устью возвратились. Берега Обской

губы

губы, такЪ какЪ и ниже Обдорска, состоятЪ изЪ наносныхЪ изЪ песку и глины бугровЪ, вЪ коихЪ разбитые и безЪ всякаго порядку лежащїе глиняные слои видны были: многїе изЪ нихЪ хворостЪ и дернЪ мѣстами содержали. Травянистыя поля отЪ холоду тутЪ вмѣсто зелени желтизной пестрѣли.

11 Дня Сентября отправился г. ЗуевЪ на возвратной путь изЪ Обдорска вЪ БерезовЪ, гдѣ по спаденїи воды можно уже описать и берега рѣки Оби. До устья рѣки Соби и выше продолжались они низкими и песчаными и большимЪ тальникомЪ заросшими мѣстами. МежЪ заливомЪ РингамЪ называемымЪ и Паравацкими юртами уже было множество краснаго лѣсу, особливо кедроваго. ВЪ крутыхЪ песчаныхЪ иловатыхЪ берегахЪ видны были просѣлины различнаго наклоненїя черною мягкою землею наполненныя; подлѣ воды берега изобиловали великими изЪ затвердѣвшей темной глины глыбами, межЪ коими нашлись нѣсколько, кои вЪ себѣ множество окаменѣлыхЪ раковинЪ содержатЪ; всѣ онѣ обведены были струистымЪ гипсомЪ, были также и мамонтовы кости и другїе остатки иностранныхЪ звѣрей изЪ береговЪ вымытые, межЪ коими попался и буйволовЪ черепЪ, каковЪ и выше упомянутЪ, у коего рога по всему лбу простирались.

Около Питлїарскаго устья видны были вЪ берегахЪ тонкїе черные и шиферные слои. ВЪ оныхЪ мѣстахЪ найденЪ также почти згнившей коренной слоновой зубЪ, который я сЪ прочими

чими остатками получилъ вмѣстѣ; но въ наивеличайшемъ количествѣ находятъ оныхъ пониже Кушеватскаго погосту, до котораго отъ Березова со сто пятьдесятъ верстъ полагаютъ. Берега тутъ начинаются уже бугристые, крутые изъ песку и глины; кости валяются по низу размешанныя, такъ какъ ихъ полая вода бугры подмывши вымыла и занесла куды могла. Изъ сихъ мѣстъ я имѣю большую слоновую плечевую кость, и другія ножныя части, также череповую верхушку, ребра, челюсти и одинъ необычайный головной черепъ обыкновеннаго буйвола.(*)

По всей дорогѣ до Березова, куда 13 дня пріѣхали, особливо на правой сторонѣ, премножество было Остяцкихъ Юртъ, межъ коими примѣчанія достоинъ Лангивашеской погостъ, не много пониже Кушеватскаго, которой прежде былъ большимъ Остякамъ укрѣпленнымъ городкомъ, но нынѣ только нѣсколько Юртъ въ немъ осталось.

12 Дня Сентября прилетѣли превеликія съ сѣверу къ Березову стада большихъ и малыхъ дикихъ гусей или Казарокъ (Anſer erythropus) и Чагвоевъ (Anſer pulchricollis), кои теперь назадъ отлетаютъ: однако еще 18 дня около Сбдорска видно было, какъ онѣ стаиться на возвратной къ полднямъ путь начинали.

O

(*) Ширина его межъ рогами 10 съ $\frac{1}{4}$ Парижскихъ дюймовъ, длина лба отъ роговъ 13 дюймовъ, длина роговъ 18 дюймовъ, толщина же къ корню въ округъ 12 и $\frac{3}{4}$ дюйма.

О зимней г. Зуева въ Обдорскъ на саняхъ поѣздкѣ уже примѣчать нѣчего, выключая что онъ на дорогѣ получилъ одного молодаго бѣлаго медвѣженка, коего онъ послѣ въ Красноярскъ съ собой привезъ живаго.

Я такимъ образомъ имѣлъ случай описать сего рѣдкаго звѣря, и въ чемъ онъ разнится отъ обыкновеннаго чернаго, замѣтилъ (приб. Nom. 1.)

* * *

Извѣстія объ Остякахъ.

По сокращенномъ въ сѣверную страну поѣздки объявленіи приступаю теперь къ описанію самыхъ народовъ и ихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Я начинаю съ Остяковъ, о которыхъ полнѣйшія извѣстія имѣю, нежели сколько доселева было.

Обскіе Остяки (*) первѣйшіе межъ Сибирскими народами, кои найдены и Россіи покорены были, по извѣданіи оной земли такъ какъ и всѣ прочіе Сибирскіе язычники отъ воспы и другихъ различныхъ имъ прежъ сего не извѣстныхъ болѣзней весьма умалились; однако при всемъ

(*) Произхожденіе Остятскаго имени изъ Татарскаго, надобно смотрѣть въ Сибирской исторіи въ I. части въ предисловіи. Обдорскіе Остяки называютъ себя Кондихо; Хо на ихъ языкѣ значитъ человѣка. Самоѣды ихъ называютъ Тагъ, а Вогуляковъ Ваги. Енисейскіе Тунгусы ихъ называютъ Остекелъ, а Вогуляки такъ какъ сами себя Манси.

шомъ составляютъ еще немалое и въ Березовскомъ уѣздѣ не немногочисленное людство; они простираются даже до Нарымскако и Сургутскаго уѣзду.

Росту они больше средняго и малаго, сложенія слабаго и сухаго. Лица почти всѣ непріятнаго, блѣднаго и плоскаго, только ни какихъ нарочныхъ фигуръ на лицѣ не имѣютъ. Волосомъ рыжеваты или на русые похожими, кои у мущинъ вкругъ головы висятъ космами, что ихъ еще пуще обезображиваетъ: въ женскомъ полѣ, особливо кои въ лѣтахъ, рѣдко находятся хорошіе. Всѣ Остяки боязливы, суевѣрны, легкомысленны, впрочемъ добросердечны, въ трудномъ и худомъ житіи съ младенчества трудолюбивы, однако сверхъ надобности болѣе къ праздности склонны, особливо мущины въ ихъ домоводствѣ весьма гадки и нечисты.

Мужское и женское Остяцкое платье имѣетъ много себѣ собственнаго и состоитъ по большой части изъ звѣриныхъ кожъ и шкуръ, кои они сами приготовляютъ. Рубашки имѣютъ изъ нихъ одни только богатѣйшіе, а простой народъ носитъ коженое платье по голому тѣлу. Мущины имѣютъ подъ исподомъ полушубокъ съ рукавами, малицей называемой, которой длиною по колѣно, въ верху дыра, гдѣ голова пролазитъ, а съ зади и съ переди сшито: она дѣлается изъ оленьихъ молодыхъ кожъ, кои весною родятся, и какъ подкладка шерстью внутрь надѣвается.

ся. --- Верхняя шуба называется паркою, которую надѣваютъ только когда холодно; дѣлается изъ оленьихъ же кожъ и носятъ шерстью на ружу. Она похожа на малицу, кромѣ что у ней къ воротнику съ зади пришивается капишонъ, которой вмѣсто шапки на голову надѣваютъ; внутри оную подбиваютъ и опушиваютъ сабачьею шкурою, а носятъ ее также и лѣтомъ только безъ нижней.

Въ приложенной фигурѣ на первой страницѣ 1 ф. изображенъ Остякъ въ нижной шубкѣ, а вторая фигура въ верхней или въ паркѣ. --- Зимою сверхъ сихъ двухъ надѣваютъ еще большую шубу такъ же съ колпакомъ съ зади, которая дѣлается изъ зимнихъ оленьихъ шкуръ и называется гусемъ. --- Лѣтомъ щегольки дѣлаютъ малицы изъ лоскутковъ суконныхъ разнаго цвѣту безъ подкладки съ опушкою изъ собачьей шкуры или хвостовъ, или песцами. Въ верху по Оби носятъ нѣкоторые платье для дождя изъ рыбьихъ кожъ, кои во время голода скинувъ варятъ въ котлахъ и ѣдятъ. -- Обыкновенныя мужскія штаны бываютъ или изъ рыбьихъ или изъ выдѣланныхъ голыхъ оленьихъ кожъ ровдугами называемыхъ, кои дѣлаются по колѣно; обувь состоитъ изъ чулковъ (нетобы) изъ молодинькихъ Оленьихъ шкурокъ (пыжики) сшитыхъ; а сверхъ ихъ надѣваютъ другіе сапоги пимами называемые, кои сшиты изъ оленьихъ ножныхъ кожъ (кысы), у коихъ подошевная кожа густую и твердую шерсть имѣетъ, собирается особливо и под-

 шиваетъ-

шивается вмѣсто подошвы, по тому что она и прочнѣе и не скользитъ по льду. Подобные симъ пимамъ дѣлаютъ рускіе купцы сапоги, кои въ Сибири и Россіи зимою носятъ.

Остятскія бабы носятъ по голому тѣлу шубные халаты, кои спереди не столь широки чтобъ пола на полу заходила, ниже сшиты, а завязываютъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ ремешками. Симъ однимъ одѣяніемъ прикрываютъ онѣ наготу свою, однако всегда осторожны, чтобъ халатъ не распахнулся, хотя нѣтъ при томъ никакой опояски. Штановъ сіи бабы не носятъ; а какъ онѣ лѣтомъ ходятъ босикомъ, то подъ симъ покрываломъ должны быть вовсе нагіе. Зимою носятъ онѣ нетобы изъ кожъ. --- Волосы заплетаютъ онѣ назади въ двѣ косы, кои висятъ по спинѣ, и концы связаны въ отдаленности другъ отъ дружки шнуркомъ.

Сверхъ того богатые привязываютъ къ косамъ двѣ покромки изъ хорошаго сукна длиною до колѣна, на которой нацеплены разныя мѣдныя бляшки, лошади, олени, рыбы и другія фигурки, такъ какъ на рис. 2. фиг. 1. 2. представлено. Тѣ, у коихъ волосовъ не много, дѣлаютъ вкругъ головы вѣнчикъ изъ сукна, такъ чтобъ онъ прочими двумя крестъ на крестъ сшитыми тесьмами обнималъ голову какъ шапка; отъ него уже помянутые поясы съ нарядомъ висятъ сзади. -- Дѣвушки носятъ на головѣ вѣнокъ таковыми бляшками украшенной, къ коему еще долѣе покромы привѣшены

и

и межъ собою поперешными покромками соединены. --- Какъ у бабъ, такъ и у дѣвокъ висятъ въ ушахъ долгія серги состоящія изъ разноцвѣтныхъ коральковъ на проволокѣ или на шнуркѣ собранныя; многіе правда и изъ мущинъ въ ушахъ носятъ кольца. --- Сверхъ того имѣетъ у себя женской полъ на головахъ холщовые платки (вокша), коими, какъ скоро увидятъ стороннихъ или сродственниковъ, когда они въ Юрту взойдутъ, закрываются и не открываютъ почти лица никогда, какъ только при родныхъ своихъ матеряхъ. Покрывало сіе по краямъ шитое и съ бахрамою (рис. фиг. 1 и 2.). Кажется что сіе обыкновеніе происходитъ отъ стыдливости Остяцкихъ красавицъ; по чему естьли придетъ какой въ юрту незнакомой, то всѣми мѣрами ищетъ случая изъ Юрты удалиться; естьли же не льзя, то оборотится рожей къ стѣнѣ.

Не меньше украшенія почитаютъ Остяцкія бабы, въ вышиваніи разныхъ синихъ фигуръ на тѣлѣ, какъ то на спинѣ, на локтяхъ, на берцахъ, или гдѣ индѣ; для вышиваніяжъ берутъ сперва сажи и нарисовываютъ оною то, что имъ хочется, на конецъ по тѣмъ же слѣдамъ пойдутъ съ иголкою и прокалываютъ до крови, отъ чего впившаяся съ сажею кровь дѣлаетъ голубыя пятна и такъ заживаетъ. Мущины дѣлаютъ тоже, но только на однѣхъ кистяхъ; и оные знаки записываются въ ясашную книгу, что у нихъ такъ какъ и у другихъ безграмотныхъ народовъ, столько же ва-

житъ, сколько рукой подписаться. --- На конецъ выписываютъ онѣ еще какіе нибудь фигуры на плечахъ или гдѣ индѣ, но то или по причинѣ болѣзни или по причинѣ какого другаго особливаго приключенія.

Такъ какъ Остяцкія бабы сіе имѣютъ общее съ Тунгусами и нѣкоторыми Американскими народами, такъ въ другихъ особливыхъ и смѣшныхъ обыкновеніяхъ сходственны съ Камчадалами. Т: е: онѣ имѣютъ безпрестанно во чревѣ, какъ скалку, ссученной изъ таловыхъ мягкихъ стружекъ (отлепъ) свитокъ, которой засовываютъ внутрь сколько можно, и когда мочиться захочетъ, то вынимаетъ, или когда на рубашкѣ имѣетъ, что для чистоты часто перемѣнять обязана. Но поелику таковая начинка при всякомъ движеніи можетъ вываливаться, естьли поддержана ни чѣмъ не будетъ, то выдумали себѣ Остяки для сего одинъ поясъ (воропъ), которой почти подобенъ той чистотохранительной опояскѣ отъ ревчивыхъ полуденныхъ Европейцовъ изобрѣтенной: т. е. отъ поясу пропущается одна покромь промежъ ногъ, которая помощію особливо нарочно сдѣланной берестины къ покромѣ пришитой Остяцкія лу́ны закрываетъ. Оное изобрѣтеніе бываетъ имъ весьма полезно во время женскаго мѣсячнаго испражненія, по тому что онѣ за неимѣніемъ штановъ всебъ прочее перемарать должны были.

Остяковъ можно сравнить съ рыбаками; такъ какъ Номадской народъ за пастуховъ почита-

читаютЪ: по тому что рыболовство у нихЪ во все лѣто, да и нѣсколько зимою первѣйшее упражненїе и пропитанїе. Звѣровые и птичьи промыслы не столько, однако заслуживаютЪ особливаго описанїя, о коемЪ я не премину упомянуть ниже сего. Для рыбьихЪ промысловЪ Остяки принуждены лѣтомЪ кочевать сЪ мѣста на мѣсто, смотря по мѣстамЪ рыбой изобильнымЪ: однако вездѣ и при сихЪ мѣстахЪ имѣютЪ они зимовья, такЪ какЪ Башкирцы и другїе Сибирскїе Татара, вЪ коихЪ прежде живали, и вЪ коихЪ вЪ такихЪ случаяхЪ обитаютЪ.

ЛѣтняяЮрта ХатЪ, или какЪ Рускїе ТунгускимЪ именемЪ чумЪ называютЪ, не много для себя требуетЪ. КакЪ они вездѣ довольно вкругЪ себя лѣсовЪ имѣютЪ, то нѣтЪ ни малой трудности достать шестовЪ, кои они разставливаютЪ вЪ образЪ пирамиды; изЪ большихЪ берестяныхЪ лоскутковЪ вмѣстѣ сшитыхЪ дѣлаютЪ онѣ крышку, коею поставленные помянутымЪ образомЪ шесты покрываютЪ; гдѣжЪ онѣ знаютЪ что лѣсу нѣтЪ, туда оные шесты берутЪ сЪ собою вЪ лодкахЪ; (*) и тянутЪ по рѣкѣ до мѣста сЪ дѣтьми, сЪ собаками и со всѣмЪ, что кЪ рыболовству потребно. Однако ето надо разумѣть про тѣхЪ, кои ниже Березова обитаютЪ. Ибо тѣ, кои живутЪ выше по рѣкѣ, тѣ имѣютЪ построенные

(*) Они строютЪ изЪ одного дерева, которое, сколько можно, выдолбятЪ, а кЪ краямЪ для увеличенїя пришиваютЪ доски.

ные деревянные Юрты, коихъ внутри по сторонамъ построены наподобіе солдатскихъ маръ широкія лавки, гдѣ спятъ, и при всемъ кажется, что онѣ начинаютъ уже жить неподвижно по Россійскому обыкновенію.

Для зимовьевъ выбираютъ Остяки обыкновенно въ близости рѣкъ сухіе и высокіе берега, и складываютъ изъ молодыхъ нетолстыхъ деревъ настоящія четвероульныя избы рускимъ подобныя, но ниже, и почти половина въ землѣ и безъ кровли, вмѣсто которой на верхъ накладываютъ земли, а посередь оставляютъ посредственной величины четвероугольную дыру, которую зимою для тепла и для свѣту вкладываютъ и замораживаютъ льдину. Двери у избы хотя не всегда, однако почти обыкновенно, дѣлаются на западъ. Передъ дверьми строютъ клѣти рядомъ на обѣ стороны (лабазы), для поклажи и сохраненія рухляди и другихъ ненадобныхъ вещей. Въ таковыхъ Юртахъ или зимовьяхъ живутъ многія семьи вмѣстѣ, и по тому внутренность оныхъ раздѣлена по стѣнѣ на столько конурокъ, сколько семей находится; каковабъ узка ни была сія конурка за множествомъ народу, однако въ ней должны умѣститься мать съ дѣтьми и со всѣмъ домовымъ припасомъ и при своемъ собственномъ огнѣ работать.

Изъ сего можно уже заключить, какъ что лежитъ въ сихъ казармахъ и каковъ долженъ быть порядокъ? Обыкновенно три, четыре и

шесть

шесть семей живутъ въ одномъ домѣ; но ниже Березова есть Юрты, гдѣ до тритцати такихъ хозяевъ живутъ вмѣстѣ. Матери сами сидятъ въ таковой норѣ, а передъ норою виситъ люлька съ ребенкомъ, которую онѣ дѣлаютъ изъ бересты и наполняютъ внутрь мѣлко истолченнымъ гнилымъ деревомъ и для мягкости и для подстилки, чтобъ изпускаемую мокроту въ себя вбирало, сверьху же покрываютъ ребятъ шубнымъ лоскутомъ къ краямъ люльки пришитымъ. Подростковъ сыпятъ на полу подложа не много сѣна и оленью кожу; сверхъ того въ зимовьяхъ подъ нарами дѣлаютъ конуры для лучшихъ промышленыхъ собакъ, какъ и для щенныхъ. Простыяжъ санныя собаки всегда спятъ на дворѣ, однако, когда ѣхать, то впущаютъ ихъ для корму въ избу. --- Посередь Юрты держатъ общїй огонь, на которомъ каждой, когда захочетъ (ибо у нихъ обѣдовъ и ужиновъ не знаютъ), варитъ себѣ ѣсть, а рыбьи кости на немъ обжариваютъ для собакъ. Отъ всегдашняго копченїя потолокъ весь покрывается копотью и сажею, которая большими кистями виситъ къ низу. На томъ же огнѣ сушатъ и остальную рыбу, которую зимой поимаютъ. --- При всѣхъ сихъ нечистотахъ отъ людей и собакъ причиняемыхъ, малые ребята также изъ Юртъ для натуральныхъ нуждъ никогда не выходятъ, и по совершенїи ни кто не вычищаетъ; какому же быть должно духу, чаду и сырости? Всякъ самъ въ себѣ разсудить можетъ.

Сверхъ зимовыхъ Юртъ строятъ Остяки еще въ отдаленности отъ жилищъ въ лѣсу повѣти (лабазы), гдѣ складываютъ свою запасную рухлядь, оленьи кожи и тому подобное безъ всякаго дальняго призрѣнія; а когда въ нихъ не умѣстилось, то оставляютъ на санкахъ безъ малѣйшаго опасенія воровства.

Нечистаго поведенія сея націи довольно безъ омерзѣнія не льзя представить. Мытіе рукъ у нихъ неизвѣстное дѣло: бабы моютъ только тогда свои пальцы, когда или рыбу чистятъ, или когда вареную изъ котла вынимаютъ, и тогда обмокшіе тотчасъ опять вытираютъ своей шубой. Чашекъ никогда не полощутъ, хотябъ собаки съ людьми вмѣстѣ ѣли. Когда ихъ подъ сволокшимися волосами разплодившіяся малыя животинки безпокоятъ, то они въ скверности своей наизвѣрообразнѣйшее дѣйствіе представляютъ: бабы сидя подлѣ своихъ мужиковъ въ праздные часы маленькія сіи пресмыкающіяся изъ головы таскаютъ и какъ свѣжевину пожираютъ. Однако есть нѣкоторые Остяки изъ богатыхъ, кои изъ единственнаго подражанія, такъ чисто себя ведутъ, что имѣютъ у себя особливой родъ и мыла, которой сами приуготовляютъ, Русскаго не употребляя то для дороговизны, то что впившуюся въ тѣло грязь отмыть имъ не могутъ. Они его изготовляютъ въ котлѣ наполненномъ водою, и изрядное количество золы содержащемъ, по томъ подливаютъ почасту рыбнаго жиру и варятъ столь

дол-

долго, покуда не сдѣлается мыломъ. Оное вынимаютъ онѣ ложками и завертываютъ въ тряпки; оттуда послѣ при мытїи рукъ выжимаютъ сокъ какъ изъ губки. Простые Остяки о семъ чистоплодномъ средствѣ еще не помышляли.

Причиною ихъ неопрятности иное что кажется быть не можетъ, какъ что бабы ихъ вообще не какъ хозяйки въ домѣ, но какъ невольницы служатъ: ибо когда мужъ съ охоты или съ рыбной ловли домой прїѣдетъ, то ее дѣло рыбу вычистить, приправить, все сберечь и упрятать; мущина же сверхъ своихъ промысловъ и къ тому потребныхъ вещей о семъ ни о чемъ и не думаетъ.

Образъ, коимъ Остяки выдѣлываютъ свои кожи, по тому примѣчанїя достоинъ, что онѣ ни въ какой сырости не портятся. Къ сему употребляютъ онѣ два инструмента: сперва одну не широкую желѣзную полосу, коея концы выгнуты; ее врѣзываютъ въ дерево, а по концамъ, за что держаться, придѣланы рукоятки; оною оскабливаютъ они съ сырыхъ кожъ мездру начисто, по томъ берутъ они варки, т. е. сушеныхъ рыбьихъ брюшковъ въ ротъ, жуютъ и послѣ опрыскиваютъ онымъ кожи; спрыснувъ свертываютъ ихъ въ трубку и оставляютъ такъ на нѣсколько дней, чтобъ проникли. Послѣ берутъ другую поскребалку, которая на подобїе серпа, и имѣетъ на обоихъ концахъ по рукояткѣ, сквозь которые продѣвается вервь, чтобъ держа поскребалку тычмя

межъ колѣнъ веревкою зацепить или за ногу или за крюкъ противу лица и противъ острія серпа стоящій; такимъ образомъ Остяшка сидя, кожу по стоячему желѣзу взадъ и впередъ къ себѣ передергиваетъ, послѣ чего кожу въ юртѣ въ дыму повѣсятъ сушить, а по томъ мнутъ въ рукахъ. --- Тонкія кожи выдѣлываютъ, оскребши ножемъ и натерши жованою варкою мнутъ въ рукахъ по тѣхъ поръ, пока высохнетъ.

Понеже одни богатые Остяки ниже Березова имѣютъ великія стада оленей, и къ Тобольску въ умѣреннѣйшихъ отъ холоду мѣстахъ держатъ и другой скотъ дворовой, то прочїе небогатые по большой части питаются рыбой. Все лѣто и малой и старой онымъ промысломъ заняты; да и самые ребята, гдѣ ни искуства, ни силы не требуется какъ въ вершахъ и тому подобныхъ уже прїучены къ оному. Во все оное время Остяки такое множество рыбы имѣютъ, что ни чѣмъ не живутъ, какъ только оною. Онѣ не требуютъ въ такомъ случаѣ варенїя или жаренїя оныя, но обрѣзываютъ мясо у живой еще съ боковъ ремнями, обмочивъ въ кровь, которую колонїемъ ножемъ у хвоста довольно добываютъ, послѣ всунувъ себѣ въ ротъ сколько въ его влезть можетъ, остальное изъ подъ низу обрѣзываетъ ножемъ подлѣ губъ самыхъ. И по тому изо рта и отъ платья воняютъ въ то время Остяки хуже нежели воздухъ въ рыбномъ ряду. Зимою съ равною жадностїю ѣдятъ онѣ рыбу сырую

мер-

мерзлую, которую изструживаютъ мѣлко съ костьми. Тожъ самое употребительно и у сосѣдственныхъ Русскихъ, кои оное за предохранительное себѣ отъ цынги средство почитаютъ.

Изобиліе рыбы лѣтомъ столь велико, что Остяки ни съ нею сами управляться, ниже всей Русскимъ промѣнять могутъ. Въ самомъ дѣлѣ внизъ по Оби мѣлкіе сорты рыбъ, какъ и приѣдчивыхъ налимовъ, всѣхъ кидаютъ, а вырѣзываютъ только однѣ жирныя мѣста для жиру, а прочее уже и собаки не ѣдятъ. Но изъ хорошихъ рыбъ запасаютъ Остяки разныя ѣствы на прокъ безъ малѣйшей соли, а единственно или сушеніемъ или жареніемъ.

Таковыхъ запасовъ у ихъ за главные почитаются три: во первыхъ позымъ, который дѣлаютъ изъ рыбьихъ боковъ, вырѣзывая на каждой сторонѣ по ремню, сколько есть межъ хребтомъ и брюхомъ; спинку же и брюшко оставляютъ отдѣльно; бока сіи проколовъ надѣваютъ на палки и сушатъ, по томъ поджариваютъ нѣсколько на огнѣ, чтобъ онѣ не портились, или не плесневѣли, и такъ связываютъ въ пучки, кои называютъ беремемъ. Самые лучшіе дѣлаются изъ муксуновъ, кои межъ подъемными рыбами въ Оби въ наибольшемъ количествѣ находятся.

Брюшка и спинки, кои весьма жирны, отъ костей отдѣляются, на вѣтру нѣсколько провяливаются, по томъ въ котлахъ мѣшая на огнѣ до тѣхъ поръ жарятся, пока закраснѣютъ; откуда все вмѣстѣ кладутъ или въ берестя-

ные бураки, или въ сушеные изъ оленьихъ желудковъ сдѣланные мѣшки и подъ именемъ варки берегутъ на зиму. Остальныя съ немногимъ мясомъ кости также сушатъ, жарятъ и для корму собакамъ собираютъ.

Юпта приготовляется такъ какъ и позымъ изъ мѣлкихъ рыбъ, которая по извѣстномъ изготовленіи кладется въ осетровые мѣшки. --- Порса дѣлается изъ мѣлкой бѣлой рыбы на двое разрѣзанной, на вѣтру высушенной и послѣ съ костьми мѣлко изтолченной.

Изъ всѣхъ сихъ припасовъ позымъ есть употребительнѣйшее кушанье; для гостей всегда поставляется варка и позымъ вмѣстѣ, изъ коихъ позымъ вмѣсто хлѣба ѣдятъ съ варкой. --- Когда ето вышло, то довольствуются одною Юттою. Порсу же обыкновенно ѣдятъ сухую.

Свѣжихъ рыбъ варятъ единствено для гостей; остальное отдаютъ хозяевамъ, кои въ то время имѣютъ случай вымыть въ ухѣ грязные свои руки и обтереть языкомъ. Зимою по большой части варятъ уху изъ варки или изъ костей рыбьихъ на водѣ, къ которой подталкиваютъ муки отъ Рускихъ получаемой; хлѣбаютъ большими уполовниками.

Черева рыбьи у Остяковъ равнымъ образомъ не безъ пользы; изъ нихъ вывариваютъ потребной въ домоводствѣ жиръ, которой и Рускіе покупаютъ для своего употребленія въ посты. Остяки таковыя собранныя черева кладутъ въ котелъ наполненной водою и гноятъ ихъ, покудова

дова жиръ отдѣлится и всплыветъ на верхъ, которой послѣ снимаютъ уполовниками въ другой котелъ. Въ ономъ варятъ его до тѣхъ поръ пока начнутъ пузыри отпрыскивать. --- рѣдко, когдабъ Руские сами хотѣли оной сдѣлать, моглибъ утрафить; ибо естьли мало не доварится или переварится, то очень скоро горкнетъ.

Везигу изъ осетровъ Остяки варятъ очень рѣдко; а когда случится, то онѣ также знаютъ пору, когда она поспѣетъ. Обыкновенно ѣдятъ оную, такъ какъ и прочїе хрящевины, сырую; при томъ всегда опасаются, чтобъ къ везигѣ ножемъ не касаться, по тому что по ихъ суевѣрїю худой рыбы промыселъ изъ того послѣдуетъ. Такимъ же образомъ по ихъ мнѣнїю опасаться надобно, естьли рыбѣ брюхо прямо разпластывано будетъ, или хрящь прямо рѣзанъ будетъ. По сему Остяки всегда рыбу пластаютъ и хрящь рѣжутъ накось.

Клей изъ осетровъ очистивъ отъ жиру, кладутъ подсушить на воздухъ; послѣ варятъ въ котлѣ, пока всплыветъ; по томъ закаливаютъ въ холодной водѣ и выдѣлываютъ въ форму, въ какую пожелаютъ: такимъ образомъ приготовленной клей можетъ клеить всякїя вещи безъ warенїя; но которой только на воздухѣ высушенъ, тотъ прежде варить должно и по томъ клеить.

Звѣриные промыслы для Остяковъ зимою главнѣйшее упражненїе; однако походятъ они и лѣтомъ, естьли имѣютъ кого изъ дѣтей оставить дома для рыболовства. Не оставляютъ

ютъ также рыболовства и зимою, но поелику подъ льдомъ надъ вершами и ребята смотрѣть могутъ, то взрослыхъ равнымъ образомъ берутъ съ собою на звѣроловство. ---- Осенью лишь только снѣгъ выпадетъ, есть самая лучшая пора ловить лосей и оленей; убивъ такого звѣря поѣдаютъ въ празднествѣ съ сосѣдями и съ своими пріятелями; обыкновенно почти, легкое и другія нутренныя мягкія части, какъ и мозгъ въ костяхъ пожираютъ сырьемъ, а изъ мяса часть сварятъ, остальное коптятъ или для запасу и для подарковъ.

Зимою ходятъ Остяки за промысломъ на лыжахъ въ отдаленныя степи и лѣса, такъ что не прежде какъ по нѣскольки мѣсяцовъ назадъ могутъ возвратиться. Пищу каждой тянетъ за собою на нартахъ или на маленькихъ салазкахъ. Охотническое оружїе у ихъ состоитъ наиболѣе въ различныхъ стрѣлахъ, межъ коими особливо употребительны съ развилистыми концами, также костяные съ одною зазубриною; а для малыхъ звѣрковъ имѣютъ особливые, у коихъ вмѣсто копѣйца не малой костяной желвакъ придѣланъ. И такъ добываютъ въ сїе время соболей, бѣлокъ, а по сѣверныхъ степямъ красныхъ лисицъ и песцовъ. Съ большихъ звѣрей, коихъ на проходѣ бьютъ, сдираютъ одну только шкуру; а мяса закапываютъ въ снѣгъ въ знакомое мѣсто, чтобъ послѣ пріѣхавъ съ оленями или съ собаками взять. Они не гнушаются ѣсть также и медвѣдей, лисицъ и бѣлокъ, и всякую падину.--- Въ сихъ упражненїяхъ,

женіяхъ, когда Остякъ и холоду и голоду и всѣмъ злополучіямъ отдался, не мало пособствуетъ ему табакъ, которой они и курятъ и нюхаютъ съ великою жадностію. Они знаютъ особливое средство нюхательной табакъ дѣлать наикрѣпчайшимъ, то есть къ молотому табаку примѣшиваютъ ѣдчайшую Алкалическую золу, беромую изъ выроствшихъ на березахъ и липахъ грибовъ или губъ, нарочно къ тому дома сожженыхъ. Грибы сіи или губы, изъ коихъ въ Сибири трутъ дѣлаютъ, называется чага, а по Остяцки Яхани. У нихъ обычай, чтобъ набивши хорошенько такимъ табакомъ носъ, заткнуть ноздри отлепомъ или мягко вымятыми таловыми стружками; отъ чего ѣдкостію табака все лице такъ разгорается, что они отъ великихъ морозовъ почитаютъ себя безопасными, и правда рѣдко кому изъ нихъ его ознобить случается.

Не надобно упустить упомянуть и о суевѣріяхъ Остяцкихъ, кои при звѣроловствѣ у нихъ бываютъ. Когда онъ намѣряется итти на добычу, то вечеромъ передъ тѣмъ желаетъ, чтобъ ему чихалось, почитая сіе за хорошее къ промыслу предзнаменованіе. Естьли же утромъ, когда встанетъ, чихнуть захочется: то онъ всевозможныя употребляетъ силы, чтобъ отъ того удержаться; но коли не могъ, то сокрушается чрезвычайно, думая что ему въ тотъ день хорошей бы звѣрь попасться долженъ, но чрезъ его чихотку избавился; и

 по

по тому многіе въ такомъ случаѣ и изъ двора уже не выходятъ.

Весной пролѣтная птица подаетъ Остякамъ новыя упражненія и пищу, о промыслѣ которыя я ниже сего упомянуть намѣренъ.

При сей вовсе не натуральной Остяковъ пищѣ и питіи, которое (выключая горѣлку отъ Руских вымѣниваемую на товары и тотъ же часъ выпитую) только изъ одной воды состоитъ, живутъ они еще здоровы, и между молодыми рѣдко немощныхъ видно. Но когда они или за старостію или за другими слабостями болѣе на обыкновенныя свои работы выходить не могутъ: то впадаютъ обыкновенно въ цынготныя, судорожныя, долговремянныя болѣзни, отъ коихъ рѣдко когда освобождаются. Объ горячкахъ они ничего не вѣдаютъ, выключая что оспа жежду ими великіе повалы приключаетъ и почти размноженію сего народа препятствуетъ: ибо въ ихъ родѣ житія оная не иначе, какъ опаснѣйшая болѣзнь должна щитаться, и естьли въ какой Юртѣ или деревнѣ появилась, то рѣдко и взрослые отъ ея избавляются. Однако много есть, кои состарѣлись, не имѣя ее на себѣ. Щегольская немощь нынѣ между ими также не рѣдка; однако не столь прилипчива должна быть, по тому что кои ею и весьма заражены, но безъ малѣйшаго прекословія съ другими обходятся.

Объ лѣченіи они очень мало знаютъ. Обыкновеннѣйшее и надежнѣйшее ихъ лѣченіе въ разслабленіи членовъ, въ опухоли и распаленіи, кои

кои у нихъ весьма часто случаются, состоитъ въ жженіи надъ больнымъ мѣстомъ березовой губы (Яхани или чага); но чтобъ узнать настоящее то мѣсто, гдѣ болитъ, то берутъ сперва раскаленой уголь и поводятъ по тѣлу около больнаго мѣста взадъ и впередъ, покуда найдутъ, гдѣ страждущій не почувствуетъ отъ угля жару; на то мѣсто послѣ кладутъ огненное сіе лѣкарство, которое до тѣхъ поръ на тѣлѣ тлѣетъ и больной до тѣхъ поръ огонь выдерживаетъ, пока кожа прогоритъ и разсядется.

Запоръ лѣчатъ, принявъ уполовникъ рыбьяго жиру, или въ опаснѣйшихъ припадкахъ принимаютъ чилибуху: оба и рвутъ и чистятъ. Медвѣжью желчь, особливо изъ бѣлаго медвѣдя, и медвѣжье сердце у нихъ равнымъ образомъ въ великомъ почтеніи. Сухую такую желчь употребляютъ отъ живота и отъ нечисти, также даютъ и больнымъ ребятамъ.

Остяки ниже Березова какъ еще идолопоклонства своего не оставили, то берутъ столько себѣ женъ, сколько ихъ состояніе позволитъ. Они берутъ и снохъ и мачихъ и падчерицъ и другихъ родныхъ со стороны женниной. Наиболѣе берутъ сестеръ изъ той фамиліи, изъ которой взята первая его жена, почитая, что таковая свадьба въ ихъ домостроительствѣ должна быть щастлива. Правда они имѣютъ въ томъ и авантажъ, по тому что женихъ невѣстину отцу или тестю даетъ уже только половину того калыму, которой

запла-

заплатилЪ за первую его дочь. НапротивЪ того за грЂхЪ и стыдЪ у нихЪ почитается взять вЪ жену изЪ тогоже роду и прозвища: ибо они щитаютЪ роды только по мущинамЪ, и по тому естьли дЂвка вышла за кого изЪ другаго роду и родила дочь, то братЪ ея или его дЂти первой кЪ племянницЂ, другїе кЪ двоюродной сестрЂ прямо безо всего могутЪ свататься. Коротко, всЂ свадьбы у нихЪ позволены, лишь бы женихЪ и невЂста не однимЪ именемЪ назывались.

Когда ОстякЪ захочетЪ жениться, то приглашаетЪ себЂ изЪ своихЪ сродниковЪ и друзей равнаго возраста молодцовЪ вЪ поЂздЪ, межЪ коими выбираютЪ одного сватомЪ: со всЂми на послЂдокЪ поЂзжаетЪ женихЪ вЪ жилище, гдЂ живетЪ отецЪ избранныя имЪ невЂсты и входитЪ прямо вЪ Юрту. ОтецЪ имЂя на возрастЂ дочь и видя множество молодыхЪ кЪ ему приЂхавшихЪ, тотчасЪ догадывается самЪ о причинЂ ихЪ посЂщенїя; и не спрашивая ни чего гоститЪ ихЪ тЂмЪ, что случилось.

Гости когда брюшка свои понабили, переходятЪ вЪ другую Юрту, и оттоль посылаетЪ женихЪ своего свата сЪ предложенїемЪ, и чтобЪ навЂдался о калымЂ. ТутЪ дЂла начинаются и бЂдной сватЪ бЂгаетЪ то и дЂло отЪ одного кЪ другому, чтобЪ и много требующаго отца уговорить, чтобЪ сбавилЪ, и малодающаго жениха, чтобЪ навысилЪ, пока наконецЪ оба вЪ торгу договорятся. --- Уговорившись прїЂзжаетЪ женихЪ нЂсколько времени спустя кЪ будущему

своему

своему тестю и привозитъ часть изъ утвержденнаго между ими калыма. Рѣдко случается, что можетъ женихъ заплатить вдругъ разомъ: ибо глядя по достаткамъ жениха и невѣсты оной подымаютъ столь высоко, сколько можно. Богатая Остяцкая дѣвушка за сто оленей и множество другой рухляди еще и не выдетъ. Между тѣмъ договорившись когда срокъ придетъ платить долю изъ установленнаго калыму, то при отдачѣ онаго напоминаетъ женихъ своему тестю, чтобъ онъ на слѣдующую ночь въ Юртѣ имѣлъ для его постелю и дочь свою въ готовности. Тесть такимъ образомъ ежели доволенъ онымъ калымомъ и платежъ принялъ, то того же вечера женихъ къ ему въ Юрту на показанное мѣсто спать приходитъ. Не много попозже придетъ невѣста и ложится подлѣ его на особливой постелѣ подъ особливоюжъ шубою, пока не загасятъ огня. --- На утро теща спрашиваетъ своего зятя, доволенъ ли онъ своей невѣстой: естьли онъ доволенъ, то долженъ безъ всякаго замедленїя тотчасъ подарить тещѣ платье и одного оленя, а кожу, на которой молодые спали, разрѣзываетъ мать на малѣйшїя части и разбрасываетъ повсюду, какъ въ знакъ торжества, что невѣста пришла благополучна. Естьли же женихъ не доволенъ, то теща должна дать жениху оленя. Послѣ сего женихъ свободенъ уже ѣздить къ невѣстѣ безпрестанно; но невѣсту не прежде къ себѣ въ домъ взять можетъ, какъ когда весь калымъ сполна заплатитъ. Между тѣмъ бываетъ, особли-

 во

во естьли тесть слабъ или бѣденъ, что женихъ прежде выплаченія калыма послѣ утреннихъ даровъ невѣсту съ собой тихонько увозитъ; въ такомъ случаѣ тесть принимаетъ осторожность, и когда по нѣсколько лѣтъ дочь къ отцу въ гости пріѣдетъ, то онъ ее задерживаетъ, и зятя къ заплатѣ калыму тѣмъ принуждаетъ.

Обычай у бабъ таковъ, чтобъ вышедши за мужъ въ вѣкъ свой свекру не казаться, а молодому тещѣ, пока дѣтей имѣть не будутъ; и для того наивсевозможнѣйше отъ ихъ въ такомъ случаѣ укрываются; а ежели на дорогѣ встрѣтятся, то отворачиваются и закрываютъ лице. Дѣвки у Остяковъ ни какихъ имянъ не имѣютъ, и по тому Остякъ супругу свою просто бабой (ими) называетъ, а жена мужа также не по имяни, а симъ почтеннымъ имянемъ Тагъ (мужикъ) кличетъ.

Хотя немилосердый Остякъ бабъ своихъ не иначе какъ за нужной въ домѣ скотъ щитаетъ, и за тяжелѣйшія ихъ работы, ниже добрымъ словомъ не поласкаетъ: однакожъ напротивъ того и за величайшія преступленія и погрѣшности ими учиненныя ни одной безъ воли тестя тѣлесно наказать не смѣетъ. Въ противномъ случаѣ раздраженная баба ушлабъ къ отцу своему съ прозьбою, чтобъ онъ калымъ за нее назадъ отдалъ, а еебъ за другова выдалъ.

О ревности Остяки не много понимаютъ. Ихъ жонки и безъ того не плодовиты, хотя гово-

говорятЪ, что будтобЪ онѣ до звѣрской любви охотницы. Рѣдко такихЪ отцовЪ, кои трехЪ или четырехЪ дѣтей вЪ живѣ имѣютЪ; можетЪ и сія причина, что многіе дѣти за грубымЪ содержаніемЪ и суровою пищею вЪ младости умираютЪ; хотя правда матки дѣтямЪ даютЪ сосать такЪ долго, пока хотятЪ, и часто до пяти лѣтЪ. --- Остячки вЪ родахЪ кажется мучатся не много. Кровь и мѣсто сЪ замаранными при родахЪ стружками кладутЪ вЪ берестяную коробку, и по суевѣрію своему приложа кусокЪ мяса или рыбы вѣшаютЪ вЪ лѣсу на одномЪ наклонившемся деревѣ. О бѣдныхЪ ОстякахЪ сказываютЪ, что естьли бабѣ вЪ ѣздѣ на дорогѣ родить случится, то будтобЪ, особливо когда запасу у нихЪ нѣтЪ, чтобЪ не мѣшкать, даютЪ мужики родильницамЪ, хорошую порцію свеpенаго рыбьяго клею сЪ тѣмЪ намѣреніемЪ, чтобЪ унять кровотеченіе; однако ето мнѣ кажется не вѣроятно.

Для похороненія мертвыхЪ имѣютЪ Остяки особливыя кладбища, кои Халасами имянуютЪ. Мертвые у ихЪ лежатЪ не долго: ежели умерЪ по утру, то кЪ полднямЪ и управятЪ. Могилу для мертваго копаютЪ на одинЪ аршинЪ глубиною, а глубже замерзлая земля копать не дозволяетЪ. ОдѣваютЪ покойника вЪ самолучшее его платье, смотря по времяни, зимнее или лѣтнее; кладутЪ его на постелю, а подлѣ его всѣ снаряды и вещи имЪ употребляемые, какЪ напримѣрЪ ножикЪ, топорЪ, полонЪ рогЪ табаку и тому подобныя; выключая

кремня

кремня и огнива, кои ему вырѣзавъ изъ дерева даютъ. Между тѣмъ собираются сродственники и всѣ сосѣди къ ему въ Юрту и оплакиваютъ съ великимъ стенанїемъ. Бабы всѣ сидятъ вмѣстѣ съ сокрушеннымъ видомъ, мущины стоятъ вокругъ мертваго въ плачевномъ образѣ; гробъ дѣлаютъ ему изъ лодки, у которой на сей конецъ только носъ и корму отрубаютъ; въ оную положа мертваго со всѣмъ его приборомъ относятъ на могилу, которая обыкновенно выбирается для сего на мѣстѣ нѣсколько возвышенномъ; мущину все мущины, женщину все женщины похороняютъ, выключая что при семъ послѣднемъ нѣсколько мущинъ бываетъ для здѣланїя могилы. Такимъ образомъ принесши покойника на могилу съ великимъ ревомъ кладутъ его головою къ сѣверу. Позадь покойника (мущины) ведутъ трехъ наилучшихъ и любезнѣйшихъ его оленей, въ сани запряженныхъ, во всемъ ихъ убранствѣ, коихъ, какъ скоро мертваго закопали, одного послѣ другаго привязавъ къ заднимъ ногамъ по ремню разтягиваютъ двое мужиковъ, а другїе четверо обвостренными кольями прокалываютъ оленя со всѣхъ четырехъ сторонъ. При похоронахъ богатыхъ Остяковъ убиваютъ великое множество оленей и разными образами, особливо привязавъ за шею и за ноги палками по спинѣ бьютъ до тѣхъ поръ, пока не издохнетъ; пожертвуя покойному скотину оставляютъ просто на могилѣ; збруя кладется въ гробницу здѣланую надъ могилою изъ хворосту, надъ которою опрокидаютъ

ютъ и сани. Между тѣмъ не въ отдаленности варятъ ѣсть для поминковъ, гдѣ, когда довольно наѣлись, остатки берутъ съ собою и въ деревнѣ раздаютъ ближнимъ и сосѣдямъ для поминовенія умершаго. --- Даютъ также и послѣ таковые для поминокъ обѣды, когда только сродникамъ вздумается.

Остяки прежде своего подданства имѣли у себя своихъ начальниковъ или князьковъ, коихъ было достоинство наслѣдное; нѣкоторые изъ потомства таковыхъ и теперь находятся въ ономъ достоинствѣ, однако они, выключая нѣкоторыхъ, столь мало почтенія себѣ отъ простыхъ имѣютъ, что такъ какъ и сіи собственнымъ ремесломъ и собственными трудами должны питаться. Естьли сіи Остяцкіе князьки ни кого изъ мущинъ наслѣдникомъ не оставили, то выбираютъ они старѣйшаго и почтеннѣйшаго Остяка на княжество.

Случающіеся споры рѣшатъ между ими избранные мировщики, или пойдутъ къ князьку. Естьли же дойдетъ до Русскаго суда и виноватаго съ обѣихъ сторонъ не видно, то заставляютъ присягать: сперва велятъ принести ихъ божка (деревяннаго болвана), по томъ напоминаютъ отвѣтчику о опасности, какой онъ ложно присягая надѣяться долженъ, и велятъ ему сему божку отрѣзать носъ, или иначе какъ нибудь изуродовать; при чемъ за толмачемъ долженъ говорить слѣдующія обыкновеннѣйшія въ присягѣ слова: естьли я въ семъ спорѣ не право клянуся, то чтобъ равнымъ образомъ мнѣ

не имѣть своего носу, топоромъ чтобъ быть изрублену, въ лѣсу чтобь медвѣдемъ быть изорвану и всякимъ бы нещастіемъ быть гониму.„ -- Въ сходственность онаго обыкновенно заставляютъ такимъ же образомъ присягать и свидѣтелямъ; и въ семъ Остяки по ихъ суевѣрію уже несомнительны. Естьли случится Остяку присягнуть не право, чему очень мало примѣровъ, то изъ страху и угрызенія совѣсти дѣйствительно въ нещастіи впадаетъ, и на конецъ причитаетъ ложной оной клятвѣ и раздраженному своему божку.

Когда присягать новому государю, то собираютъ ихъ вмѣсто въ кучу, посреди кладутъ топоръ, коимъ рубливали прежде медвѣдя или медвѣжину, послѣ даютъ каждому съ ножа кусокъ хлѣба, при чемъ сіе говорить долженъ:„ естьли я моему государю до конца жизни моей вѣренъ не буду, своевольно отпаду, должнаго ясака не заплачу, и изъ моей земли отъиду, или другія невѣрности окажу: то чтобъ меня медвѣдь изорвалъ, кускомъ симъ, которой ѣмъ, чтобъ мнѣ подавиться, топоромъ симъ да отрубятъ мнѣ голову, а ножемъ симъ, чтобъ мнѣ заколоться.„ Естьли ихъ поставятъ на колѣни на медвѣжей кожѣ, то по совершеніи присяги, каждой изъ нихъ долженъ откусить медвѣжины, при чемъ многіе для оказанія ревности зубами вытеребливаютъ шерсть. -- Подобныя присягою обязательства, гдѣ медвѣжина за главнѣйшую штуку ходитъ, въ большей части иновѣрческихъ въ Сибири народовъ въ употребленіи.

Языкъ Обскихъ Остяковъ, какъ изъ словъ видно, сходствуетъ съ Чухонскимъ, Чудскимъ, а наиболѣе съ сосѣдственнымъ ему Вогульскимъ, языками. Правда, много по мѣстамъ различныхъ выговоровъ, и выше Березова пограничныхъ Остяковъ и Вогуляковъ рѣчи особливой языкъ составляютъ. -- У отдаленныхъ Чухонъ ни одинъ выговоръ съ Остяцкимъ не сходенъ, такъ какъ и Мордвинской. Для примѣру я хочу здѣсь показать нѣкоторыя сходственныя слова Остяцкія, Вогульскія и Мордовскія, къ чему я беру слова по Сосвѣ говорящихъ Вогуляковъ.

Слова	Остяковъ ниже Березова живущихъ.	Остяковъ выше Березова живущихъ.	Сосвянскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
одинъ	итъ	игой	еку	веикъ.
два	катъ	катой	китти	кафта.
три	колымъ	кулумгой	хорумъ	колна.
четыре	наслъ	нитой	ниле	нилль.
пять	ветъ	ветой	аттъ	вьетъ.
шесть	хотъ	готой	хотъ	кота.
семь	лябитъ	табетой	затъ	зисимъ.
восемь	ньилъ	нилегой	ньюлолау	каукса.
девять	ертьянгъ	оріонгой	ондолау	веикса.
десять	янгъ	іонгой	лю	кименъ.
двадцать	хосъ	кусгой	хузу	комезъ.
30	хумміянгъ	калымьянгой	воатъ	кулменгеменъ.
40	нельянгъ	нальянггой	налиманъ	наллингеменъ.
50	вертьянгъ	вотъянггой	ампанъ	вьетгеменъ.
60	хутъягъ	котъянгой	хотпанъ	катгеменъ.
70	лабитъянгъ	табетъянггой	садолутъ	застеменъ.
80	нильянгъ	ньильотой	кьюлшатъ	каукзангеменъ.
90	ертзатъ	орейтой	ондолшотъ	вейпингеменъ.

Слова	Остяковъ ниже Березова живущихъ.	Остяковъ выше Березова живущихъ.	Сосвянскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
100	затъ	сотой	шотъ	зьяда.
1000	чоросъ	чюрусъ	шодора	шошенъ.
Богъ	торомъ	турумъ	торомъ	(по чувашски тора).
дьяволъ	Куль	———	куль	куль.
небо	нумъ	турумъ	нуми	менилъ.
облако	пельынгъ	пиллемъ	тулъ	пьемъ.
вѣтръ	ватъ	вотъ	вотъ	варма.
снѣгъ	лотъ	лтоичь	тунтъ	ло.
солнце	хатьялъ	хоттелъ	ходелъ	ко.
мѣсяцъ	тыльсь	тылешъ	юнгопъ	тилче.
огонь	тутъ	титъ	уле	толъ.
вода	енге	їингъ	виты	віедъ.
рѣка	юганъ	сигенгалтъ	я	по черемисски югеръ.
озеро	туву	лѣторъ	марѣвиторъ	эрке.
море	чарисъ	сарычь	чарисъ	по вотяцки фариду.
земля	муу	мыгъ	магъ	мода.
гора	соизомъ	палта	нилтызъ	пакда.
камень	кеву	кивъ	ахтышъ	кѣвъ.
желѣзо	карти	возъ	керъ	по вотяцки кортъ.
человѣкъ	хо	хойетъ	элимхольсъ	ломанъ.
мущина	хо	———	хумъ	мирдемъ.
глазъ	земъ	земъ	шемъ	зьсльмо.
ухо	пелъ	пелтъ	пель	пиле.
губы	торыпъ	пеллемъ	питми	турва.
языкъ	нулымъ	нѣлемъ	неломъ	кьелъ.
мужескїя дѣтородныя части	мопъ	уча	выси	мона.
женскїя дѣтородныя части	нонъ	нунъ	нонъ	падъ.
городъ	вашъ	ошъ	вошъ	ошъ.

изба

Слова	Остяковъ ниже Березова живущихъ.	Остяковъ выше Березова живущихъ.	Сосвянскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
изба —	хать —	хотъ —	колъ —	кардалъ.
стрѣла —	ньюлъ —	ньюлъ —	налъ —	налъ.
лукъ —	юголь —	юголь —	югитъ —	юикъ.
рыба —	хулъ —	хулъ —	хулъ —	калъ.
собака —	ѣмпъ —	ампъ —	ѣмбъ —	пипѣ.
волкъ —	эвуръ —	эувъ —	пӱрневой	уру.
медвѣдь	емвой —	емуай —	торогъ --	выргедъ.
				по Самоѣдски Ворга.

Величайшая Остяковъ слѣпота состоитъ въ ихъ идолопоклонствѣ, которое у нихъ главнѣйшую вѣру составляетъ, и коей еще и понынѣ нѣкоторые тайно держатся. Изъ некрещеныхъ подъ Шаманами находящїеся Остяки, каждой держитъ въ своей избѣ, не выключая бабъ и дѣвокъ, особливаго болванчика, коего дѣлаютъ сами изъ дерева на видъ человѣка; но Остяцкой скульптурой обрубивъ одѣваютъ тряпичками и въ передней уголъ становятъ. Передъ каждымъ болваномъ ставятъ коробку, на которой богомольщикъ представляетъ своему покровителю всякїе небольшїе подарки и безпрестанно въ оной держитъ полонъ рогъ табаку и отлепъ, чтобъ по обычаю Остяковъ набивалъ табакомъ свои ноздри и затыкалъ сими стружками для возстановленїя духа или увеличенїя куражу. Каждой день наиприлѣжнѣйше наблюдаютъ мазать рыбьимъ жиромъ ему голову, губы, и другїя различныя почтенїя оказываютъ.

Многїе Остяки обожаютъ также небольшїе сбрубки, колья или на подобїе булавы обруб-

ленные пенья, коробки и другїя вещи Русскими къ нимъ привозимыя. И таковыя вещи убираютъ они кольцами, гремушками, всякими подвязками и лоскутками сколько можно. -- Нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ когда Русскїе ночуя у Остяковъ тихонько рогъ съ табакомъ у божка скрадываютъ и опорожнивъ назадъ кладутъ на старое мѣсто. Тогда по утру вставши удивляется легкомысленный Остякъ, какъ это богъ сею ночью такъ много табаку могъ вынюхать, и думаетъ, конечно онъ ходилъ на промыселъ. Едва себѣ представить можно, сколь народъ сею слѣпотою зараженъ, что всѣми образами почитая сихъ своихъ хранителей, но естьли ему сверхъ чаянїя какое нещастїе приключится, и боги не помогаютъ, то низвергаетъ его съ того мѣста, рубитъ топоромъ, бьетъ и всѣми образами наказуетъ; что у Остяковъ весьма не рѣдко случается, какъ и у другихъ Сибирскихъ язычниковъ.

Есть также нѣкоторой родъ богопочтенїя и къ мертвымъ: ибо жены дѣлаютъ себѣ болвановъ на память умершихъ своихъ мужей, коихъ сажаютъ на поминкахъ при обѣдѣ, откладываютъ ему изъ кушанья долю особливо. Бабы, кои мужей своихъ любятъ, кладутъ оныхъ болвановъ и спать съ собою, честятъ ихъ, и при столѣ не забываютъ то и дѣло подчивать и просить.

Равнымъ образомъ оказываютъ Остяки свое почтенїе горамъ и деревьямъ какую нибудь особливость въ себѣ заключающимъ и Остяцкой благо-

го-

говѣйной духъ подвигающимъ, или отъ шамановъ ихъ за святыя мѣста признаннымъ; таковые никогда никто не проѣзжаетъ не стрѣльнувъ изъ лука въ то мѣсто; въ томъ состоитъ ихъ въ такихъ обстоятельствахъ почитаніе.

Но важнѣйшее ихъ богослуженіе, великое и общественное жертвоприношеніе касается только до нѣкоторыхъ главнѣйшихъ, отъ ихъ шамановъ прорѣченныхъ божковъ, коихъ Остяки прежъ сего во многихъ мѣстахъ имѣли. Къ симъ свое убѣжище имѣетъ народъ во всѣхъ необычайныхъ приключеніяхъ и опасностяхъ, и тутто шаманы свои штуки выкидываютъ, коими бѣдной народъ наиболѣе въ своемъ послушаніи удерживаютъ.

Нынѣ главнѣйшее для идолослуженія мѣсто у Обскихъ Остяковъ и сосѣдственныхъ Самоѣдовъ имѣется подлѣ Воксарскихъ Юртъ 70 верстъ ниже Обдорска. Оно находится въ лѣсу, и Остяки наивозможнѣйше хранятъ и всѣ дороги закрываютъ, чтобъ Русскіе онаго не спровѣдали. Остяки собираются туда въ великомъ множествѣ для приношенія жертвы: тамъ имѣются два болвана, одинъ въ мужескомъ, другой въ женскомъ платьѣ одѣты. Оба по Остяцкому манеру съ наивозможнѣйшимъ великолѣпіемъ убраны разными матеріями и шубами украшены; платье окладено разными мѣдными и желѣзными изъ бляхъ фигурами, всякихъ животныхъ изображающими, на головѣ же имѣютъ по серебряному вѣнцу. Каждой

стоитъ

стоитъ при одномъ избранномъ деревѣ въ особливой будкѣ. Дерева украшены разными сукнами и другими матеріями, въ верху обиты бѣлою жестью и привѣшенъ колокольчикъ, которой отъ вѣтру мотаясь звонитъ во всякое время. При мужскомъ болванѣ висятъ на деревѣ калчаны, луки, а на около стоящихъ деревахъ безчисленное множество навѣшено оленьихъ и другихъ звѣрей отъ прежде принесенныхъ жертвъ оставленныхъ кожъ. Около божковъ лежитъ множество всякой Остяцкой домовой посуды: котловъ, уполовниковъ, чашекъ, на жертву принесенныхъ роговъ съ табакомъ и тому подобныхъ вещей. Мущины молятся только одному мужескому болвану, а бабы собравшись подъ предводительствомъ шаманки женскому, принося дары свои и жертву.

Есть еще и другія мѣста, гдѣ Остяки въ лѣсахъ деревамъ божескую честь отдавали и множествомъ кожъ и другихъ шкуръ украшали; но узнавъ что проѣзжающіе казаки отъ вѣтру и тлѣнія добрыя и къ другому дѣлу полезнѣйшія кожи безъ угрызенія совѣсти спасать стараются, то начали они изъ такихъ деревъ дѣлать большіе обрубки, кои одаря, украся хранятъ въ сокровенномъ мѣстѣ.

Всѣ мѣста божкамъ посвященныя отграничены отъ Остяковъ или рѣками, или ручьями, или другими примѣтами, и таковыя идоловъ дачи такъ отъ ихъ хранимы, что безъ огорченія по ихъ мнѣнію божка, владѣтель того мѣста ни подъ какою нуждою ни травы сорвать

рвать, ни дерева срубить, ни за звѣремъ гнаться, ниже рыбы ловить, ниже въ томъ мѣстѣ воды напиться не смѣютъ; и естьли кому мимо плыть случится, то остерегаются наивсевозможнѣйше, чтобъ не подъѣзжать близко къ берегу, дабы весломъ до земли не коснуться; а ежели дачи онаго далеки, то для избѣжанія жажды запасаются впередъ и водою; иначе лучше величайшую жажду вытерпятъ, нежели изъ той воды, по которой плывутъ, дерзнутъ напиться.

Всѣ таковыя мѣста, гдѣ оныя идолослуженія прежде отправлялись, потомству извѣстны; а посвященіе новыхъ зависитъ отъ сумозбродныхъ ихъ шамановъ. Мѣсто, гдѣ когда нибудь наилучшей звѣровой промыселъ случается, можетъ сдѣлаться священнымъ, и дерево, на коемъ орелъ нѣсколько лѣтъ сряду гнѣздо вьетъ, можетъ тотчасъ быть божественнымъ, и орелъ ихъ отъ всѣхъ бѣдъ сохраняетъ. Нѣтъ болѣе Остякамъ обиды, какъ когда проѣзжіе таковаго орла убьютъ или раззорятъ гнѣздо его.

Учители сего нелѣпаго суевѣрія суть обманщики шаманы. Естьли отъ правительства кто пріѣдетъ съ какою новостію или необычайною вѣстію, которая Остякамъ не нравится, то впадаютъ всѣ въ окольности живущіе въ страхъ и отчаяніе, а шаманы таковой случай употребляютъ въ пользу, разсказываютъ разные выдуманные сны, стращаютъ народъ гнѣвомъ и наказаніемъ божіимъ, такъ что простой народъ пришедъ почти въ безуміе, особ-

ливо богачи, ни къ чему, какъ къ шаманству и жертвамъ, прибѣгаютъ. Обыкновенно сіи шаманы бываютъ наилукавѣйшіе плуты, кои сперва у Остяковъ чрезъ толкованіе собственныхъ сновъ и другія разсказыванія добиваются себѣ почтеннаго сего званія; а послѣ отъ искусившихся болѣе всѣмъ плутовствамъ изучаются. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ людей самихъ столь велико суевѣріе и собственное воображеніе, что они и сами также всего боятся и всякія мѣлочи имъ кажутся страшными, какъ ниже будетъ объявлено.

Отправленіямъ шаманства подаютъ причину наиболѣе какія нибудь несчастливыя приключенія, страшные сны, худой звѣрей и рыбъ промыселъ и другія злоключенія. Остяцкіе шаманы въ службѣ имѣя въ рукахъ бубенъ, какъ и другіе шаманы въ Сибири, по большой части, при великомъ разведенномъ въ Юртѣ огнѣ дѣлаютъ чудныя съ восторгомъ движенія по тѣхъ поръ, пока они по объявленіи призванному дьяволу причины съ нимъ не разстанутся, а желаннаго отвѣта не получатъ. Всѣ при томъ находящіеся во время шаманскихъ подвиговъ дѣлаютъ превеликой шумъ и крикъ, стучатъ въ котлы, чашки, пока въ ихъ умѣ не представится синей дымъ надъ шаманомъ, которой по таковомъ бѣшенствѣ долго какъ безумной и разслабленной лежитъ на землѣ.

Другое шаманство бываетъ при отправленіи обыкновенныхъ жертвъ, кои онѣ сами

при

при особливыхЪ приключенiяхЪ боязливому народу налагаютЪ. Я не говорю о маленькихЪ жертвоприношенiяхЪ, когда ОстякЪ пришедЪ кЪ божку подноситЪ ему разные дары и украшенiя, дичину или рыбу, падаетЪ передЪ нимЪ на колѣни, а по окончанiи молитвЪ сваритЪ оное мясо и сЪѣстЪ, а божку жиромЪ только губы помажетЪ; но о большихЪ, гдѣ болвану оленей приносятЪ вЪ жертву и тутЪ шаманЪ долженЪ быть вЪ присудствiи. Оно бываетЪ такимЪ образомЪ: стоящему оленю связываютЪ ноги, шаманЪ становится предЪ болваномЪ и кричитЪ изо всего горла, обЪявляя божку намѣренiе просящаго; ему вЪ томЪ пособляютЪ всѣ при томЪ случившiеся. Между тѣмЪ одинЪ становится подлѣ оленя сЪ напряженнымЪ лукомЪ, и когда шаманЪ ударомЪ палкою вЪ голову оленю знакЪ подастЪ, то другой стрѣляетЪ вЪ оленя изЪ лука, а третiй завостренымЪ коломЪ добиваетЪ. Послѣ того обтаскиваютЪ звѣря за хвостЪ трижды вокругЪ божка, взрѣзавЪ и выжавЪ изЪ сердца кровь помазываютЪ божку губы. Голову со шкурой вѣшаютЪ на ближайшее дерево, мясо варятЪ и сЪ великимЪ торжествомЪ поѣдаютЪ. Все, что Остяку вЪ голову ни придетЪ, служитЪ пѣснею, и таковыя поютЪ они при жертвоприношенiи. При отЪѣздѣ каждой поднявЪ руки кЪ верху кричитЪ изо всей мочи, воображая, что онЪ симЪ благодаритЪ и провожаетЪ божка, на семЪ пиру бывшаго. Остатки мяса берутЪ домой сЪ собою и одѣляютЪ женЪ,

дѣтей и сосѣдей. Также и домашнему божку остальнымъ жиромъ губы помажутъ.

Когда отправлять большую общую жертву, то богатые Остяки пригоняютъ оленей стадами къ тому мѣсту, и изъ оныхъ оставятъ развѣ только что домой назадъ съѣхать, тогда они не знаютъ уже, какъ бы жесточае и скоряе бѣдной сей скотъ умертвить было можно: ибо они думаютъ, что чѣмъ скорѣе звѣрь издохнетъ, тѣмъ пріятнѣе божку жертва. Богачь въ такомъ случаѣ стыдится привести менѣе осьми или десяти оленей. Сверхъ того самые лучшїе звѣриные шкурки, какїе Остякъ въ ясакъ даетъ не охотно, божку въ даръ приносятъ и по деревьямъ на вѣтръ и слякоть вывѣшиваютъ.

Жертвуютъ также Остяки и при опасныхъ болѣзняхъ числомъ, какое ихъ шаманъ смотря по долготѣ и опасности болѣзни предпишетъ. Звѣрей на жертву приводятъ къ дверямъ больнова, которому даютъ въ руки веревку привязанную другимъ концомъ къ ногѣ оленя. Друзья и родственники стоятъ на дворѣ съ шаманомъ и призываютъ божка, пока больной или невзначай или изъ доброй воли за веревку потянетъ; сїе принимаютъ за знакъ, когда звѣрю убиту быть должно. Отъ сихъ жертвъ кожу берутъ на собственное употребленїе, и только одну голову съ рогами втыкаютъ на колъ, а мясо ѣдятъ, жиромъ же помажутъ больному лобъ и больное мѣсто.

Когда

Когда Остяки оказали какое мужество при убіеніи медвѣдя, то дѣлаютъ и тутъ также нѣкоторой праздникъ. Содранную кожу вѣшаютъ на высокомъ деревѣ, показываютъ ей всякое почтеніе, извиняются наичувствительнѣйше, что убили, думая что они чрезъ то предъупредятъ тотъ вредъ, какой душа медвѣжья имъ сдѣлать можетъ.

Всѣ сіи суевѣрныя употребленія и идолослуженія у всѣхъ Сибирскихъ народовъ, кои еще слѣпаго сего язычества и шамановъ держатся, въ обыкновеніи, которое простирается даже и до самаго убранства. Но особливаго описанія достойна Остяцкая пляска, которая одна собственна сему народу и заслуживаетъ примѣчаніе. Я оную самъ видѣлъ надъ Русскими, кои долго межъ Остяками были и плясать научились, и по тому не иначе какъ съ смѣшными на проволокѣ сдѣланными движущимися куклами или пантомимами сравнить можно. Они веселятся такимъ образомъ, особливо когда отъ Рускихъ довольно вина вымѣняютъ и тогда пляшутъ мужики и молодые. Сіи пляски, кои не малое требуютъ искуство, проворство, и великой трудъ, такъ что плясовщики не мало поту проливаютъ, содержатъ въ себѣ отчасти ихъ поступки на промыслахъ разныхъ звѣрей, птицъ и рыбъ, отчасти склонность и разныя особливѣйшихъ звѣрей и птицъ положенія, побѣги, отчасти насмѣшка надъ своими сосѣдями, и все въ такту по музыкѣ, которую игрокъ смотря по слѣдствію представленія плясока то

и дѣло перемѣняетъ. Такъ напр: видѣлъ я соболиной промыселъ, обычай и поступки журавлиную, лосью, полетъ и поискъ мышей мышелова, птицъ; поведенїе Русскихъ бабъ, какъ онѣ ходятъ на рѣку мыть платье и другїя веселыя штучки, не худо и довольно смѣшно представляемыя. Труднѣе всего мнѣ кажется, когда пляшутъ журавля: гдѣ пляшутъ скорчившись, закрывшись шубою, а сквозь рукавъ продѣваютъ палку, у которой на концѣ надѣвается изъ дерева сдѣланная журавлиная голова, и такимъ образомъ или присѣвъ или совсемъ скорчась пляшетъ, дѣлая палкой всѣ движенїя, какїе настоящей журавль головой производитъ. Въ пляскѣ лося музыкантъ долженъ равнымъ образомъ выражать различной его побѣгъ, рысью или въ скакъ, или такъ ходитъ просто, также и малые отдыхи, кои лось на побѣгѣ дѣлаетъ для осмотрѣнїя откуда за нимъ гоняются. --- Надѣятьсябъ кажется не льзя отъ толь дикаго народа, столь искусныхъ и изрядно выдуманныхъ представленїй. --- Ихъ любезнѣйшїя штучки въ пляскѣ, чтобъ пересмѣхать; такъ какъ и въ выдуманныхъ пѣсняхъ хорошенько насмѣяться ихъ первѣйшее увеселенїе; хотя впрочемъ когда пьяны и веселы, поютъ все что имъ ни придетъ въ голову безъ складу и ладу, и вовсе не думавъ.

Сверхъ сихъ плясокъ и пѣсенъ увеселяются еще Остяки повѣствованїями, кои по большой части любовныя, древнїя и невѣроятно какъ хвастовскїя, храбрыя поведенїя въ себѣ заключаютъ,

чаютъ, какъ напр: разсказываютъ они объ одномъ сильномъ и храбромъ Остякѣ, которой ѣздилъ свататься не перемѣняя оленей отъ Обдорска за Сосву всего съ четыреста пятьдесятъ верстъ и оное разстоянїе переѣхалъ въ одни сутки; и понеже онъ съ отцомъ своей любезной не могъ согласиться, то увезъ свою полюбовницу и во столько же времени назадъ прїѣхалъ; а какъ чрезъ то сдѣлалось несогласїе и ссора съ роднею невѣстиною, то онъ одинъ нѣсколько тысячь прибилъ: и такъ далѣе сїе геройское повѣствованїе Остяки за правду расказываютъ, и она можетъ быть въ предкахъ была и справедлива, однако въ потомкахъ весьма увеличена.

Музыкальные инструменты у Остяковъ, одна называется домбра (*), которая описанному мною во второй части сего путешествїя Вогульскому инструменту, на подобїе лодки и видомъ и числомъ струнъ совсѣмъ подобна. Другой на подобїе Давыдовыхъ гуслей называемый дурнобоемъ, которой состоитъ изъ одного ящика звукъ умножающаго, изъ лебяжей шеи къ тому придѣланной, и одной тонкой дощечки, третью сторону треугольника составляющей; въ ономъ около тридцати струнъ имѣется, на коихъ игрокъ играетъ обѣими руками, а большимъ пальцомъ тонкую дощечку передвигая

(*) Домброй ниже Березова у Остяковъ обыкновенно называется сей музыкальной инструментъ, которой на конецъ и Русскїе употребляютъ. Верхнїе Остяки называютъ его Нарисьютъ, а Вогуляки Саннелтутъ или Шангилтопъ.

гая прижимаетъ, чтобъ дать тону трель. Для иностранныхъ Остяки весьма ласкопріимны, и почти не знаютъ, какъ таковаго гостя угостить должно; естьли у нихъ олени близко пасутся, тотчасъ велятъ убить одного оленя и для гостя сварить наилучшій по ихъ вкусъ, языкъ, мозгъ, грудину и здоръ. Послѣ обѣда дарятъ гостя, сколько кто можетъ, и въ такомъ случаѣ ни чуть не скупы, хотябъ вѣдали, что сей гость не такой, отъ коегобъ они отдарковъ могли надѣяться.

* * *

Извѣстія о Самоѣдцахъ.

Я теперь хочу обратиться къ Югорской и Обской Самоѣди, оея обряды такожде во время оныя г. Зуевымъ на сѣверъ поѣздки случай былъ примѣтить; однако при всемъ томъ оныя извѣстія не столь полны, сколько объ Остякахъ: ибо Самоѣды близъ Обдорскаго городка очень мало живутъ, а кои и живутъ въ сосѣдствѣ, такъ тѣ уже чрезъ свадьбы и прочія поведенія съ Остяками почти смѣшалися.

Самоѣды называютъ сами себя Хазова (мужикъ) (*) а Остяки ихъ называютъ Ерунхо Енисей-

(*) Также какъ и Тунгусы, кои себя Боія т. е. человѣкъ величаютъ. Имя Луце, которое Самоѣдцы Русскимъ прилагаютъ, и которое Енисейскими Тунгусами на Луча переформовано, значитъ по Самоѣдскому смыслу точно воина; и такъ Луце низиме по Самоѣдски значитъ сердитой.

Енисейскіежъ Тунгусы жендалъ; обитаютъ самые отдаленнѣйшіе къ сѣверу Россійскіе и Сибирскіе края по рѣку Енисей, и въ такомъ разстояніи не удивительно, что они разныя по мѣстамъ нарѣчія и другія народовъ раздѣленія получили, равнымъ образомъ и Россійское названіе Самоѣдъ не до всѣхъ сихъ народовъ касаться должно. Что здѣсь объявлено быть имѣетъ, оное относится только до Самоѣдцовъ межъ Обью и Югорскимъ хребтомъ кочующихъ, отъ коихъ напротивъ того къ востоку далѣе по Юракскому берегу живущіе Самоѣдцы, по коимъ берегъ сей названъ (*), во многомъ чемъ разнятся.

Другой вѣроятнѣе причины никакъ найтить не можно, какъ войну, которою сіи загнанные въ крайнѣйшія мѣста сѣвернаго свѣта народы разсыпались и размножились Они и прежде должны быть не иначе какъ кочующіе народы, и жить не индѣ какъ на высокихъ и холодныхъ хребтахъ, для того, что иначе въ такомъ жестокомъ климатѣ, гдѣ и въ хорошихъ домахъ насилу стужу вытерпливаютъ, оной бы родъ жизни оставили и употребленіе своихъ движимыхъ шалашей уничтожилибъ. Естьли взять сіе въ разсудокъ, что въ восточной Сибири вокругъ Енисея по всему видно страна была прежде многолюднѣе, и что въ сосѣдственныхъ Саянскихъ горахъ еще остатки

(*) Оное колѣно отъ Енисейскихъ Тунгусовъ имянуется Юрахелъ.

онаго народа находятся, какъ то Коибалы, Камаши, Моторы, Соïоты и Карагасы, кои и говорятъ Самоѣдскимъ языкомъ, и лица имѣютъ весьма сходныя; то едва болѣе сомнѣваться можно, чтобъ сïи наши Самоѣды не тамже прежде родину свою имѣли. Однако они ничего не помнятъ, а говорятъ только, что они пришли сюда съ востоку. Тягостной ихъ и всегда въ опасностяхъ и суровой родъ житïя не дозволяетъ имъ, чтобъ они хотябъ за сто лѣтъ таковыя достопамятныя приключенïя помнили.

Сѣверная страна Березовскаго уѣзда, Самоѣдцами обитаемая, Обскою губою раздѣлилась на двѣ части, изъ коихъ одна Нагорная и по тамошнему каменная называется, а другая низовая; первая начиная отъ Собскихъ вершинъ вдоль по Югорскому хребту даже до Карскаго залива простирается, и тутъ съ Пустозерскимъ уѣздомъ подъ Архангельскою губернïею находящимся граничитъ; вторая Низовая начинаетъ отъ Обской и Тазовской губъ къ востоку и граничитъ съ Юракскою Самоѣдью въ Магазейскомъ вѣдомствѣ находящеюся.

Какъ съ виду, такъ и въ языкѣ Самоѣдцы отъ Остяковъ совсѣмъ отличны. Остяки болѣе подходятъ къ Рускимъ или еще лучше къ Чухнамъ, а Самоѣдцы имѣютъ почти видъ настоящаго Тунгуса; круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодыхъ женщинъ весьма прïятно, толстыя заворотившïяся губы, широкой носъ, отворенныя ноздри, маленькая борода

рода и жесткіе волосы. Ростy болѣе малаго, нежели средняго, но тѣломъ лучше сдѣланы, плотнѣе и мускуловатѣе, нежели Остяки; напротивъ того гораздо дичѣе, безразсуднѣе и безпокойнѣе въ ихъ открытыхъ и отдаленныхъ степяхъ, нежели послѣдніе, которые чрезъ частое обхожденіе съ Русскими уже сдѣлались разсудительнѣе и совершенно покоренные.

Мужеское Самоѣдцовъ платье отъ Остяцкаго не много чѣмъ разнствуетъ (рис. 3. ф. 1.), инные стригутъ себѣ голову всю наголо, инные часть только, а инные совсѣмъ ничего. Также и бороды, кои однако натурально не очень волосисты, инные оставляютъ только одинъ небольшой клочокъ по серединѣ, другіе по обѣ стороны по нѣскольку.

Женской напротивъ того нарядъ много имѣетъ себѣ свойственнаго (фиг. 2 и 3) Остяцкіе поясы или воропы имъ вовсе не извѣстны; ходятъ, выключая когда холодно, всегда съ открытымъ лицемъ и головою, и при томъ не очень стыдливы. Волосы на головѣ заплетаютъ въ двѣ косы, кои висятъ на зади и никогда не разплетаютъ. Въ ушахъ носятъ небольшія серги изъ корольковъ. Платье на груди и на спинѣ дѣлается изъ молодыхъ оленьихъ кожъ, а прочее изъ собранныхъ суконныхъ лоскутковъ. Напереди и назади сверхъ того привѣшиваютъ нѣсколько лоскутковъ для украшенія. Подолъ вокругъ окладенъ въ три ряда бахрамою изъ дорогихъ шкурокъ, и съ переди при томъ не завязываютъ, а закладываютъ полу

лу на полу и подпоясываются ремнемъ, у коего на одномъ концѣ вмѣсто пряжки большое желѣзное кольцо пришито, за которое другой конецъ задѣваютъ и завязываютъ. Внизу носятъ замшеныя или по тамошнему ровдужныя штаны, и смѣшнова Остяцкаго бабья обычая заканапачивать не знаютъ. Въ ономъ платьѣ пребываютъ Самоѣдки денно и нощно, а мущины дома спятъ нагїе въ однѣхъ только штанахъ.

Понеже Самоѣдцы зиму и лѣто потаскотную въ покрытыхъ оленьими кожами шалашахъ по безлѣснымъ тнудрамъ ведутъ жизнь, то и нечистоплодное ихъ поведенїе не столько примѣтно, какъ у вонючихъ Остяковъ зимою; однакожъ при всемъ томъ въ неопрятствѣ особливо въ тѣлѣ и пищѣ онымъ не уступаютъ. --- Каждой Самоѣдинъ съ своей семьею живетъ болѣе при своихъ оленьихъ стадахъ и пасетъ самъ оныя, выключая богатыхъ, кои бѣдныхъ нанимаютъ пасти, чтобъ подать средство къ ихъ содержанїю. Олени же имъ служатъ только для переѣзду съ мѣста на мѣсто. Доить ихъ не доятъ, а на убой или за немножествомъ или за скупостїю хозяина не употребляютъ. Главнѣйшее Самоѣдцовъ упражненїе, такъ какъ и Тунгусовъ и другихъ нѣкоторыхъ Американскихъ народовъ, есть звѣриная ловля, особливо дикихъ оленей, коихъ они ловятъ различными образами, какъ ниже показано будетъ. Отъ такого промыслу имѣютъ они все, что имъ ни надобно, пищу, крышку, платье,

нитки

нитки къ шитью и на другія потребы, клей, лопатки, кои они изъ роговъ дѣлаютъ, и прочее тому подобное. --- Когда они подлѣ моря кочуютъ, то довольное имѣютъ пропитаніе отъ бѣлыхъ медвѣдей, кои на берегъ выходятъ, также отъ выброшенныхъ моремъ бѣлухъ (звѣрь) и другихъ звѣрей, коихъ они безъ различія ѣдятъ и не гнушаясь. Случаемъ упражняются они также при морскихъ заливахъ и озерахъ рыболовствомъ, и для того вяжутъ они изъ таловой коры сѣти, а веревки прядутъ изъ таловаго прутья. --- Осенью наиболѣе ловятъ песцовъ, для коихъ не только мужики ловушки становятъ и просто гоняютъ, но и бабы и ребята изъ норъ выкапываютъ и убиваютъ. Нѣсколько богатыхъ Самоѣдцовъ находятъ удовольствіе въ рыболовствѣ, и для того построили себѣ для лѣта при Оби всегдашнее жилище, а стада поручили пасти или пастухамъ или дѣтямъ. Но когда лучшее время для звѣринаго промыслу настанетъ, то они сего не упущаютъ и съ тѣхъ мѣстъ подымаются.

Когда Самоѣдинъ убьетъ оленя, то отъ онаго ничему не дастъ пропасть напрасно. Перьвѣйше на томъ мѣстѣ, гдѣ убилъ, отрѣзываетъ ему уши и кидаетъ какъ въ жертву, чтобъ впредь ему промыселъ щастливѣе удавался. По томъ тотчасъ вынимаетъ изъ ногъ кости и разколовъ мозгъ сырцомъ поѣдаетъ. Равнымъ образомъ за любезнѣйшій кусъ имѣютъ съѣсть сырой и теплой еще мозгъ. Глаза

вынявъ закапываютъ въ укромонномъ мѣстѣ, гдѣбъ ни бабы, ни взрослыя дѣвки проходить не могли: ибо думаютъ, что чрезъ то ихъ промыселъ нещастнымъ сдѣлается. Весною, когда у оленей новые рога выростаютъ, кои тогда хрящовы и шерстью покрыты, то опаливъ только шерсть ихъ ѣдятъ сырые; изъ такихъ же, также и изъ уже окрѣплыхъ, кои разбиваютъ и варятъ, какъ и изъ оленьей крови дѣлаютъ они презнатной клей. --- Остальное мясо варятъ. Хотя много семей стоитъ въ одномъ мѣстѣ и обще въ одномъ котлѣ варятъ пищу, однако ѣдятъ въ своемъ шелашѣ каждой свою долю порознь. Бабы съ мужиками ѣсть не смѣютъ, а довольствуются остатками.

Вообще у Самоѣдовъ бѣдной женской полъ еще нещастливѣе и въ большемъ презрѣнїи, нежели у Остяковъ. Въ безпрестанныхъ сего народа туда и сюда переѣздахъ женщины сверхъ всей домашней работы, должны раставливать и снимать шалаши, складывать съ оленей тяжести и опять укладывать, и ко всѣмъ мужей своихъ услугамъ наиневольнически должны быть готовы, отъ коихъ напротивъ въ воздаянїе, выключая желанныхъ вечеринокъ, едва прїятнаго взору или ласковаго слова дождется; а что ему надобно, то все однимъ взоромъ повелѣваетъ, а не словомъ скажетъ. Ето еще не довольно: они по суровости своей бабѣ не иначе какъ за поганую тварь щитаютъ. Когда баба шалашь разставила, то въ оной прежде

взойти

взойти не смѣетъ, пока сперва сама не окурится, по томъ пока не окуритъ все на чемъ ни сидѣла, какъ и самые санки, и всѣ тѣ вещи, кои въ юрту внести должно, на не большомъ огнѣ, оленью шерсть пожигающемъ. Когда ей надобно что на переди саней отвязывать, то она сего просто сверху дѣлать не смѣетъ, а должна изъ поднизу подлѣзть подъ ремни, за которые олени тянутъ, и такъ отвязывать. Равнымъ образомъ въ дорогѣ, гдѣ множество саней рядомъ однѣ за другими идутъ, баба прямо черезъ дорогу, по которой обозъ идетъ, пройтить не можетъ, а должна или обойтить весь или переползти подъ тягломъ. --- Въ шалашѣ насупротивъ дверей позадь огнища становится шесть, за которой, естьли баба съ одной стороны на другую нужду имѣетъ, прямо переходить не должна, а имѣетъ обойти кругомъ мимо огня или мимо дверей: ибо Самоѣдцы твердо увѣрены, что естьли баба вокругъ весь шалашь обойдетъ, то въ ту ночь волкъ неотмѣнно съѣстъ оленя; сїе суевѣрїе и оленные Остяки къ себѣ приняли. --- Также по ихъ суевѣрїю баба или взрослая дѣвка не должна ѣсть ничего, что у оленя до головы принадлежитъ.

Наиболѣе бѣдныя Самоѣдки бываютъ гонимы и презираемы во время ихъ рубашешнаго: тогда онѣ то и дѣло оленьею шерстью или бобровою струйкою курятся; тогда онѣ не смѣютъ ничего для мужиковъ дѣлать, ни варить, ниже подать что. Тоже самое бываетъ

и

и послѣ родинъ, гдѣ уже мужъ мѣсяца два жены своей не знаетъ. -- Въ оное время нещастная баба не смѣетъ ничего изъ свѣжья отвѣдать, но должна довольствоваться старымъ чѣмъ запасеннымъ. -- Но самое противнѣйшее при родахъ обыкновенїе, за чтобъ и Европейскїя красавицы осердились, есть исповѣдь, которую должна учинить сама родильница въ присудствїи бабки и своего мужа, съ кѣмъ она когда знакомство имѣла; все оное расказываютъ отъ чистѣйшаго сердца, будучи напередъ напужаны, что при малѣйшемъ утаенїи родамъ не иначе какъ труднымъ возпослѣдовать должно. Однако отъ сего онѣ не должны опасаться ни какого дурнаго слѣдствїя, а мужъ пойдетъ только къ тому человѣку, на коего родильница при родахъ показала, и принудитъ его за непрошенную помощь заплатить небольшой штрафъ. Естьли же ето былъ какой нибудь ближней сродникъ, то родильница умалчиваетъ одно только имя, и мужъ по тому знаетъ уже съ кѣмъ надобно вѣдаться.

Когда Самоѣдинъ захочетъ жениться, то высматриваетъ себѣ въ другомъ родѣ невѣсту, котораябъ ему въ знати и состоянїи была сколько можно равная. На красоту у нихъ не смотрятъ. --- По томъ выбираетъ онъ изъ своихъ друзей одного сватомъ, которому обыкновенно за труды послѣ олень дается, такимъ образомъ съ симъ и съ своею роднею поѣзжаетъ въ жительство будущаго своего тестя. --- По прибытїи туда становятся всѣ рядомъ и никто

кто съ саней не слазитъ, выключая свата, которой взошедъ въ шалашъ къ невѣстину отцу стороной напоминаетъ о причинѣ ихъ пріѣзда. Естьли отецъ съ перваго слова откажетъ, то вся молодежь возвращается съ неудовольствіемъ, однако это случается очень рѣдко. Когдажъ отецъ согласенъ, то остается свату только свести жениха и тестя въ калымѣ, что гораздо еще тяжелѣ нежели у Остяковъ: тутъ то пріѣзжіе гости имѣютъ посидѣть на дворѣ довольное время и не безъ скуки. Скупость Самоѣдскихъ отцовъ въ такомъ случаѣ превосходитъ всѣ мѣры. Требованія обыкновенно состоятъ въ разныхъ платьяхъ въ домашней утвари и всякихъ мѣлочахъ, кои не иначе какъ отъ Рускихъ только получить можно, и оленяхъ. Изъ договореннаго калыму отецъ получаетъ только одну часть, а другая по ихъ обыкновенію должна быть раздѣлена по невѣстиной роднѣ.

Когда молодой калымъ заплатитъ, то потчиваетъ его тесть оленьимъ мясомъ. При сто ѣ поютъ они одинъ другому, тесть зятю: „ чтобъ онъ любилъ его дочку и содержалъ хорошенько: „ зять же рекомендуетъ себя въ его благосклонность и пріязнь. По томъ уговариваются о времяни, когда тестю отпустить свою дочку и какъ скоро онъ съ приданымъ можетъ изготовиться. Ибо между прочимъ тесть обязанъ еще жениху и невѣстѣ подарить по платью. Въ назначенной день пріѣзжаетъ женихъ съ другими бабами по невѣсту.

Въ сїе время получаетъ онъ отъ всей невѣстиной родни не большїе отдарки. Невѣсту приѣзжїе бабы сажаютъ въ сани силою и привязываютъ; къ санямъ ея послѣ зацѣпляютъ оленей съ другими саньми дарами и приданымъ нагруженными, изъ коихъ первые трои или четверы тесть обязанъ покрыть хорошимъ кармазиномъ, а прочїе новыми оленинами. Женихъ ѣдетъ позади. Какъ скоро къ его шалашамъ прїѣхали, то невѣста должна слать постелю для себя и для мужа. Сказываютъ, что невѣсты хотя спятъ всегда вмѣстѣ и не на розныхъ постеляхъ, какъ и у Остяковъ, однако по мѣсяцу прохаживаютъ не тронуты. Необходимость отдаривать тещу за сохраненное дѣвство у обоихъ сихъ народовъ одинаково.

По прошествїи нѣкотораго времяни прїѣзжаетъ молодая къ отцу своему и живетъ у него по недѣлѣ съ позволенїемъ допущать къ себѣ и мужа; при отъѣздѣ же долженъ отецъ ее подарить еще чѣмъ, и сколько разъ она къ ему ни ѣздитъ, всегда получаетъ новые подарки; и такъ бабы по большой части за мужемъ живутъ отцовскими дарами, а отъ мужа не много требуютъ. Естьли же развестися случится, то отдаетъ назадъ тотъ или другой или калымъ или приданое, смотря по тому, кто сему разводу будетъ причиною. --- Также ежели баба скоро послѣ свадьбы умретъ, то вдовой можетъ калымъ назадъ требовать, выключая развѣ изъ любви къ покойницѣ отступится.

Само-

Самоѣдки легко рожаютъ. Мѣсто послѣ родовъ закапываютъ въ укромное мѣсто, гдѣбъ олени или другіе звѣри не ходили. Хозяинъ уже напередъ припасаетъ хорошій ножъ, коимъ завязанной жильною ниткою пупокъ отрѣзать и послѣ оной достается за трудъ повитухѣ. Новорожденнаго тотчасъ беретъ къ себѣ всякъ на руки и лобызаютъ. Послѣ его кладутъ обыкновенно также какъ и у Остяковъ въ берестяные люльки на гнилое истолченное дерево или на мохъ, и обвязываютъ, чтобъ не вынимая его грудью кормить было можно или на ремняхъ носить за плечами.

Когда младенецъ будетъ пяти лѣтъ, то даетъ ему отецъ какое нибудь имя ребячье, которое онъ носитъ до пятнатцати лѣтъ, потомъ получаетъ онъ настоящее имя (*), которое отецъ беретъ или отъ своихъ друзей или отъ умершихъ сродниковъ. Имя же изъ другова роду самъ одинъ сыну своему дать не можетъ, развѣ съ позволенія той фамиліи; иначе часто кровопролитныя ссоры изъ того бываютъ. -- Дѣвки имянъ никогда не имѣютъ,

(*) Для примѣру хочу я здѣсь сообщить нѣкоторыя Самоѣдскія имена, съ ихъ значеніемъ, и кои еще посредственны: Ханхара значитъ сани и листвяницу; Нермъ пролуѣь; Лаача качка; Лакуръ неровная земля; Наималъ ломаная нога; Пальма ножны; Мо сукъ; Халевугой тараканья нога; Хайдью дикой; Варити сумозбродъ; Тугуй женской уборъ; Ентугай гусиная лапка, Енбы чо горбатой: Пяны табай лоскутная шуба; Удази слаборукій, Ганзи слабоногій; подора лѣсъ; ламбой лыжа; поя ольха и проч:

когда за мужемъ, то мужъ кличетъ ее Не (баба , а жены мужей хазова (мужикъ).

Мертвыхъ Самоѣды долго у себя въ шалашахъ не держатъ. Для похороненія же не имѣютъ мѣстъ опредѣленныхъ, а зарываютъ мертваго, гдѣ случилось, на мѣстѣ не много возвышенномъ. Передъ выносомъ надѣваютъ на него все его платье, сколько одно на другое полезть можетъ, чтожъ не влезетъ, кладутъ съ нимъ на носилки. На голову надѣваютъ котелъ, съ тѣмъ мнѣніемъ, что когда тѣло совсѣмъ разрушится, то душа въ котлѣ жить найдетъ себѣ мѣсто. И такъ завертываютъ съ нимъ все, что надобно въ шалашную крышу; которая, какъ выше обьявлено, дѣлается изъ оленьихъ кожъ, и обтягиваютъ накрѣпко веревками, по томъ вытаскиваютъ за голову не въ дверь, но поднявъ на сторонѣ у шалаша крышку, думая, что естьли въ дверь его протащить, то мертвой можетъ за собой и другихъ изъ фамиліи пригласить. Принесши такимъ образомъ на избранное для могилы мѣсто, коли лѣтомъ, такъ копаютъ не очень глубокую яму, такъ что чуть мертвой въ ее вмѣститься можетъ, по томъ закидаютъ нѣсколько хворостомъ и землею, а зимою здѣлаютъ обрубъ изъ дерева и хворосту и кладутъ его въ оной, придавъ при томъ топоръ, ножикъ, лукъ, стрѣлы, табакъ, трубку, ложку и чашку. Оленей, на коихъ привезли покойника, убьютъ и во всей ихъ збруѣ на томъ мѣстѣ покидаютъ. Богатые убиваютъ еще и тѣхъ,

на

на которыхъ покойникъ въ жизни обыкновенно ѣздилъ на промыселъ. Все сїе зимою только засыпаютъ снѣгомъ, а лѣтомъ не много мохомъ и прутьями, и по тому Самоѣдскїе мертвые для песцовъ и россомаковъ и другихъ зимнихъ звѣрей готовѣйшая пища.

Между тѣмъ посылаютъ за шаманомъ, а по ихному Табыбомъ, для упрошенїя успокоенїя души усопшаго, которой иногда весьма далеко оттоль находится. Въономъ случаѣ, какъ и въ другихъ прочихъ, употребляютъ сїи при себѣ бубенъ и особливое платье обвѣшенное разными желѣзными балаболками; они тутъ просятъ душу усопшаго, чтобъ она оставила въ покоѣ другихъ изъ фамилїи въ живѣ оставшихся, и къ себѣ бы не переводила, промыслыжъ, на коихъ покойнику хорошо удавалось, чтобъ его сродникамъ были щастливѣе. При томъ убиваютъ одного оленя для поминовенїя, гдѣ покойниковы мужъ или жена съ другою роднею изъ того же котла ѣсть не смѣютъ, пока не обмоются и бобровой струей не окурятся. Послѣ когда изъ родни кому мимо етого мѣста ѣхать случится, хотя десять лѣтъ спустя, но коли вспомнитъ, то долженъ убить оленя для напоминовенїя, и съѣсть въ обществѣ, а голову съ рогами воткнуть на могилѣ.

Имени умершаго при томъ ни кто не упоминаетъ, но коли надобно что говорить про его, то говорятъ обинякомъ, а естьли кто помянуть имя покойника осмѣлится, то вся

родня онаго за явнаго непрïятеля себѣ признаетъ. По прошествïи уже долгаго времени даются сïи имена ребятамъ изъ третьяго или четвертаго колѣна родившимся, и такимъ порядкомъ имена сродниковъ еще удерживаютъ.

Трауръ по усопшемъ, такъ какъ и по живомъ, но въ тяжкой болѣзни находящемся сродникѣ, состоитъ въ томъ, что нѣсколько времени не подвязываютъ сапоговъ, ниже подпоясываются, а жены сверхъ обыкновенныхъ своихъ двухъ косъ послѣ во всю жизнь имѣть должны третью на вискѣ не заплетеную.

Сверхъ того, что обычайное есть и межъ простыми Самоѣдцами, особливо однако надобно примѣчать межъ ихъ шаманами, что они имѣютъ особливой нѣкоторой родъ пужливости, которая отчасти отъ ихъ чрезвычайнаго напряженïя мыслей и раздражаемости тѣла, отъ дѣйствïя климата и роду ихъ житïя произшедшихъ, частïю отъ испорченнаго суевѣрïемъ воображенïя, кажется, имѣетъ свое начало. По достовѣрнымъ извѣстïямъ я знаю, что есть таковые и межъ Тунгусами и Камчадалами; и г. Маïоръ Исленьевъ сказывалъ мнѣ равнымъ образомъ и про Якутовъ и я самъ видѣлъ межъ Бурятами и Енисейскими Татарами, однако не въ такомъ высокомъ степени. --- Каждое невзначайное прикновенïе за бокъ, или за другое щекотливое мѣсто, нечаянное кликанïе и свистъ или другïя какïя страшливыя и скоропостижныя дѣянïя приводятъ сихъ людей вовсе внѣ себя и въ нѣкоторой родъ ярости. Межъ Самоѣдцами и Якутами,

шами, коч наиболѣе сей пужливости подвержены, (хотя вся нацїя при нечаянныхъ случаяхъ обыкновенно боязлива) бѣшенство сїе иногда доходитъ до того, что забывъ, что они дѣлаютъ, того человѣка, кто и испугалъ такимъ образомъ, или и другаго кто въ глаза тогда попадется, топоромъ, ножемъ, или другимъ чѣмъ попалъ, умертвить стараются, пока не схвачены будутъ и не удержаны. Когда же бѣшенство свое надъ другимъ низложить не могутъ, то бьютъ себя сами, кричатъ, валяются, такъ какъ настоящїе бѣшеные. Остяки и Самоѣды имѣютъ для сего безсомнѣнное средство таковыхъ образумливать: они зажигаютъ тотчасъ лоскутъ оленины или клочекъ оленей шерсти и даютъ поленины бѣшеному нюхать; отъ чего больной приходитъ въ разслабленїе, и хочетъ спать, и такъ черезъ сутки опять здоровъ становится. Таковое лѣкарство еще болѣе доказываетъ натуру болѣзни.

Въ Обской сторонѣ наѣхалъ г. Зуевъ одну Шаманку, которая за старостїю своею уже болѣе не Шаманила; оная не только пужалась, когда въ дали свищутъ, но когда и вѣтеръ жужжитъ сквозъ щели. Также имѣлъ онъ и съ собою на дорогѣ къ ледовитому Океану между провожатыми Самоѣдцами одну бабу, которая хотя не такъ сильно, однако нарочито была пужлива. --- Послѣ какъ онъ 1772 года въ Мангазею поѣхалъ, то попался ему одинъ молодой Самоѣдской Шаманъ, которой съ перваго виду пришелъ въ ужасъ, думая, что его бить хотятъ,

тятъ, когда ему палецъ напротиву казали, и для того хватался за оной обѣими руками и отбивался. По многомъ уговоренїи чрезъ толмача, чтобъ онъ ничего не боялся, и по пришествїи въ настоящїй разумъ, надѣли ему на руку, всегда уговаривая, кожаную съ шерстью рукавицу; тотчасъ устремя глаза свои на свою руку и осматривая долго на конецъ впалъ въ такое безумїе, что естьлибъ подлѣ его лежащаго топора не отняли, тобъ онъ точно кого нибудь тутъ порубилъ. --- Но какъ онаго схватить не могъ, то бѣгалъ вкругъ какъ бѣшеной, кричалъ, трясъ своею рукою, чтобъ рукавица сама свалилась; воображая, что ето не ево рука, но медвѣжья лапа, до которой другою рукою боялся дотронуться: такимъ образомъ до тѣхъ поръ бѣсился, пока его другїе схвативъ силою рукавицу стянули, и онъ мало по малу образумился.

Самоѣдскїе тадыбы не безславны, и во время Шаманства не только имѣютъ свой обыкновенной бубенъ, но и нарочное къ тому платье. Нѣкоторые знаютъ и сїе икуство колоть себя въ брюхо безвредно, какъ г. Гмелинъ въ своемъ Сибирскомъ путешествїи упоминаетъ. При томъ сказываютъ Самоѣды, что нѣкоторые фокусмокусники изъ ихъ Шамановъ позволяютъ другимъ двумъ человѣкамъ веревкою себя давить, отвернуть голову, и опять приставить, однако ето только у Самоѣдцовъ, коихъ понятїю таковое дѣйствїе представить не много надобно искуства, а въ самомъ дѣлѣ,

каж-

каждой Самоѣдской или Сибирской таковой карманной штукарь, не включая новизну его самаго, на Европейскихъ ярмаркахъ не иначе какъ худоебъ позорище представилъ.

О божкахъ Самоѣдскихъ не можно было навѣдаться съ довольною вѣроятностїю. Сколько извѣстно, то каждой изъ нихъ у себя дома собственнаго болвашка имѣетъ; и ето иногда какой нибудь чудной камешекъ и другое что куриезное, которое Самоѣдинъ привязываетъ позадь своихъ саней и свято наблюдаетъ.

Я еще долженъ нѣчто сказать о увеселенїяхъ Самоѣдскихъ: когда ихъ много съѣдется въ одно мѣсто, то въ веселыхъ случаяхъ дѣлаютъ праздничества, кои наиболѣе состоятъ въ борбѣ и въ скаканїи до извѣстной мѣтки. Пляшутъ также съ бабами въ кругу пара по парѣ, но пляска ихъ состоитъ, чтобъ не сходя много съ мѣста дѣлать всякїя тѣломъ движенїя и ломки приступая по мактѣ; вмѣсто же музыки храпятъ въ носъ и нѣкоторой слогъ выражаютъ, а бабы равнымъ образомъ подъ такту отхрапываютъ.

По учиненїи краткаго изъ привезенныхъ г. Зуевымъ извѣстїй объ Остякахъ и Самоѣдцахъ описанїя хочу теперь приступить къ ихъ рыболовству и звѣринымъ промысламъ, кои симъ народамъ своимъ свойственны; въ первомъ наиболѣе Остяки, а въ послѣднемъ Самоѣдцы пер-

вѣйщимъ упражненїемъ щитаютъ, хотя нитотъ ни другой обоего ремесла въ свое время не упущаетъ.

Во всей Россїи и Сибири нѣтъ такой большой рѣки, котораябъ множествомъ всякихъ рыбъ, изъ моря стаями подымающихся, такъ изобиловала, какъ Обь. Межъ прочею бѣлою рыбою находятся нѣкоторые роды корегоновъ (Coregoni), коихъ нигдѣ индѣ сыскать не можно. Причиною походу изъ моря такого множества рыбы въ Обь иной положить не можно, какъ самое качество воды и мягкое дно, а не быстрое оныя теченїе, и сїе можно съ вѣроятностїю заключать изъ того, что никакїе сорты лососей, кои иначе въ Россїйскїя рѣки изъ моря заходятъ, здѣсь ни чуть не находятся. Такъ напримѣръ (Salmo autumnalis приб. Nom. 45) Омуль подымается Енисеемъ въ Ангару и до Байкала, оттоль по Тубѣ въ нагорное озеро Маджаръ заходитъ; а въ Оби нигдѣ и никогда сея рыбы не примѣчено, не смотря на то, что въ ледяномъ морѣ, въ Карскомъ и другихъ морскихъ заливахъ, каменистыя рѣчки въ себя принимающихъ, ея великое множество, по коимъ она стадами заходитъ и въ ихъ икру мечетъ. Также маленькой родъ семужекъ (Salmo eriox) по Югорскому берегу въ великомъ множествѣ находится, а въ Оби его никогда какъ и самой семги не видали. Такъ называемой Чиръ или Кегхулъ по Остяцки (Salmo nasus приб. Nom. 43) въ Обской губѣ водится довольно, а вверху никогда. Не видно также въ оной рѣкѣ и дру-

другихъ родовъ форелей, кои напротивъ того въ восточной Сибири подъ именемъ Кускучь и Ленокъ, по рѣкамъ Енисею, Ленѣ и Амуру въ величайшемъ множествѣ водятся; однако же при всемъ томъ однажды по Оби и Иртышу должна когда нибудь зайти сїя рыба до каменистыхъ рѣкъ Алтайскихъ, гдѣ она нынѣ держится и размножается. — Таймень и Харїусъ гораздо въ меньшемъ количествѣ въ Оби, нежели въ восточныхъ каменистыхъ рѣчкахъ; напротивъ осетры и стерляди, кои любятъ мягкое у рѣкъ дно, многочисленнѣе и крупнѣе, но мясомъ не столь вкусны, какъ въ каменистыхъ водахъ водящїеся.

Собственныя рѣки Оби проходныя рыбы, коихъ нигдѣ индѣ въ Сибири не видно, первая по Остяцки муксунъ (Salmo Lavareto affinis) по Самоѣдски Скомбунга; Пыжьянъ (приб. Nom. 44) по Самоѣдски Полкуръ; Шокуръ (приб. No. 42) по Остяцки Чогоръ, по Самоѣдски Гирджа; Сырокъ или Сорогъ (Salmo Vimba) по Самоѣдски Пай, и обыкновенная Ряпушка (Salmo albula) по Остяцки Енишемъ. Сверхъ сихъ въ Оби имѣются Сибирская бѣлая рыбица или Нельма, превеликїе Налимы, Щуки, Окуни, Ерши, Караси, Плотва и Сороги въ великомъ множествѣ.

Проходная по Оби рыба, какъ Нельма, Таймени, Харїусы, Муксуны, Пыжьяны, Шокуры, Сырки и Енышемы подымаются вверхъ весною, вскорѣ по вскрытїи льда великими стаями и около Iюня появляются противъ Березова, откуда по Иртышу и Тому идетъ далѣе.

лѣе. Изъ онаго походу возвращаются сюда сверху молодые подрослые и старые, кои поздо осенью и зимою икру мечутъ. По каменистому и хрящеватому дну, тѣ ослабѣвшїе въ Сентябрѣ, когда уже ледъ итить начинаетъ, сплываютъ въ низъ, дабы зимою поспѣть въ Океанъ прежде, нежели вода въ рѣкахъ подо льдомъ замретъ. Сїе задхненїе текущихъ рѣкъ (*) подъ льдомъ не только въ тихихъ и небольшихъ рѣчкахъ уже въ Декабрѣ и въ изходѣ Ноября случается, какъ то выше Тобольска, въ Окѣ, Омѣ, Ишимѣ, Вагаѣ, въ Березовскомъ же уѣздѣ въ Полуѣ, Надымѣ, Пурѣ и Тазѣ; но послѣ новаго году и въ Оби на величайшемъ пространствѣ бываетъ; причиноюжъ тому не инное что, какъ иловатое дно, самое качество воды, тихое теченїе и примѣсившаяся изъ земли соль, которую Иртышь и Ишимъ приносятъ; щитаю и сїи самыя еще обстоятельства, кои подъемной рыбѣ, быстрое теченїе рѣкъ и каменистое дно любящей, въ Обь выше заходить запрещаютъ.

Нѣкоторыя изъ сѣверныхъ горъ быстротекущїя и каменистыя рѣки отъ сего замиранїя воды бываютъ свободны, какъ то, Собь, Щучья и Хаїя, и по тому зимою имѣютъ болѣе въ себѣ рыбы. Напротивъ того въ Оби только тамъ рыба и держится, гдѣ свѣжїе и каменистые ключи изъ береговъ бьютъ, или такїя

(*) Въ Сибири называютъ сїю мертвою водою, или рѣки замираютъ.

шакія рѣчки впадающъ; по шакимъ мѣсшамъ рыба собирается обыкновенно въ шакомъ количесшвѣ, чшо вершами и мережами во всю зиму ловяшъ довольно. Мертвая вода въ Оби не прежде свѣжѣешъ, какъ осенью, когда снѣгъ шаяшь и вода прибывашь начинаешъ.

Весенніе рыбные промыслы до Оби начинаюшся въ Іюнѣ, когда вода разливается и рыба во всѣ рукава, озера и прошоки входишъ.

Въ самой Оби шогда за ея шириною и глубиною не ловяшъ, шакже и когда чрезвычайная вода бываешъ, какъ въ 1770 и 1771 годахъ, шо обыкновенно Осшяки, вмѣсшо многой надежды о запасѣ принуждены бываюшъ шерпѣшь наикрайнѣйшую нужду. Гдѣ нѣшъ способныхъ мѣсшъ и прошокъ, чшобъ при большой водѣ ловишь рыбу, шо Осшяки выискиваюшъ мѣлчайшихъ по крайней мѣрѣ мѣсшъ на большой рѣкѣ, и коли найдушъ да каменисшо, шо съ осени еще вколачиваюшъ гладкія жерди накось, по кошорымъ бы сѣшь будучи шащена по дну не зацѣплялася за камни, а по вбишымъ накось шычинамъ кашясь спрыгивалабъ.

Кромѣ неводовъ ошъ Іюня даже до Октября употребляемыхъ, имѣюшъ еще у себя Осшяки и другія средсшва; особливо калыданъ примѣчанія досшойный, кошорой здѣланъ на подобіе мѣшка, сажени на полшоры шириною, и съ сажень длиною. Изподъ у его надѣшъ на жердь, почши какъ у сѣшей, кои на восшочномъ морѣ употребляюшъ, къ коей посередь привязываюшъ камень, чшобъ жердь равно на

днѣ лежала, за камень привязана веревка, которая проходитъ послѣ съ застяжною веревкою сквозь кольце, на верхнемъ бортѣ сѣти зделанное, и которою рыболовъ плывучи по рѣкѣ кольданъ за собою тащитъ. Поболѣ пядени отъ борта сѣти, привязываютъ къ ней сверху нѣсколько снурочковъ, коихъ концы рыбакъ держитъ у себя промежъ пальцовъ, чтобъ тотчасъ слышать, какъ рыба въ калыданъ взойдетъ и стукнется; тутъ тотчасъ выпущаетъ онъ сіи снурочки, а за веревку вытягиваютъ сѣть, которая подымая поперешную на днѣ жердь сквозь кольцо стягиваетъ сѣть, запираетъ рыбѣ путь возвратиться и выйтить. Такимъ же мѣшкомъ ловятъ и осетровъ, бѣлу рыбицу, налимовъ, муксуновъ и шокуровъ отъ Іюня даже до Сентября мѣсяца.

Запоры по рѣкамъ дѣлаютъ всякимъ образомъ. Когда рыба вверхъ подымается, то по берегамъ дѣлаютъ запоры отъ берегу сажени на три или на четыре въ рѣку, которой по руски называется бережникомъ. Гдѣ запоръ кончится, тамъ привязываютъ большую вершу, отверстіемъ внизъ по рѣкѣ; отъ оной дѣлаютъ еще заборъ внизъ по рѣкѣ съ берегомъ паралельно, и на концѣ привязываютъ другую вершу, которая уже будетъ поперегъ рѣки, а отверстіемъ къ берегу. И такъ когда рыба вверхъ подлѣ береговъ подымается, и пришедъ къ запору не могши пройтить своротитъ въ глубину рѣки, идучи всегда подлѣ стѣны, то и найдетъ сперва на первую вершу; есть-

ли

ли оную пройдетъ, то заворачивая по стѣнѣ ей неотмѣнно въ другую попасть должно. Оными пережниками промышляютъ не только лѣтомъ, но и во всю зиму, начавъ съ самыхъ заморозовъ какъ рѣки станутъ, по Апрѣль мѣсяцъ.

При устьяхъ другихъ рѣкъ и протокъ, гдѣ примѣтятъ много рыбы, тамъ дѣлаютъ поперегъ всего устья рѣчки или протоки, или и на другихъ способнѣйшихъ къ тому мѣстахъ запоры, у которыхъ продѣлываютъ столько оконъ, сколько хозяину угодно, къ онымъ приставляютъ верши или другїя сѣти устьемъ вверхъ, чтобъ ловить на низъ идущую рыбу. Сѣти на подобїе мѣшка сдѣланные, васганы, и въ сихъ случаяхъ употребляемые, дѣлаются во всемъ на колыданъ похожїе; а отличаются только тѣмъ, что оной всегда пребываетъ на одномъ мѣстѣ, а чтобъ вода его съ зади не смывала, то въ поперешное при устьѣ сѣти у нижняго борта дерево вдѣлываютъ другое, которое вдоль по мѣшку до дна простирается, дабы погружены будучи съ каменьемъ въ воду сѣть не комкалась, а вытянутабъ лежала; есть также и снурки, чтобъ чувствовать, какъ рыба взойдетъ, но не по середи, а ко дну сѣти прицепленные; самъ же рыбакъ не въ лодкѣ сидитъ, а на нарочно сдѣланной при запорѣ лавкѣ.

При таковыхъ запорахъ становятъ и пуши или большїя верши, длиною сажени на двѣ, у коихъ задней конецъ или дно, на подобїе во-

 рон-

ронки простирается долгою трубкою, но отЪ часу уже, такЪ что большая рыба туда залѣзши, на задЪ ни коимЪ образомЪ вылѣзть не можетЪ; ихЪ становятЪ вЪ большую воду противЪ воды.

Еще есть Вары, кои не что иное какЪ тѣ же запоры, но на иной манерЪ сдѣланные, и для того здѣсь особливаго описанія не заслуживаютЪ. Обской ЕзЪ называютЪ большой запорЪ, какой вЪ Октябрѣ черезЪ всю протоку, или заводь изЪ большихЪ деревЪ и перекладовЪ дѣлаютЪ. При здѣланныхЪ такимЪ образомЪ становятЪ большія верши, и такЪ во всю зиму рыбу промышляютЪ. Таковые дѣлаютЪ по большой части Руские около Березова.

ПереметЪ на Оби тоже значитЪ, что на Волгѣ шашковая снасть, а на Иртышѣ самоловы; то есть пущаютЪ по водѣ одинЪ обрубокЪ дерева, кЪ коему нацеплено множество веревокЪ сЪ удочками, кои вЪ водѣ плаваютЪ, и за которые осетры и стерляди хватаются, и другія рыбы будучи приманены натравою изЪ жованой варки.

ВЪ осеннее особливо время по ночамЪ выѣзжаютЪ Остяки и Самоѣды на небольшие протоки на отмѣлыя мѣста, гдѣ по свѣту отЪ зажженной бересты на долгихЪ палкахЪ бьютЪ рыбу острогами. --- ВЪ рѣчкахЪ далѣе кЪ сѣверу Самоѣдцы вскорѣ, какЪ оные замерзнутЪ, дѣлаютЪ пролуби, и надЪ ними будки, по томЪ пущаютЪ вЪ воду вырѣзанныя изЪ дерева наниткахЪ сЪ каменьемЪ для грузу рыбки, кои

имЪ

имЪ служатЪ для приманы другихЪ хищныхЪ рыбЪ, коихЪ онѣ весьма мастеровато колютЪ острогою; или дѣлаютЪ также по такимЪ рѣчкамЪ маленькїе запорцы, у коихЪ при окнахЪ на дно опущаютЪ бѣлую бересту, и проходящую рыбу, которую на бѣломЪ днѣ весьма ясно видно, колютЪ вышеписаннымЪ образомЪ.

Хорошїй промыселЪ рыбЪ бываетЪ середь зимы, когда вся рыба избѣгая мертвой воды кЪ родникамЪ и другимЪ ручьямЪ сбирается; тутЪ напротивЪ ручья промежЪ двухЪ стѣнЪ изЪ досокЪ дѣлаютЪ не большую вЪ рѣкѣ плотинку, у коея по обѣ стороны прицѣпляютЪ верши, такЪ что естьли рыба кЪ свѣжей водѣ захочетЪ, то вЪ оныя и попадается.

Сими образами Остяки изЪ году вЪ годЪ довольствуются рыбою и сами и РускихЪ своихЪ сосѣдей довольствуютЪ. ЛѣтомЪ однихЪ осетровЪ, кои часто по два аршина сЪ половиною бываютЪ, такое имѣютЪ множество, что уже другїе мѣлкїе сорты кидаютЪ. ПудЪ осетрины вЪ Березовѣ никогда больше сорока копѣекЪ не бываетЪ, а жирЪ иногда вЪ пятдесятЪ копѣекЪ, а выше рубля никогда не доходитЪ.

ВЪ заключенїе ОбскихЪ рыбныхЪ промысловЪ я намѣренЪ еще объявить о нѣкоторомЪ родѣ морскихЪ дельфиновЪ, кои вЪ Обской губѣ водятся и не рѣдко вверхЪ гонясь за рыбою по рѣкѣ далеко заходятЪ; онѣ суть такЪ называемыя отЪ РускихЪ бѣлуги, о коихЪ ГмелинЪ

уже собралъ нѣкоторыя извѣстія, и Г. Коллежской совѣтникъ Миллеръ во многихъ мѣстахъ исправя ученому свѣту предалъ (*) также и у Г. Профессора Крашенинникова въ описаніи Камчатки о семъ морскомъ животномъ упоминается. Нѣтъ справедливѣе принятаго въ Миллеровыхъ собраніяхъ мнѣнія, какъ что морскія бѣлуги суть тѣ же самыя, что у Гренландцовъ бѣлою рыбою называютъ. (**) Шесть верстъ ниже Обдорска г. Зуевъ нашелъ семь такихъ головъ, на одномъ жертвенномъ Остяцкомъ мѣстѣ, кои сосѣдственные Самоѣды и Остяки прошлаго году выше Обскаго устья на отмѣлыхъ мѣстахъ убили и головы богамъ своимъ въ честь на колья посажали. По собраннымъ изустнымъ сихъ народовъ сказкамъ, коимъ сей звѣрь весьма знакомъ быть долженъ, и по одной изъ сихъ семи головъ, какую я получилъ нарочито цѣлую, и по примѣчаніямъ, кои я имѣлъ случай здѣлать въ Тобольскѣ надъ пойманною молодою бѣлугою, я могу теперь разрѣшить всѣ сумнѣнія, какія прежде сего о семъ звѣрѣ имѣлись.

Я выше сего упомянулъ, что морская бѣлуга принадлежитъ къ роду дельфиновъ, кои рав-

(*) Собранія извѣстій къ Россійской исторіи III. томъ, 1,2 и 3 часть; стр. 253 и слѣд.

(**) Кромѣ Андерсоновыхъ извѣстій о Гренландіи и проч. стр. 224. находятъ еще въ Кранценовой Гренландской исторіи обстоятельное описаніе бѣлуги на стр. 150, гдѣ въ разсужденіи зубовъ сего звѣря точнѣе упоминается, и оное описаніе совсѣмъ съ привезенною ко мнѣ головою сходственно.

равнымЪ образомЪ какЪ и киты имѣютЪ двумѣстное сердце, легкое, горячую кровь, сЪ наружи видимые мужескїе и женскїе уды, также и титьки: слѣдовательно изЪ онаго уже заключить можно, что Волжская бѣлуга вЪ Каспїйскомъ и черномЪ моряхЪ находящаяся, изЪ роду хрящовыхЪ рыбЪ, и не инымЪ чѣмЪ, какЪ однимЪ названїемЪ, рыбьимЪ подобїемЪ и бѣлымЪ цвѣтомЪ, откуда онѣ обѣ имя свое получили, межЪ собою сходствуютЪ. И для того надобно бы на РускомЪ прибавлять всегда прилагательное, чтобЪ отличить одну отЪ другой, какЪ кЪ морской морская бѣлуга: и сїе ей сходственно по тому, что она прямо токмо вЪ Океанѣ обитаетЪ; а что вЪ рѣки заходитЪ то ето не по ея свойству, но по какому нибудь стороннему случаю, при томЪ же никогда сЪ лишкомЪ далеко отЪ моря не зайдетЪ.

БѢлуга по вышеписанному внутренними частями сходствуетЪ сЪ четвероногими, но наиболѣе сЪ тюленями, такЪ что и Самоѣды (*) больше ее за водянаго звѣря, нежели за рыбу щитаютЪ. Болѣе трехЪ саженЪ здѣсь не видаютЪ. Голову имѣетЪ продолговатую, и вЪ разсужденїи тѣла очень не большую; рыло у ея конической фигуры, сверху и низу не много плосковато, кЪ концу тупо и

 мало

(*) Самоѣды ее называютЪ Выборска, Остяки ВызингЪ-ПотлѣнгЪ; вЪ натуральной же исторїи, поелику еще она ни отЪ Артедїя ни отЪ Линнея не примѣчена, можно ее назвать Delphinus leucas.

мало по малу наклонно. Глаза маленькïе, круглые и выпуклистые, въ носу ноздрей нѣтъ, а вмѣсто оныхъ во лбу имѣется отдушина, сверху просто, а въ низу къ небу на двое раздѣленная, чрезъ которую бѣлуга плавая поверхъ водъ захваченную въ ротъ воду выбрасываетъ высоко на воздухъ. Диры, гдѣбъ ушамъ быть, весьма видны. Ротъ когда сжатъ, то кажется не болѣе оленьяго, но когда розинетъ, то пасть довольно великая.

Въ обоихъ челюстяхъ имѣются зубы въ одинъ рядъ изъ девяти небольшихъ пуповатыхъ зубовъ состоящïй; верхнïе (fig. 2.) глядятъ впередъ и имѣютъ нѣкоторую выбоину, въ которую нижнïе прямѣе нежели верхнïе и пуще стерты, какъ будто входятъ; второй и третей зубъ отъ конца рыла въ верхней челюсти нѣсколько далѣе, нежели прочïе, и какъ у свиньи завостроватой. Все сïе лучше можно понять изъ приложеннаго здѣсь съ головы рисунка, (таб. 3.) которая привезена изъ Обдорска. Тулово, какъ у рыбы, посередь толще, къ головѣ уже, особливо гдѣ шеѣ быть, однако раздѣленïе межъ туловомъ и головою не совсѣмъ примѣтно; къ хвосту равнымъ образомъ тонѣ, на спинѣжъ ни какого знаку для пера нѣтъ, по коему сей родъ делфиновъ отъ другихъ подобныхъ отличается; грудныя перья съ хорошую руку толщиною, къ концу разширяются, на подобïе лопатки, плоски и жирны, однако еще и сквозь жиръ пять костонекъ для пальцовъ легко ощупать мож-

можно, и къ борту надъ каждою косточкою, гдѣбъ ногтямъ быть, видны нѣкоторыя шишечки. Хвостъ у нея хрящовый, двоепластный и поперешный. Когда ей плавать надо, то подгибаетъ она свой хвостъ какъ ракъ, и попирая воду изъ подъ себя взадъ, такъ скоро, какъ стрѣла рыщетъ. Кожу на тѣлѣ имѣетъ гладкую какъ у человѣка, слизкую, бѣловатую и безъ шерсти, которую нынѣ, по изустнымъ сказкамъ видно, что напрасно прежде ей приписывали. Подъ брюхомъ у самки ясно видно утробное отверстїе, подлѣ коего не далеко имѣются два соска какъ коровьи, въ коихъ всегда молоко имѣется. Самоѣдцы вымя и съ прочимъ удомъ вырѣзываютъ и кидаютъ. Мужеской удъ длиною въ три пядени, толщиною въ руку, къ концу какъ у быка острѣе и безъ костки. -- Самоѣдцы сказываютъ, что бѣлужье мясо какъ сажа черная и все туловище покрыто бѣлою будто скорлупою, изъ коей чистѣйшїй жиръ добыть можно. Молодыя плаваютъ съ матками вмѣстѣ, и кажутся черноватѣе и сѣрѣе. Плаваютъ же обыкновенно небольшими стадами; а когда въ Обской губѣ появятся, то собираются Самоѣдцы во множествѣ на ихъ промыселъ, выгоняютъ на отмѣлые банки, и тутъ носками убиваютъ.

1768 Года зимою привезли въ Тобольскъ молодую изъ Обдорска бѣлугу. Она длиною была въ двѣ сажени, цвѣтомъ же какъ зола сѣрая, но можетъ быть она по стольки времяни

мяни и отъ воздуха такъ посѣрѣла. Я взялъ отъ ея головныя кости; въ челюстяхъ видны зубы, кои лишь только прорѣзываться начинали. Кожу оныя въ Тобольскѣ набили, а мужеской удъ хранятъ въ спиртѣ. Г. Губернаторъ Чичеринъ приказалъ ее срисовать, и рисунокъ во всемъ вышеписанному описанію соотвѣтствовалъ. Находящійся при тамошней губерніи докторъ Баденъ разпластывая оную сравнилъ внутренныя ея части съ телячьими, что я и отъ другихъ также слыхалъ.

Звѣревые промыслы по сѣвернымъ отъ Березова краямъ нарочито изрядны. По безлѣснымъ къ сѣверу степямъ около моря премножество промышлялось бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, красныхъ лисицъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ волковъ, россомаховъ, оленей, а ближе сюда по лѣсамъ лосей, рысей, соболей, горностаевъ и бѣлокъ, а по рѣкамъ выдръ и бобровъ, рѣдко черныхъ медвѣдей, такъ какъ и у моря бѣлыхъ, кои въ здѣшнихъ мѣстахъ не съ лишкомъ водятся, а живутъ по большой части, на самыхъ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу мысахъ, и по величайшимъ льдинамъ въ морѣ. Около Обдорска очень рѣдко ихъ видаютъ, а по Енисею напротивъ того и около Мангазеи не рѣдко случаются. --- Песцовый промыселъ въ Березовскомъ уѣздѣ не всегда удается, и сіе по тому, что примѣтили, будто песцы въ извѣстные годы за мышами на востокъ уходятъ, и для того, когда въ Березовскомъ уѣздѣ оныхъ промыселъ

не

не такЪ удачливЪ, то вЪ МангазейскомЪ удачливѣе.

Обыкновеннѣйшія средства у ОстяковЪ и Самоѣдцов добывать оныхЪ звѣрей, отЪ СибирскихЪ и РускихЪ почти не разнятся. -- СверхЪ стрѣльбы употребительнѣйшія для медвѣдей, волковЪ, рысей и россомаховЪ суть капканы и самострѣлы. ВолковЪ и лисицЪ ловятЪ еще отравою изЪ чилибухи и сулемы и пастьми или слопцами: межЪ сими послѣдними имѣютЪ еще Остяки такЪ называемые Куромсѣки, которой состоитЪ изЪ бревна сЪ приманою наставленнаго надЪ жолобиною, такЪ что лишь только звѣрь придетЪ и приману привязанную кЪ бревну потянетЪ, то бревно срывается и убиваетЪ. Тѣ пасти, кои вЪ Россіи обыкновенно для горностаевЪ и ласокЪ становятЪ, у СамоѣдовЪ больше ставятся на песцовЪ, подЪ именемЪ черкана. На лисицЪ становятЪ самострѣлы вЪ снѣгу насупротивЪ бугорка, вЪ коемЪ прикормЪ закопавЪ, примѣтя напередЪ, какимЪ образомЪ она и сЪ которой стороны оной разрывать будетЪ, такЪ лукЪ и принаравливаютЪ.

Соболей, кои здѣсь не богаты, стрѣляютЪ по деревамЪ тупыми стрѣлами, а ежели найдутЪ на сонныхЪ вЪ норахЪ, то наставляютЪ рукава изЪ сѣти здѣланные (сапЪ) на дыру и проводятЪ вЪ снѣгЪ, по чему соболь вышедЪ изЪ норы вЪ сѣти запутывается.

Бобры держатся по нѣкоторымЪ не жилымЪ рѣкамЪ вЪ обществѣ, но наиболѣе вЪ лѣ-

лѣсныхъ берегахъ по одиначкѣ. Доискиваются ихъ норъ зимою, и нашедъ съ водяной стороны окружаютъ выходъ камнемъ, а съ суши отдушину разрубаютъ ширѣ, такъ чтобъ сабака въ оную влѣзть могла; которая будучи научена схвативъ бобра зубами только держитъ, а хозяинъ ее за заднія ноги вонъ тащитъ и такъ самаго бобра вытаскиваютъ.

Выдеръ отчасти гоняютъ сабаками, отчасти бьютъ самострѣлами по берегамъ наставляя.

Засѣки для лосей и для оленей дѣлаются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсу довольно, въ оныхъ или наставляютъ самострѣлы или здоровыя петли. Но гдѣ лѣсу, кромѣ мшистыхъ равнинъ, ни какого нѣтъ, тамъ выдумали Самоѣдцы пособить сему средству другимъ образомъ, которымъ они зимою тамъ отъ десяти до ста и до двухъ сотъ оленей добываютъ. -- Когда они стоятъ на одномъ мѣстѣ въ множествѣ, и спознаютъ что въ близости большее стадо дикихъ оленей пасутся, то загнавъ своихъ дворовыхъ оленей и съ саньми на вышшее мѣсто съ вѣтреной стороны, втыкаютъ съ тѣхъ мѣстъ высокія въ снѣгъ колья, у коихъ на верху попривязаны гусиныя крылья, такъ чтобъ отъ вѣтру свободно махались, сперва саженъ на пять другъ отъ дружки, а послѣ на десять, и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока подойдутъ ближе къ стаду, но чтобъ только вѣтромъ не нанесло на оленей человѣческаго духу; по томъ начинаютъ равнымъ обра-

образомъ и съ другой стороны подъ вѣтромъ становить такїе же жерди, и продолжаютъ по сю сторону до тѣхъ поръ, пока почти стадо уже пройдутъ. По елику олени мохъ для своего корму глубоко подъ снѣгомъ добывать должны, и за своими рогами не столь далеко вкругъ себя видѣть могутъ, то по тому болѣе полагаясь на вѣтеръ, которой имъ принесетъ какой нибудь запахъ, чинимыхъ противъ ихъ предпрїятїй и не примѣчаютъ. --- Когда все будетъ готово, то раздѣляются Самоѣды на двое: однѣ ложатся въ потаенныхъ снѣжныхъ шанцахъ, другїе называемые ворданы кроются съ ружьями и луками при поломъ мѣстѣ съ подвѣтренную сторону, а нѣкоторые заходятъ изъ дали, чтобъ погнать оленей прогалиной межъ вьющихъ на шестахъ крыльевъ. И такъ погнанные олени бѣгутъ прямо къ дворовымъ при саняхъ на взлобкѣ поставленнымъ, но оттоль скрывшїеся прежде люди назадъ прогоняютъ къ вооруженнымъ ворданамъ, кои тутъ въ краткое время великое множество оленей побиваютъ.

Когдажъ примѣтятъ, что стадо не въ отдаленности отъ какой нибудь горы пасется, то Самоѣды стараются обойтить всю гору и навѣся на шесты все свое платье, тряпицы и все чтобъ ни было, растычутъ вокругъ по подошвѣ оныя, оставя только свободное мѣсто для прогалины, по коей послѣ гнать на гору оленей. Но какъ скоро олени промежъ тычинъ поровнялись, то бабы и заѣзжаютъ съ саньми,

чтобъ заставить съ той стороны полое мѣсто, и окружить вовсе дикихъ. Олени не видя куды бѣжать, бѣгаютъ вокругъ по горѣ, а скрышїеся мѣстами стрѣльцы то и дѣло побиваютъ, такъ что изо всего стада рѣдко одинъ цѣлъ выскочитъ.

Но поелику къ промыслу такимъ образомъ много людей потребно и столько иногда на мѣстѣ не случается, то Самоѣдцы выдумали другое средство къ проведенїю прозорливости оленей. Они становятъ рядомъ четыре или пять дворовыхъ оленей, и наблюдаютъ чтобъ они ни чуть около стрѣлка не разбивались; одного на долгой веревкѣ пущаютъ въ передъ, а другихъ при себѣ держутъ на короткихъ за поясъ задѣтыхъ, чтобъ въ случаѣ, когда разбившихся голосомъ въ порядокъ привести не могутъ, веревкой направить. Наиболѣе выбираютъ къ сему самокъ, при коихъ бы еще и телята также бѣгали. Такимъ образомъ кроющїйся въ своихъ оленяхъ стрѣлецъ, одѣтый также въ бѣлое оленье платье подходитъ весьма близко къ стаду и выбираетъ лучшаго на убой звѣря.

Осенью, когда олени гоняться начинаютъ, Самоѣды съ своей стороны выбираютъ дворового, крѣпкаго и некладенаго оленя (харъ) и подходятъ съ нимъ къ стадамъ дикихъ. По прибытїи надѣваютъ на рога своему оленю петли, и по концамъ ростковъ расправляютъ, какъ надобно; гдѣжъ потребно привязать, тамъ прицѣпляютъ слегка мочаломъ; и такъ снаряженнаго пущаютъ въ дикое стадо. Оттолѣ быкъ,

какъ

какъ скоро увидитъ себѣ противника, тотчасъ побѣжитъ въ бой на встрѣчу, и тутъ сцѣпившись рогами запутываетъ дикой у двороваго свои рога въ петли; между тѣмъ приходитъ охотникъ, коего дикой видя желалъ бы и разстаться и побѣжать прочь, но домашній уперевъ своими рогами въ землю одерживаетъ дикаго до тѣхъ поръ, пока хозяинъ довольно приближившись дикаго застрѣлитъ. Самоѣдцы выбираютъ на сіе изъ своихъ оленей крѣпкаго и яраго оленя, которому разъѣдаютъ для того одно яицо, чтобъ онѣ тѣмъ силы не теряли.

Иначе промышляютъ еще оленей, когда они лѣтомъ въ прохладныя мѣста къ ручьямъ собираются; а зимою по глубокому снѣгу гоняютъ на лыжахъ.

Когда Самоѣдцы подлѣ моря кочуютъ, то не оставляютъ промышлять и моржей и морскихъ телятъ, кои не далеко отъ береговъ на каменья или на льдины выходятъ. Въ ледяномъ морѣ находится тюленей болѣе, нежели одного роду, по крайней мѣрѣ тотъ, коего на Оби, Енисеѣ и Ленѣ морскимъ зайцомъ называютъ, отъ прочихъ совсемъ различенъ. Молодые отъ оныхъ, коихъ я имѣлъ у себя кожи, чисты какъ снѣгъ, шерсть долѣ и гуще нежели у другихъ тюленей и какъ серебро лоскнетъ; естьли у ихъ отнять голову и лапы, то легко можно почесть за шкуру молодаго бѣлаго медвѣжонка (*). Самоѣды наи-

 больше

(*) Кранцъ описалъ въ своей Гренландской Исторіи сей родъ тюленей подъ тамошнимъ имянемъ Аттарсукъ. стр. 163.

больше за ними весною подсматривают, когда онѣ на устьяхъ рѣкъ ледъ продуваютъ и изъ воды выходятъ. Самоѣдцы въ то время у продушинъ кладутъ доски, къ коимъ привязываютъ веревки, а сами хоронятся, дабы какъ тюлень изъ пролуби вылѣзетъ, доской ее задвинуть, и его не допустя до дыры, чѣмъ могутъ, убиваютъ.

Напослѣдокъ надобно упомянуть и о птицеловствѣ, какое по Оби весною отправляется. Какъ скоро оттепливать начнется, то выискиваютъ такихъ мѣстъ, гдѣбъ отъ талаго снѣгу болота оказались, а для ускоренія тали мечутъ по таковымъ мѣстамъ золу. И такъ лишь только птица по растаявшимъ мѣстамъ стадами начнетъ появляться, охотники на сторонѣ копаютъ для себя въ снѣгу потаенные шанцы; откуда лебедей, гусей и утокъ изъ ружей стрѣляютъ. Но чтобъ еще лучше и болѣе приманить птицу, сажаютъ на ледъ набитыхъ изъ гусей и утокъ чучелъ, къ коимъ дикіе лишь сядутъ, тотчасъ бѣгутъ драться и щипать; но естьли однажды испужаны бѣды избавились, то уже никогда близко къ тѣмъ не подходятъ.

Позже же, когда уже множество озеръ разлилось, онымъ образомъ не промышляютъ. А по елику водяная птица подъ лѣто по гнѣздамъ разбивается, и то и дѣло съ озера на озеро перелетаетъ: то прорубаютъ Остяки въ лѣсахъ прямые перспективы, коими гуси и утки, по тому что не очень въ верхъ любятъ

поды-

подыматься, летают охотно; тут они на воздух вывешивают сеть, во второй части описанную, (перевесы) и кучами ловят. Также есть у них средство и днем ловить гусей и уток: таким образом промышленник делает себе из хворосту будку с одного конца сея прогалины, откудаб мог схоронившись легко примечать поход птичей; сеть в сем случае кысканом называемую разстилает по земле; от сети проводит веревки к кольям к вершинам дерев или к самым деревам прикрепленным. Скрывшийся Остяк как скоро увидит близко птицу, тотчас вздергивает сеть вольно движущимися веревками на воздух, и тогда тяжелая птица не могши так скоро на высоту подняться и увернуться, в нее попадает, и Остяк опять опуская запутывает всех, кои ни попались.

Естьли же случится, что гуси сеть пролетят, особливо естли сеть несколько ранее вздернул: то имеют оне уже в запасе не далеко оттоль поставленных чучел, куда весьма искусно зная сквозь бересту по гусиному кликать, гусей приманивают, так что бедные гуси забыв сеть к оным обманщикам садятся и несомненною птицеловам бывают добычею.

Около Самарова употребляют еще другой род сетей, кои понжами называют. Оныя длиною сажен двадцать, а шириною с две, растилают ее по равным пескам у рек, так чтоб обе стороны лежали паралельно.

Края сѣти собраны на веревки, кои задѣты на одномъ концѣ за воткнутую колину, а другой конецъ схоронившійся держитъ въ рукахъ, такъ что естьли потянуть, то вся сѣть съ двухъ сторонъ въ мѣшокъ сбѣжитъ. Гуси весною выщипывая по пескамъ отпрыскивающую траву заходятъ всѣмъ стадомъ на сѣть, и тогда стражъ лишь только за веревку потянетъ, то сѣть всѣхъ и скроетъ и спутаетъ.

О мѣлкихъ птицахъ въ сихъ сѣверныхъ странахъ никто и не думаетъ, а ловятъ по большой части только большихъ сортовъ утокъ. Довольствіе оныхъ столь велико, что Русскіе засаливаютъ себѣ на весь годъ, и слѣдующею весною еще довольно бросить останется.

* * *

Отъѣздъ изъ Красноярска и разпредѣленіе другихъ поѣздокъ.

Я теперь опять возвращаюсь на мою зимовку въ Красноярскѣ. --- 28 Числа Февраля пріѣхали ко мнѣ сюда изъ Томска г. Аптекарь Георги, бывшій въ ѣздѣ помощникомъ г. Профессора Фалка съ студентами Быковымъ, Кашкаревымъ и Лебедевымъ, коихъ г. профессоръ Фалкъ за болѣзнію своею по соизволенію Императорской Академіи Наукъ возвращаясь на возвратной путь мнѣ для продолженія дальнѣйшаго пути по Сибири повѣрилъ. Яжъ напротивъ того отправилъ въ Томскъ отъ себя, находившагося досель при мнѣ студента г. Валтера, и нынѣ ѣдущаго въ Петербургъ, къ г. профессору Фалку, съ коимъ 4 дня Марта и большую часть собранныхъ прошлымъ годомъ нату-

натуральныхъ вещей послалъ. И какъ по окончанiи моихъ зимнихъ подѣлокъ ничего болѣе не оставалось, чтобъ препятствовало предпрiятiю новаго пути далѣе по Сибири къ востоку, и собственное состоянiе желанiемъ видѣть достопамятныя страны подкрѣплялось, и добрымъ концемъ предпрiятiе мое обнадеживало; то и отправился я 7 дня Марта съ помянутымъ аптекаремъ Георгiемъ, которой особливо просилъ меня о сей на Байкалъ поѣздкѣ, и съ двумя студентами до Иркуцка, куда я еще въ Генварѣ студента г. Соколова съ егеремъ впередъ отправилъ, дабы онъ по ту сторону Байкала весны дожидался и собиралъ надобныя извѣстiя. А чтобъ моимъ отъѣздомъ и на Енисеѣ собранiе натуральныхъ вещей не упустить, то оставилъ я въ Красноярскѣ для собранiя тутошнихъ и по въ близости лежащимъ горамъ травъ студента г. Кашкарева; а прiобыкшему на сѣверѣ студенту г. Зуеву, о коего раченiи я свѣжiя имѣлъ доказательства, повѣрилъ я ѣхать еще зимнимъ же путемъ въ Енисейскъ, оттоль по вскрытiи водъ отправиться въ Мангазею и далѣе къ сѣверу для собранiя и дальнѣйшаго извѣстiя Сибирскихъ продуктовъ подъ холоднѣйшимъ поясомъ находящихся.

И такъ отправился я изъ Красноярска послѣ обѣда по ту сторону Енисея; межъ селомъ Лодейками и деревнею Березовкою надобно было проѣзжать небольшiя горы, на коихъ такъ мало снѣгу было, что мы съ великимъ тру-

трудомъ на саняхъ протащились. Равнымъ образомъ и первая половина отъ деревни Богой, гдѣ первая лошадей перемѣна до Кускуну, естьли не была труднѣе, то такая же. Послѣ выѣхали мы на гористую лѣсистую и глубокимъ снѣгомъ покрытую дорогу, каковая безпрерывно до самой Ангары продолжалась. Тутъ начинаютъ поля и березники становиться отъ часу рѣже, но снѣги гораздо болѣе и страна гористѣе, выше и холоднѣе, нежели по подлѣ Енисея лежащимъ полямъ и песчанымъ Красноярскаго вѣдомства степямъ, такъ что и хлѣбъ не иначе какъ позже выходитъ --- Обстоятельнѣйшее сей дороги описанїе я оставляю впредь на возвратной путь, а здѣсь только упомяну проѣздомъ. --- Поелику мы къ скорѣйшему переѣзду прихвачивали и ночей, и во всю дорогу, которая нынѣ отъ Красноярска до Иркуцка населена или старожилами, или новыми изъ Руси переведенцами, на станцїяхъ порядокъ должнымъ образомъ наблюдается и перемѣной не задерживаютъ; то мы и прибыли 8 числа рано въ Рыбенскую слободу. Въ сїю ночь проѣхали мы Канской острогъ и черезъ рѣку Кану, за которою вдругъ начался не прерывной даже до Удинскаго острогу красной лѣсъ, которой или по боромъ, или по болотамъ безпрерывно распространяясь всю страну отъ самыхъ горъ, изъ коихъ сїи рѣки вытекаютъ, покрылъ по самую рѣку Тунгуску. Сїи дикїе и не отъ многихъ языческихъ фамилїй кое гдѣ населенные лѣса, большею половиною болотистые,

стые, и по чему дорогу всегда неотмѣнно во многихъ мѣстахъ мостить должно; зимнюю дорогу и мостами и валежникомъ дѣлаютъ весьма затруднительною. 9. д. въ вечеру приѣхали мы въ Бирюзенскую слободу при быстрой рѣкѣ того же имени стоящую, а 10 дня ночью и до Удинскаго острогу добралися. Я здѣсь остался до утра, чтобъ извѣдать содержанїе промышляемой въ близости отсель по горамъ межъ Удою и Бирюзою рѣками новонайденной слюды, которая особливо по рѣкамъ Шелмѣ, Соби и Нереху въ жирныхъ квасцовыхъ спояхъ находится и часто въ три пядени величиною штуки попадаютъ. Добываетъ оную одинъ крещеной Буретинской князецъ, живущїй не далеко отъ Удинска имянемъ Худоноговъ, которой по нашествїи сея слюды, съ тѣмъ, чтобъ платить въ казну десятую долю, получилъ позволенїе ломать оную (*. Мы сдѣлали нѣкоторой округъ верстъ на шесть отъ Удинска въ деревню на правомъ берегу при устьѣ маленькой рѣчки стоящую, гдѣ помянутой Худоноговъ съ своею роднею и съ другими одновѣрцами поселился, а оттоль чрезъ Уду на каменные горы и такъ на почтовую нашу дорогу. Въ большомъ сосняѣ по ту сторону рѣки Уды я впервые увидѣлъ по первымъ выходя-

(*) Слюдной спой не такъ какъ въ Чебаркулѣ, въ бѣломъ и сухомъ, но въ жирномъ, и какъ стекло въ изломѣ, полупрозрачномъ кварцѣ; таковые проломы почитаютъ за выгоднѣйшие.

ходящимъ листьямъ багульникъ (Rhododendrum dauricum), коего послѣ ни гдѣ болѣе, какъ за Байкаломъ, не видно было, и которой индѣ обыкновеннѣйшее по лѣсамъ деревцо, особливо гдѣ по горамъ есть низменныя па́ди.

Тогожъ вечера прїѣхали мы на становище Тулуйское, гдѣ границы Иркуцкой губернїи начинаются, и отсель опять начинаются поля и прїятныя мѣста. --- Ночью переѣхали мы сто пять верстъ, а слѣдующаго 12 дня по елику было ненастно и холодно, остановились мы въ Камелтуйскомъ становищѣ. --- Какъ скоро въ Иркуцкую губернїю въѣдешь, то вездѣ уже можно найтить по дорогѣ на всѣхъ станкахъ весьма покойные, свѣтлые и чистые домы для прїятїя прїѣзжихъ, кои содержатся отъ деревень для ихъ собственнаго облегченїя.

Слѣдующаго 13 дня Марта проѣхали мы 131 версту и остановились ночевать за чрезвычайною стужею въ Черемномъ паду. Такимъ образомъ осталось намъ на 14 число до Иркуцка ровно день ѣзды, куда мы съ худыми и съ загнанными лошадьми въ вечеру въ 11 часовъ и приѣхали.

Многїя достопамятности, кои я здѣсь имѣлъ случай видѣть, полезныя извѣстїя, кои про неизвѣстнѣйшую по большой части мнѣ сторону за Байкаломъ собрать могъ, при томъ многїя милости его превосходительства тамошняго губернатора г. Генералъ-Порутчика и Кавалера фонъ Бриля, задержали меня цѣлую недѣлю въ суетахъ, такъ что объ описанїи города

рода мнѣ и думать не случалось: и такъ я оное оставилъ аптекарю Георгію, которой можетъ быть въ ожиданіи, когда Байкалъ вскроется, пробудетъ въ Иркуцкѣ нѣсколько мѣсяцовъ; между тѣмъ къ будущей его поѣздкѣ по берегамъ моря я ему сообщилъ и тѣ извѣстія, кои собралъ о достопамятностяхъ, какія около Байкала примѣтить надобно.

Необычайнѣйшая рѣдкость, какую я получилъ по милости Губернатора, заслуживаетъ, чтобъ я объ ней упомянулъ теперь. Якуты идучи на промыселъ этою зимою по рѣкѣ Вилую нашли какое то незнакомое и ужасной величины тѣло; управитель въ Вилуйскомъ зимовьѣ имянемъ Иванъ Аргуновъ взявъ отъ него голову, одну переднюю и одну заднюю ногу послалъ черезъ Якутскую канцелярію въ Иркуцкъ. Въ приложенномъ при томъ извѣстіи посланномъ отъ 17 Генваря упоминается, что сіе мертвое и почти изтлѣлое тѣло еще въ Декабрѣ, за сорокъ верстъ выше Вилуйскаго зимовья, въ пещаномъ берегу, на нѣсколько саженъ отъ воды, и 4 сажени отъ верху прїяраго берегу, половина въ пескѣ, найдено. Его смѣрили на мѣстѣ, и онъ былъ длиною въ $3\frac{1}{4}$ аршина, вышиною же сочли на два аршина съ половиною. Все туловище находилось еще въ натуральной его толщинѣ одѣтое кожею, но такъ изнывшее, что ничего цѣлаго кромѣ головы и ногъ, отнять было не льзя; и такъ для рѣдкости прислали оныя въ Иркуцкъ, а третїю еще ногу оставили въ Якуцкѣ. --- Присланныя въ

Иркуцкѣ части съ перваго виду уже казали, что онѣ должны были быть носороговы. Голова покрыта была вся естественною своею кожею, и по чему свободнѣе узнать было можно. По кожѣ на одной сторонѣ видно было нѣсколько шерсти, и внѣшнее строеніе кожи еще изрядно сохранилось, такъ что и вѣки еще не совсѣмъ сгнили, подъ кожею около костей мѣстами какъ и въ черепѣ находилось нѣсколько гнили, которая какъ видно отъ согнишія мягкихъ частей тамъ задержалась. Но въ ногахъ сверхъ кожи видны были по составамъ еще крѣпкіе остатки жильныхъ перевязокъ и самыхъ сухихъ жилъ. Рогу на носу и копытъ на ногахъ не было; но мѣсто, гдѣ былъ рогъ съ округомъ кожи, которая вкругъ его наростала, такъ какъ и раздвоеніе передней и задней ноги были несомнѣнныя свидѣтельства, что они отъ сего звѣря. Я сдѣлалъ сему чудному откровенію особливое описаніе, которое внесено въ сочиненія Императорской Академіи Наукъ, и для того здѣсь еще повторять не буду. О причинѣ, какую я почиталъ, какъ сей звѣрь въ отдаленнѣйшія сѣверныя по Ленѣ края зашелъ, и какъ прочіе остатки другихъ звѣрей по всей Сибири разсыпалися, упомянуто тамо. Я здѣсь хочу только прибавить нѣкоторыя обстоятельства, кои я получилъ письменно на мои запросы отъ Вилуйскаго управителя Аргунова, послѣ какъ уже мое описаніе въ печать было отправлено, и изъ коихъ можно яснѣе видѣть, гдѣ сіи рѣдкіе вышеписаннаго звѣ-

звѣря остатки найдены, и удобнѣе понять, какъ они такъ долго безъ порчи хранились. --- Мѣста по Вилую гористы, но горы всѣ слоеватыя; содержатъ или песокъ или известной шиферъ, или мягкую слоями глину со многимъ колчеданомъ. Также находятъ по берегамъ разбитое каменнсе уголье, коихъ выше по Вилую гдѣ нибудь надобно гнѣзду находиться. Рѣка Реммендой (или какъ Гмелинъ пишетъ, Рапшендой), гдѣ цѣлая гора изъ селениту, другая изъ алебастру и подлѣ горная соль (*) находится, отстоитъ отъ помянутаго мѣста, гдѣ нашли звѣря, еще болѣе нежели на три ста верстъ

 въ

(*) Стараніемъ г. Генерала Бриля, которой о всѣхъ вещахъ натурою производимыхъ въ его губерніи наивящше печется, я получилъ изъ оной горы называемую по Ленѣ живущими Русскими сокольюю соль, о коей Гмелинъ ничего не упоминаетъ, изъ которой я получилъ особливой родъ соли. Она подобна поваренной соли, ссѣвшейся въ разсѣлинахъ каменной соли, имѣющей въ себѣ или селянитовую матерію въ алебастриныхъ скважинахъ, или въ гипсовой глинѣ или мергелевыхъ слояхъ принятую; по чему можнобъ ее наименовать лучистымъ гипсомъ (Stralgips): ибо тѣже самыя нити, тотже самой видъ, а только цвѣтъ маленько отличенъ, синеватъ и прозраченъ. Естьли стать распущать сію сокольюю соль и вываривать, то видны на днѣ порядочные поваренной соли хрусталики. Правда, можетъ статься, что и содержание тутъ селенита къ рожденію христаликовъ подаетъ причину; по тому что верхъ горы, въ коей сія соль находится, покрытъ селенитомъ и другимъ гипсомъ, что уже ясное доказательство, что въ достопамятномъ семъ сосѣдствѣ и поваренная соль и селенитъ имѣютъ находиться, что я и примѣтилъ во всю мою дорогу, и о чемъ не преминулъ писать еще въ I. части: смотри примѣчаніе. стр. 403.

вЪ верхЪ по Вилую. По правую сторону Вилуя кЪ оному мѣсту лежитЪ пещаная, но и опочистаго камня слои показующая гора, коея высоту глазомѣромЪ на пятнатцать саженЪ щитали, и вЪ коей помянутое тѣло животнаго вЪ замерзломЪ хрящѣ вЪ нарочитой глубинѣ найдено. -- Ибо земля по Вилую никогда на великую глубину не растаиваетЪ. Самые большїе жары на пещаныхЪ и возвышенныхЪ мѣстахЪ не болѣе, какЪ на два аршина земли отмягчаютЪ; но по долинамЪ, гдѣ мѣста глинистыя сЪ пескомЪ, тамЪ вЪ концѣ лѣта не болѣе, какЪ на полЪ аршина талой земли нахоіятЪ. Иначе бы было не возможно, чтобЪ еще кожа сего звѣря сЪ другими мягкими частями вЪ землѣ уцѣлѣла, коего поспѣшное переложенїе сЪ ЮжныхЪ мѣстЪ вЪ морозной климатЪ не иначе, какЪ сЪ повсемїрнаго потопу щитать должно; ибо самыя древнѣйшїя человѣка преданїя вЪ никакихЪ другихЪ земли перемѣнахЪ не упоминаютЪ, коибЪ могли приняты быть за справедливѣйшую причину пребыванїя вЪ сихЪ мѣстахЪ носороговыхЪ остатковЪ, слоновьихЪ костей и другихЪ звѣрей по Сибири разсѣянныхЪ.

Для наступившихЪ большихЪ оттепелей уже вЪ послѣднїе почти видѣли мы снѣжныхЪ жаворонковЪ (alauda alpestris) и черныхЪ воробьевЪ (fringilla flavirostris), кои на сѣверЪ полетали; напротивЪ того здѣшней странѣ только собственной пестрый воронЪ (Corvus dauricus, приб. Nom. 8.), которой зиму вЪ теплѣйшихЪ странахЪ около Могола или и вЪ Китаѣ проводитЪ,

вѣ великомѣ множествѣ по городамѣ и деревнямѣ вездѣ появился; сѣ 20 на 21 число Марта выпало опять ужасное множество снѣгу, однако оной вѣ скорости по томѣ опять растаялѣ, такѣ что я неотмѣнно принужденѣ былѣ изѣ Иркуцка торопиться, чтобѣ зимняго пути не лишиться: и такѣ выѣхалѣ я изѣ онаго города 22 дня сего мѣсяца.

Уже за осмнатцать верстѣ отѣ города рѣка Ангара, по которой дорога лежитѣ, великія полыньи имѣла; а повыше Пашковой или Хромовой станицы рѣка почти вся ото льду очистилась и многіе утки и гагары плавали, межѣ коими вѣ первой разѣ мнѣ попалась утка называемая по Латинѣ Anas hystrionica. Намѣ тутѣ надобно было ѣхать по каменному рѣки берегу, по которому, понеже на немѣ не много снѣгу было, ѣзда была весьма отяготительна. Чѣмѣ ближе кѣ Байкалу подѣѣзжаешь, тѣмѣ горы становятся выше и видѣ дичѣе; напротивѣ того далѣе по Иркуцкой губерніи оныя были довольно отлоги и слоисты. Жерло рѣки Ангары сѣ обѣихѣ сторонѣ стѣснено каменными горами, промежѣ которыхѣ какѣ будто сквозь ворота великое моря пространство и стоящіе по берегу каменные хребты видны. --- По проѣханіи выходу изѣ моря Ангары не далеко оттоль имѣется другое зимовье лиственишное на самомѣ берегу моря, отѣ коегобѣ я могѣ еще далѣе вдоль по берегу ѣхать до Голоустнаго зимовья, естьли бы лошади на станкѣ не были вѣ отлучкѣ, а старыя не пристали: ибо отѣ

Иркуц-

Иркуцка до Селенгинска по станкамъ не болѣе положено содержать для почты, какъ шесть лошадей; но множество проѣзжихъ по разнымъ дѣламъ по сей дорогѣ не дадутъ почти никогда быть дома. И для того я принужденъ былъ остаться здѣсь на ночь, а по утру до обѣда ходилъ еще по горамъ и по морскому берегу. На горахъ еще травы чуть только выходили, межъ коими прекрасныя выростали позимнія травка, Saxifraga bronchialis и Androſace lactea. Но оголившіеся морскіе берега удовольствовали меня неожидаемою новостію, которая состояла въ одной сумнительной въ морѣ растущей бодягѣ (Spongia baicalenſis No 59.) которая отъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ бодягъ отлична и нарочитой величины бываетъ. Ее здѣсь случаемъ собираютъ подъ именемъ морской губы, и въ Иркуцкѣ у серебрениковъ для чищенія и глаженія простыхъ рѣзныхъ мѣдныхъ, томпаковыхъ и серебряныхъ сосудовъ въ употребленіи.

Слѣдующаго утра отправился я въ Голоустное зимовье; дорога по льду была прямая, и часто отъ береговъ далеко отходила. Такимъ образомъ надобно было ѣхать верстъ 50, а послѣ все по берегу по всѣмъ заливамъ или Бухтамъ болѣе семидесяти и одной версты; а разстояніе мѣряно такъ: отъ лиственишнаго зимовья до пади крестовой 300 саженъ, далѣе къ рѣкѣ Черемшѣ 200 саженъ, до безъимянной пади 500 саж., до лиственишнаго мысу одна верста и 400 саж., до круглой губы 500 саж., до рыбачьихъ избъ 3 версты, до Грезнухи

3 версты; до широкой пади 2 версты 400 сажень; до сѣнной пади 3 версты; до Соболева мысу 2 версты 400 сажень; до кадильнаго зимовья 6 верстъ; до Ушкановой пади 6 верстъ; до Артемьева зимовья 6 верстъ, и послѣ до Голоустинскаго 2 версты. --- Мы почти переѣхали половину дороги пособствїемъ жестокаго вѣтра, которой намъ дулъ въ задъ, и бѣгущихъ подлѣ саней ямщиковъ уносилъ почти по льду такъ, что они не иначе какъ ножами должны были одерживаться. Опасность, чтобъ не замерзнуть въ такую погоду и чтобъ не попасться въ трещины отъ штурма во льду причиняющейся, довольно велика: и дѣйствительно въ такое время никто поперегъ моря ѣхать не отважится.

Понеже вихри отъ часу умножались; а хотя еще и довольно времяни оставалось для переѣзду за Байкалъ, однако я не хотѣлъ отважиться на щетъ рока, и хотя поневолѣ, однако остался на здѣшнемъ берегу до завтря, въ ожиданїи хорошей погоды. Въ зимовьѣ было множество народу, которой на промыселъ тюленей готовился. Сїи промыслы всѣ на Байкалѣ отдаются на откупъ; а откупщикъ принимаетъ къ себѣ добровольныхъ работниковъ, коимъ онъ даетъ потребную збрую, а они ему за сходную цѣну отдаютъ съ тюленей кожу съ саломъ. Самой лучшїй промыселъ въ Апрѣлѣ. Тюлени, кои зимою разходятся по быстрымъ рѣчкамъ или по теплымъ берегамъ и ключамъ, полыньи надъ собой имѣющимъ, нынѣ всѣ вы-

ходятъ на ледъ гулять и спать на солнцѣ. Таковыя мѣста уже промышленникамъ должны быть знакомы, какъ напримѣръ при устьѣ рѣки Баргузиной и Турки, куда они походятъ съ салазками, на коихъ разпягиваютъ бѣлой парусъ, изъ за котораго подходятъ близко къ тюленю, которой думаетъ, что это тычьмя стоячая льдина, и изъ ружья убиваютъ.

Мы переѣхали наконецъ чрезъ Байкалъ скоро и благополучно. Отъ устья рѣки Голоустной, докуда еще и отъ зимовья 2 версты и 300 саженъ щитается, по льду обыкновенно кладутъ 60 верстъ. Въ проѣздѣ мы по льду не видали н какой опасности, а только одна разсѣлина аршина на полтора заставила насъ объѣхать довольное разстояніе. Море нынѣшняго году такъ гладко замерзло, что ледъ какъ зеркальное стекло было; только по берегамъ видны были стоячіе льдины или торосы: однако такъ равно замерзать не всякой годъ случается. Снѣгъ на сей пространной ровнинѣ не держится, и для того по льду по крайней мѣрѣ съ начала не льзя ѣздить, развѣ съ хорошими окованными лошадями и при томъ съ вострыми шипами. Послѣ какъ слѣдъ (Сахма) пробьется, то можно по нуждѣ и съ неподкованными бѣгать. Обыкновенно на Байкалѣ ледъ бываетъ съ Сентября, но въ етомъ мѣсяцѣ онъ весьма рѣдко замерзаетъ, а въ Генварѣ наибольше, и держится даже да послѣднихъ чиселъ Апрѣля. Естьли весною подлѣ береговъ ѣздить станетъ опасно, то берутъ дорогу

пря-

прямо чрезъ Байкалъ съ листвянишнаго зимовья на Посольской монастырь; которое разстоянïе обыкновенно платится за 94½ версты, а по мѣрѣ еще и 70 верстъ не находится. Когда на морѣ ледъ начнетъ разсѣдаться, то въ запасъ берутъ съ собою доски, по которымъ и лошадей и сани сколько можно проводятъ. Въ самонужнѣйшихъ посылкахъ люди отваживаются переходить Байкалъ, когда самая разсѣлина на нѣсколько саженъ шириною, но тогда только идутъ пѣшкомъ и тянутъ за собою маленькую лодку, въ которой они отъ одной льдины до другой перегребаютъ. Раннею весною сухопутною дорогою, которая лѣтомъ вверхъ по Иркуту до Тункинскаго острогу, а оттоль до нагорныхъ рѣкъ Жонмурины и Жиды въ Селенгинскъ лежитъ, на лошадяхъ не ѣздятъ, какъ развѣ по нуждѣ, по тому что при таянïи снѣговъ межъ высокихъ горъ проѣхать не можно.

Изъ Посольскаго монастыря безъ всякой остановки отправился я далѣе. По пескамъ на великое разстоянïе снѣгъ здѣсь почти весь растаялъ, такъ что едва проѣхать было можно. Многïя промоины и наводненïя или соры вдоль по берегамъ изъ Байкала разлившïися еще намъ въ пути нѣсколько пособляли. Во время проѣзду я примѣтилъ здѣсь по отмѣлымъ мѣстамъ особливой родъ рыбьихъ заводей, коими подымающуюся къ камышамъ рыбу весною ловятъ. Оные состоятъ изъ одного прямо съ берегу въ воду на нѣсколько аршинъ простирающагося изъ прутья здѣланнаго плетню, ко-

его конецЪ вЪ водѣ окруженЪ другимЪ плетнемЪ, концами кЪ прямому плетню сходящимся, такЪ что округомЪ своимЪ здѣлавЪ двѣ по сторонамЪ прямаго продолговатыя каморки, у схожденія межЪ собою дѣлаютЪ по обѣ стороны прямаго плетня уголЪ острой: всего лучше можно видѣть сЪ рисунка на таблицѣ 4. фиг. 3. ТакимЪ образомЪ рыба пришедЪ кЪ плетню пробирается по немЪ вЪ глубину и дошедЪ до сихЪ угловЪ входитЪ вЪ отверстіе надѣясь пройтить насквозь, однако и назадЪ не можетЪ, по тому что проходЪ такЪ какЪ у верши внутрь сЪуженЪ и опушенЪ. Они называются котсы.

ОтЪ монастырской деревни степной еще былЪ на нѣсколько верстЪ перегонЪ по льду по одному заливу. Далѣе уже начинали боры сосьягомЪ и березникомЪ покрытые, по которымЪ дорогою почти ничего снѣгу не находилось. ВЪ Твороговой слободѣ я принужденЪ былЪ остановиться, пока одну изЪ моихЪ телѣгЪ поставятЪ на взятыя сЪ собой колеса, по тому что сани уже не годились; и по тому не могли далѣе уѣхать, какЪ до Кабанскаго острогу, проѣхавЪ Кальскую и Каргину деревни. Оный стоитЪ на рѣкѣ Кабанкѣ, но какЪ и прочіе, не далеко отЪ лѣваго берегу рѣки Селенги. Ночью проѣхавЪ деревни Брескую, Трескову, Тараканевку, Троицкой монастырь, Пьяновское зимовье, подЪ вечерЪ прибыли вЪ Ильинской острогЪ или вЪ большую заимку; вЪ острогѣ деревянная крѣпость, хотя совсѣмЪ

раз-

развалилась, однако церковь и обывательскіе домы многіе хорошо выстроены. Въ сію ночь выпало опять столько много снѣгу, что можно было ѣхать на саняхъ: и какъ кибитка на колесахъ много дорогою причинила остановки, то я здѣсь велѣлъ ее опять посадить на сани.

Отсель начинаются страшныя горы и лѣса, по которымъ узкимъ путемъ лежитъ дорога, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Селенга хребетъ пробиваетъ; тутъ поставлена такъ называемая половинная застава, при которой нынѣшней губернаторъ для переправы чрезъ рѣку приказалъ построить на подобіе Лифляндскихъ поромъ. По ту сторону Селенги въ сторонѣ межъ Ильинскимъ острогомъ и заставою лежитъ Ишаичинской острогъ и нѣсколько маленькихъ деревушекъ, въ половинной заставѣ осматриваютъ всѣ съ Китайскихъ границъ провозимые товары, Фуры и другія товарами нагруженныя телѣги, наблюдая, всѣ ли должною заклеймены печатью, къ чему приставленъ унтеръ-офицеръ съ небольшою командою.

Недалеко отъ заставы надобно спуститься на рѣку безпрестанно межъ высокихъ и каменистыхъ горъ текущую, по которой зимнимъ путемъ ѣздятъ до самаго Селенгинска. На лѣвой сторонѣ передъ Удинскимъ видно много деревень, съ правой же впадаетъ рѣка Уда, при устьѣ коей на правомъ берегу стоитъ пригородокъ Удинскъ. Въ немъ имѣются многіе изрядные домы заживныхъ купцевъ, также ко-

мендантской домъ и красивая церковь. До сихъ поръ проѣздъ по Селенгѣ за множествомъ стоячихъ льдинъ, кои быстрая рѣка по берегамъ въ заморозъ наворачиваетъ, хотя былъ безопасенъ, однако затруднителенъ. Далѣе множество полыней было, кои послѣ случившагося по полуночи жестокаго сѣвернаго вѣтра и мятелицы путь по рѣкѣ ночью дѣлали опаснымъ; и для того я отъѣхалъ еще сего дня только на 25 верстъ до первой отъ Удинска станицы, гдѣ ночевать остановился.

Сія предосторожность была очень къ мѣсту: ибо слѣдующаго дня въ дальнѣйшей ѣздѣ узнали, что дорога весьма была опасна: и хотя извощики всѣ средства къ безопаснѣйшему проѣзду употребляли, то подлѣ самыхъ береговъ то съ одной стороны на другую переѣзжая; однако и тутъ во многихъ мѣстахъ лошади проламывались, а наконецъ и мои сани, по щастію что еще на мѣлкомъ мѣстѣ, со всѣми лошадьми проломились. Наконецъ пріѣхалъ я еще засвѣтло въ городъ, гдѣ засталъ напередъ посланнаго студента г. Соколова.

Селенгинской округъ лежитъ межъ пещаными горами въ такомъ тепломъ мѣстѣ, что весна въ немъ гораздо ранѣе бываетъ, нежели ближе къ Байкалу и въ другихъ восточнѣйшихъ пригорьяхъ. 20 Дня февраля уже выгоняли овецъ въ поле, а подъ изходъ сего мѣсяца со всѣхъ мѣстъ на полдень лежащихъ, снѣгъ стаялъ, и всякія птицы, кои зиму въ теплыхъ стра-

нахъ

нахъ проводятъ, сюда налетѣли. 20 дня Марта убили первую трясогузку и по лѣсамъ множество другихъ птицъ появлялось; изъ коихъ первая была Motacilla Leucomela съ черными и бѣлыми по крыльямъ полосами, какая въ гористыхъ мѣстахъ по Волгѣ и по Иртышу водится; также и маленькой сѣроголовинькой травничокъ (Motacilla Davura, приб. No 12), которая лѣтомъ по сѣверу разлетается, и теперь во множествѣ около Селенги держится. Съ оными прилетѣли и другїе изъ роду клюстовъ Loxia Cocotraustes, коихъ въ Сибири къ Россіи нигдѣ не видно, а здѣсь въ великомъ множествѣ держатся, потому что находятъ себѣ для корму плоды дикїе съ дерева, извѣстные здѣсь подъ имянемъ яблочковъ Pirus baccata. --- Сверхъ сихъ были еще маленкїя разныя изъ роду же клюстовъ птички Loxia Sibirica, во второй части сего путешествїя въ приб. подъ No. 24 мною описанныя. Также прекрасной родъ красныхъ коноплянокъ (Fringilla rosea, приб. No. 26) и зимою вездѣ вкругъ Селенгинска водящїеся грачи (Coruus graculus), жаворонки (Alauda alpestris), пестрыя Даурскїя галки (Coruus Dauricus, приб. No 8), кои летали по деревнямъ и въ городѣ ужасными стадами, а къ концу Марта подлетѣли и драхвы, красныя утки и лебеди. Снѣгъ держался еще только по лѣсамъ и на полуночныхъ горъ странахъ; и хотя послѣ красныхъ весеннихъ дней 31 дня еще таки много снѣгу выпало, однако оной 2 дня Апрѣля опять стаялъ.

3 дня Апрѣля отправился я въ верхъ по Чикою для смотрѣнія тамъ за 12 лѣтъ построеннаго Монгольскаго Капища, и оттоль чтобъ ѣхать далѣе на Кяхту. Я выбралъ къ тому нарочно ето время, вѣдая, что у Монгольскаго и Буретскаго духовенства послѣ каждаго новолунія всегда три дни праздновать установлено, т: е. 13, 14 и 15 число, и такъ, чтобъ мнѣ видя обыкновенное Ламовское богослуженіе, можно было послѣ сравнить съ Калмыцкимъ.

Дорога сперва лежитъ на нѣсколько верстъ въ верхъ по Селенгѣ прежде нежели до Чикоя доѣдешь, при томъ по каменнымъ пескомъ и хрящомъ засыпаннымъ горамъ, кои по Селенгѣ въ верхъ подымаются. По ту сторону при впаденіи рѣки Чикоя въ верстахъ девяти выше Селенгинска мимо Петропавловской крѣпости проѣзжаютъ великое пространство вдоль по берегу Чикоя простирающееся, коего солончатое и наноснымъ пескомъ покрытое поле ничего другаго не производитъ, какъ и другіе по Селенгѣ и Чикою пещаные бугры, кромѣ извѣстнаго здѣсь деревца (Ulmus pumila) илимовникомъ называемаго. Здѣсь мы переѣхали множество отъ помянутой крѣпости по деревнямъ на Хилкѣ лежащимъ идущихъ дорогъ, всегда управляя путь чрезъ высочайшія, но густымъ лѣсомъ покрытыя горы, позадь которыхъ верстъ на двадцать отъ Селенгинска выѣхали наконецъ на пространную и открытую дорогу, при одной маленькой въ Чикой текущей рѣкѣ.

За

За нею опять каменной хребетъ находился, прежнему подобной, пескомъ занесенной и небольшимъ со снягомъ оброслый, съ коего надобно спуститься на одно пространнѣйшее поле, по коему маленькая рѣчка Студеная имянемъ протекаетъ. Она по Мунгальски называется Икѣ-Горехонъ и почти къ Чикою склоняется, но недошедъ до онаго межъ пескомъ съ неглубокимъ озеромъ Турпановымъ или Фроловскимъ прозваннымъ пересыхаетъ. Но понеже мѣлкая сія рѣка со сторонъ обросла таловникомъ и ледъ весь стаялъ, то множество по ней водилось красныхъ утокъ или по здѣшнему Турпановъ и особливой родъ гусей съ полденъ сюда прилетающихъ, кои похожи весьма на Китайскихъ (anser cygnides. приб. Nom. 32), а по кустамъ стадами летали изъ роду клестовъ (loxia Sibirica) и тростниковъ) schoeniclus)

Уже становилось поздо и лошади наши притомились, того ради выискивали мы мѣста для ночевки, какое и попало намъ въ сторонѣ верстъ на пять отъ дороги при помянутой рѣчкѣ Студеной въ деревушкѣ Селенгiйскаго казачьяго сотника, куда надобно заѣзжать внизъ отъ озера по оной рѣчкѣ.

По утру поѣхали мы далѣе по Чикою чрезъ пески, у коихъ по сторонамъ ближе богатой соснягъ ростетъ, а далѣе все пусто, кромѣ не большаго илемника и другаго стручковатаго деревца (*). Промежъ бугровъ проте-

(*) Я оное почитаю изъ бобовниковъ, которое ботаники Robinia Caragana прозываютъ. Мунгалы называютъ ее

жаетъ еще другая рѣчка Харалунъ, которая устьемъ своимъ въ Чикой впадаетъ. Верстъ за сорокъ переѣхали мы одну мѣлкую протоку отъ Чикоя, отъ льда оголившуюся и черезъ большой островъ оною окруженной, коего на верхнемъ концѣ строютъ купеческія суда или дощеники для справленія Китайскихъ товаровъ по Селенгѣ и по Байкалу. Отъ онаго острова на нѣсколько верстъ находится деревня Истопникова на берегу Чикоя въ томъ мѣстѣ, гдѣ помянутая, протока начинается, которая называется Пьянымъ берегомъ или просто Береговая: въ деревнѣ имѣется дворовъ съ восемь, въ коихъ живутъ или Селенгинскіе обыватели, или пахотные мужики. Здѣсь перемѣня лошадей поѣхали мы соснягомъ, межъ коимъ верстъ съ шесть отъ деревни течетъ рѣчка Песчанка или Биркэ-Горехонъ, на которой построена мельница; оттоль не много побольше версты прибыли на Песчаную площадь при Чикоѣ, на которой знаменитое сіе подъ Русскимъ правительствомъ находящихся Монгаловъ капище построено.

Оная площадь по растущему въ великомъ множествѣ тутъ кавылю (ſtipa capillata), по Мунгальски Хилгона, будто скоту полезная тра-

---

Алтаганахъ. Она ростетъ почти по всѣмъ Даурскимъ бугристымъ степямъ въ великомъ множествѣ, но весьма не высоко, а развѣ на пядень вышиною, отпрыскивая ягодки изъ почекъ. Причиною ея малости можетъ быть отчасти пожары степные, отчасти поѣденіе овцами и другимъ скотомъ, которые оные кусты весьма любятъ.

трава, называется отъ нихъ Хилгонтуй, а отчасти лѣсомъ, отчасти пещаными буграми будучи украшена, имѣетъ пріятное положеніе.

На оной сверхъ шести капищъ находится еще домъ для житья первѣйшему здѣшняго духовенства священнику, коему титулъ Бандиди-Хамбо. Лама приписывается, и еще два двора одинъ для жалованнаго писаря, другой подъ однимъ крещенымъ Мунгальцомъ, въ казачей службѣ находящимся. По сторонамъ капища къ сѣверу, востоку и западу имѣются другія огороженныя мѣста, гдѣ знатнѣйшія духовныя, пріѣзжая сюда на служеніе, останавливаются, разставанавливая войлошныя свои кибитки или просто по землѣ, или на возвышенныхъ подмосткахъ. Строеніе все деревянное и рускими плотниками, только на вкусъ Хамбо-Ламы построенное, которой особливо въ капищѣ старался въ наружности и въ украшеніи уподобить Тибетскому Пагоду, коего онъ въ юности своей имѣлъ случай видѣть. -- Ето было бы излишне, естьлибъ захотѣлъ я подробно описывать сіе капище, по тому что я для сихъ другихъ собранныхъ извѣстій къ сему принадлежащихъ имѣю особливую книгу, до обычаевъ и обрядовъ въ богослуженію Мунгальцовъ и Калмыковъ касающуюся, которую теперь хочу исправить и повѣрить съ тѣмъ, что я въ первой части сихъ моихъ путешественныхъ записокъ о Калмыкахъ выдалъ. И такъ сіе оставя возвращаюсь къ писанію дальнѣйшаго моего пути въ Кяхту.

Пятаго числа Апрѣля, по окончанїи Мунгальскаго моленїя, я далѣе отправился и тотчасъ переѣхалъ Чикой, на коемъ еще ледъ былъ крѣпокъ, и три острова, отъ протокъ его здѣланные, изъ коихъ двѣ ото льду вовсе вскрылись. На другомъ берегу Чикоя стоитъ зимовье Даргуево, которое построено было Буретами; но во время приключившагося на скотъ падежу, отъ котораго и самые верблюды не уцѣлѣли, такъ опустошилось, что принуждено было его вовсе оставить. Отъ капища до его щитаютъ шесть вертъ. Ночью ѣхали мы чрезъ открытую гористую и сухую степь съ шестнатцать верстъ вверхъ по Чикою на Мартово зимовье, и прибыли еще чрезъ вышшїя горы и каменистую долину, Монастырскою падью называемую, въ другое зимовье за четыре версты отъ Кяхты отстоящее, гдѣ для отвращенїя потаенныхъ сею стороннею дорогою проѣздовъ имѣется караулъ отъ пошлинной Конторы. Здѣсь остался я до сумерекъ, а наутро 6 дня рано на границу въ Кяхту прїѣхалъ.

Сїе славное пограничное и торговое мѣсто, гдѣ теперь самая мѣна межъ Рускими и Китайцами отправляется, лежитъ на ровномъ не много возвышенномъ мѣстѣ, въ пространной Кяхтою рѣкою раздѣленной долинѣ, съ коею помянутая монастырская падь совокупляется. Она кругомъ окружена высокими каменными, но большею частїю лѣсистыми горами, межъ коими знатнѣйшая отъ Мунгаловъ гора Бургултей

тей называется (Орелъ гора), подлѣ которой крѣпость съ полуденновосточной стороны и находится, такъ что съ нея всѣ улицы и лавки равно и Китайская слобода весьма хорошо видны. Конечно не для иной какой причины и Китайцы при заключенїи послѣдняго замиренїя сїю гору, подъ видомъ будто бы ихные священные роды, ихъ праотцы въ ней хоронились, къ себѣ присвоили, хотя какъ бы пограничную линїю ни вести, то все бы вершина оныя на Руской сторонѣ должна была остаться; а нынѣ она со всѣмъ въ ихъ владѣнїи и граница проведена гораздо далѣе къ сѣверу по подошвѣ горы оныя. --- На другой на западъ лежащей горѣ стоитъ другъ противъ дружки Русская межа и Китайская, первая изъ камня и земли складена съ крестомъ, а другая только изъ камня, какъ Юрта къ верху острѣе.

Китайская крѣпость обведена на всѣ четыре стороны полисадникомъ, у коея по угламъ сдѣланы четыре бастїона съ баттереями на защитахъ. Имѣются трое воротъ, однѣ на сѣверъ и на Селенгинскую сторону, другїе на полдень или къ Китайскому городку, а третьи на западъ на рѣку Кяхту и въ находящееся тутъ предградїе; сверхъ того по Селенгинской дорогѣ также находится нѣсколько дворовъ передъ крѣпостїю, при томъ ревенной домъ; --- Въ крѣпости изрядная деревянная церковь съ хорошими курантами; пространной гостиной дворъ, въ коемъ до 60 лавокъ щищается; но по новому плану велѣно его выстроить

роить каменной, для чего уже давно спутри подъ часовню фундаментъ заложенъ, однако далѣе еще по повелѣнїю ничего не построено; сверхъ того комендантской домъ, бывшей пошлинной дворъ, старая гаубтвахта, вмѣсто которой нынѣ при Китайскихъ воротахъ новая построена, нѣкоторое число казармъ и другихъ казенныхъ домовъ, кои наиболѣе зажиточнымъ купцамъ для житья отдаются, и другїе потребные для поклажи и запасовъ анбары. -- Предмѣстїе или слобода огорожена чистоколомъ, и содержитъ въ себѣ не болѣе ста двадцати дворовъ, кои построены весьма безпорядочно, и имѣетъ однѣ ворота также съ карауломъ.

Кяхта ни чѣмъ такъ ни бѣдна какъ водою, маленькая рѣчка (*) того же имяни, протекая къ сѣверу проходитъ мимо крѣпости и слободы, наклоняясь на конецъ къ Китайской слободѣ на полдни, и тамъ въ ихъ границахъ въ большую рѣку Буру впадаетъ. На углу крѣпости, гдѣ она на полдни, походитъ, хотя и запирается плотиною, однако и тутъ лѣтомъ такъ мало воды, что, выключая когда сильной дождь шелъ, можно ее переходить не замочивши ногъ, такъ что и рѣкой почти назвать не льзя. При томъ вода въ ней мутная и

(*) Ее по Мунгальски называютъ Кѣтку Горехонъ отъ множества камышу, которой въ верху по ней ростетъ по Мунгальски Кѣкъ называемой; а Ту такъ какъ и Туй и Тей суть въ Мунгальскомъ языкѣ слова прилагательные.

и къ употребленїю людямъ негодная; и для того копаютъ всегда какъ въ крѣпости, такъ и въ слободѣ колодцы; но и въ нихъ вода или горькою солью или известью пахнетъ, и самой лучшїй чай портитъ и густитъ. Одинъ только колодецъ въ мою бытность на площади въ крѣпости выкопали, въ коемъ вода чиста, однако и она какъ и прочїя не безъ погрѣшности. По сей причинѣ Китайцы богатыхъ купцовъ, кои сильные чаевъ питоки, пущаютъ изъ милости брать чистую воду изъ ключа на берегу Кяхты на самой межи съ Китайскую сторону находящагося.

Равнымъ образомъ Кяхтинскїе жители не выиграли въ разсужденїи и самаго мѣста, которое сверхъ того, что пещано, каменно, но и ни подъ какїе огороды не годится. Естьли бы межа, какъ настояще быть долженствовало, по рѣкѣ Бурѣ верстъ съ девятъ отсель съ востоку прямо на западъ текущей была отмѣрена, тобъ Кяхта имѣла прекрасное положенїе, хорошую и довольную воду; плодородное поле и нѣкоторое рыболовство, чѣмъ всемъ теперь однѣ Китайцы довольствуются.

Укрѣпленїе Кяхты состоитъ въ одной ротѣ солдатъ и нѣкоторомъ числѣ козаковъ здѣсь живущихъ. Комендантъ штабъ офицерскаго ранга, которой однако въ тоже время отправляетъ и пограничныя дѣла, и предлагаемыя отъ Китайскаго купечества запросы и другїя дѣла рѣшитъ, но о важнѣйшихъ дѣлахъ описывается въ пограничную Селенгискую канцеля-

целярїю и въ Иркуцкую геберниїю, откуда на представленїе долженъ ожидать повелѣнїй.

Наилучшїе обыватели въ Кяхтѣ, Русскїе купцы, или прикащики изъ главныхъ Русскихъ контиоръ, кои мало помалу разжилися. Здѣсь повсюду господствуетъ обыкновеннѣйшее всегда пиршество, какого кромѣ Иркуцка почти ни въ какомъ Сибирскомъ городѣ не найдешь. Но обхожденїе Кяхтинскихъ жителей былобъ гораздо прїятнѣе, естьлибъ по компанїямъ не такъ чрезвычайно чаемъ докучали: ибо каждой купецъ симъ только и щеголяетъ, что прїѣзжему гостю ставитъ пить чай ото всѣхъ сортовъ одинъ послѣ другаго, сколько у него ни случится.

Границы Кяхтинскїе къ западу до рѣки Селенги, а къ востоку до Чикоя уставлены рогатками; кои толко что для пресѣченія мѣны скотами полезны. По всей границѣ разставлены форпосты или караулы, на западъ даже до Тобольской губернїи; а къ востоку пять карауловъ даже до большаго хребта состоятъ подъ Кяхтинскимъ комендантомъ; а за хребтомъ продолжающїеся форпосты принадлежатъ къ Аншинску. При описанїи мѣстъ не безполезно также кажется упомянуть и о форпостахъ, гдѣ которой стоитъ и въ какомъ другъ отъ дружки разстоянїи, такъ какъ и впредь въ своемъ мѣстѣ не премину показать и тѣ, кои далѣе по линїи къ востоку находятся. --- Отъ Кяхты на западъ къ Тобольскому

скому вѣдомству по границѣ слѣдующїе находятся маяки.

Ухтинской караулъ 30 верстъ отъ Кяхты при рѣкѣ Селенгѣ на горахъ. Цагонъ-Уссунской караулъ отъ перваго въ 25 верстахъ также на Селенгѣ. Басинской караулъ въ 25 верстахъ на рѣкѣ Джидѣ, по которой теперь граница вверхъ подходитъ.

Салтуранской кар. 30 верстъ отъ прежняго на рѣкѣ Салтурѣ съ правой стороны въ рѣку Сежиду впадающей; и горы подымаются отъ часу выше.

Хулдацкой кар. также по подлѣ лежащей горѣ Уркилъ-Шалонъ называемой 25 верстъ отъ Салтуранскаго.

Харацайской караулъ 20 верстъ; доселѣ можно ѣхать въ телегѣ, и по долинамъ пахотныя мѣста, которыя хотя какъ мало деревень по Джидѣ ни находится, однако и тѣхъ не довольствуютъ. Съ етихъ мѣстъ горы пойдутъ по правую рѣки сторону, наипаче въ Мунгалїю такъ высокимъ и дикимъ хребтомъ, что къ слѣдующему караулу не иначе какъ только верхомъ, а лѣтомъ, особливо послѣ дождя, не безъ великой опасности проѣхать можно.

Цежинской караулъ 25 верстъ отъ Харацанскаго по рѣкѣ Соджи съ правую сторону въ Джиду впадающей.

Модонкольской кар. 75 вер. гдѣ рѣка Модонколь къ Джидѣ подходитъ.

Начитутской кар. 70 верстъ при соединенїи рѣки Зекары съ Джидою въ дикомъ бо-

лотистомъ и лѣсистомъ мѣстѣ, гдѣ на силу на лошади проѣхать можно.

Дотожиской кар. 12 верстъ въ такомъ же мѣстѣ какъ и первой; но послѣ слѣдуетъ такой снѣжной хребетъ, что ни жить ни проѣхать по мѣстамъ, гдѣ Джида и Джонмуринъ рѣки вершины свои имѣютъ ниже черезъ 200 верстъ до Тункинскаго острогу межъ Джинмуриномъ и Байкальскимъ Култукомъ для караулу мѣста выбрать способнаго не можно. Также отъ

Тункиискаго острогу продолжается тотъ же хребетъ внутри границы и за границей до самаго Енисея такъ, что только для двухъ карауловъ есть мѣсто. т. е.

Туранской кар. 25 верстъ и

Хаидинской кар. 50 верстъ отъ Туранскаго, а за 160 верстъ первой Тобольской губернїи караулъ Окинской имѣется.

Отъ Кяхты на востокъ сперва лежатъ караулы по Чикою: 1.

Киранской кар. 16 верстъ отъ крѣпости на рѣкѣ Киранѣ.

Кудеринской кар не. далеко отъ слободы по рѣкѣ Кударѣ отъ Карану 26 верстъ.

Шараголжинской кар. 45 верстъ выше по Чикою, гдѣ рѣка Шараголецъ съ Мунгальской стороны впадаетъ.

Устьурлуцкой кар. на устьѣ рѣки Урлука 25 верстъ отъ Шарагольскаго.

Джиндинской кар. гдѣ Чикой съ границъ сворачиваетъ 15 верстъ отъ послѣдняго. Оттуда

туда начинается линія по рѣкѣ Манзѣ и находится

Манжинской карауль отъ Джиндинскаго 150 верстъ, по томъ слѣдуетъ большой хребетъ, которой межъ Чикоемъ и Ононемъ простираясь, раздѣляетъ рѣки, которыя въ Байкалъ впадаютъ, а другія въ Аргунъ рѣку. Чрезъ него до перваго Акшинскаго караула по рѣкѣ Болшаканѣ по крайней мѣрѣ 160 верстъ мѣрныхъ полагаютъ.

* * *

Я Теперь хочу сдѣлать описаніе противъ Кяхты стоящаго Китайскаго пограничнаго городка, такъ какъ мнѣ во время лѣтней частой туда поѣздки его видѣть случилось.

Имяни собственнаго ему нѣтъ. Русскіе просто его называютъ только слободою (Китайская слобода) или Наимачинъ; Китайскоежъ наименованіе, изъ коего сіе изпорчено и у Мунгаловъ въ употребленіи, есть Маймачикъ, и должно быть соединено изъ двухъ словъ изъ Никанскаго и Манжурскаго Майма и чинъ, изъ коихъ первое значитъ торгъ, а послѣднее мѣсто стѣнами обведенное. Настоящее Мунгальское наименованіе Дай-Оерго, а Манжурское равнымъ образомъ и между Мунгалами употребительное Хадалдачинъ. --- Самая слобода отъ крѣпости не далѣе 60 саженъ на полдень почти паралельно съ крѣпостною стѣною, на изрядномъ равномъ мѣстѣ, до рѣки Кяхты совсемъ не касается, и кажется въ немъ будетъ сотъ до

двухъ дворовъ, но тѣсно построенныхъ. На половинѣ сего разстоянія стоятъ межи пограничныя одна подлѣ другой и Русская съ Русскою, а Китайская съ Манжурскою надписью. — Вокругъ слободы никакого укрѣпленія нѣтъ, какъ только на четыре стороны обведена дощатымъ заборомъ, за которою въ 1756 году во время послѣдней Калмыцкой войны съ Хоитскимъ князькомъ Амурзаманомъ подъ князцемъ Шадирвангомъ взбунтовавшіеся Мунгалы огнемъ и мечемъ угрожая сіе пограничное мѣстечко заставили въ скорости окружить небольшимъ валомъ аршина на полтора шириною. Таковое укрѣпленіе занимаетъ подъ собою отъ востока къ западу продолговатой треугольникъ, коего большія стѣны при ста пятдесятъ, а малые около двухъ сотъ саженъ длиною. Въ каждой стѣнѣ пробиты большіе ворота на большую улицу, но у сѣверныхъ воротъ имѣются еще двои боковые ворота въ прилежащіе другіе прямо перспективы; также сдѣлано и у южныхъ воротъ на выѣздъ къ садамъ, на Кяхтѣ находящимся. Надъ каждыми воротами построена небольшая деревянная избушка для Китайскаго караула, которой состоитъ изъ нѣсколько Мунгаловъ въ отрепьѣ стерегущихъ только ночью. Снаружи къ Россійской сторонѣ есть еще на Китайской манерь построенные защиты изъ досокъ, не много поширѣ воротъ, и отъ нихъ сажени на четыре, дабы прямо въ улицу ничего видѣть было не можно. Дворы раздѣлены полинѣйно, большія улицы отъ сѣверу къ

полд-

полднямъ паралельно съ переднею перспективою лежащїе. Онѣ не выкладены, но хрящомъ усыпаны, а середка для стоку дождя вырыта, и при томъ весьма чисто держатъ.

Дворы около домовъ пространные, продолговатые саженъ на десять или на двенатцать, кои усыпаны щебнемъ. На улицу имѣютъ большїе красные ворота съ калиткою или безъ калитки, а подлѣ ихъ анбары для товаровъ, у коихъ двери на дворъ, снаружи же большая навислая крышка, а въ низу рѣшетчетая огородка, которая дѣлаетъ передлавокъ. Остальное на дворѣ мѣсто вкругъ занято или жилыми избами, или чуланами съ запасомъ; или анбарами съ товаромъ, и кухнею. Все строенїе однокалиберно, не выше двухъ саженъ, безъ потязей, но просто изъ дерева или изъ фашиннику съ глиной складено и известкой выбѣлено. Крышки ровные, часто впередъ навислые и на столбахъ укрѣпленные большею частїю изъ досокъ, а у простыхъ домовъ по жердямъ или дерномъ или мхомъ покрытые. Окна большїя на Эвропейской манерѣ, но за дороговизною стекла и слюды бумагой залеплены, выключая нѣсколькихъ кружковъ на ружу у жилыхъ избъ вставленныхъ. --- Жилыя избы рѣдко на улицу строются; но на стѣнѣ ея вывѣшены для пробы кусочки отъ всѣхъ товаровъ, кои въ ней находятся. Бумага на окнахъ обыкновенно исписана разными рисунками; полъ въ избѣ изъ щебня съ глиной сколоченнаго, а стѣны для украшенїя обиты бумаж-

 ными

ными обоями; въ стѣнахъ шкафы съ бумажными отъ пыли дверцами. --- Почти болѣе половины избы занимаютъ на два фута вышиною подмощеныя лавки, на коихъ сидятъ и спятъ. На лавкахъ такой же вышины или повыше выкладены изъ кирпичу четыреугольныя печки, съ выдолбленною накось цилиндрическою ямкою, куда кладутъ маленькія поленца и зажигаютъ. Отверстіе сея ямки хотя ни когда не бываетъ покрыто и пламя изъ избы видно, когда чай варятъ, особливо лѣтомъ, однако дыму никакого не бываетъ, отъ коего бы товары могли попортиться; ибо весь оной утягиваетъ внизъ въ дыру и потомъ въ трубу, которая отъ основанія печки подъ лавами туда и сюда проводится, и наконецъ на улицу выходитъ однимъ прямымъ дымникомъ не сквозь крышку, но подъ оною проведеннымъ. Лавы отъ того въ избѣ, когда хорошенько истопятъ, такъ горячи бываютъ, что головою къ стѣнѣ никоимъ образомъ спать не льзя. Мебелей въ избѣ никакихъ не видно, кромѣ какъ столъ и еще два маленькіе лакированные на лавахъ столика, на коихъ безпрестанно стоятъ канфорки съ горящимъ угольемъ для закуриванія табаку, но кои такъ выгорѣли, что ни чуть изъ себя чаду не изпущаютъ. --- Въ одномъ особливо отставленномъ кивотѣ съ шелковыми занавѣсками во всѣхъ избахъ держутъ чисто намалеванные образа, предъ которыми въ праздники зажигаютъ свѣчки и лампады, золу же и огарки собираютъ въ особливой красиво приготов-

шовленной изЪ металлу или камня сосудЪ; при шомЪ кивошЪ украшаюшЪ другими всякими украшенїями и цвѣшами. СтановятЪ же безЪ всякаго различїя, но шо по шу сторону шо по другую вЪ избѣ, не смотря на небесную сторону. Кишайцы открывашь стороннимЪ шакже людямЪ у образовЪ завѣсы и смотрѣшь ничего не запрещаюшЪ.

Кухни Кишайскїя чистотою своею и порядкомЪ превосходятЪ всѣ Европейскїя кухни, сверхЪ шестка, гдѣ спятЪ слуги, и печки для топленїя, складены еще два припечка равной вышины, вЪ кои вмазываются желѣзные котлы и чугуны. ВЪ поваренной посудѣ нѣтЪ ничего шакЪ особливѣе, какЪ кухмистерской ножикЪ, коимЪ, прежде нежели мясо подадутЪ на столЪ, изрѣзываютЪ на лоткѣ вЪ мѣлкїя части; онѣ шириною вЪ ладонь и вЪ пядень длиною, почти четвероугольны изЪ чистой и вышлифованной стали сЪ деревянною рукояткою, и остры шакЪ какЪ бритва; поварЪ имѣя вЪ каждой рукѣ таковыхЪ по одному рѣжетЪ мясо безЪ поворачиванїя шакЪ мѣлко, какЪ ему надобно.

И шакЪ о КишайскихЪ избахЪ сего довольно, шеперь я начну о КишайскихЪ храмахЪ или пагодахЪ вЪ семЪ мѣстечкѣ находящихся, кромѣ которыхЪ кЪ публичному строенїю принадлежитЪ и главнаго тутошняго надЪ купечествомЪ командира или сургучи домЪ, и одна небольшая Махометанская мечеть вЪ назначенномЪ подЪ БухарцовЪ домѣ, о чемЪ я на концѣ предложить имѣю.

Одна

Одна пагода находится посреди слободы на перекресткѣ на подобіе Китайской башни съ двумя верхами или етажами, подъ которые сквозь большія двери проходить можно. Состроена изъ дерева, на столбахъ, выкрашена, съ желѣзными по угламъ крышки колоколами. Крышка надъ дверьми и надъ первымъ етажемъ четвероугольная, а надъ вторымъ верхомъ осьмиугольная, и по тому столькожъ колоколовъ. У деревянныхъ языковъ на концѣ придѣланы четыре крыла, такъ что маленькой вѣтерокъ можетъ ихъ двигать, бить въ колокола и нѣкоторой курантъ выигрывать. Оба апартамента обведены галлереями, кои покрыты крышками на столбахъ подкрѣпленными; двери же на оныхъ съ полуденную сторону. Въ первомъ этажѣ находится образъ Тіена, или по истолкованію искуснѣйшихъ Китайцовъ вышшаго Бога, которой подъ тритцатью двумя небесами правительствуетъ. Манжуры его называютъ Абхо, а Мунгалы Тингеры, что значитъ небо или Богъ неба. Онъ сидитъ съ открытою съ волосами головою, вкругъ которой сіяніе, такъ какъ около Христіанскихъ образовъ изображается; въ правой рукѣ держитъ прямой мечь, а лѣвую поднявъ будто благословлять былъ намѣренъ. (*) Подлѣ его съ одной

(*) Сходствіе сіе Китайскаго образа съ Католицкимъ Спасителя изсбраженіемъ можетъ быть было единственною причиною, для чего увѣрялъ меня о семъ богѣ Сургучей, коего я просилъ мнѣ показать ихные храмы, что находящіеся

одной стороны стоятЪ написанные двое юношей, а на другой дѣвица сЪ старикомЪ. --- ВЪ верхнемЪ же этажѣ находится другой образЪ вЪ шахматной изЪ бѣлаго и чернаго шапкѣ также сЪ тремя молодыми персонами и однимЪ маленькимЪ старикомЪ. СверхЪ сего кромѣ окладовЪ и другихЪ приложенныхЪ кЪ образамЪ украшенїй ни вЪ томЪ ни вЪ другомЪ этажѣ достопамятнаго не имѣется, ни олтарей ни другихЪ приступовЪ. Оной храмЪ отворяютЪ только по праздникамЪ, и иностранцые безЪ позволенїя вЪ оной войтить не могутЪ. Однако Китайцы симЪ образамЪ не болѣе покланяются, какЪ и другимЪ вЪ большой Пагоди находящимся.

Сїя Пагодь гораздо великолѣпнѣе и пространнѣе прежней; стоитЪ у полуденныхЪ воротЪ передЪ СургучевымЪ домомЪ. ВЪ оную могутЪ прїѣжжїе ходить во всякое время вЪ провожанїи одного изЪ тутошнихЪ вЪ преддверїи находящихся придверниковЪ. ПриходЪ кЪ храму сЪ южной стороны отЪ стѣны заставленЪ рогатками; вЪ ограду входятЪ чрезЪ двои убранные ворота нѣкоторымЪ строенїемЪ межЪ собою раздѣленные: насупротивЪ воротЪ кЪ стѣнѣ пристроенЪ маленькой разными красками из-

при дворѣ, вЪ Пекинѣ вЪ великомЪ почтенїи Езуиты и ихЪ послѣдователи, такЪ же его почитаютЪ, какЪ и самые Китайцы. А можетЪ быть и то, что сїи святые отцы, чтобЪ приманить благоговѣнїе новообращенныхЪ, увеличиваютЪ на своихЪ ХристовыхЪ образахЪ подобїе КитайскихЪ ТїеновЪ.

изпещреной театрѣ на подобіе тѣхѣ, что площадные лѣкари дѣлаютѣ, или лучше подобенѣ торговой сѣ зельями лавкѣ, только что красивѣе; возлѣ его врыты два большія разкрашенныя дерева, на которыя вѣ праздничные случаи навѣшиваютѣ большіе флаги сѣ Китайскими писмянами; и такѣ вѣ особливые дни будто бы театрѣ служилѣ кѣ представленію какого нибудь шутошнаго дѣйствія вѣ честь боговѣ, при которомѣ купеческіе служки бываютѣ дѣйствующими лицами, а улица зрителямѣ служитѣ партерами.

Вѣ первой оградѣ вопервыхѣ примѣчать надобно маленькое строеніе межѣ воротами, у коего двери на сѣверѣ или кѣ оградѣ отворяются; вѣ домикѣ стояли вѣ отдѣленныхѣ каморкахѣ на полдень лицомѣ осѣдланныя лошади, сдѣланныя изѣ глины вѣ натуральной величинѣ довольно аляповато; сѣ правую сторону представлена красная и скачущая, а по лѣвую густо желтая сѣ черною гривою и хвостомѣ на бѣгу лошадь. Каждую держутѣ подѣ уздцы двѣ на подобіе людей здѣланныя фигурки конечно конюховѣ изображающія; все сіе такѣ какѣ и образа сѣ великимѣ раченіемѣ были выробатываемы, и умершаго нынѣ художника настоящее намѣреніе было представить двухѣ человѣковѣ. У каждой лошади стоитѣ еще одно шелковое знамя, на которомѣ изображенѣ серебряной драконѣ; другихѣ украшеніевѣ болѣе нѣтѣ.

Рав-

равнымъ образомъ находятся противъ оградныхъ воротъ двѣ машины съ навѣсомъ и кругомъ галлереею, на сей къ востоку виситъ большой чугунной колоколъ съ деревяннымъ языкомъ, а на западной два ужасные литавра на подобіе тѣхъ, какіе калмыки въ служеніи употребляютъ. Въ оградѣ есть еще два строенія въ сторонѣ, кои однако прислужникамъ храмовъ служатъ къ жилищу и въ поварнѣ.

Изъ оной ограды надобно иттить сквозь однѣ болшія и двои маленькія рѣзною работою и малеваніемъ украшенныя ворота въ другую ограду, которыя по обѣ стороны имѣютъ неширокія строенія; оныя раздѣлены на многія каморки, кои будто лѣтніе домы, имѣютъ каждая свою дверь во всю стѣны ширину; внутри обито малеваными картинами подвиги боговъ изображающими.

Между сихъ стороннихъ зданій пройдешь въ переднюю, которая такъ какъ и самой храмъ вокругъ обставлена столбами, изукрашена разными лакованными, рѣзными и вызолоченными штуками, прекрасно убранная по Китайски кровля, на которой виситъ желѣзной колоколъ и окружена галлереею. Сія передняя представляетъ будто нѣкоторой видъ героldской камеры; въ коей по стѣнамъ навѣшены разные древніе необычайной величины гербы и другіе воинскіе знаки, копья, серпы и широкія шпажныя полосы на долгихъ шестахъ насаженныя, также по порядку разложены восходящія утреннія звѣзды, гербы, штандарты,

на коихъ изображены руки, Драконовы головы и тому подобныя изображенія; всѣ разкрашены вызолочены и по порядку разставлены. На концѣ у заднихъ дверей вывѣшенъ превеликой желтой, серебреное изображеніе Дракона имѣющей штандартъ, вокругъ коего вырѣзаны и раскрашены различныя сплетенныя вѣтви, а подъ нимъ стоитъ на подобіе олтаря зданіе, перилами окруженное, изъ маленькихъ продолговатыхъ на педесталь наставленныхъ столиковъ, на коихъ имѣются Китайскія надписи.

Изъ сего цейхгауза, которой саженъ 10 длиною и съ 5 шириною, въ сіи двери вышедъ, надобно итить небольшимъ непокрытымъ, но цвѣтами уставленнымъ проходомъ къ самому храму; по сторонамъ прохода столбами въ рядъ уставленнаго стоятъ два обдѣланные изъ чернаго шиферу стола, въ сажень вышиною, въ коихъ пространное описаніе о возстановленіи сего капища сокрыто. У педестала западнаго стола имѣется одинъ звѣрообразной образъ съ пядень величиною въ маленькой каюткѣ. --- Храмъ снутри украшенъ чрезвычайно, по стѣнамъ росписаны всѣ главнаго бога военныя предпріятія и самые войскъ походы. --- Боги всѣ изъ глины, въ великановой формѣ изваянные, сидятъ въ сѣверной стѣнѣ въ трехъ выемкахъ, кои почти всю стѣну уже заняли, на амвонахъ отъ земли фута на четыре возвышенныхъ. Самыя выемки изукрашены разными фигурами позолоченными и другими украшеніями, кои нѣкоторое подобіе навѣса или болдахина имѣютъ.

ютъ. Знатнѣйшій изъ трехъ здѣсь находящихся божковъ находится въ средней выемкѣ промежъ двухъ позолочеными Драконами увитыхъ столбовъ и называется Гедзыръ или Гессыръ Ханъ (*); Китайцы его называютъ Хоу-Іе, первый или старѣйшій, по Манжурски Гуанъ-Лое (вышній богъ), къ нему принадлежатъ прежде помянутые двѣ лошади, его Колоссальское въ четверо болѣе обыкновеннаго человѣка изображеніе представлено сидячее, въ богатомъ Китайскомъ убранствѣ, съ свѣтящеюся какъ золото рожею, и съ бородою, и вѣнкомъ на головѣ. Платье его сдѣлано не изъ той же глины, какъ у другихъ, но изъ шелковыхъ матерій хорошенько прибранныхъ. Онъ держитъ предъ собою обѣими руками дощечку, какъ будто бы нѣчто читалъ съ великимъ вниманіемъ. По правую и по лѣвую его сторону на томъ же амвонѣ стоятъ двѣ женскія фигурки, сходственны съ четырнатцатьюлѣтними ребятами, изъ коихъ одна въ рукахъ имѣетъ свертокъ бумаги. Передъ нимъ на маленькихъ табуретахъ въ правѣ лежатъ золотыя стрѣлы, а въ лѣвѣ лукъ, кромѣ которыхъ ничего болѣе

(*) Такъ называютъ Монголы и Калмыки, кои его по виду только богомъ щитаютъ, однако какъ великаго отъ кореня Хоонго произшедшаго героя, которой многія необычайныя дѣла подѣлалъ, такъ какъ Бахусъ и Геркулесъ у восточныхъ Татаръ, кои обстоятельныя описанія сихъ Героевъ на ихъ языкѣ имѣютъ; сіе его почитаніе состоитъ на Монгальскомъ языкѣ въ семъ: Арбанъ Ссыги Ессинъ Гессыръ Богдо Ханъ правитель десяти мировъ и Государь Гессынъ Ханъ.

лѣе воинскаго не имѣется; а всѣ прочія изображенія болѣе мирнаго Государя или судью изображаютъ. Передъ нимъ оставлено мѣсто съ оградою, въ коемъ стоитъ олтарь, надъ которымъ развѣшены разныя шелковыя не широкія ленты, кои выемку, гдѣ богъ сидитъ, нѣсколько затмѣваютъ. Вокругъ олтаря стоятъ попарно четыре статуи лицами другъ къ дружкѣ, кои тогдашнихъ при обоготворенномъ Гессырѣ славнѣйшихъ совѣтниковъ и военноначальниковъ или мандариновъ кажется изображаютъ. Всѣ сіи изображенія весьма велики, однако меньше, нежели Гессырское. Ближайшіе къ богу одѣты въ судейское платье, и имѣютъ въ рукахъ, какъ онъ, по дощечкѣ и одинъ изъ нихъ весьма живо изображенъ съ бѣлою бородою, будто громогласнѣе поющій. --- Изъ двухъ другихъ по лѣвую сторону одинъ одѣтъ въ латы, на головѣ какъ будто родъ турбану, по лѣвой бедрѣ превеликой мечь въ ножнахъ, ефесомъ къ верху: другой также по воински въ латахъ, весьма тученъ, съ страшною темнокрасною рожею, имѣя въ правой рукѣ древку съ широкою на концѣ насаженною шпажною полосою.

По сторонамъ сего бога въ каждомъ предѣлѣ имѣются еще два божка, всѣ сидя, хотя менѣе Гессыра, однако таки нарочитой величины, однѣ въ воинскомъ, другіе въ Мандаринскомъ убранствѣ.

Воинское по правую сторону изображеніе представляетъ бога Мыо-Уанга или по Мунгальски Очирбанни. Видъ весьма страшный, въ

латахъ, на груди имѣетъ у себя зеркало, на пупкѣ глазъ, а на головѣ три лица кофейнаго или лучше черноватаго цвѣту. У нево шесть рукъ, изъ коихъ въ двухъ по кривой саблѣ, надъ головою другъ дружку перекресшихъ; изъ другихъ двухъ одна правая держитъ зеркало, а лѣвая чтото четвероугольное, кусокъ слоновой кости представлять долженствующее; двумя послѣдними руками держитъ натянутой лукъ съ наложенною стрѣлою, какъ будтобъ стрѣлять былъ намѣренъ.

Подлѣ его сидящаго божка Китайцы называютъ Зеиншингъ, или золото-серебреной богъ, по Мунгальски Цаганъ-Дзамбала. У нево на головѣ черная шапка съ двумя тупыми наугольниками, въ рукѣ коробочка, полная дорогихъ каменьевъ, и обыкновенное Китайское парадное платье. --- На сторонѣ онаго стоятъ двѣ фигурки, изъ коихъ въ рукахъ имѣетъ одна отломленную вѣтку. Равнымъ образомъ и у первой статуи есть двѣ же такія фигурки, одна со стрѣлою, а другая звѣря на рукѣ имѣетъ.

Въ лѣвомъ предѣлѣ богъ называется Чихо или по Манжурски Хуа-Шапъ, по Мунгальски Галди или огненной богъ, съ звѣровидною и какъ огонь красною рожею, весь въ латахъ, имѣя въ рукѣ обнаженную шпагу, и почти сидячей, но будто вставать намѣрялся. Изъ маленькихъ его спутниковъ одинъ представленъ кричащей, другой несетъ въ рукѣ птицу уткѣ острохвосту подобную.

Дру-

Другой богъ въ семъ предѣлѣ называется Нью-О бычей богъ, который съ мирнымъ лицемъ въ Мандаринскомъ платьѣ съ короною на головѣ, какъ и прочïе, и на груди круглое зеркало имѣющiй. Китайцы его съ Мунгальскимъ богомъ Юмандаги за одного щитаютъ, а Манжурское ему имя, Хаинъ-Киллова; Монгольское же въ воинскихъ подвигахъ у Геосыра упоминаемое его имя Барсъ-Батиръ (тигръ воинъ); маленькïя подлѣ его фигурки однѣ съ звѣремъ на рукѣ, а другïя позолоченное кольцо имѣютъ.

Передъ сими божками кажется имѣются столы или олтари, на коихъ въ праздники и другïе молебные дни всякïя хлѣбныя ѣствы, сухïе плоды и другïя лакомства и пищи, также мясное и цѣлые убитые овцы предъ божкомъ поставляются. Передъ олтаремъ поставлены сосуды для золы, курительныя и горящïя свѣчки, и лампады, изъ коихъ передъ нѣкоторыми горятъ денно и нощно, всѣжъ разставлены въ порядокъ. Между прочими примѣчанïя достойно одно судно на подобïе колчана, въ коемъ содержится множество маленькихъ изъ камышу надѣланныхъ плоскихъ чурокъ, изъ коихъ на всякой имѣется особливая надпись; оныя въ новой годъ сквозь одну диру даютъ вытаскивать приходящимъ, кои по надписи предъувѣдываютъ свое на слѣдующей годъ щастïе или нещастïе; равнымъ образомъ къ восточному краю сего олтаря лежитъ деревянной пустой, черной вылакированной шлемъ, по коему приходящïе на молитву въ

цер-

церковъ стучатъ молоткомъ. --- Но ни кому изъ чужестранныхъ по немъ стучать не даютъ, впрочемъ другое все какъ хочешь смотрѣть и шевелить дозволяется.

О прочихъ публичныхъ зданіяхъ нѣчего говорить много. --- Сургучеевъ домъ или главнаго тутъ надъ купечествомъ управителя, кромѣ своего пространства, внутренней чистоты и украшенія ничего особливаго не имѣетъ, только что при воротахъ, какъ знаки поставлены, два дерева съ флагами. Бухарская казарма въ полуденнозападномъ слободы углу. Ихъ деревянная безъ всякихъ украшеній состроенная мечеть столько имѣетъ свойственностей, что о бытіи ея тамо никто и говорить не смѣетъ. Бухарцы впрочемъ много Китайцамъ подражать стараются, живутъ въ своихъ домахъ гораздо хуже и скверняе, хотя многіе изъ нихъ прибыточные торги отправляютъ; и закупъ для Пекинскаго двора чрезъ Бухарцовъ нарочно каждой годъ сюда за тѣмъ пріѣзжающихъ въ такомъ преимуществѣ, что какіе товары таковой дворецкой торговать ни будетъ, всѣмъ Китайцамъ при великомъ штрафѣ у него перебивать запрещено, и сіе продолжается пока онъ всего не закупитъ.

Я теперь приступаю къ самимъ Китайцамъ и ихъ торгамъ, какіе онѣ здѣсь имѣютъ. Купцы, кои здѣсь обрѣтаются всѣ Нагайцы, или рожденные изъ полунощныхъ провинцій Китайскаго государства, особливо изъ Пекина, Санчуа, и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Онѣ

живутъ какъ прѣзжїе, безъ семьи, да и во всей Китайской слободѣ не держатъ ни одной женщины. А какъ для Китайца все равно, какая на востокѣ баба ни попалась, то мягкосердыя Кяхтинскїя женщины къ поношенїю чести своея нацїи имѣютъ чрезъ то случай у многихъ сыскивать свою фортуну. Многїе разсказываютъ про Китайцовъ не натуральныя ихъ склонности; по крайней мѣрѣ всегда примѣтить можно, что онѣ охотно у себя молодыхъ и хорошинькихъ мальчиковъ въ лавкахъ держатъ, и очень фамилїарно съ ними обходятся. Многїе также изъ Китайцовъ и у Монголовъ въ кочевьѣ проматываются. --- Всѣ здѣшнїе Китайцы торгуютъ обществомъ, то есть два товарища вмѣстѣ, кои смѣняются повремянно, такъ что одинъ въ Кяхтѣ лишь только накупилъ товаровъ, то другой съ свѣжими на его мѣсто и прїѣзжаетъ, а онъ самъ поѣзжаетъ домой съ товарами и ждетъ до новаго году. Надъ живущимъ здѣсь купечествомъ помянутой Сургучей имѣетъ главное надзиранїе и полную власть; отъ его полицїя наикрѣпчайше наблюдается, отъ его всѣ торги управляются; отъ его даются всѣ произвольныя приказанїя, касающїяся до интересу своея нацїи. Изъ нихъ иногда бываютъ высокїе и разумные люди, и часто самые Мандарины, кои въ другихъ мѣстахъ не хорошо себя вели, вмѣсто наказанїя сюда для исправленїя посылаются.

Хру-

Хрустальная на шапкѣ пуговица и висящее чрезъ ее назадъ павлиное перо составляютъ знаки его достоинства, которое обыкновенно отъ Русскихъ за штабъ офицерское почитается. Китайцы почетное имя ему придаютъ Амбанъ, что значитъ главный приказатель, и никто не можетъ предъ нимъ предстать, какъ приклоня одно колѣно и въ оной позитурѣ имѣетъ быть пока на предложенїе не получитъ отвѣта. Ему извѣстное положено жалованье; однако подарки, кои отъ купечества получить долженъ, далеко оное превышаютъ. --- Въ Китайскомъ государствѣ ѣздить въ коляскѣ о четырехъ колесахъ могутъ только знатнѣйшїе, и великихъ чиновъ люди; Сургучей ѣздитъ въ покрытой тлелѣжкѣ на двухъ колесахъ.

Видъ Китайцовъ довольно извѣстенъ. Онѣ хорошо сдѣланы, и многїе молодцы имѣютъ бѣлыя и довольно прїятныя лица, черные маленькїе глаза съ полными уголками, и какъ смоль черные волосы; однако болѣе на Манжурцовъ схожїя, широкїя рожи съ небольшими скулами, носы межъ глазъ широкїе, и чрезвычайной величины уши, что всей нацїи кажется свойственно. Бороду ростятъ одни старики, которая у нихъ малая и черная. Волосы на головѣ у всѣхъ очень долгїе, черные и лоскнутъ; подстригаютъ онѣ ихъ теперь по Манжурски, какъ и сами признаются, не хотя, во кругъ по самую верхушку и по томъ заплетаютъ въ косы. Чрезъ сїе цырюльники у нихъ имѣютъ хорошей выигрышь, коихъ жилище

ще по высунутому надъ дверью шесту съ маленькимъ флагомъ примѣтно.

Платье ихъ очень одноманерно, но только по временамъ года различно, такъ что зимою носятъ особливое, особливое лѣтомъ, особливое и по другимъ временамъ. Наипаче сїе различїе примѣчается въ шапкахъ или шляпахъ. Весною носятъ онѣ маленькїя, круглыя шляпки, кои только что верхушку головы закрываютъ съ распущенными полями, которую покрываютъ собачьею или бѣлыхъ медвѣдей шкурою или бархатомъ; на верху пришиваютъ пуговку или изъ сученаго шелку кисть, которая почти всю поверхность застилаетъ. ---- Лѣтомъ носятъ пространные на подобїе горшка шляпы отъ зною лице закрывающїе, кои плетутъ весьма искусно и продаютъ часто рублей по пяти и по шести; на верху ея также хорошая кисть изъ долгихъ, выкрашенныхъ въ красной краскѣ лоскнувшихся волосъ, которые получаютъ изъ шерсти Тангутскихъ коровъ (*). --- Зимнїя шапки плоскїя и по краямъ лисицей опушенныя, которыя однако ушей не закрываютъ, и на верху шелковая кисть. --- По Китайскому обычаю значитъ неучтивство, естьли передъ какимъ нибудь знатнымъ снять свою шляпу.

Платье

(*) Bos Grunniens Lin. Hyst. Nat. I. p. 99. Sp. 4. по Китайски называется Синью, а по Мунгальски Сарлико-Укыръ.

Платье различается въ различныя времяна только самою матеріею и толщиною подкладки. Знатные и небогатые купцы ходятъ одинаково, и почти съ весны до осени по большой части въ Китайчатыхъ, кои они почти всѣ выбираютъ или черные или темноголубые. Одѣяніе состоитъ изъ верхняго почти до пятъ простирающагося кафтана съ узкими рукавами, съ зади до поясу разпоротo, съ переди же во всю длину до подолу нашиты пуговицы; на верхъ онаго надѣваютъ сарафанъ безъ рукавовъ, но гдѣ руки продѣвать, тамъ есть прорѣхи. Сверхъ сего имѣютъ еще фуфайку, или коротенькой камзольчикъ съ рукавами, которые не далѣе локтя простираются, а дѣлается или изъ шелковой матеріи стеганной, или какимъ нибудь шубнымъ мѣхомъ подбитой, или изъ соболиныхъ или лисьихъ лапокъ сшитой, и изъ бѣлой медвѣжины; а у простаго народа изъ оленины или лошадины шерстью вверхъ. Знатные носятъ сіи фуфайки изъ кудрявыхъ черныхъ мерлушекъ, соболей или Камчатскихъ бобровъ, и по тому сильной оныхъ къ нимъ походъ, ибо весь Пекинской дворъ сіи себѣ дѣлаютъ изъ оныхъ. --- Китайскіе сапоги широки, покрыты шелковою матеріею и претолстые подошвы, кои дѣлаютъ изъ вмѣстѣ склееннаго грубаго шелку (даба), такъ что нѣсколько лѣтъ не пронашиваются. На поясу, коимъ только нижнее платье подпоясываютъ, носятъ безпрестанно долгой, шелковой, красиво вышитой мѣшекъ съ табакомъ и трубкой, и еще

футляръ, гдѣ ножикъ и палочки вкладываются, кои онѣ при кушаньѣ употребляютъ. Въ семъ платьѣ ходятъ онѣ дома и на улицѣ.

Китайцы какъ для себя такъ и въ домахъ весьма чистоплотны, и что еще удивительнѣе, что въ услуженіяхъ и другихъ домашнихъ работахъ никого кромѣ мущинъ около себя не имѣютъ: морозы сносить равнымъ образомъ они не деликатны, и покои свои топятъ такъ мало, что Европеецъ въ оныхъ озябъ бы. Многіе особливо изъ хозяевъ, кои при укладываніи товаровъ не бываютъ, отращиваютъ на пальцахъ ногти, такъ что на полвершка простираются. У нѣкоторыхъ я видалъ такъ что они закривились и вросли въ мясо. Европеецъ къ чудному и закоснѣлому сему обыкновенію не безъ трудностибъ могъ привыкнуть, и справедливо часто теряютъ они свои ногти прежде нежели придутъ онѣ въ настоящую величину и крѣпость.

Ѣства у нихъ чистая, здоровая и умѣренная, которую равнымъ образомъ примѣняютъ ко временамъ года. До плодовъ и овощей, какъ и до сладкихъ вещей они великіе лакомки. Однако охотно ѣдятъ лукъ и чеснокъ, которые здѣсь ростятъ по огородамъ; также лѣтомъ капустой, огурцами, рѣдькой и бобами снабжаютъ всю Кяхту; для себяжъ сверхъ того сѣютъ шпинатъ, селдери, петрушку, рѣпу, свеклу, ендивію и цвѣтную капусту. А какъ другіе плоды здѣсь довольно не поспѣваютъ, то привозятъ они таковые съ собою, какъ сорочин-

чин-

чинское пшено, разной горохъ и всякіе сушеные или зимою замороженные плоды. Между горохами имѣется одинъ особливой, продолговатой, маленькой, зеленой, Лодонъ (*) называемой, которой они перемывъ во многихъ водахъ ѣдятъ сырой вмѣсто салату. --- Изъ свѣжихъ плодовъ отъ Китайцовъ получаемыхъ суть: арбузы, яблоки (пинза) ренетамъ подобные, груши, одинъ родъ изъ большихъ продолговатыхъ апельциновъ (мугга), цытроны, кислые и сладкіе померанцы, маленькіе каштаны Лидза, орѣхи и маленькіе красные пятиугольные меспили (**), кои въ сѣверномъ Китаѣ ростутъ дикіе. Также одинъ родъ плодовъ алема, которой кажется не иное что, какъ яблоко дерева акажу, ростущаго въ южныхъ только государства провинціяхъ. Совсѣмъ особливой родъ цитроновъ (фуншу) примѣчанія достоинъ, которой разрѣзывается на двенатцать частей, имѣетъ чрезмѣрно пріятной духъ, и только что отъ Сургучея въ подарки посылается. Изъ сушеныхъ овощей имѣютъ Китайцы продолговатой изюмъ съ одинакимъ крупнымъ зерномъ; также мѣлкой черной кистоватой изюмъ: небольшіе плоды елеагнуса съ отмѣннымъ зерномъ по Бухарски джигдѣ, по Мунгальски загда,

(*) Кажется Phaseolus radiatus Linn.

(**) Mespilus fructu obtuse pentagono, ruberrimo. Китайцы привозятъ сдѣланное изъ сего гороху съ сахаромъ варенаго нѣкакое морожное въ пластинахъ, которое Русскіе покупаютъ дешево и называютъ постилою.

да, по Китайски заяруза называемымъ; еще красноватыя и частїю копченыя сливы (шуптуга) съ свитю круглымъ зерномъ, мѣлкой чернословъ, сушеные яблоки, въ сахарѣ вареные и сжатые померанцы, въ сахарѣ держаной инбирь, черные кисловатые плоды съ многими плоскими зернами ходїоръ называемые, также изъ Персїи привозимые подъ имянемъ Сорокумъ; одинъ плодъ въ скорлупѣ съ большимъ круглымъ ядромъ, которой облитъ подъ шелухою жидкостїю, выжатому изъ орѣховъ соку вкусомъ подобной; (*) еще другїе стручкамъ подобные плоды съ однимъ или двумя зернами и вкусомъ какъ орѣхи съ дерева Arabis curassavica; бѣлые съ гладкой скорлупою орѣхи, на подобїе абрикозовыхъ съ горьковатымъ зерномъ и слабительную силу имѣющимъ (ланзю или бонго); обыкновенной миндаль, Ишпанской перецъ, и другїя недорогїя коренья. --- Изъ другихъ ѣствъ я нахожу нѣчто особливое въ соленыхъ ракахъ съ сорочинскимъ пшеномъ вареныхъ, кои они съ береговъ морскихъ получаютъ; на ниткахъ сушеныхъ устрицахъ и по Латинѣ Holothuria tremula Linn. называемыхъ, по Китайски хайсанъ; нѣкоторые роды морской капу-

(*) Тѣ, у коихъ шелуха гладкая, Китайцы называютъ луньянъ; а другой родъ луньян-ингисидье. Ядро сжимаютъ въ плоскїя лепешки и обернувъ въ листья хлопчатаго дерева, привезенное изъ полуденныхъ провинцїй, продаютъ подъ имянемъ Гаило, а употребляютъ для укрѣпленїя сердца.

капусты (fucus esculentus и sacharinus), и другое хрящеватое, сырое еще, вымытое и къ кушанью такъ приготовленное морское растѣнїе Джилингъ (*) съ симъ послѣднимъ вмѣстѣ получилъ я и особливые долгїе сушеные цвѣты ченченкъ, кои привозятъ изъ полуденнѣйшихъ странъ и варятъ въ супѣ. Еще нѣкогда достаютъ отъ Китайцовъ извѣстной колѣнчатой, колѣнцами въ пядень, зубчатой, свѣжїй замороженный одной водяной травы корень. --- Зимою получаютъ въ Кяхтѣ чрезъ Китайцовъ и замороженныхъ фазановъ, кои по сю сторону Китайской стѣны, а съ полуденную сторону горъ, между Амуромъ и Хоангой рѣками идущихъ находится, но наиболѣе по рѣкѣ, что Мунгалы только подъ имянемъ Хара-Муринъ знаютъ, и отъ Астраханскихъ почти ни въ чемъ не разнятся. Сказываютъ, что Китайцы лакомы до собачьяго мяса, и въ Пекинѣ будто открытымъ образомъ продаютъ оное, но здѣшнїе въ етомъ не признаются, такъ какъ и въ лягушечьихъ задкахъ и нѣкоторомъ родѣ большихъ саранчей, какїе и около Селенгинска попадаются, что въ Пекинѣ ѣдятъ вмѣсто лакомства, но оное не сказываютъ конечно для того, что Русскїе надъ ними часто смѣются.

Обыкновеннѣйшее Китайцовъ питїе есть чай, которой во весь день съ огня не сходитъ,

 или

(*) Gmelin. historia fucor. pag. III. tab. 6. f. 4. Fucus muricatus.

или по крайней мѣрѣ пьютъ его во всякое дня время. Онѣ его дѣлаютъ очень слабо, хотя, правда, варятъ послѣ, а пьютъ или вовсе безъ сахару, или очень мало. Изъ крѣпкихъ напитковъ имѣютъ они такъ называемой тарасунъ, которой можетъ быть уподобленъ Аглицкому пиву съ сивухой смѣшенному и еще имѣютъ перегнанную водку, которую по Мунгальски Ханчинъ называютъ.

Не мало Китайцы сему напитку вдаются, такъ какъ и Русской водкѣ, и не рѣдко видно изъ подлыхъ по улицамъ здѣсь въ кандалахъ ходящихъ; что за обыкновенное почитается наказанїе таковымъ пьянымъ, что нибудь въ хмелю необычайное или драку учинившимъ. Конечно не иному приписать должно, какъ сему учрежденїю, что рѣдко пьянаго Китайца на улицѣ видѣть случится.

Курительной табакъ Китайцу еще необходимѣе чаю. Они не могутъ проводить единой четверти часа безъ трубки, и вездѣ по улицамъ бѣгаютъ съ нею. Поелику ихъ трубки не болѣе наперстка, то ето ихъ удовольствїе ее набивать и закуривать чаще.

Здѣшнїе Китайцы дружны и благопрїятны, и хотя кромѣ табаку и чаю ничѣмъ другимъ не потчуютъ, то симъ напротивъ того къ прихожанамъ тѣмъ больше тороваты. Для знакомыхъ поставляютъ всякїе конфекты и плоды на столъ. Напротивъ того когда они обратно посѣщать вознамѣрятся, то уже и во время, и не смотря ни на рангъ ни на что, а

прямо,

прямо, и часто и невѣжливо посѣщаютъ. Онѣ приходятъ въ домъ не званы, садятся не прошены и принимаются за свои трубки, и сидятъ пока имъ хочется, любо ли хозяину или нѣтъ. Кажется что имъ подало снизхожденіе Русскихъ таковую повадку; ибо у своихъ главныхъ онѣ очень скромны пребываютъ.

Игрѣ онѣ также очень подобострастны, и коли нѣтъ какого торгу, или другой домовой работы, то тотчасъ садятся за шашки, которыми они играютъ по собственному обыкновенію, или въ маленькіе Китайскіе карты. Для сей то страсти охотно онѣ продаютъ Русскимъ товары свои въ розницу, дабы имѣть что на карту поставить; однако не одноето, но и другія въ житіи потребныя вещи и мѣлочи, въ коихъ онѣ нужду имѣютъ, и кои отъ Русскихъ дѣшевою цѣною получить надѣются.

Знатнѣйшихъ у нихъ всегда найдешь въ свободное время сидящихъ съ чотками; изъ средняго достоинства люди дѣлаютъ оные себѣ изъ сухой лиственишной смолы и съ собою безпрестанно таскаютъ, по причинѣ тому смола мало по малу такъ ожестеетъ и прочиститтся, что какъ янтарь станетъ, и Монгольцамъ наконецъ за великую цѣну продаютъ.

Въ торгу и поведеніи съ Русскими Китайцы чрезвычайно лукавы, скрытны и единомышленны между собою, и для того по сей причинѣ и по строгому надзиранію Сургучея обо всемъ купечествѣ наивяще старающагося,

весьма много передъ Русскими купцами выигрываютъ. Сiи же напротивъ не наблюдаютъ ни согласiя, ни порядку, ни молчаливости и не смотря на изрядныя разпоряженiя къ ихъ добру клонящiяся, изъ одной собственной корысти и болтовства, часто всѣхъ барышей лишаются; и сiе по тому, что легкомыслiя ихъ, не такъ какъ у Китайцовъ, въ должной строгости и власти главнаго надъ торгами правительства не держатъ. Китайцы всегда знаютъ цѣну напередъ всѣмъ Русскимъ товарамъ, и по тому разполагаютъ во что ему неотмѣнно свои пустить должно, подкупить же у нихъ, или передать между собою не бываетъ, и въ случаѣ за то отъ ихъ главнаго строго наказываются. Онѣ также заботятся и о томъ, чтобъ по множеству прiѣзжающаго вдругъ купечества съ товаровъ цѣна не спадывала и съ тѣхъ, кои послѣ привозятъ: ибо для съѣзду мѣсто для всѣхъ изъ разныхъ Китайскихъ городовъ собирающихся каравановъ находится на рѣкѣ Толѣ, верстъ сотъ за пять отъ Кяхты въ Мунгальскихъ улусахъ, (*) то отправляются

(*) Ето мѣсто Русскiе называютъ Урга, но собственно надобно бы его звать Оэргэ, по тому что ето такое имя, какое Мунгальцы всѣмъ въ своей нацiи улусамъ даютъ, гдѣ Князекъ вмѣстѣ кочуетъ. А какъ Кутухта, иначе первой Монгольской Патрiархъ по обыкновенiю своего народа съ войлошными кибитками здѣсь перекочевываетъ, то мѣсто пребыванiя его и съ другими знатнѣйшими Монгольскими Князцами просто называютъ Эргэ, но Русскiя не имѣя у себя двоегласныхъ литеръ, коимибъ сiе выразить

ся они оттоль на границу въ извѣстное время, какъ въ Генварѣ, Маїѣ и осенью и извѣстнымъ также количествомъ; при отъѣздѣ платятъ въ казну небольшую пошлину, а по возвращенїи съ Русскими товарами платятъ никакъ только пятой процентъ; и такъ симъ Китайцы предъ Русскими купцами выигрываютъ.

Товары сюда привозятъ по большой части на верблюдахъ; однако есть у нихъ и кое какїе тележки на двухъ негодныхъ колесахъ, кои сдѣланы изъ двухъ дугъ и одного поперешника вмѣсто всѣхъ спицъ, коего въ середнюю диру продѣвается ось съ колесами вмѣстѣ обращающаяся, на которой лежатъ дроги съ выемкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ на ось лечь должно. Когда купеческимъ караванамъ случится ѣхать зимою по степи, то берутъ онѣ съ собою и войлошныя кибитки; а для лѣта имѣютъ онѣ хорошенькїе складные изъ тростнику балаганчики, которые чтобъ разставить въ дугу сгибаются, а ежели снять, то кладутся въ нарочной деревянной ящикъ, которой будетъ пядей семь длиною и съ ладонь шириною и вышиною. Разставленной же покрываютъ парусиной

было можно, перемѣнили на Ургу, что по Монгольски значитъ большой колъ съ петлею, которымъ лошадей ловятъ. Что же Русскія Оаргэ называютъ, то настоящая Кутухты резиденцїя, гдѣ онъ непремѣнно останавливается, и какъ будто городъ окруженъ деревянными стѣнами, въ немъ церковь и розныя строенія, и которой Мунгальцы называютъ Курэ или городъ.

ной или соломянникомъ, и два человѣка способно въ немъ сидѣть и спать могутъ и отъ дождя и снѣгу прикрыты. --- Въ ѣздѣ проходятъ Китайцы отсель до ближайшаго города при большой стѣнѣ стоящаго Цифоизку или также и Шанъ-Шїахо, по Мунгальски Калганъ или Калха (новые ворота) сорокъ шесть дней, оттоль до Пекина пять или шесть дней, а до Санчуена отъ Калгана около сорока дней.

Здѣсь на границѣ торгующїе Китайцы всѣ разумѣютъ по Мунгальски, также и Русскїе говорятъ или сами онымъ языкомъ или чрезъ приставленныхъ къ тому присяжныхъ толмачей, многїе также говорятъ и по Русски, но такъ худо, и выговоръ ихъ столь мягокъ и не совершенъ, что новопрїѣзжїй на силу его разумѣть можетъ. Рцы онѣ вовсе выговаривать не могутъ, а вмѣсто того говорятъ онѣ всѣ люди; слоги состоящїе изъ многихъ безгласныхъ литеръ, какихъ въ Русскомъ языкѣ довольно, раздѣляютъ онѣ и разставляютъ вмѣшенными гласными, и сто оба такїе пороки, коихъ ни въ Татарїи, ни въ Мунгалїи, ни въ Калмыкахъ, ниже въ другихъ Азїатскихъ народахъ по Руски говорить учащихся, никакъ не примѣтно.

* * *

О Китайскомъ торгѣ.

Торгъ съ Китайцами производится мѣною товаръ на товаръ. Обыкновенно Китайцы приходятъ на Русской мѣновной дворъ, гдѣ сто всѣхъ това-

товаровъ выложены пробы, дабы все скорѣе разобрать было можно, не рѣдко тутъ на дворѣ и договариваются, однако чаще Китайцы ходятъ къ Русскимъ на домъ и тамъ разщитываются; и сперва говорятъ, какіе товары Русской за свои брать намѣренъ, по томъ располагаютъ цѣну, что чего стоитъ, щитая и провозъ, а когда съ обѣихъ сторонъ за чашкой чаю договоренось будетъ, то пойдутъ тотчасъ въ анбары, и Китаецъ смотря по важности дѣла, какое идетъ, запечатываютъ или юки или и весь анбаръ. По томъ Русской пойдетъ къ Китайцу, выбираетъ угоднѣйшіе себѣ товары, разсматриваетъ ихъ доброту и нѣтъ ли какой фальши въ самыхъ юкахъ, и какъ все осмотритъ, то откладываетъ тѣ юки и оставляетъ кого нибудь для караулу, по томъ при отдачѣ своихъ получаетъ Китайскіе. --- При обмѣнѣ Русской купецъ собственную или настоящую своихъ товаровъ цѣну на самолучшіе Китайскіе товары полагаетъ у себя четвертою или третьею долею или и половиною меньше противъ того, что беретъ или во что Китайскіе товары ставитъ, что и способно можетъ учиниться, по тому, что главной торгъ состоитъ въ звѣриной рухляди, которая и по добротѣ и по цѣнѣ весьма различно походитъ, и Китаецъ вывезши ее еще всегда вдвое дороже продать можетъ, нежели какъ во что ему на обмѣнѣ она приходитъ. Безъ сего же Россійскому былобъ не возможно торговать въ толь отдаленныхъ мѣстахъ, до которыхъ въ про-

ѣздѣ

ѣздѣ весьма великіе надобно платить пошлины, такъ что за вывозимые и привозимые товары 20 и 25 процентовъ въ казну достается; и такъ все сіе долженъ вычесть въ Китайскую ярмонку. Симъ самимъ запрещается, безъ всякихъ другихъ приказовъ, торговать съ Китайцами на Русскіе деньги, да и Китайцы не такъ бы скоро на то согласились, чтобъ Русскіе столько выигрывали. Не большее же дѣло что на деньги у Китайцовъ покупаютъ, то все, ежели довольно торгованось, въ такой цѣнѣ, что можно въ самой Кяхтѣ уже продать получа и барышь и на заплату пошлины. --- Главнѣйшій ущербъ Русскому купечеству приключается отъ того, что многіе изъ корысти, или желая скорѣе товары сдать, особливо тѣ, кои изъ дальнѣйшихъ Россійской Имперіи провинцій сюда пріѣзжаютъ, одинъ у другова перебиваютъ, одинъ другова сходнѣе Китайцу уступаютъ. Сіе бы взять на себя Кяхтинской Коммерцъ-канторѣ, чтобъ учредить межъ купечествомъ такое общество, котороебъ, особливо изъ тѣхъ, кои живутъ безпрестанно въ Кяхтѣ, цѣну на всѣ товары расписывало, и пріѣзжающимъ купцамъ оную за извѣстіебъ сообщало. Равнымъ образомъ старалось бы и о соединеніи купцовъ, чтобъ единомышленнѣе противъ Китайцовъ торговали и молчаливѣебъ были, однако всѣ досель добрыя учрежденія ни подъ страхомъ, ниже подъ наказаніемъ, не имѣли такихъ успѣховъ, какъ у Китайцовъ; злоупотребленіе крѣпкихъ напитковъ дѣлаетъ молодыхъ купцовъ

такъ

такъ болтливыми, что Китайцы все то наиобстоятельнѣйше знаютъ, чтобъ отъ нихъ утаить ни хотѣли, и по тому свои въ торгахъ хитрости разполагаютъ.

О цѣнѣ и товарахъ на Кяхтинскомъ торгу бываемыхъ, съ того Коммерціи возстановленія, какое уполномоченный Полковникъ Кропотовъ уставилъ, можно видѣть изъ приложенныхъ здѣсь реестровъ, кои я какъ вывозимымъ собственнымъ и иностраннымъ товарамъ, такъ и привозимымъ Китайскимъ сообщить намѣренъ: при томъ приложу и цѣну, которая или самая нижняя, или къ настоящей подходящая и самая вышняя будетъ, такъ какъ при обмѣнахъ въ 1770 по 1772 годъ на Кяхтѣ примѣчено.

Зѣревая рухлядь, какъ главнѣйшій товаръ, заслуживаетъ первое здѣсь мѣсто; изъ Канадскихъ шкуръ по морю привезенныхъ слѣдующія на Кяхту привозятся:

Канадской бобръ одинъ отъ 7 до 10 руб.

Лучшая выдра отъ 6 до 25 руб.

Черная лисица и такъ называемая чернобурая отъ 1 до 100 руб.

Простая лисица или бѣлодушка въ 3 руб. 50 копѣекъ.

Сиводушка (*) въ 6 рублей.

(*) Я бы могъ сослаться во всѣхъ сихъ названіяхъ и разностяхъ межъ Сибирскими лисицами примѣченныхъ на обстоятельныя извѣстія о Сибирскихъ торгахъ; въ собраніяхъ извѣстій къ Россійской исторіи III. Томъ, въ 5 и

Голубые песцы въ 2 рубли.

Наибольшее количество богатыхъ шкурокъ, что къ Китайцамъ походитъ, достается изъ самой Сибири на новоотысканныхъ на востокѣ островахъ и нѣкоторою частїю въ необитаемыхъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сорты оныхъ, кои на Кяхту привозятъ, суть слѣдующїе.

Камчатскїе морскїе бобры, какъ большїе (матки так и среднїе (кошлоки) суть важнѣйшїй и прїятнѣйшїй товаръ Китайцамъ, они коштуютъ изъ стариковъ или матокъ отъ 90 до 100, а нѣкоторые до 140 рублей; кошлоковъ же, за кои столько же пошлины платить поставлено, привозятъ рѣдко, а коштуютъ отъ 40 до 50 рублей и болѣе.

Хвосты морскихъ бобровъ каждой отъ 2 до 7 рублей.

Обыкновенные Зырянскїе, Обскїе и Чулымскїе бобры безъ брюшковъ отъ 4 до 6½ руб.

Молодые рѣчные бобры, также кошлоки называемые отъ 1½ до 4 рублей.

Сшитыя брюшка бобровыя, мѣхъ отъ 25 до 44 руб.

рѣч-

6 части на стр. 533 и слѣд. но въ удовольствїе тѣмъ, кои оной книги не имѣютъ, хочу показать, что сиводушки называются лисицы, у коихъ брюшко и шейка подъ горломъ черноваты, а коли оные совсѣмъ черные, то зовутся чернодушки. Бурыя называются, которыя счерна, но по бокамъ и на спинѣ больше или меньше съ сѣдью; чернобурыя подходятъ подъ черныхъ, и только на самомъ хребту сѣдая ось вдоль простирается.

Рѣчныя выдры отъ 2 до 11 руб.

Выдрины брюшка, каждое по 30 коп.

Медвѣжины, каждая отъ 2 до 4 руб.

Волчины худшія, каждая около 2. лучшія до 8 руб.

Волчьи выпоротки или выкидыши по 30 коп.

Волчьи лапы смотря по добротѣ отъ 30 до 70 коп.

Рыси, каждая шкурка отъ 4 до 16 руб.

Рысьи лапки парочка отъ 1½ до 3½ руб.

Россомаки отъ 3 до 4 руб.

Россомачьи лапки пара отъ 25 до 50 коп.

Со всемъ черныя лисицы или съ сѣдью и другою какою осью, толькобъ темной пухъ былъ отъ 4 до 180 рублей.

Сиводушки и недолиси каждая отъ 50 к. до 10 рублей.

Сивыя лисицы по 10 рублей.

Огнянки или совсѣмъ красныя лисицы и бѣлодушки отъ 80 коп. до 9 руб.

Бѣлыя лисицы въ 2 руб.

Обыкновенныя молодыя лисицы отъ 1 до 2 р.

Лисьи брюшка пара 75 коп. и руб.

Лисьи душки или шейки пара 1 руб. и 1 руб. 40 коп.

Простыя лисьи лапки парочка отъ 10 до 60 коп. а сиводушекъ и бурыхъ лисицъ лапки парочка отъ 25 коп. до 3 руб. черныхъ малыхъ лапки до 4 руб.

Простые лисьи хвосты 4 коп.

Мѣхъ изъ красныхъ лисьихъ хребтовъ отъ 26 до 60 руб.

Мѣхъ изъ лисьихъ брюшковъ отъ 20 до 28 руб.

—— —— простыхъ лисьихъ лапокъ отъ 3 до 25 р.

—— —— лапокъ сиводушекъ отъ 22 до 50 руб.

Старыя изношеныя лисьи шубы отъ 12 до 18 руб.

Киргизскія степныя лисицы или Караганки отъ $1\frac{1}{4}$ до двухъ руб.

Маленькіе степные корсаки отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 р.

Корсачьи лапки пара отъ 5 до 11 коп.

Песцы всѣхъ сортовъ, бѣлые, голубые, норники, синяки, и чаяшники (*) отъ $\frac{1}{2}$ до $2\frac{2}{3}$ р.

Брюшка голубыхъ песцовъ, каждое до 27 к.

Песцовыя лапки пара 20 коп. а которыя съ острововъ къ Америкѣ, тѣ дороже, цѣлая песцовая шуба въ 50 руб.

Мѣхъ изъ песцовыхъ хребтовъ бѣлыхъ или голубыхъ отъ 20 до 62 руб.

—— —— брюшковъ до 10 руб.

Мѣхъ

(*) Сіи и другія слѣдующія наименованія по разности песцовъ, чтобъ разумѣть, надобно знать что бѣлые песцы лѣтомъ бываютъ бурые и родятся бурые; когда молодые въ концѣ Августа изъ норъ своихъ выходятъ, то имѣютъ уже бока бѣлые и только одну спинку бурую, и такъ называются норники; въ половинѣ Сентября старые песцы имѣютъ уже по самой бурой крестецъ на спинѣ зимою шерсть и по тому называютъ крестоватики. Далѣе въ Октябрѣ онѣ по большой части всѣ бѣлые, а только нѣкоторыя на спинкѣ бурыя пятна, и такъ чаяшники, а сѣрыя на спинѣ пятна у синяковъ.

Мѣхъ изъ синяковъ отъ 12 до 28 руб.
—— —— крестоватиковъ въ 15 руб.
—— —— чаяшниковъ отъ 5 до 39 руб.
—— —— недопесцовъ отъ 7 до 40 р.
—— —— норниковъ отъ 10 до 27 руб.
—— —— песцовыхъ бѣлыхъ и сѣрыхъ лапокъ отъ 8 до 20 руб.

Одѣяла песцовыя разныхъ сортовъ и разной величины отъ 12 до 60 руб.

Соболь изъ хуждшихъ сортовъ и мѣлчайшихъ отъ 2½ до 10 руб.

Мѣхи изъ хребтовъ таковыхъ соболей по 120 руб.

Брюшка собольи пара 58 коп.

Мѣхи изъ собольихъ лапокъ отъ 20 до 50 руб.

Хвосты собольи каждой отъ 25 до 50 к.

Норки каждая отъ 1½ до 2 руб.

Куницы каждая отъ 90 коп. до 3 руб.

Куньи лапки отъ 90 коп. до 3 руб.

Мѣхи изъ куньихъ душекъ по 7 руб.

Куньи хвосты каждой 20 коп.

Куньи и собольи шубы кофейнаго цвѣту, что островскіе жители чрезъ Анадырскъ привозятъ, каждая отъ 25 до 40 руб.

Горностаи разной доброты и величины, кои иногда весьма дорого продавались и вѣсомъ, пока не дознали Китайцы обману, что въ лапки ихъ зашивали свинецъ, и такъ нынѣ продаются въ розницу, каждой отъ 20 до 60 коп.

Мѣхи горностаичьи отъ 15 до 25 руб.

Ласки отъ 2 до 10 коп.

Колонки отъ 25 до 27 коп.

Обыкновенные хорьки отъ 11 до 15 коп.

Хвосты отъ обоихъ каждой 2 или 3 коп.

Хорьковой мѣхъ отъ 6 до 15 руб.

Бѣлки разныхъ сортовъ и доброты тысяча отъ 70 до 152 руб.

Бѣльи хребтовые мѣхи отъ 3 до 26 руб.

—— брюшковые мѣхи отъ $1\frac{1}{2}$ до 10 руб.

—— изъ головокъ, кои сшиваютъ на Ленѣ въ 3 руб.

Лѣтяги каждая отъ 2 до 6 коп.

Бурундуки каждой отъ 2 до 3 коп.

Мѣхи изъ цѣлыхъ бурундуковъ или однѣхъ только спинокъ отъ 5 до 23 руб.

—— изъ ихъ однѣхъ брюшковъ $2\frac{1}{2}$ руб.

Зайчины бѣлыя по 11 и 12 коп.

Мѣхи изъ спинокъ заичьихъ или брюшковыхъ отъ 1 руб. 70 коп. до 4 руб 35 коп.

—— изъ сѣрыхъ зайцовъ или русаковъ до 7 руб.

—— изъ заичьихъ лапокъ $2\frac{1}{2}$ руб.

—— изъ выдѣланныхъ бѣлыхъ заичьихъ ушковъ съ черными концами прекрасной видъ имѣющіе по 3 руб.

—— изъ кроликовъ по 10 руб.

Дикія кошки (манулы) по 1 руб. 74 коп.

Шкурки выхухолей каждая отъ 28 до 34 коп.

Мѣхи изъ черныхъ и бурыхъ кротовъ, что по Ленѣ собираютъ отъ 4 до 10 руб.

—— пестрыхъ Ленскихъ мышей еврашками прозываемыхъ по 5 руб.

Про-

Простые или крашеные сурковы или тарбагановы шкурки каждая отъ 15 до 25 коп.

Шубы изъ брюшковъ, какъ серебро бѣлыхъ, отъ 12 до 13 руб.

Тюленьи шкуры изъ Астраханскихъ и Байкальскихъ тюленей отъ 140 коп. до 2 руб.

Молодые бѣлые медвѣди или котики морскіе черные и сѣрые отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 руб.

Санаяки (родъ Якутскаго платья) изъ бѣлыхъ медвѣжьихъ кожъ отъ 30 до 70 руб.

Большіе чемаданы изъ бѣлыхъ медвѣжинъ отъ 4 до 20 руб.

Одѣяла изъ бѣлыхъ медвѣжинъ до 89 руб.

Якутскихъ пыжей или молодыхъ оленей шкуры отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ руб.

Сверхъ того всякіе обрѣзки и лоскутки особливо дорогихъ шубъ всѣ къ Китайцамъ походятъ.

Сайгачьи рога, изъ коихъ Китайцы весьма прозрачные дѣлаютъ въ фонари вмѣсто стекол окончины; пара отъ 60 до 80 копѣекъ. а одинъ отъ 27 до 35 коп.

Сушеная медвѣжья желчь, изъ одного по 76 коп.

Струйки изъ Сибирскихъ кабароrъ, коимъ неотмѣнно Китайцы настоящей мошусь поддѣлываютъ, каждой по 80 и по 125 коп.

Къ симъ дикихъ звѣрей шкурамъ причисляются и дворовыхъ къ Китайцамъ походимыхъ, какъ:

Шкурки обыкновенныхъ кошекъ всякихъ каждая въ 14 коп.

При-

Прибранные по шерсти хребты и въ мѣхъ сшитые по 2 руб. а черные до 15 руб.

Черныя чистыя мерлушки кажд. отъ 30 до 110 коп.

Изъ нихъ же красные, бурые, сѣрые, бѣлые чистые кажд. отъ 20 до 60 коп.

Пестрыя и бѣлыя простыя ягнячьи шкурки отъ 20 до 58 коп.

Долгошерстныя ягнячьи шкурки или соксурки бѣлыя и черныя каждая отъ 30 коп. до 1 р.

Большїя простыя бѣлыя и черныя овчины отъ 25 до 80 коп.

Козьи шкуры или яманы, изъ коихъ обыкновенно дѣлаются Мунгальскїя шубы, отъ 12 до 40 коп.

Сабачьи шкуры отъ 50 до 1 руб.

Чорныя и красныя юфти отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 руб.

Такъ называемые выростки или молодыя оленины отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ руб.

Выдѣланные опойки, пара отъ 175 до 180 коп. а одна большая 60 и 150 коп.

Ровдуги и сафьяны отъ 90 коп. до 2 руб.

Живыя овцы отъ 1 до 2 руб.

Волы отъ 17 до 28 руб.

Мерины до 20 руб. и выше.

Говядины пудъ 1 руб. 30 коп.

Баранины 1 руб.

Лошадинаго мяса изъ старыхъ убитыхъ лошадей или клячей отъ 16 до 28 коп. пудъ.

Говяжьяго или бараньяго сала пудъ 2 руб.

Рыбьяго жиру отъ 1 руб. 20 коп. до 3 ру.

Простаго клею фунтъ отъ 15 до 30 коп.

Рыбьяго

Рыбьяго клею пудъ по 18 руб. по фунтамъ отъ 40 до 80 коп.

Изъ внутреннихъ государственныхъ мануфактурныхъ товаровъ привозятся въ Кяхту слѣдующія и оцѣниваются такъ:

Простаго Солдатскаго сукна аршинъ по 1 р.

Простое Русское сукно сермяга по 40 коп. и до полутора рубли и болѣе аршинъ.

Мужицкое сукно съ Лены и съ другихъ мѣстъ крашеное и не крашеное 12 и 35 коп. аршинъ.

Овечьи войлоки каждой отъ 2 до 3 руб.

Московской полуколоменокъ отъ 25 до 50 коп.

Русской стамедъ аршинъ 50 коп.

Простой дрель отъ 39 до 60 коп.

Набойка по 15 коп.

Пестредь по 55 коп.

Простой холстъ отъ 6 до 7½ коп.

Салфеточной холстъ арш. 15 коп.

Тику арш. отъ 30 до 50 коп.

Простые холщовые платки кажд. по 21 коп.

Обои бумажные кусокъ 16 руб.

Мѣдной чайникъ отъ 1 до 2 руб.

Простые зеленые бутылки и стаканы стекляной фабрики по 50 коп.

Зеркала всякой величины и во всякихъ рамахъ отъ малаго стѣннаго до хуждшаго карманнаго кажд. отъ 10 коп. до 4 руб. а большіе нѣкогда по 40 руб.

Мишуры кусочикъ 25 и 40 коп.

Топоръ 50 и 115 коп.

Косы и серпы отъ 33 до 80 коп.

Простые складные корманные ножи дюжина 2 руб. 40 коп. и 3 руб.

Простые ножи съ ножнями кажд. 25 коп.

Простыя ножницы кажд. 15 коп.

Негодные воротные замки отъ 5 до 26 к.

Замки Павловской работы отъ 10 до 42 к.

Наконецъ къ внутреннимъ же государства продуктамъ причислить можно и слюду, которую прежде Китайцы весьма охотно покупали и нынѣ еще таки въ нарочитой стоитъ цѣнѣ, а именно пудъ около 27 рублей; напротивъ того прежде, когда еще торгъ съ Китайцами лишь только заводился, то въ Пекинѣ часто за фунтъ крупной слюды по 8 и по 10 рублей платили.

Изъ привозныхъ иностранныхъ товаровъ на Кяхту слѣдуютъ.

Аглицкія, Голландскія, Французскія и Нѣмецкія сукна арш: 2 и 4 руб.

Камлотъ арш: отъ 70 коп. до 1 руб.

Каламенку кусокъ 30 руб.

Драгету арш: отъ 50 коп. до 2 руб.

Байки бѣлой арш: 66 коп. и 1 руб.

Золотой парчи отъ 20 до 30 руб.

——— пирюень (Моровой) съ шелковыми цвѣтами арш: 15 руб.

Жести листъ отъ 15 до 31 коп. и всякіе иностранные зеркала изъ мѣлкихъ сортовъ.

* * *

Я теперь приступаю къ Китайскимъ товарамъ, на которые вымѣниваютъ Русскіе и

къ

къ себѣ увозятъ. Но напередъ надобно знать, что нынѣ всѣ шелковые товары изъ Китаю привозятъ гораздо хуждшей доброты, нежели какіе прежде приваживали. Атласъ и голи по большой части такъ тонки и лоскльі, что почти не сто́ятъ, чтобъ ихъ вывозить въ Россію; межъ послѣдними довольно попадаетъ подложныхъ, въ коихъ кропивныя нитки подмѣшены. Богатыхъ и крѣпкихъ атласовъ и другихъ штофовъ нынѣ почти не видно, а только тонкія и ровныя фанзы, кои изъ хорошаго шелку тканы и безъ клею: также и Китайки еще въ прежней добротѣ славятся, а фанзы межъ всѣми ткаными Китайскими товарами можно почесть за прочнѣйшую и плотнѣйшую матерію. Чай почти не столько чистъ и не по той уже цѣнѣ, какъ прежде продавали; однако Русскіе купцы хорошіе сорты всегда берутъ за лучшіе товары. Послѣ сихъ главнѣйшихъ товаровъ фарфоръ есть третій, преимущественнѣйшій изъ Китая привозимый товаръ. На семъ ясно видно, что Китайцы въ крѣпости онаго, формахъ и рисункахъ начали подражать Эвропейцамъ, чему конечно модели имъ привезены были, какъ видно на чайныхъ чашкахъ и другихъ сосудахъ. Равнымъ образомъ видать случается у нихъ и на другой фарфоровой посудѣ и на стѣнныхъ малеваніяхъ по Европейски убранныя фигуры, украшенія, представленія Римскихъ боговъ, и настоящія списанія извѣстныхъ штучекъ; я помню, что я видѣлъ у одного Китайца срисованнаго съ Французской штучки Пигмаліона, и

птичку въ клѣткѣ; и купцы, кои иногда Нѣмецкіе посредственные рисунки на ярманку сюда привозятъ, находятъ до ихъ межъ Китайцами великихъ охотниковъ.

Межъ привозимыми Китайскими позволенными товарами находятся:

Чистое клейменое серебро въ слиткахъ, которое у Китайцовъ вмѣсто большой монеты (*) служитъ: въ промѣнѣ фунтъ за 16 р.

Шолкъ, сырецъ, вывозить съ Китайской стороны запрещено подъ смертною казнію, и по тому не явно и не столько привозится, какъ бы Русскіе купцы желали; пудъ самаго чистаго стоитъ 150, худаго 75 рублей, а по фунтамъ самой лучшій продается въ 3½ руб.

Сырая чистая хлопчатая бумага, которую купцы для перекладки фарфоровой посуды употребляютъ, и чрезъ то пошлину съ ея выигрываютъ, пудъ 4 руб. 80 коп. даже и до 12 р.

Сученой шолкъ всякихъ цвѣтовъ по гинамъ по 2 и по 4 руб.

Крѣпкой швальной шолкъ (полуторной) отъ 4½ до 6 руб. гиня.

Такъ называемой Мунгальской швальной шелкъ изъ плохова сорту и всякихъ высокихъ цвѣтовъ отъ 2 до 3 руб.

Китай-

(*) Она издревле льется на подобіе конскаго копыта, и сіе для того введено, что лошадь бьючи копытомъ вырыла у ихъ чистой кусокъ серебра, и съ тѣхъ поръ впервые они начали заводить серебреные заводы.

Китайскія шелковыя матеріи и изъ хлопчатой бумаги тканыя не смотря на нынѣшнюю ихъ хуждшую доброту оцѣниваются по слѣдующей цѣнѣ:

Ровной бархатъ и весьма мягкой въ штукахъ по 9 арш: кочтуетъ отъ 9 до 12 руб.

Рытой цвѣтной бархатъ нѣсколько получше такой же кусокъ отъ 18 до 25 руб.

Кусокъ штофу отъ 25 до 30 руб.

Атласъ или канфа гладкая и цвѣтная, самая большая и самая широкая кусокъ въ 20 ар. отъ 25 до 40 руб. посредственнаго сорту изъ хуждшаго шолку и въ кускѣ 16 арш: отъ 15 до 25 руб.

Самой малой сортъ отъ 10 до 20 руб.

Такъ называемыя маслянки отъ 10 до 18 р.

Дамасты или голи, Бухарцами привозимые, большіе отъ 12 до 20, малые отъ 11 до 15 р.

Голи Китайскія большія по 15 и 16 арш: отъ 12 до 16, малые отъ 10 до 11 руб.

Горнитуръ цвѣтной или безъ цвѣтовъ отъ 10 до 30 руб.

Такъ называемой резетъ различной длины аршинъ почти по рублю.

Байберкъ, кусокъ въ 10 руб.

Уссы, нѣкоторой родъ плохой шелковой матеріи, на которой атласной лоскъ, кусокъ отъ 5 до 10 руб.

Тонкой Фанзы лучшаго сорту въ большихъ кускахъ по 20 и 22 арш. отъ 10 до 12 руб., средней по 16 арш. отъ 6 до 8 руб., малой отъ

3 до 4 руб.; а вышитая, которая нѣсколько похуже, отъ 2 до 4 руб.

Шелковой флеръ кусокъ отъ 2 до 10 руб. аршинъ отъ 25 до 30 коп.

Шелковая ланза по полтара, и по два руб. съ полтиной, полушелковая отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ руб.

Бухарская кутня, бумажная матерія съ шелкомъ и атласными полосами 3 руб.

Шелковыя ленты, кусокъ въ немногихъ аршинахъ 80 и 1 руб.

На клею шелковой флеръ на платье въ дожди кусокъ $2\frac{1}{2}$ и 5 руб.

——— фанза къ такомужъ употребленію небольшими кусками отъ 3 до 6 руб.

Готовые для дождя епанчи изъ фанзы по 3 и 5 руб.

Поношеные Китайскіе аземы на подобіе халатовъ изъ атласу, голи, ланзы и флеру сдѣланные, первые отъ 3 до 15 послѣдніе отъ 45 коп. до 1 руб.

Шелковыя занавѣски отъ 10 до 20 руб.

——— ——— одѣяла отъ 5 до 10 изъ ланзы и бумаги отъ $\frac{1}{2}$ до 2 руб.

Красныя шелковыя кисти на шляпы по 44 ко.

Бумажная байка, но съ мохнатой стороны какъ мерлушка, кудрявая по аршинамъ отъ 10 до 25 коп. кусками отъ 50 коп. до 3 руб.

Бухарской коттунъ 2 и 4 руб.

Китайка, самая лучшая, лощеная, Ламская или Пекинская называемая, всякихъ цвѣтовъ, тюкъ изъ 10 небольшихъ кусковъ состоящая отъ $5\frac{1}{2}$ до 7 руб.

Склад-

Складная Бухарская китайка, тинъ по 5 руб.

Цвѣтная семиланная и пятиланная отъ 4 до 7 руб. тинъ.

Шанхай большой руки, тинъ $7\frac{1}{2}$ и 10 руб.
——— ——— средней 6 и 8, малой 7 и 10 руб.

Не лощеная большая китайка, тинъ отъ $12\frac{1}{2}$ до 15 руб.

Цвѣтная китайка или самцовая отъ 6 до 7 руб. тинъ, большая до 10 руб.

Одинцовая или въ сверткахъ одинакими кусками по $11\frac{1}{2}$ аршинъ отъ $1\frac{1}{2}$ руб.

Простая погрубѣе китайка торговая или валковая называемая тинъ 3 и 5 руб.

На клею китайка тинъ отъ 9 до 15 руб.

Даба или бѣлой узкой сортъ котуна изъ грубой основы большіе куски по 15 и 20 арш. по $1\frac{1}{2}$ руб. средней по 14 и 15 арш. 1 руб, малые по 10 и 18 арш. отъ 50 коп. до 1 руб.

Далемба или узкая бумажная матерія кусокъ $1\frac{1}{2}$ руб.

Ко второму сорту Китайскихъ товаровъ причислить надобно всѣ украшенія, посуду, фарфоръ, фаянсъ, фіанфигъ и тому подобныя, кои съ безчисленными другими не надобными мѣлочьми привозятся.

Я хочу упомянуть о цѣнѣ только важнѣйшихъ сортовъ, не дѣлая подробнаго всѣмъ росписанія, которыебъ намъ столь же великое пространство причиняло, какъ и стать описывать всѣ французскія игрушки: ибо наши Китайцы въ сихъ бездѣлушкахъ французамъ и

Нирн-

Нирнбергцамъ не много уступятъ, и довольно находятъ дурачковъ, кои покупаютъ.

Обыкновенныя всѣ фарфоровыя чашки, дюжина по 4 руб. погрубѣе съ крышками или безъ крышекъ пара отъ 30 до 50 коп.

Тарелки и маленькія миски отъ 5 коп. до 1 руб. конфектной приборъ по 2½ руб. конфектные тарелки отъ 2 до 15 коп.

Весь чайной приборъ безъ чашекъ отъ 5 до 12 руб. чайница отъ 10 коп. до 1 руб.

Молошникъ до 50 коп.

Шпилькумка отъ 6 до 50 коп. съ блюдомъ отъ 25 до 1½ руб. пуншевая кумка съ блюдомъ по 1 рублю.

Глиняныя чашки, шпилькумки, горшки и тому подобное отъ 4 до 30 коп.

Каменныя тарелки, чашки, чайники отъ 10 до 25 коп.

Каменныя большія подъ конфекты тарелки по 3 руб.

Финифтяныя подъ конфекты блюда съ полдюжиною кумокъ отъ 25 коп. до 1½ руб. чайники отъ 15 коп. до 1 руб. 60 коп. сахарницы отъ 2½ до 4 руб. маленькія тарелочки подъ конфекты отъ 44 до 3 руб. солонки, уксусницы, блюдички и тому подобное уже не говорю. Весь конфектной приборъ въ 3 руб.

Лаковые подносы и подобное тому отъ 25 коп. 7½ руб.

Деревянныя лаковыя чашки, кои здѣсь дѣлаютъ отъ 5 до 40 коп.

Изъ

Изъ зеленой мѣди чашечки разной величины отъ 5 до 15 коп.

Большія мѣдныя чаши 50 коп; уполовники отъ 20 до 50 коп. ипроч.

Желѣзные уполовники и лошки отъ 4 до 30 коп. чугунки всякой величины отъ 50 до $2\frac{1}{2}$ руб. втулки и поддоски чугунныя (*). Двѣ пары съ двумя поддосками 50 коп. сотня поддосокъ 25 коп.

Лаковые шкапы лучшимъ лакомъ, отъ 90 до 150 руб. и больше; простые деревянные лакированные по 30 руб. и болѣе.

Лаковые ящички съ мѣстечками на разное употребленіе отъ $1\frac{1}{2}$ до 10 руб.

Рѣзные изъ слоновой кости ящички по 5 руб.

Перламутомъ и черепахою обклеенные ящички отъ 25 до 66 коп.

Такъ называемыя Китайскія библіи, какъ рисованныя, такъ и изъ свинова камня и слоновой

(*) Китайцы сіи бѣдные товары не столькобъ привозили, какъ и другія желѣзныя вещи, еслибъ не знали, что по уничтоженіи Иркуцкихъ желѣзныхъ заводовъ, гдѣ немногіе кузнецы по нуждѣ желѣзо выплавливаютъ, желѣзные подѣлки и самое полосовое желѣзо здѣсь не вздорожало, такъ что на рынкѣ въ Селенгинскѣ фунтъ желѣза по 3 копѣйки, а въ Иркуцкѣ и того дороже продается. Теперь Китайцы начали плавить на рѣкѣ Иро верстахъ въ 56 отъ Кяхты желѣзо въ кузницахъ сами, изъ коего однако желѣза почти не куютъ, и по тому потребное въ спальныя подѣлки должны покупать отъ Русскихъ, и за то чугунъ свой хотя съ барышомъ, однако дешевлѣ продавать обязаны.

новой кости вырѣзанныя, изъ деревьяго сердца на шелку выдѣланныя фигурки отъ 5 до 30 р.

Всякїя куклы изъ фарфору, глины, тальку или свинова камня и тому подобныя по вещи и по искуству въ весьма различной цѣнѣ.

Лаковые на часы футляры, чтобъ на столъ поставить, отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.

Роговые фанари отъ 2 до 3 руб. маленькїе ланзовые фанарики, флоровые, бумажные отъ 21 коп. до 1 руб 75 коп. маленькїе бумажные карманные фанарики по 5 коп.

Малеванные портреты на шелку и на бумагѣ отъ 25 коп. до 3 руб

Чайная бумага сто листовъ отъ 25 коп. до 1 руб.

Простой туши сотня отъ ½ до 11 руб. по фунтамъ 40 и 1 руб. лучшей сортъ безъ футляру кусокъ 30 и 50 коп.

Бѣлила въ коробочкахъ отъ 1 до 5 коп.

Сурикъ въ коробочкѣ 1 руб.

Красной краски въ коробочкѣ 25 коп.

Лаку въ пузыркѣ 2 и 5 коп.

Бумажныя румяна сто листовъ отъ ½ до 2 руб.

Курительныя свѣчки, свѣчка отъ 1 до 10 коп. ящичекъ 3½ руб.

Дензуй, сухое нѣкоторое лѣкарство маленкими баночками, красной, жолтой и черной, схожь нѣсколько на камень гоа отъ 3 денегъ до 50 коп.

Трости камышевыя отъ 19 до 50 коп. деревянныя лаковыя 30 коп.

Сумки

Сумки изъ ланзы и другихъ матерій отъ 4 до 30 коп.

Ганза или маленькая желѣзная Китайская трубка по 2 и по 6 коп.

Такія же понаряднѣе изъ бѣлой или зеленой мѣди отъ 4 до 50 коп.

Табашной мѣшокъ 15 коп. огниво и трудъ 10 и 15 коп.

Зажигательныя стекла 10 коп. очки съ футляромъ 40 коп. некорыстные Китайскіе часы съ Компасомъ и съ зеркальцомъ въ мѣдномъ шарикѣ 80 коп.

Стеклянныя лампады съ цѣпями 25 коп.

Чайныя ложечки изъ бѣлой мѣди 2 коп.

Швальныя иглы въ бумажкахъ тысяча отъ 20 коп. до 1 руб.

Стеклянные корольки тысяча отъ 25 к. до 1 руб.

Красные упругіе корольки изъ клею въ маслѣ умягченномъ тысяча отъ 25 к. до $2\frac{1}{2}$ руб.

Фаянсовые полированные камешки по 10 коп. кажд.

Дутыя круглыя перлы тысяча 1 руб.

Такіяжъ половинчатыя тысяча 1 руб.

Змѣіовы головки (Ciprаea nodosa) 15 и 50 коп.

Цвѣтки изъ сердца нѣкоторыхъ травъ сдѣланные и живыми красками раскрашенные, пукетецъ по денгѣ и по 2 коп.

Тигровыя шкуры 7 руб. Пардовыя (Ирбисъ) 2 руб.

Живыя обезьяны, смотря по величинѣ и красивости, отъ 5 до 21 руб.

ВЪ третьемЪ родѣ товаровЪ можно положить всѣ сорты чаевЪ, нѣкоторыхЪ ѣствЪ и всякихЪ лакомствЪ.

Хорошїй зеленой чай хуланЪ по фунтамЪ коштуетЪ 1 руб. бахча или простая связка 50 коп. вЪ свинцовыхЪ коробкахЪ отЪ 50 коп. до 8 руб.

ВЪ большихЪ ящикахЪ отЪ 59 до 80 руб. коробЪ (месть) 55 и 80 руб.

Самой лучшей тебой или ладзумей вЪ ящичкахЪ отЪ 1 до 6 руб. вЪ свинцовыхЪ коробочкахЪ до 2 руб. фунтами же 2 руб.

Чай монихо вЪ бахчахЪ 40--90 коп. ящикЪ 50 руб.

ТакЪ называемой таарца фунтЪ 40 -- 50 коп. бахча 37½ ко. и 1 руб.

ЯщичекЪ 150 коп. цибикЪ до 4 руб. маленкая коробочка отЪ 50 до 70 коп.

Лондовой чай пудЪ 16 руб. ящикЪ 24 и 25 руб. бахча 20 и 40 коп.

Тебой или баиховой чай фунтЪ 50 и 80 коп. бахча 30 и 80 коп. ящикЪ 35 и 60 руб. коробЪ 30 и 80 руб. бортогонЪ 30 руб. вЪ свинцовыхЪ коробочкахЪ 40 коп и 2½ руб. хорошенькїе деревянные ящички сЪ вкладными свинцовыми коробочками 2 и 4 руб.

Самой простой тебой бахча 31 -- 50 коп. ящикЪ 24 -- 30 руб.

Уйте бахча 12 -- 40 коп. ящикЪ 20 руб.

ЛуганЪ бортогонЪ 1½ руб.

Кир-

Кирпишной чай (*) одинъ кирпичь 25 и 50 коп. коробъ 13 -- 18 руб.

Китайской желтой табакъ или шара, фунтъ 15 коп. бахча 10 -- 20 коп. коробъ 20 -- 30 р.

Черной табакъ бахча 20 коп.

Леденецъ фунтъ 10 -- 15 коп. коробъ 17 -- 25 руб.

Сорочинское пшено пудъ отъ 1 руб 60 коп. до 4 руб.

Щ 3 Пше-

(*) Русское названїе кирпичной чай произходитъ отъ подобїя, какимъ онъ дѣлается, т. е. сжимаютъ кирпичи въ двѣ пядени длиною, въ одну шириною и въ хорошій вершокъ толщиною. Его приготовляютъ изъ листовъ нѣкотораго деревца, въ водѣ топленыхъ, въ сѣверныхъ Китайскихъ провинцїяхъ наиболѣе для Мунгаловъ, кои такъ какъ и Буреты и Русскїе по ту сторону Байкала дня безъ его пробыть не могутъ. Понеже онъ вяжетъ, и какъ сказываютъ, съ распущенною въ водѣ кровїю смѣшенъ, дабы настоящую дать ему форму и твердость: то сытитъ онъ чрезвычайно, особливо ежели еще сварятъ въ молокѣ и въ маслѣ или для Русскихъ въ постъ въ постномъ маслѣ и на мукѣ. На печатныхъ цыдулкахъ на кирпичахъ приклеенныхъ приписываютъ Китайцы такъ какъ наши тобашники, мѣсто и похвалу сему чаю. Я таковую съ Манжурскаго языка велѣлъ одну перевесть: съ фабрики юнъ Денъ Зедзи въ провинцїи Нанжинъ, во второмъ вешнемъ мѣсяцѣ, во время какъ оттепель становилась, собиранъ свѣжей, изряднаго вкуса и хорошаго сорта, аппробованной чай, который самые лучшїе сорты Суулу, Пеюанъ, Лоитанъ, Фынзу, Сюпанъ, Лундзенъ превосходитъ. — Селенгинской обыватель нарочито старался оной чай, по тому что много его къ Буретамъ и Калмыкамъ походитъ, подѣлывать изъ ульмовыхъ листковъ изъ Saxifraga Crassifolia и Pyrola rotundifolia; но не зналъ какъ дать кирпичамъ довольную твердость; ремесло чрезъ то открылось.

Пшено пудъ 60 коп. и 2 руб.

Пшеничная мука пудъ отъ 50 коп. до 2 руб. 40 коп.

Инбирь въ сахарѣ пудъ отъ 2 руб. 80 коп. до 8 руб.

Померанцы въ сахарѣ вареные одинъ 3 полушки и 3 коп. пудъ 4 -- 6 руб.

Бадьянъ пудъ 6½ -- 12 руб.

Арбузы одинъ 15 коп яблоковъ кашу называемыхъ или алема фунтъ 10 коп. груши одна 3 денежки, яблоки сотня 20 коп. и 3 руб. сушеные фунтъ 5 и 10 коп. каштановъ фунтъ 5 -- 15 коп сотня 5 -- 6 коп. орѣхи сотня 10 -- 30 коп. черная и красная шуптуга фунтъ 3 -- 15 коп.

Морожены и другія вещи въ меду и въ сахарѣ фунтъ отъ 5 до 30 коп. и прочія многія тому подобныя.

* * *

Изъ сего видно что приходящіе на Кяхту товары состоятъ изъ сыраго и тканаго шелку, хлопчатой бумаги, чаю, табаку, фарфоровой посуды и другихъ домашнихъ вещей и мѣлочей, а на мѣсто оныхъ вывозятся всякая мяхкая рухлядь, выдѣланныя кожи, и другіе рукодѣльные товары, различныя сукна, стеклянныя вещи и скотъ. -- Изъ сьѣстныхъ припасовъ Китайцы, прежде нежели въ бѣдныхъ Мунгалахъ ввели хлѣбопашество, покупали гораздо больше и дороже какъ нынѣ. Однако крупнаго скота и по нынѣ великіе откупщики, по тому что

ихные

ихные Мунгалы, сколь богаты мѣлкимъ скотомъ, столь бѣдны въ крупномъ, а того бѣдняе въ лошадяхъ, кои они гораздо хуже имѣютъ, нежели наши. Также до хорошихъ собакъ, особливо гончихъ, промышленныхъ за кобанами, и шафирокъ еще и по нынѣ имѣютъ великую охоту и дорого покупаютъ. Но часами не льзя съ ними торговаться, по тому что они конечно таковыми вещами чрезъ морскїе торги съ излишествомъ снабдились, такъ что и на Кяхту нѣкоторые привозятъ на продажу Русскимъ задешевую цѣну, не знавъ какъ ихъ испортившихся опять поправить.

Главнѣйшая польза отъ Китайскаго торгу состоитъ, что всѣ отъ отдаленнѣйшихъ Сибирскихъ мѣстъ товары, какъ то мягкая рухлядь, которая не стоитъ чтобъ ее такъ далеко вывозить въ Россїю, Камчатскїе бобры, главной почти Камчатской товаръ составляющїе, на которыхъ въ Европѣ за ихъ дороговизною не многобъ купцовъ найтить было можно, и могутъ сопряжены быть съ опасностями въ перевозѣ сюда, походятъ всѣ съ выигрышемъ, за которое за все получаютъ другїе товары, коими съ другими Европейскими нацїями по морю приходящими торгуютъ равнымъ образомъ не безприбыльно. --- Въ казну съ Россїйскихъ купцовъ за вывозимые и получаемые обратно товары за великою пошлиною собирается порочитая сумма, которая въ 1770 году какъ и въ слѣдующїе два года въ Кяхтинской пошлинной конторѣ до 550,000 рублей простиралась; однако

нако не надобно изъ того заключать, что ето вся тутъ сумма, которая здѣсь собирается; но есть еще товары, съ коихъ пошлина не равно берется, другїе есть съ коихъ совсемъ ничего. Главнѣйшїе товары по ихъ добротѣ, когда разнятся не много, имѣютъ положенную одну пошлину; а которымъ товарамъ, какъ то рухляднымъ, скотамъ и съѣстнымъ припасамъ, пошлины по тарифу не положено, съ тѣхъ платятъ по объявленной цѣнѣ 23 процента, съ рускихъ рукодѣльныхъ товаровъ 18, съ соболей 19, съ зеркаловъ 16; сверхъ того на строенїе канала 1 процентъ со всѣхъ товаровъ, и на содержанїе оныхъ карауловъ, гдѣ пошлина собирается, 7 процентовъ. --- Пошлины не платятъ съ вывозимыхъ товаровъ и всей бумаги, ни съ почтовой, ни съ пищей, ни съ Александрїйской, ни съ рускихъ суконъ всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ, выключая обыкновеннаго мужицкаго сукна, ни съ вина и что къ сему принадлежитъ. --- Съ получаемыхъ товаровъ не платятъ за сырую и крашеную хлопчатую бумагу, стеклянные корольки, не настоящїе перлы, бѣлилы, всякїя сумки, Ташкенскїе и другїе котуны, швальныя иголки разныхъ сортовъ, инбирь въ сахарѣ и другїе конфекты, сорочинское пшено, всякїя крупы, музыкальные и другїе инструменты, фарфоровую посуду, глиняныя, лакованныя и финифтяныя вещи, и все движимое къ украшенїю служащее.

Прежде когда ходили сюда Государевы караваны, то многїе товары партикулярнымъ тор-

торговать были подъ запрещенiемъ. Между оными наипервѣйше щитались богатая мягкая рухлядь, соболи черные и изъ черна, лисицы, голубые и бѣлые песцы, выдры, бобры, и въ получаемыхъ тобакъ. Но съ тѣхъ поръ какъ оные, иначе на Государевомъ коштѣ до самаго Пекина провожаемые, оставлены, и хотябъ возобновить ихъ захотѣли, купечество всегда останется свободно и имѣетъ торговать всѣмъ, чѣмъ хочетъ и къ ихъ великому аванташу ни чего теперь нѣтъ запрещеннаго; выключая всякаго ружейнаго, стрѣлебныхъ и другихъ воинскихъ снарядовъ, пороху и свинцу, никакого серебра ни золота въ монетахъ или просто, жеребцовъ и кобылъ, выдѣланныхъ или не выдѣланныхъ олениnъ, лосинъ и другихъ замшей, лошадиныхъ кожъ, бобровой шерсти, поташу, смолы и сѣтей, изъ получаемыхъ сала, вина, всякихъ отравъ, мѣдныхъ денегъ, и ревеню, что все приватнымъ людямъ не позволено.

Изъ сихъ послѣднихъ для казны оставленныхъ товаровъ наипаче ревеня года съ два торгу не производилось; но нынѣ по новому договору опять привозить начали. Поставку дѣлаетъ одинъ Бухарецъ Абдусаламъ съ сыномъ Адауломъ, а прежде ихъ вывозилъ ревень на Кяхту отецъ Абду-Саламовъ почти съ самаго начала Китайскаго торгу. Оные Бухарцы изъ города Селима лежащаго въ западную страну отъ Коко-

Ноаръ (голубое озеро) къ Тибету, (*) которой такъ какъ и всѣ прочїе Бухарскїе города Кашкаръ, Еркенъ, Аштаръ и тому подобные нынѣ принадлежатъ Китайцамъ. --- Тамошнїя мѣста высоки, гористы и безлѣсны; гдѣ же ревень родится, тамъ по сю сторону или на сѣверъ отъ Селима почти до самаго Коконоора находятся кремнистые ухабы. Старое годное коренье узнать можно по стеблямъ преужасной толщины. Копаютъ наиболѣе въ Апрѣлѣ до Маїя, отъ земли очистивъ вѣшаютъ по деревьямъ; а какъ время собирать миновало, то Тангутамъ, коихъ наиболѣе на сїе собиранїе употребляютъ, велятъ снимать съ деревьевъ и везти домой. Листы его должны быть совсѣмъ круглые безъ всякихъ на ободѣ выемокъ или зазубринъ; и по тому настоящїй ревень не принадлежитъ къ названному отъ Ботаниковъ Rheum palmatum, коего листы Бухарцамъ, коихъ я спрашивалъ, во все не знакомы, но къ Rheum compactum; а можетъ быть и Rheum undulatum, которой по Сибирскимъ студенымъ и сырымъ горамъ съ гнилымъ корнемъ родится, тамъ по полуденнымъ сухимъ и открытымъ горамъ Тибетскимъ съ хорошимъ ревневымъ корнемъ выростаетъ. И кто знаетъ? можетъ быть въ нѣкоторыхъ въ Дауріи и по Енисею мѣстахъ на

(*) Великая и быстрая рѣка, на коей сей городъ построенъ, и по коей онъ названъ Селинганъ, взялась изъ двухъ соединившихся рѣкъ изъ горъ текущихъ, впадаетъ же въ Хаттунголъ или по Китайски Хоанго или Хонго.

на сухомъ полѣ и при хорошемъ присмотрѣ, съ частымъ пересаживанїемъ, можно его довести и до настоящей ревеню доброты.

Самой хорошїй ревень (*) вывозить съ Китайской стороны подъ запрещенїемъ. И такъ оное случается или тайно, или чрезъ подарки командирамъ, или смѣшавъ съ некорыстнымъ. Привозятъ его на верблюдахъ въ шерстяныхъ мѣшкахъ, въ кои болѣе пяти пудъ вмѣщается: бракировать или отбирать, принимать, платить мягкою рухлядью учреждена отъ коммерцъ-коллегїи особливая къ тому въ Кяхтѣ контора, при коей находится нарочный на жалованьѣ браковщикъ аптекарь. По привозѣ весь ревень отправляютъ на такъ называемой ревенной дворъ, гдѣ подъ присмотромъ Бухарцовъ присягою обязанные работники разрѣзываютъ его на куски, провертываютъ, оскабливаютъ, и хилое все отдѣляютъ; губистое и ноздреватое коренье выбрасываютъ, и сборное взвѣся, берутъ и платятъ, прочее, что ни обрѣзано, очистя только нѣсколько кожухи, что къ ней здороваго пристало, сожигаютъ, хотябъ самое сїе моглобъ еще служить съ пользою по крайней мѣрѣ въ госпиталяхъ на настои и другїя ревенныя прїуготовленїя.

Уже дважды по высочайшему повелѣнїю ревневыхъ сѣмянъ чрезъ Бухарцовъ съ великимъ иждивенїемъ доставали. Однако которой видъ

Ъ 2 изъ

(*) Ревень по Мунгальски называется шара модо (желтое дерево) по Китайски донхо.

изъ ревневаго роду отъ сѣмянъ родился, мнѣ не извѣстно. --- Послѣдней разъ стараніемъ Грека Симона Старлепова чрезъ знакомаго ему Бухарца получены были сѣмяна ревнйовые, изъ коихъ родился извѣстной ботаникамъ видъ Rheum palmatum. Но нѣкоторые, кои видѣли ревень въ своемъ родимомъ мѣстѣ, сказывали, что у его листы, какъ я выше упомянулъ, не такіе, какъ сей родившійся имѣетъ. Можетъ быть, что сіе лѣчебное коренье получается и отъ разныхъ видовъ травъ ревеннаго роду, что чрезъ опытъ надъ тѣми, кои въ Петербургскомъ саду водятся, вывести не трудноѣъ; а только требуется лѣтъ десятокъ или поболѣ, чтобъ оной для опытовъ до настоящей ему величины выростить. Также надобно стараться выбрать мѣсто, коебъ Тибетскому нагорному положенію соотвѣтствовало, къ чему въ Россійской Имперіи лучше кажется найтить не льзя, какъ голые сіи хребты межъ Юсомъ и Енисеемъ, вкругъ Абаканска и Саянска, которые по всему подходятъ къ родимой сторонѣ ревневой. Можетъ быть и полуденныя мѣста Дауріи по Ононю и Аргуну къ тому способны, для того, что холодность положенія на высокихъ горахъ Тибетскихъ, подъ жаркимъ поясомъ, награждена будетъ полуденною холодныхъ Даурскихъ мѣстъ стороною. Въ таковыхъ мѣстахъ вездѣбъ по скаламъ на хорошей землѣ всѣхъ сортовъ, сколько въ садахъ ни есть, ревню насѣять, въ разномъ положеніи и на разной вышинѣ, ожидая, что выдетъ.

Въ

ВЪ самое сїе время примѣтили между прочимЪ нѣкоторые кусочки и бѣлаго какЪ молоко рабарбару, которой дѣйствїемЪ своимЪ кЪ самому лучшему ревню подходитЪ. Онаго здѣшнїй аптекарь для Двора отобрать былЪ намѣренЪ.

6 Дня Апрѣля я имѣлЪ случай видѣть, какЪ Китайцы во время луннаго затмѣнїя поступаютЪ. ВЪ ихЪ слободѣ во всю ночь стучатЪ вЪ доски караульные каждую четверть часа. Но вЪ ету ночь стучали они всѣмЪ что вЪ руки ни попало; шумЪ начался вскорѣ послѣ какЪ ворота заперли, лишь только ночь наступила, и продолжали непрестанно какЪ долго затмѣнїе было видно. СверхЪ стуку, что вЪ котлы и вЪ доски колотили, слышенЪ былЪ колокольной звонЪ и литаврной вЪ церквахЪ бой, собачїй лай, что все всю Кяхту приводило вЪ замѣшательство и безпокойствїе; слѣдующаго дня не видно было вЪ Кяхтѣ ни одного Китайца, которые иначе весь день вЪ великомЪ множествѣ шатаются; а сїе по тому, что вЪ ихЪ календарѣ 7 число Апрѣля вообще нещастливымЪ показано, и для того вЪ оной день ничего, кромѣ какЪ париться, предпринимать не должно.

И дѣйствительно удивленїя достойное дѣло, что сей столь глубокомысленной народЪ, такЪ много своимЪ календарнымЪ предсказанїямЪ и другимЪ многимЪ нелѣпостямЪ вѣруетЪ, которыя напротивЪ того (календари) имЪ каждой день таковыя повѣствованїя предвѣщаютЪ:

Вообразить, угнѣтенному злымъ духомъ Арахуллою мѣсяцу, ищить на помощь съ такимъ шумомъ, крикомъ, стрѣльбою и другими пугательными средствами, можно позволить однѣмъ только суевѣрнымъ и грубымъ Мунгальцамъ, а Китайцубъ ето было не къ статѣ. --- Еще гораздо непростительнѣе ихъ поступокъ въ глупомъ и для ихъ самихъ весьма вредномъ разсужденіи о пожарахъ, чего недавной здѣсь въ Кяхтѣ видѣли примѣръ печальный. Въ Китайской слободѣ загорѣлось, и вдругъ такъ занялось, что нѣсколько дворовъ вдругъ пламемъ обняло. Ни одинъ Китаецъ не хотѣлъ приступиться чтобъ заливать оное, но стояли всѣ вкругъ огня толпами и попрыскивали водою въ намѣреніи умилостивить огненнаго бога, которой по ихъ мнѣнію сіи дворы себѣ на жертву избралъ; и естьли бы Русскіе къ тому рукъ своихъ не приложили, тобъ неотмѣнно всей слободѣ надобно было дымомъ подняться на воздухъ.

При всемъ томъ однако не видно, чтобъ Китайцы великую богобоязливость предъ своими божками оказывали: въ церьковь каждой Китаецъ ходитъ только въ однѣ молитвенные дни, которые опредѣлены у нихъ каждой мѣсяцъ во время полнолунія и новолунія; пришедъ не снимая шапки складываетъ руки ладонь противъ ладони и держа у лица покланяется предъ каждымъ божкомъ пятью въ землю касаясь лбомъ до порогу амвона, на которомъ Бурханъ засѣдаетъ, и послѣ походитъ.

Въ

въ большїе праздники, каковъ есть самой большей мѣсяцъ новаго году, которой они какъ и Мунгалы называютъ бѣлымъ мѣсяцомъ, а бываетъ въ февралѣ и продолжается цѣлой мѣсяцъ, развѣшиваютъ они предъ храмомъ флаги, предъ божкомъ уставливаютъ столъ многимъ кушаньемъ, которое вечеромъ причетники въ боковыхъ каморкахъ въ оградѣ сѣдаютъ; а въ вечеру божку на вышеописанномъ театрѣ каждой день представляютъ комедїи шуточныя или насмѣшныя, особливо на косодушныхъ судей и до правительства касающїяся; о другихъ увеселенїяхъ уже и говорить нѣчего; при семъ не упущаютъ своего торгу, и Русскїе купцы сей мѣсяцъ равнымъ образомъ наищастливымъ въ торгу щитаютъ, по тому что Китайцы за великимъ множествомъ хорошихъ въ календарѣ въ етомъ мѣсяцѣ предсказанїй все наилучше продаютъ и покупаютъ.

8 Дня Апрѣля прибылъ сюда Мунгальской князецъ Тайша бошкомъ (*), коего о прибытїи еще въ вечеру дано было знать впередъ отъ Сургучея. Кяхтинской комендантъ принялъ его къ себѣ по утру рано въ свой домъ со всѣми его проводниками, и накормя завтракомъ давъ свѣжихъ лошадей, отправилъ подъ надлежащимъ конвоемъ въ Селенгинскъ. Онъ прїѣхалъ изъ главнаго Монгольскаго кочевья, (Урга) на рѣкѣ Толѣ,

(*) Бо́шка называется назначенной отъ команды за какими нибудь дѣлами въ другую команду человѣкъ; но самое сїе имя простирается даже и до настоящихъ посланниковъ.

Толѣ, для отдачи нѣсколька бѣдныхъ Тунгусовъ подъ Россійскимъ покровительствомъ находящихся, кои зимою ходя по Аргуну за дикими звѣрями верстъ съ двацать зашли за границы и по нещастью тамже попали они на засѣку отъ многихъ Мунгальцовъ для звѣрей поставленную, гдѣ ихъ поимали. Такая мѣлочь завистнымъ Китайцамъ довольно можетъ быть причиною, чтобъ отправить нарочнаго въ Иркуцкъ просить важнѣйшимъ образомъ о удовольствіи на нарушеніе пограничнаго договору. Нарочный, такъ какъ и при немъ находящіеся, писарь и еще два Мунгальца, имѣли всѣ на шапкахъ по висящему отъ пуговицы павлиному перу, которое доказывало ихъ Министерской рангъ и достоинство. Хрустальная пуговица на шапкѣ отличала его отъ другихъ, кои по одной красной имѣли.

9 Дня Апрѣля поѣхалъ я изъ Кяхты. Но какъ я во время моего на Кяхту пути не могъ видѣть въ капищахъ Мунгальскаго Архіерея (Хамбалама), а обѣщалъ онъ пріѣхать, какъ я на обратъ поѣду; то и принялъ я ѣхать опять тѣмъ же слѣдомъ по Чикою и слѣдующаго утра къ капищу прибылъ. На полыньяхъ по Чикою попалась мнѣ прекрасная и еще не описанная утка съ хохлатою головою и съ косатыми въ крыльяхъ перьями (Anas falcata приб. No 24), которая зиму конечно въ Китаѣ проводитъ, а лѣтомъ по Даурскимъ рѣкамъ, по Ленѣ и по Енисею водится небольшими стадами

дами и гнѣздится, а голосъ имѣетъ какъ свистъ проницательной.

10 Дня послѣ обѣда могъ бы я поспѣть и до Селенгинска, но на дорогѣ отъ Березовой около Фроловой заимки застигла насъ ночь, и неискусные провожатые сбились съ дороги и проѣхали на сѣверовостокъ по ту сторону рѣчки Студеной еще черезъ двѣ другія, коихъ я впередъ ѣдучи не видалъ, по тому что все подлѣ Чикою пробирались. Первая изъ оныхъ называлась Протасе-шибиръ и впадаетъ въ одно озеро, которое времянемъ протекаетъ въ Чикой; а другая Тагалсаре-шибиръ, которая въ пескахъ пропадаетъ. Здѣсь мы узнали наше заблужденіе, и какъ въ близости услышали Братскія юрты, то послали туда за проводникомъ, которой насъ чрезъ нарочитое поле на дорогу въ Фролову заимку вывелъ; оттоль слѣдующаго утра пріѣхалъ я въ Селенгинскъ.

Время стояло доселева здѣсь нарочито сухо и пріятно; не смотря что въ половинѣ Апрѣля въ Сибирѣ въ туже самую пору безпрестанные сѣверные вѣтры дули. Рѣка Селенга, какъ я пріѣхалъ, большею половиною отъ льду очистилась, но на Чикоѣ и Хилкѣ стоялъ оной еще крѣпко, и на послѣднемъ только 20 дня Апрѣля тронулся. Между тѣмъ солнышко такъ грѣло, что на полуденныхъ косогорахъ луга зеленѣть начинали и первые вешніе цвѣтки прорывались. 13 Дня сего мѣсяца оказалась вѣтреница (anemone pulsatilla) изъ подъ песку, и съ сихъ поръ отъ часу больше

выходила. Вѣ тожѣ самое время прилетѣли бакланы на рѣку Селенгу. 16 Дня начинали по отверствіямѣ пещаныхѣ бугровѣ пролезать alyssum halimifolium, а вскорѣ послѣ по ровнинамѣ alissum montanum, по мокрымѣ же мѣстамѣ Lepidium thlaspioides, (*) которая всегда вѣ Дауріи и на Енисеѣ первѣйшая весною разцвѣтаетѣ. Также видны были около 20 дня первые цвѣтки Potentilla subacaulis, которая по пескамѣ вѣ великомѣ множествѣ родится; и какѣ она подѣ снѣгомѣ зеленѣетѣ, то оголодѣвшимѣ Буретскимѣ стадамѣ служитѣ первою паствою. Овцы общипываютѣ вѣ тожѣ самое время обсохшіе листки Veronica incana и цвѣточки обоихѣ сортовѣ вѣтреницѣ, изѣ коихѣ сіи послѣднія служатѣ скоту слабительною своею силою вмѣсто лѣкарства, очищая отѣ зимней чесотки; напротивѣ того у людей оная на кожѣ приложенная разъѣдаетѣ и пузыри надуваетѣ.

Селенгинская страна по долгости весенняго времяни долго бываетѣ одинакова; но я не смѣлѣ здѣсь долѣе остаться, хотябѣ ѣзду по Дауріи и благовремянно могѣ кончить, по тому что осенью для собранія травѣ я по Енисею ѣхать намѣренѣ; и какѣ для вешнихѣ травѣ вѣ Селенгинскѣ оставилѣ я студента, то самѣ рѣшился отселѣ выѣхать еще вѣ Апрѣлѣ же.

Вѣ собственно такѣ называемую Даурію, которую здѣсь обыкновенно Закаменною называ-

(*) Lepidium foliis cordatis superioribus amplexicaulibus. Hall. helv. p. 546. flor. sibiric. III. p. 254. n. 12. Tab. 56 Fig. 1.

зываютЪ, идутЪ чрезЪ горы отЪ Хилка на рѣку Ингоду различныя дороги, изЪ коихЪ хотя онѣ еще всѣ не очень извѣстны, однако ябЪ зналЪ выбрать, которая лучше, естьлибЪ весеннее время не препятствовало, вЪ которое онѣ всѣ бываютЪ или не проѣздны, или лежатЪ сЪ сѣверную хребтовЪ сторону, гдѣ травы весьма поздо выходятЪ, и для того мнѣ вЪ сїе время сею дорогою ѣхать рано казалось. -- Прежде нежели изЪ Селенгинска поѣду, хочу обстоятельно здѣсь дать извѣстїе и о верховой ѣздѣ и о телѣжной по новымЪ межЪ ХилкомЪ и Ингодой проложеннымЪ дорогамЪ.

ВЪ верхЪ по Хилку отЪ его устья болѣе нежели на 200 верстЪ населено деревнями. ОтЪ послѣдней деревни Сибилдинской вЪ верхЪ за каменными и лѣсистыми горами болѣе телѣгой ѣхать не можно; а чтобЪ попасть лѣтомЪ на проѣзжую дорогу вышележащую, то надобно подыматься по Хилку вЪ лодкахЪ, что лѣтомЪ вЪ мѣлкую воду весьма затруднительно. -- Ближайшая дорога отЪ Хилка начинается по рѣчкѣ ХилкочокЪ или блудной верхЪ, и послѣ также по впадающей вЪ нее рѣчкѣ черезЪ горы Яблонской хребетЪ до одного большаго озера Торея, далѣе по рѣкѣ Тангѣ вЪ Ингоду впадающей, черезЪ Ингоду самую межЪ двухЪ солоноватыхЪ озерЪ, бѣлыми прозванныхЪ кЪ рѣкѣ и деревнѣ ШюшаланнЪ, откуда черезЪ деревни ШахаланЪ и Горенскую вдоль по рѣкѣ Ингодѣ вЪ село Дорослинское. Горами сею дорогою

толь-

только зимою и весною, когда болота еще таять не начали, проѣхать можно.

Другая дорога верхомъ начинается верстъ 40 выше отъ устья рѣки Хилкочока отъ Горехинскаго зимовья на Хилкѣ, вверхъ по рѣчкѣ Горехѣ съ лѣвой стороны въ Хилокъ впадающей, черезъ хребетъ по рѣкѣ Горехаданъ; потомъ мимо озера Торомъ (круглое) въ село Доропинское, и заключаетъ ѣзды отъ Хилка до Ингоды верстъ съ 74; но въ разсужденіи каменистыхъ, гористыхъ и болотистыхъ мѣстъ по ней телѣгой также ѣхать не можно.

Третья дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Улѣтаю въ Хилокъ текущей черезъ горы до другой рѣчки того же имени, но въ Ингоду впадающей, по ней въ низъ до лежащей на ней деревушки Улѣтая. Все сіе разстояніе не болѣе 50 верстъ, и довольно болотисто: однако въ 1759 году пѣхотная рота, съ Хилка въ верхъ поднявшись въ лодкахъ со всѣмъ обозомъ прошла въ Даурію, и зимою часто провіантъ, весною же изъ Нерчинскихъ заводовъ свинецъ провозятъ, и оной путь весьма бы былъ способенъ, естьлибъ только проѣздную дорогу отыскать было можно.

Еще выше и не болѣе 20 верстъ отъ озера Иргена, откуда Хилокъ начинается, есть проѣзжая дорога въ верхъ по рѣчкѣ Кукаѣ съ лѣвой стороны въ Хилокъ текущей, отъ нея на нѣсколько верстъ выходитъ изъ горъ другая рѣчка Кука въ Ингоду текущая, по которой въ низъ до Кукинской деревни здѣсь щита-

шаюшЪ разстоянїе межЪ двухЪ рѣкЪ Хилкомъ и Ингодой на 39 верстЪ. ОтЪ Кукинской деревни до Доронинскаго села телѣжною дорогою сто десять верстЪ.

Деревенскїе жители по Ингодѣ знаютЪ еще ближайшую дорогу на ХилокЪ, когда на озеро Иргень рыбу ловить поѣзжаютЪ, т. е. прямо черезЪ горы по рѣчкѣ Рушмалею, которая не далеко отЪ своихЪ вершинЪ вЪ ХилокЪ впадаетЪ.

Обыкновенная проѣзжая вЪ Даурїю дорога, по которой и мнѣ надобно было ѣхать, идетЪ черезЪ УдинскЪ вверхЪ по рѣкѣ Удѣ. --- И такЪ отправился я 22 дня Апрѣля сЪ студентомЪ г. СоколовымЪ, рисовальщикомЪ и стрѣлкомЪ, вЪ УдинскЪ; однако я не взялЪ сей обыкновенной дороги по Селенгѣ и по горамЪ сЪ лѣвой стороны оныя рѣки идущей; но здѣлавЪ нѣкоторой округЪ отЪ рѣки кЪ востоку, дабы тѣмЪ же случаемЪ осмотрѣть на Куйтунѣ отысканную желѣзную руду, которую тамошнїе кузнецы вываривая вЪ простыхЪ горнахЪ всю Селенгинскую страну желѣзомЪ и сталью снабжаютЪ. Дорога моя лежала внизЪ по Селенгѣ верстЪ на 18. Трава Lepidium Thlaspioides уже цвѣла, и по соснягамЪ подорожники Emberiza cia и Pithyornus, а по тальникамЪ при березахЪ стадами голубыя кедровки Coruus Cyanus (приб. Nom. 7) сЪ черными головами и предлинными хвостами летали; онѣ раннею весною прилетаютЪ изЪ Мунгалїи и Китаю, и по Селенгѣ, Ононю и Аргуню вЪ множествѣ гнѣздятся.

КакЪ ни много было сея птицы, однако за прозорливостїю ея и безпрестаннымЪ летанїемЪ многими повсюду стадами ни одной застрѣлить было не можно. --- Другая новость не менѣе оной меня отЪ заботы избавила Motacilla Aurorae (приб Nom. 13). -- НаконецЪ отдалились мы отЪ Селенги чрезЪ песчаныя и лѣсистыя каменныя горы, отЪ коихЪ чрезЪ Нижнехиловскую падь доѣхали до рѣки Хилка. Оная сЪ два дни какЪ вскрылась и великую воду имѣла; теперь поелику для перевозу плотЪ надобно было дѣлать, а вечерЪ уже наступалЪ, при томЪ ненастливая наступившая погода тому нѣсколько препятствовала, то остался я ночевать при хорошемЪ огнѣ на берегу разкладенномЪ; слѣдующаго утра всѣ телѣги вЪ одной лодкѣ привязавЪ по обѣ стороны по брусу вЪ Хиловскую или Харазонову деревню переправили. ВЪ деревнѣ имѣется около 30 дворовЪ, межЪ коими двѣ трети Польскїе Колонисты составляютЪ, кои здѣсь живучи уже лѣтЪ сЪ шесть еще и до сихЪ порЪ пашнею не завелись, а всѣ старые жители изЪ Иркутской губернїи по два пуда на каждую десятину ежегодно давать обязаны. --- Сѣютъ здѣсь ярицу, также и арбузы, кои по садамЪ у ПоляковЪ, такЪ какЪ и около Селенгинска хорошо удаются, по тому что слой лежитЪ на полдень открытой горячей и песчаной. ХилокЪ, которой теперь изрядную величину имѣетЪ, лѣтомЪ такЪ мѣлокЪ бываетЪ, что вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ переѣхать можно, и для того изЪ подъемной рыбы не

много

много въ немъ случается, кромѣ какъ харіусы, ленки и не много тайменей. Омули въ нее совсѣмъ не заходятъ; однако прежде временемъ видали. По оной рѣкѣ вверхъ и по впадающимъ въ нее небольшимъ рѣчкамъ имѣются деревни, Паркина, Баленчинская, Камангарская, Динтунская, Кукульская, Кандабаевская, Нарынъ Шибиръ или Катаевская, Бѣлоплотовская, Малетинская, Сохотоевская, Сардалмская, Песчанская, Уксулуцкая, Хоплорская, Буйская, Красноярская слобода, Бичурская, Яланская, Мангиртуйская, Сибалдуйская и Хабаровская; также выше Харитоновой по впадающей въ Хилокъ съ правой стороны рѣчки Тунгнуя и другихъ рѣчекъ новая слобода Мухоршибиръ, и деревни Кокуйская, Шаралдаевская, Цаханская, Харашибирская, Бурдуковская и Никольское село, въ коихъ во всѣхъ 450 человѣкъ тутошнихъ мужиковъ и 350 человѣкъ новопоселенныхъ Колонистовъ щитается.

Еще примѣчанія достойно, что верстъ съ полтораста отъ устья по Хилку находится богатая желѣзная руда въ лѣсистой горѣ, которую Якутскаго полку драгуны прежде въ горнахъ плавили; но нынѣ никто болѣе ее не употребляетъ.

Мы поѣхали отъ Хилка вдоль по маленькой рѣчкѣ, Тиргутуй, при Харитоновой деревнѣ въ Хилокъ текущей; долина по которой рѣчка протекаетъ, частію окружена горами, отчасти лѣсами покрыта, въ коихъ мно-

гія

гїя маленькїя птички водились, и межЪ ими попалась намЪ рѣдкая птичка изЪ роду камышниковЪ (Emberiza rossica приб. Nom. 21) бабочка называемая по Латинѣ c. aureum, летали вЪ великомЪ множествѣ и садились по кучкамЪ. НаконецЪ оставя сїю рѣчку переѣхали мы на высокой каменной хребетЪ, сЪ полуденную сторону травами Potentilla Subacaulis и Anemone patens цвѣтущими испещренной, и прибыли вЪ одинЪ деревенской домЪ Селенгинскимъ козакомЪ обитаемой; но верстЪ сЪ пять выше кЪ ручьямЪ вЪ рѣчку ЧигиринЪ стекающимся находился еще хорошенькой домЪ Селенгинскаго дворянина. И такЪ здѣсь остался я дожидаться свѣжихЪ подводЪ со стороны изЪ деревни Ключи, и получа далѣе отправился. Отсель на КуйтукЪ есть прямая дорога, которая идетЪ отЪ рѣки вЪ право чрезЪ горы вЪ деревню Тарбагантей, однако весьма затруднительна. И для того я взялЪ лучше ровную дорогу чрезЪ Тарбагантельскую слободу, даромЪ что она нѣсколько далѣе. -- По Чигирину вверхЪ ѣздятЪ отчасти лугами отчасти борами, по томЪ верстЪ черезЪ восемь его переѣзжаютЪ и выходятЪ краснымЪ лѣсомЪ на чистое и ровное поле, по которому кЪ ночи я вЪ вышепоказанную слободу прїѣхалЪ; вЪ оной изрядная находится церковь и около 40 дворовЪ, межЪ коими 10 Польскїе Колонисты занимаютЪ, лежитЪ при соединенїи рѣчки Куйтуна (холодная) сЪ ТарбагантеемЪ (сурочья рѣка). Ночь послѣ дневнаго жару такая была холодная и непогод-

погодная, что я принужденЪ здѣсь былЪ остаться до утра.

ВЪ слободѣ есть выборной, котораго всѣми сюда принадлежащими деревнями погодно выбираютЪ. Деревни же сюда причисляемы суть Бурнашевка и Михайловка по Тарбагантею; Пестерева, Султуринская и Куйтунская по Куйтуну; Гайтуринская, Кабалина, Зуевска, Красноярова, Захарова, Каленова, Рещикова, Сотникова, всѣ по Селенгѣ; Рупишевка и Иволгинская на Иволгѣ; Барская, Куналейская, Бренская, Хободольская; три деревни Убуканскія и Енгашинская на рѣкахЪ, по коимЪ имя себѣ имѣютЪ. Число жителей во всемЪ уѣздѣ состоитЪ изЪ 309 мужиковЪ и 466 новопоселенныхЪ КолонистовЪ.

ИзЪ Тарбагантею поѣхали мы вверхЪ по рѣчкѣ Куйтуну, которая приходя изЪ дикихЪ горЪ по справедливости заслуживаетЪ данное ей имя, по тому что около ея не видно было ни гдѣ зелениньской травки. На низменныхЪ мѣстахЪ оказывалась соленая пыль, и повсюду мѣстами большіе голые Солончаки находились, на коихЪ ни какой травы не росло. МожетЪ быть не безЪ основанія соленость здѣшняго слоя можно принять за холодное сея страны мѣсто, кЪ чему вѣроятно способствуютЪ и близкія лѣсистыя горы и самое мѣста положеніе. --- ВерстЪ за шесть прибыли вЪ деревню Песпереву, дворовЪ сЪ шесть, оттоль вЪ Надеину дворовЪ девять, проѣхавЪ переѣхали два ручейка Улунтуи и Султура вЪ Куй-

тунѣ текущїе, оттоль вѣ недалеко отѣ вершинѣ Куйтуна находящуюся деревню того же имени, дворовѣ сѣ 30 старожиловѣ имѣющую и 44 Польскихѣ Колонистовѣ, кои по лѣсистымѣ горамѣ не безѣ малаго труда и прилѣжанїя, но и не безѣ желаннаго успѣху расширяются. Онѣ имѣютѣ довольное хлѣбопашество, а жалуются только, что по подлежащимѣ сѣнокосамѣ не много для скота травы родится, которымѣ напротивѣ того онѣ уже довольно развелися. Понеже сїе мѣсто вѣ разсужденїи Селенгинска чрезвычайно холодно, то на льду ни коноплей, ни гречухи, ни гороху, ни пшена никогда не родится, хотя трудолюбивые Поляки всего сего сѣять не упущали и много разѣ кѣ новому посѣву вновь закупали. Нынѣ имѣ роздано Сибирское гречушное сѣмя, коего о разпложенїи онѣ всѣ силы употребляютѣ. Однако на низкихѣ мѣстахѣ и то не годится, по тому что по Куйтуну осенью очень рано великїе случаются туманы и иньи, а весною земля вѣ долинахѣ разтаеваетѣ очень поздо; и такѣ все кромѣ яроваго и зимоваго по низкимѣ мѣстамѣ померзаетѣ, а только что которыя мѣста повыше, на тѣхѣ и урожай бываетѣ, естли при томѣ довольно часто случающаяся сушь не лишитѣ земледѣльца послѣднїя надежды.

Поляки, чтобѣ кустоватыя и лѣсистыя мѣста сдѣлать пахотными, сѣ чрезвычайнымѣ успѣхомѣ употребляютѣ плугѣ, коего сошники сдѣланы на подобїе вѣ ихѣ землѣ употребляемой,

мой, и здѣсь по опытамъ пригодною найденой косули, въ двѣ припряжки, на колесахъ или безъ оныхъ; коею орютъ гораздо глубже, и лучше коренья подсѣкаютъ, нежели Русскою сохою. Сошники у плуга треугольные, шириною въ ладонь, и весьма вывострены; правой лежитъ плашмя и внутреннимъ краемъ нѣсколько поглубже; а лѣвой къ тому стойкомъ, и острымъ бокомъ къ верху; при семъ находится лопатка желѣзная или деревянная, для оборачиванія отрѣзанной стоячимъ сошникомъ земли на другую борозды сторону. Стоячей или косой оной сошникъ наиболѣе служитъ для подрѣзыванія попадающихся кореньевъ, и еще отъ старыхъ Русскихъ мужиковъ въ Польскихъ лѣсистыхъ мѣстахъ поселившихся выдуманъ; а прежде поселенные сюда Поляки изъ полуденныхъ Польскихъ степныхъ мѣстъ оной употреблять думали, но продолжать никакъ не умѣли.

Навозить здѣсь по горамъ вовсе не годится. Поляки пытали оное на оставленныхъ пашняхъ, но весь посѣвъ сожегся. --- Изъ старожиловъ нѣкоторые имѣютъ у себя множество овецъ изъ Монгольскаго роду съ маленькими курдюками, но онѣ не крупнѣе Русскихъ. Большая часть родится черноголовые, а самки рѣдко съ рогами бываютъ. Держатъ также и козъ, коихъ шкуры употребляютъ на шубы. Здѣсь козы наиболѣе бываютъ безрогія, по тому что Бурета, коимъ Руские небольшой свой скотъ лѣтомъ отдаютъ пасти, не допущаютъ, какъ безрогихъ, козловъ и сіе для того, чтобъ

скотъ меньше бодался. --- Во многихъ случаяхъ увѣряли меня Бурета, что одинъ козелъ въ день можетъ пятдесятъ козъ перепрыгать, а баранъ до шестидесятъ овецъ, что кажется будто невѣроятно, однако то же самое я слышалъ и отъ Калмыковъ. Межъ ягнятами многїе попадаются, на которыхъ овчинки хорошенькїя мерлушки, и таковые здѣшнїе выкормленики гораздо дороже къ Китайцамъ походятъ, нежели Бухарскїе. Поляки по ихъ прежнему въ ихъ землѣ обыкновенїю молодыхъ ягнятъ обертываютъ въ полотно и зашиваютъ, а на утро помачиваютъ теплою водою, и продолжаютъ такимъ образомъ двѣ, три и четыре недѣли подпуская всегда подъ матку, пока мягкая шерстка по ихъ мнѣнїю въ кудерки завьется; по томъ дня со дня посматриваютъ и шнурованье послабже разпущаютъ, смотря какъ ростетъ ягненокъ и какъ шерсть подымается, которой полотно разпространиться довольно не позволяетъ. Послѣ какъ видятъ, что шерсть завилась какъ имъ хотѣлось, то ягненка убиваютъ.

Лѣсъ на горахъ по Куйтуну соснягъ, а по буграмъ лиственишникъ; оной особливо съ сѣверную сторону лежащую гору, синею прозываемую, какъ высочайшую изъ всѣхъ, изъ коей и Куйтунъ рѣка или иначе и малой Куйтунъ прозванной выходитъ, всю покрываетъ. По ней въ великомъ множествѣ водятся лоси и другїе дикїе звѣри. Кедровъ ближе не видно какъ верстъ за 30 или 35 отсель, особливо на рѣкѣ

Бѣле-

Бѣлегѣ, которая чрезъ Сухолу и Тунгуй протекая въ Хилокъ наконецъ впадаетъ.

Вокругъ лежащія горы должны быть не безрудны. Къ Зюйдъ-весту версты на 3 отъ деревни находится одна ровная и безлѣсная многими небольшими Холмами отъ прочихъ лѣсистыхъ горъ отдѣлившаяся гора, на коей за долго передъ симъ Нерчинскіе рудокопы копали. Ѣздятъ туда черезъ соединившіеся при деревнѣ два Куйтуновы рукава, и версты съ двѣ оттоль чрезъ впадающій въ Куйтунъ Нарынъ-Горехонъ (узкая рѣчка). На самой вершинѣ горы находятся двѣ зачатыя на Косогорѣ Шахты, по узкому мѣдному утреннему наклоненію, которое послѣ къ Зюйдъ-осту къ долинѣ склоняется, гдѣ по битымъ вокругъ шурфамъ вездѣ дикой камень имѣется. Жила покрашена нѣкоторою небогатою капельною зеленью, изображаетъ на сѣромъ кварцовомъ камнѣ нѣкоторыя Дентритическія фигуры; также нѣсколько примѣшено глянцу, но работа вскорѣ оставлена. По горѣ разцвѣтали Anemone patens и Anem. pulsatilla обѣ голубыми цвѣтками, и Alissum halimifolium.

Далѣе и съ большею надеждою пробивали на одной горѣ на востокъ отъ деревни выше по Куйтуну съ лѣвую сторону лежащей. Мѣсто, гдѣ шурфы биты, отстоитъ отъ деревни верстъ на шесть; его проѣзжаютъ мимо, естьли ѣхать за желѣзною рудою на рѣчкѣ Кыттитеѣ добываемою. Ибо тогда сперва поднимаются по рѣчкѣ Кочергѣ при деревнѣ въ Куйтунъ впадающей,

гора же лежитъ на правой сторонѣ рѣки, коея въ половинѣ крутизны видны остатки древнихъ Качергинскихъ разработокъ, въ глубоковатыхъ нарочито шахтахъ состоящихъ. Руда была отыскана однимъ горнымъ рудоискателемъ Сибиряковымъ, а работники присланы были изъ Нерчинска. Жилу ломали въ сѣромъ опочистомъ камнѣ, мѣдные слѣды съ немногимъ глянцомъ имѣющую, на полдень простирающуюся и въ горѣ пропавшую; по чему лѣтъ за десять работа на семъ мѣстѣ такъ и оставлена.

Верстъ съ пять отъ оной ямы лежитъ отъ востока по рѣкѣ Кочергѣ простирающаяся гора, въ коей вершины сея рѣки и Киттытея въ Бренъ впадающаго скрываются, послѣдняя при самомъ своемъ началѣ уже показываетъ на днѣ множество охры, знакъ въ вершинахъ кроющїяся желѣзныя жилы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и мѣдные видны признаки, кои однако къ плавкѣ не способны. Самая лучшая руда, что Куйтунскїе кузнецы въ своихъ кузницахъ плавятъ, берется подлѣ родника къ сѣверовостоку близъ вершинъ рѣки Киттытея съ полверсты отъ нея разстоянїемъ. Она лежитъ порядочно подъ краснымъ глинистымъ валомъ и каменнымъ горы слоемъ, въ половинѣ косогора къ глубокой долинѣ, толщиною отъ одного аршина на цѣлую сажень, а шириною саженъ на пятнадцать, но въ горѣ такъ непостоянна, что тотчасъ и конецъ ея видѣть можно. Она вся разбита гнѣздами, такъ что легко кирками добывать можно; однако сама въ себѣ твер-

тверда, съ чернымъ блескомъ, и много даетъ стали, выключая, что по горѣ валяется отъ части охристая красная отъ части темнобурая каменная къ плавкѣ не годная и отъ мужиковъ Исмоденомъ называемая. --- Ее отыскалъ во время церковнаго строенія въ Удинскѣ какой то Веретеновъ, а послѣ осматривали и Нерчинскіе горные люди. Но понеже вся оная жила лежитъ на ружѣ, а другихъ надежныхъ отпрысковъ отъ нея по горѣ не искано: то такъ она Куйтунскимъ кузнецамъ на собственное ихъ употребленіе и оставлена, и ни однажды еще окладу съ нихъ не брано, хотя въ Енисейской провинціи и справедливо заведено брать погодно по десяти рублей съ горну, и хотя сія руда весь Селенгинской уѣздъ снабжаетъ, продаваясь отъ 70 до 80 копѣекъ и до одного рубля пудъ.

Для образца я хочу здѣсь подробно описать плавленіе желѣзной руды у Куйтунскихъ кузнецовъ, какъ обыкновенную во всей восточной Сибири оныхъ людей работу, по тому что я для обитія телѣгъ въ Даурскую поѣздку и за толмачемъ здѣсь оставшись довольное время, имѣлъ хорошей случай все оное подробно видѣть. Самое главное мѣсто, гдѣ плавятъ уже лѣтъ съ 50 изъ бѣлаго камня желѣзную лучшей доброты руду въ Енисейскѣ. Первѣйшій кузнецъ, которой здѣсь на Куйтунѣ плавить началъ, пришолъ изъ Енисейска и нынѣ знатнѣйшій заводчикъ въ деревнѣ, такъ что за богатство его желѣзомъ мужики Тарбагантайскаго вѣдомства сдѣлали его себѣ выборнымъ.

Мужи-

Мужики руду добываютъ и домой привозятъ осенью въ заморозы, прежде нежели какъ снѣгъ выпадетъ. Одинъ человѣкъ въ сутки можетъ добыть пудъ 50 и болѣе; понеже руда весьма жестка, то обжигаютъ ее сперва хорошенько въ кучахъ, однако и тутъ еще столь тверда, что не льзя чтобъ не толочь ее въ жолобахъ надъ чугунною доскою. Печка состоитъ изъ четвероугольнаго поду, вышиною аршина на два и столько же шириною; посередь выкладена круглая яма, на полъ аршина простирающаяся внизъ до гнѣзда пядени на три, передъ которымъ такой же величины имѣется отверстіе. - - Когда кузнецъ работу зачинаетъ, то наполняетъ гнѣздо толченымъ угольемъ, подъ которымъ закладываетъ напередъ нѣсколько горящихъ углей засыпанныхъ землею. По землѣ проводится каменная труба въ полтора вершка толщиною даже до половины гнѣзда, гдѣ для большаго оныя сбереженія отъ огня на дѣваютъ на ее другую старую трубу; послѣ насыпаютъ въ печь нѣсколько окалины, а потомъ засланиваютъ устье каменною плитою, по сторонамъ всѣ щели замазываютъ вязкою глиною, и на конецъ короба три всыпаютъ въ печьку; послѣ кузнецъ наставляетъ свои мѣхи въ трубку и дуетъ, и какъ огонь повсюду разгорится, то накладываетъ одинъ коробокъ толченой руды вѣсомъ около десяти фунтовъ. Какъ скоро уголья верхомъ прежде насыпанныя обгорятъ и опадутъ въ низъ, тотчасъ дополняютъ другимъ свѣжимъ и сверхъ наддаютъ

коробку

коробку руды и продолжаютЪ такимЪ образомЪ до тѣхЪ порЪ, пока сверхЪ трехЪ прежнихЪ еще восемь коробокЪ насыплютЪ. На второй и третей коробѣ кладутЪ одну мѣру руды, на четвертой и пятой нѣсколько побольше, на шестой и седьмой двѣ мѣры и на осьмой одну только мѣру накладываютЪ. --- Во все сїе время безпрестанно дуютЪ вЪ мѣхи, приставленные нарочно кЪ тому работники, которые и трубу отЪ обсѣдающей шкварины ожегомЪ очищаютЪ, и ежели гдѣ вЪ горлѣ прогоритЪ, новою землею закладываютЪ. Когда уголье сгоритЪ, то отнимаютЪ отЪ горна плиту, остальное недогорѣлое считаютЪ, огарки и шкварину, которой сЪ полтретья пуда до пуда больше и меньше бываетЪ, еще колесные щипцами снимаетЪ, и тотчасЪ деревянными молотами на землѣ разколачиваютЪ, и такЪ чугунЪ отдѣляютЪ, а шлакЪ отЪ окалины каплями отсѣдаетЪ. Послѣ сбиваютЪ еще окалину на наковальняхЪ и тѣмЪ работа оканчивается. Верхней слой вЪ выплавкѣ выходитЪ всегда крѣпокЪ какЪ сталь, однако не особливой доброты, напротивЪ того желѣзо мягко и изрядно. -- Правда вЪ такой плавкѣ всегда желѣза нѣсколько пропадаетЪ, и вЪ большемЪ количествѣ руда была бы выгоднѣе; однако здѣшнїе плавильщики вЪ то не вникаютЪ, и при такомЪ маломЪ количествѣ рудЪ большїе труды употреблять былобЪ тщетно.

ПередЪ моимЪ отсель отЪѣздомЪ получилЪ я еще одинЪ родЪ желтыхЪ трясогузокЪ,

 кото-

которая своею величиною и совсѣмъ желтою головкою отъ обыкновенныхъ отлична; ее весною при пролетѣ на сѣверныя страны и въ Россіи видаютъ (приб. Nom. 14). --- Дорога съ Куйтуну къ Удинску лежитъ безпрестанно горами, и сперва довольно таки болотиста, а къ Удѣ сухіе и песчаные боры, въ кругъ коихъ повсюду кустарники, наиболѣе изъ собственной восточной Сибири и Дауріи березки betula fusca называемой (приб. Nom. 133 рис. К. к. фиг. 1.) разстилались. Болѣе нежели за половину дороги лежитъ вдоль по долинѣ Воровскою Падью называемой, по тому что въ прежніе годы, какъ сею стороною владѣть начинали Удинскіе жители, частыя нападенія отъ неспокойныхъ еще и по нынѣ Буретовъ и Монгаловъ вытерпливать принуждены были, и по тому ѣздить неиначе какъ по дорогѣ тайнымъ образомъ должны были, небольшая рѣчка въ семъ мѣстѣ къ Удѣ протекающая и по той же причинѣ Воровскою называемая, которую Бурета Сулдурою имянуютъ.

Теперь надобно было чрезъ рѣку Уду переправиться, и я послалъ впередъ за поромомъ, которой по Селенгѣ ходитъ; и такъ въ ожиданіи онаго была нѣкоторая остановка. Однако еще не поздо мы въ Удинскъ прибыли, въ коемъ за нѣкоторыми дѣлами принужденъ былъ до полденъ слѣдующаго дня остаться; мѣсто, на коемъ Удинскъ построенъ, ровное, на одномъ мысѣ передъ стеченіемъ рѣкъ Селенги и Уды протянувшемся, имѣетъ нынѣ вновь построенную каменную церковь и двѣ деревянныя. Крѣ-

пость

постъ или по тамошнему острогъ деревянной съ четырмя башнями и однѣми воротами, стоитъ выше по рѣкѣ Удѣ на одной песчаной горѣ отъ прочаго строенія отдѣлившись. Позадь его находится новопостроенная для хлѣба магазейна, изъ коей хлѣбъ на серебряные заводы отпущается. Межъ обывательми находятся зажиточные купцы. Богатство ихъ состоитъ наиболѣе въ скотѣ, Бурятскихъ овчинахъ, Даурскихъ горныхъ бѣлкахъ, коихъ каждой годъ здѣсь особливо на Кяхту до четырехъ сотъ тысячь походитъ, и другой мягкой рухляди. Также изрядной бываетъ выигрышь для Удинскихъ жителей какъ и по всѣмъ мѣстамъ по Нерчинской дорогѣ лежащимъ на Даурскіе заводы отъ провозу хлѣба и соли, и подряду на обратной путь подъ свинецъ, равнымъ образомъ отъ поставленія соленой рыбы, наипаче омулей, въ мѣста по ту сторону горъ рыбой недостаточныя.

Мимо Удинска проходитъ большая Нерчинская дорога, по которой не вездѣ столбы стоятъ, и не вездѣ исправлена или мосты имѣются, а оставлена такъ, какъ она есть, по тому что по ней не всегда ѣздятъ, а перевозъ и другія казенныя посылки всѣ случаются зимою. -- Отъ городка поѣзжаютъ сперва пещанымъ боромъ или соснягомъ до рѣки Березовки или Унгыссытаю, гдѣ приходитъ непространное сухое мѣсто, лежащее по лѣвую сторону межъ рѣкою Удою и горами, а по ту сторону равнымъ образомъ великія горы большими

шими

шими лѣсами покрытыя. Такимъ образомъ продолжается дорога гдѣ ширѣ гдѣ уже, однако вездѣ спокойно почти на двѣсти верстъ безперемѣнно, выключая нѣкоторыхъ бугровъ и горокъ и множества рѣчекъ изъ горъ въ Уду текущихъ. --- Ровнина сія состоитъ то изъ хрящу то изъ песчаной глины, травой весьма не богата, и повсюду на поляхъ и униженныхъ мѣстахъ солончаки выступали. По таковымъ мѣстамъ начиналъ разпускаться куричей цвѣтъ ornithogalum luteum, а по каменистымъ Sibbaldia erecta, красивыя изъ листковъ звѣздки имѣющая. До первой станицы проѣзжаютъ рѣчки Грезнуху или Шабарту, Икедабатей, Бага-Дабатей и Дзаха-Дабатей, (*) которую Русскіе напротивъ Иргилыкомъ называютъ, по тому что по ней отъ Уды черезъ горы въ Селенгу къ деревнѣ Иргилыку кратчайшая дорога.

Первая Братская станція на рѣкѣ Нахой-Горехонѣ (сабачья рѣка) всѣ станціи отъ Удинска до Читинска содержатъ Братскіе купно съ Хоринчинскими Буретами. На каждой должны въ

(*) Дабатей называется рѣка протекающая черезъ горы: причиною сего названія кажется сосѣдственное течение двухъ рѣкъ Селенги и Уды, и дорога черезъ хребетъ, обѣ рѣки другъ отъ дружки отдѣляющей вдоль по имъ продолжающейся. Значение Мунгальскихъ прилагательныхъ различающихъ состоитъ: Икс великой, Бага малой, Дзака дальнѣйшій.

вЪ готовности содержать пятьдесятЪ лошадей и нѣсколько верблюдовЪ, какЪ для провозу казенныхЪ вещей, такЪ и для проѣзду другихЪ проѣзжихЪ; кЪ тому Хоринцы или нанимаютЪ людей, коимЪ за всѣ убытки и протори платятЪ, или даютЪ свой собственной скотЪ, и только людей нанимаютЪ. Вездѣ по станцїямЪ находится по одному Бургузинскому или Нерчинскому козаку для осмотрѣнїя подорожен, и чтобЪ припряжки были вЪ готовности; надЪ всѣми же имѣетЪ присмотрЪ Удинской дворянинЪ.

Здѣсь я впервые видѣлЪ, и для того упоминаю, какЪ Бурета вовсе неѣзжалыхЪ лошадей припрягаютЪ. Обыкновенно онѣ держатЪ нѣсколько смирныхЪ лошадей для запряжки вЪ оглобли; но когда больше телѣгЪ, нежель сколько смирныхЪ лошадей случится, то принуждено будетЪ силою запречь и дикую. Припряжные лошади обыкновенно кЪ ѣздѣ не привычны, и на нихЪ хомутовЪ не надѣваютЪ, но опоясываютЪ ихЪ поперегЪ чрезЪ сѣдло двойною веревкою сЪ валькомЪ; другую вѣревку привязываютЪ кЪ телѣгѣ также вдвое, по томЪ сѣвЪ на лошадь подЪѣзжаетЪ кЪ телѣгѣ такЪ близко, пока веревкою за валекЪ кЪ сѣдлу привязанной захлеснетЪ, и такЪ скачутЪ подлѣ коренной безЪ великой трудности, хотя такїе устаютЪ гораздо скорѣе, нежели первые, и для того всегда нѣсколько БуретовЪ ѣдутЪ порожїе сЪ запасными лошадми.

Верстъ съ десять проѣхавъ отъ Нахой-Горехону за Нарынъ-Шибиръ (*) увидишь заимку Удинскаго купца Серебреникова на болотистомъ мѣстѣ построенную, гдѣ три небольшія рѣчки подъ имянемъ Ага-Дзаха въ Уду протекаютъ. Ночь уже наступила, и мы принуждены были здѣсь остаться до утра, а днемъ перебрались мы чрезъ разныя рѣчки и протоки, также черезъ рѣку Харынъ-Голотей, и Хара-Шибиръ до рѣчки Курбы, которая уже нарочито разлилася, и такъ глубока и быстра, что мы не безъ нужды и не непомоча многія вещи по мѣлкому ея мѣсту переѣхали. --- Шесть верстъ отъ Уды внизъ начнетъ Кубинской боръ, на сторонѣ котораго находится подлѣ соленаго болота небольшое, но почти высохшее озеро, бѣлую горькую соль содержащее, Уемукей-Норъ называемое. Не далеко оттоль находится вторая Буретская станція, которая по тѣмъ, кои ее содержатъ, называется Курдуцкою. Берега озера такъ какъ и всего здѣшняго округа плоски и пещаны, и на обсохшемъ озерномъ днѣ лежитъ множество бѣлой горьковатой соли, которую Бурета собираютъ подъ имянемъ Хужиръ и варятъ съ своимъ чаемъ, чтобъ придать ему довольную густоту. Однако не всѣ горькія соли Бурета любятъ, а только тѣ, кои болѣе

(*) Шибиръ есть прозвище, кое Бурета всѣмъ кустарникамъ заро слымъ и дождевымъ рѣчкамъ даютъ; Горехонъ значитъ маленькую рѣчку но безлѣсную по большой части; а Чолотеемъ называютъ каменную рѣчку или долину, по коей отъ растаявшихъ снѣговъ вода стекаетъ.

болѣе уринальной или алкалической вкусъ въ себѣ содержатъ; въ случаѣ же оныя недостатка употребляютъ по нуждѣ острѣйшую березовую золу (Шулта). --- Естьли стать здѣсь копать, то такъ какъ и по всѣмъ солонистымъ болотамъ найдется темносѣрая вязкая глина, которая далѣе въ глубину простирается.

Въ одной изъ здѣсь стоящихъ Братскихъ юртъ находится молодая Шаманка (Удугунъ), которую я призвалъ въ ея Шаманскомъ уборѣ: однако она въ своемъ ремеслѣ еще столь мало искусилась, что дурачествъ ея предъ ними дѣланныхъ не стоитъ того чтобъ описывать.

Уборъ ея былъ такой же, какой увидимъ на описанной ниже сего Шаманкѣ, выключая однѣ костыли, кои она въ рукахъноситъ, обиты желѣзомъ и разными гремушками и колокольчиками обвѣшены; онѣ были не прямые, а на подобіе сабель кривые. Бубенъ несъ ея мужъ за нею и билъ. Какъ только она къ Юртѣ приближилась, то хозяинъ вышедъ взялъ у нея клюки и просовывалъ сквозь дверь приподнявъ войлошную закрышку.

Отъ Умуней-Нора дорога лежитъ отъ Уды далѣе, боромъ, а послѣ пустыми пригорками. Верстъ за 28 по лѣвую руку было у насъ въ пади озеро Колпинное или Наранг-Ноор (Солнышкино озеро), а по правую небольшая отъ вершинъ до основанія отъ прочаго хребта отдѣлившаяся гора Наран-Хадда, и поелику наши лошади притомились, то мы и вздумали подъ вечеръ, чтобъ покормить лошадей, нѣскол-

сколько остановиться при небольшой рѣчкѣ изъ вышеобъявленнаго озера въ Уду текущей. Ночью поѣхали далѣе, переѣхали рѣчки Еныгутей, Нарын-Горехонъ, одинъ безъимянной ручей и Шакиръ (рѣка съ солеными берегами); перемѣня подводы продолжали путь нашъ чрезъ Могой-Горехонъ (змѣиная рѣчка) Жерганту, Шубугу, Нарыншибиръ и еще двѣ рѣчки нарочито гористыми мѣстами, и къ утру на рѣку Ону пріѣхали. Здѣсь одинъ Кяхтинской мѣщанинъ имѣетъ для зимовья поскотину, гдѣ я остановился, для того что въ близости на Кудунѣ находилась нѣкоторая рудокопная яма, такъ и ее осмотрѣть, и оставшихся въ Удинскѣ изъ моихъ спутниковъ за починкою телѣгъ тутъ дождаться.

Рѣка Она, вышедъ изъ горъ на равное мѣсто при Удѣ находящееся, раздѣляется на три рукава, изъ коихъ нижней по Буретски Татуръ, а верхней Жиргиле называется. Средней удерживаетъ настоящее свое имя и немного повыше оныя на Удѣ стоитъ зимовье; ниже же впадаетъ въ Уду съ другой стороны рѣка Кудулъ, отъ чего Уда выше соединенія не иначе какъ ручеекъ, здѣсь въ большую рѣчку возрастаетъ.

29 Число весь день прошелъ въ посылкѣ за разными Хоринцинскими шаманами и въ посѣщеніи одного въ близости находящагося Тайша Дамбы, которой есть сынъ упоминаемаго г. Гмелинымъ Еринца управляющаго по наслѣдству многочисленнѣйшимъ родомъ Хоринцовъ.

Изъ

Изъ шамановъ ни которой къ намъ не прiѣхалъ, сказывая будтобъ онѣ за шаманствомъ по разнымъ мѣстамъ разъѣхались. Хоринцкiе Бурета населя всю страну межъ Хилкомъ и Байкаломъ также и по ту сторону горъ по обѣимъ берегамъ рѣки Ингоды до Онони, раздѣляются на одинадцать родовъ, и состоятъ подъ Нерчинскимъ правленiемъ платя Ясакъ звѣремъ съ одинадцати тысячь луковъ. Большая половина изъ нихъ настоящiе Язычники и подвластны своимъ шаманамъ; однако учители Ламайскаго закону съ немалымъ старанiемъ обращая изъ нихъ въ свое суевѣрiе, сопряженное съ нѣкоторымъ нравоученiемъ, уже успѣли столько, что учредили между ими своего духовнаго Гедзиля съ дватцатью шестью простыми Ламами, а знатнѣйшiе изъ нихъ Сайсаны, какъ и самъ Тайша, уже нѣсколько онаго закону придерживается.

30 Дня я поѣхалъ на оставленной Мунгальской рудникъ въ 15 верстахъ отъ Лосьева зимовья за Удою находящiйся. Я ѣхалъ переправясь черезъ Уду боромъ: позадь онаго проѣхалъ я мимо верстахъ въ четырехъ круглое, но почти пересохшее соленое озеро Торомъ, которое какъ и другое подлѣ его находящееся нарочито много горькой соли Глауберовой или Худжиру содержало. По ту сторону озера на Кудунѣ къ Удѣ подъѣжжая видны были остатки деревни Мунгаловой, гдѣ нѣсколько жилыхъ избъ оставлено при разработанiи рудника отъ горныхъ людей прежде обитавшихъ.--

Далѣе надобно будетъ проѣзжать черезъ одинъ двойнишной пещаной боръ Хорой - Уда или пересохшею Удою называемой; онымъ прежде рѣка Уда протекала, но нынѣ далѣе къ сѣверу около одной лѣсистой горы подлѣ самаго Лосьева зимовья обтекаетъ. Саженъ съ двѣсти оттоль переѣхалъ я Кудунъ, глубочайшую и быстрѣйшую прежде соединенія, нежели сама Уда, рѣку, которая протекая ниже по сему каналу впадаетъ на конецъ въ помянутую Уду. --- Отсель дорога была по лѣвую сторону Кудуна вверхъ нарочито гориста. По горѣ мѣстами росъ соснягъ, самаж гора состояла изъ опочистаго красноватаго ила, чистому дикому кремнистому камню подобнаго, которой большими увалами продолжался на востокъ и западъ, а къ сѣверу глубокою долиною кончился. Здѣсь я впервые примѣтилъ Lycopodium rupeſtre, которая въ Дауріи въ великомъ напротивъ того количествѣ по скаламъ родится. Также Androſace villoſa и lactiflora цвѣтки свои распущали. Въ разсѣлинахъ въ горахъ великое множество находилось норъ нѣкоего большаго роду черноватыхъ мышей.

Я пробылъ нѣсколько минутъ у Буретскаго Зайсана Шантана, у коего мнѣ провожатаго взять было надобно, а при томъ я думалъ, что у него какого нибудь шамана застану. По томъ отъѣзжая далѣе отъ Кудуна ѣхалъ вдоль по рѣкѣ Мунгутѣ (Серебряная рѣчка) и верстъ съ десять отъ того мѣста, гдѣ я чрезъ оную переправился, и гдѣ Мунгутъ

изъ

изъ двухъ рѣчекъ соединенныхъ произходитъ, прибылъ я на ту гору, на которой Мунгутской рудникъ построенъ.

Имя Мунгутъ, гдѣ гора сія имѣется, рѣкѣ еще издревле принадлежало; я не сомнѣваюсь, что не въ отдаленности отъ сихъ мѣстъ по горному оныхъ разысканїю можно будетъ доискаться мѣстъ самыхъ плавиленъ. Первые рудные признаки попались въ 1758 году на Хорицкаго Таиша Еринца, по чему слѣдующаго году на верху круглой горы отъ Буретовъ Майлою называемой тутъ было и разработывано. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мѣдная руда зеленью своею на ружу выступала, пробили шахту, по коей нашли, что руда идетъ настоящимъ порядкомъ, такъ какъ у всѣхъ Сибирскихъ свинцовыхъ и серебреныхъ рудъ, и состояла сперва изъ мѣднистыхъ и ярныхъ кусковъ, послѣ изъ твердыхъ и суровыхъ свинцовыхъ камней; толщиною весь слой вершковъ шесть или восемь. На третей сажени слой начиналъ кончаться, и руда въ сѣромъ простомъ камнѣ не иначе какъ разбитыми гнѣздами начала показываться; на пятой же и на шестой сажени наклоняя на полночь выходитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ гора яромъ окончалась. И такъ понеже руда въ преслѣдованїи шахтами отчасу тонѣ и скуднѣе становилась, и на половинѣ пятой сажени уже на полночь склонясь лучшей по себѣ надежды не подавала, то остановили тутъ работу и по битымъ еще мѣстахъ въ шести, гдѣ признаки казались, ширфамъ ни одной порядочной жилы не отыс-

кали. И какъ оной рудникъ одинъ только на Удѣ находился, и которой при помощи другаго хорошуюбъ еще могъ обѣщать выплавку, но онаго не доставало; то онъ и другіе не много обѣщающіе по Кудуну и по другимъ рѣчкамъ Тарбагантелю и Куйтуну вовсе оставлены. --- Добытое каменье лежитъ еще въ кучѣ, и состоитъ отчасти изъ твердой чистой свинцовой руды, которая изъ одного пуда семи фунтовъ свинцу, одинъ золотникъ серебра даетъ, и гдѣ-гдѣ Колчеданные кусочки имѣетъ; отчасти же изъ желтыхъ съ Блейшпатомъ и Ярью и другими небогатыми мѣдными проростками охристыхъ камней. Изъ перваго сорту добыто руды до тридцати тысячь пудъ, а послѣдней мѣдннстой болѣе двѣнадцати тысячь. Горы вообще состоятъ по Кудуну изъ твердаго дресвянаго камню и всегда обѣщаютъ руды.

По горѣ нашелъ я изрядные остатки рѣдкой травки Dracocephalum pinnatum, а въ долинахъ посконная крапива (Vrtica cannabina) разцвѣтать начинала. --- На возвратной съ рудника дорогѣ захватило насъ великое ненастье съ градомъ, такъ что ужасною бурею въ зимовьѣ на Удѣ почти всѣ окна и часть крышки сорвало.

Я 1 Маія безпрестанно продолжалъ мой путь. Отъ Лосьева зимовья переѣзжая черезъ верхней рукавъ оныя рѣки, (Джиргилѣ) щитается 7 верстъ до Галсунскаго станца. Отселѣ черезъ сухую Джиргилу до Аншанской стан-

станцїи. Вверхъ по оной рѣкѣ на лѣвой сторонѣ верстъ съ десять отъ устья въ горѣ Билчиръ въ сѣромъ пещаномъ камнѣ находили признаки восточнаго хрусталя, и темноцвѣтнаго топасу; равнымъ образомъ Бурета показали таковойже на горѣ Уртѣ по рѣчкѣ Кичингѣ въ одномъ мѣстѣ Цаганъ-Куту называемомъ.

Изъ Ахчанги поѣхали мы чистыми и невысокими горами, коихъ положенїе было довольно неравно, и кажется онѣ отчасу выше и выше становились. Проѣхали рѣчку Нахалу, по которой Бурета черные, желтые, агатовидные кремешки собираютъ, Нарынъ-Горыхонъ, Хорой-Марукту, и Марукту, которые всѣ вмѣстѣ впадаютъ въ рѣчку Поперешную или Уегуту; наконецъ переѣхавъ въ самую послѣднюю остановились ночевать въ Буретскихъ Юртахъ, гдѣ и станокъ для перемѣны лошадей содержался.

Мѣста здѣшняго округа чисты и возвышенны; не видно ни какого вокругъ лѣсу кромѣ малыхъ гдѣ индѣ перелѣсковъ изъ небольшихъ листвяницъ. Возрастающїя отсюда отчасу горы становятся сырѣе и холоднѣе, такъ что нигдѣ не только цвѣтовъ, но и травы не видно. Пониженныя мѣста обращены были маленькими березничками, тальничками и другими кустарничками, межъ коими Potentilla fruticosa, въ лѣсахъ же мохъ и голубица росли въ великомъ изобилїи. — Сегодня же выпалъ не-

большой снѣгъ, такъ что горы отъ того побѣлѣли.

Ближайшія рѣки, кои я слѣдующаго дня проѣхалъ, суть Хучирту и Хараху; сію послѣднюю Русскіе называютъ Погромною. На ней находилось нѣкогда только зимовье, но нынѣ засланные въ Сибирь за небольшія преступленія люди размножили оное въ деревню изъ 25 дворовъ состоящую. На каждой дворъ прежде располагали по четыре человѣка; но какъ оные переженились, то раздѣливъ семьи раздѣлили по другимъ мѣстамъ по Нерчинской дорогѣ, дабы всю сію дорогу мало помалу населить Русскими деревнями, и по нимъ разставить станціи, чтобъ содержавшихъ доселѣ оныя Буретовъ освободить отъ сего.

Къ сѣверу версты полторы отъ деревни по рѣкѣ Погромной находится одинъ минеральной ключь, изъ коего въ безмѣрномъ количествѣ пьютъ воду отъ головной болѣзни. Она производитъ рвоту, и Буреты по совѣту ихъ Ламовъ пьютъ ее во всякомъ разслабленіи и внутреннихъ припадкахъ съ хорошимъ успѣхомъ; но Русскіе употребляя ее также въ тяжкихъ болѣзняхъ съ неосторожностію и безъ мѣры имѣли отъ того смертельныя слѣдствія. Я было туда поѣхалъ для разсмотрѣнія сего источника, но мокрое мѣсто вкругъ онаго наводненное отъ рѣки и почти еще замерзлое принудило меня оставить изслѣдованіе сея воды до возвратнаго моего пути. Вокругъ ключа по кустамъ развѣшены были разпещренныя

лоскутья, расписанныя лопатки и тому подобное, кои Бурета пользуясь водою на томъ мѣстѣ оставляютъ.

Въ восьми верстахъ отъ Погромной содержится станокъ Буретами Шарацканскаго поколѣнія. Сюда въ юрты я велѣлъ позвать въ близости находящуюся Шаранцинскую шаманку Лабанцикса прозываемую, для посмотрѣнія ея шаманств. Она прiѣхала съ своимъ мужемъ и еще двумя Буретами, кои несли за нею по бубену. Она сказывала, что сiе не настоящее ихъ число при таковомъ дѣйствiи; но въ торжественныя приключенiя должно оныхъ числомъ быть девять. Сама она несла въ рукахъ двѣ клюки (сорби), кои обиты были какъ рейтарскiя ножны, а на верху имѣли по лошадиной головкѣ, изукрашены были разными рѣзными штучками и на каждой было по колокольчику. Равнымъ образомъ и платье было извѣшено такими разными пустыми фигурами (холбуга то есть ложка) пучками разшитыми; съ плечь до земли по спинѣ висѣли съ тритцать изъ разныхъ бѣлыхъ и черныхъ шубныхъ лоскутковъ сшитые змѣи (нутхалъ) и ремнями вмѣстѣ сшитыя шкурки изъ ласокъ и рыжихъ лѣшнихъ горностаевъ. Межъ змѣй одна была на концѣ на трое вдоль разрѣзана, которую она именно Могоемъ называла, и безъ коей у Братскихъ шаманства никогда не начинаютъ. Шапка у нее была на подобiе шишака желѣзомъ крестъ на крестъ выложенная, и на ней были трехконечные рога будто оленьи. — Въ шаман-

ствѣ

ствѣ она ни мало не застѣнчивалась, хотя былъ и ясной день, а казалась въ своемъ ремеслѣ довольно хитрою и искусившеюся. Сперва она начала дѣлать небольшія движенія и скачки, по томъ отчасу сильнѣе и сильнѣе, мыча нѣчто призывала; находящіеся Бурета сидя вокругъ, у коихъ были бубны, тѣ колотили въ оные, другіе подтягивали голосомъ; наконецъ будто въ судорогѣ корчась и разслабѣвая пялилась руками за рожу и тѣмъ заключила.

При первомъ пѣніи представляла она, будто хотѣла бѣжать изъ юрты, но двое Буретовъ у дверей стоявшіе ее отъ того удержали. Послѣ многихъ другихъ разныхъ дурачествъ при безпрестанномъ пѣніи бросалась она на каждаго изъ трехъ на лѣвой сторонѣ юрты съ бубнами сидѣвшихъ Буретовъ, какъ быкъ. Однажды взявъ обѣ клюки въ обѣ руки бросалась съ оными въ дымную вверху юрты дыру, скакала многократно, будтобъ она демоновъ оными въ юрту втащить хотѣла. Наконецъ показала веселой видъ и приказывала, чтобъ всякой у нее, что хочетъ, спрашивалъ, и она тутъ безпрестанно шатаясь и поючи отвѣтствовала; послѣ попросила вина и пророчествовала мнѣ, что я щастливъ на свѣтѣ буду, и что мнѣ еще далеко моремъ ѣхать будетъ надобно и тѣмъ окончила свое безуміе.

Я здѣсь намѣренъ былъ описать искуство о платьѣ Буретскихъ шаманокъ только для примѣру, чтобъ видѣть тѣ, какъ кажется особ-

особливыя въ началѣ дѣланныя дѣйствія. Послѣ имѣя случай видѣть у разныхъ въ Сибири языческихъ народовъ таковыя Шаманства, не премину равнымъ образомъ при каждомъ упомянуть оныя, дабы можно было видѣть, въ чемъ и сколь велико межъ сими различными народами есть отличіе: ибо главное дѣло обману и обвороженія, кои онѣ каждой по своему искуству сколько можетъ укрываетъ, такъ какъ и самое всѣхъ Сибирскихъ язычниковъ суевѣріе не много разнствуетъ; что довольно можно видѣть изъ пространно описанныхъ не безъ скуки въ Гмелиновомъ путешествіи Шаманскихъ представленій.

Сего дня я проѣхалъ всѣ по рѣчкѣ Уруденгѣ находящіяся мокрыя и по большой части лиственишникомъ мало березникомъ покрытыя горы, которыя отъ западу къ востоку обходя дугою отдѣляютъ рѣки по Витимскимъ урочищамъ текущія, отъ оныхъ въ рѣку Уду впадающимъ. Растаявшія по горамъ болотины дѣлали намъ проѣздъ наитруднѣйшимъ. Кромѣ моху ни какой зелени было не видно, но межъ мохомъ прекрасная росла порезна (Lichen nivalis). Наконецъ выѣхали мы на площадь на многія версты простирающуюся, отъ коей горы отошли, и по коей мы подъ вечеръ переѣхавъ одно болото Кургутѣ добрались до одного озера безъ выходу и еще замерзшаго, Укиноръ (коровье озеро) называемаго, при коемъ находится Удинскаго дворянина Новоселова, надъ братскими станціями смотрѣнія имѣю-

щаго заимка, гдѣ мы, каково ни есть, ночевать остановились. --- Озеро Укинорь весьма солоновато, но маленькое не въ отдаленности отъ него находящееся озерко имѣетъ воду, которую еще пить можно; оно уже разстаяло и все покрыто было дичью. Первое лѣтомъ по умаленіи воды парами когда станетъ гуще, то издали показываетъ на себѣ видъ красной; а по берегамъ по спаденіи воды садится много горькой Глауберовой соли.

Слѣдующаго утра ѣхали мы по ровнымъ мѣстамъ подлѣ озерь Укирь-наралоту или сосноваго, (*) которое въ Еруну или Еравну издалече видимаго вытекаетъ и небольшую рѣчку чрезъ дорогу текущую въ себя принимаетъ; далѣе продолжали путь нашъ подлѣ Холой-Ноора, все по лѣвую сторону, кромѣ послѣдняго небольшаго Хироторомъ вправѣ оставшагося, до рѣчки Догны, а по Руски Домны въ озеро Еруна впадающей, гдѣ и перемѣна лошадямъ отъ Хубдицкихъ Буретовъ содержится. --- Все сіе поле, которое еще далѣе за рѣку простирается, имѣетъ изрядной чернеземъ, однако столь холодно, что по нынѣ еще травъ ничуть не оказалось, а къ сѣверу и совсемъ голо. --- Многія тутъ находящіяся озера въ Витимъ и въ Лену воды свои изливающія напояютъ довольно иначе возвышенную сію область; вдоль

(*) Буретское наименованіе тоже значитъ, что и Россійское (сосновое озеро) и произходитъ отъ нѣскольки на восточномъ берегу мѣстами ростущихъ сосенъ.

вдоль по Догнѣ вверхъ прилежатъ опять вышеобъявленныя лѣсистыя, болотистыя, между прочимъ нарочито высокія горы, по коимъ мы съ наивеличайшимъ трудомъ пробирались, и насилу къ вечеру къ по ту сторону Удинскихъ вершинъ находящейся станціи прибыли, гдѣ ночевали.

Слѣдующаго дня не смотря на начинающій съ утромъ превеликой мокрой снѣгъ, которой я не щиталъ, что продлится долго, отправились мы поранѣе далѣе въ дорогу. Дорогу уже занесло, снѣгъ умножался, отъ чего грязь и слякоть и гористая съ каменьемъ дорога дѣлали несказанныя въ пути препятствія. На Буретскихъ лошадяхъ и безъ того безсильныхъ, и только что кожа да кости, не могли мы переѣзжать по полуверстѣ безъ остановки не давъ имъ снова времени съ силою собираться. Съ величайшею нуждою и чрезъ долгое время наконецъ кое какъ переправились мы за Уду, коея вершина и нѣкоторыя въ нея впадающія рѣчки, изъ коихъ при одной брошенная находилась землянка, въ лѣвѣ остались. Однако мы еще не совсемъ отчаявались, чтобъ наши лошади насъ до станціи не дотащили: и такъ ползли мы еще на другой хребетъ лиственицами оросшей, также Удинскія рѣки отъ Витимскихъ отдѣляющей, и за полдни притащились до небольшой рѣчки Конды Кирете, Кунду Буретами прозываемой. Оная отъ растаявшихъ снѣговъ такъ увеличилась, что переѣзду едва надѣяться было можно, при томъ

лошади мои, кои тихою ступью еще довольно куражу имѣли, нынѣ за рѣку итить никоимъ образомъ не хотѣли; другія телѣги были далеко, снѣгъ лежалъ глубоко, такъ что по шляху великіе бугры оставались, онъ же не переставалъ, а шелъ отъ часу больше. Къ величайшему нашему щастію по ту сторону Конды находилась оставленная безъ крышки землянка, и по тому еще нѣкоторая надежда въ снѣгу не замерзнуть оставалась. Первое стараніе было подъ глубокимъ, болѣе какъ на аршинъ, снѣгомъ сыскать дровъ, чтобъ спасти себя отъ наступающаго подъ вечеръ нарочитаго морозу. Наконецъ принуждены мы были обобрать излишніе у нашего убѣжища доски, такъ какъ видно дѣлывали нѣкогда и другіе, и такъ добыли мы огню, но въ отверстой отвсюду избѣ такой здѣлался дымъ, что мы то и дѣло принуждены были выбѣгать на дворъ и тамъ на снѣгу дожидаться пока поломя утухнетъ. Двѣ телѣги изъ оставшихся назади не имѣли сего щастія доѣхать до дымнаго сего гнѣзда, но ночевали по разнымъ мѣстамъ въ лѣсу, хотя мы и всѣхъ тѣхъ лошадей, кои еще шатались, къ нимъ на помощь послали.

Слѣдующаго утра послѣ сильнаго нощнаго мороза мы находились въ нашей избѣ будтобъ въ атакѣ въ нуждѣ здаваться непріятелямъ. Вокругъ землянки и по дорогѣ до оставшихся телѣгъ отъ насъ версты за три нашли отъ нашихъ припряжекъ въ двадцати одной

состо-

состоящихъ одинатцать то съ голоду, то съ морозу падшихъ, кои лежали разтянувшись по снѣгу и вороны и воробьи клевали оныя и карканїемъ своимъ другихъ созывая наполняли страхомъ всю сїю область. Гдѣ только присталую лошадь выпрягли, тутъ она и пала, ни мало не прикушавъ березоваго листу, которое здѣсь обыкновенной кормъ Буретскимъ лошадямъ въ нуждѣ. --- Въ таковой бѣдности ни мало не видя еще окончанїя, по тому что снѣгъ не переставалъ ни мало, подали мнѣ нѣкоторое утѣшенїе нѣкоторыя лѣсныя птички отъ голоду къ нашему же убѣжищу залетѣвшїя. Мы выбросили изъ зимовья соръ на снѣгъ, къ коему онѣ еще болѣе собрались, и такъ мы стрѣляли оныхъ изъ оконъ. Межъ всѣми прочими извѣстными птичками попались мнѣ семь новыхъ сортовъ, изъ коихъ я нѣкоторыхъ уже послѣ и не видывалъ, по тому что живутъ обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ и весьма боязливы (*). Подъ вечеръ мы множество нашли въ снѣгу другихъ малыхъ птичекъ съ голоду и отъ морозу умершихъ, и между тѣмъ одну мѣлкаго сорту голубохвостую трясогузку (Motacilla cyanurus), которая иначе весьма боязлива, но нынѣ искавъ себѣ спасенїя въ нашемъ пристанищѣ летала вкругъ избы весьма близко.

(*) Это были Turdus ruficollis и alpinus, Motacilla cyanura; Emberiza minuta, rustica, chrysocolla, spadocephala, приб. Nom. 9, 10, 20, 21, 24, 25.

Пріятнѣйшую всѣмъ намъ надежду подавало новолуніе, съ коимъ слѣдующій день 6 Маія яснымъ быть казался, и по тому великую всѣ надежду возъимѣли о скоромъ нашемъ избавленіи отъ сего за дымомъ и капелью едва сноснаго уединенія, въ которое насъ слякоть загнала. И такъ рано поутру послалъ я толмача въ отстоявшую отъ насъ еще на четырнатцать верстъ первую на большей Кондѣ станцію за свѣжими подводами; оные пригнали къ намъ подъ вечеръ, но видъ ихъ былъ не лучше старыхъ нашихъ клячей. Однако еще сегожъ вечера намъ можно было притащить оставшіяся назади телѣги, а слѣдующаго утра отправились далѣе, ибо уже почти и запасу у насъ недоставать начинало; всю сію дорогу, чтобъ нѣсколько облегчить лошадей, шли мы всѣ пѣшіе по горамъ и по лѣсамъ въ снѣгу, въ грязи и въ водѣ по колѣно. Не смотря на все поданное нами облегченіе, ниже на частыя для отдыху остановки, свѣжія наши лошади хотя правда не подъ пустыми телѣгами, но не могли далѣе перейтить шести верстъ, и мы принуждены были остановиться ихъ покормить прутьемъ въ одномъ мѣлкомъ березникѣ. Но равнымъ образомъ мы не далекобъ еще на нихъ убралися, естьлибъ не подоспѣли къ намъ Бурета съ Шакша Ноору съ свѣжими подпряжками и верблюдами. Послѣднихъ сихъ въ нуждѣ также запрягаютъ и въ оглобли: а имянно свернутой войлокъ привязавъ концами къ оглоб-

лямъ

лямъ накладываютъ верьблюду на крестецъ какъ хомутъ межъ шеи и горбу. Такимъ образомъ тянули насъ верблюды по болотамъ и снѣгомъ и водою наполненнымъ долинамъ хотя не скоро, однако безъ остановки. Но нѣкоторые изъ нихъ были столь упрямы, что ни сильнымъ тянутіемъ за веревку сквозь ноздри продѣтую, ни сильнѣйшими ударами не могли быть принуждены итить въ оглобляхъ, а какъ легъ на колѣни, такъ и лежалъ пока его не выпрягли. --- Нынѣшняго дня переѣхали мы рѣчки Улгуйгорехонъ, Шибирту и еще два безъимянные ручейка въ Конду текущіе. Отъ Шибирту къ Кондѣ лѣсъ вдругъ перерывается наклоннымъ полемъ, по коему вода съ снѣгомъ какъ рѣка текла. --- Конда по пріѣздѣ нашемъ была столь велика, что безъ мосту никоимъ образомъ переѣхать оную было не можно. Чтобъ оной построить, сегоднишняго дня было недовольно; и подпряжки наши, кои отъ самой станціи тянули, всѣ пристали, и для того необходимо ихъ кормить было надобно, и такъ остались мы тутъ ночевать въ Буретскихъ юртахъ при берегѣ стоявшихъ.

По утру какъ скоро мостъ на глубочайшемъ рѣки мѣстѣ намъ изготовили, то перетащили мы по оному наши телѣги, и сами вплавь на верблюдахъ переѣхали. Едва мы успѣли вступить на другой берегъ, какъ прирастающая отчасу вода, которая и безъ того его уже понимала, съ береговъ сорвала и съ собой утащила. --- Съ такоюже трудностію, какъ

какъ вчера, ѣхали мы вверхъ и по Уруденгѣ или поперешной. Все было наводнено, какъ потопомъ; всѣ маленькія рѣчки за глубиною переѣзжать ни коимъ образомъ былобъ не можно, естьлибъ мы не выдумали одинъ родъ моста, которой въ нуждѣ съ пользою, какъ мы во многихъ мѣстахъ и испытали, служить можетъ: т: е: мы выискивали обыкновенно самое узкое рѣки мѣсто, и гдѣ берега были крутоярые, по томъ срубя двѣ гладкіе сосновины, Буреты переплывъ на другую сторону на лошадяхъ, перетаскивали оные и утверждали въ берегахъ поперегъ рѣки; такимъ образомъ посадя телѣги осьми на гладкія деревья перетаскивали вскользь на осяхъ на другую сторону. --- По ту сторону рѣчки ѣдучи мы каменистыми буграми, лѣсомъ покрытыми, прибыли въ сторону къ рѣкѣ Хилку склоняющуюся, переѣзжали множество рѣчекъ и ручьевъ въ него текущихъ, и наконецъ переѣхавъ быструю рѣку Кисти или Каменки продолжали далѣе путь вдоль по рѣкѣ Урбу-Догно ровною дорогою до стоящаго надъ нею зимовья. Вышепомянутыя рѣчки впадаютъ въ сію Урбу-Догно, а сія въ озеро Иргень, изъ коего Хилокъ выходитъ къ западу до Селенги рѣки. Сверхъ того въ самое тоже озеро втекаетъ озеро Шаиша; которое съ другими къ сѣверовостоку на горахъ лежащими озерами, какъ Рахлей, Тассеево и Иваново, воду свою къ рѣкѣ Витиму изливающими, имѣетъ сообщеніе, такъ что въ ономъ мѣстѣ примѣчанія достойное можно здѣ-

лать

лать водяную коммуникацїю по рѣкамъ въ разныя стороны текущимъ.

Мы остались ночевать въономъ зимовьѣ, по тому что отсель слѣдуетъ затруднительная дорога черезъ самой большой хребетъ, на переѣздъ котораго обыкновенной цѣлой день полагается. Сїя самая дорога черезъ горы изо всѣхъ тѣхъ, кои также отъ Хилка идутъ къ Чикою въ Даурїю, и о коихъ упомянуто выше, одна, которою всегда ѣздить можно, другими же или въ извѣстное только время или только верьхомъ.

9 Числа Маїя велѣли мы перетаскивать по бревнамъ чрезъ рѣку Урбу-Догно наши телѣги. Ужасное оныя стремленїе не возпрещало ничуть по середкѣ играть прекрасному роду утокъ (Anas histrionica), которой родъ водится по большимъ рѣкамъ и на горахъ по озерамъ въ восточной Сибири, и въ сихъ мѣстахъ по тому что всегда быстрѣйшїя каменныя рѣчки избираетъ, то называется отъ Русскихъ каменушками.

За двѣ версты отъ Урбу-Догно стояла еще Братская станцїя, въ которой мы принуждены были обобрать всѣхъ лошадей и верблюдовъ въ запасъ съ собою, дабы горами много не биться, въ правѣ оставили мы многорыбное озеро Иргенъ, еще въ Гмелиновомъ путешествїи по чудесамъ своимъ упоминаемое, и гдѣ послѣ поставлена часовенка. По нѣскольки верстахъ прибыли мы на Шакша-Нооръ, коего соединяющуюся рѣчку съ Иргенемъ мы по бревнамъ

перетащились. Озеро еще льдомъ было покрыто и Бурета хотѣли было рѣчку по оному объѣхать, однако ледъ уже былъ почти изнылой и посланные впередъ для опыту Бурета съ лошадьми проломились, и насилу на берегъ выбрались. По выступившей на верхъ льду водѣ великое множество плавало утокъ, межъ коими были и каменушки, кои обыкновенно на плаву въ воду такъ глубоко погружаются, что видна одна только шейка. Равнымъ образомъ онѣ и съ воды не охотно подымаются; а гдѣжъ должно, тамъ лучше вплавь или ныряя, чему онѣ весьма искусны, спасаются.

Далѣе переправились мы за рѣку Жибкезель и 12 верстъ отъ Урбу-Догно за рѣку Ару-Догно, которая съ прежнею въ Шакшинское озеро впадаетъ. -- Чудное обыкновенiе Буретовъ, что онѣ рѣки выходящiя изъ противныхъ сторонъ одного хребта межъ двухъ главныхъ рѣкъ находящагося, гдѣ каждая по противу положенному скату течетъ къ своей рѣкѣ, въ которую впадаетъ, называютъ однѣмъ имянемъ, особливо если еще лежитъ вдоль по таковымъ верховой шляхъ или какая другая тропинка, что здѣсь весьма не рѣдко. Здѣсь имя Догно прилагается къ премногимъ рѣчкамъ. Я уже выше упомянулъ объ одной рѣчкѣ подъ симъ имянемъ въ озеро Еравну впадающей; теперь сверьхъ сихъ двухъ въ Иргень и Шакшу-Норъ текущихъ, по коимъ и почтовая лежитъ дорога, по ту сторону горъ есть третья подъ таковымъ же названiемъ въ Ингоду впадающая. ---

При

При озерѢ Шакшинскомъ, вокругъ коего нарочитыя равнины находятся, и которое въ большей своей ширинѢ по крайней мѢрѢ верстъ десять имѢетъ, стоитъ множество Русскихъ маленкихъ деревушекъ; въ немъ находится довольно рыбы, такъ какъ и въ ИргенѢ въ половину его меньшемъ; рыболовство же производится подрядомъ. Ловятъ по большой части щукъ, и другихъ мѢлкихъ рыбъ, весьма много превеликихъ окуней, коихъ напротивъ по ту сторону горъ нигдѢ въ рѢкахъ къ Амуру текущихъ не примѢчено.

Отъ рѢки Уру-Дог[illegible]э (*) подошвы горъ подымаются выше, однако ровными мѢстами, по томъ придетъ разбитой каменной хребетъ, которой Яблени-Даба называется; оной не только Даурїю отъ Сибири, но и рѢки въ Байкалъ и въ Лену текущїя отдѢляетъ отъ Амурскихъ. Названїе ему дано Буретское, и сколько я могъ межъ сими довѢдаться, то оно у нихъ единственное и весьма старинное. Первые Русскїе сихъ странъ поселяне конечно съ Буретскагожъ взявъ назвали его Яблоннымъ хребтомъ; однако какъ самое имя значитъ горы, на коихъ бы яблони находились, то не

 преми-

(*) Когда рѢки вышеобъявленнымъ обрззомъ въ ту и въ другую противныя стороны съ горъ стекая одно имя имѢютъ, то различїе тогда полагается въ прилагательныхъ частицахъ, а имянно къ симъ, кои текутъ на сѢверъ прилагается Ару, а кои на югъ, къ тѢмъ Урбу или Убуръ.

преминули нѣкоторые доискиваться причины сего названія, по чему инные полагали, что то взято ироническимъ образомъ съ россыпаннаго по горѣ камню, однако углы оныхъ не позволяютъ снести съ подобіемъ яблока, другіе думали, что оно происходитъ отъ одного деревца, коего по горѣ однако ни гдѣ не видно Pirus baccata прозываемаго. Весь оной гребень шириною на двашцать верстъ состоитъ изъ чистаго сѣраго камню и простирается отъ Мунгальскихъ границъ межъ Чикоемъ и Ононью непрерывно, различно только склоняясь даже до восточнаго Окїана. Большею частїю онъ кажетъ посредственной вышины и есть другїя горы подлѣ, кои его гораздо выше глазамъ кажутся, и на нѣкоторыхъ все лѣто вершины снѣгомъ покрыты бываютъ, напротивъ того на самомъ гребнѣ оной весьма рано стаеваетъ. Однако что и онъ чрезвычайно высокъ быть долженъ, то можно довольно видѣть изъ водъ съ ужаснымъ стремленїемъ въ отдаленнѣйшїя моря текущихъ. --- Удивительно сїе, что во всѣхъ сихъ горахъ не видно ни какихъ слоевъ или рядовъ каменныхъ, но малые и большїе каменья лежатъ будтобъ разметанные безъ всякаго порядку; по нимъ ростетъ мохъ, а по щелямъ деревья коренье свое разстилаютъ. По таковымъ камнямъ на колесахъ ѣхать великая трудность и для ихъ ужасная порча. О поправленїи же дороги и думать не возможно, по тому что стекающая отъ снѣговъ вода, тотчасъ бы опять испортила, такъ какъ и самыя горы еще издревле

всѣ

всѣ оголила. Всѣ горы были мокроваты, лѣсъ же былъ изъ листвяницъ, мѣлкихъ березокъ, къ южновосточной сторонѣ по рѣчкамъ красная и бѣлая сосна.

Мы проѣхали сего дня всѣ оныя горы поперегъ вверхъ по вышеобъявленной рѣчкѣ Ару-Догно, гдѣ еще отъ самаго высочайшаго хребта до станцїи двенатцать верстъ оставалось; по томъ по рѣчкѣ къ Ингодѣ текущей Урбу-Догнѣ внизъ спустились. Но какъ ночь насъ еще при подошвѣ горы застигла, и дорога весьма трудна и лошади обезсилѣли, то и остановились мы ночевать въ лѣсу, а утромъ на станцїю прибыли, гдѣ нѣсколько Русскихъ мужиковъ внизъ по рѣчкѣ домами заселились.

По сю сторону горъ въ прошедшїе дни только маленько снѣжку выпало, и по тому всѣ поля прїятною были покрыты зеленью; напротивъ того на сѣверной сторонѣ ни травки было не видно. Уже сюда прилетѣли и ласточки, межъ коими не только видны были обыкновенныя, но и другїя въ восточной Сибири премѣнившїяся краснобрюшчатыя косатки.

Понеже нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ за охотою по Шакшѣ Ноору назади остались, то я и препроводилъ 10 число Маїя въ деревушкѣ Притуповой, только изъ пяти дворовъ состоявшей.

11 Дня продолжалъ я мой путь до Чишинска. Мѣста здѣсь становятся открытыя, вольнѣе и прїятнѣе, то только, что высочайшїя горы лѣсомъ покрыты, межъ коимъ

хворостъ по камнямъ толщиною въ руку былъ видѣнъ. По долинамъ вездѣ щебень и межъ мѣлкимъ камнемъ много находится кварцу и бѣлаго Халкедончатаго кизелю. Мы проѣхали сего дня рѣчки Кекъ или Кичикъ Шибиръ, по коей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солончаки находились и при томъ видны были древнія могилы, надъ коими возставлены были каменья (*), Джирекъ и Хадапей; по томъ отправились далѣе мимо большаго озера Кинона большими карасями и щуками изобильнаго до деревни Засоношной, которая шесть верстъ выше Читинска стоитъ на Ингодѣ, гдѣ мы остановились, чтобъ на слѣдующую ѣзду напечь себѣ хлѣба. Между тѣмъ я приказалъ въ Читинскѣ изготовить плотъ, коимъ бы по Ингодѣ спуститься, по тому что сухопутная дорога за водою отвсюду стекающею никуда не годилась.

По теплымъ горамъ при Ингодѣ лежащимъ началъ уже кустарничекъ (Rhododendron dauricum) пурпуровые свои цвѣточки показывать, также и береза распущаться.

13 Дня Маія повезли наши телѣги изъ Засопошной на плотъ на Читѣ стоявшей, коимъ плывъ внизъ проѣхали мы Читинской острогъ, впустились въ Ингоду, по томъ того же дня про-

(*) Таковыхъ подобныхъ могилъ по Енисею по большой части съ четырехъ сторонъ огороженныхъ, къ Байкалу ближе и къ Селенгѣ, менѣе по Удѣ и Ингодѣ, но болѣе по Чикою, Джидѣ и Шилкѣ въ великомъ множествѣ видѣть можно.

проплыли рѣчки, Песчанку, Никишиху (по Буретски, Чегайту) Ельнишну глубоку (по Буретски Бутевкенъ) и Кручину, всѣ по лѣвую сторону и въ зимовьѣ Болѣтуѣ ночевать остановились. Не много повыше Кручины посередь Ингоды лежитъ камень Капитанъ прозванной, которой въ межень проѣздъ дѣлаетъ опаснымъ. Ингода, или какъ Бурета говорятъ Ингида, по обѣимъ сторонамъ имѣетъ каменистыя крутыя и лѣсомъ покрытыя горы и часто отъ прилежащихъ сихъ горъ каменные берега. Скалы оброщены были рѣдкимъ родомъ мховъ, межъ коимъ въ великомъ количествѣ попалось мнѣ Lycopodium rupeſtre. Отъ зимы еще остался здѣсь прекрасной родъ папоротнику Pteris pedata; подъ ними видны были бѣлые листки, кои снѣгомъ вездѣ по разсѣлинамъ зеленѣли: по теплымъ же мѣстамъ ревень Rheum undulatum. По рѣкѣ плавали утки Anas hiſtrionica парами, однако во все лѣто она здѣсь не остается.

14 Числа проѣхали мы рѣчку Оленгуй и деревню Оленгуйскую въ правѣ; не много подалѣе въ лѣвѣ осталась деревушка Макавѣева изъ двухъ дворовъ состоящая и другїе маленькїе ручейки, наконецъ прибыли мы за 50 верстъ отъ Чикинска къ деревнѣ Улзутуевой или Харамунгутъ (*), гдѣ вкругъ Ингоды мѣста всѣ

чистыя

(*) Въ простомъ обхожденїи Бурета называютъ Русскихъ Мангутами, что значитъ Коболтъ, изрядной знакъ Буретскаго разсужденїя. Первый возстановитель сея деревни имѣлъ у себя черные волосы, по чему прозванъ Буретами Харамангутъ или чернымъ Рускимъ, а оттоль и всѣмъ наслѣдникамъ тоже имя досталось.

чистыя становятся и открытыя, а изъ ней поѣхали мы сухимъ путемъ на полдни къ рѣкѣ Ононю до Акшинской крѣпости. Того же самаго дня я въ оной путь отправился изъ Улзутуевой деревни и переѣхавъ рѣку Окажиканъ (*) и сухую степь подъ вечеръ при озерѣ Чигалдзурѣ ночевать остановился.

15 Числа переѣхавъ степь въѣхали мы въ лѣсъ и продолжали путь нашъ мокрыми мѣстами березникомъ обросшими до Туры: сперьва ѣхали болотомъ Килбири называемымъ, по томъ проѣхали рѣки Куркиреко, Куймакъ и Тирготуй въ озеро того же имени текущую. При Тирготуѣ мы остановились въ полдни кормить лошадей, а въ сумерки прибыли въ Туру. Здѣсь на полдни лежащія горы уже роскошествовали весеннею Даурскою флорою, наипаче украшали видъ оныхъ Androſace villoſa и Erigeron gramineum, кои во всей восточной Сибири по теплымъ каменнымъ горамъ въ великомъ множествѣ находятся. Напротивъ Ornithogalum minutum, Myoſotis rupeſtris (приб. Nom. 72 рисун. E. fig. 3) Viola pinnata, Potentilla (**) leuco-

(*) Онаджи по Тунгусски значитъ дѣвушка; какъ частица уменшительная, которая часто и въ Тунгузскихъ названіяхъ рѣкъ попадается. Рѣка сія имя свое получила отъ одной горы, одиніохонькой на полѣ стоящей.

(**) Я разумѣю ту, которая у Аммана подъ именемъ Fragaria ſterilis, procumbens, foliis betonicae inſtar ſerratis (Subtus niueis) ſtirp. ruth. Nom. 109 описана и на таб. 14 фиг. 2. срисована, которую однако г. Линней смѣшалъ съ Potentilla niuea, которая очень волосаста и листья имѣетъ не

leucophylla и multifida, также Lepidium thlaſpioides, и Aliſſum montanum еще чуть только выходили; по низкимъ мѣстамъ во множествѣ пролѣзала Primula farinoſa; по лѣсамъ на косогорахъ выходила собственная сей земли прекрасная травка Cotyledon malacophillum (приб. Ном. 89 рис. о, фиг. 1), которая только что въ Iюлѣ развѣтать начинаетъ.

Почти повѣрить не возможно, какое множество мышей здѣсь по низменнымъ мѣстамъ межъ Ингодой и Аргуномъ находится: ето самой тотъ же черноватинькой родъ (mus oeconomus приб. 4) что по Енисею и нѣсколько по Барабѣ и Ишиму водится, которая вьетъ подъ дерномъ пространныя гнѣзда, прокапываетъ во всѣ стороны проходы и учреждаетъ

такъ морщиноваты, какъ у той. Въ flor. Sibir. III таб. 36 fig. I, сія Potentilla niuea весьма хорошо срисована и отъ Амманской весьма отлична. --- Potent. multifida я называю ту, что у Аммана подъ имянемъ Pentaphilloides humile foliis anguſtiſſimis не очень хорошо означена, а на табл. 16 срисована собственная Дауріи травка, коея къ описанію придать бы надобно слѣдующее: Folia radicalia longitudine caulis pinnata: Foliis linearibus, margine inflexis, ſubtus tomento niueis, folia terminali trifido vel quinquefido; caulina oppoſita trifida, ad pedunculos ſubſimplicia, Pedunculi tenuiſſimi, cum caule rachibuſque foliorum ſubpiloſi, ſed ipſa foliola glabra. Flores potentillae ſericeae. -- Г. Линней приводитъ въ свидѣтельство о Potentilla multifida Аммана и Буксбаума, кои однако означаютъ P. biſurca отъ Дону даже до Дауріи ростущую; приложенное краткое описаніе довольно показываетъ прерожденіе или отмѣненіе отъ настоящаго сорту Pot. ſericea.

для запасу особливыя каморки, кои наполняетъ весьма чисто облупленными корешками въ провизїю на наступающую зиму. Ихъ въ одномъ гнѣздѣ бываетъ по большой части по двѣ, рѣдко больше; но если стать смотрѣть на запасъ, какой сїи маленькїя животныя въ твердомъ дерну наискали и въ гнѣздо къ себѣ натаскали, то почти понять не можно: ибо часто въ мышьемъ запасномъ анбарѣ до восьми и до десяти фунтовъ чищенаго коренья вынимаютъ, а таковыхъ магазеинъ при томъ гнѣздѣ три, четыре и болѣе бываетъ. -- Коренья вырываютъ онѣ отъ гнѣздъ въ нарочитомъ разстоянїи, и гдѣ мышей много водится, тамъ ихъ узнать можно по ямкамъ въ дерну и по дирамъ оставшимся отъ вытащенныхъ кореньевъ, кои онѣ на томъ же мѣстѣ чистенько очистя отъ земли и мѣлкихъ корешковъ таскаютъ задомъ въ гнѣзда. Для облегченїя въ таскѣ мыши пробиваютъ отъ своихъ норъ даже до сихъ кореньевъ по дерну гладкїя дорожки. -- Коренье симъ родомъ мышей собираемое есть обыкновенная (Sanguisorba) по Тунгузски Шидду (Polygonum viuiparum), по Тунгузски Мыкиръ, и еще одну полевую травку, коей цвѣты похожи на сїи отсолнешниковидныя травки Chaerophyllum temulum, которой люди безъ чувствованїя опасныхъ обморочныхъ дѣйствїй никоимъ образомъ употреблять не могутъ; и Тунгузы увѣряютъ, будто мыши собираютъ нарочно ея коренья, чтобъ въ ихные праздники оными подвеселиться: и справедливо, мыши сїю вредную маленькую

кую морковку съ другими кореньями поѣдаютъ. --- Въ Дауріи по высокимъ степямъ есть другой родъ мышей свѣтлосѣрыя и поменьше, которыхъ я примѣтилъ на Яикѣ и описалъ подъ имянемъ Mus socialis (*). Оная почти такой же порядокъ жизни наблюдаетъ, копаетъ себѣ равнымъ образомъ вкругъ гнѣздъ разныя каморки, и только что запасъ оныя не такъ, какъ у той состоитъ въ луковицахъ румяной Сараны Lilium pomponium и безъ вкуснаго чесноку Allium tenuissimum, что въ множествѣ по пескамъ родится. Такъ на противъ на Яикѣ онѣ наиболѣе собираютъ тулипановы луковицы.

Маленькое сіе животное трудами своими нигдѣ столько не полезно какъ здѣсь въ Дауріи и въ другихъ еще мѣстахъ восточной Сибири, гдѣ хлѣбъ не сѣютъ; тамъ языческіе народы поступаютъ съ оными такъ какъ вотчинники лихоимцы съ своими мужиками. Тунгусы кажутся въ семъ пунктѣ отъ всѣхъ прочихъ отмѣнны; отнятаго у мышей запасу имъ становится въ пищу на цѣлую зиму. Онѣ осенью, когда мыши свои анбары наполнять, изыскиваютъ такіе или ощупывая ногою или пробуя лопаткою и гдѣ дернъ подастся, тутъ ужъ неотмѣнно и есть или нора травою наполненная, или настоящая мышья магазейна, которую они называютъ Ургономъ. Пустыя норы они узнаютъ легко снаружи по дорожкамъ

(*) Смотри 2 части сего путешествія въ приб. подъ No 10.

изсвѣжа пробитымъ, по запущеннымъ норамъ отъ чищенья, по усмотрѣнїю если нигдѣ знаковъ не видно, вновь вырытаго въ близости отъ норы коренья, въ таковомъ случаѣ и не тратятъ трудовъ разкапывать напрасно. Найденной мышей запасъ Тунгусы разбираютъ тутъ же на мѣстѣ и отбираютъ тщательно вышепомянутое пьяное коренье. Оно похоже на коренье чехотной травы Potentilla ſanguiſorba, только что вязче и побѣлѣе, а у этой чернѣе и ломче. Сїю послѣднюю Тунгусы не только въ пищѣ, но и въ питьѣ вмѣсто чаю съ охотою употребляютъ.

Хотя Тунгусы мышей совсемъ обокрадываютъ, всего запасу ихъ лишаютъ; однако не лишаютъ ихъ по крайней мѣрѣ жизни. Но дикїе свиньи не менѣе до коренья охотны, какъ и Тунгусы, съ великимъ старанїемъ изыскиваютъ помянутые Урганы и часто весь запасъ и съ хозяиномъ съѣдаютъ.

Все сїе въ Гмелиновомъ путешествїи (*) пространнѣе упоминается, гдѣ онъ говоритъ о суркахъ, коихъ здѣсь въ Даурїи великое множество, однако норы оныхъ и глубже подъ землею и кореньемъ не запасны, по тому что онѣ всю зиму въ спаньѣ проводятъ. Тунгузское имя травы Бисторты онъ положилъ Мука, но несправедливо, а надобно называть мыкыръ.

16 Числа поѣхалъ я далѣе по лѣвому берегу немалой рѣки Туры, съ полденъ и съ ве-

(*) Путешествїе по Сибири часть 2, стр. 50 и 98.

вечернику на полночь въ Ингоду текущей; по обѣимъ оныя сторонамъ лежатъ каменныя горы, только сверьху лѣсистыя, которыя однако въ инныхъ мѣстахъ разходятся и оставляютъ способныя къ хлѣбопашеству долины, по коимъ и луговъ также не недовольно. --- Я проѣхалъ съ оной же стороны впадающїя рѣчки Уттагацагъ, Шивою, Улунтуй, Ирчигитъ, Уттагашканъ, Нылекокъ, и послѣ переѣхавъ равное высокое издали вокругъ горами окруженное, зеленою травою изобильное, но безлѣсное, многїе солончаки и болота содержащее поле, прибылъ на пространное озеро Балдхина Амутъ называемое, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тура изъ него какъ мѣлкая рѣчка изтекаетъ.

По всей рѣкѣ Турѣ, такъ какъ и по всѣмъ гористымъ мѣстамъ межъ Ингодою и Ононемъ находящимся кромѣ очень малыхъ и то по перво попавшимся намъ вверху рѣчкамъ нѣтъ ни какого Рускаго жилища или Русскихъ пашенъ, хотя выгодныхъ къ тому мѣстъ не недостаетъ. Хоринцкїе Бурета, также и нѣкоторыя оскудѣвшїя Тунгузскїя поколѣнїя (Наметъ, Улетъ и Чулкаръ) кои ни людьми, ни скотомъ никогда не могутъ подняться, и охотно держатся около деревень Русскихъ, препровождаютъ въ сихъ мѣстахъ съ своими стадами каждое лѣто.

Вокругъ Большинскаго озера, наипаче съ восточную его сторону, множество находится надъ могилами воздвигнутыхъ каменьевъ, кои въ сумерки издали намъ Буретскими стадами

 каза-

казалися, и мы почти были въ намѣренїи послать туда за подводами. --- Озеро само собою не глубоко и не многорыбно. ---- По лугамъ вкругъ онаго лежащимъ усмотрѣлъ я листки изъ земли простающїе растѣнїя, козьей бородкой называемаго (*), которая по всей Даурїи весьма обыкновенна, и можетъ быть самая же Ulmaria, только по различїю мѣста переродилась. --- Ночью было нарочито морозно, и мы ничего къ согрѣтїю своему не имѣли, кромѣ засохшаго коровьяго помету. Оной Тунгусы, каковыхъ я по крайней мѣрѣ у себя имѣлъ, столько же искусно раскладываютъ, какъ Голандцы Турфъ свой, такъ что въ середкѣ въ кучѣ пока другїя со сторонъ зажигались, тѣ уже палящимъ угольемъ горѣли.

17 Числа переправились мы за Туру и ѣдучи низменными горами прибыли на рѣку Амиткаче, которая течетъ къ рѣчкѣ Или, и такъ въ Ононь впадаетъ; далѣе черезъ рѣчку Сузуланъ до новопостроеннаго селенїя на одномъ родникѣ (Шибую-Буланъ) въ Или текущемъ въ 8 верстахъ отъ Туры, ключами называемаго. Поселянъ всѣхъ 52 человѣка, женатые, отставленные изъ гарнизоновъ отъ службы на поселенїе солдаты, коимъ здѣсь мѣста на житье показаны. Спускаясь по сему ручью

(*) Приб. Nom 95 tab. Q. fig. I. ſpirea folio impari maiore multifido. Flor. Sibir. III. pag. 192. n. 56. ulmaria foliis profunde laciniatis Amman. ſtirp. n. 97. Сія травка заслуживала, чтобъ я далъ ея рисунокъ.

ручью прибыли мы на рѣчку Или, по Буретски Улѣ, а по томъ и въ новонаселенную Рускими людьми деревню Илинскую, которая хотя лежитъ на гористомъ и каменистомъ мѣстѣ, однако еще таки выгоднѣе, нежели другія по Онону по жаркимъ и сухимъ горамъ находящіяся.

Отсель видно за рѣкою Или, высокую гору Алахану, которая вверху совсемъ бѣла отъ снѣгу, которой во все лѣто никогда не сходитъ. Однако не смотря на сего морознаго сосѣда тутошнія мѣста были нарочито теплы и горы деревню окружающія уже были всѣ изпещрены вешенними цвѣтами. Я тутъ нашолъ Rhododendron dauricum, Iris pumila, Anemone pulſatilla, и другую на ее похожую (*), какой кромѣ Дауріи нигдѣ не видно, Ornithogalum minutum, и нѣкоторой выродокъ отъ плѣшивца Taraxacum и прекрасной въ цвѣтѣ Aſtragalus montanus (**), цвѣтущей, нынѣшнею порою кустарникъ Илемокъ здѣсь по горамъ ростетъ совсемъ отъ Селенгинскаго, тамъ по пескамъ во множествѣ

(*) Помянутая здѣсь похожая на пульзатиллу травка очень мало отходитъ отъ обыкновенной вѣтреницы, и понеже она ростетъ на томъ же полѣ вмѣстѣ съ вышеписанною, то за преродъ почитать ее не можно; у ней листки раздѣлены искуснѣе и выходятъ ранѣе, почти вмѣстѣ съ цвѣтами листки цвѣтошной епанечки Involuerum, только что по кончикамъ раздѣлились и имѣетъ отпрысточки; цвѣтки пурпуровые голубые, и не совсемъ разпущается, а только однѣ кончики. Можетъ быть ето Anemone pratenſis.

(**) Flor. ſibir. IV. pag. 59 n. 76 tab. 30.

ствѣ ростущаго, отличенъ и ростомъ и сучками, кои толще, и коркою, по которой много наросту наростаетъ. Не много подалѣе по рѣкѣ Или примѣтилъ я первые цвѣтки Сибирскаго черносливу Prunus Sibirica и Spiraea chamaedrifolia, кои въ Дауріи обывновенно по голымъ полуденнымъ крутымъ горъ сторонамъ размножаются. --- Сего дня и завтре видѣли мы гдѣ индѣ небольшія стада степныхъ козъ или тамошнихъ дзереновъ.

Я подъ самою деревнею переѣхалъ рѣку Или, которая шириною около десяти саженъ и нарочито глубока: по ней ѣдучи внизъ по правому берегу переѣхалъ рѣчку Убджигею и противъ того мѣста, гдѣ при Или на лѣвой сторонѣ другая высокая гора Захацай имѣется въ деревнѣ Долдорго ночевать остановился. -- Еще по Турѣ видно было, но чѣмъ ближе къ Онону, тѣмъ больше, какъ и по всей Аргунской степи, повсюду множество кочекъ, кои наносятъ одинъ родъ большихъ стаями живущихъ мышей Mus aspalax, приб. Nom. 4, которыя такъ какъ кроты иногда на нѣсколько сотъ саженъ по степи безпрерывно подземной свой проходъ проводятъ и коренья для своего пропитанія въ землѣ изыскиваютъ.

Ниже по Или мѣста становятся гористыя, каменистыя и отъ лѣсу свободнѣе. По горамъ цвѣли сверхъ вышепоказанныхъ травъ дикой макъ Papauer nudicaule и въ нарочитомъ количествѣ совсемъ маленькая, бѣленькая, мохнатенькая матимачиха, которая наиболѣе по

удо-

удоламъ, гдѣ снѣжная вода протекаетъ, водилась (*), мы проѣхали 18 дня рѣчки Уланъ-Джиггетей, Жибкессенъ, Тарбагантей, Талунтай, и высокой межъ сихъ рѣкъ къ Ононѣ наклоняющійся хребетъ. Понеже уже ночь наступала и перемѣнныя отъ самой Ингоды досюдова лошади приставали, то принуждены мы были искать себѣ на Ононѣ верстъ за четырнатцать ниже Акшинской крѣпости ночевки. Послѣ нѣсколько ясныхъ и пріятныхъ дней сего дня въ ночи выпало опять на пядень снѣгу, который однако не прежде, какъ слѣдующаго дня по полудни стаялъ. Между тѣмъ луга отчасу болѣе и болѣе разцвѣтали. Я не знаю, можно ли что ни будь великолѣпнѣе представить, какъ сіи крутыя по Онону и безлѣсныя горы, коихъ полуденная сторона цвѣтами Сибирскаго черносливу (**), полунощная же цвѣтущимъ

(*) Мнѣ ее привезли также и изъ Мангазей; она почти первая, которая весной показывается и лишь только цвѣты появляются, то съ ними вмѣстѣ и мохнатые бѣлые листки выходятъ. Она совсемъ кажется должна быть особливая и не выродокъ отъ Tussilago anadria. Описаніе ея можно видѣть Flor. Sibir. II. p. 143 n. 124 tab. 67 fig. 2.

(**) Прекрасный сей кустарничекъ неотмѣнно нѣкоторое сходствіе съ садовыми Априкозами имѣющій называется въ Дауріи по Русски черносливомъ; собою застилаетъ почти большую часть обнаженныхъ горъ, и такихъ, на коихъ почти никакого тернія не родится, по тому что поверхность горы вся голышемъ или разбитымъ каменьемъ покрыта. На западной сторонѣ горъ нигдѣ его не видно. Нѣкоторые мужики собираютъ его самыя зерна и настаиваютъ съ ними вино, отъ чего оно персиковой вкусъ получаетъ и бываетъ крѣпче. Извѣстно также во всей Да-

Rhododendron dauricum сЪ верху до подошвы вишневопурпуровымЪ цвѣтомЪ одѣвались. Во всю мою дорогу я подобнаго сему, будто вымышленнаго, мѣста не видывалЪ. Таковыми горами ѣхалЪ я 19 числа даже до Акшинской крѣпости, у которой для переправы на другую сторону черезЪ Ононь уже стоялЪ поромЪ вЪ готовности. На семЪ маломЪ разстоянїи были еще рѣчки Улаачэ, Джибкессень, Нахаланда, Онгоссень, и Окша или Акша, по коей и крѣпость именуется, всѣ текутЪ сЪ лѣвой стороны вЪ Ононь.

Акшинская крѣпость стоитЪ по правую сторону рѣки Онони, величиною менѣе рѣки Ингоды, на одномЪ небольшомЪ продолговатомЪ озерѣ, вЪ которое Ингода рѣчка втекаетЪ. Она построена на подобїе многоугольной крѣпостцы, вЪ коей одна церковь, магазеинЪ, канцелярїя, нѣсколько дворовЪ офицерскихЪ и восемь казармЪ. Погорѣвшїй вЪ прошломЪ году комендантской домЪ еще не построенЪ -- Оной чтобЪ завести, думали было еще вЪ 1756 году, чтобЪ построить, да уже было и заложили по лѣвую сторону рѣки Онони, повыше Окши на яру межЪ скалами; однако прежде нежели строенїе завелося, тот-

---

урїи, что неспѣлыя его зерна и незрѣлой кислой плодЪ, вЪ Iюлѣ поспѣвающїй, коли поѣшь побольше, ужасную головную болѣзнь причиняетЪ. Тунгузской толмачь, котораго я отпустилЪ вмѣстѣ сЪ студентомЪ г. СоколовымЪ, сЪѣлЪ ихЪ однажды двѣ пригоршни вЪ концѣ Iюня мѣсяца, когда они еще не поспѣли; у одного отЪ того такой вЪ головѣ ломЪ приключился, что онЪ 5 дней сряду на одномЪ мѣстѣ принужденЪ былЪ остаться.

тотчасъ увидѣли неспособность таковаго предпріятія. Понеже число работниковъ въ гарнизонѣ не велико, то не могли еще совершенно и крѣпости отдѣлать. Простые дворы, межъ коими главное число составляютъ опредѣленные на поселеніе, построены почти всѣ при помянутомъ маломъ озерѣ; а по данному плану надобно бы было ихъ поставить въ предградіи для увеличенія самаго городка. -- Прежде 1755 года на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ крѣпость, была Акшинская деревня, въ которую мужики съ Шилка перебралися и пятнатцать дворовъ построили. Оная деревня въ помянутомъ году набѣгами и разбоемъ отправившейся въ то время по всей Мунгаліи даже до Россійскихъ границъ бѣглецовъ Мунгальскихъ шайки, извѣстной подъ имянемъ Харацирикъ, изъ сосѣдственной пади Каргытей вышедшей и на деревню напавшей, раззорена и выжжена; что подало причину къ учрежденію частыхъ карауловъ изъ легкаго войска, то для сохраненія границы, то для укрѣпленія самаго мѣста. Въ то самое время взято было четыре ста Тунгусовъ въ казачью службу, кои соединясь съ стольками же Нерчинскихъ козаковъ караулы по Аргуню и Онону содержать имѣютъ такъ какъ и по западной сторонѣ хребта: караулы содержатъ часть Иркуцкихъ, часть Селенгинскихъ козаковъ и часть Россіи подданныхъ Мунгальцовъ, коихъ всѣхъ въ случаѣ нужды болѣе 1700 человѣкъ въ готовности предстать обязаны. По Даурской границѣ только одна половина

 назна-

назначеннаго на охраненіе границы легкаго войска на караулы разпредѣляется, гдѣ на каждомъ поставляется одинъ ефрейтеръ изъ регулярныхъ полковъ главнымъ: другая половина раздѣлена на шайки, кои стоятъ другъ отъ дружки въ извѣстномъ разстояніи, и на всякой незапной случай должны быть въ готовности. -- Сверхъ Акшинска и Цурухайту на половинѣ межъ оными хотятъ еще заложить третью на устьѣ небольшой рѣки Ононборзы, для коей уже и комендантъ назначенъ, и она будетъ Устьборзинскою называться, мало по малу впредь вся сія граница будетъ, такъ какъ по Иртышу и по Оми, въ линію крѣпостями и фарпостами устроена; по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока неприступные хребты отымутъ всю возможность къ заложенію какой нибудь крѣпости. Нынѣ караулы по учиненной во время разпредѣленія границъ мѣрѣ въ слѣдующемъ находятся порядкѣ и разстояніи.

Бальчиканской караулъ 160 верстъ или прямою дорогою черезъ горы 115 верстъ отъ послѣдняго къ Кяхтѣ принадлежащаго Манжурскаго караула.

Алтанской караулъ отъ перваго 83 версты на рѣкѣ Агузѣ.

Киринской караулъ 36 верстъ отъ Алтайскаго на рѣкѣ Кирѣ.

Верхне-Улхунской караулъ 32 версты или ближе.

Мун-

Мунгузской караулъ по мѣрѣ межевщика 30 верстъ, а по сказкамъ другихъ только 15 верстъ отъ перваго.

Нижне Улхинской караулъ 45 верстъ отъ Мунгузскаго, а 30 верстъ отъ Акшинской крѣпости, гдѣ пограничная линія идетъ мимо крѣпости на тридцать верстъ отстоящей отъ нея.

Тохторовской форпостъ, которой прямою полинѣйною дорогою только 30 верстъ разстояніемъ. По томъ слѣдуетъ

Могойтуевской караулъ на озерѣ Могойту отъ Тохтору 25 верстъ.

Доролгуйской караулъ 25 вер. отъ прежняго, а все еще отъ Ононю не далеко.

Кубухайтуевской караулъ 33 версты.

Часучинской караулъ 45 верстъ отъ Кубухайтуевскаго.

Кулуссутаевской караулъ 35 верстъ отъ прежняго.

Удумкаевской караулъ въ такомъ же разстояніи отъ прежняго, по крайней мѣрѣ по учиненному здѣсь измѣренію.

Чиндантурукуевской караулъ 35 верстъ или далѣе, гдѣ уже линія отъ Ононя отошла далеко, а подходитъ къ Аргуню.

Ключевской караулъ 30 верстъ отъ Чиндантуруку.

Заганъ-Олойской 50 верстъ далѣе.

Соктуевской форпостъ отъ Заганъ-Олою 40 верстъ.

Абагайтуевской караулъ отъ Соктую по мѣрѣ прямою дорогою пятьдесятъ верстъ, а

по обыкновенной дорогѣ до 80 верстъ; первая станція по Аргуню.

Кайласушуевской караулъ отъ Абагайтую 50 верстъ.

Дуруевской караулъ 49 верстъ отъ Кайласутую или менѣе.

Старой Цурухайту, гдѣ станція 25 верстъ.

Новой Цурухайту или Урулунгуйская крѣпость 26 верстъ отъ прежняго.

Саргольской караулъ 26 верстъ или прямою мѣрою 19.

Бирунской караулъ отъ прежняго 25 верстъ.

Бурзинской караулъ отъ Буринскаго 17 верстъ.

Булдуруевской караулъ отъ Борзы 21 верста или еще и менѣе.

Чолбучинской караулъ и деревня 17 вер. отъ прежняго и только 12 верстъ отъ Нерчинскаго серебрянаго заводу, а отъ Аргуновскаго острогу, какъ послѣдняго пограничнаго по Аргуню мѣста къ востоку 45 верстъ.

Вся сія пограничная линія раздѣлена нынѣ на три станціи, кои подъ смотрѣніемъ Акшинскаго, новозаложенной на Ононь-Борзѣ крѣпости и Новоцуруханитунскаго комендантовъ находятся; коменданты же сами получаютъ Ордера такъ какъ и Кяхтинской изъ Селенгинской пограничной команды, надъ которою главнымъ щитается самъ Иркуцкой губернаторъ, а дѣла отправляются по губернской канцеляріи.

Чтобъ

Чтобъ осмотрѣть хорошенько и самую страну и видѣть, какъ здѣсь дикихъ козъ, дзеренами называемыхъ, промышляютъ, остался я въ Акшинскѣ до 25 числа Маія. Такой промыселъ Мунгалы по своему называютъ Аблаха, а Русскіе взявъ съ того же и перевернувъ на свой образецъ здѣлали Облава: она первѣйшимъ почти увеселеніемъ Мунгаловъ и по чистымъ степямъ обитающихъ Тунгусовъ. --- Учреждаютъ ее наиболѣе на чистомъ и открытомъ полѣ къ горѣ, или къ лѣсу или къ какой нибудь рѣкѣ, чтобъ звѣря чрезъ то удержать было можно. Походятъ на оной промыселъ обыкновенно осенью, когда лошади отъѣлись, станицами человѣкъ изъ 50 до 100 и 200, кои на лошадяхъ весьма проворны, и еще каждой по заводной у себя лошади имѣетъ, всѣ снаряжены лукомъ и стрѣлами, и каждой имѣетъ при себѣ еще добрую и ученую собаку. Передъ отъѣздомъ выбираютъ одного себѣ вожатымъ или старостою, которой на промыслѣ управляетъ и учреждаетъ во время ихъ на ономъ пребыванія. И такъ гдѣ изберутъ для промыслу способное мѣсто, туда посылаютъ объѣздомъ на высокіе бугры или горы трехъ или четырехъ человѣкъ добрѣзрячихъ подсмотрѣть, въ которой сторонѣ стада Дзереновъ пасутся. Сіи взъѣхавъ на показанное высокое мѣсто и усмотря звѣря даютъ знать прочимъ или другими какими знаками, или оборачиваньемъ лошади въ ту сторону, въ которой пасущихся козъ видятъ, чтобъ надлежащимъ образомъ раздѣлялись.

лись. Такимъ образомъ вся ватага разъѣзжается на малыя кучки, а послѣ и по одиначкѣ, такъ что одинъ отъ другаго не болѣе, какъ на шестьдесятъ или восемдесятъ саженъ находясь здѣлаютъ превеликой округъ. Концы или крылья впередъ подающагося или заходящаго круга сходятся за тѣмъ мѣстомъ, гдѣ дикіе указаны, подкрадываясь всегда или изза бугровъ или изза горокъ, дабы способнѣе и совершеннѣе окружить звѣря. Какъ скоро обошли, то подходятъ ближе, кругъ становится людьми чаще, и лишь только Дзерены промышленниковъ увидятъ, то бросятся всѣ въ бѣгъ, а промышленники съ своей стороны отвсюду на нихъ во весь опоръ скачутъ, и такъ окруживъ и крикомъ и свистящими стрѣлами (*), обезумливаютъ звѣря и повергаютъ, сколько могутъ; стрѣлять же изъ лука на бѣгу съ лошади, Даурскіе степные народы столько искусны, что скача изо всей силы въ цѣль попасть стрѣлой не промихнется. Естьли охотникамъ съ одной стороны въ близости лѣсистыя горы или рѣка попадется, къ которой бы

(*) Таковыя стрѣлы называются по Русски свистунами, а по Мунгальски Дзы. Они тяжелы, на концѣ имѣютъ тонкое и преострое желѣзцо, шириною пальца на четыре, на подобіе косаго четвероугольника; подъ желѣзцомъ придѣлывается пустой костяной желвакъ съ нѣсколькю дирами, сквозь которыя воздухъ прорывается Какъ скоро стрѣлу пуститъ, то оная будто шипитъ, но весьма проницательно, и гдѣ попадетъ, тутъ уже рана смертельная.

бы онѣ стадо подогнать могли, то тѣмъ добыча имъ будетъ еще выгоднѣе: ибо въ дикихъ оныхъ козахъ примѣчена удивительная свойственность, что они никогда въ воду не лезутъ, хотябъ промышленники или собаки въ самой близости подлѣ ихъ находились, въ такомъ случаѣ лучше всегда скакомъ насквозь непрїятеля пробиться, нежели чрезъ воду спастися себѣ воображаютъ. Мессершмидъ по достоинству назвалъ онаго звѣря водо-боящимся (Capra hydrophobos), хотя напротивъ того Гмелинъ не несправедливо также утверждаетъ, что Дзеренъ изъ доброй воли рѣки переплываетъ. Что дѣлаетъ онъ равнымъ образомъ и тогда, когда ему для кормныхъ мѣстъ или для другихъ какихъ причинъ переплыват надобно, только чтобъ за нимъ не было погони. --- Подобнымъ образомъ Даурскїя Сайги боятся лѣсу; такъ что если ихъ загонишь межъ деревъ, то они одурѣвъ не могутъ перебѣжать ни ста саженъ, но обо всякое дерево головой ударяясь, тотчасъ убиваются. --- Въ обоихъ случаяхъ промышленники не много упущаютъ. Иногда случается, что и волки и другїе хитрые звѣри къ промышленникамъ подходятъ вмѣстѣ, Саегъ окружаютъ и такъ добычу усугубляютъ. --- Если же случится на чистомъ и пространномъ полѣ, что стадо окружить надобно, то промышленники не иначе какъ до тѣхъ поръ подкрадываться должны, пока совершенно стадо кругомъ обойдутъ; или когда обойти не могли, а звѣрь всполошился, то въ

 такомъ

такомъ случаѣ пущаютъ впередъ вышепомянутые свистящія стрѣлы, чтобъ тѣмъ ихъ пугнуть и назадъ въ кругъ оборотить.

Между тѣмъ какъ сію охоту разъучреждали, я имѣлъ случай разсматривать пролезающія вешнія травки и водящіяся въОнонѣ рыбы.

По лугамъ около Ононы былъ теперь Astragalus biflorus (*), Gentiana aquatica, малѣйшія изо всѣхъ Даурскихъ прозябеній Primula farinosa и Potentilla fragarioides, обыкновеннѣйшія весною травки. По низменнымъ мѣстамъ вездѣ разцвѣтала смолистая тополь, роняя съ себя вязкою благовонною и Мекскому бальзаму почти подобною смолою чрезъ всю зиму одѣянныя почки. Также и птичьи вишни уже разцвѣтать начинали, въ чемъ всѣмъ растѣніямъ Даурской климатъ весьма много способствуетъ. --- По горамъ въ множествѣ находились Viola pinnata и V. digitata (**), Iris pumila и Scorzonera humilis; но Papauer nudicaule, коимъ попозже весною вся Даурія на чистыхъ мѣстахъ, сколько глазъ обнять можетъ, испещрена наивеликолѣпнѣйше, нынѣ еще чуть толь-

---

(*) Flora Sibir. IV. p. 54 n. 70 tab. 26 f. 1. Astragalus caulibus radicatis, scapis folia aequantibus, floribus gemellis, foliolis oualibus sericeis, leguminibus teretibus, glabris, erectis.

(**) Flor. Sibir. IV. p. 100 n. 65 tab. 48 f. 3. Viola acaulis foliis digitatis. Гдѣ она, сама собою и всегда таковая, изрядно срисована и описана у г. Галлера въ книгѣ Stirp. helu. Vol. II. p. 5e2 sp. 7 кажется она же упоминается.

только желтые свои цвѣтки вылупаетъ. Напротивъ того всѣ вышепомянутыя травы и кустарники были въ полномъ цвѣтѣ и въ великомъ множествѣ; другїе многїе только что прозябали: межъ оными извѣстнѣйшая по всей Сибири Pedicularis incarnata находилась.

Что касается до рыбъ, то Даурскїя воды въ Амуръ рѣку втекающїя весьма много имѣютъ особливостей предъ прочими Сибирскими рѣками, какїя однако въ Ононѣ, всѣ почти отъискать можно. Самая обыкновеннѣйшая здѣсь рыба изъ Чешуйчатыхъ двоякаго сорту: одни по Русски называются красноперокъ, другая превкусная, и что изъ сѣтей скоро пробивается, прозвана конемъ (*). Обоихъ по другимъ мѣстамъ нигдѣ не видно. Небольшїе сазанчики, коихъ отъ самаго Яику по всей Сибири нигдѣ не найдешь, здѣсь не рѣдко попадаются, и отъ Волжскихъ карповъ, только что мѣлче, и вкуснѣе, тѣмъ отличны. Равнымъ образомъ и простаго сома отъ Уралу чрезъ всю Сибирь нигдѣ не примѣчено; но здѣсь имѣется нѣкоторой сортъ сомовъ, однако не тотъ, что въ Россїи водится, но меньше и никогда больше полутора аршина не бываетъ, у писателей о рыбахъ извѣстенъ подъ именемъ Silurus Asotus: также заходитъ по Амуру нѣкоторой родъ рыбъ бѣлугъ только до Ононя и Ингоды, а не выше, и называется здѣсь Калугою. Я не имѣлъ слу-

(*) Cyprinus leptocephalus и Labeo. приб. N. 39 и 40.

случая ее видѣть; по тому что она попадается только осенью да и то не всегда. Но по всѣмъ сказкамъ видно, что она, какъ по большой части въ Шилкѣ примѣчена, должна составлять также особливой родъ рыбы. Простыя щуки кажутъ въ здѣшней водѣ будто золотыя, и пятнами такъ живо испещрены, какъ Индѣйскія рыбы, такъ что почти съ перваго взгляду насилу разпознать можно. Сверхъ того водятся въОнонѣ простые осетры, однако не много; такъ называемые Леньки, Таймени, и крупной сортъ сюмужекъ (Salmo oxirynchus) которыхъ на Байкалѣ морскимъ сигомъ называютъ; о мѣлкихъ рыбахъ я уже не говорю, межъ коими во всѣхъ рѣчкахъ Cyprinus rivularis (смотр. приб. къ 2 части N. 36) и пискарь Cobitis barbatula, въ стоячихъ же небольшая Cyprinus fericeus приб. N. 41 но весьма живой цвѣтъ имѣющая въ великомъ множествѣ водятся. --- Что въ Даурскихъ водахъ раки также находятся, коихъ во всей Сибири отъ Яику и Камы нѣтъ, то всѣмъ извѣстнѣйшее дѣло. Онѣ точно какъ малые каменные раки, длиною не болѣе перста, но только что глаже, нежели Европейскіе. --- Напротивъ того Чебаковъ по сю сторону горъ, какъ я и прежде упоминалъ, нигдѣ не видно, но на западной сторонѣ Яблоннаго хребта во всѣхъ озерахъ, кои отъ Ингоды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напрямикъ неболѣе какъ на тритцать верстъ разстояніемъ въ ужасномъ множествѣ добываютъ. Но окуней во всей Дауріи такъ какъ прочей бѣлой

рыбы

рыбы весьма довольно. --- Въ Ононѣ и другихъ рѣчкахъ въ нее впадающихъ находятъ жемчужныя раковины особливой величины, такъ какъ и рисовальщиками употребляемыя въ великомъ множествѣ. Болотныхъ ракушекъ по озерамъ вдоль по Ононю и другимъ впадинамъ находятъ чрезвычайной величины и крѣпости. Я получилъ одну раковину съ озера Шаранаю, внизъ по Ононю, которая хорошïе поларшина была длиною и двѣ или три линïи толщиною. Раковины въ полторы пядени тамъ уже и не въ рѣдкость, а находятъ таковыя и по Аргуну.

Рѣка Ононь протекаетъ по каменному дну и по тому выкидываетъ на берега множество сердоликовъ, Халкедоновъ и Кашелоновидныхъ камешковъ, которые еслибы были покрупнѣе и безъ трещинъ, тобъ высокою цѣною продавались. Куски зеленой, желтой, красной и полосатой яшмы повсюду валяются, и таковымъ неотмѣнно въ горахъ, кои Ононь пробиваетъ, быть должно много. Кашолоновъ и Сердоликовъ по Аргуню еще больше и чище находятъ; но Гобейская степь въ Мунгалïи должна быть сими каменьями знаменитая, по тому что она по Кошолону, которой въ ней находятъ, (да и самое имя Мунгальское) особливо извѣстна (*).

Зимою къ Акшинску набѣгаетъ множество прекрасныхъ темныхъ бѣлокъ, кои Нерчинскимъ

 и

(*) Кѣ значитъ по Мунгальски красивой или живъ : чолонъ камень. Другïе же производятъ сïе названïе отъ Хашъ и Холонъ ; называютъ также сей камень и Хашъ-Ердени.

и Баргузинским ни въ чемъ не уступаютъ, ихъ ловятъ по высокимъ горамъ межъ рѣками Ононемъ и Чикоемъ. Также и соболей здѣсь немало.

23 Числа принесли мнѣ Тунгуссы послѣ бывшей при Нижнеулхунскомъ караулѣ облавѣ нарочитое число Дзереновъ разнаго возрасту и роду (*), съ коими я нынѣшней вечеръ и завтрешней день цѣлой довольно имѣлъ управляться. Самое особливѣйшее въ сихъ звѣряхъ, что въ другихъ того же роду козахъ не примѣчено, есть, что у козла сверхъ роговъ, подъ горломъ яблоко всѣми своими частицами оное составляющими въ чрезвычайную величину выростаетъ, такъ что у стариковъ, какъ кила подъ горломъ кажетъ. При томъ имѣютъ они у струйки за кожицею нарочито пространной, на подобіе яица продолговатой мѣшечекъ, съ особливымъ проходомъ, которой во всемъ подобенъ мошусовой мошенкѣ, только что пустъ, а можетъ быть наполняется только въ то время, когда звѣрь гоняется, что бываетъ поздной осенью; а телятся въ Іюнѣ, въ то время какъ Сарана или красныя полевыя лилеи Lilium pomponicum, поспѣетъ. Молодыхъ если стать выкармливать дома, то такъ какъ Волжскіе Сайги весьма бываютъ ручны, входятъ сами въ горницу, а коли въ поле пустить, то къ вечеру назадъ домой придутъ, и естьли собака за ними погонится, то прямо бѣгутъ къ человѣ-

(*) Nov. comment. acad. petrop. tom. V. p. 374.

ловѣку. Дикїе въ полѣ часто вмѣстѣ ходятъ съ коровами и съ телятами, какъ я и самъ видѣлъ подлѣ Акшинска, гдѣ они по лѣсу ходили съ телятами безъ всякой боязни. Но на чистой степи никогда промышленника къ себѣ не подпустятъ, и въ такомъ случаѣ бѣгомъ самую Сайгу превзойдетъ.

Во время моего въ Акшинскѣ пребыванїя получилъ я еще разныя рѣдкїя и Даурїи только почти собственныя птички, какъ то прекраснаго выше уже мимоходомъ упомянутаго, изъ роду вороновъ, Coruus cyanus, изъ сорокопудовъ, Lanius brachyurus и изъ подорожниковъ, Emberiza rutila приб. Nom. 5 и 23.

25 Числа поѣхалъ я изъ Акшинска внизъ по Онону по пограничной линїи для собранїя въ сїе наступившее толь прекрасное время по горамъ и долинамъ межъ Ононемъ и Аргуномъ лежащимъ растѣнїй. Дорога лежитъ прямо по карауламъ, которые, смотря по мѣстамъ или по водамъ, то ближе, то далѣ отъ маяковъ или по Мунгальски Обо разставлены, и въ которыхъ Русскїе козаки по новому учрежденїю начинаютъ уже и домами разводиться и пашни запахивать.

Первой караулъ внизъ по Онону лежащей проѣхавъ, приходитъ долина Киргутей, которая съ восточной стороны находящїяся при оной рѣкѣ лѣсистыя горы раздѣляетъ и текущая по ней маленькая того же имени рѣчка дорогу вдоль по оной проложенную отъ главной рѣки отводитъ. И какъ мы половину дороги

роги окончали, то на одномъ равномъ пещаномъ мѣстѣ при небольшой рѣчкѣ Шилбунгу, гдѣ и Ононь излучиной своей ближе подходитъ, лошадей кормить остановились. Здѣсь Ононь особливо на лѣвой сторонѣ имѣетъ крутой каменной берегъ: по песку цвѣла Cherleria sedoides въ Даурïи обыкновеннѣйшая травка, Astragalus depressus и вышепомянутая Tussilago. Стрѣлки принесли мнѣ нѣкоторыхъ новыхъ птичекъ, какъ одну изъ скворцоваго роду Gracula sturnina, приб. Nom. 11, у коей прекрасныя перья и она нигдѣ не водится, какъ только межъ Ононемъ и Аргуномъ; ихъ видѣть можно по большой части въ тальникахъ, гдѣ они питаются червячками, молодыми дикаго луку листками, а гнѣзда вьютъ въ горныхъ разсѣлинахъ, иногда же и въ деревенскихъ домахъ по подкровелью, гдѣ воробьи свои свили. Яйца ихъ зеленыя высокаго цвѣту.

Отколь пошли отчасти голыя, отчасти соснягомъ покрытыя пещаныя горки даже до самой рѣки Тохтора; гдѣ козаки не много пониже устья оной рѣки на Ононскомъ заливѣ, гдѣ еще и другая маленькая рѣчка Конджинъ въ нее впадаетъ, такъ называемой Доролгуй или Тохторской караулъ содержатъ и домы свои имѣютъ. Но настоящее для караулу мѣсто лежитъ нѣсколько верстъ полуденнѣе къ границѣ, гдѣ выше рѣка Могойту, а ниже Мачига съ Тохторомъ соединяется, и по правую сторону лежатъ лѣсистыя горы, тамъ Тунгузскïе козаки юртами своими кочуютъ. Козаковъ

заковъ числомъ почти на каждомъ караулѣ человѣкъ по десяти, и какъ однѣ изъ нихъ только женатые ободворились, то и домовъ здѣсь имѣется только четыре. Мы сего дня по причинѣ кривизны дороги по крайней мѣрѣ верстъ сорокъ переѣхали; но прямымъ путемъ отъ крѣпости только 25 досюдова щитаютъ.

Отъ Тахтора продолжается также самой боръ и по немъ тѣже самыя растѣнія, особливо Astragalus depressus покрывалъ великія пространства и былъ въ полномъ цвѣтѣ. Потомъ пошли пространные пески продолжающіеся до рѣчки Курулжи въ Ононской долинѣ Тукахту пропавшей, отколь надобно переѣзжать нарочито высокой на сѣверъ склоняющійся, собою хладной, сырой и березникомъ покрытой хребетъ Доролгуй. По ту сторону онаго имѣется чистая степь, съ начала гориста и каменнста, гдѣ вдоль по рѣкѣ Ималхѣ, въ проѣздѣ однажды переѣзжаемой, учрежденъ второй караулъ, при которомъ Русскіе козаки на рѣчкѣ нѣсколько домовъ построили и рогатками обнесли. Маяки отсель очень близко; а прежде сего форпостъ стоялъ далеко отъ границы, близь Онони въ долинѣ Доролгуѣ, и ето не давно, что его тутъ поставили. Рѣка Ималха теперь въ большой водѣ, течетъ отсель въ Мунгальскую сторону, куда и горы склоняются, на востокъ къ одному озеру Тарей прозываемому, но прежде нежели съ онымъ соединилась, въ пескахъ пропала: подобнымъ образомъ и озеро только что когда снѣги

стаиваютъ, или дожди ливни бываютъ, тогда и вода въ немъ стоитъ, однако скоро, кромѣ нѣкоторыхъ соленыхъ болотинъ, опять высыхаетъ.

Я уже давно думалъ отправить со мною бывшаго студента г. Соколова вдоль по Аргунской линіи и по пограничному хребту для собранія чрезъ все лѣто въ тамошнихъ странахъ травъ и рѣдчайшихъ по Даурскимъ горамъ растѣній. И какъ я самъ за многими попадающими примѣчанія достойными натуральными вещами не могъ скорѣе ѣхать, то и разсудилъ за благовременно его впередъ по Аргуню отправить, дабы онъ равнымъ образомъ назадъ ѣдучи высокими горами не опоздалъ въ должное время собрать горныя сіи прозябенія. И такъ чтобъ снабдить его должною къ поѣздкѣ инструкціею, потребными на дорогу деньгами остался послѣ полудни до слѣдующаго утра 27 числа Маія въ здѣшнемъ форпостѣ; а по утру не прежде какъ передъ Кулуссутаевскимъ карауломъ врознь разъѣхались.

Отъ Ималхи горы становятся ниже. Верстъ за пять отъ караулу дорога походитъ черезъ одинъ холмъ, на которомъ находится Россійской и Китайской маякъ, состоящій изъ одного коннаго караульнаго надъ нарочно изъ камню здѣланнымъ возвышеніемъ стоящаго. Весь холмъ стоялъ изъ темнозеленой, индѣ почти полупрозрачной также и красноватыми жилками изпещренной Яшмы, коея слои въ горѣ въ натуральномъ ихъ положеніи мѣстами почти

были

были наружѣ, такъ что не безъ основанія заключить было можно, что сей прекрасный камень порядочнымъ образомъ по оной простирается. Отъ сего каменистаго бугра далѣе приходитъ пространная долина окруженная небольшими бугорками, а въ срединѣ ея находится почти на двѣ трети своея величины высохшее соленое озеро Цаганъ. Все низменное подъ озеромъ мѣсто, состояло изъ черной вязкой, съ полуденнуюжъ сторону изъ сѣрой и смѣшенной глины, которую насилу можно было желѣзною лопаткою откапывать, сверху же покрывала горькая соль какъ снѣгомъ, отъ чего озеро и имя свое получило: подобіе его продолговато и отъ полудня къ сѣверу на мѣсто полукружія выгнулось. На западную сторону отъ сего Цаганъ Ноора на нѣсколько верстъ отъ дороги въ сторону лежатъ бугры переноснаго песку полосою, которая версты на двѣ въ длину простирается. Подобнымъ образомъ и вся сія страна пескомъ изобилуетъ, которой однако будучи смѣшенъ съ хрящомъ и съ глиной дѣлаетъ поверхность всея равнины волнистою; она далеко вокругъ Тарей Ноора распространяется и даже до самой рѣки Ононборзы и до степей Мунгальскихъ. Верстъ за 15 отъ большаго Цаганъ-Ноора, видно малой, которой при себѣ таковыя же самыя качества содержитъ. По степи уже показывались нѣкоторые прекрасные цвѣточки. По всей разсѣяны были кустарники вербовника и Robinia caragana, которая по всей Дауріи отъ корню не

болѣе какъ на аршинъ подымается; ибо степные пожары обжигаютъ молодыя ихъ отросли; лѣтнїе жары не попущаютъ имъ отрости снова; и такъ почти во все лѣто остаются они въ листьѣ и малы. Сверхъ того овцы объѣдаютъ молодыя сучья до твердаго стволу, и Тунгусы увѣряютъ, что ихъ овцы, столь велики и жирны не отъ чего инаго какъ отъ онаго кустарника, коего они какъ и Мунгалы Алтаганою называютъ. И справедливо, что Даурскїя овцы величиною своею всѣхъ прочихъ въ свѣтѣ превозходятъ, и самыхъ Киргизскихъ гораздо больше. Межъ кустами цвѣлъ во множествѣ двоякаго сорту благовонной касатикъ Iris an verna? (*), и Acaulis приб. Nom. 67 рис. c. fig. 2 два рѣдкїе Aſtragali (leptophyllus и bullarius приб. Nom. 118 и 122 рис. x. 3. и cc. 4); равнымъ образомъ разпущалась уже тутъ и Hemerocallis и Stellera chamaeiaſme. Изъ солончатыхъ травъ ни какихъ достопамятныхъ было не видно, развѣ только листки такъ называемаго Ranunculus ſalſuginoſus (**).

Отъ малаго Цаганноора до Кубухайтунскаго караулу надобно проѣзжать чрезъ одинъ холмъ,

(*) Iris foliis linearibus, Corollis imberbibus, fructu obtuſe trigono, turbinato (ſcapo aphyllo unifloro) Gmel. flor. Sibir. 1 p. 26 tab. 5 fig. 1 opt. Iris humilis anguſtifolia, coeerulea, teſta ſeminali non roſtrata alba ex Meſſerſchmid. Amman. ruth. n. 134.

(**) Ranunculus repens flore in caule ſingularis, fol. varie ſectis ammon. ruth. n. 107 tab. 13 fig. 2. Сей родъ ранункула ни съ коимъ другимъ такъ не сходствуетъ, какъ съ называемымъ Ranunculus hederaceus.

холмъ, на коемъ равнымъ образомъ солончаки находятся и мѣстами ростутъ сосны. Оной караулъ прежде стоялъ на озерѣ Кубухаѣ далѣе къ востоку, но нынѣ находится на маломъ Хара-Ноорѣ, и раздѣляется на два караула, т: е. сверхъ сего, что на Хара-Ноорѣ имѣется, есть еще другой въ засушахъ стоящей. Будучи здѣсь щитаютъ отъ пограничной линiи уже верстъ на тритцать въ отдаленiи, которая напротивъ склоняется къ полднямъ позадь Тарейскаго озера; а вмѣсто того должно бы было ее везти по сю сторону т: е: по сѣверному берегу, по тому что съ полуденную сторону степь во все безводна. Также и Тунгузскiе козаки стоятъ тамъ юртами только до зимы; Русскiе же на полночь по рѣкѣ Ононѣ домами разселились, и то по тому, что полуденная степь къ хлѣбопашеству вовсе не годится, и зимою такiя метелицы бываютъ, что скотъ часто отъ того корму лишается.

Въ Кубухайту я было думалъ ночевать остановиться, однако вскорѣ узналъ, что по заказанiю напередъ отъ меня посланнаго толмача Тунгусы на Кулуссутаевскомъ караулѣ дикую лошадь убили, (Джигетей) того ради разсудилъ ѣхать слѣдующею ночью далѣе и какъ возможно торопиться, дабы въ наступившее сiе теплое время спасти рѣдкаго онаго звѣря отъ порчи.

Изъ Хара-Ноору я отправился въ сумерки. Здѣсь и по другимъ далѣе мѣлкимъ озерамъ по степи разсѣяннымъ даже до полуночи

 слы-

слышанъ былъ ужасной крикъ водяныхъ жабъ, коими вся сія степь, какъ и Аргунская, весьма изобильны. Поелику вдоль по границѣ ни какого не лежитъ шляху, а по степи вездѣ путь открытой, и ѣздятъ обыкновенно по солнцу, какъ видно и по верховымъ слѣдамъ, то блудили мы сею ночью по пространному полю такъ, что верстъ болѣе десяти отъ форпоста на полдень заѣхали къ Мунгальскимъ границамъ и тогда лишь проводники о заблуженіи своемъ узнали. Къ щастію что еще ночь была ясная и можно было разпознать по компасу куда намъ ѣхать должно, и по тому такъ хорошо на мѣсто утрафили, что къ свѣту прямо въ Засушинской караулъ прибыли. Имя сего караула произходитъ отъ пространной долины (*), зимою снѣгомъ заносимой; а стоитъ самъ на ключахъ въ неотдаленности отъ двухъ нѣсколько западнѣе лежащихъ, горныхъ и полувысохшихъ озеръ Баянъ - Цаганъ (богатый бѣлый) и Гумба - Ноорѣ. Отсель видны плоскія, но сами въ себѣ каменныя горы прямо межъ Дорогуемъ и далѣе продолжающимся удоломъ Кулуссутаемъ отъ сѣвера къ полдню простирающіяся, коихъ широту можно счесть верстъ на пять, гдѣ на половинѣ Засушинской караулъ имѣется.

Я здѣсь остался только чтобъ позавтракать, пока лошадей перемѣняютъ, а послѣ тотчасъ далѣе на Кулуссутай отправился, верстъ

(*) Зассу по Мунгальски значитъ снѣгъ.

верстъ за восемь не доѣзжая до караулу, имѣется ровное и сухое солончатое мѣсто, которое длиною къ Мунгаліи верстъ на тритцать, а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ больше двантцати верстъ простирается. Поверхность сего пространнаго низменнаго поля нарочито плоска и ровна, большою частію изъ хрящу и камню или и засохлаго илу состояла. Мѣстами торчали каменные бугры и представляли будто острова и высунувшіеся каменья на семъ безводномъ Океанѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особливо съ западную сторону довольно находится илистыхъ и почти бездонныхъ зыбуновъ. Вся поверхность солоновата, однако не много такихъ мѣстъ, гдѣбъ горькая соль много садилась. Все было въ сіе время сухо и ничего кромѣ безсочной травы и полыни было не видно. Около помянутыхъ бугровъ росла индѣ Nitraria и salicornia foliata, (смотр. ч. 1) и нѣкоторой родъ ежевики, которая кромѣ Дауріи и по Селенгѣ нигдѣ индѣ не родится. Ribes diacantha приб. Nom. 80 рис. I. fig. 2 уже имѣла и листья и цвѣты, кои у нее бываютъ сережками; такъ и ягоды, кои въ множествѣ и красноваты, не прежде какъ въ позднюю осень поспѣваютъ, собою поменше смородины и сладки, а сушеныя какъ коринка. По пескамъ вокругъ озера раскошествовалъ голубой косатикъ Iris an spuria? (*), по землѣ разстилающаяся

(*) Понеже употребленные у ботаниковъ сего и другихъ родовъ Касатику названія мнѣ извѣстны, то я о всѣхъ сихъ

щаяся Phaca приб. n. 112 рис. Y. f. 1, Astragalus depressus и другіе цвѣты. Межъ прочими была и Potentilla bifurca, коея однако цвѣтошные листки гораздо мѣлѣе, нежели чашечкинные, притомъ листъ былъ такъ сухъ, что насилу ее разпознать было можно, и я ее въ такомъ видѣ въ Дауріи видалъ неоднократно. Phaca salsula теперь разпущалась, и по Тарею я уже ее собиралъ съ цвѣтами; впрочемъ нигдѣ въ Дауріи не находится, какъ только здѣсь и въ концѣ сего удола Урулунгуя къ Аргуну (приб. Nom. 116 рис. Bb). Вокругъ Тарея кругомъ окружаетъ высокая открытая степь, коея поверхность состоитъ или изъ песку или изъ глины или изъ чистаго камня, и по сказкамъ нѣкоторыхъ Тунгусовъ будтобъ она должна быть самой сѣверовосточной конецъ великія Гобейскія степи или Шамо, которая даже до Далай-Ноора простирается, такъ какъ горы безпрерывнымъ хребтомъ межъ Амуромъ и Леною рѣками идущія продолженіе высокаго Ханоолскаго хребта быть кажутся, которой и справедливо съ сѣверную сторону съ Гобейскою степью граничитъ, и на пути въ Пекинъ изъ Кяхты переѣзжать черезъ его необходимо надобно. Только что съ восточной стороны Тарея лежитъ черная шиферная гора, склонна отъ востока къ западу и раздѣляетъ сухое озеро на два залива, по чему полуденновосточной и прозывается ма-

съ прочими въ Сибири примѣченными сортами упомянулъ въ одномъ мѣстѣ въ прибавленіи.

малымъ Тареемъ. --- Въ большой Тарей съ Мунгальской стороны должна впадать еще рѣчка Улдга сверхъ вышепомянутой Имадхи; однако она также въ самомъ устьѣ пропадаетъ, какъ и все озеро, которое уже безъ воды и большею частію совсѣмъ высохло, такъ что на полдни или на востокъ на берегу ни ручьевъ ни болотинъ не видно.

Кулуссутаевской карауль стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ три болота надъ тѣмъ же именемъ съ немногою и то тухлою водою, и по мѣстамъ индѣ большія горькою солью покрытыя мѣста заключаетъ. На караулѣ стоятъ только Тунгусы съ Юртами, и на небольшомъ бугру построена казарма и обнесена рогатками. Прошлою зимою въ ней жить было не можно, по тому что на свѣжемъ и сухомъ мѣстѣ подъ печкою пробилъ новой сильной родникъ, что правда въ здѣшней странѣ и не рѣдко бываетъ, такъ что въ сухомъ мѣстѣ, гдѣбъ не надѣялись, пробьетъ вода съ примѣтнымъ земли возвышеніемъ. --- Россійскіе козаки верстъ за 30 отсель по Онону разселились; по дорогѣ туда, которая идетъ также по низменной долинѣ отъ первой начавшейся и также Кулуссутаемъ прозванной, верстахъ въ 15 отъ Кулуссутаю находятся еще топи горькою солью, будто снѣгомъ покрытыя, но и отъ воды почти обсохшія и другія соленыя мѣста; также 5 верстъ отъ Кулуссутаевскаго озера находится другое Бумундакъ прозываемое, которое бѣловатую въ себѣ воду имѣетъ, съ полуденной стороны

роны окружено буграми, съ полуночной же берегъ состоитъ изъ бѣлой и солью изобильной глины, гдѣ и Тунгузской караулъ въ лѣтнее время пребываетъ. На западъ отъ долины къ сѣверу отъ Тарея находятся еще два соленыя озерка хребтомъ межъ собою раздѣленныя, кои также Цаганнооромъ прозываютъ.

По лежащимъ около Тарея степямъ водится также и тотъ родъ дикихъ лошадей, коихъ Мунгальцы Джигеттеями долгоушей называютъ. По отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Мунгальскимъ, особливо въ безводной степи Гобейской водятся таковыя и понынѣ великими стадами. Но въ Россійскихъ рубежахъ съ тѣхъ поръ, какъ караулы во многомъ числѣ стали быть разставлены, подобныхъ стадовъ, кои бы водимы были старымъ жеребцомъ и чтобъ изъ кобылъ десяти, двашцати и тритцати состояли, видаютъ очень рѣдко; а которые попадаются, тѣ всѣ по одиначкѣ и не иначе какъ или забѣгшіе или отъ табуну отбитые молодые жеребчики, или кобылки, съ Мунгальской стороны за границу перебѣгающіе. Да и оныхъ кромѣ какъ по степямъ съ полуденную сторону Тарей-Ноора, и въ самомъ углу Аргуновской пустыни къ Абагайту нигдѣ больше не попадаетъ.

Онаго Джигетея не льзя точно назвать лошадью, но и осломъ также не можно. Онъ съ виду долженъ быть межъ сими двумя межуумокъ, какъ лошакъ, и по тому его Мессершмидъ, которой первой сего звѣря примѣтилъ,

тилъ, назвалъ плодящимся лошакомъ (*); ето совсемъ неправда, будто бы они были двоеснасные, но точно особливой родъ, которой и много собственныхъ качествъ въ себѣ имѣетъ и съ внѣшняго виду гораздо красивѣе нежель обыкновенные лошаки. Тѣхъ степныхъ осликовъ, кои у западныхъ Киргизовъ куланами называются, не надобно мѣшать съ оными: ибо оные по достовѣрнѣйшимъ сказкамъ, каковыя я объ нихъ имѣю, суть настоящïе дикïе ослы или Онагеры, какъ древнïе называли; и водятся въ степи по горамъ въ западной Татарïи, такъ какъ Джигетеи въ Монгольскихъ пустыняхъ. — Сей послѣдней столько хорошъ, что на осла ни какъ не походитъ: тѣломъ весь гораздо легче, на ногахъ субтильнѣе, дикой, но быстрой взоръ и чистой шерсти цвѣтъ суть превозходства показывающïя его части. Равнымъ образомъ уши, кои лучше нежели у лошака здѣланы и торчатъ къ верху, ему не непристали и надобно хорошенько вглядѣться, чтобъ усмотрѣть, что голова у него тяжеловата и копытца, какъ у ослика. По томъ прямая и острая спина и нехорошей коровей квостъ, что осламъ свойственно, обезображиваютъ сего звѣря. --- Величина Джигетея съ иноходца, не множко побольше мѣлкихъ лошаковъ. Голова какъто некрасива; грудь большая, съ изподи остра и будто стиснута. Хребетъ у него не такъ какъ у лошади съ

(*) Mulus Dauricus foecundus.

выгибомъ и круглой, ниже такъ прямъ и вострь какъ у осла, но плоскъ, ровенъ и съ нагибомъ. Уши больше нежели у лошади, но меньше нежель у обыкновеннаго лошака. Грива не велика и курчава точно такъ какъ у осла; равнымъ образомъ хвостъ и копыта. Грудь и переднія лопатки сухопары и далеко не столь мясисты какъ у лошади, также и задняя часть какъ въ ногахъ, такъ и въ чреслахъ поджарѣе, легче, субтильнѣе, при томъ нарочито высока; цвѣтомъ буланой; рыло и промежъ ногъ соловѣе; грива и хвостъ вороные; по спинѣ вдоль проходитъ полоса такогоже цвѣту, которая на крестцѣ, ширѣ а къ хвосту опять уже становится; когда онъ стоитъ, то голову держитъ прямо, а коли побѣжитъ, то заноситъ рыло совсемъ къ верху. Сей, коего я въ Кулуссутаѣ описывать и потрошить имѣлъ случай, была трегодовалая кобылка, которую въ степи гоняя застрѣлили: не задолго передъ тѣмъ Тунгусы двухъ молодыхъ жеребятъ убили и мясо межъ своими какъ деликатнѣйшее кушанье съѣли. — Оные звѣри въ сіе время были въ долгой косматой зимней шерсти, которая цвѣтомъ свѣтлѣе, а когда оная вылиняетъ, то другая будетъ на то мѣсто короче, ровнѣе и лосклѣе.

О скорости Джигетея въ бѣгѣ всѣ единогласно увѣряютъ, что оная превосходитъ все, чтобъ себѣ ни представить, и по тому у Мунгальцовъ онъ взошелъ въ пословицу: Каковабъ легка лошадь ни была, однако

еще

еще никогда ни на какой Джигитея догнать не случалось. И по тому иначе не льзя ни коимъ образомъ его застрѣлить, какъ зашедъ подъ вѣтеръ и закравшись лежать, пока онъ самъ набѣжитъ, что ружье достанетъ. Облавою, сколь бы много охотниковъ ни было, обойтить его ни какъ не можно, по тому что у него весьма сильное обоняніе и онъ чрезвычайно далеко слышитъ. Лишь только въ стадѣ хоть чуть заколошилось, какъ напримѣръ, когда увидятъ стрѣлка изъ дали, что онъ лежитъ на земли или ползетъ, то тотчасъ жеребецъ, какъ вожатой стада, сгонитъ всѣхъ въ кругъ въ ту сторону, гдѣ ему подозрительно, по томъ два или три раза всфоркнувъ совсѣмъ стадомъ самъ первой ударяется въ бѣгство. И по тому то случается, что жеребцы чаще всѣхъ на пулю попадаютъ. Когда же они не побѣгутъ, то обыкновенно все стадо разбивается порознь, и тогда стрѣляютъ по кобыламъ.

Естьлибъ было возможно приучить сего звѣря, тобъ не было въ свѣтѣ такого скораго иноходца, однако они всегда столь дики, что ни какъ преодолѣть не можно; и справедливо, съ стольки вѣковъ Мунгалы и другіе Азіатскіе народы имѣя довольно случаевъ хватать молодыхъ жеребятъ, конечнобъ не упустили для опыту у себя выкормить, обучить и разводить, естьлибъ только была какая возможность. Говорятъ будто одинъ Нерчинской козакъ за многіе годы поймавъ такого жеребенка, кормилъ многіе мѣсяцы и искалъ разные

 спосо-

способы его привадить; однако онъ не усмирѣлъ и наконецъ бившись чрезвычайно, самъ собой ушибся, между тѣмъ естьли взять надлежащую предосторожность съ самыми молодыми жеребятами, какихъ бы пымать вскорѣ послѣ ихъ рожденія, то не льзя сказать чтобъ попытать еще было вовсе безполезно и не надежно. Естьлибъ на сіе высочайшее повелѣніе вознослѣдовало, тобъ оное легко могло учиниться въ нѣсколько лѣтъ въ степи межъ Тареемъ и Далай Нооромъ Тунгусами по границѣ стоящими. Я не сомнѣваюсь, что сіе можетъ легко удаться, и естьли такъ сбудется, то по скорости сего звѣря и пользѣ въ домовомъ содержаніи, какъ думаю, всѣ издраты и награжденія, кои не могутъ быть велики, не будутъ чрезъ то утрачены.

Въ Кулуссутаѣ разстались мы съ студентомъ г. Соколовымъ совершенно, и поѣхалъ онъ чрезъ Цурухайту въ сторону къ Аргуновскому острогу, яжъ самъ остался тутъ до 31 Маія, и столько въ ето время имѣлъ работы, что за описаніемъ многихъ натуральныхъ рѣдкостей, а особливо изъ царства животныхъ, коихъ и доставать здѣсь имѣлъ случай, насилу имѣлъ столько времяни, когда мнѣ ѣсть и спать было можно. Наипаче получилъ я множество рѣдкихъ и новыхъ птицъ, которыя нигдѣ индѣ не виданы, и изъ которыхъ я самыя лучшія списалъ въ прибавленіи (*), чѣмъ больше гдѣ

(*) Motacilla cyane, Alauda mongolica, Charadrius mongolus и alexandrinus, Tringa ruficollis, приб. нум. 18. 19. 29. 30. 31.

гдѣ болотъ и маленькихъ озерковъ въ окольностяхъ Аргуна, тѣмъ больше тамъ всякой дичины; а особливо журавлей великое тамъ множество, и не изъ простыхъ, но изъ роду Индѣйскихъ Чапуръ (Ardea antigone) и такъ называемыхъ Ardea virgo, demoiselle de Numidie. Также находится чрезвычайно многое количество большихъ драхвъ, и самцы, которыхъ Монголы для ихъ изъ перьевъ подъ горломъ находящихся подвѣсочекъ называютъ Захалтуями, и которыя подъ языкомъ имѣютъ отверстїе къ одному желвастому для воды пузырю, величиною въ хорошее гусиное яицо; вѣсомъ бываютъ болѣе тритцати фунтовъ. Но не противъ того стрепетовъ здѣсь совсѣмъ не знаютъ.

Въ здѣшнихъ степяхъ находится весьма достопамятный звѣрокъ, которой правда и по Селенгѣ, да еще и гораздо въ большомъ количествѣ водится, очень извѣстный въ Даурїи подъ Мунгальскимъ именемъ Оготона. Онъ имѣетъ весьма великое сходство съ Чекушкой (Lepus pusillus) (*), мною въ первой части сего путешествїя упомянутой, и съ каменнымъ зайчикомъ (Lepus alpinus) во второй части мною описаннымъ, находится въ студеныхъ Даурскихъ горахъ. Разность между сими тремя звѣрками неболѣе какъ и между зайцомъ и кроликомъ.

(*) Nov. com. Acad. Petrop. vol. XIII. p. 531 tab. 3. гдѣ описанїе етого звѣрка и рисунокъ хотя не въ самой совершенности находится.

комЪ. Даурская Чекушка величиною почти съ вышеписаннаго каменнаго зайчика; но шерстью гораздо нѣжнѣе и волосомъ изъ желта сѣрая. Впрочемъ какъ у обоихъ сходственныхъ сортовъ уши большїя круглыя, голова тупая, коротенькїя ножки съ извѣстнымъ знакомъ или отличїемъ и безъ хвоста; внутреннимъ сложенїемъ, родомъ житїя и голосомъ онъ наиболѣе подходитъ къ каменному зайчику. По степямъ и по песчанымъ горамъ онъ обыкновенно роетъ норы съ многими проходами и отверстїями. Изъ нихъ не выходитъ онъ какъ по большой части въ полдни и въ сумерки; и тогда онъ ищетъ себѣ корму, огладываетъ Даурскїя деревца (Pyrus baccata), для коихъ часто онъ по берегамъ и по островамъ жить остается. По утрамъ и по вечерамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, слышенъ повсюду ихъ голосъ, какъ они то и дѣло повторяя чокаютъ. Подъ осень нанашиваютъ они около своихъ норъ маленькїя круглыя кочки, къ чему выбираютъ разныя травы, а особливо зеленую веронику и вѣтреницу; первою затыкаютъ они всѣ другїе отъ норъ своихъ отнорки; а какъ тамъ всю сїю траву прїѣдятъ, то въ хорошїе дни выходятъ и накладываютъ снова, принося изъ запасныхъ своихъ кочекъ, коихъ поперешникъ неболѣе фута. --- Сей звѣрокъ обыкновенною бываетъ добычею Даурскимъ степнымъ кошкамъ или Мануламъ, коихъ здѣсь довольное количество водится. Смотр. въ прибав. (подъ Nom. 2 и 3).

Маїя

Маїя 30 прежде нежели мнѣ отъѣхать, заставилъ я ворожить одну славную въ Тунгусахъ Шаманку, которая въ здѣшнемъ мѣстѣ у своей родни гостила. Какъ скоро стало смеркаться, то пришла она къ огню, разкладенному за нѣсколько времяни передъ однимъ шалашемъ, а Шаманское ея платье, бубенъ и костыль несли молодыя ребята; за нею шло нѣсколько молодыхъ бабъ и дѣвокъ, которыя будутъ ей въ пѣнїи подтягивать. --- Платье ея, которое она передъ огнемъ надѣвала на голое тѣло, походило на хорошихъ колдуновъ одежду; коженой халатъ извѣшенъ былъ вокругъ разными желѣзными гремушками и другими мѣдными фигурками; позади съ плечь множество висѣло разноцвѣтныхъ змѣй и хвостовъ, изъ коихъ къ одному привязанъ былъ маленькой колокольчикъ. Шапка была простая коженая, и намѣсто желѣзныхъ роговъ, коибъ къ ней придѣланы быть должны, пришиты были къ плечамъ рогамъ подобныя машины, на кои нацѣплены были желѣзныя лягушки. Бубенъ поперегъ былъ больше аршина, и чтобъ настоящей страшной свой звукъ издавалъ, надобно было его нагрѣть и натянуть хорошенько, на что довольнаго требовалось времяни. По томъ взяла она сперва сама въ руки, и стала отъ огня лицемъ на сѣверъ; женщинъ всѣхъ поставила рядомъ передъ собою, а мущинъ рассадя вкругъ начала страшнымъ голосомъ распѣвать на сѣверъ волшебныя свои пѣсни. Послѣ отдала бить въ Бубенъ своему мужу, а сама взявъ клюки въ одну руку

начала прыгать, ломаться, всячески кривляться, при томъ икая, ворча, кукая какъ кокушка и другими разными голосами, здѣлалась напослѣдокъ будто внѣ себя и велѣла у себя спросить что нибудь, сама пѣть ни чуть не переставая; на что и отвѣтствовала между тѣмъ очень не худо. Послѣ спросила водки, и какъ ее еще просили продолжать отвѣтствовать, то она извинялась, говоря что она не имѣетъ больше какъ только три духа въ своемъ повелѣнiи, изъ коихъ каждой вечеромъ неболѣе служитъ какъ для одного вопроса; а живутъ изъ нихъ одинъ на сѣверѣ, другой на востокѣ, третей на западѣ; правда, говорила она, могу я еще на два вопроса отвѣтствовать, а болѣе нѣтъ уже, по тому что мнѣ болѣе не позволено. Послѣ того отвернувшись къ западу начала прибирать свои волшебныя молитвы, къ тому духу, коего Доролжою называла, и поелику тогда свѣтилъ мѣсяцъ, то смотрѣла она на него изъ подъ руки очень часто и такъ какъ будтобъ видѣла, что кто то къ ней издали подходитъ. -- Дабы отвѣтствовать на третей вопросъ, то перечитывала она не однократно свои кануны къ востоку. Однако на всѣ три вопроса, кои мы не безъ осторожности задавали, она такъ хорошо отвѣчала и такъ потрафила, что я удивился и неотмѣнно подозрѣвать былъ долженъ, что конечно не толмачь ли ей переводя вопросы, пересказалъ что мы думали. Тунгусы хвалились сею Шаманкою, что она сему искуству ни у кого не учи-

училась, но сама собой дошла до сего совершенства, живучи сперва въ дѣвствѣ долгое время въ задумчивости, такъ какъ въ безумiи. Напротивъ того козаки увѣряютъ, что ея наставникъ былъ одинъ Шаманъ, жившей на рѣкѣ Онони, у котораго ѣздившiе прежде сего Профессора отняли Шаманское его платье, и по тому съ тѣхъ поръ онъ болѣе за свое ремесло уже и не принимался.

31 числа Маїя ѣхалъ я далѣе пещаными холмами: въ лѣвѣ лишь только на правой берегъ подымешься, былъ солончакъ Конгэ, коего поверхность вся была покрыта бѣлою солью, но въ оной и земля была примѣшена и много горькой соли содержалось, прочее составляли хрусталики Глауберовой соли. Вскорѣ послѣ того выѣхалъ я на пространное поле, по коему рѣчка Ононь-Борза протекаетъ. Все оное изрядно покрыто зеленою травою, болѣе или мѣнѣе мѣстами бѣлѣло осѣвшею на верху солью, и уже довольно много цвѣтами изпестрилось. Сырыя мѣста красными цвѣтами травъ, Primula farinosa и rotundifolia, были покрыты, однако послѣдней не такъ было въ множествѣ, какъ первой, по тому что она позже цвѣсти начинаетъ. На тѣхъ же мѣстахъ росъ особливой родъ плешивца съ свѣтлыми и желтыми цвѣтами, также Viola Pinnata и lanceolata въ довольствiи, по сухимъ же пещанымъ мѣстамъ начинали разпущаться Sophora lupinoides и stellera chamaeiasme, обыкновеннѣйшiя Даурскiе травки, равнымъ образомъ одинъ прекрасной съ бѣлымъ цвѣтомъ

 каса-

касатикъ (приб. Нум. 65) и желтая Pedicularis (приб. Ном. 97 рис. R. fig. 1), которую я кромѣ сихъ странъ нигдѣ не видывалъ. --- Стеллера для своего корня еще всегда у Даурскихъ Русскихъ въ особливомъ почтенiи, не смотря на то, что сильное онаго дѣйствiе уже многимъ на тотъ свѣтъ отправиться пособило. Корень самъ болѣе схожъ съ дурною человѣческою фигурою, нежели Мандрагоринъ, и часто случается, что голову и руки и ноги весьма ясно разпознать можно, и по тому не безъ причины его мужикомъ корнемъ прозвали. Старые кочни толщиною бываютъ съ большую брюкву и дѣйствiемъ наикрѣпчайшiе. Изъ таковыхъ кочней выходитъ пятьдесятъ, а иногда и до ста стеблей, кои прекрасными своими и благовонными цвѣтовъ пучками не иначе предвѣщаютъ какъ такого сильнаго и вреднаго корня, каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Наружная цвѣтовъ сторона обыкновенно темнокрасная, или, что только не такъ часто бываетъ, сѣрожелтая, а внутренняя бѣлесовата. И по тому пучки, кои съ краевъ напередъ разпущаются, кажутъ по краямъ бѣлаго цвѣту, а въ середку краснаго или желтаго, взору весьма прiятнаго. Тунгузскiе ребята срѣзавъ всю траву съ корню и оборотя стеблемъ къ верху носятъ такимъ образомъ для украшенiя на голой головѣ вмѣсто лѣтней распущенной шляпы или подсолнешнику. Часто въ одномъ пучкѣ попадаютъ цвѣточки, которые изъ двухъ срослися и два сѣмечка имѣютъ, девять цвѣтныхъ

ныхЪ листковЪ, осмнатцать тычинокЪ вЪ два ряда разстановленныхЪ.

Низменныя мѣста и луга около Борзы имѣютЪ сїю особливость, что вЪ началѣ зимы, какЪ рѣка замерзнетЪ, поверхность земли изЪ дерну отЪ замерзающей вЪ рѣкѣ воды подымается, а подЪ нимЪ находящаяся вода замерзаетЪ послѣ, а какЪ весною дернЪ прежде всего растаетЪ, то и опущается на свое мѣсто очень не скоро. Подобное что примѣчаютЪ и около Аргуна, что земля ежегодно то выше то ниже бываетЪ, о чемЪ и у Гмелина вЪ его путешествїи (*) упоминается; однако сїе чудо сЪ тѣхЪ порЪ уменшилось.

рѣка Борза собою очень невелика, а водою только что весною богата. Ея берега вЪ сихЪ низкихЪ мѣстахЪ, такЪ какЪ и около лежащїя горы вовсе безлѣсны. Но вЪ вершинахЪ гдѣ и Курензелинской мѣдной заводЪ построенЪ соснягомЪ, а наиболѣе изЪ такЪ называемыхЪ черныхЪ березокЪ (**), дубровами изобилуетЪ.--

 Зимою

(*) Сибирское путешествїе часть 2 стран. 79.

(**) Черной березы во всей Сибири кромѣ Даурїи не видно, да и тамЪ она не прежде появляется какЪ межЪ АргуномЪ и Ононью, такЪ какЪ орѣшина не прежде какЪ по ту сторону Аргуна, а дубы только что по Амуру и на горѣ Кинганѣ, АмурЪ отЪ рѣки НаунЪ отдѣляющей. Сей родЪ березЪ росту вовсе отЪ простыхЪ березЪ особливаго, сЪ коими однако она ростетЪ смежно; но далѣе на полдень вЪ восточной Татарїи она первую превзойтить должна. Она чрезвычайно сучковата, а сучки всѣ раздвоившись, и по тому вершиною своею густой кустЪ представляетЪ; самое дерево цвѣтомЪ желтовато и буд-

Зимою оная рѣчка течетъ такъ тихо, что вода весьма задыхается, къ чему иловатое дно, изобильное горькою, солью здѣшнія земли состояніе, равно какъ и при другихъ Сибирскихъ горахъ, главнѣйшею тому служатъ причиною.

Вдоль по сему урочищу верстъ за 15 отъ Кулуссутая пріѣхалъ я на Удагатаевской караулъ въ долинѣ стоящій, коего названіе на Россійскомъ Удумкатаевскимъ произносится; здѣсь я перемѣня лошадей безъ малѣйшей остановки отправился далѣе до Чиндан-Турухуевскаго караулу. Я не понимаю, какимъ бы то образомъ здѣлалось, что межевщики разстояніе сіе отъ Кулуссутаю до Угатаю на тритцать на пять верстъ назначили; сему не только глазомѣры, но и самое время по часамъ показываетъ ясно, что тутъ нѣтъ и половины, и вѣрно щитать надобно верстъ на пятнатцать.

Чиндантурукская дорога лежитъ безпрестанно подлѣ рѣки въ ложбинѣ, которая въ нынѣшнее время прекрасное вешеннее цвѣтами усыпанное поле представляла, по коему трехъ сортовъ журавли и другія птицы въ великомъ множествѣ гуляли, 27 верстъ отъ рѣки Удагатею на Борзѣ имѣется крутая гора далеко въ

то извитое; корка сѣрая истрескавшаяся, и также какъ на соснѣ перепонками лупится, кои послѣ на воздухѣ черноватѣютъ. Листы болѣе походятъ на листки сего ракитника, коего я въ приб. подъ Нум. 133 описывать имѣю, нежели на листы обыкновенной бѣлой березы. смотр. рисун. KK. фиг. 3 A и B.

въ долину выдавшаяся, которую Тунгусы Кирэ (ворона) называютъ. На ней на ружѣ находятся различныя каменья, отпавшія отъ черноватаго слою руду содержащаго и сами на руду походящія, однако еще ихъ надлежащимъ горнымъ порядкомъ не развѣдывали. По горамъ цвѣли Potentilla sericea, и P. multifida, а внизу съ крапивой вмѣстѣ росла рѣдкая сія травка Hyoscianus physalodes въ множествѣ. Оныя одурѣвающіе сѣмена, кои поспѣваютъ въ Іюнѣ, у Тунгусовъ жгутъ такъ какъ кофей и пьютъ по утрамъ вмѣсто онаго; такъ какъ у прочихъ Даурскихъ жителей въ великомъ множествѣ ообливо по Аргуну ростущія травы Clematis hexapetala приб. Нум. 96 рис. Q. фиг. 2 вмѣсто чаю въ употребленіи. Верстъ 5 далѣе по ту сторону Борзы на берегу имѣется одна деревянная корчма съ нѣсколькью шалашами для козаковъ, кои за соленое озеро межъ полуднемъ и западомъ находящееся верстъ семь разстояніемъ на караулъ ходятъ, также и для рабочихъ людей, коихъ для собиранія по озеру сами каждое лѣто здѣсь содержатъ. Самой караулъ хотя имя свое имѣетъ отъ нѣкоторыхъ небольшихъ озерковъ, на полдни ближе къ границѣ лежащихъ, однако поелику тамъ ни корму ни прѣсной воды совсемъ нѣтъ, то поставили его отъ Чондантуруку версты на двѣ на той же рѣкѣ Борзѣ; а какъ и здѣсь по Борзѣ на открытой степи лѣтомъ бываютъ великіе бураны, а зимой чрезвычайныя метелицы, такъ что скота никакъ выпущать не льзя, то Тунгусы прихо-

дятъ

дятЪ вЪ сїи мѣста кочевать только вЪ хорошее время, а зимою становятся немного подалѣе на сѣверЪ, верстЪ на десять у одного вЪ нашу сторону протекающаго студенаго родника КуйтунЪ-БулакЪ называемаго, подлѣ котораго и Русскїе козаки начали уже выстраиваться.

ИзЪ Удагатаю уже видѣть можно верхи по ту сторону Борзы находящихся горЪ АдонЪ-Шоло. По всѣмЪ симЪ горамЪ, такЪ какЪ и по другимЪ чистымЪ каменнымЪ хребтамЪ отЪ Борзы вЪ обѣденную сторону вдоль по границѣ даже до Абагайту простирающимся, находятся вЪ нарочитомЪ множествѣ такЪ называемые Аргалы или дикїе каменные бараны. Они очень пужливы и лѣтомЪ достать весьма трудно. Но я неотмѣнно желалЪ имѣть сего звѣря, и для того и изЪ Акшинска еще на Сокгуйской караулЪ отправилЪ, и здѣсь при ЧиндантурукѣчрезЪ толмачей велѣлЪ проворнымЪ ребятамЪ изЪ БуретовЪ сЪ рѣки Аги собраться, чтобЪ здѣлать вЪ сосѣдственныхЪ здѣшнихЪ горахЪ большую облаву. И справедливо, какЪ я прїѣхалЪ, то уже человѣкЪ шестдесятЪ были совсемЪ вЪ готовности, и по тому не нестоило, чтобЪ я здѣсь нѣсколько дней промедлилЪ вЪ ожиданїи, каковЪ сему конецЪ будетЪ.

Перваго числа Їюня ѣздилЪ я самЪ за Борзу на вышеупомянутыя горы ОдонЪ-Шоло, кои здѣсь не болѣе были какЪ верстЪ на двадцать. Понеже рѣка была отЪ стекающаго нынѣ

сЪ

съ горы снѣгу въ ея полости, то надобно было при соляной буткѣ все выбирать изъ кибитки и перевозить на верблюдахъ, а простую телѣгу чрезъ воду мужики перетащили. Сперва отъ Борзинской солончатой впадины начинаютъ подыматься бугры, снаружи голые и пещаные съ щебнемъ, а внутри каменные. --- По томъ лежатъ самыя горы, въ длину не болѣе 20 верстъ, отъ востока къ западу прямо межъ Борзой и Ононью, кои вскорѣ послѣ того соединяются: вокругъ горъ къ Борзинской пади, такъ и къ другимъ долинамъ находятся топи, кои ихъ кругомъ совершенно отдѣляютъ; въ топяхъ же земля черноземъ. Окольныя горы не высоки, чисты, зарослыя, но далѣе отъ часу выше, и самыя высочайшія чрезвычайно разбиты, круглы, преглубокими раздѣлены долинами, и удивительно какими верхами вверхъ подымаются. Каменья представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ будто оставшіяся какого строенія развалины гроты гдѣ на самыхъ вышкахъ какъ Порталы или для стѣны взнесены были ужасной величины громады и прочее тому подобное. Многія другія горы равнымъ образомъ такими каменьями украшены, такъ что издали ѣдучи не льзя не подумать, чтобъ это не стада лошадей, коровъ или верблюдовъ паслися. И по тому по Мунгальски и называется (Одонъ-Шоло), что скотъ издали изображаемые на себѣ каменья имѣетъ.-- Въ двухъ мѣстахъ по симъ горамъ находятся пещеры, кои однако не великой важно-

сти (*). Всѣ сіи удивительныя изображенія составляетъ опока, изъ коего и самыя горы, и большая часть Даурскихъ хребтовъ составляются. Камень самъ лежитъ здѣсь превеликими увалами, одинъ на другомъ, и такъ, что къ полдню или къ обѣденнику почти на половину прямаго угла въ глубину упадаютъ; и по сему то слоевъ наклоненію, какъ я во многихъ Даурскихъ горахъ примѣтилъ, по большой части съ полуденную сторону отложѣе, нежели какъ съ каменную сѣверную разными кабанами изпещренную. Съ восточной стороны горъ противъ Жиранчунгурукской лощины находится холмъ состоящей изъ точильнаго камня, въ коемъ видны разсѣянные врознь, отчасти зеленоватые, отчасти совсемъ прозрачные хрусталики, призматическою своею фигурою на Бразильскіе електрическіе Смарагды похожіе, которые только что на верху горы и находятся, понеже песокъ оттоль вѣтромъ свѣваетъ. Тунгусы ходя на промыслы собираютъ ихъ дѣтямъ на игрушки, и тутъ нанесли столько, что мнѣ самому никогдабъ найтить столько было не можно; ибо они не съ лишкомъ таки много находятся. При всемъ томъ, сколь они ни схожи на Бразильскіе смарагды, однако при дѣланіи не однократно опытовъ ни чуть Электрической силы не оказали.

Раз-

(*) Объ одной упомянуто въ Гмелиновомъ Сибир. путешествіи, часть 2 стр. 110 и слѣдующія.

различные горъ кабаны, положенїемъ своимъ и фигурою въ удивленїе приводящїе, прїятною зеленью покрытыя долины, гребень горъ въ разныхъ мѣстахъ пресѣкающїя продолговатыя изъ молодыхъ березокъ и осинокъ большею частїю на сѣверной сторонѣ съ самыхъ вершинъ до низу простирающїяся рощицы; множество Оленей и другихъ дикихъ звѣрей, еще болѣе различныхъ птицъ, въ сїе вешнее время, дѣлали страну столь прїятну, что прїятнѣе и уединеннѣе желать больше не можно, и я нигдѣ въ моей жизни лучше не видывалъ. Таковое возхищенїе, а наипаче многїя хорошенькїя травки, на южной половинѣ уже въ полномъ своемъ цвѣтѣ стоящїя столько меня привлекли, что я тутъ при одномъ ключѣ, коихъ и навсе въ горахъ только два имѣется, ночевать остановился.

Въ сихъ прекрасныхъ мѣстахъ, гдѣ я столько былъ доволенъ, и гдѣ я то вверхъ по горамъ подымаясь, то внизъ спускаясь не имѣлъ почти четверти часа покою, имѣется великое множество дикаго звѣря, особливо оленей и выше показанныхъ каменныхъ барановъ. Я самъ только что успѣлъ перелѣзть черезъ одинъ камень, то видѣлъ семь барановъ съ невѣроятною скоростїю бѣгущихъ, и какъ будто испуганы, съ камня на камень перепрыгивающихъ. Волковъ, лисицъ, корсаковъ и дикихъ кошекъ (Мануловъ) также довольно; однако послѣднихъ болѣе на Селенгѣ, а наипаче по Жидѣ. Зайцы здѣсь и въ полуденной Дау-

рїи, также и на Селенгѣ двоякаго сорту, простой по Мунгальски Шандага называется, и зимою бываетъ бѣлъ, другой называется Шолай, которой зимою и лѣтомъ сѣръ, головка маленькая и подолѣ, хвостикъ сверху черенъ, и отъ Европейскаго кролика долженъ быть отличенъ; его когда гоняютъ, то онъ бѣжитъ прямо, а не виляетъ такъ какъ простой заецъ. Если попадется ему на встрѣчу сурочья нора или въ горѣ разсѣлина, то онъ и старается въ ней скрыться. Иначе онъ водится по большой части въ степяхъ, наиболѣе подъ кустами гороховаго дерева, а собственныхъ норъ, какъ кроликъ, не роетъ.

Изъ рѣдчайшихъ птицъ я примѣтилъ слѣдующїя: престрашно великаго коршуна (Vultur barbatus), Еллоо по Мунгальски называемаго, коихъ парочка сидѣли на высочайшихъ и неприступныхъ вершинахъ. Объ немъ и Гмелинъ подъ именемъ бѣлаго орла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминаетъ. Такъ называемые каменные вороны съ краснымъ носомъ и ногами Coruus graculus; двухъ сортовъ дикїе голуби, кои здѣсь, а особливо по Ононю и Аргуню въ каменныхъ разсѣлинахъ гнѣздятся, и изъ коихъ однѣ походятъ очень на горлицъ, другїе на полевыхъ голубей, выключая только, что они поменьше, и поперегъ хвоста широкая бѣлая полоса переходитъ; прекрасной каменной дроздъ снизу какъ огонь красной Turdus ſaxatilis, маленькїе краснохвостые сорокопудчики Lanius phoenicurus приб. Нум. 6, особливой родъ соловья, которой также

какъ

какъ и простой поетъ по ночамъ Muscicapa rupicola приб. Ном. 11 *, маленькой, но весьма пѣвучей травничокъ Motacilla certhiaria и наконецъ трехъ сортовъ ласточки, изъ коихъ однѣ еще на Алтайскихъ горахъ примѣченные вьютъ гнѣзда такъ какъ и Rauchschwalben по скаламъ наружѣ; а другіе что въ Дауріи и по Байкалу водятся обыкновенныя пестрыя ласточки гнѣздятся по высочайшимъ горъ разсѣлинамъ, и вечеромъ при заходѣ солнышка за холмы, а въ пасмурные дни надъ водою по озерамъ и по болотамъ такъ много ихъ летаетъ, какъ комаровъ. --- Другихъ знакомыхъ птицъ я уже не упоминаю, кромѣ кокушки, которой нигдѣ въ Дауріи такъ много не видывалъ, какъ въ здѣшнемъ пустынищѣ.

Травы здѣсь уже всѣ были въ своемъ цвѣтѣ; Papauer nudicaule, Pedicularis incarnata и sulphurea (приб. Нум. 97). Iris verna, Cheirantus pallidus (*), Astragalus montanus; Spirea chamaedrifolia, opulifolia, и Sambucus racemosa оцвѣчали всю подсолнечную сихъ горъ сторону. По скаламъ вездѣ цвѣла во множествѣ Aquilegia canadensis, сверхъ того собиралъ я еще тутъ Stellera chamejasme, Valeriana Sibirica, Androsace villosa, lactea и septentrionalis, Saxifraga bronchialis,

 Sib-

(*) Hesperis angustifolia, incana, floribus amplis luteis, siliquis longioribus Amman. ruth. N. 75. Она совсѣмъ отлична отъ Cheiranthus montanus, что въ Flora Sibirica III. p. 251 n. 20 описывается, наипаче цвѣтами и стручками.

Sibbaldia erecta grandiflora (*), Hesperis Sibirica, Viola lanceolata, Pinnata и digitata Alyssum montanum, Astragalus suffruticosus (**), Vitia biennis, Polygonum angustifolium (***), Scorzonera humilis, Spiræa thalictroides, (приб. Нум. 94 рисун. Р. фиг. 3), волчье молоко съ чрезвычайно толстыми и млечистыми кореньями (****), по ложбинамъ же Thalictrum petaloideum. Большая часть изъ сихъ травокъ по всей Дауріи въ подобныхъ долинахъ находится, однако я перечелъ ихъ здѣсь для того только, что они въ другихъ мѣстахъ нѣсколько днями позже цвѣсти начинаютъ, и во весь Іюнь бываютъ украшеніемъ здѣшнихъ горъ и степей, а при изходѣ Іюня тужъ

(*) Єто совсемъ особливой сортъ Sibbaldia erecta, по тому что ростетъ по теплымъ каменнымъ мѣстамъ въ Дауріи; она разстилается по землѣ, стволъ у ней не выше перста, листовъ не много, а цвѣтки и всѣ онаго части, да и сѣмена гораздо больше и крупнѣе, нежели у обыкновенной; пестиковъ у ней 7. (Heptagyni). Коротко объ ней упоминается Flor. Sibir. III. p. 187.

(**) Astragalus caulescens, fruticosus, ramis herbaceis, floribus paucis subcapitatis, leguminibus villosis. Flor. Sibir. IV. p. 47 n. 62 tab. 24.

(***) Polygonum spicis paniculatis, diffusis, foliorum (linearium) vaginis glabris. Flor. Sibir. III. p. 55 n. 40 tab. 9.

(****) Я разумѣю ту, что въ Flor. Sibir. II p. 229 tab. 95 fig. 1. очень хорошо описана, но худо отрисована. Русскіе называютъ ее для толстаго ея и Мандрагоровиднаго корня такъ какъ Стеллеру мужикъ корень съ прибавленіемъ прилагательнаго бѣлой, и употребляютъ его внутрь такъ какъ сильное слабительное. Бурета также варятъ сіи коренья подъ имянемъ Кунубуссу и имъ моются отъ шолудей.

тужЪ красоту увеличиваютЪ нѣкоторые сорты Сараны, какЪ Lilium pomponium, а по ложбинамЪ Lilium bulbiferum, не включая желтые Гемерокаллы.

Я бы еще имѣлЪ для чего и слѣдующаго 2 дня Iюня здѣсь остаться, еслибЪ оною ночью не получилЪ извѣстiя, что поѣхавшiе на промыселЪ буреты одну дикую овцу убили; по чему я и поспѣшалЪ сколько можно вЪ ЧиндантурукЪ; ето будетЪ назадЪ, куда ее провезли. ВЪ другую облаву убили еще одного ягненка нынѣшняго году, и сего кЪ моему намѣренiю было довольно.

Каменные бараны или по Мунгальскому Аргалы станомЪ гораздо СаегЪ крѣпче, и вѣсомЪ пудЪ пять, а самцы еще гораздо тяжелѣе, по тому что однѣ рога его, когда вЪ настоящемЪ ростѣ, оба вмѣстѣ, до сорока фунтовЪ тянутЪ. На ногахЪ они повыше обыкновенныхЪ овецЪ, но тѣломЪ столько же увалисты, а вЪ головѣ различiя почти никакого нѣтЪ. Уши небольшiе и торчатЪ прямо; рога у ярки посредственны и загнуты полудугою, нарочито плоски, углы сверху рогу тупые, а сЪ нижняго ранту довольно востры. У барановЪ выростаютЪ они до чрезвычайной величины и загибаются по сторонамЪ головы какЪ у обыкновеннаго барана. ХвостЪ очень коротокЪ, а копытца какЪ у простаго барана. Шерсть зимою долгая и косматая и на днѣ много пуху. НапротивЪ того лѣтняя шерсть коротенькая и ровная. ВЪ ету пору у нихЪ уже зимняя шерсть совсемЪ слиняла,

няла, и по тому новая шерсть была очень мѣлка, цвѣтомъ почти какъ зола сѣрая. Они нигдѣ не держутся какъ въ уединеннѣйшихъ, жаркихъ и безлѣсныхъ хребтахъ, гдѣ довольно для нихъ горныхъ травъ для корму имѣлось; ягнятся они прежде нежели снѣгъ стаетъ. Ягнята же очень похожи на телятъ Ланьихъ, только уже есть большіе плоскіе, гдѣ быть рогамъ, отроспки, и весьма мягкая косматая волна, цвѣтомъ темносѣрая. -- Нѣтъ ни единаго оленя, которой бы столь же пужливъ былъ, какъ Аргали, такъ что ни коимъ образомъ подойтить къ нему не можно. Когда ихъ гонятъ, то они не бѣгутъ отъ людей прямо, но кидаясь въ ту и въ другую сторону, такъ что когда забѣжитъ онъ за холмъ или за гору, то часто случается, что спротиву набѣгаетъ на за нимъ гонящагося. Въ бѣгу очень скоры и дюжи. На ровномъ мѣстѣ бѣжитъ безъ остановки, но гдѣ ухабы и каменья, тамъ цѣпются и прыгаютъ съ чрезвычайнымъ проворствомъ. -- Сколь ни дики старые бараны, столь напротивъ приучливы ягнята, такъ что много уже примѣровъ здѣсь на линіи было, что козаки таковыхъ молодыхъ къ молоку и къ корму приучили.

Третьяго числа Іюня поѣхалъ я на Соленое озеро, не въ отдаленности отсель находящееся, чтобъ хотя его подобія глазомъ окинуть. Тунгусы не хорошо называютъ его на своемъ полумунгальскомъ языкѣ Дабассуней-Норъ. (Соленое озеро); оно лежитъ на высокой и сухой

степи

степи отъ Чиндантурукинскаго карауду на Борзѣ къ полдню, верстахъ въ десяти разстоянїемъ, а прямо отъ ближайшей Борзинской излучины, гдѣ самой караулъ стоитъ, на югъ же, неболѣе какъ верстъ семь. Кругомъ его будетъ можетъ быть верстъ на семнатцать съ половиною, въ длину же прямо версты съ три съ половиною. На западъ длина его раздается на два будто залива, большая часть онаго высохла, ровна, сверху черной илъ, покрытъ повсюду Глауберовою солью, которая отъ воздуху нѣсколько загорчала. Напротивъ того далѣе къ берегу поверхность земли безпрестанно покрыта слоемъ таковой Глауберовой соли толщиною по крайней мѣрѣ на полтора и на два вершка, которая самая чистая изъ прекрасныхъ и большихъ хрусталей состоитъ, и только, что нѣсколько пыли въ нихъ замѣшалось, и содержитъ немного поваренной соли. Когда сильные дожди бываютъ или сырая погода случается, то разпущается вся сїя осадка, однако обыкновенно садится она каждую весну отъ одного до трехъ вершковъ толщиною. На восточномъ берегу, гдѣ мѣсто глубже и слой соли толще, имѣется родникъ, которой весною въ извѣстные годы болѣе или менѣе поверхъ стараго слою разливается, и въ сухое лѣто испарясь осажаетъ сперва на старую корку новой черепъ Глауберовой соли, а сверхъ ней садится поваренная соль прекрасными четвероугольными хрусталями или на подобїе игральныхъ косточекъ, кои

по верхъ нижней коры чистехонько сгребать можно. Если же весною подонье ключа будетъ сухо, то на тотъ годъ и соли не сядетъ. Въ 1768 году сгребли съ него до двадцати тысячь пудъ; но съ тѣхъ поръ такой осадки больше не бывало. Нынѣшняго лѣта разливъ былъ изрядной, и еще не прекрачался, и по тому можно надѣяться, что хорошей и посадъ соли будетъ, если только лѣтомъ сильныхъ дождей не будетъ, и соли не размоетъ. -- По сю сторону еще все хорошо стояло и поваренной соли уже больше вершка насѣло поверхъ горькой соли и собрано довольно.

Понеже каждой годъ съ Маія черезъ слѣдующіе 4 мѣсяца на Борзѣ при соленомъ караулѣ отъ Нерчинской воеводской канцеляріи пятьдесятъ человѣкъ на государевомъ коштѣ содержутся, а по неизвѣстности осадки, которой иногда часто и совсемъ не бываетъ, а людей все таки содержутъ: то чтобъ возвратить иждивеніе, соль иногда весьма дорого становится, а иногда казнѣ и совсемъ съ убыткомъ. --- Когда хорошей посадъ нанимаютъ вольныхъ и Русскихъ и изъ Тунгусовъ столько, сколько, чтобъ скорѣе убраться, найдется потребно; часто до семи сотъ работниковъ бываетъ. Подлѣ озера на восточномъ его берегу построены для поклажи соли амбары. Соль сгребши въ мѣшки или носятъ мужики на плечахъ, или на лошадяхъ на берегъ вывозятъ. --- Провозъ до Нерчинска становится по копейкѣ

съ

съ пуда, вывозятъ ее также и на серебреные заводы и по всей границѣ.

Есть кромѣ сего на озерѣ еще два родника, однако на тѣхъ поваренной соли никогда не садится. --- Съ западную сторону озера имѣются плоскїе горы, отъ коихъ вышепомянутой Тарей-Ноор начинается. Пятьнатцать верстъ отъ озера стоитъ пограничной караулъ на горѣ Уенкэ. --- Sophora lupinoides и Stellera chamaejasme по сухимъ мѣстамъ около озера въ множествѣ разцвѣтали, также и вышепоказанной касатикъ съ одинакими бѣлыми своими цвѣтами здѣсь находился (приб. Нум. 95).

Мнѣ кажется, что я по сїе время ничего не упустилъ безъ примѣчанїя и не описавъ, что только въ Даурїи рѣдкаго или собственнаго касающагося до натуральныхъ свойствъ звѣрей ни имѣется; чтожъ до растѣнїй принадлежитъ, то время уже наставало, когда онѣ въ ихъ цвѣтѣ бываютъ, и я смѣло надѣялся, что если я отсель назадъ поѣду, то неотмѣнно въ Селенгинскомъ уѣздѣ большую часть рѣдчайшихъ Даурскихъ травъ соберу въ ихъ совершенствѣ. Для собранїя позднѣйшихъ лѣтнихъ травъ оставилъ я студента г. Соколова, о раченїи котораго я ни мало не сумнѣвался. --- Для чегожъ мнѣ было долѣ здѣсь мѣшкать, когда только однѣ проростки собирать было должно, когда состоянїе моего здоровья въ сихъ только дикихъ мѣстахъ далѣе трудностей сносить не позволяло, и когда окоренившаяся слабость въ тѣлѣ отъ при-

 падаю-

падающей временно еще съ прошлаго году оставшейся въ правомъ плечѣ ревматической боли дѣлала меня къ осмотрѣнію рудниковъ почти неспособнымъ? И такъ гораздо сходнѣе казалось мнѣ Даурскія рудныя горы оставить съ свѣжими силами ко мнѣ пріѣхавшему и желаніе свое къ тому показавшему аптекарю г. Георгію, которой и описать Байкальскую свою поѣздку и сію дорогу казался быть не не въ состояніи. Яжъ разполагалъ мою ѣзду такъ, чтобъ въ ето время и по Селенгѣ поспѣвшія собрать травы, и осенью вверху по Енисею находящихся достопамятностей не упустить бы. -- Вторая причина къ сему предпріятію была и та, что во время сей Даурской ѣзды не только я самъ, но и всѣ, кои со мной ни были, здѣлалиль хворыми и безсильными; и только оставалось еще столько крѣпости, чтобъ какъ возможно назадъ отправиться, и скорѣй отсель выѣхать. Легкой чрезвычайно воздухъ и въ лѣтнюю пору весьма упругой, господствующій въ сихъ горныхъ, но и безъ того возвышенныхъ странахъ, дѣйствовалъ на наши тѣла столько, что мы не могли терпѣть сильныхъ непостоянствъ вешеннихъ. Да и не несправедливо, что тоже самое воздуха состояніе и самыхъ Даурскихъ жителей въ разслабленіе приводитъ, хотя въ самой вещи они кажутся и живы и бодры такъ какъ жители жаркихъ климатовъ. ——

И такъ въ соотвѣтствіе моего предпріятія отправился я 5 дня Іюня изъ Чиндантурука

рука обратно къ Онону. Ѣхалъ я опять мимо соленаго карауλу, что на Борзѣ, до рѣки Ононы Нерчинскою большою дорогою чрезъ Бѣлокопытову деревню или иначе Шаранай называемую, лежащую. По томъ идетъ она въ сѣверную сторону отъ Борзы межъ Аданшолскими, кои по томъ остаются въ лѣвѣ, и Кукулдейскими, также межъ другими горами въ право къ Борзѣ склоняющимися, все сухою ложбиною, Солончаками наипаче около Хара-Ноорскаго горькаго соленаго озера изобилующею. Верстъ за десять по ложбинѣ приходитъ изрядной холодной ручей, которой не далеко протекая въ землю пропадаетъ. На немъ назначенные на Чиндантурукской караулъ Русскіе козаки начали разстраиваться. Далѣе проѣзжая оказывается пространная площадь и множество малыхъ озерковъ, по чему и называется Жиранъ-Чунгурукъ (шестьдесятъ озеръ) или по Русски частыя озера, гдѣ мы лошадей своихъ кормить остановились. --- По всей проѣханной пади въ великомъ множествѣ цвѣли вышесказанная толстокоренная трава волчьимъ молокомъ прозываемая и степная вѣтреница Anemone silvestris, также и ревень Rheum undulatum, изъ своихъ стеблей начиналъ пролупаться. Сей по открытымъ Даурскимъ горамъ въ множествѣ ростущей рапонтикъ любитъ или близь рѣкъ лежащія мѣста или каменистые и щебнистые бугры, кои бы не были сухи, илибъ подземные можетъ быть ключи въ себѣ содержали. Онъ, поелику кисловатыя его стволья ѣсть

можно, Бурешамъ довольно извѣстенъ; однако они не иначе, какъ развѣ въ самой нуждѣ для утоленія жажды его употребляютъ, по тому что естьли сырой его проглотишь, то перехватываетъ горло, стягиваетъ языкъ, и вкусъ на весь день портитъ, что я самъ за себѣ не однократно съ негодованіемъ и съ великою противностью извѣдалъ, особливо когда я въ скорости послѣ того чай пилъ. --- Я не сомнѣваюсь, что его есть многіе сорты, кои по различнымъ Сибирскимъ мѣстамъ, какъ то по Абаканской и Удинской границѣ, въ Тункинскихъ горахъ, и нынѣ вновь по Жидѣ и Онону отысканной, за рапонтикъ копаютъ, а отдаютъ за настоящей рабарбаръ. Чрезвычайно толстые и по случайному мѣстоположенію здорово выросшіе коренья подали къ тому наипервѣйшей способъ, по тому что онѣ въ самомъ дѣлѣ величиною своею на привозимой изъ оныхъ краевъ рабарбаръ очень походятъ. И я уже выше сего сказалъ, что, чтобъ сохранить Сибирской рапонтикъ отъ внутренней гнили и довести его до желаемой величины, стоитъ только одного хорошаго около его обиходу и по тому не безъ основанія надѣяться можно, что изъ него можно здѣлать дѣйствительной рабарбаръ, иностранному ни въ чемъ не уступающей.

Къ вечеру доѣхалъ небольшими горами до рѣчки Турги, которая течетъ къ Онону, а начинается изъ вытекающихъ изъ горъ небольшихъ рѣчекъ, промежъ сей рѣки и Ононь-

Борзы

Борзы лежащихЪ. ЗдѣсЬ мы на комарахЪ ночевать остановились. Тунгусы побили нѣсколько ЧапурЪ Нумидскими дѣвушками называемыхЪ, коихЪ здѣсь весма довольно.

Шестаго числа ѣхалЪ я отЪ Турги нарочитыми горами, изЪ коихЪ, что вЪ лѣвѣ, тѣ ведутЪ кЪ рѣкѣ Онони, и называются Шаранай: сперва начинаются ровнымЪ мѣстомЪ, на которомЪ имѣются три маленкія озерка (ГурбанЪ-НоорЪ); по томЪ верстЪ чрезЪ пятнатцать приходитЪ рѣка Бырке вЪ Ононь текущая при деревнѣ Бѣлокопытовой, до коей отЪ Чиндантуруку восемдесятЪ верстЪ полагаютЪ.

Бѣлокопытова деревня не изЪ многихЪ дворовЪ, стоитЪ надЪ ОнонемЪ, и населена отчасти Нерчинскими козаками. Нѣсколько верстЪ повыше на той же сторонѣ стоитЪ другая небольшая деревня, подЪ именемЪ Шараная, и населена все мужиками принадлежащими кЪ сереброплавильнымЪ заводамЪ, вЪ прочемЪ кЪ вершинамЪ ОнонскимЪ до самой Акшинской крѣпости больше двухЪ сотЪ пятидесяти верстЪ, что никакого Рускаго жилья нѣту. ВнизЪ же, особливо отЪ устья Жиды, которая верстЪ на шестьдесятЪ ниже Бѣлокопытовой вЪ Ононь впадаетЪ, довольно много селеній, да уже и тѣ мѣста населять начинаютЪ, которыя обѣднѣвшимЪ ТунгусамЪ сЪ лишкомЪ пространны. СамаяжЪ Жида населена еще болѣе, и справедливо, что нынѣ построеніемЪ новыхЪ селеній изо всѣхЪ ДаурскихЪ колоній она есть наимноголюднѣйшая страна.

Камен-

Каменныя и пескомъ изобильныя горы наОнонѣ были всѣ цвѣтами усыпаны. Наиболѣе всѣхъ изобиловалъ тутъ макъ, которой начиная отъ бѣлаго и свѣтложелтаго даже до оранжеваго почти всѣхъ смѣшенныхъ цвѣтовъ находился. Одинъ касатикъ (jris dichotoma приб. Нум. 62 рис. А фиг. 2), коего на Ононѣ по каменнымъ горамъ великое множество, а кромѣ Даурїи нигдѣ больше не видно, пролѣзалъ только лишь своими листами; Мунгалы называютъ его Ханчи (ножницы) и употребляютъ его отъ зубной болѣзни. Достопамятная Centaurea съ весьма великими головками, только что въ восточной Сибири и видаемая распущала первые свои цвѣточки (*), по низменнымъ лугамъ обыкновенная была травка Lychnis alpina, а по островамъ и по берегамъ только что и видно Pyrus baccata съ бѣлыми ея цвѣтами, а бѣлой курослѣпникъ уже отцвѣлъ. Я досталъ здѣсь еще нѣсколько новыхъ птичекъ; особливо отличала себя Emberiza fucata (приб. Нум. 22) по кустарникамъ. -- Нѣкоторыя озера по низменнымъ около Ононы мѣстамъ славны здѣсь своими чрезвычайной величины раковинами, о коихъ я уже выше упоминалъ передъ Акшинскимъ.

Понеже до ближайшихъ Бурецкихъ юртъ еще больше нежели на одинъ день ѣзды оставалося,

(*) Для крупныхъ ея цвѣтовъ можно ее по достоинству назвать Centaurea grandiflora. Гмелинъ отличаетъ ее Centaurea calycibus membranaceis, foliis pinnatifidis dentatis. Flor. Sibir. II. p. 85 n. 67 t. 38 нехороша.

валося, то чтобЪ довольно стало припряжекЪ на таковое разстоянїе, надобно было необходимо сверхЪ вЪ готовности стоящихЪ РусскихЪ подводЪ согнать еще и изЪ ближайшихЪ Тунгусскихъ УлусовЪ. Между тѣмЪ я велѣлЪ телѣги оставить за семь верстЪ ниже Бѣлокопытовой деревни за ОнонемЪ, по тому что при возставшей по утру рано жестокой бурѣ перевозить было ихЪ затруднительно. СЪ Онона поворотилЪ я на сѣверозападЪ сухими, но травенистыми степями кЪ рѣкѣ Цуголѣ, которая сЪ западу кЪ Онону приходитЪ, собою не величка, да и не долга, однако многїя рѣчки вЪ себя вбираетЪ, межЪ коими одну подЪ имянемЪ Кобольши мы переѣхали и сЪ ней поднялись на ровную и отлогую гору, коея на восточныхЪ холмахЪ видны были битые ширфы и нарочитой глубины копаныя Шахты. Однако сїи копани, коихЪ руда кажется мѣдью должна быть нескудная, конечно вЪ тоже время были брошены, когда и Куренселинскїе мѣдные заводы оставлены. -- За пять верстЪ отЪ самой большой ямы надобно переѣзжать высочайшїй березникомЪ покрытый хребетЪ, вЪ коемЪ видны были цвѣты розЪ, спиреи, Гемерокалла, Orobus tuberosus, а по томЪ надобно переѣзжать глубокую лощину, по которой течетЪ холодный ручей Бырка (БерезниковЪ ручей) кЪ рѣкѣ Агѣ текущей; мы остановились здѣсь ночевать, дабы дать притомившимся отЪ дневнаго зною лошадямЪ отдыхЪ, не знавЪ сколь Бурецкїя юрты отЪ насЪ далеко, и по тому не смѣвЪ

и старыхъ всѣхъ лошадей отпустить обратно. Но на утро лишь только въ лощину къ рѣкѣ Агѣ спустились; то наѣхали на братскихъ лошадей, и по тому уже могли совсемъ отпустить Тунгусовъ, которые поелику теперь у насъ были въ послѣдніе, то хочу я кратко собранныя объ нихъ извѣстія здѣсь сообщить.

Даурскіе степные Тунгусы, по Русски прямо конными Тунгусами называются, по тому что онѣ однѣ только и есть въ своемъ родѣ, кои лошадей и другой скотъ содержатъ, называютъ сами себя Донки или Оивенки (*), Русскихъ Лоча, Китайцовъ Теугецинъ, Даурцовъ несправедливо Дагуръ, а Мунгаловъ Монго. Ихъ языкъ по причинѣ сосѣдства, также одежда и образъ житія совсемъ перемѣшался, такъ что есть нѣчто Буретское и Мунгальское, и развѣ нѣкоторые старики найдутся, кои еще чисто по Тунгусски говорить могутъ. А какъ они всегда имѣютъ обращеніе и съ Русскими, то и говорятъ гораздо лучше нежели Бурета, да и произносятъ по Русски гораздо оныхъ способнѣе. Они своимъ языкомъ говорятъ нескоро, свободно и ясно. Лица у ихъ площе и больше нежели у Мунгаловъ, а много похожи на Самоѣдскіе. Бороды отъ натуры или нѣтъ, или очень мало, не только что ни кто между ими въ жизнь свою ея выщипывать и не думывалъ.

На

(*) Гмелинъ объ етомъ имяни, кое Тунгусы себѣ даютъ, конечно позабылъ, по тому что онъ изъ Страленберга сіе приложенное Тунгусамъ имя волки перетолковывалъ на всѣ образы.

На возвратномъ моемъ пути я имѣлъ при себѣ стараго Тунгуса, которому было лѣтъ семдесятъ; но онъ былъ такъ бодръ, и столь ражъ, какъ малой лѣтъ четырнатцати. --- На головѣ у нихъ волосы черные и долгїе, которые большая часть изъ нихъ вкружокъ обрѣзываютъ и такъ просто носятъ; а на верхушкѣ заплетаютъ долгую косу, и сказываютъ причину, будто для того, чтобъ, когда имъ черезъ воду глубоко итить, или черезъ рѣку плыть должно, привязать лукъ на головѣ было можно и перенести не замочивши.

Въ ихъ поведенїи, въ юртахъ и во всемъ прочемъ отъ Буретовъ они мало отличны. А только однѣ лѣтнїя шапки у ихъ еще издревле держутся. Онѣ обыкновенно ихъ дѣлаютъ изъ оленьихъ съ головъ кожъ, оставя и глазныя диры и уши, кои имъ служатъ для украшенїя съ рогами: я ихъ ни однажды не видывалъ, хотя между моими подводчиками были нѣкоторые и изъ поколнѣїя Намѣтскаго; они обще говорили, что они таковое украшенїе однимъ Шаманамъ оставляютъ.

Обитающїя въ Россїйской Даурїи Тунгускїя поколѣнїя начиная отъ отдаленнѣйшаго краю на Амурѣ называются Дулегатъ, Богаїитъ, Келтеїетъ, Почегорре, Сарадуръ, Шунинканъ, Сортотъ, Удзунъ, Тунчинъ, Буни-Монголъ, Даликагитъ, Куйдзелыкъ, Наметъ, Улѣтъ и Чилкаиръ. Изъ Дневныхъ записокъ ходящихъ отъ Цурухайту въ Пекинъ карävaновъ видѣть можно, что находятся многїе Тун-

гусы и подъ Китайскимъ владѣнїемъ, кои живутъ по Кинганскому хребту и по другимъ восточнымъ необитаемымъ горамъ къ Амуру, и пасутъ оленей; ихъ Мунгалы, также и наши Тунгусы будто воинственными называютъ Ссолонъ (стрѣльцы) и Камнега-Ссолонъ (*), и ихъ необходимо надобно отличать отъ пахотныхъ и безпрестанно на одномъ мѣстѣ живущихъ Даурцовъ: ибо они еще гораздо больше имѣютъ въ себѣ дикихъ и натуральныхъ свойствъ, нежели дикїе Сибирскїе Тунгусы, кои по Тундрамъ отъ устья Енисея даже до зеленскихъ пустынь простираются, и только что поймаютъ, тѣмъ и кормятся.

Аргунскїе, Ононскїе и Ингодинскїе степные Тунгусы были скотомъ столько богаты, что никогда самолучшимъ Буретамъ не уступали: и таковыхъ между ими очень не рѣдко, кои конные свои табуны цѣлыми тысячами щитали. Но безпокойнаго ихъ духа склонность тянула ихъ на всегда, прежде нежели границы разпредѣлены были, къ множайшимъ наѣздамъ и непрїятельскимъ дѣйствїямъ съ Мунгалами, кои хотя сами собой невеликїе воины, однако многолюдствомъ имъ много повредили; но сверхъ сего упадка воспослѣдовали другїя нещастїя, венерическїя болѣзни, словомъ, будто всеобщїй рокъ такъ ихъ постигнулъ, что большая нынѣ

(*) Камнега должно значить стороннаго или пришлеца, которой чужимъ говоритъ языкомъ; почти тожъ что у Грековъ и Римлянъ подъ именемъ варзаровъ означалось.

нынѣ изъ нихъ часть насилу одну лошадь и нѣсколько рогатыхъ имѣютъ, а у многихъ и того нѣтъ. Промыслы, кои и понынѣ еще ихъ наибольшее упражненїе, составляли ихъ богатство, но и сїи нынѣ гораздо уменшились по причинѣ многочисленнаго межъ Аргуномъ и Амуромъ населенїя и заведенїя заводовъ, и хотя Тунгусы, чтобъ заплатить ясакъ и чтобъ что нибудь достать на свое пропитанїе, тайно чрезъ Аргунъ и Амуръ заходятъ за границы въ необитаемую но богатымъ звѣремъ изобильную Китайскую Даурїю, однако это самое для ихъ еще хуже, по тому что бодрствующїе безпрестанно на пограничныхъ маякахъ караульные также и разъѣзжающїе за звѣрями промышленники если кого поймаютъ, то не только лошадь, сѣдла и ружье и всю его добычу отъимутъ, но еще самаго его съ Аргуновской границы вмѣсто того, чтобъ выдать тамъ, гдѣ ближе, поведутъ въ Ургу, и оттоль по обыкновенной ихъ завистливости со многими окольностями представляютъ въ Селенгинскъ, и тамъ бѣдной Тунгусъ часто иногда долженъ таскаться больше полугоду, въ которое время и лучшую пору пропущаетъ, когдабъ ему ходить на промыслы, и жены и дѣтей лишается, кои сидя дома безъ помощи съ голоду умереть принуждены бываютъ. Множество Тунгусовъ изъ нужды живутъ въ Русскихъ деревняхъ нанимаясь въ работу поденно у кресгьянъ и на Нерчинскихъ заводахъ для своего пропитанїя. Естьли мужикъ за Тунгуса платитъ въ годъ

ясакЪ согласится, кормить и дать нужную по крайней мѣрѣ одежду, тогда онЪ работаетЪ охотно и сЪ удовольствїемЪ. -- Инные изЪ нихЪ крестятся по нуждѣ, другїе иногда принуждаемы бываютЪ кЪ тому всякими вЪ сихЪ отдаленныхЪ мѣстахЪ обыкновенными, но вѣрно не всегда позволенными средствами. ВЪ сїе управителямЪ вступаться должно, чтобЪ запретить принимать вЪ службу ТунгусскихЪ бабЪ во время отсутствїя мужей ихЪ, не принуждать креститься, и тожЪ заказывать ТунгусамЪ, кои не для чего жениться желаютЪ, какЪ только, чтобЪ возвратить себѣ жену свою.

ВпрочемЪ Тунгусы межЪ всѣми прочими степными народами, коихЪ я имѣлЪ случай видѣть, суть искуснѣйшїе на лошадяхЪ, и стрѣлять изЪ луку, при томЪ отважнѣйшїе люди, по чему и Мунгалы ихЪ не не боятся. ТакимЪ образомЪ вЪ Казацкую службу кажется кромѣ ихЪ вЪ вѣрности и вЪ отправленїи сей должности нѣтЪ лучше народу; и если бы сЪ Китайцами вЪ разсужденїи границЪ зашло какое дѣло, то можно бы изЪ ДаурскихЪ ТунгусовЪ, коихЪ числомЪ до 4868 луковЪ щитаютЪ, давЪ имЪ лошадей и снабдя прочимЪ, бравѣйшее, добровольное, легкое противЪ МунгаловЪ набрать войско. ВЪ бытность мою вЪ Акшинскѣ, гдѣ нѣсколько служивыхЪ ТунгусовЪ собралося, я сЪ великимЪ удивленїемЪ смотрѣлЪ на ихЪ искусство, какЪ они изЪ луковЪ стрѣлы пущаютЪ. Воткнувши одну стрѣлу вЪ землю и разскакавшися на лошади изо

всей

всей поры мочи перестрѣливаетъ ее изъ лука другою. Въ такомъ случаѣ сидя на лошади погоняетъ онъ плетью лошадь то и дѣло, вынимаетъ лукъ, беретъ стрѣлы, стрѣляетъ, узды въ рукахъ не имѣя, слѣдовательно управляя лошадь однимъ только тѣла своего движенїемъ. Когда на его смотришь, то едва повѣрить можно, какъ такъ на лошади держаться можно. Однако поставленную для цѣли стрѣлу разъ по разу пожалуй до земли обстрѣляетъ.-- Они умѣютъ также одною ногою за сѣдло держаться, и на скаку всѣмъ тѣломъ повѣситься на сторону, опрокинуться и назадъ стрѣлять, лошадь съ бѣгу ни чуть не сворачивая. --- И такихъ совершенствъ межъ ими множество.

Тунгузскїе роды имѣютъ надъ собою также главныхъ или тоїоновъ, кои ясакъ въ Нерчинскъ за всѣхъ отвозятъ, и роспись душамъ дѣлаютъ. Обыкновенно Тоїонъ отдаетъ ясакъ деньгами, а съ Тунгусовъ собираетъ послѣ промысловъ соболями, выдрами, россомаками и черными бѣлками, конечно себѣ не не безъ прибыли. Надъ всѣми Даурскими князьками имѣется князецъ Гантамуровъ, коего отецъ перебѣжалъ изъ Мунгалїи, и за оказанныя услуги получилъ себѣ имя Нерчинскаго дворянина, и главное правленїе надъ Тунгускими казаками.

По покоренїи сихъ странъ множество Тунгусовъ оспинною язвою пропало. Въ 1767 году была она во всей Даурїи жесточайшая: обыватели объявляютъ, что ето былъ ей десятой годъ, какъ она тамъ свирѣпствовала, и будто

каж-

каждое десятое лѣто обыкновенно она перемежается; что и по другимъ Сибирскимъ немноголюднымъ мѣстамъ за всеобщую молву носится. Тунгусы равно какъ и Бурета боятся сея болѣзни не менѣе, какъ мы моровой язвы, по тому что она симъ народамъ столько же вредительна. Кто ею заразится, того покидаютъ они на томъ же мѣстѣ снабдя его всѣмъ къ житiю потребнымъ. Когда оспа ходитъ по улусамъ, то выставляютъ они передъ юртами молоко, чай и мясныя ѣства, прося умильно и съ униженiемъ, дабы она къ нимъ въ юрту не заглядывала. Есть еще и понынѣ довольно такихъ стариковъ и взрослыхъ Тунгусовъ, кои въ жизни своей ея не имѣли; а когда она въ улусы появится, то таковые по ихъ житью и пищѣ рѣдко отъ нея спасаются. --- Нѣтъ ничего полезнѣе, и нѣтъ ничего, только съ осторожностiю, легче, какъ введенiе прививанiя оспы во всѣхъ сихъ Сибирскихъ языческихъ народахъ, изъ коихъ по сiе время многiе, вмѣсто того, чтобъ размножиться, сею особливою заразою, гораздо уменшились.

О Тунгусскомъ суевѣрiи г. Георги имѣлъ хорошей случай собрать обстоятельнѣйшiя извѣстiя, кои сообщилъ онъ въ особливо напечатанныхъ дорожныхъ примѣчанiяхъ, и для того, что я ни собралъ о Даурскихъ Тунгусахъ, все не стоитъ чтобъ здѣсь писать о томъ. Се, что мнѣ примѣтить случилось, то степные Тунгусы почитаютъ солнце какъ первѣйшее свое божество, а по томъ подобное ему

огонь.

огонь. КЪ Ламайскому богопочтенію еще не многіе обратились, да они и не такЪ кЪ тому легки, какЪ Бурета. Могилы свои укладываютЪ они каменьемЪ, и находящіяся во многихЪ мѣстахЪ вЪ Дауріи могилы, гдѣ поставлены большіе камни, тутЪ, говорятЪ они, погребены ихЪ богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихЪ предки.

* * *

8 Числа Іюня продолжалЪ я мой путь безпрестанно вверхЪ по рѣкѣ Агѣ, которая протекаетЪ между посредственными и пологими горами, но займищами своими нарочито болотиста. Anemone dichotoma, Pedicularis verticillata и маленькая Symphitum tuberosum цвѣли тутЪ, а первая во всей восточной Сибири вЪ великомЪ множествѣ. --- ВверхЪ по Агѣ множество находится старыхЪ могилЪ каменьями замѣченныхЪ, ибо для таковыхЪ обыкновенно выбираютЪ мѣста лугами изобильныя, а оными Ага межЪ Буретами славится. --- Имѣются также по ней и хлѣбопашеству пригодныя мѣста, однако ето бы ХорницкимЪ БуретамЪ было не мило, естьлибЪ стать населять сію рѣчку.

СЪ правой стороны рѣки Аги впала вЪ нее одна топкая рѣчка Уссуту-Хила, которая принудила меня переѣхавЪ на лѣвой Аги берегЪ и ѣхать имЪ нѣсколько верстЪ вдоль и чрезЪ двѣ рѣчки Сарышей и Могойту. Послѣ переѣхали мы опять на сю сторону вЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ горы начали мѣстами лѣсомЪ соснягомЪ одѣваться, и сегоже дни про-

ѣхали еще рѣчки Хорей - Хила (сухая), Нарын-горехонъ и Килгонду, далѣе Куйтунъ - Булакъ и Аметъ Хааче, подлѣ которой въ лѣво лежитъ дорога изъ Нерчинска въ Акшинскъ. А мы поѣхали въ право черезъ Агу, коей держались таки еще за сорокъ верстъ, а послѣ выѣхали долгою ровною падью Цаганъ Шолотей черезъ горы на рѣку Убуръ - Арагалей, гдѣ ночевать остались. Всю сегоднишную ѣзду можно положить на шестьдесятъ верстъ. Въ множествѣ вдоль по Агѣ кочующїе Бурета казались намъ весьма благосклонными, согнали отвсюду свои табуны на дорогу добровольно для перемѣны усталыхъ нашихъ лошадей, и приносили барановъ, молока и молошной водки по ихъ обыкновенїю въ подарокъ, чѣмъ мы съ довольствїемъ запаслися. Я отъ нихъ столько ласки и прїятства не надѣялся, и только теперь сказалъ, что ето дѣлали они въ знакъ благодарности за благосклонность, какую я оказалъ учинившимъ облаву на Борзѣ ихъ молодымъ ребятамъ.

Отъ Аргалею дорога лежитъ мокрыми горами, коихъ вершины сѣверной половины заросчены были березникомъ. Хотя они не чрезвычайной величины были, однако тѣнь и сырости производили прекраснѣйшїя и въ лучшемъ цвѣтѣ состоящїя Алпїйскїя травы. Наипаче попадала наипрїятнѣйшая Rhodiola roſea и была на болотахъ въ аршинъ вышиною. Съ нею были Androſace lactiflora, также рѣдчайшая Cortuſa Gmelini и Mitella nuda, коихъ въ цвѣтѣ

нигдѣ

нигдѣ больше не видывалъ. На сухомъ черноземѣ между кустами росли Cypripedium bulbosum, Thalictrum alpinum, Trollius asiaticus и другія лѣсныя травки. Spiraea chamaedrifolia вся цвѣтами была осыпана и иглами своими еще пуще нежели шиповникъ. По ту сторону горъ выходящія рѣчки всѣ стекаютъ въ Туру, а послѣ въ Ингоду, и такъ отдѣляютъ они оную отъ Ононю, и въ ту сторону болѣе чистыми долинами и борами склоняются. Рѣчки, кои я до вечеру прежде Туры переѣзжалъ, назывались по Буретски Жибкессенъ, Нельекокъ, Тылле, Таалей, откуда вдоль по большой рѣкѣ Амгаликъ до Ару-Аргалея, а послѣ вскорѣ и на Туру пріѣхали.

Здѣсь надобно было дать нашимъ лошадямъ отдохнуть, по тому что Буретовъ здѣсь лѣтомъ не кочуетъ, и для того и подводъ перемѣнить было не гдѣ, а надобно было еще добираться до Хара Мангуту за 35 верстъ отсель. -- Ѣхали мы туда все зелеными холмами, гдѣ прекраснинькая цвѣла Phaca Sibirica (приб. нум. 113 pl. z.) по дорогѣ въ великомъ множествѣ. Теперь проѣхали мы рѣчку Кибирли, которая выходитъ изъ болота Чигалзуръ и Анаджиканъ, подъѣзжая всегда ближе къ Ингодѣ. --- Вода въ Ингодѣ такъ спала, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходили чрезъ нее на лошадяхъ бродомъ, и по тому теперь въ Читинскъ безъ всякаго препятствія по дорогѣ ѣхать было можно. Я такимъ образомъ велѣлъ скорѣй переправлять мои телѣги и послѣ

прямо тотчасъ и отправился вверхъ по рѣкѣ далѣе. По берегамъ цвѣли Phaca alpina и Rheum undulatum въ множествѣ, на коихъ теперь премного всякихъ несѣкомыхъ садилось, какихъ по сю пору мнѣ еще въ дорогѣ видать не случалось. По нѣкоторымъ холмамъ была также и Flora Sibirica.

До Кручинской станицы, гдѣ послѣ ночевали, переѣхали мы рѣчки, Будунгу, Улбуръ, Камчатъ, Укину и Болетуй. На Камчаткѣ, гдѣ деревушка Макавеева въ двухъ дворахъ состояла, много еще по берегамъ льду держалось, хотя солнышко во весь день тутъ свѣтитъ, а въ лѣсистыхъ долинахъ, откуда рѣчка выходитъ, не сходитъ до самой осени. На выѣздѣ изъ Дауріи застрѣлили еще егаря одну трясогузку (приб. ном 16), которой послѣ уже не видывали.

Слѣдующаго дня дорога лежала все подлѣ Ингоды, мѣста были гористыя, густымъ лѣсомъ, каменьемъ и песками изобильныя; утесы горъ иногда такъ далеко въ рѣку выходили, что дорога отъ того становилась весьма узкая, многими рѣчками размытая и за буераками гораздо затруднительна. Особливо подъѣзжая къ Кручицской станицѣ въ двухъ мѣстахъ надобно было нѣкоторое разстояніе совсѣмъ низкимъ берегомъ, такъ что едва для телѣги мѣста доставало: понеже рѣка въ вешеннее теперешнее время выше береговъ своихъ стояла, то проѣздная дорога захвачена, а оставалась одна по горамъ неспособная верховая. — Но и

сею,

сею, гдѣ пески начинаются, ѣхать очень трудно. --- По рѣкѣ, гдѣ скаты, на нѣсколько саженъ выше отъ воды находится великое множество раковинъ, кои не иначе какъ развѣ чрезвычайнымъ наводненїемъ туда занесены были. Сверхъ одного безъимяннаго ручья проѣхали мы рѣчки, Кручину, Глубоку, Ельнишну, Никитиху и Песчанку, оттуда уже и до Читинска было не далеко.

Вездѣ въ лѣсу по Ингодѣ премножество цвѣтовъ было, но больше всѣхъ цвѣли Potentilla fruticosa, Cornus alba, Asiaticus, Cypripedium calceolus и guttatum, Hesperis Sibirica и matronalis, Stellera chamaejasme, Polemonium, Geranium sibiricum и Columbinum, а по лугамъ прекрасная желтая Ирисъ (приб ном. 68).

Изъ Читинска безъ остановки отправился я далѣе до одной деревни на рѣкѣ Догнѣ стоящей при подошвѣ яблоннаго хребта. Его вышина съ етой стороны кажетъ гораздо ниже, нежели съ Сибирской, ибо и въ самомъ дѣлѣ Даурїя и всѣ къ востоку отъ сихъ горъ лежащїя мѣста въ разсужденїи морской поверхности лежатъ гораздо выше, нежели къ Удѣ и Селенгѣ.

12 Числа переѣхалъ я сїи горы, кои уже были сухи, скорѣе нежель какъ впередъ ѣхалъ, на коихъ почти никакихъ цвѣтовъ не было, кромѣ спирей, ранункуловъ, Orobus tuberosus, Rubus arcticus и другихъ подобныхъ. Лѣсомъ и горами мѣста были довольно дики и не веселы. --- Озеро Шакша-Ноōръ, гдѣ я лошадей

 пере-

перемѣнилъ, довольно спало, и мѣстами отъ береговъ не близко множество плавало листовъ нѣкоторой особливой и восточной Сибири собственной травки Sagittaria natans, приб. ном. 132 рис. G*, фиг. 3, которая ростетъ на глубинѣ, и кажется любитъ холодныя нагорныя озера, по тому что я по Селенгѣ и по Онону нигдѣ на свободныхъ и теплыхъ озерахъ ее не видывалъ.

Послѣ обѣда поѣхалъ я далѣе отъ Шахша-Ноора до Урдуканды, до коихъ мѣстъ все были болота, на коихъ засохшая на поверхности грязь отъ лошадиной ступи зыбалась будто волнами.

13 Дня прїѣхалъ я на рѣку Догно въ Еравну текущую; по сырымъ пригоркамъ, гдѣ вершины Уды начинаются, разцвѣтали Rhododendrum dauricum, остролистая ольха, и другїе многїе горные прутняки, Atragene alpina, Lonicera coerulea и тому подобные.

14 Дня прибылъ я на рѣку Поперешную. Чѣмъ далѣе мы отъ горъ отъѣзжали, тѣмъ поля цвѣтами были изобильнѣе. Однако хотя не много, но еще на западной сторонѣ горъ нѣкоторыя травки держались; а другїя изъ Даурскихъ вовсе переставали. Къ рѣкѣ Погромной дорога лежала по чистымъ буграмъ цвѣтами Phlox Sibirica во кругъ покрытымъ. На тѣхъ самыхъ мѣстахъ попадались иногда два ея совсемъ различные сорта, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только что дорогой межъ собой раздѣлялись. То есть кромѣ обыкновенныхъ бѣлыхъ съ синью цвѣточковъ, были большїе

красно-

красноватые цвѣточки, коихъ со дня по цвѣтнымъ листочкамъ десять, на каждомъ листкѣ по два пурпуроголубыхъ личинокъ проводились. Сїю послѣднюю видалъ я и послѣ многажды; трава и ростъ на обѣихъ совсѣмъ одинаковы. Можетъ быть ето изъ двухъ травъ выродокъ.

Я теперь нарочно взялъ мой путь къ лѣчебнымъ ключамъ на рѣкѣ Погромной или Хараху находящимся. Я ѣхалъ черезъ двѣ ея вершины, изъ коихъ она сходится. На третьемъ полуденнѣйшемъ, съ лѣвую сторону на болотахъ ключи сїи находятся, вокругъ которыхъ никакихъ особливыхъ въ отдаленности горъ не видно, а ростутъ только мѣстами кустарники, Potentilla fruticosa и другїе. --- Про родники Бурета не прежде свѣдали, какъ за четыре года или за пять. --- Самой большой и дѣйствительнѣйшей родникъ по случившемуся въ нынѣшнемъ году наводненїю, коимъ великую часть берегу отмыло, провалился. Въ оной вымоинѣ, какую рѣка въ полую воду причиняла, видно было со дна, гдѣ былъ ключь въ пяти или шести мѣстахъ, какъ вода сильно вверхъ била и большими пузырями выбрасывала и тѣмъ доказывала поймище сего источника. Саженъ на десять оттоль внизъ по рѣкѣ находившїеся тутъ для своего лѣченїя Бурета отыскали внизу въ берегу другой малинкой ключикъ со многими отжилками, которой они тотчасъ прочистили и подѣлали ямки, гдѣ вода скопилась; въ ономъ вода хотя

самая

самая лучшая, крѣпкая и Селтерской во всемъ подобная, однако Бурета говорили, что противъ того потеряннаго еще далеко не доходитъ. Не много повыше по берегу есть еще одинъ родничекъ, однако вода гораздо слабже. При нижнемъ новомъ родникѣ прожималась въ берегу влага, коея вода вкусомъ была нѣсколько желѣзновата, пить пріятна, однако Бурета ее не употребляютъ. --- Естьли бы кто взялся рѣку отвести отсюда; что очень не дорого станетъ: то можно бы здѣлать изъ сихъ ключей преизрядныя лѣчебныя воды; малое поверхности возвышенїе завалиною, небольшая обстройка, здѣлалибъ, что ни полая вода его не понимала бы, нижебъ снѣжная вода касалась.

Я не упоминаю тѣхъ опытовъ, кои я самъ учинилъ съ сею водою, по тому что по сырости земли и отъ растаявшаго снѣгу она не имѣла теперь настоящей своей крѣпости. Но какїе осенью учинены г. аптекаремъ Георгїемъ во время его тутъ проѣзду, коему я наисобливѣйше испытывать наказывалъ, тѣ здѣсь приложить имѣю; и ихъ будетъ довольно къ доказательству, сколь доброта оныхъ водъ высока и совершенна.

* * *

„Соленая вода пробиваетъ осенью въ трехъ „мѣстахъ (*), одно отъ другихъ саженяхъ въ

(*) Изъ средняго ключа хотябъ можно было воду въ тожъ самое время пробовать, по тому что онъ отъ мимотеку-

„въ двенатцати и лежитъ отъ сѣвера къ Югу
„почти рядомъ.

„Помощїю осаждающихъ растворовъ опы-
„ты учинены надъ всѣми тремя ключами и
„вышло, такъ какъ и просто видно, что они
„не разнятся между собою, какъ только крѣпо-
„стїю и добротою. Въ ближайшемъ къ полдню
„ключѣ вода была лучше и крѣпче, при томъ
„на днѣ у него были нѣкакїе маленькїе пузырьки,
„кои отъ прочихъ имъ подобныхъ отличались.

„Вкусомъ вода очень походила на Селцер-
„вассеръ, и по тому должна быть изрядная;
„но немного погодя слышно на языкѣ будто
„нѣсколько гнило, однако же не такъ, что бы
„претило. Въ хорошо закупоренной флягѣ чрезъ
„14 дней она силы своей ничуть не потеряла,
„и ее можнобъ было еще сохранить и долѣе,
„естьлибъ флягу безъ сомнѣнїя тутошнимъ же
„изъ воды изшедшимъ воздухомъ не розорвало.

„Естьли стать свѣжую воду изъ ручья
„лить въ бутылку, то она премножество пу-
„зырей изъ себя сыплетъ; а естьли перстомъ
„горлышко зажать и отворить немного, то
„слышенъ отъ прерывающагося воздуху неболь-
„шой свистъ.

„Отъ соку выжатаго изъ травы Орлики
„называемой (Aquilegia), отъ Лакмуаа, и отъ
„разведеннаго водою крѣпкаго спирту, также

щей рѣчной воды уже очистился, однако какъ котелъ уже былъ другими наполненъ, то не льзя ей тѣмъ же не заразиться.

„и отъ кислыхъ не показала никакой пере-
„мѣны.

„Отъ соку изъ распустившагося виннаго „камня и отъ серебрянаго раствору осядали на „дно многія сѣринькія пылинки, однако вода „не мутилась.

„Отъ распущенной свинцовой соли, Са-„турновымъ сахаромъ называемой, вода вся, „какъ молоко зделалась, и потихоньку на дно „бѣлой порошокъ опущала.

„Отъ разпущенной въ крѣпкой водкѣ рту-„ти бѣлѣла она, также осадка была цвѣту „свѣтложелтаго и желтоватаго.

„Отъ чернильныхъ орѣшковъ и чаю дѣла-„лась она какъ ключевая вода, однакожъ отъ „послѣдняго черезъ двои сутки становилась „мутнѣе нежели снѣжная чайная вода въ туже „пору въ ней поставленная.

Слякоть и вѣтеръ умножили гораздо въ ключахъ испареніе, и по тому взялъ я таковой воды съ собою до братской станціи въ боченкѣ, которой точно содержалъ мѣру одного Русскаго ведра. Гидрометръ показывалъ, что она ничѣмъ не тяжелѣ Удинской.

Понеже никакой другой посуды со мною не было, то выпаривалъ я воду потихоньку на поломъ огнѣ въ луженомъ мѣдномъ котлѣ, или когда довольно мѣста было, въ кумкѣ надъ горячимъ пескомъ.

Такимъ образомъ лишь только вода стала нагрѣваться, то прыгало изъ нее премножество пузырей, и какъ они на поверхности

рас-

растрескивались, то она отъ того пѣнилась и млѣкла; по томъ мутилась она уже и примѣтнѣе; что не преставало пока она выпарилась до половины. Естьли огня прибавить, то она въ котлѣ вздымается и какъ молоко чрезъ края лѣзетъ, и такимъ образомъ всю ее можно выпарить.

Когда же она изпарится до половины, то опять посвѣтлѣетъ, однако видны въ ней плавають какія то желтоватыя порошинки, кои на дно осядаютъ.

Останки отъ испаренія до дна былъ легкой сѣринькой изъ темна порошокъ, какъ пыль, межъ пальцами шероховатъ, вѣсомъ на полтора золотника, однако можно еще щитать на ползолотника, что къ посудѣ пристало. Я его сберегъ для дальнѣйшихъ пробъ, между тѣмъ въ бумагѣ онъ совершенно высохъ и здѣлался пылью.

Мѣхомъ, какъ ни дуть, разплавить его не можно и ничуть не шипитъ, а только какъ разкалится, здѣлается мѣльче и немного темнѣе.

Изъ одного золотника таковыхъ останковъ, въ горячей снѣжной водѣ можно разпустить до 19 грановъ. Отсѣвшая пыль или земля цвѣтомъ такая же какъ и самые останки, только субтильнѣе къ ощупу и хрущеватѣе.

На огнѣ съ начала какъ потемнѣла, такъ и остается, а какъ раскалится, то будетъ еще темнѣе. Дымъ испускаетъ только тогда,

гда, когда на огонь положишь, и тогда, хотя мало, однако, слышно, пахнетЪ сЂрою. Со всякимЪ кислымЪ спиртомЪ шипитЪ сильно

Когда ее вываривали вЪ снЂжной водЂ, то слили сЪ нее темную воду, которая сквозь пропускную бумагу не очень протекала. И тогда на языкЪ она была, какЪ щолокЪ или мягковата, и сЪ кислыми вскипывала. --- Серебряной растворЪ осадилЪ изЪ нея на дно темнинькую пыль; а отЪ ртутнаго сЂла тотчасЪ желтая сЪ пЂною на подобїе волоконЪ. СЪ кровяными выварками по причинЂ темнаго ихЪ цвЂта перемЂны хорошенько видЂть было не можно. ОтЪ толченыхЪ чернильныхЪ орЂшковЪ она принимала на себя мало по малу черную краску, такЪ что вЪ 24 часа нарочито почернЂла.

ИзЪ самаго щолоку при выпаркЂ никакихЪ хрусталей не садится, но дрожжи могутЪ ссохнуть, и здЂлаются какЪ мЂлЪ, сЪ кисловатыми очень вскипаютЪ, а на огнЂ хотя и дымится, но уже сЂрой не пахнетЪ.

ИзЪ всЂхЪ сихЪ опытовЪ заключить можно, что погромнинская минеральная вода содержитЪ вЪ себЂ много воздуху, весьма примЂтное минеральное Алкали, и нЂкоторые слЂды желЂзныхЪ частицЪ, нЂсколько извести, что во всЂхЪ свЂтлыхЪ водахЪ найтить можно, и весьма немного селениту, коего несомнЂнное бытїе доказываетЪ сЂрной запахЪ отЪ остатковЪ на огонь положенныхЪ. --- ПервымЪ тремЪ можно

жно приписать всю эту изведанную въ оной водѣ дѣйствительность, а отъ чрезвычайно многаго количества въ ней воздуху должно думать приходитъ и жаръ въ голову и будто хмѣлитъ, по чему Русскими пьяная вода и называется; ибо они по примѣру Буретовъ оную воду противъ всѣхъ ихъ болѣзней, а иногда и для того только, что мимо ѣдутъ, пьютъ пребезмѣрно. Я, и со мной кто были, чуть чуть чувствовали сїе ея дѣйствїе, хотя пили не мало, однако послѣ питья часто въ носъ отдавалось, такъ какъ отъ вина или отъ пива, въ коихъ бы воздуху много содержалось.

Бурета по предписанїю ихъ Ламовъ, кои прїѣзжаютъ сюда ежегодно читать надъ ключемъ священныя молитвы, пользуются сею водою ото всякихъ болѣзней, пробывая дней по семи, и каждой день трижды по семи чашекъ величиною съ полоскательную чайную чашку. Отъ питья воды становятся они слабы, и какъ будто въ лихорадкѣ; между тѣмъ многїе отъ различныхъ припадковъ выздоравливаютъ. О вредныхъ или смертоносныхъ ея дѣйствїяхъ межъ Буретами вовсе неизвѣстно; а что Русскїе расказываютъ о двухъ таковыхъ приключенїяхъ, то легко видно, что ето не отъ чего инаго, какъ отъ неумѣреннаго употребленїя сея воды, учиненнаго вскорѣ на тяжкїя прежде бывшїя болѣзни.

Вкругъ обоихъ старыхъ ключей воткнуты были колья, на коихъ висѣли всякїе знаки и по Мунгальски исписанныя бараньи и коровьи лопатки;

ки; въ надписи означалось имя больнаго, его болѣзнь, и щастливой тотъ день, въ которой онъ получилъ отъ нея освобожденіе. У одного родника стоялъ еще воткнутъ долгой колъ съ двумя на верху поперешниками, крестъ на крестъ въ него вдѣланными, коихъ по концамъ придѣланы были тоненькія дощечки, такъ какъ ребята дѣлаютъ свои вѣтреныя вертушки, исписанныя вокругъ Тангунскими молитвами, чтобь вѣтромъ безпрестанно вертѣлись.

По берегамъ рѣки Поперешной и по Удѣ разцвѣталь Sysimbrium asperum, (приб. ном. 102*) да и по Селенгѣ и по Байкалу его очень довольно. По горамъ также въ довольномъ количествѣ видны были цвѣты Aster alpinus и Centaurea uniflora (*).

Отсель я съѣхалъ съ почтовой дороги на ту, по которой прежде изъ Селенгинска чрезъ Цурухайту въ Пекинъ отправляемые караваны хаживали, и которая лежитъ большею частію нежилыми мѣстами вдоль по рѣкамъ Кудуну и Тунгную Такимъ образомъ поѣхали Поперешной внизъ, и недалеко отъ ея устья переѣхали чрезъ Уду, по томъ боромъ до рѣки Улдургу, гдѣ у кочующихъ Братскихъ лошадей перемѣнили. Послѣ того дорога шла на горы межъ рѣками Удой и Кудуномъ лежащія, Харей (сухой) называемыя, которое однако имя дается и рѣчкѣ въ рѣку Уду текущей. Горы всѣ были

(*) Centaurea squamis lanceolatis, foliis variis, caulinis plerumque ex pinnato dentatis (radicalibus saepe integris ovatis) caule simplicissimo, unifloro. Flor. sibir. II. p. 88. n. 69 tab. 39 f.g. 2.

ли лѣсомъ покрыты и по нимъ находились прекрасныя травки. По сухимъ пещанымъ буграмъ около соснягу цвѣли Phaca чрезвычайно широкими листами отличающаяся (приб. ном. 109 рис. X. фиг. 1) Astragalus, Orobus lathyroides и Androsace lactiflora, въ темныхъ же мѣстахъ трехъ сортовъ были кокушкины сапожки (Cypripedium calceolus) сараны Lilium pomponium и Lilium bulbosum также и Hemerocallis flava. Другїе большїе промежутки усыпаны были голубымъ Polemonium и оранжевымъ Trollius, и сей духомъ и цвѣтомъ похожъ былъ на Азїатской; но рожки, гдѣ сладкой сокъ собирается, были такъ какъ у обыкновеннаго. Напротивъ того у тѣхъ, кои я собиралъ по снѣжнымъ горамъ, всѣ части травы и самаго цвѣтка были очень мѣлки, а оные рожки гораздо длинны; и такъ кажется можно бы почти выводить, что Trollius asiaticus не иначе какъ самой тотъ простой, но Сибирскимъ климатомъ и холоднѣйшимъ горнымъ воздухомъ переродился въ нѣсколько отличную отъ него травку; что равнымъ образомъ может подтвердить и въ множествѣ ростущїй по восточнымъ Уральскимъ горамъ обыкновенной Trollius; но изъ желтаго цвѣта въ густой желтой или какъ пламенной перемѣнившїйся можетъ здѣлаться развѣ такъ, что естьли стать сїю Сибирскую травку сажать въ садахъ, то выдетъ изъ нея чрезъ нѣсколько годовъ настоящей Европейской.

Съ горъ спустились мы въ открытую долину Харганту, гдѣ въ стоящихъ не далеко

отъ

отъ Кудуну Юртахъ при одномъ небольшемъ ручейкѣ ночевать остановились.

По обѣимъ сторонамъ долины на чистыхъ горахъ были биваны шурфы и нѣсколько времени работывано; но при всемъ томъ рудные признаки кажется были маловажнѣе нежели самая разработка. Stellera chamaeiasme (мужикъ корень) на подошвѣ одной горы въ такомъ была множествѣ, что какъ будтобъ была тутъ посѣяна.

Отъ Юртъ, гдѣ ночевали, переѣхавъ за сухую рѣчку Уланъ-Бургассенъ (*) (красной кустъ) прибыли мы въ одну Русскую деревушку верстъ пять выше по Кудуну стоящую, коея два двора стояли по сю сторону, а два по другую.

Нѣсколько верстъ повыше деревни впадаетъ въ Кудунъ съ правой стороны рѣчка Цицаанъ, вышедшая изъ горъ къ Удѣ лежащихъ. На площади, по коей оная рѣчка протекаетъ, отъ устья верстъ на пятнатцать, по ту сторону версты на полторы отъ берегу находится впадина, а въ ней круглое мѣрою саженъ на 150 въ объѣздѣ озеро, которое отъ самыхъ береговъ нарочито круто въ глубину опускается, и дно изъ чернаго илу имѣетъ; въ етомъ илу находятся большїе и малые не очень чистые Глоуберовой соли хрусталики, собою не долгїе, шестиугольною призматическою фигурою, у коей двѣ стороны больше, а другїе четы-

(*) Такъ называютъ Бурета бѣлой курослѣпникъ.

четыре неровные, а концы накось стесаны, и на вольномъ воздухѣ въ пыль разпадаются. И такъ все, что особливѣйшее при семъ озерѣ ни есть, состоитъ, что черной и вонючей его подъ не только оною Глауберовою солью изобиленъ, но и такъ горькопротивенъ, что какъ щелокъ, и съ кислыми спиртами шибко вскипаетъ, а по выпаркѣ настоящїе горькой соли (натронъ) хрусталики садятся. --- Берега и другїя многїя окольныя мѣста сею солью весьма изобильны.

При семъ случаѣ намѣренъ я упомянуть еще о двухъ горькихъ соленыхъ озеркахъ, коихъ мнѣ видѣть не случилось, по тому что они вверьхъ по Ингодѣ далеко отъ дороги лежали. Достопамятнѣйшее изъ нихъ, на которомъ глауберова соль, такъ какъ мнѣ принесли, большими хрусталями находится извѣстно подъ именемъ малаго Цаганъ-Ноора или бѣлаго озера. Оно лежитъ отъ Доронинскаго села въ сѣверо-восточную сторону на сырой площади межъ Ортою рѣчкою и Аблатаканомъ повыше въ Ингоду впадающимъ.

Вообще всѣ находящїяся вокругъ Байкала мѣста не смотря на гористое ихъ состоянїе горькою Глауберовою солью не менѣе обильны, какъ и Исетская, Ишимская и Барабинская степи; да при томъ естьли еще стать изщитывать всѣ тѣ мѣста, гдѣ ее, по открытїи съ недавныхъ временъ ея качествъ, находятъ, и сложить вмѣстѣ, такъ еще найдутся изобильнѣе. Подлѣ Ланинскаго заводу озера, и сѣверная сторона Байкалу довольствуютъ отчасти

россійскія Аптеки; при Баргузинѣ на Урунскомъ сухомъ озерѣ копаютъ горькую соль для Медицинскихъ потребъ изъ подземельнаго слою; наконецъ по Селенгѣ, Хилку, Чикою, Ононю и Аргуну множество низменныхъ мѣстъ сею горькою солью наполненныхъ; также вся Мунгальская степь, а наипаче высокая Гобейская, не могутъ не имѣть многихъ озеръ подобныхъ качествъ: однимъ словомъ, столько, что количеству ея, какое натура въ Сибири приготовляетъ, не можно довольно надивиться.

Подъ самою Кудунскою деревнею надобно было намъ переѣзжать съ телѣгами черезъ Кудунъ, которой былъ въ семъ мѣстѣ и широкъ и глубокъ, такъ что вода была лошади по сѣдло, и мы почти не могли не подмочивъ всѣхъ вещей переѣхать. По томъ поѣхали мы далѣе отъ Кудуну вдоль по рѣкѣ Кышангѣ открытыми полями, гдѣ по борамъ съ излишествомъ находились рѣдкія сіи и прекрасныя травки Cymbaria daurica и Conuoluulus cantabrica. -- Вечеромъ уже позденько пріѣхали мы въ Братскія Юрты верстахъ въ пятнатцати отъ Кудуну отстоящія на рѣчкѣ Сулнорассу, гдѣ ночевать остались.

17 Іюня ѣхалъ я далѣе вверхъ по Кышенгою, а по томъ проѣхавъ не съ лишкомъ лѣсистыя горы спустился на Илну, которая течетъ въ Бренъ, а послѣ въ Уду. По дорогѣ весьма много было Pedicularis comoſa, цвѣтомъ свѣтложелтая.

По Илнѣ подымались мы вверьхъ съ великимъ трудомъ узкою, каменистою, промежъ

высокихЪ горЪ долиною, которыя чѣмЪ далѣ, тѣмЪ лѣсистѣе становились. Побочныя рѣки, кои мы переѣзжали, назывались ХотсуурЪ, КуллЪ, Тарбагантей, гдѣ лошадей перемѣнили; Хандагайту (Ланья рѣка) Багатарбагантей и ТашаланнЪ. НаконецЪ уже подЪ ночь оставалось намЪ еще перебираться черезЪ устье рѣки Арукиджи. -- Дорогой на многихЪ горахЪ видѣлЪ я Phlox sibirica, у всѣхЪ цвѣточки о четырехЪ листочкахЪ.

18 Числа переѣхалЪ я черезЪ Илну на правую сторону Киджи, пониже, гдѣ она вЪ Илну впадаетЪ, и продолжалЪ путь мой вверхЪ по лѣсистому удолу, вЪ коемЪ Сарана (Lilium bulbosum) и змѣiовой хвостЪ (Dracocephalum nutans) обыкновенныя были травки. Подлѣ рѣки по мшистымЪ мѣстамЪ росла Даурская моховая смородина, коея вЪ Сибири очень немного видаютЪ. Она еще не цвѣла, или была не плодовита; листы у ней, какЪ у простой черной смородины (Ribes nigra); но стебельки разстилались по мху, и ягоды были очень отличны. (*) --- СЪ правой стороны вЪ Кинжу впадаютЪ небольшiя рѣчки, Окыдиплуге, Окыдиллутуй и Дамай, кои всѣ мы переѣхали. Наименованiе перьвыя мѣсной, гдѣ дьявола нѣту, а послѣдней гдѣ онЪ есть. ЧтобЪ за причина была странному сему наименованiю, не могЪ я

 до-

(*) Ribes policarpos Grossulariæ fructu. Gmelin apud Amman. Ruth. n. 275 Flor. Sibir. III. p. 173. n. 8 отЪ Ribes alpina всеконечно отмѣнна.

допытаться. По Дамаю оказывается черной шиферъ.

Послѣ того проходитъ высочайшей хребетъ рѣки Уду и Хиломъ межъ собою отдѣляющей. Онъ здѣсь неширокъ, покрытъ по большой части листвянишнымъ лѣсомъ, а какъ скоро черезъ хребетъ перевалишься, то приходитъ рѣка Убуръ-Киджа, по которой ѣдучи вдоль надобно будетъ переѣхать черезъ Мыкыртей, куда Убуръ-Киджа впадаетъ, а Мыкыртей въ Балегу, а Балега въ Хилокъ. Межъ Мыкыртеемъ и Балегою, гдѣ еще мы лошадей перемѣнили, дорога идетъ весьма узкая по каменнымъ и по крутымъ пригоркамъ, простирающимся отъ западу къ востоку, которыхъ Бурета Дынстылуромъ называютъ. На нихъ имѣется одинъ ключь, называемой по Буретски Буретъ-Буланъ, а на верху на перешейкѣ воздвигнули Мунгальскіе священники святой срубъ Обо, покровителю земли и горъ посвященный, предъ которымъ съ полуденную сторону протянута на двухъ шестахъ веревка, а на ней навѣшано тритцать девять по Тангутски изписанныхъ лопатокъ.

Долины, кои около Балеги находятся, всѣ становятся чаще, а по горамъ лѣсъ еще не переставалъ. Онъ оканчивается на рѣкѣ Худзуртей, по коему надобно подыматься вверхъ, а послѣ черезъ, по томъ чрезвычайно крутыми горами, съ коихъ къ западу видѣть можно прѣсное озеро Цаганъ, на рѣку Олонъ-Шибиръ въ Цаганъ-Норъ текущую. --- Здѣсь велѣлъ я взять свѣжихъ

жихъ лошадей въ запасъ съ собою, дабы еще сего же вечера пріѣхать въ Никольскую деревню на Тунгнурѣ, куда однако я не прежде, какъ поздо вечеромъ прибылъ, а дорогой кромѣ глубокой впади Дигдугъ называемой все было равное поле. И такъ понеже дорога была преизрядная, ночь прекрасная, а лошади были готовы; то и отправился я изъ помянутой деревни большею половиною Поляками населенной, гдѣ очень не давно построили и церьковь, далѣе внизъ по Тунгную до деревни Бурдюковской, которой нынѣ при новомъ населеніи придаютъ Холонгой имя ручья, надъ которымъ она находится. — Она нынѣ составляется, выключая тѣхъ четырехъ старыхъ семей, кои Бурдюковскими называются, и здѣсь за долго поселились, изъ 28, по большей части трудолюбивыхъ и хлѣбопашество разумѣющихъ Польскихъ семей, которые здѣсь такъ какъ и всѣ другіе по Тунгную раздѣленные вѣрно добрыя и желанныя мѣста имѣютъ, кои тѣмъ, что внизъ по Хилку, Чикою и Жидѣ находятся, въ хлѣбопашествѣ ни чуть не уступятъ.

Я выѣхалъ изъ Хонхолоя 19 дня въ полдни. Черезъ рѣку тогоже имени, которая течетъ въ Тунгнуй, переѣзжалъ я въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она на знатное разстояніе пересохла, и въ пески скрываетcя. Послѣ того дорога лежала лѣсомъ и горами, по томъ долиною промежъ горъ, гдѣ Хара-Шибиръ протекала. По ту сторону рѣки были горы, кои съ сѣверной стороны были лѣсами покрыты;

а по сю съ полденъ были часты, каменны, и на изрядное разстоянïе травами Cymbaria и Peganum dauricum, а на низу Polygonum ocreatum покрыты. Такое же подобное состоянïе и прочихъ долинъ по Тунгную и внизъ по Хилку, кои со впадающими въ нихъ рѣчками отъ востока текутъ къ западу.

Рѣка Хара-Шибиръ остается при деревнѣ того же имени, въ коей сверхъ старыхъ жителей имѣется до пятидесяти душъ новыхъ колонистовъ, изъ коихъ нѣкоторые еще и не построились: отъ нея переѣзжаютъ черезъ хребетъ, которой весь краснѣлъ отъ красныхъ лилïевъ, къ рѣкѣ Мухоръ-Шибиръ въ слободу того же имени, коея пространство состоитъ изъ десяти дворовъ старожиловъ, да еще пятнатцати Русскихъ поселянъ по три человѣка въ домъ раздѣленныхъ. Въ ней же находится и церьковь и земская изба, къ коей принадлежатъ всѣ вышепомянутыя по Хилку и Тунгную деревни.

Въ Мухоръ-Шибирѣ перемѣня лошадей поѣхалъ я далѣе черезъ рѣку и черезъ большой и малой Цаганъ, мимо Цонцоры или Сухары, какъ Русскïе называютъ, которая у меня осталась въ правѣ, и соединясь съ вышеписанными рѣками въ Тунгнуй впадаетъ; послѣ въ деревнѣ Сарахандаѣ перемѣнить подводы остановился. Рѣчка, что при ней находится, прямо въ Хилокъ впадаетъ; а сама состоитъ изъ 7 старыхъ дворовъ и 12 новонаселенныхъ Поляковъ.

Межъ

Межъ Цаганами рѣками построили Мунгальскіе духовные два небольшія деревянныя капища версты на двѣ другъ отъ дружки разстояніемъ, изъ коихъ одно уже лѣтъ за осьмнатцать, другое только три года какъ застроено. При семъ послѣднемъ живетъ Мунгальской Лама Имчимъ.

Отъ Шарандаю поворотилъ я опять къ Сухарѣ, и продолжалъ такимъ образомъ мой путь внизъ по оной. По ней на открытыхъ песчаныхъ лугахъ несказанно какъ много ревеню родится (Rheum undulatum) съ чрезвычайно толстымъ кореньемъ. --- Около сумерекъ пріѣхалъ я на рѣку Поперешную или Яхай, отколь отправился далѣе на всю ночь до Паркиной деревни, на Хилкѣ лежащей, въ которую однако прибылъ уже на разсвѣтѣ, по тому что переѣхавъ за Сухору и Тунгнуй дорога шла степями по глубокимъ долинамъ, и при томъ проводники сбились съ дороги. Въ деревнѣ были только два мужика: недалеко оттоль въ берегу у Хилка былъ слой темноцвѣтнаго Квасцоваго камню, коего по разсѣлинамъ собирали несамые чистые пушистые квасцы, или какъ тамъ называютъ, каменное масло.

Здѣсь я было думалъ въ бродъ за Хилокъ перебираться, однако было глубоко. Такимъ образомъ понеже никакого перевоза тутъ не имѣлось, долженъ я былъ ѣхать внизъ до Харитоновой или Усть-Хиловской деревни, гдѣ и весною переѣзжалъ. — Между тѣмъ я имѣлъ случай по подлежащимъ по Хилку горамъ собрать

брать нѣкоторыя изрядныя травки, коихъ еще у меня не бывало: особливѣйшія изъ нихъ были одинъ кустарникъ (Rhamnus erythroxylum приб. ном. 79 рисун. F фиг. 1) похожей на Rhamnus lycioides, коего твердое и какъ кровь красное дерево употребляютъ божкамъ своимъ на кивоты подъименемъ Яшилъ, рѣдкая и всѣмъ жаркимъ и пещанымъ по Байкальскимъ мѣстамъ свойственная. Rubia cordifolia (*) и рѣдкая также Menispermum canadense, коего женскія травки въ кустахъ по скаламъ вьются такъ какъ повелишниковые, а мужескіе почти ростутъ прямо. — Также Spirea salicifolia и Linum perenne въ множествѣ цвѣли по песчанымъ берегамъ, также и насѣкомыхъ было великое множество. — Ближе къ Харитоновой цвѣли прекрасныя растѣнія, Селенгинскія песчаныя горы украшающія, Hedysarum fruticosum (приб. ном. 126 рис. F f.) также Hypecoum erectum, которое даже до жилья какъ куколь размножается. — Столько же хорошо роскошествовали и окольности Селенгинскія, въ которыя я 20 дня Іюня вечеромъ прибылъ.

Городъ

(*) Я вижу, что сія травка весьма хорошо г. профессоромъ Гертнеромъ описана, nov. com. petrop. Tom. XIV p. 541: можно къ тому причесть и Аммановы сочиненія, гдѣ она подъ именемъ Cruciata daurica scandens, smilacis folio, flore luteolo, Fructu majore rubro et nigro Messerschm. p. 12 n. 19 20 упоминается, но при всемъ томъ не имѣлось еще рисунка, того ради я принялъ оное на себя и приложилъ въ приб. рисун. L фиг. 1.

Городъ Селенгинскъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Селенги кругомъ межъ пещаныхъ горъ, кои по сторонамъ рѣки на нѣсколько верстъ простираются внизъ, то голыми каменными, то краснымъ лѣсомъ покрытыми, высокими холмами, межъ коихъ глубокія рытвины находятся, по которымъ снѣжная вода въ Селенгу стекаетъ. --- По другую сторону рѣки находятся равнымъ образомъ горы, межъ коими также есть долины, но ровныя и на солнышкѣ, состоящія изъ чернозему, далѣе подымающіяся въ отлогія горы, кои вышепомянутые пригорки составляютъ. Изъ таковаго Селенгинскаго уѣзду разположенія можно уже заключить, что въ немъ величайшее количество различныхъ травъ производится, такъ что въ семъ маломъ округѣ, но различнаго сложенія и климата, всѣ травы, кои въ Дауріи имѣются, найтить можно. Sophora lupinoides, Ballote lanata, Corispermum hyssopifolium и isopirum fumarioides, также куколь росли почти и въ самомъ городѣ. По горамъ же и по долинамъ цвѣли въето время, или уже почти отцвѣтали Hypecoum erectum, Rubia cordifolia, Anchusa saxatilis (приб. ном. 73 рис. F фиг.) Conuoluulus rupestris (приб. ном. 81 рис. K) Asclepias purpurea (*) Statice rosea (**), Linum perenne, sal-

 sola

(*) Asclepias folii ex lineari lanecolatis, floribus umbellatis, umbellis alternis erectis, caule erecto Flor. sibir. Vol. IV p. 78 n. 22 tab 42.

(**) Ето та, что у Линнея неочень собствено Statice flexuosa называется и въ flor. sibir. II tab. 89 fig. I однако очень дурно въ цвѣточныхъ пучкахъ срисована,

ſola kali et proſtrata, Allium tenuiſſimum, Lilium pomponium, Atraphaxis ſpinoſa, Cotyledon ſpinoſa и Malacophyllum (ном. 89 рис. O фиг. 1) Sedum Aizoon; Peganum daurica, Potentilla ſericea, Papauer nudicaule, Anemone narciſſiflora, Dracocephalum peregrinum & Moldauica, Pedicularis incarnata, Cymbaria daurica, ſcrophularia ſcorodonia, Syſimbrium integrifolium, Allyſſam minimum, Heſperis rupeſtris (*), Polygala Sibirica: Hediſarum fruticoſum (ном. 126 рис. F f.) Phaca proſtrata, lanata & phyſodes (ном. 110, 115 117 рис. X 2 Cc fig. 1 и 2) Aſtragalus melilotoides, Laguroides & lupulinus (ном. 120. 121 рис. Cc. fig. 3) Tanacetum ſibiricum, Viola uniflora; а съ холодной стороны въ узкихъ ложбинахъ Saxifraga bronchialis, Talictrum ſibiricum & Lycopodium ſanguinolentum. Кустарники Pyrus baccata, Ribes diacantha и Vlmus pumila также на горахъ Robinia pygmea почти нигдѣ въ такомъ множествѣ не родится, какъ вокругъ Селенгинска, и послѣдняя, по тому что у ней цвѣточки весьма желты какъ золото, по достоинству золотарникомъ прозывается. Немного повыше по Селенгѣ къ Темнику также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Чикойскимъ родится и маленькой кустарникъ, что на Волгѣ Калмыцкими орѣхами называютъ Amyg-

---

ибо чашечка сего прекраснаго цвѣточка свѣтлорозовая, а цвѣтки круглые.

(*) Heſperis caule ramoſiſſimo, fol. linearibus, pedunculis glabris flor. ſibir. III p. 262 n. 21.

(Amygdalus nana); однако отъ тамошняго немного отличенъ (*).

Большая часть приложенныхъ здѣсь травъ находится также на солнечныхъ горахъ и по всей Дауріи, однако ни гдѣ такъ просто и такъ много какъ по Селенгѣ по всѣмъ мѣстамъ, щитая отъ границъ даже до самаго Удинска.

Изъ звѣрей и птицъ весною послѣ моего отъѣзду не много было собрано, развѣ только Turdus ſaxatilis и Motacilla calliope (приб. ном. 17). Coruus Cyanus легко можно было доставать, по тому что онъ по кустамъ лѣтомъ не подалеку отъ своихъ молодыхъ, кои еще только что крылышками помахивали, а ничуть не оперились. Маленькіе въ пескахъ живущіе зайчики (Огогоны) въ великомъ множествѣ находились особливо по островамъ Селенгинскимъ. Также и Тушканчиковъ (Mus jaculus) я нигдѣ въ большемъ количествѣ не видывалъ, какъ по Селенгѣ и Чикою, по тому что тутъ премножество росло Сараны, коея луковицами онѣ питаются. Мунгальскіе ребята изрядное изъ нихъ приготовляютъ себѣ жаркое, весьма искусно ихъ ловить умѣютъ и называютъ Алакдаги. Чудно, что Мунгалы и Бурета тоже расказываютъ про Тушкановъ въ разсужденіи овецъ, что въ Англіи про іожа, а въ Россіи въ разсужденіи коровъ про большую жабу (Коровницу). Въ другихъ же земляхъ про Ко-

 зодоя

(*) Въ Сибирской флорѣ объ немъ упоминается, будто извѣстномъ въ Мунгалии кустарникѣ vol. III. p. 172 n. 3.

ѕодоя (Caprimulgus europæus) то есть, что онѣ ночью сосутъ молоко изъ титекъ. По крайней мѣрѣ ето справедливо, что онѣ ночью въ множествѣ въ овечьихъ стадахъ находятся и прыганьемъ своимъ ихъ пугаютъ.

Что до рудъ и другихъ минераловъ касается, то въ Селенгинскомъ уѣздѣ таковыхъ не надежно; да правда не много объ тамошнихъ мѣстахъ и помышляли. Одна гора межъ Зуевскою и Арсентьевскою станцїями по лѣвую рѣки сторону примѣчанїя достойна, по тому что изъ нее хорошїе куски Халкедону и Наждаку ломаютъ. Да таковыхъ мѣстъ, гдѣбъ такїе и другїе цвѣтные камешки, а можетъ быть и изъ дорогихъ каменьевъ какїе находились, можнобъ отъискать по моему мнѣнїю въ Селенгинскихъ горахъ и болѣе.

По правому берегу рѣки Селенги простирающїяся горы изъ сѣраго разноцвѣтнаго камня, который здѣсь подлѣ Селенгинска изъ всякихъ хорошихъ цвѣтовъ, изъ Аметистоваго, Рубиноваго, изъ сѣраго и вмѣстѣ смѣшенныхъ составляется, при томъ ломокъ и ничуть не влаженъ. Вообще сей камень такого сложенїя, что наружѣ мякнетъ и разпадается; и для того возходя на горы можно ясно видѣть и доказать, что летучей и переносной вѣтромъ по Селенгѣ и слѣдовательно и по всей Даурїи песокъ, не откуда взялся, какъ мало по малу отъ разпадающагося онаго камню. Около Селенгинска въ пескѣ усматриваются тѣже самыя Аметистовыя и голубыя зернышки, коими и самыя

скалы

скалы пестрѣютъ. Оголившіяся горъ вершины проникаются снѣгомъ и дождями, разводятся при всякой непогоди, раздробляются сперьва крупнымъ хрящемъ, послѣ въ щебень и въ летучей мѣлкой песокъ разсыпаются, которой вѣтромъ сноситъ, водою внизъ смываетъ и долины такъ заметаетъ.

24 Іюня вознамѣрился я еще съѣздить на Кяхту, то чтобъ собранныя прежде о Китайцахъ извѣстія дополнить, то чтобъ полуденныя по Селенгѣ и Чикою мѣста осмотрѣть во время сего прекраснаго времени и поспѣвшія пособрать травки.

И такъ теперь я взялъ обыкновенную черезъ Петропавловскую крѣпость или стрѣлку дорогу, гдѣ главная пограничная таможня находится, и гдѣ за всѣ на границу въ Кяхту идущіе товары платятъ пошлину, а въ государство идущіе товары и кипы осматриваютъ, дабы ничего неклейменаго не провозили. Для той же причины запрещено купцамъ ѣздить по окольнымъ дорогамъ и межъ Чикоемъ и Селенгою занесены таковые перекладами. --- Ѣдучи въ крѣпость надобно переправляться за Чикой, которой не много пониже впадаетъ въ Селенгу, и такъ межъ стеченіемъ двухъ сихъ рѣкъ протягивается отъ земли мысъ, которой прямо противъ того мѣста, гдѣ прежде крѣпость стояла, выходитъ и по тому Стрѣлкою называется. Крѣпость же стояла на мысу передъ самымъ рѣкъ соединеніемъ, какъ и понынѣ еще то мѣсто старою

рою Стрѣлкою называется, а послѣ ее перенесли нѣсколько повыше по Чикою. Въ новой крѣпости сверьхъ таможеннаго строенія и другихъ казенныхъ домовъ и церькви заборомъ обнесенной, кажется болѣе 20 дворовъ не будетъ, въ коихъ живутъ козаки и таможенные досмотрщики. --- Товары, кои съ самой весны до поздной осени съ Кяхты гужемъ подымаютъ, доходятъ только до мѣста повыше крѣпости, гдѣ нагрузившись въ дощеники проплываютъ здѣшнюю крѣпость мимо; дощеники же къ тому строютъ отчасти по Чикою, отчасти по Селенгѣ, и такимъ образомъ сплавляютъ внизъ по рѣкѣ, черезъ Байкалъ, и далѣе въ Ангару, Тунгузку и въ Енисей; напротивъ такимъ же образомъ ходятъ и изъ Ангары черезъ Байкалъ въ Селенгу съ товарами большія лодки, а по Селенгѣ вверхъ тянутъ до сихъ мѣстъ бечевою.

Съ вчерашняго дни въ Чикоѣ воды чрезвычайно прибыло: по чему вѣроятно, что на высокихъ горахъ великой дождь былъ, подобнымъ образомъ и Селенга изъ береговъ своихъ выступила. Крѣпость поелику съ одной стороны однимъ Чикойскимъ проливомъ обтекается, коего отмѣль оглыбла, то я немогши попасть за рѣку остался на сей сторонѣ внѣ крѣпости. --- Нынѣшняя пора была самая лучшая для охотника до насѣкомыхъ, и малые тараканы (Blatta Aſiatica), коихъ здѣсь за Байкаломъ множество и называются Прусаками, разбрѣлись всѣ по садамъ и по полямъ.

Отъ

Отъ Петропавловской крѣпости по сю сторону Чикою простирается внизъ великое поле, которое большими полосами все желтѣло отъ желтыхъ цвѣтовъ Гемерокалла. Первая станцїя по Кяхтинской дорогѣ поворотная 20 вер. отъ Селенгинска осталась у меня въ лѣвѣ, по тому что я своротилъ вправо къ Селенгѣ, чтобъ посмотрѣть Мунгальское капище отъ трехъ Табунгутскихъ колѣнъ сообща построенное. -- А туда поворотилъ я за нѣсколько верстъ отъ Ключевскаго зимовья, имѣя рѣку Селенгу въ правѣ промежъ горъ, въ узкую и песчаную ложбину Бултумуръ, которая простиралась межъ горъ краснымъ лѣсомъ покрытыхъ, изгибается отъ востоку къ Нордъ-Осту, и имѣетъ на низу слѣды одного протекающаго ручейка того же имени и болотину. --- На одной горѣ противъ онаго болота по одному сухому мху (lycop. Sanguinolentum) бѣгала одна моль (lepisma), которая со временемъ такъ какъ и малая сахарная моль моглабъ здѣлаться домовою. Напротивъ сея горы стоитъ сей малинькой Табунгутской храмикъ на одномъ зеленомъ, ровномъ и веселомъ въ долинѣ мѣстѣ. Онъ состроенъ изъ дерева и не болѣе 12 лѣтъ. Нѣкакїя принадлежности еще и не готовы.

Мунгалы выхвалили мнѣ одно песчаное поле, положенїемъ немного выше устья здѣшней долины, лежащее подлѣ Селенги; называли его Дзокуй, сказывая, что нанемъ весьма хорошїе луга имѣются и пахучїя травы. Я такимъ образомъ рѣшился назадъ долиной туда ѣхать и ночевать

чевать вЪ тамЪ находящихся юртахЪ. Посередь сего поля на нѣсколько верстЪ шириною и болѣе еще длиною простирающагося кругомЪ высокими горами окруженнаго стоятЪ два возвышенные круглые бугра, коихЪ Мунгалы Болдоки а Русскіе Ковригами прозываютЪ.

По утру пошелЪ я собирать травы по симЪ мѣстамЪ, кои правда сЪ виду казались, что онѣ знатныя травы произносятЪ; однако всѣ уже были вытравлены. По занесеннымЪ летучимЪ пескомЪ полямЪ видны были однѣ только молоденькіе сучечки гороховаго деревца (Алтагана), кои сЪ жадностью общипывали овцы, а прочіе и безЪ того невысокіе стволья всѣ вЪ песку погружены были, кромѣ Ballote lanata, Moldauica, и Asclepias sibirica. На полѣ отЪ овецЪ почти ничѣмЪ ничего не оставалось, но песчаные Селенги берега производили нѣкоторой особливой и прекрасной родЪ гребенщика (приб. ном. 74 рисун. E фиг. 2) теперь уже отцвѣтшаго. Бурета называютЪ его Балгу и листья его, которые очень вяжутЪ, варятЪ вЪ нуждѣ вмѣсто чаю, только первую воду всегда за вязкостію сливаютЪ. Вышиною онЪ бываетЪ сЪ обыкновенной гребенщикЪ, также и стволья столько же толсты; послѣ уже я узналЪ, что онЪ водится и по берегамЪ рѣки Темника и Жиды, также и вЪ Дауріи по Балырѣ и другимЪ выше Акшинска вЪ ОнонЪ изЪ горЪ текущимЪ рѣчкамЪ.

Я выѣхалЪ на Кяхтинскую дорогу мимо Мунгальскаго капища и по той же долинѣ, по

коей

коей ѣхалъ впередъ, противъ Калинишной станціи, которая отъ Поворотной равно 33 версты разстояніемъ полагается. Здѣсь сырые песчаные луга усыпаны были травою Ranunculus salsuginosus.

Отсель дорога идетъ высокими каменными и жаркими безлѣсными горами, гдѣ множество всякихъ сверчковъ прыгало, особливо Gryllus obscurus и meteoricus. Обои, когда поутру долго по воздуху летаютъ, предъявляютъ дождливой день или наступающую дождливую погоду; послѣдній крыльями своими стрекочетъ, какъ кобылки. По сторонамъ вся дорога усыпана была хорошо пахнувшею чернобылью, каковой я еще нигдѣ не видывалъ, только она еще не цвѣла (Artem. Pectinata) приб. ном. 130 рисун. Hh. фигур. 2) такъ какъ я ее получилъ осенью.

Верстъ черезъ семнатцать слѣдуетъ Липовская станція или Чернеево зимовье прозываемая, которая лежитъ по сю сторону Субухты, по томъ придетъ маленькая рѣчка Зюже, которая не на великое разстояніе протекаетъ и послѣ въ пески скрывается: отсюда начинаютъ горы и сосновый лѣсъ, коимъ рѣка Арукяхта къ Селенгѣ пробирается. Она причиняетъ здѣсь нарочитыя болота, по коимъ разцвѣтали Pedicularis paniculata (*), Filago leontopodium, Oph-

(*) Pedicularis caule ramoso, Calycibus oblongis, quinquefidis crenatis, floribus laxe spicatis. Flor. sibir. III. p. 2:3 tab. 43. Цвѣтки попадаютъ иногда красные; иногда темножелтые, а иногда свѣтложелтые.

Ophrys paludosa и orchis cucullata. Въ лѣвую же все покрыто было дикимъ макомъ (Papaver nudicaule) съ бѣлыми цвѣтами съ желтизною внутри.

Послѣ того надобно переѣзжать черезъ хребетъ къ рѣкѣ Убуръ-Кяхтѣ въ Буру текущей, на которой сперьва небольшую крѣпость Троицкую, а по томъ и самую Кяхту построили.

Перьвая еще во всемъ такая же, какъ у Гмелина въ путешествїи описана: и понеже рѣчка Кяхта здѣсь запружена въ перьвые, то и прозывается верхнею плотиною; въ ней, чтобъ Китайцы не видѣли, платятъ пошлину за всѣ товары, кои въ Государство ни идутъ, и для того приставлены къ сему сверхъ капитана надъ гарнизономъ, еще порутчикъ съ Цолнеромъ и другими таможенными служителями, кои всѣ подлежатъ Петропавловской главной таможнѣ. Дабы пресѣчь всѣ постороннїе проѣзды, то занесена и большая дорога отсель до Кяхты по сторонамъ заборомъ.

Вверьхъ по рѣкѣ Кяхтѣ дно песчано, по сторонамъ поля заросли бобовникомъ (Robinia caragana), которой сколь ни подымается; а еще все таки пескомъ заноситъ. Тутъ межъ кустами ползала одна изъ роду толстыхъ и безкрылыхъ кобылокъ (Gryllus onos приб. ном. 53) которая не только не прыгаетъ, но и бѣгаетъ на подобїе паука. Мунгальцы называютъ ихъ Іолэ, и сколь онѣ съ виду ни гадки, большїе толщиною въ червяка, однако онѣ ихъ въ нуждѣ ѣдятъ и имъ не претитъ. Да сказываютъ,

что

что и Китайцы ими лакомятся, хотя онѣ въ томъ не признаются.

Кяхтинская флора по крайней мѣрѣ была столькоже достойна примѣчанія, сколько Селенгинская: ибо сверьхъ большой половины изъ вышеописанныхъ можно еще здѣсь отъискать и такія, кои собственно только въ здѣшнихъ мѣстахъ или можетъ быть еще и въ полуденной Дауріи, а по Селенгѣ конечно рѣдко находятся. Съ горы Бургутею по буеракамъ наипаче видны Aſtragalus melilotoides (ном. 123 рис. Dd фиг. 1) Прекрасной Trifolium cytiſoides (приб. ном. 124 рис. Dd фиг. 2) маленькая дикая конопель, которая совсемъ кажется не здѣшняя (*) на тѣнной же сторонѣ долинъ Pedicularis ſtriata (приб. ном. 98 рисун. R фиг. 2) а вверху по каменнымъ холмамъ Convallaria verticillata, и Valeriana rupeſtris (**) Aſtragalus bullarius, cotyledon malacophyllum и Lycopodium ſangvinolentum. О вышеупомянутыхъ около Селенгинска ростущихъ

Л л 2 сор-

(*) Cannabis erratica, montana, procera, daurica; folio minore, ſemine lupulino ſimili, paruulo, guttato. Meſſeſchm. ap. amman. Ruth. p. 174 n. 250.

(**) Valeriana floribus pentapetalis ſaepius pentandris, foliis crebris pinnatifidis, ſeminibus folliculo pallac o innatis: сія травка не иное что, какъ отролокъ отъ Valeriana ſibirica, съ коею она въ Flor ſibir III p. 123 nom 3. tab. 24 и смѣшена; приложенной тамъ рисунокъ весьма живо ее представляетъ, и показываетъ при томъ что она ни въ чемъ какъ въ ростѣ обыкновенной Valeriana ſibirica отличалась; сія почти точно такъ ростемъ, какъ на рисункѣ у Аммана (ſtirp. ruth. no. 25, tab. 3) представлено, и такъ вышиною почти въ четверо больше пер-

сортахъ здѣсь я уже не говорю, изъ коихъ большая часть здѣсь находится, особливо въ ложбинѣ къ рѣкѣ Кяхтѣ по солончакамъ, наипаче Lepidium ruderale и latifolium предъ всѣми былъ въ великомъ множествѣ.

Травы и Китайцы задержали меня въ Кяхтѣ до 28 числа Іюня, а сего дня выѣхавъ взялъ я дорогу черезъ объявленную уже выше Монастырскую падь, гору Бургушей раздѣляющую, къ Кирану, гдѣ позадь соснягу на восточную сторону перьвой отъ Кяхты имѣется карaулъ, съ нѣсколькью домами, и обнесенъ рогашками.

Съ восточную сторону версты на три отъ караулу промежъ двухъ дорогъ въ Чикой лежащихъ, находится одно соленое озеро собою мѣлкое и иловатое, и почти уже на половину

вой. Амманъ нашу Valeriana rupestris отличаетъ Мессершмидовымъ именемъ Valeriana procera folio varie secto, semine galericulato (L. c. n. 26). Ея непремѣнные кризнаки: 1) ростомъ выше, стволъ тонѣ, красноватъ и листьемъ одѣтъ попарно; 2) всѣ листки очень тонки темнозеленые и совсѣмъ не такъ толсты и сочны, какъ у Valeriana sibirica, и на сухихъ цвѣтъ въ свѣтложелтой не премѣняется, но удерживаетъ свою зеленость. 3) Цвѣточковъ на ней многочисленнѣе, мѣлче, желтѣе, и часто столько тычекъ въ цвѣточкѣ, сколько въономъ листочковъ, т: е: пять, только иногда и по четыре случается. 4) Цвѣсти начинаетъ позже; а инако въ началѣ Іюля и водится наиболѣе по жаркимъ не высокимъ, каменнымъ горамъ въ Дауріи, по Селенгѣ и Енисею; напротивъ того Valeriana sibirica разцвѣтаетъ уже первою весною и водится даже и по самымъ холоднѣйшимъ хребтамъ. Духомъ и сѣменами одинаковы.

ловину пересохшее. Оно на нѣсколько сотъ саженъ величиною и отъ Югу къ сѣверу продолговато. На берегахъ по всѣмъ растѣніямъ осѣла соленая корка изъ поваренной соли, однако и съ горькою смѣшенной, а поверхъ илу находились нарочитые хрустали изъ Глауберовой соли, которую тамъ мѣдянкою называютъ, да и самой слой весь почти состоялъ изъ соли. Она весною и осенью въ сырую и холодную погоду въ великомъ множествѣ садится, а въ дождливую вся разпускается. --- Съ западной стороны озера, гдѣ поваренная соль наиболѣе садится, искали жадно въ иловатомъ его берегу ключа, какъ явствуетъ изъ здѣланнаго въ немъ колодца.

Я слѣдовалъ по полуденной дорогѣ къ зимовью Талланскому, гдѣ нѣкоторые Селенгинскіе жители построили и себѣ для пашенъ и скота заимки. Понеже въ етомъ мѣстѣ перевозу черезъ Чикой не было, то ѣхалъ я вверхъ далѣе до Морошинскаго зимовья, куда насъ уже ночью поздо черезъ рѣку перевезли, по тому что три двора, обитаемые также Селенгинцами, находились на правомъ берегу Чикоя.

Отсель вверхъ по Чикою имѣются два Слободскіе уѣзда, кои принадлежатъ къ Селенгинскому вѣдомству, Урлукской и Байхарской; оба состоятъ изъ разселенныхъ по разнымъ мѣстамъ деревень, но въ перьвомъ 244 человѣка старожиловъ, всѣ по малымъ деревушкамъ, находится, и 493 колонистовъ; а въ послѣднемъ 226 старыхъ жителей, и 123 новыхъ поселянъ.

— Урлуцкая слобода, простирающаяся по рѣкамъ Сунгорехону и Урлуку, вся населенная новопоселенными, заключаетъ въ себѣ изъ деревень Пьяновку на Чикоѣ, верхнюю и нижнюю Топкинскую на рѣкахъ того же имени, Палкановскую и Бачидаевскую на ключахъ, Унгуркуйскую и Киретскую на Унгуркуѣ, Бурлановскую на Сазагѣ, Тамирскую на Тамирѣ, Дунгуйскую на Кударѣ при устьѣ Дангуя, Гучиртуйскую и Кударинскую обѣ на Кударѣ, Жиндинскую на границѣ при устьѣ Жинды въ Чикой, всѣ сіи старожилами обитаемы; -- Хилкотоевскую, Дотожинскую, Грѣхаевскую, Гутайскую, верхне и нижне Каримскую, изъ коихъ три вновь застроены, а протчія три колонистами заселены, и всѣ изрядно хлѣбопашество производятъ.

Вверьхъ по Чикою при устьѣ рѣки Байхары имѣющаяся слобода Байхарская имѣетъ подъ собою слѣдующія двенадцать деревень: Ититейскую на рѣкѣ того же имени; Гремячу на устьѣ рѣчки того же имени въ Чикой, Лоскутникову, Красноярскую, Коротковскую, Онудоріеву, Курбатовскую, Захаровскую, Осинскую, всѣ по Чикою съ сѣверную сторону, а по ту сторону онаго Майгиртуй и Архангельское село, также и деревушку Кутуйскую. Оба первые населены колонистами.

Въ Уллукскомъ уѣздѣ примѣчанія достойны мнѣ показались два сорта изкопаемыхъ, хотя въ самой вещи не великой важности то есть различныя краски, кои не очень тонки и находятся въ яру Чикоя; такъ называемый горо-

городовой камень, пятнадцать верстЪ ниже Усть-Урлуцкаго караулу порядочными слоями. —— ПотомЪ за двѣ версты отЪ Урлуцкой слободы на рѣкѣ БаронЪ-ЦунЪ ГорехонЪ находятЪ изрядной и нарочито твердой АгатЪ, которой изЪ обвалившихся рѣки береговЪ большими кусками наружу вываливается. —— СверхЪ того вЪ 30 верстахЪ отЪ Урлуку при деревнѣ Гутаѣ на устьѣ рѣчки вЪ Чикой текущей ломаютЪ вЪ Кварцѣ просядающей карандашь, которой за желѣзную руду почитали. --- Я также видѣлЪ здѣсь одинЪ, уже весьма изнывшїй черепЪ, котораго вЪ здѣшнихЪ низменныхЪ по Чикою мѣстахЪ отыскали. ИзЪ Морочи поворотилЪ я назадЪ внизЪ по Чикою отЪ части сухими и солончатыми мѣстами, отчасти борами до Мунгальскаго капища на ХилгонтуевскомЪ полѣ верстЪ сЪ двадцать. ТутЪ я видѣлЪ особливую божественную службу, которую главной Мунгальской священникЪ Хамбо-Лама изЪ благопрїятства ко мнѣ отправлялЪ самЪ, собравЪ великое число своихЪ духовныхЪ и учредя, какЪ обыкновенно вЪ праздничные дни у нихЪ служатЪ. --- По окончанїи службы и по нѣкоторомЪ обхожденїи сЪ симЪ МунгальскимЪ ЕпископомЪ отправился я далѣе вЪ мой обратной путь, уже весною описанной, и прибылЪ 30 д: Iюня по утру рано вЪ СеленгинскЪ. На нѣкоторыхЪ СолончакахЪ по Чикою начинала разцвѣтать прекрасная Statice aurea, травка, какой я кромѣ здѣшняго мѣста и по Тарей-Ноору еще нигдѣ вЪ Сибири не видывалЪ. ЦвѣлЪ

также

шакже въ оное время и по Енисею и по Иртышу обыкновенной Conuoluulus ſepium (*).

Въ Селенгинскѣ промедлилъ я нѣсколько дней за пересмотромъ всѣхъ мною собранныхъ до натуральной истпоріи касающихся о сей отдаленной странѣ извѣстій и за приведенїемъ сколько можно въ нѣкоторой порядокъ. Между тѣмъ велѣлъ я все другое изготовить къ обратной моей въ Красноярскъ поѣздкѣ, такъ чтобъ мнѣ 3 дня Іюля совершенно можно было отсель подняться.

Во время сего моего отъѣзду былъ здѣсь оставленъ отъ меня студентъ Быковъ для собранїя вешнихъ травъ и другихъ натуральныхъ вещей около Селенгинска; теперь же я ему велѣлъ остаться дабы онъ съѣздилъ вверхъ по Жидѣ вдоль по границѣ, естьли можно, даже до высочайшаго хребта Тункинскаго, чтобъ собрать достопамятнѣйшїя травки и другое что попадется, и по возвратѣ дождавшись студента г. Соколова изъ Даурїи ѣхать съ нимъ поздою осенью ко мнѣ въ Красноярскъ обратно. — Такимъ образомъ я надѣялся получить въ цвѣтѣ всѣ растѣнїя, какїя Забайкальская страна ни производитъ.

Теперь при оставленїи сихъ мѣстъ хочу я нѣчто объ нихъ упомянуть вообще.

Я

(*) Convoluulus foliis ſagittato acuminatis, poſtice auricalatis, floribus ex foliorum alis ſolitariis Flor. ſibir. IV p. 96 n. 54 tab. 48 стволья разстилаются всегда по землѣ и никогда не вьются.

Я долженъ признаться, что во всю мою Сибирскую дорогу, щитая отъ Уральскихъ горъ, кои за межу межъ Европой и Азїей почитать можно, даже до Байкалу столько новаго и достопамятнаго изъ звѣрей и травъ не собралъ, какъ на пограничныхъ мѣстахъ къ Монголїи и на сѣверной сторонѣ Байкаломъ окруженной. Правда, что многїя достопамятности изъ натуральныхъ вещей, особливо изъ травъ собраны и по Енисею въ его вершинахъ и къ полднямъ лежащихъ мѣстахъ, кои положенїемъ съ Даурскими довольно сходны, которыхъ въ западной Сибири или не найти, или развѣ только на высочайшихъ Алтайскаго хребта горахъ. Однако при всемъ томъ, сїи натуры произведенїя нигдѣ въ такомъ множествѣ, въ такомъ совершенствѣ и постоянствѣ не были, какъ въ ихъ отчинѣ Даурїи и въ лежащемъ за Байкаломъ погорьѣ. —— Я говорю погорьѣ по тому, что вся сїя страна вовсе гориста, и самыя ровнины не иначе можно щитать, какъ пространны долины или площади на отлогихъ горахъ, кои всѣ лежатъ въ разсужденїи западной Сибири весьма высоко, что довольно можно видѣть просто и безъ барометрскихъ наблюденїй изъ Сибирскихъ нагорныхъ, низменныхъ и полевыхъ травъ. —— Кромѣ высочайшаго и лѣсистаго хребта шириною и высочайшими горами отъ Байкалу до вершинъ Селенгинскихъ безпрерывно простирающагося и съ Саянскимъ хребтомъ около Енисея лежащимъ соединившись къ Востоку престрашной и отчасу ширѣ гребень составляющаго, однимъ концомъ къ

Западной губѣ Байкала, а настоящимъ хребтомъ къ Мунгаліи чрезъ вершины Енисея Селенги и Толы продолжающагося, гдѣ онъ по томъ на части разбивается, или Амурскія рѣки отъ Сибирскихъ, или свои главнѣйшіе Наунъ и Шарамуринъ межъ собою или Амурскія отъ Хоанго отдѣляетъ; кромѣ главнѣйшаго многими ужасными, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыми, безлѣсными, морозными, Гольцами прозываемыми верьхами гребня, все прочее пространство межъ Байкаломъ и границею большею частію наполняютъ сухія открытыя, прерывныя, крутыя, каменныя горы, межъ коихъ пролегаютъ песчаныя долины и ровнины, которыя ясно также доказываютъ, что песокъ не отъ инуды какъ отъ распавшагося сихъ горъ камня состоялся, и что вѣтры, дождь и снѣжныя тали и другіе водные потоки были причиною его съ нихъ сомытія и распространенія. Ибо большая часть оныхъ горъ состоитъ изъ рухлой опоки и другихъ таковыхъ каменьевъ, и очень не много такихъ мѣстъ, гдѣбъ уклоны видны были, развѣ въ то число взять при подошвѣ нѣкоторыхъ горъ изъ отмытаго хрящу и нѣкоторыхъ земель состоявшіе. Во всѣхъ сихъ горахъ виденъ таковой уклонъ только въ Сѣверной сторонѣ отъ Байкалу и въ вершинахъ Лены.

Понеже какъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ, такъ и въ Нерчинскомъ или собственно Дауріи горы всѣ каменныя, утесомъ, а часто и просто высунувшеюся скалою, или разбитымъ каменьемъ осыпанными холмами, то попадаются изъ та-

кихъ

кихъ прекрасные взору виды и ландшафты. Равнымъ образомъ на таковомъ положенiи должно неотмѣнно множеству различныхъ и рѣдкихъ деревъ и травъ производиться ; ибо родятся травы то на горахъ, то въ глубокихъ , тѣнныхъ , холодныхъ , открытыхъ , пещанныхъ , теплыхъ, солончатыхъ долинахъ, то на поемахъ и проч. Оттуда же слѣдуетъ и разность хладнѣйшаго и теплѣйшаго мѣста въ сосѣдствѣ другъ дружки и подъ тѣмъ же климатомъ ; напр: около Селенгинска и Кяхты всякiе огородные овощи и самые дыни и арбузы на вольномъ полѣ родятся, также и многiя другiя травки только на теплыхъ горахъ находящiяся здѣсь водятся; на противъ того по Удѣ и на Сѣвернѣе лежащихъ мѣстахъ никакого растѣнiя не поспѣваетъ; да и на самомъ Байкалѣ, гдѣ оттѣнь и морозы отъ подлежащихъ съ полуденную сторону высокихъ горъ приходитъ, травы ростутъ до самаго морскаго берегу такiя, кои только однимъ морознѣйшимъ хребтамъ собственны, также и деревья выходятъ позже, первой снѣгъ выпадаетъ ранѣе, и зима стоитъ долѣе нежели за сто верстъ по Селенгѣ выше. Дѣйствiе морозной Атмосферы на возвышенныя здѣшнiя мѣста, такъ какъ и въ другихъ горныхъ мѣстахъ тоже наблюдается. Оное надобно всегда имѣть въ разсудкѣ яко главнѣйшую причину всѣхъ вообще холоднѣйшихъ приключенiй въ Восточной Сибири, наипаче мѣстъ въ полуденную сторону отъ Байкала лежащихъ , въ сравненiи съ западными подъ

тою же широтою находящихся. Во всей Дауріи воздухъ настоящій Алпійской, при томъ лежитъ она на Сѣверной половинѣ горъ, и по тому лишена такъ какъ и вся Сибирь всѣхъ теплыхъ съ полденъ дующихъ вѣтровъ. Къ томужъ напротивъ отверзтъ путь сѣвернымъ вѣтрамъ, кои въ самое лѣто съ Ледянаго моря дуютъ чрезвычайно холодно, и въ Сибири наиболѣе предъ всѣми прочими вѣтрами господствуютъ. Чемужъ тутъ удивляться, что погода здѣсь жесточае, нежели въ западной Европѣ, моремъ отвсюду окруженной?

Обыкновеннѣйшее въ Дауріи дерево и по Селенгѣ, по тому что все пески, суть сосны, которыя самые верхи горъ покрываютъ и тѣмъ дѣлаютъ еще пріятнѣе. На высочайшихъ и холоднѣйшихъ хребтахъ особливой, какъ лиственишникъ, кедровникъ, соснягъ, пихтовникъ, березникъ, осинникъ, всѣ ростутъ въ смѣсь, а рябина и другой кустарникъ и багульникъ (Rhododendron Dauricum) обыкновенной составляютъ фашинникъ около луговъ. Самыя высочайшія горъ верхушки, покрытыя межъ прочими во весь годъ снѣгами, бываютъ или утесистыя или вовсе голыя, а только что по камню разстилающееся растѣніе покрываетъ сторонъ поверхность, какъ то сланецъ, маленькіе кедерки и лиственнички, березнички, можжевельнички, сабинники (*) и другіе малые особливые кустарники.

Изъ

(*) Кромѣ обыкновеннаго можжевельника, которой въ Дауріи особливаго виду, получилъ я еще изъ горъ

Изъ сего всеобщаго описанія слѣдуетъ, что Селенгинская страна и другія въ разсужденіи ихъ обширности никогда не могутъ столь быть многолюдны и хлѣбомъ обильны, какъ другія Сибирскія мѣста не съ лишкомъ къ сѣверу близкія; притомъ вездѣ, сверхъ крутыхъ горъ, по долинамъ и косогорамъ весьма каменисто или чрезвычайно песчано, такъ что кромѣ кочующихъ народовъ, каковы Бурета и Тунгусы, ни какому другому тутъ жить не можно: но понеже и симъ чрезъ ясно примѣтное ихъ разположеніе, и чрезъ занятіе многихъ плодородныхъ и лучшихъ мѣстъ подъ хлѣбопашество, каковыя обыкновенно вдоль по рѣкамъ и рѣчкамъ имѣются, становится уже узко, какъ уже видно въ Селенгинскомъ уздѣ; то надобно бы, по приведеніи здѣшняго хлѣбопашества въ совершенство, нѣкоторую часть здѣшнихъ народовъ перевести въ другія къ хлѣбопашеству неспособныя дачи, какъ то на песчаныя и солончатыя степи Иртышскія, а особливо по Барабѣ, кои часто невѣрнымъ Киргисцамъ служатъ въ пользу, а никогда хлѣбородными учиниться не могутъ.

обыкновенную Сабину, (Juniperus Lycia) и еще третей сортъ можжевельнику, похожей на Juniperus bermudiana: онъ называется по Мунгальски Ямань-арца (козей можжевельникъ) для отличія отъ простой сабины которую хонинъ арца, (овечей можжевельникъ) называютъ: Folia in ramulis ubique bina, conjugato decurrentia, infima mucronata, ſuperiora internodiis duplo longiora, triquetro ſubulata Patentia, Baccæ diſpermæ, ſeminibus manifeſtis, ou to triquetris. Цвѣтомъ, величиною и вкусомъ, такъ какъ обыкновенныя можжевеловыя ягоды.

Прежде нежели я Селенгинскъ (*) оставлю, надобно чтобъ я упомянулъ что нибудь о самомъ городѣ и его уѣздѣ. —— Городъ лежитъ на одномъ заливѣ, пескомъ занесенномъ, чрезъ которой нынѣ въ малую воду почти черезъ весь переходить можно. За городомъ лежатъ тотчасъ высокіе песчаные бугры, съ коихъ вѣтромъ разноситъ песокъ по всѣмъ улицамъ. Самыя же сіи горы выше покрыты годнымъ всѣ строевымъ и на топку лѣсомъ, а соснягъ подъ городомъ окружаетъ самую рѣку. Съ рѣки городъ имѣетъ видъ прекрасной, оттуда видны три его церкви, изъ коихъ двѣ съ предѣлами; и новопостроенной, но пустой посольской дворъ. Сей находится подлѣ крѣпости въ нижнемъ концѣ города; а церкви по берегу, крѣпость же деревянная, высокая съ башнями и наугольниками. Внутри ея имѣется воеводская канцелярія, а снаружи подлѣ пограничная канцелярія, и домъ главно командующаго надъ сею канцеляріею и гаубвахта, все въ одномъ и четвероугольномъ мѣстѣ. —— Весь городъ окруженъ надолбями, и въ верхнемъ концѣ, гдѣ огороды, имѣется мельница, которую водятъ лошадьми.

Сколь городъ Селенгинскъ для купечества съ Китайцами ни выгоденъ, однако не съ лишкомъ въ немъ зажиточныхъ купцовъ имѣется, и большею частію обыватели изъ средственнаго состоянія. Собственное нераченіе и склонность къ потаскотству главнѣйшія тому причины.

(*) Китайцы называютъ Селенгинскъ Чуку-Паишинъ.

ны. Многїе жители, чтобЪ избѢжать градской роскоши и скотоводствомЪ или хлѢбопашествомЪ сыскать себѢ надежнѢйшее пропитанїе, разселяются по окольности, строютЪ себѢ загородные домы и заимки, каковыя на лѢвомЪ берегу Селенги прямо противЪ города видны, гдѢ изрядныя подолїя кЪ пашнѢ угоднѢйшїя для своего скота содержутЪ. КакЪ межЪ гражданами и сельскими жителями вЪ СеленгинскомЪ уѢздѢ и вЪ Даурїи видна великая смѢсь сЪ Мунгальцами, то зажиточнѢйшїе рускїе по селамЪ, также и граждане будучи предупреждены, будто Татарская кровь горячѢе, за обыкновенїе себѢ приняли жениться на БурешкахЪ и МунгалкахЪ; что тестямЪ и не безприбыльно, и для того охотно дочерей своихЪ отдаютЪ крестить вЪ Россїйскую вѢру. —— Есть также образцы около Селенгинска, что и Бурета, чтобЪ понравиться Руской дѢвушкѢ, сами крестятся, дабы на ней жениться. ИзЪ обоего роду свадебЪ родится сортЪ лошаковЪ, кои всегда нѢчто Мунгальскаго на лицѢ имѢютЪ, черные или очень темнорусые волосы, однако при всемЪ томЪ весьма хорошо здѢланныя и прїятные лица; ихЪ называютЪ карымками. Однако Бурецкой родЪ житїя посредствомЪ таковаго смѢшенїя, такЪ какЪ Мунгальской языкЪ вЪ простомЪ народѢ оныхЪ мѢстЪ наиболѢе всего вкореняется.

ПодЪ Селенгинскою воеводскою канцелярїею сверхЪ выше показанныхЪ слободЪ Байхары, Урлука, МухорЪ-Шибира и Тарбагантея состоятЪ

ятъ еще слѣдующіе съ ихъ вѣденіями: Итанцинской острогъ съ двашцатью маленькими деревушками, кои по большой части сидятъ на рѣкѣ Итанцѣ и 371 мужика заключаютъ; Архангельская слобода, подъ коею шесть деревень, Илинской острогъ и Покровская слобода щитаются, всѣ въ близости рѣки Селенги и по другимъ малымъ рѣчкамъ въ нее впадающимъ, числомъ 141 мужика содержатъ; Кударинская слобода на Селенгинскомъ заливѣ Шараусъ называемомъ съ семью деревьями въ Кударинской степи находящимися и 293 мужика въ себѣ содержащими; Кабанской острогъ съ осмью деревнями и 296 мужиковъ; и послѣ Жидинской уѣздъ состоящей изъ слободы Баинхуссунъ на рѣкѣ Жидѣ съ семью деревнями: Чемуртай на рѣчкѣ тогоже имени, Халсанова, Елутуй, Кингиркуй, Укирчолонъ, и Горхонъ, всѣ на Жидѣ или на впадающихъ въ нее рѣчкахъ; Номохоновка на Селенгѣ, Петровское село изъ колонистовъ, состоящее изъ 95 душъ на Ирѣ и на Темникѣ, всѣхъ 279 душъ. Оные восемь слободскихъ вѣдомствъ заключаютъ въ себѣ 2520 старожиловъ и 1534 колонистовъ, кои сложа вмѣстѣ со 162 къ Троицкому монастырю на Селенгѣ и Посольскому 138 принадлежащими мужиками составятъ почти тысячу разночинцовъ и нѣсколько больше девяти тысячь Буретовъ и Мунгаловъ, вселюдство Селенгинскаго уѣзду межъ Байкаломъ, Китайскою границею и Великимъ хребтомъ заключающееся. — Къ Селенгинскому уѣзду причисляется еще Бургузинской

острогъ

острогъ, подъ коимъ болѣе тысячи шести сотъ ясашныхъ Тунгусовъ въ степи числится. Естьли же взять еще пространнѣйшій сего уѣздъ Нерчинской, или собственно Россійской Державѣ подлежащую Даурію, въ коей сверхъ 16000 Буретовъ и Тунгусовъ, Руских обывателей 118000 мужескихъ душь щитается; между тѣмъ подъ Аргуновскимъ горнымъ правленіемъ больше 10000, и почти тысячи три, лѣтъ въ пятнатцать населено новыхъ колонистовъ; то все многолюдіе по ту сторону Байкала на семь сотъ длины, да отъ двухъ до пяти сотъ ширины простирающееся дойдетъ почти до 43000 взрослыхъ мужескихъ душъ.

Селенгинской уѣздъ, какъ и прочіе вокругъ Байкала лежащіе, подвержены иногда небольшимъ землетрясеніямъ. (*) Въ 1768 году таковое случилось здѣсь въ Иркуцкѣ дважды, одно 18 дня Марта по утру въ 4 часа, другое 5 дня Августа въ 2 часа послѣ обѣда. 13 дня Октября 1769 года по утру около осьми часовъ слышанъ былъ дважды ударъ и послѣдней былъ нарочито крѣпокъ. Въ прошломъ 1771 году 28 Іюля предъ обѣдомъ въ половинѣ 10 часу въ Иркуцкѣ, а въ 11 часовъ въ Селенгинскѣ чувствовано было во многихъ мѣстахъ сильное

 земли

(*) О прошлыхъ годахъ я не могъ достать никакихъ извѣстій. Только въ дневныхъ запискахъ покойнаго Мессершмида нашелъ я, что 1725 года 21 Генваря вечеромъ въ 7 часовъ въ Читинскѣ въ тихое время сильное земли трясеніе примѣтили, отъ коего и земля и ледъ трескались, связи трещали и висячія вещи качались. Въ ближайшемъ же острогѣ на Ингодѣ ни чего такого не чувствовали.

земли трясенїе, кое не не стоитъ, чтобъ его описать здѣсь подробнѣе. —— Въ Иркуцкѣ слышны были два удара, изъ коихъ первой былъ слабой, а послѣдней чрезвычайно силенъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а не вездѣ былъ чувствителенъ. Въ Верх-ангарской деревнѣ, девять верстъ отъ Иркуцка, ударъ слышенъ былъ почти въ то же время; но вверхъ по Иркутю въ деревняхъ и въ Балаганскомъ острогѣ за 184 версты отъ Иркутска чувствовали его въ полдни, и въ деревняхъ былъ онъ будто двойной, а въ острогѣ очень тихо. Въ Селенгинскѣ въ то же самое время чувствовали сперва нѣкакое дрожанїе, а по томъ сильной ударъ послѣдовалъ; а въ Кяхтѣ, только на 91 версту полуденнѣе Селенгинска, было движенїе столь слабо, что почти никто и не чувствовалъ. На казенномъ пакетботѣ Бориса и Глѣба, на Байкалѣ содержимомъ и тогда въ близости отъ Посольскаго монастыря противъ такъ называемой Прорвы находившемся, слышенъ былъ сильной тройной ударъ около 10 часовъ прежде полудни. Въ то время стояла совершенно тихая погода, и вѣтръ продолжался даже до 30 д. противной или западной. На землѣ какъ въ то самое время, такъ и при дрожанїи примѣчено было во многихъ мѣстахъ приморскихъ Селенгинскаго вѣдомства волнующееся земли движенїе отъ полудни къ морю. —— Всего удивительнѣе, что въ 1771 году въ Тункинскомъ острогѣ, которой на высокихъ горахъ къ западной Байкальской губѣ стоитъ

всѣхъ ближе, но ударъ, которой кромѣ здѣшняго мѣста сколько извѣстно, нигдѣ индѣ жестоко слышенъ не былъ, только что 7 д. Августа былъ чувствуемъ, отъ коего и нѣкоторыя трубы повредились, и которой можетъ быть не что иное какъ слѣдствïе или остатокъ слышаннаго за нѣсколько дней прежде въ другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. Вообще здѣшнïя земли трясенïя видно недалеко разпростираются, по тому что въ Даурïи и въ сѣверныхъ мѣстахъ рѣки Лены никогда оныхъ не чувствуютъ; и такъ причины ихъ нигдѣ какъ въ горахъ около самаго Байкала искать должно, коихъ горячïе ключи, и наипаче около Баргузина и Витима находящейся калчеданъ и жидовская смола, изъ самаго моря часто выкидываемая, довольно доказываютъ, что онѣ къ подземному возженïю и движенïю способной матерïи не неимѣютъ, можетъ быть и въ Алтайскихъ горахъ подобнымъ образомъ примѣченныхъ трясенïя имѣютъ къ возженïю способное мѣсто внутри горъ Нооръ-Зайсанъ окружающихъ.

* * *

Пока собирали лошадей, пока мою телѣгу черезъ Селенгу переправили, уже было поздо за полдни. Отъ перевозу я не поѣхалъ почтовою дорогою, но взялъ другую, промежъ сей и другой что по Темнику лежитъ на полдень, прямо въ западную сторону къ такъ называемому Гусиному озеру, къ коему приводитъ одна глубокая, песчаная долина Тоюнъ, позадь

 первыхъ

первыхъ Селенгинскихъ горъ находящаяся. Мы прибыли на озеро уже около ночи во время сильнаго грому съ великимъ дождемъ, что было еще симъ лѣтомъ въ первые, и ѣхали далѣе песчанымъ берегомъ внизъ еще довольное разстоянїе, пока темнота не далеко отъ Сѣвернаго конца озера не заставила насъ остановиться.

Наше становище рѣдчайшїя имѣло травы, какїя я слѣдующаго утра собралъ: Dracocephalum moldauica, Rubia cordifolia, Atraphaxis, Peganum, Rallote lanata, Hypecoum erectum, и тому подобныя, а Robinia pygmea составляла кустарники. Но по низменнымъ мѣстамъ вокругъ озера, особливо съ сѣвернаго озера конца и съ западнаго берегу росла другова сорту Robinia, которая ботаникамъ еще не извѣстна, величиною съ человѣка, и разширяется по землѣ на сажень густымъ колючимъ кустомъ (Robinia ferox, приб. Num. 125. рис. Ee). Сей стручистой кустарникъ въ домостроительствѣ стоилъ бы, чтобъ его съ особливымъ раченїемъ въ Европейскихъ садахъ размножили. Онъ, поелику къ корню широкъ, а выше густъ и сучкистъ, при томъ съ долгими иглами, составлялъ бы безопаснѣйшую ограду, чрезъ которую ни человѣку, ни большему скоту перелѣзть бы было не льзя. Молоденькїе его верхушки и листъ служили бы изряднымъ овцамъ кормомъ, а стручки его, коихъ великое множество, моглибъ служить такъ какъ горохъ. Чудно, что сей прекрасной кустарникъ, которой весною безчисленнымъ множествомъ желтыхъ своихъ листовъ прїятнѣйшїй

нѣйшій видъ дѣлаетъ, нигдѣ кромѣ сей великой пади, которая отъ Темника и Гусинаго озера съ Селенгою идетъ почти параллельно даже до рѣки Убукуна и еще нѣсколькью мѣстами до Оронгоя, за Байкаломъ не находится. Мунгалы и Бурета другова имени ей не знаютъ, какъ то же, что и маленькой сей Robinia pygmaea даютъ, т: е: Карагана. Она родится столько же хорошо и на мокрыхъ мѣстахъ и на солончакахъ, какъ и на сухихъ песчаныхъ, однако лучше на первыхъ. И по тому около Пекина, гдѣ все мѣста сырыя и соленыя, должна она быть въ великомъ множествѣ; и Рускимъ, кои туда съ караванами хаживали, весьма знакома, по тому что Китайцы ею обсѣяли по стѣнѣ завалину на мѣсто ограды вокругъ Рускаго караваннаго дому, гдѣ она засохши служитъ лучшимъ заборомъ, чрезъ которой никто перелѣзть не можетъ.

Въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ мы ночевали, въ одной вымоинѣ отъ снѣжной воды показывался отчасти свѣтлой, отчасти какъ кровь красной мергель. Изъ озера выкидываетъ иногда кусками и не очень твердое земляное уголье, на коихъ ясно видны слѣды деревянныхъ углей. —— Однако же бугры около озера, кои съ западную сторону, особливо къ Южному концу соснягомъ весьма лѣсисты, состоятъ не иначе, какъ изъ песчанаго плитняку и между имъ чистаго песку или брусу, слоями обваливающагося.

Озеро въ ету пору глубоко и при маломъ вѣтрѣ весьма волнуется. Прежде сего было несравненно меньше ; съ Южную сторону настоящаго озера, что Мунгалы кылыномъ называютъ , находилось будто плотиной отдѣленное низменное мѣсто Боролжинъ , гдѣ обыкновенно при караванѣ казенныхъ верблюдовъ кормили. Изъ онаго протекалъ источникъ Хараус-сунъ въ озеро , и сухія долины пролегали въ Южную сторону въ нарочитомъ разстояніи къ Темнику въ Селенгу текущему. Но за пятнатцать лѣтъ въ Маіѣ случилось , что Темникъ нечаяннымъ образомъ вздулся , теченіе его наносным лѣсомъ и пескомъ занесло , такъ что онъ долженъ себѣ искать другаго устья по долинѣ чрезъ вышеписанную низменность; и такъ съ озеромъ соединившись всю падь и Кылынъ вмѣстилъ подъ едино. Съ полуденной стороны сего озера прибывшая вода искала себѣ выходу вдоль межъ горъ Хажжиръ , чтобъ каналомъ пробиться до Селенги , что видно и теперь.

Чрезъ то сіе озеро не мало уменшилось , однако дно его всегда осталось , и видно какъ оно съ старымъ озеромъ и съ ручьемъ Хараус-сунъ соединялось. А новая протока Темника , которая такъ и осталась, называется отъ Мунгаловъ изъ благочестія , за тѣмъ что она своимъ разлитіемъ поняла у нихъ всѣ прекрасныя пастьбы , Цаганъ - Темникъ (бѣлый или святый Темникъ).

Для

Для изрядныхъ кормовъ вокругъ озера, кои и теперь еще есть, выбрали себѣ два главные Мунгальскіе первосвященники для житья здѣсь на озерѣ мѣсто, (что они очень рѣдко худо выбираютъ) и построили изрядненькой храмъ; изъ нихъ одинъ на полуденномъ концѣ озера, а другой, коего по разлитіи воды съ мѣста согнало, на одномъ небольшемъ ключѣ Хонгор-булыкъ, при подошвѣ одной пологой горы Хонгор-Уле. Я имѣлъ случай быть у того, которой живетъ къ сѣверу, въ церкви 4 д. Іюля и видѣть ихъ службу при случаѣ возстановленія одного церковнаго монумента [Обо], и такъ описаніе всего сего сообщу въ другомъ мѣстѣ собранныхъ о Мунгальскомъ духовенствѣ извѣстій.

Отсель дорога моя лежала каменистою, но весьма мокрою долиною на соленое озеро верстахъ въ пяти отсель отстоящее, гдѣ находящіяся соловарни для всего Селенгинскаго уѣзду соль снабжаютъ. По всей пади вышепоказанное стручковое деревцо составляетъ обыкновеннѣйшій кустарникъ. На болотахъ же разцвѣтало Allium sphaerocephalum и Orchis abortiua съ бѣлыми пріятно пахнущими цвѣтами. —— Вся сія впадина лежитъ столь низко, что прежде нежели Темникъ нашелъ себѣ въ Селенгу протоку, опасались отъ разлитія его наводненія даже до самаго Соленаго озера.

Ближе къ озеру низкія мѣста всѣ покрыты горькою солью, и кромѣ любящихъ солончаки

чаки травъ, какова Nitraria, Serratula, Salſola, въ цвѣтѣ ничего другаго было не видно.

Озеро, на коемъ соловарни, лежитъ отъ Гусинаго озера прямо чрезъ горы въ сѣверную сторону версты чрезъ двѣ оштолѣ, на одномъ широкомъ и ключами изобильномъ полѣ, кругомъ, особливо съ западную сторону и съ полуденную, великими горами окруженномъ, величиною почти съ версту и собою длинновато, такъ что самой большой поперешникъ отъ востока къ западу придется. Съ полуночи втекаютъ въ его многіе прѣсные ручьи, которые часто лѣтомъ его такъ размываютъ, что осадки почти не случается. Соленыя прожилки видны на днѣ сами собою, по тому что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соль есть и корка толще, осенью при замерзаніи прочей воды, никогда не замерзаетъ. И надъ таковымъ мѣстомъ въ 1762 году здѣлали было опытъ, поставить насосъ, чтобъ воду вытягивать; однако сперва болѣе нежели на семь аршинъ былъ всіо илъ, по томъ какъ далѣе хотѣли сквозь твердой слой пробиваться, то щупомъ вытащили чистой ледъ, съ коего и прѣсная вода въ озерѣ рождается, и такъ всю по тому работу и оставили. По берегу также всячески въ землѣ соли доискивались, однако вездѣ на прѣсные родники нападали, каковъ есть и при угольной кучѣ, довольно глубокой, гнилой, однако воду еще нѣсколько пить можно. —.

Дно въ озерѣ состоитъ изъ синяго илу, на коемъ въ наступающіе морозы больше вершка

тол-

толщиною слой Глауберовой соли садится, которая на воздухѣ иссохши вѣ муку разсыпается. Также и вѣ жары, естьли онѣ долго продолжатся, отдѣляется соль поверхѣ озера перепонкою, которая издали кѣ солнцу краснѣетѣ, и отѣ малаго волнованія изломавшись на дно садится. Самое дно вѣ озерѣ очень чисто и ничего красноватаго не имѣетѣ, лѣтомѣ же воняетѣ изѣ него, какѣ отѣ гнилаго болота. Оно и кѣ вываркѣ соли не прежде выгодно, какѣ осенью, когда безпрерыву слоевѣ довольно одинѣ на другой осядетѣ. И тогда [около Ноября] начинаютѣ варить, и продолжаютѣ работу даже до половины Марта мѣсяца, вѣ которое время уже и стекающая сѣ горѣ снѣжная вода, соль размывать начинаетѣ. Во все оное время успѣютѣ выварить чистой соли около 20000 пудѣ.

Для варенія соли имѣются здѣсь двѣ печи и двѣ сковороды, а третью хотѣли было застроивать, такѣ какѣ и амбарѣ для поклажи оной; однако по изчисленію нашлось оное строеніе излишнимѣ. Изѣ одной сковороды 600 кандей содержащей, кои могутѣ быть равны 1200 обыкновенныхѣ ведрѣ, вѣ сутки вывариваютѣ около 100 пудѣ чистой соли. Росолѣ черпаютѣ вѣ двухѣ мѣстахѣ насосами, изѣ коихѣ выливается онѣ вѣ жолобы проведенные на подпорахѣ кѣ самымѣ сковородамѣ, предѣ которыми вѣ запасѣ стоятѣ еще большіе чаны, вѣ коихѣ морозомѣ осаждается изѣ Глауберовой соли соленыя скорлупы, кои должно сни-

мать какъ скоро соберутся. Вываренная соль чиста, зерниста, бѣла, однако же не столь солка, какъ Ангарская. Останки, что со сковородъ оскабливаютъ, почти самая чистая соль, до сихъ поръ все выкидывали, я не знаю для чего, на завалину. Соловару за пудъ соли изъ казны платится по 10 копѣекъ, только съ вычетомъ на пошлину одинатцатаго процента, а въ магазеинъ вывозятъ по порядку. Лѣсъ на варку идетъ съ барокъ по Селенгѣ въ 23 верстахъ, отстоящей верстъ на пять или на шесть отъ озера, коего весьма довольно, но рубка онаго, за которую по пятнатцати копѣекъ платятъ съ сажени и провозъ соли до 20 копѣекъ становящейся возвышаетъ самую цѣну соли. Желѣзо на сковороды покупаютъ отъ Куйтунскихъ кузнецовъ по 70 копѣекъ пудъ, и одна сковорода рѣдко цѣлую зиму безъ починки прослуживаетъ.

Въ 1728 году заложена было была одна на казенной коштъ соловарня объ одной сковородѣ, однако послѣ перепродана въ приватные руки. Отъ перваго откупщика перешла она уже въ цѣлую фамилїю нынѣшняго содержателя Михайлы Пахолкова, которой кромѣ соловарней выстроилъ себѣ тутъ два для жилья изрядные дома и старой соляной амбаръ, въ коемъ нынѣ до 15000 пудъ содержится, и еще нѣсколько дворовъ для наемныхъ рабочихъ людей.

Я тотчасъ все сїе осмотрѣлъ и былъ въ готовности къ отъѣзду. Солончатая и стручковымъ

ковымъ деревцомъ обросшая долина продолжалась до самыхъ бугровъ, гдѣ я на почтовую дорогу выѣхалъ. Позадь пригорковъ протекаетъ рѣчка Убукунъ, на коей почтовая станція 40 верстъ отъ Селенгинска, а 10 отъ соленаго озера находится. Я не остановился здѣсь ночевать, но поѣхалъ далѣе внизъ по Убукуну до деревни на немъ стоящей, которая не больше какъ шесть дворовъ имѣла. —— Дорога туда лежитъ по подошвѣ одной горы, на которой не далеко отъ Убукуну одинъ каменщикъ пробивалъ ширфъ для отыску оказавшагося полупрозрачнаго, зеленоватаго и цвѣтомъ на аметистъ отзывающагося яркаго шпату. Самое мѣсто и вся гора стоили бы, чтобъ ее разработать поприлѣжнѣе.

Далѣе ниже Убукуну дорога идетъ мимо одного озера Алтанъ (Золотое) лежащаго внизу горъ при одной деревушкѣ такогоже имени. Что до горъ касается, то они имя сіе получили отъ глиммероватаго камню, изъ какого онѣ состоятъ, или отъ кургановъ, коихъ тутъ довольно, или можетъ быть и отъ обоихъ. Для перьвой причины видно биты были ширфы, для второй также видно что онѣ бывали копаны, однако при всемъ томъ, неизвѣстно чемъ труды награждены были. Въ низу по Оронгою лежитъ еще одна деревушка изъ четырехъ дворовъ состоящая, и къ ней надобно ѣхать до самой станціи чистыми и песчаными мѣстами. На Оронгоѣ для перевозу имѣется ходячей мостъ. Въ рѣчкѣ недавно такъ вы-

сока, что всѣ низменныя мѣста были поняты, но теперь опять была въ своей межени. Здѣсь и въ другихъ стоячихъ водахъ даже до самаго Байкала, такъ какъ и внизъ по Ангарѣ, ростетъ особливой родъ водяной капусты (*), у коей цвѣтъ обыкновенно маленькой и листъ пловучей.

Хотя въ мѣстахъ по Оронгою на сѣверъ почти ни какой разности примѣтить не льзя и положенïе мѣстъ продолжается все такими же песками, однако струччатаго того деревца уже не становится. На противъ того заступаютъ мѣста Delphinium grandiflorum и Heracleum Panaces, а по холмамъ множайшïе прежняго сосняги.

Поелику намъ до самаго Удинска надобно ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ безъ перемѣны, то покормили мы ихъ здѣсь у одного ручья при одномъ оставленномъ зимовьищѣ. Подъ вечеръ проѣхали мы Иволгинскую станицу при большой рѣкѣ Иволгѣ, откуда еще десять верстъ до Удинскаго оставалось, оныя я въ сумеркахъ проѣхалъ по пространному полю, и ночевалъ въ деревушкѣ противъ самаго Удинска стоящей. —— Здѣсь я получилъ большой пакетъ писемъ, кои за мной на Ононь были отправлены, однако не знаю какъ мимо провезены были. —— Здѣсь также отпустилъ я моего Мунгальскаго толмача, въ коемъ уже болѣе не имѣлъ нужды.

Отъ

(*) Caltha natans Flor. sibir. IV. p. 192 n. 26 tab. 82. со всѣмъ отъ простой особливой сортъ.

Отъ Удинска внизъ по Селенгѣ лежали различныя деревни въ невеликомъ одна отъ другой разстоянiи, кои по порядку называются Сотникова, Посельская и Тайшихина. Межъ двумя перьвыми протекали въ Селенгу рѣчки Гремяча и Еловая, взявшiеся изъ высокихъ горъ подлѣ рѣки Селенги лежащихъ. Для сихъ горъ ниже деревни Тайшихиной для неровнаго отъ большихъ каменьевъ берегу былъ столько же затруднителенъ, какъ и по Ингодѣ ниже Читинска. По горамъ же нѣтъ никакого телѣгой проѣзду. — Valeriana rupestris цвѣла здѣсь въ множествѣ. Ракитникъ росъ чѣмъ ниже по Селенгѣ, тѣмъ больше, и стволья были толщиною почти на три пядени. У половинной заставы проѣздъ межъ Селенгой и подлежащими горами былъ весьма узокъ и затруднителенъ; а при Ильинской горы уже начали перемѣжаться, такъ что далѣе къ морю болѣе равными и прекрасными лугами лежитъ дорога; но отъ Селенги въ отдаленности, и гдѣгдѣ нѣкоторые пригорки и Холмы видны. Оную степь внизъ по Селенгѣ, которая иначе весьма плодородна и многими населена деревнями окружаютъ съ луговой высокiя горы, простирающiяся отъ Селенги до рѣки Кудары и отъ Селенгинскаго устья до монастыря Посольскаго. Это плодороднѣйшая изъ всѣхъ земель, какiе есть за Байкаломъ, и содержитъ отъ восьми до девяти сотъ семей и два монастыря.

Я ночевалъ сего дни въ Таракановской станицѣ изъ десяти дворовъ на одномъ болотѣ

стоящей. ПередЪ нею надобно проѣхать черезЪ рѣчки Пьяную и Таловку вЪ Селенгу текущія и черезЪ Троицкой монастырь, которой иначе Тушошніе мужики и ФроловскимЪ прозываютЪ.

МежЪ Таракановской и КабанскимЪ острогомЪ лежитЪ на дорогѣ Архангельская слобода и Тресковка сЪ разными другими вЪ сторонѣ деревнями, и между тѣмЪ переѣзжаютЪ рѣчку Вилуйку, на которой построена мѣльница. На поляхЪ цвѣли двѣ прекрасныя травки Veronica sibirica и Poeonia latiflora (*).

ОтЪ Кабанскаго острогу слѣдуетЪ высокая и сухая степь продолжающаяся до самаго Байкалу, но за нѣсколько верстЪ начинаетЪ хрящЪ и щебень покрывающій отлогой морской берегЪ даже до Посольскаго монастыря. Вся окольность вдоль по Байкалу состоитЪ изЪ щебню, по чему заключить можно, что море прежде гораздо выше стояло, и можетЪ быть всѣ оныя мѣста при Устьѣ Селенги, гдѣ нынѣ живутЪ, водой понимало.

По песчаному морскому берегу и по сосѣдственнымЪ оттоль лѣсамЪ росли различныя, симЪ мѣстамЪ собственныя, и развѣ только на снѣжныхЪ хребтахЪ попадаемыя растѣнія, какЪ напр. Cembra, Empetrum nigrum, Campanula rotundifolia и grandiflora (**), Fumaria impatiens

(*) Poeonia lacteo flore, foliis utrinque viridantibus et splendentibus [lobis latis] Gmel. apud amman. ruth. n. 163. СортЪ листомЪ и цвѣтомЪ отЪ простой довольно отмѣнной.

(**) Campanula fol. strictis, glabris, integerrimis, radicalibus lanceolato ovalibus, caule unifloro. Flor. sibir. III. p. 159 tab. 32.

tiens (*), Polygonum diuaricatum, angustifolium (**), и Sericeum (***), scrophularia scorodonia, dracocephalum nutans, Lycopsis vesicaria и Triticum littorale (†). — Въ лѣсахъ lonicera caerulea и pyrenaica, Linnea, Rubus arcticus, Pedicularis paniculata, Ledum, Andromeda polifolia, Vaccinia, Pyrolae межъ коими и P. uniflora; коихъ Сибиряки собираютъ для нѣкоего питья для здоровья подъ имянемъ Киллетеки, такъ какъ Pyrola rotundifolia (Грушевка), которая въ Сибири весьма велика родится, и у мужиковъ часто въ недостаткѣ вмѣсто чаю употребляется, однако дѣйствїемъ своимъ, какъ Ароматическое

(*) Fumaria tenuifolia floribus luteis amman. ruth. n. 173 tab. 20 Fumaria siliculis ouatis compressis, caule quinquangulato. flor. sibir. IV p. 65 n 87 tab. 33. Я ее представилъ такъ какъ она есть въ совершенномъ ея видѣ, а у Аммана представлена она маленькая, сухая, и съ узкимъ листомъ, такъ какъ обыкновенно по пескамъ она бываетъ. Стручки ея разсѣдаются, когда созрѣютъ, отъ малѣйшаго притикновенїя, и бросаютъ далеко отъ себя чернинькїе и лоснящїеся сѣмечка, самижъ тотчасъ завиваются. И по тому какъ отличной сортъ отъ umaria capnoides, по спр. едливости заслуживаетъ имя impatiens не тронь меня.

(**) Polygonum caule diffuso, spicis laxis, floribus octandris, triginis, semini aequalibus, foliis lanceolatis flor. sibir. III p. 58 n. 43 tab. 11 f. 1 Гдѣ однако забыто, что по листкамъ имѣется коротинькая, суровая и колючая шерстка.

(***) Сїя прекрасная и только что по Байкальскимъ берегамъ ростущая колѣнчатая травка описана въ flor. sibir. b. c. p. 58 n. 44 tab. 9 fig. 2 подъ именемъ peligonum fol. ouatis hirsutis, floribus pedunculatis in spicis laxis.

(†) Triticum radice perenni, spiculis laxis lanuginosis flor. I p. 119 tab. 25. Часто урожается по берегу какъ будтобъ посѣянная и на большую рожь столько похожа, что и мужики ее прозвали дикою рожью.

ское и животу пригодное лѣкарство менѣе похвалы и чести въ таковую потребу заслуживаетъ, нежель первая. —— Сїя нагорная флора, которую во многихъ мѣстахъ по Байкалу видѣть можно, держится на сихъ низменныхъ берегахъ, то что лѣтомъ холодной и туманной воздухъ съ моря дуетъ, то что съ Южную сторону, особливо въ здѣшнемъ мѣстѣ, въ сосѣдствѣ высокїя горы находятся, коихъ верхи снѣгомъ покрытые, наипаче около Култуку или западнаго морскаго залива во многихъ мѣстахъ за облака заходящїе, производятъ сїе холодное на травы дѣйствїе.

Какъ я въ Посольской монастырь прїѣхалъ, то по всему Байкалу такой великой туманъ разпростирался, какой обыкновенно только или на высокихъ горахъ облака къ себѣ притягивающихъ, или въ земляхъ при морѣ лежащихъ осенью и зимою бываетъ. Тогда были также и облака, такъ что не рѣдко случается, кои зашедъ промежъ горъ море окружающихъ, носились еще за восемь дней до моего прїѣзда, то въ полуденную то въ сѣверную сторону, и такъ безпрестанно при тихой погодѣ и перемежающемся съ западу вѣтрѣ продолжались до самаго 20 числа Іюля. Въ то же самое время на всѣхъ Даурскихъ горахъ и около Енисея была такая дождливая погода, что никто изъ жителей таковой не запомнитъ, она съ немногими въ промежуткахъ ясными днями продолжалась до самой глубокой осени, и во многихъ мѣстахъ траву и хлѣбъ повалила. Напротивъ того весной

сной и большую половину лѣта во всѣхъ сихъ мѣстахъ чрезвычайно жаркая и ведреная стояла.

Западные вѣтры, кои обыкновенно на Байкалѣ продолжительны, обезнадеживали меня въ перевозѣ на Ангарское устье и хотя тѣмъ же часомъ на мѣсто Пакетбота ходящїй также по морю казенный галїотъ съ той стороны на оную прибылъ, однако о скорѣйшемъ отъѣздѣ не льзя было и подумать

Онымъ галїотомъ, Борисъ и Глѣбъ называемымъ, управляетъ одинъ подштурманъ, къ Охотской командѣ принадлежащїй; теперь это одно только и есть порядочное судно, которое по Байкалу на парусахъ ходитъ, а прочїя всѣ не надежны или дощеники, или большїя лодки, на коихъ купцы съ товарами своими плаваютъ, и когда вѣтеръ есть, то парусами, а нѣтъ, греблею. Другой галїотъ осенью въ 1770 году противъ Селенгинскаго устья сѣлъ на мѣль, такъ что неотмѣнно его ломать будетъ должно. Вообще мнѣ кажется здѣсь по узкому такому морю галїоты ходить не могутъ, а вмѣсто того полезнѣе маленькїя полугалеры или другїя суда, чтобъ на веслахъ ходить было можно.

Однако въ оное время упражнялся я то въ собранїи травъ около Посольскаго монастыря, то въ описанїи обыкновеннаго тутошняго рыболовства. Оно тамъ, какъ и другїе знатнѣйшїе рыбные промыслы на откупу, и рыбаки обязаны на монастырь давать, какъ указное, извѣ-

стное число бочекЪ рыбы. —— Ловля производилися все лѣто насквозь неводами, длиною саженЪ на двѣсти, и какЪ море по сю сторону отмѣло, то и пускаютЪ его сЪ лодки вЪ море на твердомЪ посконномЪ канатѣ, длиною саженЪ вЪ триста, и вытягиваютЪ оттоль поставленнымЪ на берегу воротомЪ. Весною какЪ скоро ледЪ сломаетЬ, самой лучшей промыселЪ бываетЪ такЪ называемыхЪ морскихЪ СиговЪ (Salmo Oxirhinchus) и ЛинковЪ, кои вЪ ето время великимЪ множествомЪ кЪ отмѣлямЬ икру бросать приваливаютЪ. А лѣтомЬ, какЪ и рыбаки ищутЪ мѣстЪ глубокихЪ, то переходятЬ онѣ ловить на каменную же сторону на сѣверЪ, гдѣ ярЪ и очень глубоко. ВЪ ето время ничего почти кромѣ Омулей не попадалось, кои обыкновенно походятЪ на полуденную сторону, а кЪ осени вЪ устья рѣкЪ забираются. Оная рыба вЪ устьѣ Селенги не болѣе двухЪ пяденей бываетЪ, а славны вмѣсто того величиною каждой годЪ промышляемые вЪ Чивиркуйской губѣ по Байкалу и не индѣ гдѣ, что снова доказывается, что валовая рыба, такЪ какЪ и прелетная птица каждой годЬ туда обращается, гдѣ она (такЪ сказать) зачалася, и не скоро тамЪ икру свою бросаетЪ, гдѣ она сама не родилась. —— ПоходЪ Омулей здѣсь за БайкаломЪ вездѣ славится, да и справедливо, по тому, что естьлибЪ ихЪ нестолько было, то каменистыя здѣшнія нерыбныя рѣки всѣхЪ обывателей вЪ посты никакЪ бы не прокормили. Онѣ кЪ усть - Селенгѣ обыкновенно приваливаютЪ

ютЪ около Успеньева дни; а около Удинска по елику онѣ идутЪ очень тихо, появляются вЪ половинѣ Сентября. ВЪ рѣку Уду не заходятЪ также вЪ ХилокЪ, хотя впрочемЪ на устьѣ ловятЪ ихЪ премножество. НапротивЪ того вЪ Жиду, вЪ Чикой, даже до Урлука, по Селенгѣ за ОрхонЪ идутЪ валомЪ и не прежде назадЪ возвращаются, какЪ когда ледЪ пойдетЪ, почему многїе изЪ нихЪ не вошедЪ пропадаютЪ. ЧѣмЪ мягче осень, тѣмЪ походЪ вЪ рѣки позже, а если ледЪ поплыветЪ заранѣе, то и онѣ сЪ нимЪ обращаются, однако же не доходятЪ до самаго устья; вЪ рѣчки сЪ Сѣверной стороны вЪ БайкалЪ впадающїя также и вЪ Ангару онѣ никогда не заходятЪ, конечно не изЪ иной какой причины, какЪ что первые Омули пробиравшїеся ЕнисеемЪ и Ангарою до Байкалу можетЪ быть шли прямо вЪ полуденныя и восточныя рѣчки, гдѣ пометавЪ свою икру оставили своимЪ потомкамЪ вЪ склонность всегда кЪ онымЪ водамЪ возвращаться: ибо полагаютЪ, что Омули здѣсь не отЪинуды, какЪ отЪ ледовитаго моря завелися и проходятЪ не только ЕнисеемЪ, но и Камчатскими рѣками изЪ восточнаго Окїана. ЕнисеемЪ они не только помощїю Тунгуски и Ангары до Байкала пробраться, но и до Тубы и большаго озера Маджары вЪ СаянскомЪ хребтѣ находящагося. А какЪ при обращенїи своемЪ изЪ вышнихЪ рѣкЪ онѣ на пространныя и глубокїя воды попали, то вЪ Океанѣ уже далѣе иттить и не предвидятЪ, но здѣсь по морю разплодились, и тѣмЪ способнѣе,

нѣе, что здѣсь никакихъ другихъ хищныхъ рыбъ не находится.

Гораздо удивительнѣе здѣсь въ Байкалѣ пребыванiе Тюленей, кои иначе изъ Океана не далеко въ рѣки заходятъ, и въ наши времена въ Енисеѣ и въ Ангарѣ никогда ихъ не видывали, и такъ или чрезвычайною какою земли перемѣною или другимъ какимъ рѣдкимъ и необычайнымъ случаемъ они сюда забрались.

Сверхъ того естьли есть что рѣдкое, и въ одномъ только Байкалѣ и водится, то рыбка, которую Русскiе Колсменкою называютъ; она не очень давно здѣсь проявилась, хотя нѣтъ ни малаго сомнѣнiя, что была она и прежде, но только не примѣчали. Она есть Callionymus Baicalensis прим. н. 49) собою столь тверда какъ кусокъ сала, и справедливо такъ жирна, что естьли жарить, такъ однѣ только спиновые позвонки останутся, а прочее все расплывется. Въ сѣти она никогда не попадаетъ, и живой еще никогда не видывали. Здѣсь не безъ вѣроятности заключаютъ, что она держится въ глубочайшихъ только Байкала хлябяхъ, каковыя по середкѣ и на Сѣверной каменной сторонѣ изведаны, такъ что веревкой трехъ и четырехъ сотъ саженъ до дна не доставали. Какiябъ причины въ морѣ были, коибъ на поверхность сiю рыбу выгоняли, того сказать ни кто не можетъ. Обыкновенно выкидываетъ ее сильною погодою съ нагорной стороны, лѣтомъ, наиболѣе къ Посольскому монастырю и къ усть Селенгѣ. Не рѣдко случается

чается видать ее послѣ великихъ штурмовъ, гдѣ она плаваетъ на поверхности великими стадами, и нѣкоторые годы было ея столько выброшено, что онѣ валомъ на берегу лежали, и тогда то приморскiе жители изрядной имѣли себѣ выигрышъ изъ нихъ жиръ вытапливать и продавать Китайцамъ. Нынѣшняго году было ихъ на берегу выброшено послѣ штурма, однако очень не много, и я досталъ нѣсколько чрезъ нарочно посланныхъ въ Посольской монастырь изъ нихъ, то сушенныхъ, то въ винѣ сохраненныхъ. Въ послѣдней разъ видѣли ихъ 24 числа Iюня; сколько ихъ по берегу ни валяется, одна или множество, то ни Чайки, ни Карги ихъ не трогаютъ; конечно не для чего инаго, какъ для претительнаго ихъ жиру, каковой на земли въ немного часовъ, а въ рукахъ такъ тотчасъ растекается.

10 Числа Штурманъ съ галiоту всѣмъ, кои переѣзжать хотятъ, велѣлъ объявить, чтобъ на судно собирались, и такъ велѣлъ я мой Екипажъ въ судно поставить, а самъ ночевалъ на берегу. А вѣтръ во всю ночь дулъ такой жестокой, что о перевозѣ и подумать было не льзя. —— Байкальскiе мореходцы имѣютъ особливой сортъ компасовъ, на коихъ только при вѣтра назначены. Всѣ, то есть, межъ Норд-Остомъ и полуднемъ вѣющiе называются Баргузиномъ, по тому что онѣ съ той стороны приходятъ и ими изъ Селенгинскаго устья весьма скоро чрезъ Байкалъ переѣхать можно. Всѣ межъ Норд-Вестомъ и Зюдвестомъ

изъ Байкальской губы дующіе именуются Култукомъ, и наконецъ всѣ прямо съ сѣверу или съ каменныхъ горъ отъ сѣвера лежащихъ вѣтры разумѣются подъ именемъ горной погоды, коея вѣрно никогда не желаютъ, а когда придетъ, то не иначе какъ свирѣпѣйшіе ураганы, кои чѣмъ короче тѣмъ жесточае, и коли на морѣ захватитъ, то за узкостію его обыкновенно или на полуденномъ отмѣломъ берегу на мѣль посадитъ, или разобьетъ; а и то случается, что естьли парусовъ не скоро опустятъ, тоили огрузитъ, или мачту сломитъ. При другихъ вѣтрахъ столько опасности нѣтъ, по тому что на етомъ разстояніи межъ Ангарскимъ и Селенгинскимъ устьемъ нѣтъ отмѣлыхъ мѣстъ или скрытыхъ камней подъ водою, выключая одного, кое купеческія суда развѣдали, но и въ кругъ того море чрезвычайно высоко. Впрочемъ посередь Байкала и къ сѣверному берегу такая глубина, что часто съ многими лотами дна не доставали. Самое море подобно ужасной пропасти, которая разбитые хребты берегами себѣ имѣетъ и въ которуюбъ взявшіеся оттоль рѣки стекались. Самой набережной гребень вездѣ по себѣ слѣды имѣетъ тяжкихъ и усильственныхъ прошедшихъ приключеній, также и знаки отдаленнѣйшей древности.

11 Числа ввечеру насталъ хорошій полуденный вѣтеръ, коимъ хорошій мореходъ легкобъ вошелъ въ Ангарское устье или по крайней мѣрѣ не далекобъ отъ него остановился. Ето было правда въ головѣ у нашего Кормщика,

ка, однако понеже онъ во все время спалъ и только одного матроза на рулю поставилъ, то и переѣхали мы море на чисто поперегъ, но къ такому мѣсту, отъ котораго до Ангарскаго устья еще далѣе, нежели отъ Посольскаго монастыря было. Мы то есть находились, какъ нашъ Штурманъ проснулся, въ пещаной губѣ, больше нежели за сто верстъ выше лиственишнаго зимовья , докудова отъ Посольскаго монастыря прямо по льду щитаютъ 943 версты и за столько на Пакетботѣ платится. При томъ вѣтръ становился натужнѣе, и мы почти отъ берегу не могли отбиться , однако морской нашъ проводникъ не хотѣлъ сперьва утруждать своихъ матрозовъ , чтобъ тащить лямкою, но положился лечь на Якорь въ ожиданіи восточнаго вѣтру , о которомъ никакой вѣроятности не было.

Таковое начало нашего мореплаванія полѣзкомъ для меня было еще не очень не пріятно, по тому что мнѣ подало чрезъ то случай выходить на каменные берега и собирать цвѣтущія травы, межъ коими нѣкоторыя и рѣдкія находились. Также во весь день на песку наловили въ Губѣ довольно морскихъ сиговъ, по берегу носило несказанное множество случившихся кожуховъ съ морскихъ мокрицъ (Oniscus trachurus) (*) приб н. 54, кои въ стоячихъ въ водѣ

(*) Похожей на мою прежде еще описанную такую же мокрицу (Spicil Zoolog Fasc 9. но въ Ангарѣ только и водящуюся [Oniscus muricatus приб. ном. 55.]

дѣ травкахъ и водяномъ мхѣ водятся и служатъ набережнымъ рыбамъ, особливо Ленкамъ и Сигамъ главнѣйшею пищею. —— Сверьхъ того накидало изъ моря множество зеленаго, слизковатаго морскаго растѣнія, которое кажется почти принадлежитъ къ животнымъ растѣніямъ, и вино, въ которое его положили, все наполнило слизью: на днѣ всѣ каменья имъ обростаютъ будто струистымъ зепунньмъ сукномъ.

Рѣдчайшія изъ примѣченныхъ травъ были: вышеобъявленные сорты Колокольчиковъ, Chrisanthemum arcticum, Valeriana Sibirica и rupestri, кои часто ростутъ вмѣстѣ и на одномъ камнѣ, но первая уже сѣмяна имѣла, и обѣ принятые отъ Ботаниковъ различія признаки имѣли: смотри выше въ примѣчаніи. Кромѣ того Astragalus coeruleus (*), Sysimbrium album (приб. Nom. 102 рис. V. F. 1.) Polygonum fragrans, fragile и Dryopteris Acrostichum maranta, Saxifraga punctata и crassifolia, въ буеракахъ Melampyrum Sibiricum и Svertia corniculata. На оголенныхъ солнечныхъ скалахъ въ множествѣ находился описанной во второй части сего путешествія смачной каменной чеснокъ Allium altaicum или лучше saxatile и матрозами, кои его каменнымъ лукомъ называютъ, какъ и простой по берегу растущій чеснокъ (allium sphaerocephalon) съ аппетитомъ въ кушаньѣ употребляютъ.

Меж

(*) Astragalus scapis radicatis folio aliquando longioribus, foliolis oblongis glaberrimis, floribus imbricatis, leguminibus vesicariis glabri. Flor sibir. IV. p. 55 n. т.ab. 26. F. 2. и можетъ быть tab. 23. B.

Межъ всѣми сими травами Polypodium fragrans заслуживаетъ особливое объ себѣ вниманїе. Сей рѣдкой, прекрасной и благовонной папоротникъ собирается Буретами на высочайшихъ хребтахъ по разсѣлинамъ, подъ именемъ Серликъ и дѣлаютъ изъ него лѣчебной чай отъ цынготной и другой ломовой болѣзни. Но можно его пить и не безъ прїятности, по тому что есть-ли его одинъ или два листка приложить къ обыкновенному зеленому чаю и дать настояться, то онъ тотъ самой смакъ гораздо возвышаетъ. Духъ отъ него столь долго держится, и такъ проницателенъ, что всѣ травы и полные бумагою сундуки надушилъ.

Горы вокругъ песчаной губы состоятъ изъ сыпучаго сѣраго камню, отъ чего мало по малу и песчаной берегъ тутъ состоялся.

Подъ вечеръ и вправду насталъ небольшой восточной вѣтерокъ; но чуть только мы якорь подняли и паруса распустили, то онъ и пересталъ и опять задулъ отъ западу, такъ что намъ надобно было искать на устьѣ губы новаго для якоря мѣста.

13. Д. наконецъ рѣшился нашъ стурманъ запречь своихъ матрозовъ въ лямку, и такъ потащились мы подлѣ берегу изъ устья губы мимо Бакланьяго камня верстъ на пятнатцать до мѣста, гдѣ опять якорь можно бросить, Хомутами называемаго. —— При Бакланьемъ камнѣ имѣли мы нѣкоторое увеселенїе надъ Бакланами, кои сидѣли тутъ въ ужасномъ множествѣ и весь камень своимъ пометомъ забѣли-

ли. Нѣкоторые изъ корабельщиковъ ѣздили туда на етотъ камень, и тутъ старые бакланы всѣ начали толпиться, а молодые еще голые начали кататься съ камню въ воду и разныя смѣшныя движенія дѣлали.

14 Д. отъѣхали мы нашею ѣздою до Голоустнаго зимовья, къ чему пособилъ намъ немного около полденъ возставшей маленькой вѣтерокъ. Отъ трехрукавнаго устья рѣки Голоустны горы, кои тутъ начинали быть изъ Шифера, удалялись нѣсколько отъ берегу, оставляя на нѣсколько верстъ мокрые низкіе луга съ щебневымъ подсадомъ, гдѣ нынѣ Буретскія Юрты стояли. Здѣсь взяли мы лошадей, кои слѣдующаго дня бечевой насъ тянули, и какъ ниже Голоустной вездѣ подлѣ горъ по берегу проходить было можно, то мы сего дня и горазло подвинулись, но и тутъ мы не пользовались сею участью, какъ только до Кадильскаго мысу, которой въ море прямо въ глубину весьма круто спущается; однако проѣхать намъ сіе крутое мѣсто пособилъ маленькой вѣтръ до зимовья Антипина или Кадильнаго, при томъ тащили безпрестанно матрозы и прибывши въ Кадильной надобно было намъ укрѣпляться на якорь за берегъ, по тому что небольшими тучами заволакивалось и начинала съ горной стороны разъигрываться погода.

Ниже Голоустной въ разныхъ мѣстахъ по горамъ море окружающихъ выкапывали гнѣздами охристую свинецъ и серебро содержащую руду, которая принадлежитъ собственно куп-

цу

цу Савыкину, однако изъ состоянія горъ не льзя много добра надѣяться.

Теперь не видя на берегахъ ни какой отмѣны ѣзда наша начала уже мнѣ скучить такъ, что я искалъ средства, какимъ бы то образомъ ни было, проѣхать сими непрерывными горами или лучше сказать каменьями, кои берегъ составляли. Но какъ на етой сторонѣ нигдѣ пристать было не можно, то нашелъ 16 Д. другое средство: выпросилъ я у штурмана находящуюся при галїотѣ плоскодонную лодку, велѣлъ поставить легинькую свою телѣжку поперегъ, такъ что колеса въ водѣ висѣли, насажалъ въ нее то со мною бывшихъ, то сторонних скорѣе на сухомъ пути быть желающихъ, и такъ погребли отъ прочаго багажу вдоль по берегу къ Ангарскому устью. Чуть было моя лодка назади не осталась: ибо вѣтръ подулъ сего утра сильной съ западу, но сильнѣе того были волны отъ наступающей на морѣ штурмы. Тутъ хотѣлъ было матрозъ, коего я взялъ себѣ кормщикомъ, какъ ему сперьва и удалось, прямо съ Кадильной черезъ крутую губу на ближайшей Соболевъ отстой перекинуть, гребцамъ посноровить, работу укоротить и опять прямо съ Собольева отстою черезъ большую губу перегребать, чтобъ и дѣйствительно верстъ десять обходу сократило. Однако чуть только мы съ носу отвалили, такой жестокой задулъ вѣтръ, что принуждено было поворотить лодку по валамъ, естьли не хотѣли съ нею опрокинуться, по причинѣ телѣги, въ которую вѣ-

теръ дуя переклонялъ на одну сторону. И по тому отбило насъ отъ берегу такъ далеко, что мы съ величайшею нуждою и почти съ видимою опасностью насилу къ ближайшему берегу прибились, безъ чегобъ намъ неотмѣнно пропасть было должно. Дабы не однажды только страхъ таковой извѣдать, то потащили было лодку подлѣ берегу бечевою, но выходящїе далеко въ море утесы, каковые суть Калиновской и лиственишной, принудили насъ огребать себя въ такую жестокую погоду на валахъ, что великаго труда стоило. Межъ сими двумя лежитъ вторая крутая губа, при сей и при большой губѣ, въ которую четыре рѣчки впадаютъ; находящїяся высокїя горы состоятъ съ верху до низу изъ разбитыхъ камней, но вмѣстѣ опять сплоченныхъ; отъ чего въ водѣ дно всепочти состоитъ изъ такихъ большихъ и малыхъ камешковъ водою окруженныхъ и пескомъ межъ собой сплоченныхъ. Сей родъ камню доказываетъ ужасное какое нибудь бывшее Байкальскихъ горъ раздробленїе, по тому что онъ не иначе какъ подъ водою долженъ зачаться, и страшнымъ земли проломомъ съ таковой вышины горы долженъ быть воздвигнутъ, коихъ перпендикулярная высота болѣе нежели ста саженъ.

Какъ скоро мы лиственишной мысъ миновали, то стали быть какъ будто въ гавани на такой водѣ, и продолжали нашъ путь далѣе къ Ангарскому устью простирающеюся губою съ удовольствїемъ и прибыли въ лиственишное зимовье еще рано. Бай-

Байкальская бадяга (Spongia baicalensis Прибав. нум. 59), о коей я еще въ моемъ вешнемъ проѣздѣ упоминалъ, роститъ здѣсь на большой губѣ и подлѣ лиственишнаго зимовья въ великомъ множествѣ, въ водѣ по каменьямъ на три и на четыре сажени глубиною, а выкидываются также изъ моря и при Голоустной. Понеже матросъ, которой со мною былъ, умѣлъ нырять весьма искусно, то заставилъ я его со дна вытащить сея бадяги нѣсколько свѣжихъ кусковъ. Она имѣетъ такойже пріятной, темнозеленой цвѣтъ и рыбей запахъ, какой и простая бадяга. Звѣздоподобныя ея дирочки въ водѣ были гораздо отверстѣе, однако никакого жизненнаго движенія не показывали. Самое тѣло губки наполнено было будто слизью, которая одѣвала и самую сучковъ поверхность ровняя и наполняя полыя ихъ скважинки; а какъ губка начала измѣняться, то стекала тажъ самая слизь волокнами, такъ что тужже на берегу отъ воды, дождя и воздуху тотчасъ здѣлалась чистою и бѣлою.

Къ вечеру отправился я въ Иркуцкъ. Въ темномъ и запертомъ отвсюду лѣсу по болотамъ при Усть - Ангарѣ и по другимъ малымъ рѣчкамъ Сѣнной и Банной цвѣли Polygonum sagittatum, Allium victorialis, Suertia carniculata, Dianthus superbus и Pedicularis altissima. (*) Вдоль по

 Ангарѣ

(*) Pediculari caule simplici foliis pinnatifidis, pinnulis arctis, spica florum longissima. Flor. sibir. III. p. 209. n. 20. tab. 45.

Ангарѣ отъ ея начала по представленїю нынѣшняго Господина Губернатора съ великимъ трудомъ черезъ каменныя горы прочистили новую дорогу, безъ коея прежде не иначе какъ по берегу подлѣ воды ѣздить было можно; но когда вода разольется, то нѣтъ больше сухимъ путемъ и проѣзда. И такъ отъ угла дорога начинаетъ чистыми мѣстами и при Никольской заставѣ, черезъ рѣку Укаралыкъ переѣхавъ, продолжается то близъ Ангары, то не далеко по большой части лѣсами соснягомъ или березникомъ. Здѣсь былъ чрезъ нѣсколько дней безпрерывной дожжикъ, но к понынѣ еще хорошими ливнями продолжался. Отъ того всѣ рѣки такъ поднялись и въ Большей рѣчкѣ вода такъ возвысилась, что при переѣздѣ чрезъ ее хватала почти ко мнѣ черезъ края въ телѣгу. Другая рѣчка побольше при Пашковой станицѣ течетъ въ Ангару. Порядокъ застроенныхъ по дорогѣ отъ Никольской станицы вдоль по сей рѣкѣ до Иркуцка зимовьевъ и деревень есть слѣдующей. Гнилокуровское зимовье отъ Никольскаго 6 вер. 150 саженъ; Лепешихино зим: 1 вер. 400 саженъ; Чеглово зим. 2 вер. 400 саженъ: Хомутово зим. 4 вер. Молодово зим: 7 вер: 250 саж. Пашково зим. 4 вер. 350 саж. Долганово зим. 6 вер. 250 саж. Сукино зимовье 4 вер. 450 саженъ; Шикина деревня 3. вер. 100 саженъ; Крещеновская деревня 3 вер. 300 саженъ; Большая розводная 2 версты, откуда до Иркуцка 9 верстъ остается. Понеже я ѣхалъ во всю ночь, то и въ городъ прибылъ 17 числа Iюля по утру очень рано.

Я пробылъ въ Иркуцкѣ сколько мнѣ на исправленїе самонужнѣйшихъ дѣлъ было потребно; и такимъ образомъ могъ уже 22 д. я далѣе въ мой путь къ Красноярску отправиться. Въономъ проѣздѣ я хочу быть обстоятельнѣе во всемъ, по тому что я въ зимнюю поѣздку все замѣчалъ наскоро.

Уже было гораздо за полдни, когда лошадей ко мнѣ привели, и что я могъ изъ городу подняться, и то для того, что по крайней мѣрѣ немного пониже устья Иркута хотябъ чрезъ Ангару переправиться, которая отъ шедшихъ во весь Іюль дождей такъ велика была, что изъ береговъ вышла. И такъ выѣхалъ я уже въ сумеркахъ, и по тому поѣхалъ во всю ночь внизъ по лѣвому Ангарскому берегу сперва низменными несказанными топями, на коихъ однако жительства довольно, мимо Вознесенскага монастыря, послѣ лѣсомъ къ Китою. Двѣ рѣчки, которыя на разсвѣтѣ переѣзжалъ, назывались Биликтуй и Картагонъ, и при первой имѣется Еловское зимовье и мѣльница. Orchis cucullata цвѣла въ лѣсу въ множествѣ, Svertia carniculata рѣденькая травка продолжалась еще до самой рѣки Кану. Послѣ пяти часовъ поутру 23 числа прїѣхалъ я на Китой, чрезъ которой перевозятъ плотомъ, а на другой сторонѣ и деревня въ 150 душахъ, и тутъ была первая лошадямъ перемѣна.

По пещанымъ берегамъ Китоя, которой нынѣ былъ широкъ и глубокъ, начинается изъ Тункинскихъ горъ и верстъ за пятнатцать

отсель

отсель въ Ангару впадаетъ, валялись мѣстами большіе разбросанные куски каменнаго горючаго Шиферу, такого же, какой и по Ангарѣ въ берегахъ большими слоями находится, и такъ по тому вѣроятно, что сіи не отъинуды какъ съ Ангары и Иркутю на Китой принесены были.

Я здѣсь пробылъ только пока лошадей перемѣнили. Покрытые землею луга окружающіе съ обѣихъ сторонъ нижнюю Ангару ничего примѣчанія достойнаго межъ прочими травами не показывали, а все было какъ на обыкновенныхъ Сибирскихъ лугахъ; ниже самая земля что достопамятное обѣщала, по тому что вездѣ было ровное поле; и такъ рѣшился я ѣхать сколько можно поскорѣе, дабы способнѣе на съѣздъ еще по Енисею на горы не пропустить время.

За тритцать одну версту слѣдуетъ деревня Малтинская на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ оказываются нѣкоторыя горки съ известными слоями, чрезъ которыя и дорога лежитъ. — На открытыхъ поляхъ цвѣлъ Allium angulare, котораго бабы въ множествѣ собирали, дабы на зиму засолить кудрявыя ихъ головки; онѣ его называютъ мышьимъ чеснокомъ.

Ѣдучи вдоль по Бѣлой надобно переѣзжать маленькую рѣчку Тайтору и за пять верстъ отъ Малтинской и самую Бѣлую противъ Тайтурской слободы переѣзжаютъ. Сія рѣчка гораздо больше, нежели Китой и берега имѣетъ также съ нимъ и съ Иркутомъ изъ высочайшихъ горъ, кои отъ Саянскаго хребта въ самомъ ихъ боль-

шемъ

шемъ пространствѣ къ Мунгаліи продолжаются, и начало вершинъ рѣкъ Оки и Селенги въ полуденную сторону текущихъ въ себѣ содержатъ.

Въ Тантурской слободѣ не съ большимъ на двадцать верстъ отъ устья Бѣлой отстоящей живетъ управитель, которой имѣетъ также присмотръ и за почтовыми станціями. Въ сихъ мѣстахъ особливо съ восточную сторону Бѣлой великое множество находится Солончаковъ, кои и подъ собой соленые ключи кажется скрываютъ, положеніемъ такой вышины, какъ и сіи по Ангарѣ, надъ коими тамошніе Соловарни построены.

За Бѣлую переправясь поѣхалъ я далѣе прекрасными лугами, коихъ ровное поле подъ зеленью пестрѣло цвѣтами даже до Черемховой станціи, въ которую прибылъ около полуночи. Далѣе приходятъ суши рѣки Ноотн, воду свою гораздо ниже въ Ангару изпущающей и по томъ чистою степью по сторонамъ съ небольшимъ березовымъ прутнягомъ выѣзжаютъ на рѣку Кутулыкъ, которая также въ Ангару стекаетъ; на ней стоитъ большое село и почтовая станція. --- До села и до рѣки Салари березникъ становится еще гуще, а далѣе уже только что онъ и есть. Рѣчка течетъ въ Унгу, а сія въ Ангару. --- Но прежде нежели къ Унгѣ подъѣдешь, что правда и будетъ отъ Устья не далеко, походитъ дорога по лѣсистымъ горамъ, гдѣ Anemone narcissiflora росла въ такомъ же великомъ множествѣ, какъ и въ находящихся въ сосѣдствѣ по Енисею дубровахъ.

По ту сторону рѣки стоитъ на болотѣ оставленное зимовье, гдѣ вся поверхность покрыта была цвѣтами Caltha natans. -- Тутъ покормили мы нашихъ лошадей, и послѣ поѣхали далѣе къ рѣкѣ Окѣ, куда уже прибыли очень поздо. Зиминская деревня была за рѣкою, рѣкажъ широкая, и такъ мы никоимъ образомъ не могли мужиковъ докликаться, чтобъ перевезли насъ на другую сторону, а должно было ждать необходимо до утра.

Зиминская станица лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, называется по рѣкѣ Зимѣ не много повыше деревни въ Оку двумя устьями впадающей. Обѣ сїи рѣки вершинами своими изъ Саянскаго хребта выходятъ, но Ока свои имѣетъ гораздо далѣе, почти около границъ Мунгальскихъ и приходитъ къ Ангарѣ издалека, а Зима на противъ того не болѣе какъ за сто верстъ отсель и склоняется все къ Игѣ.

На Окѣ прямо въ низу высочайшихъ горъ стоитъ послѣдней караулъ Удинской границы, которой въ нынѣшнемъ году также къ Иркутской губернїи причислили. Окинской караулъ отстоитъ отъ послѣдняго Кяхтинскаго редуту 161 вер. а отъ ближайшаго маяку на горѣ Турбанѣ 137 вер. а отъ другова на Хоинтабавѣ находящагося 139 верстъ. Отъ западнаго Удинскаго карауху мѣряно туда 154 версты. Послѣдней же лежитъ на рѣчкѣ Карабуренъ прямо противъ устья Кадручи, 192 версты отъ Удинска вверхъ по Удѣ, а 42½ отъ маяку на горѣ Иргеньтарганъ, коея не въ отдаленно-

сти

сти находится другая высокая гора Мыстигъ Тагъ. -- Сей понеже не такъ какъ Окинской караулъ, не казаки, но горные или такъ называемые таюжные Татара изъ Каракаэскаго и Кангатскаго роду съ оленями содержатъ, то и называется по тому Удинской Таїожной караулъ.

Межъ Зиминскою станицею и слѣдующею въ деревнѣ протекаетъ одна рѣчка Ухтуй, на которой имѣется брошеная мѣльница. По рѣкѣ Окѣ перемежившїйся лѣсъ начинаетъ опять на Калымтеѣ, или Камелту показываться, мѣста становятся гористѣе, и такимъ образомъ продолжается до Захаровской станицы, которая стоитъ на ручьѣ Кунтуѣ. -- Далѣе становится все березникъ и дорога топкая. --- За 24 версты прїѣхали мы на рѣку Илю въ Оку текущую, гдѣ стоитъ пустое зимовье, по томъ съ усталыми лошадьми уже очень поздо насилу добрались до Шерагульской станицы.

Рѣка, отъ коей сїя станица имя свое получила, впадаетъ въ Осей, о коей я имѣю упомянуть послѣ, а Осей течетъ въ Илю, которая по томъ соединяется съ Окою.

Изъ Шерагулу выѣхалъ я еще прежде солнечнаго всходу. Мѣста всѣ были березникомъ покрыты, однако между тѣмъ были и прогалины. --- Недалеко отъ Или надобно переѣхать Озей, въ коемъ вода столь была высока, что доставала въ телѣгу. Рѣка Иля около Ильина дни, что будетъ по Рускому календарю 20 Іюля по старому штилю, вдругъ такъ поднялась, что

вышла изъ своихъ береговъ, и жители такого скораго наводненія въ жизни своей не помнятъ, что произошло отъ чрезвычайныхъ ливней на горахъ случившихся, откуда она вершины свои имѣетъ. Теперь вода было и уменьшилась, однако все еще была не въ межени; для того текла столь быстро, что мы съ перевозомъ много времени потратили, по тому что плотъ далѣе въ низъ утащило.

На западномъ Или берегу стоитъ деревня Тулунская, гдѣ и станція послѣднее мѣсто Иркуцкой губерніи; но такъ, что сія рѣка не совсемъ еще Иркутскую Губернію отдѣляетъ отъ Тобольской, и по тому и межи еще настоящей не назначено: ибо натуральнаго такого урочища нѣтъ, котороебъ такъ хорошо разграничивало, какъ Енисей, а симъ Тобольская губернія много бы отъ себя перепустила.

Почти во всякой деревнѣ, кои лежали по дорогѣ, видѣлъ я ребятъ, коимъ въ етомъ мѣсяцѣ отъ Иркуцкаго лѣкаря оспа была прививана. Сіе спасительное дѣйствіе достохвальнѣйшимъ стараніемъ Иркуцкаго Г. губернатора распространяется по всей восточной Сибири до самаго Якутска съ щастливѣйшимъ успѣхомъ и на многихъ произвело желаннѣйшее дѣйствіе. —— Опыты также учинены и надъ живущими около Иркуцка Буретами, коихъ впрочемъ родъ житія совсемъ здравію кажется противной, однако щастливое возымѣли слѣдствіе, и по тому естьлибъ прививаніе оспы, которая иначе здѣсь не иное какъ за опасную и смертельную болѣзнь

лѣзнь почитается, между языческими въ Сибири народами вошло въ употребленіе, то тѣмъ польза его возраслабъ наиболѣе. Напротивъ того въ отдаленнѣйшихъ оныхъ народахъ повальная сія немочь какъ длится через многія лѣта, то сими учрежденіями о прививаніи между ими можетъ быть удалось бы, что сіи люди по ихъ отдаленности сдѣлались бы отъ нея вовсе свободными. Однако при всемъ томъ прививаніе надобно дѣлать въ нарочныхъ госпиталяхъ, а не въ ихъ улусахъ, и при пріемѣ и при выпускѣ больныхъ должно принять особливую предосторожность, дабы появившейся натуральной оспы не болѣе чрезъ то разпространить межъ улусами, нежели прививаніемъ оказать пользы.

Лишь только за рѣку Илю и изъ границъ Иркуцкихъ вывалишься, то нѣтъ уже больше пріятныхъ тѣхъ луговъ, гдѣ березникъ коегдѣ рощицами попадался, но наступаютъ густые и дикіе лѣса изъ смольнаго дерева, по землѣжъ топи, кои всю страну отъ Или до рѣки Кану во всемъ ея пространствѣ пограничныхъ хребтовъ по за Тунгуску занимаютъ и всякою дичью довольны. Лишь только въ лѣсъ въ устишься, то течетъ через дорогу болотная рѣчка Курганъ, а за 24 версты отъ Тулуну приходитъ другая большая и быстрая рѣка Курсалъ, которую переѣзжать надобно, и гдѣ посередь лѣсу стоитъ зимовье, первѣйшее Тобольской губерніи вѣдомство. --- Тутъ дали мы нѣсколько отдохнуть нашимъ лошадямъ, по тому что

отъ зимовья еще до станцїи, что на рѣкѣ Шабартѣ Грѣзная рѣка, 22 версты оставалось. Имя зимовья по братски Шабартульское, но нынѣ испорчено и не произносится, какъ только Бартульское. ----

Рѣка Шабарта склоняется уже къ Удѣ. Станцїи тутъ, такъ какъ и большая часть другихъ по дорогѣ къ Красноярску собственно населены мужиками изъ Енисейской провинцїи, но небольшое ихъ число за нѣсколько лѣтъ начали размножать новыми то ссыльными, то въ зачетъ рекрутъ на поселенїе высланными мужиками, коихъ однако и по сїе время еще всѣхъ не переженили. Весьма не многїе еще изъ нихъ принялись за порядочное деревенское житїе, и нельзя почти надѣяться какъ развѣ изъ дѣтей ихъ выдутъ лучшїе и полезнѣйшїе поселяне. Большая ихъ половина по сю пору еще въ свободѣ, не даютъ ниже подводъ, ниже подушное платятъ.

Подъ вечеръ я выѣхалъ отсель, и какъ лѣсъ все продолжался такой же, гдѣ ничего рѣдкаго не обѣщало, то и продолжалъ я путь мой во всю ночь безъ остановки до Туюуя на рѣкѣ того же имяни, которая впадаетъ въ Уду. ---- Тутъ какъ мѣста пошли лѣсисты, гористы, пещаны и каменны, то и Rododendrum dauricum появился, коего съ Китою до сихъ мѣстъ нигдѣ было не видно, да и далѣе только до Уды, а больше нигдѣ не родится. Ближе же къ Саянскому хребту конечно вездѣ его довольно, по тому что я его и на западной сторонѣ

Енисея,

Енисея, тамъ, гдѣ высокія горы токмо начинаются, нашелъ уже, какъ ниже объявлено будетъ. ---- Для тѣхъ гористыхъ мѣстъ дорога была уже труднѣе до самаго Удинска, но прежде нежели къ нему подъѣдешь, надобно переѣзжать одну рѣчку Кыргышей. ---- Отъ Шабарты до Хунгую щитается мѣрныхъ 33 версты, и отъ Хунгую до Удинска 33 же.

Я немедленно перепpавился черезъ Уду, однако на другой сторонѣ противъ Удинска въ пригородкѣ, которой также новыми населяютъ мужиками, долженъ былъ нарочно долго за лошадьми дожидаться. Какъ мѣстечко сіе ни мало, однако есть Комендантъ изъ Штабъ-Офицеровъ, которой состоитъ подъ главнымъ Томскимъ Комендантомъ и приказы свои разсылаетъ по двумъ карауламъ, а въ крѣпости нѣсколько казаковъ подъ собою имѣетъ. Надъ мужиками Удинскаго уѣзду поставленъ особливой управитель, которой числится подъ Канскимъ, а оба подъ Красноярскою воеводскою канцеляріею. Подъ Удинскимъ щитаются шестнатцать поколѣній языческихъ, кои вмѣстѣ составляютъ 553 взрослыхъ мужиковъ. Изъ нихъ иные изъ Татаръ, а большая часть изъ Буретовъ произошли: надъ сими послѣдними правительствуетъ Князецъ, которой однако присматриваетъ и за другими.

Молодые роды язычниковъ разсѣявшихся по лѣсамъ высокихъ горъ, кажется не иначе должны быть какъ бѣглецы, кои отъ пригнанныхъ издревле изъ Сибири войною

или

или другими какими походами народовЪ скрывшись вЪ дальнѣйшїе и темные лѣса остались. Нѣкоторые изЪ нихЪ кажутся какЪ смѣшенные, по тому что есть вЪ ихЪ разговорѣ и Татарскїя слова и Монгальскїя. ВсѣхЪ достопамятнѣе Каракосинской родЪ, которой только что вЪ дватцати двухЪ мущинахЪ состоитЪ, однако также какЪ и Кайбальской и Моторской удержалЪ свой Самоедской языкЪ, хотя немного уже и перемѣшенЪ. Есть сверхЪ того еще вЪ горахЪ нѣкакїе маленькїе роды народовЪ, кои также своимЪ языкомЪ говорятЪ, однако я не могЪ обстоятельнаго собрать обЪ нихЪ извѣстїя. Каракасы сЪ прочими горными Татарами питаются одною только ловлею и у себя другаго скота не держутЪ, кромѣ нѣскольки оленей, на которыхЪ имѣнїе свое сЪ мѣста на мѣсто перевозятЪ. ------ Суевѣрїе ихЪ, хотя онѣ и кажутся быть крещеными, однако осталось еще и понынѣ сЪ ними и вЪ свѣтѣ наичуднѣйшее; онѣ ни боговЪ, ни колдуновЪ не имѣютЪ, а молются небу и солнцу, и жертвы другой не знаютЪ, какЪ когда убьютЪ звѣря, медвѣдя, или какого другаго, тогда голову и сердце на берестѣ бросяи кЪ небу просятЪ, чтобЪ впредь также добыча имЪ была щастливѣе. Иначе почитаютЪ также горы и рѣки, такЪ какЪ и другїе многїе Сибирскїе народы, изЪ коихЪ вЪ послѣднїе кидаютЪ что нибудь, а на горахЪ вЪ проѣздѣ или какую вѣтку втыкаютЪ, или нѣсколько табаку кладутЪ, или просто какой нибудь камешекЪ бросаютЪ, которой привозятЪ

зятъ съ собою. Мертвыхъ кладывали онѣ или на нарочно сдѣланныхъ изъ плетня балаганахъ или на деревахъ головою къ востоку, или оставляли на земли закидавъ только прутьемъ. Родныхъ же своихъ, коихъ любили, обыкновенно сожигали. ---- Юртишки свои покрываютъ звѣриными шкурами, коими также одѣваются и сами. На одномъ мѣстѣ рѣдко онѣ простаиваютъ два или три дни. Лѣтомъ таскаются съ мѣста на мѣсто вдоль по рѣкамъ для сараны, которая составляетъ главнѣйшее ихъ пропитанїе. Ея сушоной два мѣшка, вѣсомъ около трехъ пудъ съ половиной, или столько же хорошихъ кедровыхъ орѣховъ цѣнятъ въ оленя, и по тому разкладывали онѣ и свой Ясакъ, которой со всего колѣна доходилъ до двадцати оленей. Нынѣ же онѣ помѣщены вмѣстѣ съ другими Татарами Кашкинцами на Удинскїе пограничные караулы, однако и отъ Ясаку не избавлены, а платятъ съ души около двухъ рублей. ----- Бабы у нихъ лѣтомъ на головахъ носятъ, какъ Корейки, широкїя, круглыя изъ ситнику сплетенныя шляпы, а шапокъ не имѣютъ. Ноги вмѣсто чулковъ обертываютъ въ жимолостную бересту (Lonicera pyrenaica). Нѣкоторыя слова изъ ихъ языка приложу я ниже сего, гдѣ о сходствїи разныхъ народовъ въ разсужденїи рѣчей съ Самоѣдцами говорить буду.

За Улою рѣкою начинаетъ опять по сухимъ и холмистымъ мѣстамъ густой березникъ, гдѣ слой поелику песчаной, то страна тѣмъ

становится веселѣе. За 12 верстъ отъ Удинска надобно будетъ съ холмовъ спущаться къ рѣкѣ Каменкѣ такимъ узкимъ буеракомъ, что телѣгѣ на силу пройти можно. Пріятной и весьма высокой рѣки берегъ состоитъ изъ песщанаго камню; но оной камень столь мягокъ, что легко почти въ рукахъ разсыпается. Въ буеракѣ премножество росли Circea lutetiana.

Немного подалѣе приходитъ широкое болото, по томъ рѣка Мара, которая такъ какъ и Каменка впадаетъ въ Уду, послѣ Укъ, на которой стоитъ деревушка, обитаемая Енисейскими мужиками, кои и подводы подставляютъ. ---- Рѣчка Ука еще первая, которая течетъ въ Бирюзу.

Какъ много лошадей здѣсь взять было не можно, и мужики не такъ, какъ въ Сибири обыкновенно водится, не припрягли лишнихъ, то ѣзда наша была столь медленна, что ету станцію до Самаровой деревни, на рѣкѣ того же имени тащились мы всю ночь и прибыли уже по утру съ свѣтомъ. Въ проѣздѣ переѣзжали мы еще рѣчки Березовку и Камышевку.

Здѣсь кончилось открытое то мѣсто, что мы отъ Уды до сихъ поръ имѣли и настало болотистое дикое лѣсистое, такъ какъ прежде. Наипаче росли тутъ черница и голубица, кои уже поспѣвали; попадались также и различныя Андромеды, межъ коими была Andr. coerulea; orchis fuscata цвѣла еще. ---- Симъ болотами изобильнымъ лѣсомъ продолжалась наша дорога, гдѣ по полуутопшимъ и сгнившимъ

коло-

колодамъ чѣмъ больше я опасался, тѣмъ была она несноснѣе. Чтобъ доѣхать до Бояроновскаго зимовья, гдѣ только три двора, и гдѣ неотмѣнно мужиковъ изъ недалеко отъ проѣзжей дороги отдаленной деревни смѣнить надобно, тащились мы съ полденъ даже за самую полночь. На дорогѣ проѣхалъ я еще двѣ болотныя рѣчки Моховую и Никольскую.

Не далеко отъ зимовья на рѣчкѣ Оключетѣ надобно спущаться круто подъ гору, гдѣ одна изъ моихъ кибитокъ еще темно на разсвѣтѣ опрокинулась довольно опаснымъ образомъ, однако по щастію ни кого не повредила. По томъ надобно ѣхать предолгимъ мостомъ чрезъ топи, черезъ рѣку Течетъ до средственной рѣки Бирюзы, за которую переправясь на лодкахъ въ многолюдной слободѣ Бирюзинской на западномъ рѣки берегу стоящей, гдѣ есть и надсмотрщикъ надъ мужиками и надъ сосѣдственными селеніями, принужденъ я былъ оставшихся назади телѣгъ дождаться.

Вокругъ слободы мѣсто чистое, за четыре версты отъ ней течетъ рѣчка Кантара, а далѣе верстахъ въ одиннатцати рѣчка Еловка, впадающая въ Кантару, гдѣ находится и зимовье. Дватцать пять верстъ отсель слѣдуетъ зимовье Ключи, въ коемъ надобно бы намъ перемѣнить лошадей, однако въ зимовьѣ насилу нашли трехъ.

Отъ зимовья вверхъ по тому же ручью, на которомъ она стоитъ, верстахъ въ пятнатцати въ горѣ въ лѣсу ломаютъ красноватой

и бѣловатой камень мергель, которой вѣ нуждѣ вмѣсто трепелу употреблять можно, и для того единственно привозятѣ его и вѣ Иркуцкѣ подѣ симѣ имянемѣ.

Лошадямѣ, кои не смѣнились, велѣлѣ я выдать весь запасной хлѣбѣ и потомѣ поѣхалѣ далѣе до рѣчки Кечети отсель недалече; она течетѣ по пространнымѣ но для дороги вымощеннымѣ топямѣ, принявѣ вѣ себя вышепомянутой ручеекѣ, сама вѣ Поямѣ впадаетѣ. За двацать за семь верстѣ отѣ Ключей надобно переправляться чрезѣ крутую рѣчку Тинѣ (Бѣлки), гдѣ стоитѣ новая деревня изѣ тритцати Колонистовѣ. Но какѣ сіи новопоселенные еще не обязаны были давать лошадей, да и сами всѣ были на сѣнокосѣ, то принуждено было намѣ тащиться на тѣхѣ же лошадяхѣ еще осмнатцать верстѣ до Пояму; вѣ оной пріѣхали мы вѣ полночь проѣхавѣ на дорогѣ рѣчку Погорѣлку. ----- Рѣка Поямѣ впадаетѣ вѣ Бирюзу. Мѣста отѣ Тину начинаютѣ становиться чище и дорога лучше. Шесть семей подѣ становье переселены были изѣ Тасевскаго острогу что на Тунгускѣ, и нынѣ умножены еще десятью дворами изѣ колонистовѣ.

Кѣ утру пріѣхалѣ я на станцію на рѣкѣ Илаанѣ вѣ Канѣ текущей находящуюся и безѣ всякой остановки отправился далѣе до Канскаго острогу. Лѣса вѣ здѣшнихѣ мѣстахѣ становятся весьма травянисты, такѣ какѣ и вѣ Красноярскомѣ вѣдомствѣ, и травы такія же.

Кан-

Канской острогъ гораздо многолюднѣе Удинскаго и лучше строенїемъ, размножается нынѣ часъ отъ часу новопоселенными, кои выспрашиваютъ себѣ домы по рѣкѣ Канѣ передъ крѣпостью Буджо въ пригородкѣ. Въ немъ имѣется управитель, которой также и надъ Удинскимъ уѣздомъ и надъ всѣми къ нимъ принадлежащими Татарскими и Буретскими поколѣнїями. И по тому сїе мѣсто есть какъ средина всей собирающейся на межъ Обью и Енисеемъ лежащихъ горахъ рухляди, изъ которой видно, что здѣшнїе соболи лучше, нежели тѣ, коихъ ловятъ къ западу отъ Енисея, и суть самые лучшїе подлѣ Даурскихъ. — Подъ Канскимъ щитаютъ одинатцать языческихъ поколѣнїй, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ 247 душъ въ окладѣ.

Изъ Канскаго острогу я еще заблаговременно прибылъ въ Уринскую станицу; все сїе пространство отъ рѣки Каны, почти только не до самой рѣчки рыбной заключали чистыя поля съ обыкновенными Сибирскими степными травами. — Ночью проѣхалъ я Ключи, а на разсвѣтѣ прїѣхалъ и въ старое село Рыбинское.

Я здѣсь остановился, чтобъ еще пересмотрѣть Сибирскїя кузнечныя плавильни, въ коихъ желѣзо здѣсь плавитъ одинъ Енисейской кузнецъ. Желѣзная руда, которую онъ на плавку употребляетъ, есть достойнѣшая примѣчанїя изъ всѣхъ въ Россїйскомъ государствѣ находящихся рудъ. Ее нашелъ одинъ мужикъ раскапывая лисицыну нору. Она состоитъ изъ большихъ и малыхъ каменьевъ окаменѣлаго де-

рева, которое въ твердой, темной, богатаго содержанія въ желѣзной камень превратилось, но такъ что и всѣ годовалыя дерева приращенія и останки коры видны. Здѣшней же кузнецъ отыскалъ сей особливѣйшій сортъ руды въ двухъ мѣстахъ въ близости отъ своего жилья. — Одно мѣсто находится въ восьми верстахъ отъ села къ востоку нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ рыбной на одномъ пригоркѣ, березникомъ покрытомъ противъ, одной ложбины, коея на топкой низменности множество желѣзной охры садится. Здѣсь она лежитъ цѣлыми деревъ колодами, положеніемъ кажется отъ полдня къ сѣверу въ глинистопесчаномъ слою весьма съ желѣзною охрою смѣшенномъ. Другое мѣсто, гдѣ сія руда отыскана еще очень не давно, лежитъ отъ жилья съ версту и почти такого же состоянія. Орудѣлыя колоды сами собою такой же видъ имѣютъ, какъ и руда, а только желѣза изъ нихъ выплавить не можно, но кузнецъ собственнымъ искуствомъ выплавливаетъ чугунъ, которой однако никуда не годится, и кажется, что содержитъ въ себѣ нѣсколько мѣди. — Въ плавленіи руды и въ строеніи печекъ я почти ничего не примѣтилъ особливаго отъ прежде мною описанныхъ при Куйтунѣ. Изъ трехъ или четырехъ пудъ хорошо выжженной и толченой руды для всыпки въ печку на семь долей раздѣленной и столько же коробовъ уголья въ выплавкѣ выходитъ пудъ или болѣе шкалу, которая сверьху кругомъ содержитъ зернистой

чугунъ,

чугунъ, а внутри готовое желѣзо, которое уже не много не чисто. Подъ послѣдъ же естьли на каждой коробъ уголья всыпано будетъ руды только половина обыкновенной мѣры и огонь употреблять сильнѣе, то вся шкалина сверьху будетъ укладиста и на подѣлку твердыхъ желѣзныхъ снастей, топоровъ и тому подобныхъ весьма пригодна. Сія укладная часть отъ внутренняго мягкаго желѣза весьма отлична, разнится же субтильностію зерна, а бываетъ толще или тонѣ смотря по великости жару.

* * *

При семъ случаѣ хочу я упомянуть и о Енисейскомъ кузнечномъ желѣза плавленіи, которое велѣлъ я студенту Зуеву описать обстоятельнѣе. Енисейскіе кузнецы топкою въ горшкахъ желѣза такъ распространили свою Коммерцію, что всѣ около лежащія мѣста, онымъ довольствуются; а какъ застроенной въ Красноярскомъ вѣдомствѣ желѣзной заводъ почувствовалъ отъ того свой упадокъ, и справедливо, что по учиненнымъ опытамъ Енисейское желѣло нашлося лучше, то учинили, и резонно, на кузнечное плавленіе накладку, такъ что каждой кузнецъ заплатя въ казну въ годъ по десяти рублей съ горна, можетъ уже плавить столько, сколько въ силахъ.

Руда на то употребляемая находится вверьхъ по рѣкѣ въ 25 верстахъ отъ города въ берегу одного ручья въ рѣчку Зырянку впадающаго. Кузнецы поѣзжаютъ за рудою изъ города вверьхъ по Енисею черезъ деревни Папапову и Селедееву въ 20 верстахъ отъ Енисейска

сейска при устьѢ Зырянки стоящіе, откуда вдоль по рѢчкѢ и ручью до рудокопани щитаютЪ верстЪ на одинатцать. Иначе мужики изЪ вышепомянутыхЪ деревень также и изЪ Щукиневой ломаютЪ сію руду и вывозятЪ кЪ кузнецамЪ за плату. Положеніе ея вЪ буграхЪ, долину, по коей ручей протекаетЪ, на нѢсколько верстЪ простирающуюся заключающихЪ, лиственницею, ельникомЪ, соснягомЪ и другимЪ дощатымЪ лѢсомЪ покрытыхЪ. Обыкновенно работники разкапываютЪ сверьху на аршинЪ толщиною желтую сЪ красноватой смѢшанную глинистую землю, по томЪ подымаютЪ сѢрую сЪ пескомЪ смѢшанную глину, вЪ коей лежитЪ охра гнѢздами, по симЪ лежитЪ толстой, бѢлой пещаной, глинистой, желѢзо содержащій слой, чрезЪ которой просѢдаетЪ тонкая наподобіе угольной, но совсемЪ рухлая жила. — И вЪ бѢломЪ слою добывается самая богатѢйшая желѢзная руда, которая то разсыпчата какЪ трепелЪ, то тверда, какЪ камень, снаружи бѢла, но ни чуть не известна, и точно какЪ вЪ большомЪ горизонтальномЪ гнѢздѢ глина. ВЪ вышшихЪ слояхЪ попадается другой желѢзо содержащей камень, которой слабже, сѢрѢе и охристѢе, однако онаго вЪ плавку не употребляютЪ, часто только кузнецы берутЪ нѢсколько на плавку, какЪ вЪ придачу, отЪ сѢраго камню. — БѢлую руду выискиваютЪ онѢ небольшими вЪ глубину пробоинами, сажени на четыре или на пять, а тамЪ прорываютЪ вЪ слѢдЪ за рудою каморки, или по тамошнему печьки, покуда

жилу

жилу видно, за работу платится, смотря какъ мужикъ въ деньгахъ нужду имѣетъ съ пуда отъ полуторы до трехъ копѣекъ. Плавильное дѣйствїе у Енисейскихъ кузнецовъ нѣсколько совершеннѣе. Печки складены лучше и обыкновенно въ одной стѣнѣ по двѣ. Горнъ сверхъ камней запираютъ еще желѣзными дверцами. Величина печекъ такая же, какъ я описалъ и прежде, и въ каждой разъ обыкновенно не больше плавятъ, какъ четыре пуда, раздѣля оные на семь частей, кои они называютъ верхами. Изъ четырехъ пудъ жженной и самой лучшей въ бѣломъ камнѣ руды, естьли плавка удачлива, вынимаютъ онѣ отъ одного до полутора пуда шкалу, а самая выплавка никогда меньше не даетъ, какъ тритцать фунтовъ чистаго кованаго желѣза. Наипаче всего, если достать хорошее желѣзо, наблюдаютъ онѣ при плавкѣ мѣру огня, по тому что естьли мѣхи дуютъ сильно, то изъ руды родится чугунъ; слабо же, состоитъ въ ихъ волѣ здѣлать, чтобъ вышло мягкое желѣзо, или укладъ. Дабы сего степени дознаться, потребно долгое обращенїе, да и тутъ еще не могутъ онѣ предузнать, какой сортъ желѣза у нихъ родится. Какъ скоро горнъ разгребутъ, то пробуютъ въ гнѣздѣ растопившуюся руду желѣзнымъ прутомъ: естьли она прильнетъ къ пруту, то узнаютъ онѣ, что ето чугунъ; когда же прутъ прикосновенїемъ къ разплавленному желѣзу издастъ звукъ, такъ какъ когда холодное желѣзо тронешь, то заключаютъ, что ето мягкое и уже

сварившееся желѣзо; естьли же дотронувшись прутомъ поскачутъ искры, то полагаютъ, что ето выйдетъ укладное желѣзо, въ чемъ, говорятъ, будто и не ошибаются.

* * *

Перьваго числа Августа отправился я изъ Рыбинскаго села по дорогѣ къ Красноярску черезъ Уярскую станицу, черезъ деревню и рѣчку Балай, въ Рыбну впадающую, черезъ болотистыя рѣчки Кингину и Чертешь, по коимъ Phalaris erucciformis въ великомъ множествѣ находилась, черезъ станціи Кустуну на рѣкѣ Есауловкѣ въ Енисей текущей, Ботой на рѣчкѣ того же имени и въ вышеписанную впадающей, такъ что прибылъ въ Красноярскъ, проѣхавъ сего дня, по тому что дорога была гладкая, менше нежели въ 10 часовъ, 130 верстъ. —- Между Кускуномъ и Ботоемъ надобно пробираться лѣсомъ отъ горъ, около рѣки Маны лежащихъ, къ сѣверу простирающимся. — Въ высокомъ Енисея рѣки песчаномъ берегу противъ Красноярска находится премножество костей, кои извесшалою своею известною матеріею подали случай произвести вязкую жилу, которая въ пескѣ вступаетъ на мѣсто сгнивающихъ празяныхъ кореньевъ.

Около Красноярска засталъ уже я травы всѣ въ изходѣ и большая часть имѣли уже сѣмяна. Однако оставленный тутъ студентъ г. Кашкаревъ въ собраніи оныхъ около самаго Красноярска и въ небольшихъ по рѣкѣ Манѣ и

къ

къ Саянскому хребту здѣланныхъ поѣздкахъ былъ столь прилѣженъ, что я изрядное имѣлъ всѣхъ по горамъ Енисейскимъ вешнихъ и лѣтнихъ травъ собранїе. — Ето почти большею частїю рѣдкїя и Сибири собственныя травы, и по тому, какъ г. Гмелинъ говоритъ (*), что натура съ Енисея къ востоку будто перемѣнилась и съ этихъ мѣстъ начинаетъ производить настоящїя свои Азїатскїя травы, столлибъ особливой важности; однако я въ мнѣнїи моемъ, какое изъ сего громкаго опредѣленїя о травахъ по ту сторону Енисея ростущихъ имѣлъ, весьма много ошибся. Ето правда, что въ Красноярскомъ вѣдомствѣ, гдѣ мѣста чистыя, сухїя и гористыя, много есть рѣдкихъ и горныхъ травъ, а особливо по полуденнымъ между Юсомъ и Енисеемъ горамъ, также и по мѣстамъ къ западу отъ Юса даже до Телецкихъ горъ къ Алтайскому хребту простирающихся, однако развѣ умолчать, что многїя изъ оныхъ травъ уже по Иртышу, на Алтайскихъ горахъ, а нѣкоторыя еще и на отошедшихъ отъ Уралу высочайшихъ горахъ попадались, и такъ распростирается сїе прекрасное травъ сонмище только по лежащимъ около Енисея сухимъ чистымъ каменнымъ горамъ и ихъ способнѣйшимъ мѣстамъ. Напротивъ того какъ скоро за Енисей перевалишься, то все далѣе межъ Тунгуской и пограничными горами лѣсомъ и

(*) Въ предисловїи къ книгѣ называемой Flora sibirica. Часть 1.

сѣнокосомъ покрыто, такъ какъ и по Оби, а не иначе; при томъ по Оби, Иртышу и Уральскимъ горамъ въ разсужденіи травъ съ Европейскими горами гораздо сходственнымъ, скорѣе примѣтить можно отличность растѣній отъ тѣхъ, кои ростутъ на лежащихъ къ западу мѣстахъ, нежели въ сихъ отъ Енисея къ востоку даже до Байкалу. Дабы сіе доказать и принятое мнѣніе г. Гмелинымъ, какъ новѣйшимъ естества испытателемъ низложить и предать такъ, какъ чего оно стоитъ, знатоки травъ въ удовольствіе свое позволятъ мнѣ здѣсь внести нѣкоторыя изъясненія, по которымъ ясно видѣть могутъ, какая въ травахъ по разнымъ мною объѣханнымъ даже до восточной Сибири странамъ слѣдуетъ перемѣна.

1) Къ востоку отъ Уральскихъ горъ на западной ихъ половинѣ, особливо въ полуденнѣйшихъ мѣстахъ всѣ травы почти такія, какія въ Гунгаріи съ немногими собственными и къ Сибирскимъ принадлежащими, и по тому первая въ оныхъ перемѣна довольно примѣтна.

2) Что самыя тѣ же травы по Иртышу вверхъ къ Алтайскому хребту еще болѣе отличны, и на самыхъ оныхъ горахъ съ прекрасными по Енисейскимъ горамъ найденными уже нарочито сходственны.

3) Что по ту сторону Оби на высокихъ поляхъ и угорьяхъ нѣкоторыя травы весьма обыкновенны, какихъ напротивъ съ западную сторону нигдѣ или только по Алтайскимъ горамъ найти можно.

4) Что вверьхъ по Енисею многїя хорошїя нагорныя травы появляются, кои или собственно, или только въ отдаленной Даурїи и полуденныхъ отъ Байкала мѣстахъ какъ въ настоящей ихъ родинѣ, обыкновенно водятся; но изъ нихъ.

5) Большая часть по низменнымъ и лѣсистымъ межъ Енисеемъ и Байкаломъ мѣстамъ опять перемежаются, а вмѣсто того самыя простыя ничего не значущїя, холодныя лѣсныя и луговыя травы населяютъ, и

6) Наконецъ что по томужъ и всѣ окольности даже и за Байкаломъ, кои вообще гористы, и каменисты, самыя лучшїя, рѣдчайшїя и особливѣйшїя травы производятъ, по чему чистыя сухїя и каменныя съ солнечной стороны и высохшїя снѣжныя горы, и хладныя долины собственно ихъ себѣ имѣютъ. Можно еще къ тому приложить, что многїя насупротивъ высочайшихъ горъ травы въ восточнѣйшей, гдѣ еще студенѣе, Сибири и въ Камчаткѣ найдены на не высокихъ горахъ, да еще и на поляхъ и на болотахъ, такъ какъ и нѣкоторыя изъ нихъ примѣчены въ сѣверную сторону отъ Сибири къ ледовитому морю по берегамъ и по Тундрамъ.

Слѣдующее расписанїе содержитъ въ себѣ наиглавнѣйше тѣ только травы, кои наиболѣе себя изъявляютъ, и перемѣну растѣнїй по мѣстамъ живѣе представляютъ. Однако симъ я не предлагаю тѣмъ растѣнїямъ, кои таковы и такимъ мѣстамъ природны, подобную рос-

тись; но симъ, кои межъ Енисеемъ и Байкаломъ произрастаютъ, выискивалъ со всевозможнымъ раченіемъ, сколько въ проѣздѣ по сей странѣ и въ одинъ годъ мнѣ было можно, свойственнѣйшія.

Вопервыхъ хочу я предложить тѣ растѣнія, кои обыкновенно въ Сибири родятся, и на западной сторонѣ Уральскихъ горъ до самой Волги и далѣе въ Россію или почти столькоже обыкновенны, или рѣдки, и сіи послѣднія означу я звѣздкою: (*)

Salicornia foliata.
Corifpermum hyffopifolium.
Veronica incana.
—— paniculata.
Jris fibirica.
—— pumila.
Pharnaceum ceruina.
Androface maxima.
—— feptentrionalis.
Statice ferulacea.
—— tatarica.
* —— fpeciofa.
—— fuffruticofa.
Bupleurum longifolium.
Campanula fibirica.
* —— lilifolia.
Onofma fimplex.
—— echioides.
Gypfophila paniculata.
—— altiffima.
Phalaris erucaeformis.
Melica altiffima.
Scabiofa infetenfis.
Lilium perenne.
Salfola proftrata.
—— hiffopifolia.
Mefferfchmidia.
Lonicera tatarica.
Vlmus pumila.
Poligonum frutefcens.
Cucubalus fibiricus.
Lythrum virgatum.
Nitraria fchoberi.
Euphorbia fegetalis.
—— pilofa.
Spirea crenata.
Mefpilus cotoneafter.
Amygdalus nana.
Potentilla bifurca.
Adonis apennina.
Anemone patens.

Delphi-

Delphinium elatum.
Cheirantus montanus.
* Hesperis tatarica.
* — sibirica.
Alissum montanum.
* Pedicularis incarnata.
Teucrium sibiricum.
Phlomis tuberosa.
Antirrhinum genistifolium.
* Dracocephalum nutans.
— thymiflorum.
— ruyschiana.
* Polygala sibirica.
Astragalus phisodes.
— alopecuroides.
— uralensis.
Robinia frutescens.
Hedysarum grandiflorum.
— obscurum.
Orobus angustifolius.
Lavatera thuringica.
Hieracium sabaudum.
* Cacalia hastata.
Serratula salicifolia.
— salina.
Carduus cyanoides.
— serratuloides.
Centaurea sibirica.
Chrisocoma biflora.
* Crepis sibirica.
Artemisia dracunculus.
Centaurea centaurium.
Ephedra monostachya.
Ceratocarpus arenarius.
Spinacia fera.
Axiris ceratoides.
Atriplex tatarica.
— laciniata.

Теперь слѣдуютъ тѣ растѣнія, кои съ Уральскихъ горъ перемежаются и кои, нѣкоторыя немногія только выключа на восточной ихъ сторонѣ, да уже и немного подалѣ за половину горъ, не ростутъ болѣе: таковыя я означу звѣздкою.

Corispermum squarrosum.
Galium boreale.
— rubioides.
Laserpitum trilobum.
* Seseli pumilum.
* Sium falcaria.
Verbascum foeniceum.
— blattaria.
Asclepias nigra.
— vincetoxicum.
Campanulae variae.
* Vlmus vulgaris.

Tulipa

Tulipa gesneri.
Conuallaria maialis.
Euonymus europaeus.
Dianthus prolifer.
Pyrus malus.
— communis.
* Trollius aeropaeus.
Ranunculus ficaria.
Crataegus torminalis.
* Digitalis lutea.
Phlomis herba venti.
Saluia pratensis.
— nutans.
* Cytisus pilosus.
* Chrysocoma villosa.
Chysanth. corymbifer.
Centaurea glastifolia.
Aristolochia clematites.
* Stratiotes aquatica.
Quercus robur.
Corylus vulgaris.
Acer tataricum.
Viscum album.
* Adianthum Ruta muraria.

Травы, кои вопервыхъ на Уральскихъ горахъ оказываются особливо на ихъ восточной сторонѣ (*) суть слѣдующія, и между ими тѣ только на высочайшихъ горахъ родятся, или на сѣверной половинѣ, кои напечатаны курсифомъ.

Valeriana sibirica.
* Elymus sibiricus.
Primula cortusoides.
Bupleurum ranunculoides.
Campanula liliifolia.
Gentiana crutiata.
Swertia perennis.
Ribes rubra.
Hesperis sibirica.
Cardamine trifolia.
— *chelidonia.*
— *nudicaulis.*
— *bellidifolia.*
Allyssum montanum.
— halimi-

(*) Сверьхъ извѣстныхъ Линнеевыхъ площадныхъ имянъ для моихъ травъ, какихъ въ сочиненіяхъ сего великаго ботаника не имѣется, употребилъ я въ семъ пути мною самимъ вновь принятыя.

— halimifolium.
Trifolium lupinaſter.
* Allium nutans.
— tenuiſſimum.
— lineare.
Polygonum acidum.
Cotyledon ſpinoſum.
Sedum hybridum.
— *quadrifidum.*
Saxifraga bronchialis.
Sophora lupinoides.
Spirea chamaedrifolia.
Potentilla ſtipularis.
Dryas octopetala.
Aconitum anthora.
† *Helleborus trifolius.*
Anemone narciſſiflora.
Papauer nudicaule.
Poeonia quinquecapſularis.
Atragene alpina.
Scutellaria lupulina.
Pedicularis tuberoſa.
— reſupinata.
— *paniculata.*
Orobus luteus.
Hediſarum alpinum.
Phaca alpina.
Aſter alpinus.
Crepis ſibirica.
Cacalia haſtata.
Sonchus ſibiricus.
Carduus heterophyllus.
Cineraria ſibirica.
Anthemis alpina.
Chyſanth. bipinnatum.
* ſerratula amara.
— alpina.
* Cnicus ſpinoſiſſimus.
— oleraceus.
Cypripedium guttatum.
Orchis fuſcata.
Pinus laryx.
— cembra.
Betula nana.
* Artemiſia tanacetifolia.
* — glauca.

Слѣдующїя западной стороны травы оказываются еще на Иртышѣ и на Алтайскихъ пригорьяхъ, однако рѣдко и кажется тутъ совсемъ перестават начинаютъ.

Elymus arenarius.
Tamarix gallica.
Camphoroſma monſpeliaca.
Anabaſis aphylla.
— cretacea.
Lonicera tatarica.

Eryngium planifolium.
Rindera tetraſpis.
Ferula nodiflora.
Tulipa ſilueſtris.
Frankenia piloſa.
Gypſophila paniculata.
Adonis verna.
Clematis integrifolia.
Hyſſopus officinalis.
Saluia nemoſora.
Dodartia orientalis.
Aſtragalus contortuplicatus.
Lavatera thurindiaca.
Alcea ficifolia.
Achillea tomentoſa.
Centaorea centaurium.
Carduus cyanoides.
Липы всѣ переводятся еще на рѣкѣ Томѣ.

По Иртышу, Оби и Алтайским горам размножаются травы в слѣдующих сортах; между ими есть нѣкоторыя степныя, кои я отмѣнил звѣздкою:

Veronica pinnata.
* Aſclepias ſibirica.
* Conuoluulus fruteſcens.
* Conuoluulus roſeus.
Sibbaldia erecta.
Gentiana punctata.
Cornus alba.
Ribes Vua criſpa.
Pulmonaria ſibirica.
Allium altaicum.
Erythronium dens canis.
Hemerocallis flaua.
* Polygonum ocreatum.
Rheum undulatum.
Cucubalus fruticuloſus.
Saxifraga craſſifolia.
—— punctata.
Spirea opulifolia.
—— integrifolia.
Dryas pentapetala.
Potentilla fruticoſa.
Roſa pimpinellifolia.
† Chenopodium ariſtatum.
Raphanus ſibiricus.
Aquilegia alpina.
* Anemone dichotoma.
Cimicifuga foetida.
Nepeta multifida.
Amethyſtea coerulea.
Dracocephalum peregrinum.
—— grandiflorum.
Pedicularis altiſſima.

Robinia

Robinia caragana.
— halodendron.
— pygmaea.
Trigonella platycarpos.
Aſtragalus melilotoides.
Orobus latyroides.
Achillea impatiens.
— alpina.
Serratula multiflora.
Cnicus cernuus.
Artemiſia annua.
— integrifolia.
Veratrum nigrum.
Populus balſamifera.
Juniperus lycia.
Urtica cannabina.
* Axyris proſtrata.

По Енисею къ нагорнымъ Сибирскимъ растѣнїямъ присоединяемъ слѣдующїя новости, межъ коими однако нѣкоторыя помѣченныя звѣздкою * очень рѣдки и только что по за Байкалью во множествѣ быть начинаютъ.

Jris an ſpuria ?
Valeriana rupeſtris.
* Phlox ſibirica.
Myoſotis rupeſtris.
Swertia rotata.
* — dichotoma.
† — corniculata.
Allium angulatum.
* Melampirum ſibiricum.
Lilium pomponium.
* Rhododend. dauricum.
— Chryſanthum.
Sedum Aizoon.
— populifolium.
Androſace villoſa.
Primula farinoſa.
* — rotundifolia.
Gentiana ciliata.
Potentilla ſericea.
Spirea ſalicifolia.
Delphinium grandiflorum.
* Jſopyrum fumarioides.
Ranunculus ſalſus.
Thalictrum petaloideum.
Ballote lanata.
* Cymbaria daurica.
Arabis pendula.
Geranium ſibiricum.
Robinia pygmaea.
Phaca muricata.
— proſtrata.
Aſtragali varii.

Chrysanthemum arcticum.
Filago leontopodium.
Viola uniflora.
— odorata.
Erigeron gramineum.
Axyris amaranthoides.
† Menispermum canadense.
* Polypodium fragrans.
† Lycopodium sanguinolentum.

Теперь я предлагаю травы по низменнымъ лѣсистымъ межъ Енисеемъ и Байкаломъ мѣстамъ ростущія, межъ коими большая половина и по Россіи, многія во всей сѣверной Европѣ по лѣсамъ и по лугамъ обыкновенны; рѣдчайшіе же однако сорты найдены иногда и гораздо къ западу отъ Сибири.

Veronica spicata.
— spuria.
Valeriana major.
Sanguisorba officinalis.
Asperula cynanchica.
† Swertia corniculata.
Campanula glomerata.
— lilifolia.
Ligusticum peloponesiacum.
Heracleum sibiricum.
Bupleurum longifolium.
— ranunculoides.
Polemonium coeruleum.
Parnassia vulgaris.
Allium sphaerocephalum.
— victorialis.
Convallaria bifolia.
Trientalis europaea.
Poligonum bistorta.
— viuiparum.
Vaccinium vliginosum.
— myrtillus
— vitis idea.
pyrola rotundifolia.
— secunda.
Epilobium angustifolium.
Dianthus deltoides.
— superbus.
Sedum telephium.
Cucubalus sibiricus.
Agrimonia eupatoruim.
Lythrum virgatum.
Spirea ulmaria.
— chamaedrifolia.
Rubus arcticus.
— chamaemorus.
Fragaria vesca.
Rosae variae.

Poten-

Potentilla fruticosa.
— rupestris.
Comarum palustre.
Geum urbanum.
Caltha vulgaris.
— natans.
Trollius asiaticus.
Delphinium elatum.
Actea spicata.
Cimicifuga foetida.
Aconitum napellus.
— comarum.
— anthora.
Anemone narcissiflora.
— dichotoma.
Thalictrum sibiricum.
— flauum.
Antirrhinum genistifolium.
Rhinantus crista galli.
Pedicularis resupinata.
— incarnata.
— altissima.
Phlomis tuberosa.
Linnea borealis.
Nepeta multifida.
Origanum vulgare.
Orobus lathyroides.
— luteus.
Lathyrus pisiformis.
Trifolium lupinaster.
— pratense.

Cineraria sibirica.
Tanacetum vulgare.
Serratula alpina.
— multiflora.
Achillea millefolium.
— impatiens.
Chrysanthem. leucanthemum.
Hieracium umbellatum.
Sonchus sibiricus.
Cnicus cernuus.
Carduus halenioides.
Artemisia tanacetifolia.
— annua.
— integrifolia.
Gnaphal. dioicum.
Aster alpinus.
— acmellus.
Senecio saracenicus.
— erucaefolius.
Chrysocome biflora.
Cacalia hastata.
Inula salicina.
Viola uniflora.
Cypripedium calceolus.
— guttatum.
Orchis fuscata.
— cucullata.
— paludosa.
Veratrum nigrum.
— album.

Pteris aquilina.
Polypodium dryopteris.
—— Filix femina.
и многїе тому подобные.

Въ заключенїе представлю я теперь тѣ травы, кои собственно только за Байкаломъ водятся, или кои тутъ въ большемъ количествѣ ростутъ и такихъ, кои по сю сторону пограничнаго хребта совсемъ не имѣются, замѣчу я звѣздочкой; кои же по высочайшимъ снѣжныхъ горъ вершинамъ держатся, тѣ напечатаю курсифомъ, а крестикомъ замѣчу тѣ, кои родятся и въ Сибири и въ сѣверной Америкѣ:

* *Gymnadra borealis.*
Veronica ſibirica.
* Jris ventricoſa.
* —— dichotoma.
† Sanguiſorba alba.
Hypecoum erectum.
Aſclepias purpurea.
Rhamnus erythroxylum.
* *Primula niualis.*
* Campanula verticillata aliaeque.
* *Gentiana nivalis.*
Rubia cordifolia.
† Swertia dichotoma.
Cortuſa gmelini.
* *Mitella nuda.*
Ribes diacantha.
* *Claytonia ſibirica.*
Conuoluulus cantabrica.
Statice daurica.
* Statice aurea.
Allium ſeneſcens.
Lilium bulbiferum.
† Polygonum ſagittatum.
—— ſericeum.
—— anguſtifolium.
Rhododendron dauricum.
* —— flauum.
Stellera chamaejaſme.
Tamarix germanica.
Cotyledon malacophyllum.
Stellaria radiana.
* *Saxifraga polydactyla.*
Potentilla multifida.
* Prunus ſibirica.
Pyrus baccata.
Spirea ſorbifolia.
* —— thalictroides.

† Lyco-

† Lycopodium rupeſtre.
* — palmata.
Poeonia lactea.
Papauer nudicaule.
† Aquilegia canadenſis.
Pedicularis ſtriata.
* — ſulphurea.
Leonurus ſibiricus.
Dracocephalum pinnatum.
— moldauica.
Scrophularia ſcorodonia.
Phaca phiſodes.
— daurica.
— ſibirica.
— lanata.
Trifolium dauricum.
Hedyſarum fruteſcens.
Robinia ferox.
Centaurea grandiflora.
— uniflora.
Artemiſia paluſtris.
— pectinata.
* Senecio palmatus.
† *Serratulla noueboracenſis.*
Sagittaria nutans.
Betula dioica.
* *Salix berberifolia.*
* *Juniperus bermudianae affinis.*
† Polypodium fragrans.
† Pteris pedata.

* * *

ВЪ разобранїи и приведенїи вЪ порядокЪ всѣхЪ мною собранныхЪ вЪ безпрерывную до сихЪ порЪ чрезЪ цѣлые пять мѣсяцовЪ сряду по наидостопамятнѣйшимЪ мѣстамЪ ѣзду примѣчанїй и натуральныхЪ рѣдкостей, не имѣлЪ я свободнаго времени даже до 10 числа Августа. Наступившее кЪ тому продолжительное ненастье не позволяло почти никогда болѣе выйтить за остальными на поляхЪ травами, кои коегдѣ еще отцвѣтали, и не многихЪ только сѣмяна были вЪ спѣлости, и по тому не думалЪ я еще подыматься вновь вверхЪ по Енисею, какЪ вЪ половинѣ онаго мѣсяца, однако воспослѣдовавшимЪ вдругЪ 16 числа Августа прїѣз-

пріѣздомъ Студента Г. Зуева, продлился мой отъѣздъ до 19 дня.

Онъ ѣздилъ изъ Мангазеи внизъ по Енисею за 620 верстъ, но до Ледовитаго моря не доѣжжалъ еще около 322 верстъ, и по тому изъ Селякина зимовья назадъ воротился. Въ запискахъ его кромѣ описанія водянаго путешествія другаго достопамятнаго немного находится. Но оное здѣсь приобщить за ненужное полагаю, а выпишу только то, что достопамятнѣе мнѣ показалось.

Въ близости Мангазеи жители обитаютъ по большой части крещеные Якуты, коихъ число до 127 человѣкъ доходитъ. Тунгусы по Енисею составляютъ многолюднѣйшій народъ, котораго полагаютъ до 2000 душъ и между ими 1282 подъ Мангазеею, прочіежъ къ Енисейску причисляются. Юраковъ и другихъ самоѣдовъ щитается въ Мангазейскомъ уѣздѣ 640 человѣкъ; Остяковъ или подъ симъ имянемъ разумѣющихся народовъ числится подъ Мангазейскою воеводскою канцеляріею 351, а подъ Енисейскимъ 479 душъ.

Рѣка Енисея ниже Мангазеи, а особливо противъ Селякина зимовья, гдѣ она начинаетъ уже дѣлать свое устье, ужасной ширины, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ острововъ, въ полую воду на десять верстъ ширины полагаютъ, и съ одного берегу другаго едва видѣть можно. Правая сторона рѣки нарочито гориста, однако оныя горы не съ лишкомъ высоки и при томъ валами; лѣвой берегъ или наволош-

волошная сторона ровная, однако также не низменная и также какъ и нагорная лѣсомъ покрыта. Къ Селякину весь лѣсъ переводится, а до тѣхъ мѣстъ становится мѣльче и некорыстнѣе; за десять верстъ отъ зимовья видны однѣ только маленькїе лиственнички.

Снѣгъ и ледъ съ береговъ сходитъ только что въ концѣ Іюня, но никогда не растаеваетъ въ буеракахъ и рытвинахъ снѣжною водою размытыхъ, равнымъ образомъ и самая земля на чистыхъ холмахъ очень не глубоко растаеваетъ, и подъ мохомъ и прутняговымъ кореньемъ межъ мховъ разрастающимъ очень часто находятъ или чистой ледъ или мерзлую землю. Ольха, лиственица, верба и береза обыкновенно тамъ пролупаются и разцвѣтаютъ въ послѣднихъ числахъ Іюня. Другїя травы оказываются ранѣе и во первыхъ Fumaria bulboſa, Viola uniflora, biflora и Erigeron alpinum, по томъ Androſace villoſa, Corthuſa Matthioli, Rhodiola roſea, Potentilla ſtipularis, Dryas Octopetala, Adoxa moſchatellina и Linum perenne, которой въ сихъ холодныхъ странахъ чрезвычайно большїе цвѣты приноситъ. Rheum undulatum продолжается даже до 66 градусу сѣверной широты. — Другова я въ сей поѣздкѣ ничего не нашелъ, чегобъ не было примѣчено въ ѣзду по рѣкѣ Оби.

Ниже Плахина Зимовья находятся окаменѣлыя раковины, а повыше Селякина найденъ зубъ и другїе останки слоновьихъ костей.

Внизъ по Енисею рѣка для выгоднѣйшихъ промысловъ Русскими населена гораздо болѣе

 нежели

нежели Обь. Хантайской погостъ 300 верстъ ниже Мангазеи кромѣ церькви имѣетъ только четыре двора, изъ коихъ въ трехъ живутъ церковные служители; но ниже по берегу за Авамскимъ зимовьемъ находится премножество такихъ одинакихъ жильевъ или зимовей даже до самаго Ледянаго моря.

* * *

19 числа Августа послѣ обѣда отправился я изъ Красноярска на Саянскія горы; до Саледеевой деревни ѣхалъ я Тобольскою почтовою дорогою, которая лежитъ преизрядными степями съ правую сторону межъ рѣкою Кичею, а съ лѣвую промежъ чистыхъ горъ вверхъ по Енисею идущихъ. На дорогѣ переѣхалъ я рѣчку Угачь, на коей Красноярской воевода Князь Пелымской построилъ себѣ заимку и мельницу, далѣе черезъ болотистую рѣчку Карагузъ въ Угачь впадающую и черезъ Еловку. Саледеева деревня лежитъ на Качѣ, и состоитъ изъ 30 дворовъ старожиловъ.

Отсель понеже мнѣ надобно было взять другую дорогу, которая была почти также какъ почтовая, однако уже лѣтъ за двацать оставлена, и по тому что она идетъ лѣсомъ и болотами, заросла и обветшала, то принужденъ я былъ здѣсь ночевать остаться, пока посланные впередъ мужики ее сколько нибудь прочистятъ, и помостятъ чрезъ протекающіе черезъ дорогу ручьи и рѣчки мосты.

Слѣ-

Слѣдующимъ утромъ поѣхалъ я до находящейся въ пяти верстахъ деревни Еловки, гдѣ переправясь за рѣку того же имяни пустился на почтовую старую дорогу и тотчасъ въ лѣсъ соснягъ, топольникъ и березникъ. Мѣста становились гористѣе, темнѣе и болотистѣе. Съ начала дорога была еще сносна, хотя проточины рѣчки Бугалы, многїя болота и топи дѣлали уже довольно затрудненїя, однако все еще съ далѣе слѣдующимъ болотистѣйшимъ и лѣсистѣйшимъ проѣздомъ несравненно. Во весь день сего дня не могъ я болѣе 35 верстъ переѣхать; на дорогѣ переправился черезъ двѣ небольшїя рѣчки, кои вмѣстѣ впадаютъ въ Качу Отро; она здѣсь при своихъ вершинахъ течетъ съ преужасною быстростїю, и своимъ стремительнымъ теченїемъ еще прежде мною примѣченное Енисея рѣки къ Чулыму нижайшее положенїе больше подтверждаетъ. — Отъ Качи начинаетъ часть высокихъ горъ рѣку Енисей съ Чулымомъ раздѣляющихъ, съ коихъ дорога спущается къ Чулыму ниже, однако положенїе его и глазомъ примѣтить можно, что выше, хотя теченїе его не столь быстро какъ въ Качѣ; по ту сторону на сухомъ берегу понеже смерклось принудило насъ ночевать перетащивъ кибитки черезъ рѣку на бревнахъ.

По утру на 21 число Августа дорога была ужасно какая дурная, все по дикому лѣсу, безчисленнымъ топямъ и болотамъ, кои всѣ не столько бы были несносны, естьли бы мѣсяца за два передъ симъ не было здѣсь таковыхъ

 сиљ-

сильныхъ дождей, каковы были. Чрезъ три рѣчки, кои всѣ въ одну главную Сукову соединяются и черезъ другїя нѣкоторыя лужи принуждены мы были сами дѣлать изъ фашиннику переѣзды, дабы не сѣсть въ болотѣ. Однако переѣхали мы сего дня, по тому что ни гдѣ не останавливались, больше сорока верстъ и немного не завалились за большой Кемчуръ, по тому что уже больше пяти верстъ за рѣкой Быковкой находились; наступающая мрачная ночь отъ темнаго передъ погодою неба принудила насъ остановиться ночевать при мутныхъ ручьяхъ, коин икогда какъ только послѣ случившихся недавно дождей, движенїя въ себѣ не имѣютъ.

Посюпорушные грязные лѣса содержатъ въ себѣ почти всѣ такїя растѣнїя, кои обыкновенно въ Сибири имъ подобные по горамъ лѣса производятъ. Всего чуднѣе была Gentiana ciliata, которая еще цвѣла, и размножается по Сибири весьма далеко къ сѣверу, даже что находятъ и на самыхъ холоднѣйшихъ горахъ съ голубыми или бѣлыми цвѣтами. Ночью свѣтящїеся червячки по кочкамъ или по гнилымъ деревьямъ обсаживаясь кругомъ по вѣтвямъ причинили намъ не малое удовольствїе. Они не длиннѣе шести линѣй, не много по толще лошадинаго волосу, и видомъ похожїе на сырную моль. —— Изъ рѣдкихъ птицъ содержали сїи лѣса одну только выше сего уже описанную и отъ Енисея до Даурїи только въ етомъ мѣстѣ и водящуюся синичку съ красною напереди шейкою (Motacilla Calliope при. нум. 17).

22 числа Августа переправившись мы черезъ большой Кемчугъ, въ коемъ вода не очень была высока, въѣхали мы въ сухой чистой березовой лѣсъ, а послѣ ѣдучи открытыми по холмамъ полями перебрались черезъ рѣчку Амалу не подалеку отъ Юса черезъ маленькую плотину; а верстъ за семь отъ недавно построенной Енисейскими мужиками небольшой деревушки того же имени переѣхали и самой Юсъ противъ села Сосноваго, коего новопоселянинъ также изъ Енисейской провинціи за восемь лѣтъ былъ только одинъ съ своею семьею, но нынѣ уже и село и жилье больше нежели изъ 25 дворовъ.

Отъ онаго села, коего церковь еще не освящена, и въ коемъ я для наступившей холодной съ дождемъ бури переночевать принужденъ былъ остаться, пошли по ту сторону Юса прекрасныя бугристыя степи, обложенныя отъ востока до сихъ мѣстъ сея рѣчки излучиною. По нимъ продолжали мы нашъ путь, слѣдуя за старою почтовою дорогою чрезъ рѣчки въ Юсъ текущія Борсукъ, (на коей ниже стоитъ къ Томску принадлежащая деревня) и Агата; далѣе проѣхали мы по высокимъ холмамъ рѣчки Тибберживъ и другія въ Шерешъ впадающія, о коихъ я упомянулъ въ проѣздѣ здѣсь осенью прошлаго году, то есть черезъ рѣчки Солгомъ, Еге, Теректе и Усукжилъ, гдѣ въ Татарскихъ Юртахъ ночевать остановился. До рѣчки Теректе степь была весьма сѣномъ и травами изобильна; между ими такъ какъ по Оби и по

Тому въ множествѣ были осеннїя сихъ мѣстъ Cimicifuga, кромѣ обыкновенной Gentiana Pneumonanthe была G. punctata, ciliata и похожїя на G. cruciata (*), также Senecio eruciformis еще былъ въ полномъ цвѣтѣ, а по впадинамъ росли мѣленькїя березки и кусты отцвѣтшаго Orobus luteus и Lathyroides, Lathyrus pisiformis и стродокъ отъ большей королевскїе шпоры называемой, равнымъ образомъ еще не отцвѣтали Aconitum napellus и lycoctomum.

По сухой степи отъ Теректи начавшейся, гдѣ я слѣдующаго дня ѣхалъ до Копьевой заимки, на высочайшихъ мѣстахъ были совсѣмъ отмѣнныя растѣнїя и почти такїя же, какїя ростутъ около Красноярска. Phlox sibirica и Chrysanthemum arcticum цвѣли еще, по томъ Hedisarum obscurum, (**) Aster sibiricus, Viola biennis, Linum perenne, Androsace villosa, Axyris amaranthoides, Veronica incana, Nepeta multifida и другїя имъ совмѣстныя.

Отъ Наужура, гдѣ мнѣ Томскїе Татара рускїя подводы перемѣнили, спѣшилъ я пойтить послѣ обѣда на гору Учумъ для собранїя сѣмянъ, коихъ я тутъ нашелъ много и въ совершенной спѣлости. На горѣ сверхъ обыкновенныхъ во второй части рѣдкихъ травокъ нашелъ я еще большую часть другихъ сортовъ, кои

(*) Gentiana floribus confertis terminatricibus. Gmel. Flor. sib. IV. p. 104 n. 72 tab 52.

(**) Hedysarum foliis pinnatis, leguminibus articulatis, lanatis, caule diffuso. Flor. sibir. IV. p. 29 n. 37. tab. 12.

кои на Енисейскихъ голыхъ горахъ произрастаютъ. Coruus draculus леталъ здѣсь по горамъ, такъ какъ и въ послѣдующiе дни мы видѣли; однако сколь его было ни много, но не льзя было достать ни коимъ образомъ, по тому что онъ летаетъ очень высоко и садится на самыхъ высочайшихъ горъ утесахъ, у Татаръ называется онъ Хастанъ, а у Сагайцовъ Суглукъ.

По глинистой подошвѣ горы росла въ сiе время въ множествѣ Hesperis tatarica (смотри I часть сего путешествiя); она тѣмъ удивительнѣе, что я кромѣ сихъ мѣстъ ни на Саянскомъ хребтѣ, ниже гдѣ индѣ далѣе въ Сибири не примѣтилъ. Отъ спѣлыхъ ягодъ земляной малины (Ephedra) краснѣли какъ кармазинъ всѣ горъ утесы. Въ Даурiи и на Селенгѣ ягоды сiи почитаютъ за вредныя, и сказываютъ, будто нѣкоторой родъ бѣшенства причиняетъ. По болоту вкругъ небольшаго озера при подошвѣ горы къ востоку простирающемуся росла не простая впрочемъ травка Swertia rotata, кромѣ того были еще колосья Astragalus uliginosus, Cnicus spinosissimus и Primula farinosa.

Swertia не рѣдко имѣетъ на обыкновенномъ колосѣ о пятилистномъ цвѣткѣ, другiе, одинъ или больше такiежъ цвѣтки о шести листкахъ, но рѣже о семи и о четырехъ Tetrandros, hexandros и heptandros. У Татаръ прикладываютъ ее жованую къ ранамъ, и хвалятъ отъ того, какъ весьма дѣйствительную; Русскiе употребляютъ ее внутрь, какъ горькое домовое снадобье, называютъ же, какъ въ

иномъ

иномъ мѣстѣ Ruyschiana и Гиссопъ синимъ звѣробоемъ, ее здѣсь бѣлымъ звѣробоемъ. Она въ великомъ множествѣ родится по всѣмъ по Юсу солоноватымъ озерамъ и около Былекыла находящимся водянымъ и болотнымъ мѣстамъ.

Подъ глинистымъ слоемъ горы Учума сверху изъ пещаныхъ слоевъ состоящей собираются многїе ключи, стекающїе въ одинъ ручей и ему соленость воды какъ кажется придающей. За озеромъ часто возстаютъ межъ горами дождевыя тучки, и при пасмурномъ небѣ рѣдко на озерѣ бываетъ безъ тучи или безъ дождя, хотябъ на окружающихъ его горахъ и по долинамъ было вѣтрено.

Я пробылъ въ Копьевой заимкѣ по 26 число Августа то за травами, то за отправленїемъ находившагося при мнѣ студента г. Кашкарева по горамъ до Кузнецка и далѣе по Иртышу для собранїя сѣмянъ тамошнихъ рѣдчайшихъ растѣнїй.

По горамъ вокругъ Копьева ростутъ Drias pentapetala, Potentilla fericea alba, Tuffilago anandria и другїя горныя травки.

26 дня переправившись за Юсъ ѣхалъ я вверхъ по оному до Кокова улусу на бѣломъ Юсѣ, гдѣ ночевалъ. Не далеко отъ юртъ присоединяется къ рѣкѣ одна протока Сарассу, которая на подобїе долгаго озера на нѣсколько верстъ въ длину простирается. — По горамъ великое множество имѣлось знатнаго шиповнику, такъ что я такого крупнаго и тѣльнистаго еще нигдѣ не видывалъ. По многимъ и продолжительнымъ погодъ непостоянствамъ сего

дни

дни былъ первой хорошей и прiятной день, а послѣ уже и многiе такiе воспослѣдовали.

Отъ Кокова улусу вверхъ по Юсу въ западную сторону видно одну гору по Татарски Анло называемую нѣсколько высунувшимся нѣкоторымъ каменьемъ особливаго сложенiя. Она отсель на 12 или 15 верстъ разстоянiемъ, а отъ Карышскаго родника на 36. Отъ лѣваго же берегу рѣки Юса верстъ съ пять, въ той самой сторонѣ, гдѣ по другую степную т. е. сторону имѣется фиркалово озеро, а съ лѣвую впадаетъ рѣчка Караколъ. Гора съ одной стороны до самой своей вершины полога, и съ самаго верху вдругъ опускается утесомъ; противу ея стоитъ другая гора еще той выше, но со всѣхъ сторонъ отъ прочихъ отдѣленна и по сторонамъ также утесиста, такъ что посредствомъ прорвы отъ пологой горы она совсемъ кажетъ четвероугольна; на ней на самомъ верху высунулся немалой четвероугольной камень.

Оной камень называется Татарскимъ именемъ Анло, и нѣкоторымъ образомъ отъ Татаръ почитаемъ. Нѣкто изъ Томска имянемъ Дмитрей Васильевъ работавшiй прежде для своей фортуны въ прiискиванiи рудъ, тутъ взялъ сей чудной камень или сундукъ, по своему кипучему черезъ край воображенiю, или можетъ быть и обманщицкому промыслу за примѣту, чтобы лежащую къ западу отлогую гору какъ надобно разработать, въ коей представилось ему въ мозгу, будто въ древнiя времена Мунгальской

Алтынханъ закопалъ великой кладъ. По ево сказкамъ или пророчеству слѣдуетъ, что нѣкоторой Кашинской Татаринъ Семеръ Аршановъ будучи посыланъ съ дѣлами за границу къ Мунгальцамъ вывезъ будто оттоль старинную помолвку, что когда Алтынханъ кочуя на рѣкѣ Юсѣ принужденъ былъ изъ той волости удалиться, то все свое богатство и сокровище закопалъ въ сокровенныхъ мѣстахъ около камня Анло, и щели всѣ и признаки запаялъ наглухо. Сїе сказанїе имѣетъ онъ первѣйшею причиною къ кладокопанїю, а начавъ разработывать вышеписанную гору примѣтилъ, что изъ разныхъ снаружи разсѣлинъ, такъ какъ и во многихъ другихъ горахъ случается, продуваетъ вѣтеръ, и по тому твердо заключилъ о надобности быть тутъ пещерѣ и кладу, и такъ продолжать работу. Онъ не преставаетъ въ своемъ обманѣ и усиливается далѣе, подтверждая, будто есть еще на Чулымѣ извѣстныя нѣкакїя Мунгальскаго поколѣнїя старыя дѣвки, кои и Мунгальское рукописанїе, гдѣ сїи къ пещерѣ проходы и гдѣ кладъ лежитъ, имѣютъ.

По достовѣрнѣйшимъ обстоятельствамъ кажется что сей человѣкъ въ молодости своей будучи въ ссылкѣ на Барнаульскихъ заводахъ, есть настоящїй обманщикъ, которой вымышленнымъ таковымъ предмѣтомъ и скоро вѣрющихъ стороннихъ и своихъ родныхъ дѣтей, нарочитой капиталъ у себя имѣющихъ, въ помоганїи ему въ разработкѣ и отъисканїи сокровища раззоривъ, старается теперь самъ около того же

безъ

безъ трудовъ питаться. Между тѣмъ двѣ зимы уже какъ онъ здѣсь работалъ, въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ горѣ ему разсѣлины показались, провелъ на нѣсколько саженъ шахты, и другія многія подѣлалъ пробоины, провелъ штольны, и по сю пору сидитъ еще съ своими рабочими, покуда деньги есть, надъ однимъ раздробленнымъ, но крѣпко ссѣвшимся заваломъ, силясь разорвать его порохомъ. Всякую глухую диру беретъ за человѣкомъ сдѣланную, и почитаетъ, что по сей то и надобно слѣдовать къ сокрытому тому сокровищу. Затеклыя каменною матеріею щели, называетъ онъ замазанными извесшнымъ растворомъ продушинами. Неприступные кабаны, кои онъ гоняясь за дирами окружилъ, представляетъ за подпоры подземнаго погреба. Невзначай какъ нибудь изъ натуральной разсѣлины разольется текучая матерія по пустому мѣсту, и напачкаетъ какую ни есть фигурку, ево въ палящемъ воображеніи заставляетъ кричать, чудо! да онъ таковаго чего самъ и не видалъ бы, естьли бы какой нибудь насмѣшникъ Татаринъ, ему не показалъ этого. Случалось, что бѣлой лунь нѣсколько разъ на сію гору опущался или надъ нею вьючись смотрѣлъ въ которую нибудь сторону; то онъ принимаетъ его за указателя, гдѣ и въ которомъ мѣстѣ лежитъ богатство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по щелямъ, нашедъ остатки какихъ костей, звѣриныхъ зубовъ и другихъ подобныхъ, кои неотмѣнно какими нибудь маленькими звѣрьками туда занесены были; но

 онъ

онъ по своему мнѣнію думаетъ, что ето остатки отъ принесенной духамъ жертвы, чтобъ они кладъ берегли и скрывалибъ. Сіи духи или мозговыя привидѣнія превятствуютъ въ работѣ всячески, дѣлаютъ надъ нимъ разные насмѣшки, кидаютъ каменьями, мочатъ или затушаютъ фитили на рваняхъ, смѣются, кличутъ работниковъ по имянно, и другія многія дурачества, коихъ я не внесъ бы здѣсь всеконечно, естьли бы сей старой обманщикъ намѣренія своего не открывалъ съ особливою важностію и у простаго народа не заслуживалъ совершенной довѣренности. А какъ онъ къ тому же и писать великой мастеръ, то держитъ всему етому поденную записку, которую читать не нескучно, и онъ мнѣ благоволилъ прислать ихъ пукъ цѣлой. Хотя я ни чуть не щиталъ за достойное, чтобъ туда ѣхать и осматривать работу сего дурака; однако для прозбы его отправилъ туда 27 дня верхомъ имѣвшагося при мнѣ студента Г. Зуева, а самъ етотъ день нашелъ препроводить за травами по находящимся въ 5 верстахъ отъ Юса горькимъ озерамъ и соленому Тустукулъ. —— Версты за три отъ Юса по песчанымъ буграмъ лежитъ первое иловатое горькое озеро Кичикулъ, вокругъ коего травы такія же какъ и около Учума на берегахъ плесень и вода въ озерѣ нѣсколько солодковата. -- Немного подалѣ позадь другова бугра есть еще маленькое стоячее озерко безъ имяни, а отъ него мимо идутъ нарочито высокія каменныя горы отъ коихъ на Тустукулъ дорога. Сіе озеро кривое и

и продолговатое, лежитъ въ ровной и сухой впадинѣ пещано - каменными горами окруженной. Сколь оно ни солоно, однако на берегу нигдѣ соленыхъ ключей не видно. На западной сторонѣ къ сѣверному концу въ самомъ изгибѣ озера имѣются только два ручейка, однако и въ нихъ вода такъ солона, что насилу можно примѣтить, и то болѣе къ селитряной соли подходитъ, нежели къ поваренной, и ее еще пить можно, какъ видно у казаковъ, кои тутъ живутъ, для охраненія соли и никакой другой воды, кромѣ сей не употребляютъ, по тому что самой ближайшей ключь съ прѣсною водою отстоитъ оттоль версты на четыре. Изъ обоихъ сихъ ручейковъ ни которой мнѣ не показался, чтобъ содержалъ подобную Селцервассерской воду, какъ Г. старой Гмелинъ объ нихъ сказываетъ. Одинъ изъ нихъ недавно только лишь прочистили, и по тому уповательно, что онъ и въ ту пору таковъ не бывалъ; а какъ земля подъ нимъ также соленая, какъ и подъ другимъ, то оба они горьковаты, однако чисты и безъ всякаго противнаго запаху.

Понеже соль здѣсь собираютъ, покуда другіе не отвезутъ въ кучи, и она лежитъ такимъ образомъ на открытомъ мѣстѣ подъ вѣтрами, коимъ здѣшнія горы весьма подвержены; и такъ мѣшается съ нею песокъ, а съ другой стороны много ея такъ пропадаетъ; такимъ образомъ заставили нынѣ строить тутъ каменной соляной амбаръ.

По озеру множество было Trynga hyperborea, а на берегахъ равнымъ образомъ великое количество выкинутыхъ мертвыхъ насѣкомыхъ, однако ничего между ими особливаго примѣчанія не попало.

По пескамъ здѣшнихъ мѣстъ много также было прекрасной той травы Phaca muricata (приб. н. 114. рис. Aa. фиг. I.) которой я кромѣ чистыхъ горъ между Енисеемъ и Юсомъ нигдѣ не нахаживалъ. Это чудно, что прекрасныхъ ея кусточковъ не ѣдятъ ни овцы, ниже какой другой скотъ. Съ нею вмѣстѣ ростетъ Phaca proſtrata (приб. н. 10). На высокихъ горахъ цвѣла еще коегдѣ Pedicularis myriophylla (приб. н. 99 рис. 5. фиг. I.), которую я однако видѣлъ на Иртышѣ. О другихъ рѣдкихъ травахъ не говорю, кои всѣ уже сѣмяна имѣли.

Изъ Тустукулу поѣхалъ я по высокимъ къ востоку лежащимъ горамъ, и какъ тамъ за собираніемъ сѣмянъ долго замѣшкался, то догналъ прочія кибитки уже ночью, которыя ѣхали прямою дорогою на Таргижулъ, и не знали, гдѣ я съ моими Татарскими лошадьми дѣвался. Таргижулъ (рѣка Гарихвостка) течетъ въ Былекулъ (брусовое озеро), которой теперь остался въ лѣвѣ. —— Еще далѣе осталось въ сторону къ Юсу озеро фиркалово, которое отъ сей рѣки только на три версты разстояніемъ, принимающее въ себя двѣ небольшія рѣчки Туримъ и Комдужулъ, гдѣ меня мои кибитки дожидались, я ночевать остался.

Слѣ-

Слѣдующаго дня проѣхалъ я рѣчку Туюмъ въ Былекулъ текущую, и такъ далѣе промежъ маленькихъ озеръ Урланкула и Илкула, через большой Иткулъ, текущей Карыше и еще чрезъ одинъ небольшей ручей, также въ озеро текущей, въ Карышской рудникъ, отъ круглаго, пространнаго и рыбнаго Иткула не болѣе двухъ верстъ отстоящей. Урланкуломъ, которой Руские для находящагося тутъ березоваго лѣсу, называютъ березовымъ озеромъ, большой Иткулъ посредствомъ небольшаго канала съ рѣкою Туюмолсъ имѣетъ свой истокъ въ Былекулъ, также и малой Иткулъ величиною не болѣе полуверсты черезъ сосѣдственное озерко Шаракуль имѣетъ съ Туюмомъ свое сообщенiе; Казынкулъ течетъ въ Карыкъ, и такъ всѣ сiи озера составляютъ нѣкоторую связь, которая ни съ Юсомъ далѣе, ниже съ Енисеемъ не сообщается, но озеро Былекулъ, круглое и отвсюду горами окруженное имѣетъ свой стокъ.

По Солончакамъ вокругъ Туюма ростетъ великимъ множествомъ Raphanus ſibiricus, какого вѣрно нигдѣ лучше и въ такомъ количествѣ, кромѣ какъ здѣсь и около Красноярска, не находится. Онъ цвѣтетъ съ начала весны до поздной осени, и тогда наклоня отягченныя стручками вѣточки разстилается по чистому полю.

Около Иткула и Карышскаго рудника по горамъ также немало имѣется хорошихъ травъ, межъ коими Valeriana rupeſtris, Papaver nudicaule,

poten-

Potentilla fericea, Aftragalus bullarius, на коемЪ еще нѣкоторые цвѣточки держались, Hedyfarum grandiflorum, Robinia pygmea, Tuffilago anandria и Chryfanthemum arcticum представить можно. Маленькая Robinia, поелику вЪ множествѣ бываетЪ по ямамЪ и подгорьямЪ, то рабочїе часто на нее укалываясь прозвали ее браннымЪ именемЪ (жидовникЪ).

Многїя созрѣвшїя сѣмяна своимЪ собранїемЪ и осмотря тутошнїя копи, заставили пробыть здѣсь нѣсколько времени. Та яма, при которой находились машины, называется по рѣкѣ вЪ трехЪ верстахЪ оттоль текущей Карышской или по озеру еще ближе кЪ нему находящемуся Иткульской рудникЪ; вЪ немЪ изо всѣхЪ прочихЪ ямЪ руда самая лучшая и содержанїя богатѣйшаго. На его попали посредствомЪ признаковЪ старинныхЪ ширфовЪ, и шлаковыхЪ подмостковЪ, каковыхЪ вЪ Красноярскихъ горахЪ весьма довольно попадается; а разработываютЪ на щетЪ Верхотурскаго купца и заводчика на Есагашѣ Влачевскаго. СЪ начала какЪ руду отыскали, разрывали сверху, и она была весьма желѣзиста, и хотя сЪ низу богатыя кисовыя гнѣзда содержались, однако онЪ не умѣлЪ ее плавить, и такЪ добытую началЪ было отправлять вЪ ЕнисейскЪ для плавки, но при сплавленїи по рѣкѣ суда сЪ лишкомЪ были нагружены и такЪ потонули.

ВЪ 1759 году взялЪ разработывать совѣтникЪ КлеопинЪ, однако ето продолжалось черезЪ одно лѣто, послѣ рудникЪ своего содержанїя вЪ лазоревомЪ

зоревомъ кисѣ, и что многїе уже ширфы пробиты были, взятъ былъ на государя, однако и такъ до 1764 году работа не производилась. —— Но съ етого времени опредѣлился на сїю разработку одинъ Обер-Штейгеръ Меттихъ изъ Брауншвейга, которой въ слѣдующїе годы на томъ же мѣстѣ съ немногими и худыми рабочими, однако довольно съ хорошимъ успѣхомъ продолжаетъ.

Рудникъ состоитъ почти въ срединѣ нарочито высокой крутой, рѣдкимъ листвяништикомъ покрытой горы съ сѣверозападную ея сторону, которая, такъ какъ и прочїя въ тутошнихъ мѣстахъ находящїяся горы состоятъ по большой части изъ красноватаго граниту или опоки: но къ сѣверу выходятъ другїя горы изъ бѣлаго камню, каковыя также на Иткулѣ, Былекулѣ, по дорогѣ къ рѣкамъ Тѣсу и Юрбѣ и вездѣ по краямъ высокихъ сѣрокаменныхъ горъ видѣть можно. Бѣлой оной камень различнымъ образомъ принявъ въ себя рудную матерїю, составляетъ въ сей ямѣ настоящую руды матку, да тоже самое показываетъ и въ другихъ различныхъ мѣстахъ. Въ немъ попадается самая лучшая руда гнѣздами и лежитъ по большой части сверху, а въ глубину чѣмъ далѣ, тѣмъ хуже. Видомъ наиболѣе фїолетовой, лазуревой, также свинцовой, зеленоватой и желтой кисъ, но всѣ или порознь или съ твердою богатою зеленью въ желѣзовидномъ камнѣ находятся и столь хрупки, что отъ малѣйшаго удару, какъ изгаръ разсыпаются. На

восьмой или девятой сажени желѣзистой камень столько усилился, что дошедъ до десятой сажени принуждено было въ гору пробиваться штольною, однако и такъ, когда примѣтили, что лучшаго ничего не обѣщаетъ, принуждено было въ нынѣшнемъ году совсемъ копань оставить. Гдѣ провели штольну, тамъ не только руда, но и бѣлой камень перемежился. — При всемъ томъ добыто изъ сего рудника руды до нѣсколька тысячь пудъ, между тѣмъ не малое также и вышеписаннаго богатаго кису, которой по пробѣ иногда давалъ изо ста пудъ 22 пуда съ половиною мѣди; 3 фунта и 62 золотника серебра, иногда же по другимъ пробамъ въ пудѣ содержалъ 30 фунтовъ Роштеину, а изъ онаго даетъ 15 фунтовъ чистой мѣди, 9 золотниковъ серебра и весьма явственные слѣды золота показывалъ, которое въ сихъ кисахъ такъ какъ бы срослося. — Самая хуждшая изъ глубины желѣзистая руда по пробѣ даетъ также изо ста пудъ 15 пудъ чугуну, полпуда мѣди, и 25 золотниковъ серебра; другая въ сѣромъ камнѣ руда, но съ мѣлкимъ кисомъ, содержитъ, 12 фунтовъ съ половиною мѣди и 50 золотниковъ серебра.

На толченомъ въ ларяхъ богатомъ кисѣ и на ружѣ оставленномъ садится много чернаго, какъ уголь будто инью, которой почти видно какъ падаетъ, а состоитъ изъ тончайшихъ нитей, при томъ очень тяжелъ, и по

тому

тому не невѣроятно что содержитъ въ себѣ серебро.

Версты съ четыре прямо отъ сей ямы въ Южную сторону къ вершинамъ рѣки Карыша находится нарочито глубокая Шахта подъ именемъ Оберштейгерской, которая равнымъ образомъ не совсемъ еще выкыта, однако работы далѣе не продолжаютъ. Оная копань вмѣстѣ съ слѣдующимъ нагорнымъ рудникомъ находится на одной высокой и утесистой скалѣ, которая съ полунощной стороны отъ прочихъ горъ отдѣлена глубокою долиною, съ другой же пространнымъ болотомъ, на которомъ имѣются два маленькія озерка и одна весьма неширокая, но глубокая и за берегами вовсе непримѣтная рѣчка, которая течетъ въ Карышу и зимою по помянутымъ причинамъ почти никогда не мерзнетъ. — Всѣ прочіе пригорки состоятъ изъ сѣраго камню. Жила, за которою здѣсь слѣдуетъ и которая идетъ наклонно межъ востокомъ и полуднемъ, найдена во времена Клеопина въ 1759 году здѣшнимъ Оберштейгеромъ и Шурфами въ двухъ мѣстахъ открыта. Въ 1764 году промежъ двухъ Шурфовъ здѣлали просѣку, продолжая работу въ глубину съ три или четыре мѣсяца по уклону. Равнымъ образомъ пробивали шурфы и при подошвѣ горы въ глубокой той съ Сѣверной стороны долинѣ, и съ другой отъ вышепомянутыхъ малыхъ озеровъ; все увѣрило, что сей жилы походъ, толщиною больше сажени, просѣкаетъ насквозь всю оную гору продолжаясь

жаясь больше нежели на три версты. Однако добытая руда не обѣщаетъ въ себѣ богатаго содержанія и не стоитъ того, что на рваніе порохомъ, какъ необходимо должно, изтощиться имѣетъ. Она состоитъ по большой части въ бѣломъ кисѣ, которой кубиками ростетъ въ кварцѣ, и съ нимъ также нѣкакая темная друзами охряная руда и другая чернобурая, ни что иное какъ ссѣдшаяся на подобіе Селенитовъ желѣзная матерія, или кровавикъ въ множествѣ находится, и показываетъ видъ будто оловянной руды. Межъ всѣми сими рудами одинъ етотъ блѣдной колчеданъ во стѣ пудъ содержитъ около осьми пудъ мѣди, и по нѣкоторымъ опытамъ изъ пуда далъ четверть золотника серебра; и такъ можно бы кажется его, естьли уже невыгодная сама собою такая руда отыскана, на учрежденныхъ заводахъ плавить по крайней мѣрѣ въ придачѣ къ доброй. Охристая жила вся желѣзистая и не содержитъ ничего превосходнаго; а олововидные признаки по всѣмъ точнѣйшимъ изведываніямъ ни что иное есть, какъ сущее желѣзо.

Сто сорокъ саженъ отъ оберштейгерской ямы къ западу на самой высочайшаго пригорка вершинѣ, гдѣ онъ къ долинамъ совсемъ утесомъ опускается, лежитъ такъ называемой нагорной рудникъ. Его еще въ 1759 году шурфовалъ купецъ Власчеевской, послѣ Клеопинъ разработывалъ его цѣлое лѣто и проходилъ сажени на три въ глубину по уклону жилы. Но начавъ далѣе въ глубину разпорами пробиваться, какъ

и

и нынѣ ими же еще пытаются, бросилъ и по сей годъ болѣе на немъ не работали. —— Самое состоянїе жилы въ семъ мѣстѣ находится въ кварцѣ, которой толщиною больше сажени и простирается въ полуденную сторону. Попадаютъ также въ немъ поразсѣлинамъ и накипи, просто слишками и въ друзахъ темной охряной руды или кровавика и желтой мульмы съ нѣсколькью зелени; изъ которой по пробѣоказалось, что содержитъ 2 и 3 золотника серебра во стѣ пудахъ камню. Естьли же вынутую отсель руду стать полоскать, то садится на верху тонкая, бѣлая будто мыльная пленка, которая неотмѣнно должна быть изъ свинцоваго шпату, легко съ водою стекаетъ, и на маломъ жару въ свинецъ сплываетъ. Золотыхъ слѣдовъ здѣсь вовсе не видно. Вообще отъ сей руды многаго кажется надѣяться не можно, по тому что чистыя охры гнѣздами въ глубину въ Сибирскихъ горахъ ничего не содержатъ, а еще менѣе, что бы выходя наружу добрѣли.

Въ полуденновосточную отсюда сторону разстоянїемъ въ двухъ или менѣе верстахъ, насупротивъ находящихся горъ есть еще одна копань, называемая Заступовской рудникъ. Старые ширфы подавшїе къ тому случай найдены были купцомъ Власчеевымъ, которой изъ нихъ болѣе 15000 пудъ самаго богатѣйшаго лазуреваго кису почти на ружѣ лежащаго добылъ. Кисъ лежитъ въ лѣво, сверьхъ желѣзистаго слою на аршинъ толщиною въ пра-

въ цѣлую гору изъ сухаго мергелю имѣющаго, въ коемъ находятся черные камышки изъ бленды или изъ вышепомянутыхъ желѣзистыхъ или кровавишныхъ гранитовъ. Естьли взять самую лучшую изъ сея еще не совсемъ выпорожненной ямы руду, содержащую зеленой, лазоревой и фіолетовой кисъ, то выходитъ по пробѣ изъ 100 пудъ, 50 фунтовъ мѣди и 25 золотниковъ серебра.

Меньше нежели версты на двѣ къ сѣверу, слѣдовательно ближе къ озеру Ишкулу и Карышскому руднику, по ту сторону малой сей изъ топей рождающейся рѣчки, которая съ восточную сторону Ишкулу въ землю втекаетъ, находятся недалеко другъ отъ дружки еще три шурфа No 1. 31. и 32. въ коихъ также лазуревой кисъ въ зеленоватомъ сѣромъ камнѣ на ружѣ ломали. Въ 32 шурфѣ, которой лежитъ полуденнѣе, рыли въ глубину сажени на три, однако ничего не сыскали.

Кромѣ сихъ въ близости около Карышскаго рудника находящихся копаней заслуживаетъ особливое вниманіе между всѣми прочими вновь отысканными Юрбинской рудникъ, которой отъ Карышскаго въ 18 верстахъ вверхъ по рѣкѣ Юрбѣ на находящихся тамъ изъ сѣраго камню горахъ находится. Теперь еще тамъ разработываютъ кварцовой слой мѣдную зелень показующій, толщиною на сажень; но сверхъ того темную золото содержащую толщиною отъ 3 до 6 и 8 вершковъ лежащую дресву, около которой какъ видно

и

и старинные рудокопатели уже потирались; она изо ста пудъ даетъ полтретья и три золотника золота, такъ и въ кварцѣ содержащаяся руда изо ста даетъ 23 фунта мѣди, 6 золотниковъ серебра, а желтая съ зеленью охра содержитъ до 25 золотниковъ серебра, желѣзистая же около двухъ только.

Есть еще между Юсомъ и Юрбою другїе многїе шурфы, кои по большой части пробиваны были по слѣдамъ старинной разработки, однако никогда еще по сю сторону на настоящїе выгодные проходы не попадали. Разыскиванїе здѣшнихъ горъ знающими свое дѣло горными людьми еще не было до сихъ поръ столь подробное учинено, и бывшїя на нихъ работы еще далеко отъ того, чтобъ лишить насъ мнѣнїя, думать, что въ нихъ несказанное множество сокровеннаго содержится: различныя обстоятельства не напрасно въ томъ увѣряютъ. Ибо хотя добытая понынѣ на различныхъ мѣстахъ руда наиболѣе въ мѣлкомъ кисѣ, кварцѣ и охрѣ въ одномъ слою состояла, однако изъ вышеписаннаго хотя не богатаго содержанїя оберъ-штейгерскаго рудника явствуетъ что и здѣсь также такую руду отъискать можно, которая въ глубь погружается. Такое самое наклоненїе жилы конечно должно быть и при Маинскомъ на Енисеѣ рудникѣ, о коемъ я объявлю ниже, гдѣ всѣ просто говорятъ, но послѣдуя всегда лукавству при томъ бывшаго Штейгера и другихъ горныхъ служителей, будто бы руда разшиблась такъ, что не стоитъ, чтобъ за нею далеѣ

лѣе гнаться. — При всемъ томъ можетъ быть со временемъ Енисейское рудокопство въ лучшее придетъ состоянiе, нежели какъ оно доселѣва было: къ сему хотя бы самыя Алтайскiя горы и ничуть не привращали, то довольно кажется и безъ нихъ есть слѣдовъ превосходные метталлы показующихъ; при томъ одно сiе, чтобъ въ старину, какъ видно при разкопанiи ихъ могилъ, обыватели сихъ странъ много у себя серебра и золота имѣли, и оное въ здѣшнихъ самыхъ мѣстахъ чрезъ нѣсколько вѣковъ сряду выкапывали, можетъ уже подтвердить наше подозрѣнiе и возбудить особливѣйшее къ симъ мѣстамъ вниманiе. Вить древнiе, правду сказать, не разработывали, какъ только то, что лежитъ наружѣ, что мягко или что рухло такъ какъ охра; и по тому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнiя, чтобъ для нынѣшнихъ времянъ ничего въ горахъ богатѣйшаго не осталось.

Въ случаѣ, что когда для употребленiя добытой нынѣ по разнымъ мѣстамъ до шести десяти тысячь пудъ и вновь всегда добываемой со временемъ за благо разсудится здѣсь построить фабрику, то уже для сего и запримѣтили два хорошiя мѣста, одно на рѣчкѣ Нинѣ, другое не далеко отъ бѣлаго Юса на рѣчкѣ Тубгужулѣ, изъ коихъ однако сiе послѣднее въ многомъ чѣмъ перваго превосходнѣе.

Толь долгаго моего въ Карышѣ пребыванiя сiе не одна была причина, что осмотрѣть рудники, но и для Татарскаго толмача, коего

я

я ожидалъ отъ Абаканской управительской канторы. Оной пріѣхалъ ко мнѣ перваго числа Сентября, и какъ уже все къ отъѣзду было изготовлено, то немедленно такимъ образомъ и отправился далѣе.

До рѣки Соона ѣхалъ я тою же дорогою, какою прошлаго года до Красноярска. Позадь горы, гдѣ лежитъ Карышской рудникъ, имѣется одно небольшое круглое озерко, которое Татара называютъ Баттеерекулъ; а то, куда рѣка Соонъ впадаетъ, именуется Широкулъ, безъ выходу и стоячее. По Соону ростутъ осины и другіе разные хорошіе кустарники, какіе и въ Дауріи по рѣкамъ бываютъ.

Съ етой рѣки поѣхалъ я прямо къ Югу на Юрбу, съ начала все промежъ горъ, на которыхъ ростетъ премножество Onosma simplex, такъ какъ и на Базинскихъ горахъ и противъ Абаканска; далѣе къ востоку, нежели рѣка Енисей, не видно уже болѣе ни сей, ни другаго ея сорту съ красными кореньями (Echioides), не смотря на то, что въ Дауріи много такихъ же подобныхъ мѣстъ, на коихъ бы сіи растѣнія могли себѣ найти способное мѣстоположеніе. —— Ближе къ рѣкѣ Юрбѣ возстающія горы покрываются лиственишнымъ лѣсомъ; мы выѣхали на нее въ томъ мѣстѣ, гдѣ скудные во всемъ Татара называемые Кайдинъ-Амакъ, обыкновенно кочуютъ. Многочисленное чрезвычайно сіе Татаръ отродіе состоитъ вмѣстѣ съ Тинкинскими и Яринскими подъ однимъ управителемъ или Башлыкомъ, и всѣ крещеные. Изъ сихъ трехъ поколѣній подъ однимъ названіемъ

Яринскихъ Татаръ состоящихъ одна часть изкони облегаетъ мѣста по рѣкамъ Тессу и Юрбѣ лежащія по среди Качинскихъ Татаръ. Въ настоящемъ родѣ Яринъ-Аймакъ называемомъ числится только 30 луковъ, и князецъ ихъ живетъ на Уйбатѣ, толикой родъ или Букъ-тьинъ-Аймакъ состоитъ изъ 29 луковъ, а князца своего имѣетъ на рѣкѣ Комѣ, пониже Абаканска противъ Трифоновой деревни съ правой стороны въ Енисей впадающей; Кайданшинской родъ или Казанъ-Кайдинъ-Аймакъ имѣетъ только 16 луковъ, и обитаетъ по большой части далеко въ горахъ на рѣкѣ Кызирѣ, которая соединившись съ рѣками Казыромъ и Амуломъ составляетъ одну большую Тубу или Упсу. Оные Татара, такъ какъ и Койбаны за промысломъ соболей ходятъ по большой части по онымъ рѣкамъ и по Ою лежащимъ горамъ; прочимъ Татарамъ промышлять въ этихъ мѣстахъ не позволяютъ, какъ развѣ на извѣстныхъ договорахъ.

Изъ находящихся на Юрбѣ Татарскихъ Юртъ велѣлъ я загнать всѣхъ, сколько нашлося лошадей въ деревню для слѣдующаго дня, дабы безъ всякой остановки далѣе путь продолжать можно было.

Сія бѣдная деревнишка лѣтъ за восемь тому назадъ какъ заселена ссыльными, межъ коими одинъ Татаринъ и одинъ Чувашенинъ съ другими поселянами, съ тѣмъ только чтобъ на рудокопствѣ Карыжскаго рудника, гдѣ потребуется, служили. Всѣхъ построенныхъ дворовъ

ровъ еще не болѣе какъ шесть или семь. Мѣста очень каменисты, гористы, а горы по большой части покрыты лиственнымъ лѣсомъ. рѣчка Тесъ течетъ отсель въ восточную сторону къ Енисею, которой такъ какъ и самой Абаканскъ разстояніемъ отсюда верстъ съ 30, но протекая промежъ горъ перебивается и пропадаетъ.

2. Сентября день было показался съ начала пасмурной и дождливой, однако къ полднямъ прочистился. На зарѣ еще проѣхалъ я уже до Уйбата; куда лежатъ двѣ дороги, одна пологими мѣстами черезъ такъ называемой Куйтунъ —— Булыкъ (*) соединяющійся съ озеромъ Уелыкыломъ; другая же, по коей я ѣхалъ, лежитъ по горамъ по рѣкѣ Кокоѣ.

Переѣхавъ при самой деревушкѣ рѣчку Тесъ поѣхалъ я далѣе до рѣки Коисы все черезъ долины, лежащія промежъ лѣсистыхъ, прерывныхъ, твердыхъ каменныхъ горъ. Не въ отдаленности отъ Тесу попалась мнѣ въ пра-

(*) Куйтунъ-Булыкъ студеной ручей есть настоящее Мунгальское названіе, какое имѣютъ многіе и другіе рѣки, рѣчки и горы вверхъ по Енисею. Таковыя имяна многихъ мѣстъ и водъ, иныя между тѣмъ кажется и не Мунгальскія, нынѣ обитающимъ Татарамъ несвойственны и не вразумительны, по тому что онѣ ихъ получили отъ древнихъ обитателей, кои обладали прекрасными сими мѣстами еще прежде Киргизовъ и Мунгаловъ.

вѣ совсемъ безъ лѣсу, крутая и со многими высунувшимися по стремнивѣ кабанами особливая гора, на которой я остановился поискать нѣтъ ли какихъ травокъ. Но сверхъ чаянія въ срединѣ горы съ восточную сторону попали мы на отверстіе нѣкакой пещеры, которая съ начала сажени на двѣ вкось опускается, а послѣ далеко простирается въ гору горизонтально, наконецъ нѣсколько распространившись оканчивается однимъ отнорком въ низъ походящимъ. Сверхъ наросшихъ по стѣнамъ и по полу кистками каменныхъ натековъ нашли мы множество костей большихъ звѣрей, которые думаютъ наши проводники будто послѣ жертвъ остались, а прочаго ничего достопамятнаго не видно. — На верху же по горѣ останки рѣдчайшихъ травъ были Primula cortusoides, myosotis rupestris (приб. н. 72.) Dryas pentapetala (приб. н. 92.) Astragalus melilotoides (нум. 123.) и Axyris Sibirica, которая мнѣ показалась не иначе какъ выродокъ отъ Axyris amarantoides.

Около полденъ пріѣхалъ я къ вершинамъ рѣки Комы, состоявшей изъ трехъ маленькихъ рѣчекъ, называемыхъ однимъ именемъ Россохи; она здѣсь течетъ къ востоку и впадаетъ противъ Абаканска въ Енисей. На первой вершинѣ живетъ одинъ Татаринъ Телгинъ и имѣетъ кожевню. — На второй и третей россохѣ стоятъ юрты Кашинскихъ Татаръ, однако не въ такомъ множествѣ, чтобъ могли смѣнить всѣ наши старыя подводы. При

При первой россохѣ въ извѣстной горѣ находятся двѣ пещеры, изъ коихъ одна съ тремя пространствами простирается въ гору длиною на 80 саженъ, и только тѣмъ примѣчанія достойна, что производитъ прекрасныя, лучистыя, цвѣтомъжелтыя, кристаловидныя накипи, коихъ лучи съ поверхности всѣ въ одинъ центръ стекаются, и такихъ великое множество и большими комьями нашли мы въ переднемъ пространствѣ. Изъ другой же пещеры отъ Шелгина жилища верстахъ въ четырехъ по Коксѣ отстоящей принесли мнѣ хорошенькія, листоватыя свернутыя пленки, кои бѣлы собою какъ снѣгъ, и еще нѣсколько гнутся, видомъ будто каменная кожа, насѣдаютъ по полу на мергелевомъ илу. Извѣстны подъ именемъ (Morochtus) морохтъ.

У средней россохи лѣсъ перемѣжается и дорога лежитъ до третей пологими горами. Не въ отдаленности отъ ея въ косогорѣ видны остатки прежде бывшаго Коксинскаго рудника, гдѣ по идущей въ разбитомъ шиферномъ камнѣ къ востоку жилѣ проведенъ былъ глубокой решеръ и пробита шахта. Руда въ себѣ только что мѣдь содержала, и по тому вмѣстѣ съ Луказинскими заводами и оставлена.

Отъ послѣдней россохи въ сумерки уже проѣхалъ я рѣчку Сиббержилъ, и далѣе высокою сухою и холмистою степью прибылъ на Бидру въ Енисей текущую, а верстъ съ десять оттоль на Карассукъ, протекающую по солончакамъ и въ Соленое Озеро впадающую. —— Понеже

неже мѣста, мнѣ казалось, нарочито перемѣнились и наступили сухія и солончатыя съ нѣсколькими по ту сторону Карассука солеными озерами, каковыя въ западной сторонѣ Татарской степи, на Волгѣ и на Яикѣ бываютъ, то велѣлъ я здѣсь ночевать остановиться до слѣдующаго разсвѣту, пробавляяся огонькомъ, коего на содержаніе насилу довольно находили мы хворостовыхъ прутиковъ.

Отъ Карассука до Уйбата пошли все иловатыя степи, на коихъ кромѣ растѣній, полыни и нѣкоторыхъ другихъ сухихъ травъ, межъ коими и Convoluulus cantabrica, ничего не видно. Недалеко отъ Карассука находятся два перешейкомъ межъ собою раздѣленныя, солоноватыя озерка, изъ коихъ первое въ правѣ Уечкулъ. нарочитой величины, другое близко отъ того поменьше въ лѣво издали кажетъ будто красновато, Кызикулъ называется, большое вкругъ пещанаго дна имѣетъ каменные слоистые у себя берега, по которымъ, но немного, ростетъ Nitraria и Spinacia fera, на верху вокругъ премножество находится старыхъ могилъ съ поставленными надъ ними большими плитами. Ближе къ Айбату, куда я въ десять часовъ пріѣхалъ, имѣется еще маленькое озерко, коего солончатые берега совсемъ были бѣлы, и потому Татара его именуютъ Аккуломъ, недалече оттоль въ стоящихъ на Уйбатѣ Кашинскихъ Татаръ юртахъ отправился я перемѣнить еще съ Юрбы идущія съ нами до сихъ мѣстъ подводы.

Отсель

Отсель можно видѣть гору Исикъ, о которой я буду говорить ниже, гдѣ при подошвѣ ея рѣка Уйбатъ впадаетъ въ Абаканъ. Сія немалая рѣка разграничиваетъ почти мѣста Кашинскимъ Татарамъ, подъ Красноярскимъ стоящимъ, принадлежащія съ Сагайскими, въ Кузнецкъ ясакъ свой приносящими. Понеже степь по обѣимъ сторонамъ рѣки Уйбату окружается горами, то не только что въ зимнее время умѣренна, но и снѣгу не удерживаетъ; такимъ образомъ богатѣйшіе изъ Татаръ занимаютъ сіи мѣста даже до поздной осени и содержатъ тутъ свой скотъ какъ на лучшей паствѣ чрезъ всю слѣдующую зиму. Сагайцы сидятъ на правой сторонѣ рѣки и по впадающимъ въ Уйбатъ рѣкамъ, Кашинцы же на лѣвой. Вся впротчемъ степь изпещрена старинными могилами, изъ которыхъ не безъ основанія заключать можно, что сіи мѣста всегда и въ старину многочисленными народами бывали обитаемы.

Какъ скоро лошадей согнали, то и отправился я далѣе черезъ Уйбатъ и такъ Сагайскою степью къ малому Сыру. На высокихъ поляхъ превеликое множество находилось обыкновенной въ Дауріи клейкой травки Stellaria dichotoma. Она уже теперь засохла и свившись въ клубы, такъ какъ и другія степныя травы, о коихъ я говорилъ выше, катались по степи носимы будучи вѣтромъ, и такъ разсѣваются по степи необходимо; иначе заключающія сѣмяна чашечки высохши сами сжимаются и обѣемлютъ также

кожде

кожде накрѣпко и сѣмяна и по тому съ трудомъ ихъ оттуда почти и выжить можно, при томъ естество по особливому провидѣнїю, дабы они катаясь такимъ образомъ по полямъ иголокъ не обломали, сдѣлало, чтобъ стебельки цвѣтки носящїе по отцвѣтѣ загибались въ полукружїе. — На низменныхъ поляхъ все покрыто было чеснокомъ Allium obliquum, межъ коимъ въ немаломъ количествѣ и Serratula centauroides.

Преизрядная сїя степь, по которой я вскорѣ съ начала переѣхать былъ долженъ рѣку Бей къ Ненѣ, выше въ Уйбатъ впадающей, текущую, съуживается здѣсь мало по малу простираясь промежъ горъ съ обѣихъ сторонъ сходящихся и наконецъ превращается въ одну узкую долину, по которой я ѣхалъ наконецъ около 28 верстъ уже сумерками до рѣчки Камышти; черезъ которую, какъ она берега у себя имѣла топкїе, надобно было намъ сперва искать способнѣйшаго перевозу, а по томъ подымаясь на отлогую чистую гору уже поздо въ вечеру прїѣхали на малой Сыръ, гдѣ въ новоприкочевавшихъ Сагайскихъ Юртахъ ночевали.

Рѣка Нена осталась у насъ въ правѣ, недалеко отъ ея вершинъ, отъ Сыру же верстъ 35, лежитъ руская деревня Синявина, населенная нѣсколькью Кузнецкими мужиками. Двѣнатцать верстъ оттоль находится одна большая гора по Татарски Темиръ (Желѣзо) прозываемая, которая вмѣстѣ съ другою Куюмъ

на рѣчкѣ Жакжулъ въ трехъ верстахъ отъ нея лежащею, почти вся изъ охристыхъ каменьевъ, состоитъ изъ бѣлаго камню; на ней древніе рудокопы или такъ называемые Чудаки, какъ видно, много трудились, по тому что добытая снаружи охра кажетъ нѣсколько золотиста. Нынѣшніежъ златоискатели равнымъ образомъ не упустили по симъ маловажнымъ горамъ разные чинить поиски. Однако всѣ охристыя каменья кромѣ желѣзнаго содержанія другаго не оказали, въ мѣдистыхъ же прожилкахъ малое количество серебра нашли. При разработываніи сея горы нападали много разъ на старинныя штолны и пронорки, кои столь были узки, что насилу мальчишко пролѣзетъ; можетъ быть что онѣ по времени отъ тягости горы и сами собою съузились, что не неподаетъ причины думать, коль древни должны быть сіи работы.

Между Неною и Сыромъ осталося еще въ правѣ у насъ достопамятное озеро Татарами Буланны-Кулъ называемое. Онѣ сказываютъ что въ зимнее время, прежде нежели оно замерзнетъ, слышенъ будто изъ него происходящей, подобной звѣрскому рыку шумъ; не далеко отъ него на находящейся горѣ по всеобщему сихъ язычниковъ суевѣрію въ проѣздѣ въ знакъ почтенія втыкаютъ онѣ въ гору или прутики, и другое что на мѣстѣ покидаютъ.

Подлѣ юртъ, въ коихъ я препроводилъ ету ночь къ Сѣверной сторонѣ вдоль по

малому Сыру имѣется одинъ узкой, крутой пригорокъ изъ краснаго съ бѣлыми пятнами камню, сквозь которой множество съ наружи видимыхъ прорастаетъ тонкихъ, мѣдныхъ прожилковъ, кои всѣ склоняются на полночь и въ наклонѣ своемъ показываютъ кварцовой стержень. Можно бы всю сїю руду безъ малаго труда оттоль вырыть и скопать легко всю гору. —— По всей скалѣ премножество росло Ballota lanata и Robinia pygmea, по разсѣлинамъ имѣли стебли толщиною въ руку, вышиною были выше человѣка, такъ какъ я въ проѣздѣ въ задъ и въ передъ по утесамъ на Улу-Сырѣ и Абаканѣ, гдѣ ее степные пожары не повредили, примѣтилъ: иначе обыкновенно она ростетъ тонко и вышиною на аршинъ; Nepeta multifida производила отъ себя здѣсь нѣкоторыя отличныя отродїя, коихъ листки походили и на листье Veronica Austriaca и Verbena.

Между большимъ и малымъ Сыромъ, обѣими въ Абаканъ текущими, лежитъ одна красноватая изъ точильнаго камню гора, наполненная мѣдными прожилками, въ коей сверхъ безчисленнаго множества шурфовъ пять главныхъ ямянъ имѣется, чрезъ которыя руду для Лукизинскихъ заводовъ на плавку вынимали. Отъ малаго къ большому Сыру ѣхалъ я долиною просѣкающею оное горъ продолженїе, гдѣ по правую сторону стояли слоистые утесы склоняющїеся въ сѣверовосточную сторону. Въ право почти на половинѣ до-

лины

лины есть яма, въ которой болѣе, нежели на пять саженъ пробитъ сводъ, откуду мѣдную руду доставали. Всѣ сїи руды усмотря, что ничуть серебра въ себѣ не содержатъ, брошены, какъ и вышеписанной заводъ оставленъ.

На большомъ Сыру стояло тогда множество юртъ, межъ коими жилъ и одинъ славной Волхвъ или по ихному Камъ имянемъ Училей, котораго духи хотя уже одною ногою и обезножили, однако онъ еще и на деревяшкѣ выкидываетъ наиизряднѣйшїя штуки. Понеже его дома въ то время не случилось и я думаю, что онъ ни за что бы не сталъ предо мной шаманить, и по тому нарочно спрятался, то я велѣлъ по крайней мѣрѣ принести все его шаманское снадобье. Бубенъ былъ чрезвычайно великолѣпной, поперегъ больше аршина, разкрашенъ зеленою и красною красками, такъ какъ и на приложенномъ рисункѣ А. изображаетъ. Кромѣ его и принадлежащей къ нему палки была еще шапка посредственная на тойже картинѣ, сдѣланная изъ краснаго сукна и оторочена лисицей, унизана змѣевыми головками, на маковкѣ же съ пучкомъ совиныхъ перьевъ, по каймамъ изувѣшена разными тесемками, горностаями и тому подобными вещами. Иначе Сагайскїе волхвы имѣютъ на себѣ обыкновенно при ихъ кряченьѣ особливое платье. Для сравненїя на томъ же рисункѣ представилъ я и Камашинскаго Шамана, въ его платьѣ желѣзными штучками изукра-

шенномъ и въ шапкѣ съ горами, какъ я послѣ случай имѣлъ видѣть въ Красноярскѣ (фиг. В. и С).

Въ то же самое время принесли мнѣ бубенъ и шапку Сагайскаго Шамана и связку изъ 46 равныхъ, длиною на четыре вершка, изъ нѣкоего тростнику сдѣланныхъ и съ обоихъ концовъ обгорѣлыхъ палочекъ, кои волхвъ въ своемъ прореканіи употребляетъ, называются Сюгге. Во время пророчества сидя у огня берутъ онѣ сіи полочки въ лѣвую руку, шепчутъ на нихъ нѣсколько, кладутъ однимъ концомъ на огонь, и послѣ при громкомъ восклицаніи на воздухъ непримѣтно какъ то онѣ разбиваютъ ихъ тою же лѣвою рукою на три части, и послѣ щитаютъ по четыре, провѣщая наконецъ щастіе или нещастіе изъ ненарокомъ оставшагося чету или нѣчету.

По большому Сыру подымался я нѣкоторое разстояніе вверхъ, по томъ переѣхалъ чрезъ одинъ его рукавъ, и прибылъ послѣ къ такъ называемымъ Базинскимъ горамъ, которыя становятся отчасу выше и круче и раздѣляютъ рѣки Сыръ и Бази. Онѣ въ мѣдныхъ рудахъ были всегда довольственнѣе нежели Сырскія; доставали же тремя ямами, одна изъ нихъ была кисовая въ кварцѣ, а другія были простыя зеленыя руды. За семью горами дорога была чрезвычайно трудная. На пещаныхъ горъ скатахъ росли Phaca muricata, которая обыкновенно выходитъ полосами, ſerratula ſalicina, Onoſma ſimplex, Hedyſarum grandif-

diflorum, смотр. мое путешест. во втор. част. приб. ном. 120. лит. Y. и нѣкоторые хорошенькїе Astragali въ множествѣ. Высочайшїя холмистыя горы были одѣты лиственишнымъ и березовымъ лѣсомъ, гдѣ Phaca alpina была въ великомъ довольствїи, и изъ за лѣсу видны были возстающїя горъ верхушки, кои на многихъ мѣстахъ изукрашены были Dryas pentapetala (приб. ном. 92*) и другими хорошенькими нагорными травками. —— Отъ сей горы надобно спускаться къ рѣкѣ Базѣ узкимъ проѣздомъ или буеракомъ, по которому, по тому что дороги тутъ нѣтъ, телегѣ насилу пройтить можно. По камнямъ горъ росъ Allium senescens въ множествѣ, какъ и красныхъ ягодъ нѣкоего колкаго дерева было довольно.

Гдѣ етотъ буеракъ спускается въ долину къ рѣкѣ ведущую, тамъ между имъ и другимъ буеракомъ возстаетъ узкой, но крутой пригорокъ, чрезъ которой отъ западу къ востоку толстая и богатая прежъ сего просядала мѣдная жила, которая на обѣ стороны раздавалась, однако не совсемъ до дна долины досягала, и уже вся нынѣ выработана. Подобную такой жилѣ видѣли мы въ узкомъ горы мысѣ при Сыринской мѣдной лопаткѣ, также и при Оберштейгерской. Означенныя здѣсь мѣста были самыя главнѣйшїя на Базинскихъ горахъ рудъ промыслы. Мѣдную зелень выламывали всегда изъ сѣраго камня; хотя окололежащїя горы состояли изъ краснаго песчанаго плитняку, коего слои, гдѣ видѣть было можно, склонялись въ глубь въ

восточную сторону. Въ предлежащей широкой долинѣ стоятъ еще и машины, коими при разкапыванїи пользовались, на которыя часто высылали до двухъ сотъ человѣкъ; также видны еще и рогатки.

Отъ оной долины отъѣхали мы по рѣкѣ Бази нѣсколько верстъ внизъ, и остановились, пока изъ многихъ тутъ стоящихъ, но порознь и по одиначкѣ разбитыхъ юртъ, столько намъ лошадей нагнали, сколько на смѣну старыхъ подводъ было надобно.

Рѣка Бази протекаетъ межъ высокими горами, кои къ Аскышу, куда Бази впадаетъ, превращаются въ холмы. Вдоль по рѣкѣ какъ и по Абакану ростетъ Nepeta violacea въ множествѣ по низменнымъ мѣстамъ, и столь пахуча, какъ самой крѣпкой Лавендулъ.

Между тѣмъ пока лошадей запрягали, смотрѣлъ я на шаманство одного волхва, называющагося рускимъ именемъ Степаномъ, которой легко бы съ своимъ ремесломъ укрылся, естьли бы находящїеся при мнѣ невзначай не нашли у него бубна, которой онъ спряталъ въ другой юртѣ. Онъ былъ молодой и здоровой дѣтина, сперва стоя передъ огнемъ на колѣняхъ и сидя поколачивалъ въ свой бубенъ и припѣвалъ съ нарочитымъ согласїемъ къ бубну свои напѣвы, но оные отъ часу были страшнѣе и движенїя его гораздо становились усильственнѣе, какъ онъ наконецъ вдругъ безъ ума назадъ покатился и держась головою и ногами къ полу выгнулъ туловище брюхомъ къ верху

дугою

дугою, и кувыркался такимъ образомъ неоднократно; между тѣмъ бубенъ, въ которой онъ бить не переставалъ ни мало, повертывалъ въ сей позитурѣ вкругъ ногъ и головы; и сїе много повторенное не недостойное примѣчанїя искуство составляло главнѣйшую въ его чародѣйствѣ штуку.

Я еще сегодни же съѣхалъ внизъ по Бази и по Аскышу до Аскышскаго села при устьѣ оныя рѣчки въ Абаканъ, на пространномъ и прїятномъ полѣ лежащаго, въ немъ имѣется церьковь съ годъ только какъ построена, къ ней принадлежатъ всѣ крещеные Сагайскїе Татара. —— Кромѣ оной церкви, церковническихъ домовъ и одного двора Сагайскаго небольшаго Князца или Башлыка, именемъ Амсора, которой давно уже крещенъ, еще нѣтъ никакого другаго въ селѣ строенїя. Здѣшней попъ находится подъ начальствомъ Абаканскаго, хотя Сагайскїе Татара принадлежатъ къ Кузнецку. Къ построенїю церкви и содержанїю духовныхъ способствовали не только однѣ крещеные Сагайцы, коихъ довольное число здѣсь имѣется, но и не крещеные, не смотря на то, что держутся еще своихъ Шамановъ и другихъ языческихъ обыкновенїй. —— Многїе изъ нихъ принялись за пашню, однако чтобъ остановиться жить на одномъ и неподвижномъ мѣстѣ, нарочитое у ихъ количество скота еще возбраняетъ. Онѣ для него лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто вдоль по рѣкамъ Аскышу, Бази, Сыру, Нинѣ и Уйбашу до самыхъ

горъ

горъ для прохладу и приходятъ къ зимѣ кочевать на прекрасныя сіи безснѣжныя внизъ по Абакану степи. Во всемъ народѣ нѣтъ больше полутора ста мущинъ, кои ясакъ платятъ: оной доходитъ до трехъ рублей съ лука.

Лицемъ и житьемъ Сагайцы отличны отъ Кашинцовъ и схожи лучше съ Белтирцами въ Кузнецкомъ уѣздѣ живущими: рожа у ихъ обыкновенно настоящая Татарская, и рѣдко Калмыцкаго что въ себѣ имѣетъ; какъ въ бородѣ, такъ и на прочемъ тѣлѣ гораздо волосасты, собою же тѣлистѣе и въ членахъ крѣпче нежели Кашинцы. Можетъ быть оное поколѣніе дикими и горными своими мѣстами, въ коихъ обитаютъ, умѣло себя избавить отъ Калмыцкаго сѣмяни, повсюду почти межъ Кашинцами продолжающагося.

Богатые Сагайцы имѣютъ у себя восемдесять и сто лошадей, столько же рогатаго скота и нѣсколько сотъ барановъ; бѣдные рѣдко имѣютъ у себя десять и двадцать крупнаго скота, котораго однако въ степномъ народѣ довольно, чтобъ продержать посредственную семью. Ихныя овцы, такъ какъ и прочія Татарскія на Енисеѣ, имѣютъ хвосты съ жиромъ небольшіе, и нѣкоторыя почти отъ Рускихъ ничемъ не разнятся, равнымъ образомъ и величиною не крупнѣе. Ето чудно по справедливости, что по всей Сѣверовосточной Азіи ни гдѣ нѣтъ Черкаскихъ долгохвостыхъ овецъ, а вездѣ большею частію видны сіи съ курдюками.

Сверьхъ

Сверхъ хлѣбопашества, въ коемъ Сагайцы только что для своего собственнаго обиходу упражняются, копаютъ онѣ всякія коренья и растѣнія, кои также какъ и Тунгусы вынимаютъ и изъ норъ у мышей, и называютъ Кылыломъ.

При семъ случаѣ хочу я упомянуть о всѣхъ тѣхъ кореньяхъ и растѣніяхъ въ ѣду употребляемыхъ, кои живущïе по Енисею и по Кузнецкимъ горамъ порознь скудные Татара собираютъ на зиму, имѣя сверхъ промысловъ первѣйшимъ себѣ ихъ пропитаніемъ. —— Во первыхъ сюда принадлежитъ корень собачей зубъ (Erythronium) на Абаканѣ, гдѣ его меньше и мѣльче родится, Бессъ, а въ Кузнецкихъ горахъ и у Томскихъ Татаръ Кандыкъ называемый. Самые крупные и хорошïе коренья добываютъ Татара на Мрасѣ и Кондомѣ живущïе и отправляютъ даже до Абакану. Бабы, кои наиболѣе въ семъ упражняются, копаютъ его въ Маïѣ мѣсяцѣ и по тому у Сагайцовъ оной мѣсяцъ называется Бесъ-ай. Понеже корень лежитъ обыкновенно подъ твердымъ дерномъ простираясь на полдень въ землю, то употребляютъ онѣ особливую къ тому желѣзную лопатку, сдѣланную на подобïе маленькаго не широкаго сошника, въ которой вдѣлано кривое дерево или съ зарубомъ или съ поперечиною, на которуюбъ наступя ногою сошникъ въ землю попирать было можно, а послѣ какъ онъ взошелъ въ землю, то посредствомъ криваго дерева или рукоятки выворачиваютъ дернъ съ кор-

 немъ.

немъ. Оной инструментъ называемой по Татарски Осукъ отрисованъ на 6 рисункѣ, фиг. 1. Собиратели травъ употребляютъ такой же и къ вырыванїю коренья почитаютъ, что нѣтъ сго способнѣе. Вся его длина бываетъ обыкновенно на четыре или на пять пяденей, дабы чрезъ то бабамъ его употреблять было способнѣе. —— Вырытое коренье кандыка чистятъ, моютъ , по томъ щеплютъ дольками и такъ еушатъ къ запасу. Когда ѣсть, то Татара обвариваютъ сперьва его въ водѣ покуда онъ отмякнетъ, а по томъ ѣдятъ съ молокомъ или съ смятаною. Онъ тогда вкусомъ какъ сырые клюдки, и въ желудкѣ не легко свариваются.

Другое употребительнѣйшее коренье , которое также ѣдятъ и Кашинскїе Татара называютъ Чегна , сушатъ для зимы на вольномъ воздухѣ и ѣдятъ толченую по большой части въ мясной съ крупою похлебкѣ , которую для того называютъ Уре.

Коренье обыкновенныхъ красныхъ саранъ, изъ коихъ въ лѣсахъ ростущую Licium mathagon, и вездѣ по чистымъгорамъ по Енисею въ множествѣ Lilium pomponium , собираютъ также съ великимъ раченїемъ. Первую Татара называютъ Сары-Шепъ желтая, а послѣднюю Акшепъ [бѣлая] и какъ ее наиболѣе въ Iюнѣ собирается, то онѣ имѣсяцъ оной прозвали Акчепъ-Ай; ихъ ѣдятъ сырыя или печеныя въ золѣ какъ каштаны, или вареныя въ водѣ съ молокомъ и съ масломъ. Сагайцы много вынимаютъ сихъ саранъ изъ западныхъ норъ сѣрыхъ

степ-

степныхъ мышей (Mus Socialis) впрочемъ копаютъ ихъ обоихъ вышепомянутымъ инструментомъ осукомъ.

Кромѣ того копаютъ еще въ сихъ мѣстахъ на пищу коренья травы (чейны) или поруски хлебенки, землянаго духу бѣленькихъ большихъ колокольчиковъ (Campanula lilifolia) по Татарски (Зондъ еласъ), Carduus serratuloides (Епшекъ), Pyligonum viuiparum (Мукезенъ) и коренье водяной травы (сосахъ) какїе не знаю, ѣдятъ ли и дикїя свиньи. Я еще слышалъ про одинъ корень ускулъ, однако его столь не много, что я и травы къ нему принадлежащей не видалъ: да сказывали мнѣ, что будто бѣдные горные Татара въ случаѣ голода не рѣдко за пихтовую кору принимаются; онѣ ее называютъ кареншу.

Любимое у Татаръ кушанье, которое онѣ зимою приготовляютъ, суть ягоды дикой вишни (чумуртъ, которыя онѣ изтолокши съ косточками вмѣстѣ ѣдятъ послѣ стола вмѣсто закусокъ смѣшавъ съ молокомъ. Свѣжихъ ягодъ въ лѣтнюю пору всякихъ у нихъ довольно, и о томъ говорить нѣчего; онѣ суть слѣдующїя: Шиповникъ (итпрунъ), коего новые отросли онѣ также изрубаютъ и варятъ для питья вмѣсто чаю. Красная и черная смородина (кара и кыиль-Гатъ), Барбарисъ (то), Cotoneaster (Огъ) и Opulus (Шангешъ); всѣ сїи употребляютъ въ пищу.

Белтиры и Койбалы собираютъ въ своихъ дачахъ, особливо по правую сторону Енисея на поляхъ доброволъно ростущую Сибирскую крупу кырлыкъ, Кашинцыже пожинаютъ его на пашняхъ своихъ знакомыхъ Рускихъ столько, сколько имъ надобно, по тому что, гдѣ онъ заведется, пашня отъ него заглыхаетъ. Онѣ со вкусною сею крупою, не имѣя у себя ни печей, ни мельницъ, обходятся слѣдующимъ образомъ. —— Собранныя сѣмяна всыпаютъ въ большую деревянную ступу, наливаютъ помалу воды, мѣшаютъ, полощутъ, и такъ всплавя всѣ некорысныя зерна на верхъ, каковыхъ много всегда случается, сливаютъ на полъ съ водою, очищенное такимъ образомъ сѣмя и еще мокрое всыпаютъ въ мѣшекъ, а оставляютъ въ немъ на полсутки, чтобы нѣсколько разбухнуло. Послѣ сего жарятъ сїи зерна на огнѣ въ желѣзныхъ сковородахъ, помѣшивая безпрестанно до тѣхъ поръ, пока онѣ ожестѣютъ, закалятся, и сдѣлаются такъ что на зубахъ хрустѣть станутъ; при томъ не надобно, чтобъ онѣ совсемъ высохли, по тому что въ такомъ случаѣ, коли стать ихъ толочь въ ступѣ, то онѣ скорѣе въ муку нежели въ крупу раздробятся. При жаренїи шелуха на нихъ разскакивается и при толченїи легко слѣзаетъ, и какъ она на верху соберется, то или горстьми сгребаютъ, или лопатками отдѣляютъ. Самая крупа симъ прїуготовленїемъ будетъ нѣсколько прозрачна и желтовата, и вкусомъ гораздо прїятнѣе. Молошную кашу на етой крупѣ заваренную называютъ Бошху. Въ

ВЪ лѣкарство и на другія домовыя потребы употребляемыя у ТатарЪ травы нашелЪ я слѣдующія: мѣстами повсюду вЪ удолахЪ растущая дѣвичья красота (Lychnis chalcedonica) называется у КрасноярскихЪ ТатарЪ ОтЪ-СабынЪ и употребляются однѣ сЪ цвѣтами головки, вмѣсто мыла, и по тому то здѣсь между Русскими и слыветЪ она подЪ именемЪ Татарскаго мыла, а можетЪ быть по той же самой причинѣ прозвали ее и боярскою спесью. — По степямЪ здѣсь особливо близЪ Абаканска множество родится травы Onofma echioides, коея корень Татарскіе красавцы употребляютЪ себѣ на румяна, извѣстенЪ у нихЪ подЪ именемЪ Ингиска. Деревца Sabina (Арца или АрчинЪ) и [Rhododendron chryfantum, приб. ном. 88 рис. N. ф. 1.] обои извѣстнѣйшія и у РускихЪ и у ЕнисейскихЪ ТатарЪ лѣкарства; РапонтикЪ также копаютЪ Татара для нутреныхЪ припадковЪ, и Белтирцы называютЪ его Сене, Кайбалцы же сарапсанЪ. Обыкновеннѣйшая трава вЪ чаю здѣсь ходитЪ такЪ называемая БаданЪ (Saxifraga craffifolia), а корень ея сЪ пользою употребляютЪ горные Татара какЪ вяжущее лѣкарство вЪ поносахЪ или лихорадочныхЪ немочахЪ.

КЪ симЪ растѣніямЪ можно еще причислить употребляемые у ТатарЪ вЪ домоводствѣ дикой ленЪ, большую на конопли похожую крапиву и малой бобовникЪ (Robinia pygmaea): изЪ первыхЪ двухЪ дѣлаютЪ онѣ толстой холстЪ, суровыя нитки, и вити или веревки,

на самострѣлахъ состоятъ по большой части изъ сего сорту поскони, по тому что онѣ не такъ какъ ременные отъ мокроты не дрябнутъ и не слабѣютъ. —— Бобовникъ же по Сагайски Тегенекъ, служитъ своими вязкими прутьями вмѣсто бересты на связи. —— Наконецъ собираютъ осеннія листья Имерокалловы, изъ коихъ весьма искусно плетутъ подъ сѣдла полсти и на полъ постилки.

Всѣ сіи примѣчанія касаются до Татарскаго народа на Енисеѣ живущаго, хотя впрочемъ не вездѣ всѣ сіи травы въ обыкновенномъ употребленіи, по тому что ето зависитъ отъ состоянія мѣста, гдѣ какое поколѣніе кочуетъ, и гдѣ какая трава въ большемъ количествѣ родится.

Аскышь есть наибольшая изо всѣхъ въ Абаканъ впадающихъ рѣкъ. Она имѣетъ свое начало купно съ Неною рѣкою изъ одной высочайшей горы Харлегантау, близъ снѣжныхъ вершинъ стоящей, отъ коей къ западу находится гора по Татарски Томъ Баше называемая, изъ коей то есть начинается рѣка Томь. Впадающія въ Аскышь рѣчки выше идучи отъ устья къ вершинамъ суть слѣдующія: Бази, Кугъ, Сире, по томъ съ правую впадаетъ Байде, а съ лѣвую опять Іу или Ію, Нажникъ и Силатъ, а на конецъ малой Аскышь съ правую сторону. Самаяже дорога идетъ сперьва по большому Аскышу до малаго, по томъ по малому до горъ

Улен-

Уленны-сынЪ, черезЪ которой при переѣздѣ Татара изЪ благочестія втыкаютЪ прутикЪ, отЪ оныхЪ горЪ прямо выѣзжаютЪ на ТомЪ вЪ сторону кЪ рѣкѣ Балыксѣ вЪ Томь впадающей, гдѣ часто изЪ Енисейска сЪ скотомЪ вЪ КузнецкЪ и далѣе вЪ Алтайскія горы и по заводамЪ отправляющіеся купцы строютЪ плоты и на нихЪ внизЪ по Тому спускаются. ЕтоюжЪ самою дорогою поѣхалЪ отЪ меня и СтудентЪ г. КашкаревЪ. ОтЪ устья Аскыша до рѣчки СырЪ полагаетЪ онЪ верстЪ сЪ восемь. Здѣсь онЪ при впадающемЪ ручьѣ КарассукѢ поѣхалЪ отЪ Аскышу прочь и переѣзжая многажды туда и сюда малой Аскышь, выѣхалЪ на конецЪ на вышеозначенныя лѣсистыя горы, отстоящія отЪ Усть-Аскышу на умѣкЪ верстЪ на 60; изЪ сихЪ горЪ вытекаетЪ рѣчка Тусаксу. ОтЪ оныхЪ горЪ ѣхалЪ онЪ худымЪ и опаснымЪ верховымЪ шляхомЪ чрезЪ рѣчку Шубули-карассу и другіе ручьи сЪ нею вЪ Чорсу текущіе, и на другой день пріѣхалЪ на Томь при устьѣ Болыксы; тутЪ онЪ сдѣлалЪ себѣ плотЪ и по причинѣ быстрости рѣки и каменьевЪ, что дѣлаетЪ проѣздЪ иногда весьма опаснымЪ, вЪ три дни прибылЪ вЪ КузнецкЪ. — По сей дорогѣ примѣтилЪ онЪ, что сверьхЪ далѣе выше Балыксы сЪ правой стороны вЪ ТомЪ впадающихЪ рѣчекЪ Тусаксу, Чорсу, и СорсукЪ, ниже сЪ лѣвой стороны приходятЪ еще слѣдующія: ТеренсикЪ сЪ правой, СасЪ сЪ лѣвой, КонЪ-СасЪ сЪ правой, НасасЪ сЪ лѣвой, КандакЪ сЪ правой, ТалтасЪ сЪ лѣвой, КазырЪ-ширенЪ (быстрая рѣка) сЪ

правой,

правой, которая выходитъ изъ Карлегантау и четырмя устьями въ Томъ впадаетъ; Амъ-Сасъ съ правой, Белсу съ правой, Тибикъ съ лѣвой, по томъ приходитъ Мараза съ западной стороны и за собой приводитъ пологія горы; при устьѣ ея стоитъ Татарская деревня Похрахова, по томъ слѣдуетъ рѣчка Бадабаска, на коей первая Русская деревня находится, отъ которой мимо Есаулова камню, извѣстнаго и по сю сторону своимъ горючимъ слоемъ, до деревни Карповой въ 11 верстахъ, оттоль столько же до Атамановой и потомъ 12 верстъ до Кузнецка.

Отъ устья Аскышу внизъ въ окольности Абакана, у коего на лѣвой сторонѣ находятся съ начала пространныя поля, скружаютъ съ обѣихъ сторонъ голыя горы и никакого другаго лѣсу не видно, какъ какой по низменнымъ мѣстамъ вплоть Абакана родится. Во всей сей странѣ начиная отъ устья сея рѣки даже до высочайшихъ горъ, гдѣ рѣка Таштыпъ въ нее впадаетъ, во всю зиму снѣгу почти не держится, или очень рѣдко, такъ что крупной и малой скотъ безъ препятствія безпрестанно на поляхъ содержится и пасется, Сагайцы и Белтирцы имѣющіе пашню имѣютъ ее на полуденномъ или правомъ берегу сея рѣки, не смотря что оныя дачи уже принадлежатъ Койбальцамъ къ Кузнецку причисляющимся. 5 числа Сентября поѣхалъ я далѣе по Абакану и слѣдовательно далѣе къ полудню, нежели доселѣва, къ послѣднѣйшимъ по оной границѣ находящимся Рускимъ по Таштыпу жительствамъ

ствамЪ. КакЪ скоро черезЪ Аскышь переѣхали, то началась уже земля БелтирскихЪ ТатарЪ, кои луга себѣ занимаютЪ собственно вдоль по Абакану, но и праваго его берегу не не прихватываютЪ. ВЪ осьми верстахЪ отЪ Устаскышу зимуетЪ нынѣшней надЪ Белтирцами и такЪ называемыми Бирюсенами БашлыкЪ именемЪ Ептышь.

БелтирцовЪ теперь щитается до 150 человѣкЪ ясашныхЪ, кои платятЪ всѣ вмѣстѣ три ста рублей; онѣ находятся подЪ КузнецкимЪ, такЪ какЪ и Сагайцы, и сЪ ними и лицемЪ и тѣломЪ и изпорченнымЪ ТатарскимЪ языкомЪ весьма сходствуютЪ. Многїе между ими богаты крупнымЪ скотомЪ и овцами, но большїе имѣютЪ у себя нѣсколько пашни, которую называютЪ и собираютЪ сами; и такЪ сколько имЪ потребно муки и крупЪ, имѣютЪ собственные. Сниманїе хлѣба у нихЪ бываетЪ вЪ Сентябрѣ, а по тому онѣ и называютЪ сей мѣсяцЪ ОргокЪ Ай. МолотятЪ также на полѣ, солому всю сжигаютЪ, и по тому Октябрь онѣ называютЪ УртюнЪ-Ай. Онѣ сѣютЪ по большой части только яровое (Арышь) Ячмень (Ашь), изЪ коего мелютЪ крупу; землю вспахиваютЪ многїе между ими такЪ какЪ и Кобынцы, кои плуга или не знаютЪ, или не имѣютЪ, на старинной манерЪ сошникомЪ, похожимЪ на садовничей полольной топорЪ, которой онѣ называютЪ АбылЪ. Однако нѣкоторые уже принимаются и за плугЪ, которой имянуютЪ Солдою. — Осенью когда у нихЪ молока много-

го скопится, изъ коего уже нѣтъ того дни, чтобъ которой нибудь сосѣдъ не сидѣлъ водки, то рѣдко и развѣ что по утру ихъ можно найти трезвыми.

Богатые Белтирцы берутъ себѣ по двѣ жены и болѣе, чего у прочихъ Енисейскихъ Татаръ не видно. Понеже онѣ довольно достаточны, то обращенїе въ Христїанской законъ еще ни надъ кѣмъ не подѣйствовало, и по тому онѣ подъ своими волхвами или камами всѣ еще настоящїе язычники. Белтирцы, выключая Кузнецкихъ Телеутовъ и нѣкоторыхъ горныхъ Татаръ, однѣ только во всѣхъ языческихъ народахъ, кои своихъ покойниковъ не погребаютъ, но подвѣшиваютъ на деревьяхъ въ укромонныхъ мѣстахъ въ лѣсу, положа какъ надобно порядочно въ гробъ. У некрещеныхъ Сагайцовъ сїе обыкновенїе не столько въ употребленїи; да и Белтирцы не охотно о томъ сказываютъ, и я можетъ быть вовсе о томъ не зналъ бы, естлибъ ходя по лѣсу за травами не попали мы на таковое кладбище, гдѣ были подвѣшены гробы одной молодой бабы и ея матери, которыя умерли въ одно время, когда Белтирцы въ сихъ мѣстахъ на Таштыпѣ зиму провождали; гробы ихъ были складены изъ обрубленыхъ досокъ веревками связанныхъ и съ крышкою, сверхъ которой накладено было нѣсколько берестинъ: одинъ отъ другаго едва на пятьдесятъ саженъ были разстоянїемъ поставлены на сучьяхъ старыхъ лиственишныхъ деревъ очищенныхъ отъ простаго сучья

и

и привязаны веревками, одинъ изъ нихъ былъ такъ не высоко, что бывшей при мнѣ казакъ легко на его взлѣзши, все что въ гробѣ ни было, могъ высмотрѣть. Мертвой лежалъ во всей его одеждѣ, и все обыкновенное бабье снадобье, приложено было ему въ головы, подъ бокомъ лежалъ мѣшекъ съ крупою, кубышка съ жиромъ и куски сушенаго на огнѣ мяса, вышеописанная копалка, чѣмъ коренье роютъ, нарочито согнутой и вытупленой ножикъ въ ножнахъ, топоръ, каковъ здѣсь у Татаръ въ употребленіи, то есть на подобіе большаго косаря, коего топорище не такъ какъ у нашихъ топоровъ не прямоугольно въ обухъ всаживается, но прямо наколачивается, по томъ еще плеть; сѣдло положено было мертвому промежъ ногъ, дабы на томъ свѣтѣ не вдругъ на его сѣсть было можно. Одинъ гробъ стоялъ головами къ полуночи, другой на востокъ: можетъ быть въ етомъ у нихъ нѣтъ особливаго на то правила. Передъ каждымъ гробомъ на ближайшемъ деревѣ повѣшена была на суку шкура съ убитой при похоронахъ лошади съ хвостомъ и съ копытами, голова же съ уздою и удило во рту на особливомъ суку. Съ мертвымъ мужескаго полу кладутъ обыкновенно сверхъ всего лучшаго убранства еще лукъ и переломленныя стрѣлы, также, естьли покойникъ былъ охотникъ до музыки, кладутъ въ гробъ и трехструнную бандурку (кобысъ) или балалайку (етшаганъ), на коихъ онъ игралъ, и убиваютъ на поминки его любимую лошадь.

чрезъ недѣлю поминаютъ еще убивъ одного жеребца и кобылу, а по томъ ежегодно еще раза два или три родственники его учреждаютъ поминки. Бѣдныхъ же поминаютъ только однажды. При таковомъ празднествѣ усопшему подвѣшиваютъ полной мѣхъ молошной водки; а кости послѣ принесенной жертвы всегда съ особливымъ раченіемъ сожигаютъ. Въ другихъ случаяхъ Белтирцы, или по крайней мѣрѣ нынѣ, закапываютъ своихъ покойниковъ въ землю и закладываютъ каменьемъ.

Кромѣ того Белтирцы, такъ какъ Кашинскіе Татара вывѣшиваютъ на своихъ Юртахъ маленькія звѣриныя шкурки или лоскутки, и я у нѣкоторыхъ нашелъ такіе божественные лоскутки совсѣмъ похожіе на Буретскіе (онгонъ), кои освящаются отъ ихъ шамановъ.

Въ сихъ мѣстахъ начинаетъ та степь, которая лежитъ промежъ горъ и Абаканскими полями простираясь черезъ рѣчку Иссе до Тыду, изпещрена гораздо больше, нежели всѣ тѣ мѣста по Енисею старинными могилами и монументами чрезвычайной величины и виду. —— Между оными могилами кругомъ такими большими плитами на четыре угла изуставленными, а въ срединѣ то бугорокъ, то ровное мѣсто, а иногда и выкладенной израсцами полъ заключающими, находятся каменья, на коихъ высѣчены слѣпо разныя человѣческія рожи, заслуживающія особливаго описанія; онѣ кажется какъ и тѣ на степяхъ по Енисею называемыя Татарами Ингелсенъ поставлены должны быть еще гораздо

прежде

прежде времянъ Киргизскихъ. Версты на двѣ повыше дому Белтирскаго набольшаго стояли двѣ, одна подлѣ другой неширокія плиты, вышиною аршина на три и съ обѣихъ сторонъ ровныя, къ верху же уже и верхушка стесана, кои теперь лежатъ на землѣ повалены. Обѣ на верху имѣли черты на человѣческое лице похожія, но весьма слѣпо вырѣзаны. Одинъ, которой другаго на пол аршина мѣста повыше, называется отъ Татаръ Кысъ-Ташъ (Сестра), имѣетъ по краямъ въ право отъ лица съ верху до низу дурно вырѣзанныя фигурки двугорбыхъ верблюдовъ, на другомъ же краю имѣется безобразная рожа дитяти. —— Другой камень называютъ Белтирцы Кызи-Ташъ (Мужеской Камень), коего на правомъ краю въ низу видно человѣческой образъ на лошади съ копьемъ, которое будто бросить намѣренъ; на копьѣ видѣнъ привѣшенной значикъ, а немного повыше нарочито ясно высѣченъ и увеличенъ натянутой лукъ и съ стрѣлою. На другомъ же краю многія были разныя фигуры, но уже стерлись, а въ верху видно еще копье съ значкомъ о трехъ ластахъ, которое однако походитъ какъ будто на ключь съ бородкою; ниже слѣдуютъ нѣкакія чертинки поперегъ, и подобіе будто выворотнаго сапога, въ самомъ же низу кончается изображеніемъ дитяти.

На нѣсколько сотъ саженъ отъ онаго камню къ западу находится могила оставленная большими плитами, и окладенная многими

другими могилами, которая имѣетъ у себя одинъ толстой и брюшисто окруженной, къ низу уже, а къ верху завостреной, вышиною въ человѣка врытой брусъ, которой острою своею верхушкою и высѣченною стороною стоитъ къ востоку и при томъ наклономъ къ могилѣ. Къ вострому его концу имѣется чрезвычайной величины женской образъ, гораздо больше и яснѣе вырѣзанъ, нежели на прежнихъ каменьяхъ, ротъ разиня, такъ какъ обыкновенно каменосѣки на фигуркахъ для украшенія представляютъ, однако все уже обветшало. На брюхѣ камня на той самой сторонѣ проведены поперегъ нѣкоторыя черты и красивыя кривыя росписи, кои однако кажется ни чего не значутъ. —— Оной брусъ называется у здѣшнихъ языческихъ Татаръ Куртеякташъ (Бабей камень) или Улу-Куртеякъ (великая Баба). Онѣ когда осенью походятъ за промысломъ соболей, то молются съ благоговѣніемъ ему о щастіи, и при молитвѣ помазываютъ отверстый ротъ жиромъ, или вкладываютъ въ него нѣсколько масла.

Версты съ двѣ вверхъ по Абакану, гдѣ степь къ рѣчкѣ Иссѣ становится выше и кончается бугромъ, находится достопамятнѣйшій камень изъ всѣхъ, какіе я въ Сибирскихъ древностяхъ ни видывалъ. На самой вышинѣ бугра нарытъ превеликой, больше нежели на четыре сажени вышиною, и чрезвычайно большими плитами обставленной Курганъ, которой видѣть можно еще изъ Аскышу, округу имѣетъ

етЪ около 150 шаговЪ. —— Четыре другїе отЪ него кЪ Сѣверозападу и кЪ Югозападу вЪ нарочитомЪ отдѣленїи поменше его Курганы составляютЪ будто треугольникЪ, коего по отверстїю прямо кЪ западу отЪ большаго Кургану, разстоянїемЪ больше нежели на двѣсти шаговЪ, на бугоркѣ поставлены три равныя плиты вышиною отЪ земли на четыре аршина, шириною пядени три или четыре, и на одну толщиною, собою продолговато четвероугольны, однако кЪ Сѣверу у́же, такЪ что широкими сторонами онѣ смотрятЪ на сѣверЪ и на полдень и другЪ отЪ дружки только на полсажени. На полуночнѣйшей изЪ сихЪ каменьевЪ на восточномЪ его обрѣзѣ видна ужасная продолговатая, однако ясно разпознаемая высѣченная рожа, длиною своею занимаетЪ почти половину цѣлаго камня, и поставлена будто ошибкою при вкапыванїи на оборотЪ или головой вЪ низЪ. Ето здѣшнїе Татара называютЪ Кичи-КуртеякЪ Малая Баба). Другїе оба камня ничего примѣчанїя достойнаго вЪ себѣ не имѣютЪ, какЪ только, что высѣчены чешуею. —— На широкой сторонѣ того личнаго камня видны еще нѣкоторыя насѣчки, кои хотя не могутЪ быть какїя остатки, однако я здѣсь на пятомЪ рисункѣ подЪ Лит: A. сообщаю. —— СЪ Западную сторону вышепомянутаго большаго Кургану стоитЪ превеликой камень вышиною сверхЪ земли больше трехЪ аршинЪ, а шириною при основанїи на полтора аршина, которой

рой на полуденной себя сторонѣ весь изсѣченъ въ фигуркахъ, кои, сколько разобрать ихъ было можно, на томъ же рисункѣ подъ литерою B представлены. На немъ же съ сѣверную его сторону видны еще показанныя черты подъ литерою C. и сверхъ того узкой камень при одномъ изъ меньшихъ кургановъ стоявшей означенъ подъ литерою D — Всѣ прочія приложенныя здѣсь фигурки собраны съ разныхъ каменьевъ простыхъ могилъ , кои можетъ быть представляютъ знаки похороненныхъ тутъ людей; такъ какъ и по нынѣ еще въ Сибири между язычниками , да и въ Россіи въ простомъ народѣ не знающемъ грамоты водится, что выберутъ себѣ какую нибудь фигурку и ею вмѣсто имени подписываются , что и въ судныхъ мѣстахъ не отметается. Одна подъ E означенная фигура представляетъ волшебной бубенъ съ палкою , и можетъ быть значитъ, что тутъ положенъ шаманъ.

Межъ такимъ множествомъ могилъ , и коими изпещрены всѣ зимовыя пастьы, особливо по лѣвую сторону Абакана , отъ Аскышу даже до Таштыпу очень не многія находятся, кои бы не были раскопываны. Однако какъ я нѣкоторыя по крайней мѣрѣ по видимому еще нетроганныя примѣтилъ, и желалъ имѣть нѣкоторое понятіе о внутреннемъ ихъ состояніи , то велѣлъ себѣ разкинуть полатку , чтобъ ночевать при Куртуакъ-Ташѣ и разкопать изъ нихъ нѣкоторыя. Всѣ здѣшніе могилъ признаки, какіе по Абакану ни находятся,

весь-

весьма между собою сходны, такъ что нѣтъ сомнѣнія, чтобъ оная страна не обитаема была однимъ народомъ, Однако только различія, что внутреннее межъ ограждающихъ каменьевъ пространство или ровно, или съ нѣкоторымъ возвышеніемъ, что можетъ быть учинено по различію чиновъ и достоинствъ сихъ упокойниковъ. Къ выкладыванію могилъ употребленныя плиты лежатъ по большой части въ длину, однимъ краемъ въ землю, и только съ сѣверозападную и южновосточную, или съ сѣверовосточную и южнозападную сторону, на углахъ поставлены одинъ или два особливые большіе стоймя каменья. — Тѣ, кои величайшими окружены плитами, навсегда заключаютъ посередь большое пространство. У многихъ на одной изъ четырехъ стоитъ долгой камень какъ столбъ и наклоненъ надъ могилу. — На тѣхъ, кои лежатъ близь горъ, почти уже камней не видно. По тому что стекающая съ горъ дождевая и снѣжная вода подмывъ ихъ и поваливъ остальною землею закрыла, у нѣкоторыхъ среднее пространство выкладенное плитками раздѣлено каменными же отъ востока къ западу простѣнками на три или на четыре мѣстечка, изъ коихъ одно обыкновенно другихъ гораздо больше, и въ таковыхъ кажется положены были изъ одной родни многіе. Главнѣйшее различіе могилъ состоитъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ съ верху выкладены изразцами, другіе просто только закиданы землею. Я велѣлъ разкопать одинъ

изъ первыхъ, которой мнѣ казался еще свѣжимъ, однако ничего изъ похороненнаго въ немъ не найдено, кромѣ нѣкоторыхъ изветшалыхъ вовсе костей многихъ тѣлъ, кои положены были какъ кажется ногами вмѣстѣ, глубиною на два аршина и совсемъ въ безпорядкѣ. Между тѣмъ попадались различные черепки большихъ и малыхъ глиняныхъ горшковъ, межъ коими одинъ совсемъ былъ новой, а другїе очень обгорѣлые, также попался одинъ кораллъ изъ бѣлозеленоватой, какъ финифть, матерїи. Межъ костьми попалась одна челюсть съ зубами средней величины и хорошо еще сбережена, а другихъ головныхъ костей и прочаго тѣла совсѣмъ не видно.

Въ другой могилѣ землею наровень покрытой аршина на два дорылись до полу, плитами усланнаго, подъ которымъ все пространство землею было наполнено, однако ясно видно, что каменья кладены были въ длину отъ востока къ западу, и тутъ попались большїя кости человѣческїя реберъ въ такомъ положенїи, что легко заключить можно, что мертвой лежалъ головою къ востоку; но головныхъ костей ни зубовъ ни чуть было невидно, да и другїя кости совсемъ изныли и изъѣдены. Въ головахъ только попались нѣкоторыя лошадиныя и скотскїя кости; на правой сторонѣ положеннаго сверху камню лежали раздавленые горшешные черепки, внутри коихъ видна была темноватая влага; на лѣвой останки не извѣстно какого то криваго дерева; надъ

головою вЪ середкѣ попалась весьма тонкая золотая бляшка, величиною сЪ полтинникЪ, набитая на плоскую всю изоржавленную мѣдную пуговицу, которая можетЪ быть была пашита на бабей шапкѣ. — Чрезвычайная костей гнилость довольно доказывала оныхЪ могилЪ древность; сколь ни мало вЪ нихЪ найдено было, столь больше однако желалЪ я раскапывать другїя, естьлибЪ только искусившихся вЪ гробокопанїи мужиковЪ имѣлЪ я при себѣ или вЪ близости, но за неимѣнїемЪ оныхЪ почелЪ я время тратить напрасно, естьли стать далѣе раскапывать сїи могилы. КЪ томужЪ обыкновенныя здѣшнїя могилы, извѣстныя у РускихЪ гробокопателей подЪ именемЪ сланцовЪ и могильниковЪ, содержатЪ вЪ себѣ наиболѣе гдѣгдѣ золотыя бляшки, маленькїе серебреные сосудцы и тому подобное, а не достопамятное что древнее, какЪ вЪ большихЪ земляныхЪ курганахЪ, а для меня вЪ такомЪ случаѣ полезнѣе древняя примѣчанїя достойная какая ни есть мѣлочь, нежели золото, кое вЪ оныхЪ попадаетЪ, вЪ доказательство, что сїи могилы принадлежатЪ совсемЪ другому народу, нежели тѣ земляные курганы, и конечно тому, которой наиболѣе вЪ горныхЪ работахЪ упражнялся. И такЪ будучи доволенЪ тѣмЪ, что мы видѣли 6 числа Сентября, послѣ обѣда отправился я далѣе кЪ Таштыпу.

ВерстЪ черезЪ 6 переѣхалЪ я рѣчку Иссе, и нѣсколько верстЪ оттоль на рѣчкѣ Тїе перемѣнилЪ подводы у КобынскихЪ ТатарЪ тутЪ

 кочую-

кочующихъ. Я между ими нашелъ трехъ князцевъ разныхъ поколѣній, Кобынскаго, Каргинскаго и Канскаго и всѣ три принадлежатъ къ Кузнецку, кои такъ какъ и Белтирцы приняли меня съ великою ласковостію. Кобынское поколѣніе состоитъ изъ 53 луковъ, Каргинское изъ 40, но сіи купно съ Канскими въ горахъ живущими и Шорскими Татарами называются однимъ имянемъ Бирюзинскими. — Первые жили также прежде въ горахъ и питались собственно только звѣриною ловлею, но какъ переѣхали жить на Тіи и Абаканъ на Белтирскія земли, то разбогатѣвъ скотомъ, не покидая при томъ и промысловъ, живутъ теперь довольнѣе. Они разговоромъ, лицомъ, житіемъ и обрядами очень мало отличны, и живутъ такъ какъ и прочіе по Енисею кочующіе Татара въ обыкновенныхъ Юртахъ, кои лѣтомъ покрываютъ вмѣстѣ сшитыми берестинами, а зимою бараньими войлоками.

Отъ горъ къ рѣкѣ Тіѣ простирается небольшая коса каменьевъ, которую Татара называютъ Кокоя; на ней я проводилъ нѣсколько часовъ для собранія сѣмянъ рѣдчайшихъ травъ. Особливо тутъ была, Axyris ſibirica, которая однако по каменистому слою кажется должна быть отродокъ отъ Ax. amaranthoides, Ballote lanata, колючей сортъ отъ Polygonum fruteſcens, которой совсемъ походилъ на Atraphaxis обыкновенная кали, Salſola proſtrata, Ziziphora acinoides и Cucubalus fruticoſus въ множествѣ. — По Абаканской же степи чрезвычайное множество было дикаго

каго непропадающаго льну, такЪ что его можно бы собирать на домовыя потребы. На поемахЪ индѣ росЪ Astragalus alopecuroides и galegiformis. (*)

ВЪ сихЪ открытыхЪ полуденныхЪ горахЪ вЪ нынѣшнее время находилось ужасное множество куропатокЪ, кои кажется пробываютЪ тутЪ во всю зиму и находятЪ довольное себѣ на полуденной каменныхЪ горЪ сторонѣ пропитанїе; онѣ летаютЪ стадами и неочень пужливы. Далѣе Красноярска кЪ сѣверу онѣ не залетаютЪ, и около его уже довольно рѣдки. —— На Абаканѣ теперь уже пролетали стада куликовЪ (Charadrius marinellus) отЪ сѣвера подымающихся.

Переѣхавъ за Тїю дорога пойдетЪ все далѣе прочь отЪ Абакана и мѣста становятся отчасу гористѣе. Да уже и теперь близко видны высокїя горы, за ТаштыпомЪ идущїя. Вдоль по Таштыпу дорога идетЪ прямо все черезЪ горы и черезЪ впадины, кои дѣлали такое вЪ пути затрудненїе, что я не прежде, какЪ уже поздо вечеромЪ вЪ Таштыпскую деревню прїѣхалЪ.

Ето самое послѣднее русское жилище на оной степи Мунгалїю отграничивающей, которая отЪ Оби до Енисея настоящими крѣпостями и войсками еще во все не закрыта. Деревня

(*) Т. е. по Амманнову прозвищу, какое и Г. Линней приводитЪ; но другїе вЪ томЪ сЪ нимЪ несогласны. ВЪ Flor. sibir. IV. p. 40. tab. 17. 18. кажется етотЪ сортЪ отрисованЪ.

ня лежитъ вплоть подлѣ горы, гдѣ лѣса начинаютъ, кои покрызаютъ высочайшія горы до вершинъ самыхъ. По лѣвую сторону Таштыпа имѣются пять дворовъ, за нѣсколько лѣтъ построенныхъ, обитаемые Красноярскими казаками, изпросившими дозволенїе содержать здѣсь на Таштыпѣ пограничной караулъ изъ доброй воли, съ тѣмъ только, чтобъ ихные потомки освобождены были отъ рекрутскаго набору, иначе оное мѣсто должны бы были караулить Татара. Занятыя сими козаками мѣста какъ для скотоводства, хлѣбопашества, такъ и для звѣриныхъ промысловъ весьма выгодны. Жатва нѣкогда претерпѣваетъ отъ иньевъ, или когда еще походитъ въ колосъ, повреждается какъ и въ другихъ также мѣстахъ отъ саранчи, называемой здѣсь кобылками (Gryllus melanoptorus, смотр. приб. къ втор. части) однако порою родится изрядно, и въ самые худшїе годы еще сносная. Для содержанїя скота имѣется обилїе преизрядныхъ сѣнокосовъ; ибо когда на Тїѣ и на Абаканѣ къ угорамъ снѣгъ великъ выпадетъ, то не льзя скотъ держать на полѣ, при томъ и опасность отъ скитающихся многихъ медвѣдей и волковъ во всю зиму почти выпущать его не дозволяетъ. Звѣрей всякихъ особливо дичины здѣсь столько, сколько обывателямъ надобно. Только однѣ соболи въ горахъ по сю сторону Енисея нарочито выловлены. Однако хотябъ здѣшнїе обыватели сами на промыселъ и не ходили, то могутъ всегда у сосѣдственныхъ Татаръ

пашенъ

пашенъ не имѣющихъ и нескотоводныхъ всякую рухлядь и дичь, что имъ надобно на лишной хлѣбъ и крупу съ выгодой вымѣнивать. Вообще мѣста по Таштыпу такъ какъ и далѣе въ горы къ Кузнецкой волости заслуживалибъ быть населены большими хлѣбопашцами и жительствами, и хотя бы сдѣлали сiи мѣста казачьими жительствами, тобъ по крайней мѣрѣ открытая оная пограничная межъ Обью и Енисеемъ степь была нѣкоторымъ образомъ прикрыта.

Таштыпъ собою нарочитой величины, весною и въ дождливое время пробиваетъ и течетъ столь быстро, что на отмѣлыхъ мѣстахъ едва съ лошадью переѣхать можно; онъ протекаетъ здѣсь промежъ известныхъ горъ, кои вверхъ и внизъ по Абакану простираются, лиственишнымъ и сосновымъ лѣсомъ, однако есть и большiя прекрасныя между имъ прогалины. Отъ деревни до Устья Абакана разстоянiя около 30 верстъ; рѣчки, кои въ него впадаютъ отъ Устья вверхъ, суть: Буртакти съ правой стороны, Миникъ съ лѣвой, Кызилсу и Шама съ правой; сiя послѣдняя немного повыше Таштыпской деревни; Карлугашъ съ лѣвой повыше горы; Тарбунъ насупротивъ деревни лежащей, гдѣ козаки построили себѣ мельницу; далѣе Бигъ съ лѣвой, большой и малой Зейкои однимъ устьемъ прямо противъ Таштыпскаго карауду втекаютъ; Сыръ нарочитая рѣка съ лѣвой; съ тойже стороны большой и малой боръ, Андъколъ, и насупротивъ его съ правой стороны Той-су, и наконецъ

Мага-

Магаза, а далѣе слѣдуютъ горы, за которыми не извѣстно. — Я сїе предложилъ здѣсь для того, что ни на одной картѣ я не видалъ хорошаго Таштыпу описанїя.

Изъ Таштыпской деревни вверхъ къ юго-западу за 40 верстъ видны высокїя горы Каyссынъ, межъ коими и другими полуденнѣе лежащими гребнями Кырби рѣка Абаканъ протекаетъ, начиная съ полденъ изъ высочайшихъ смѣжныхъ хребтовъ, изъ первѣйшихъ оныхъ горъ выходитъ рѣчка Зей въ Таштыпъ текущая, и по тому идетъ она по видимому межъ Абаканомъ и Таштыпомъ. Обои оные хребты Каyссынъ и Кырсе за нѣсколько недѣль покрылись снѣгомъ, которой на высочайшихъ горахъ выпалъ въ половинѣ Августа мѣсяца, въ тожъ самое время и по долинамъ примѣтили иней.

Обитаемой казаками Таштыпской карауль отстоитъ отъ деревни на три версты по рѣкѣ выше на той же сторонѣ и состоитъ изъ караульни, окруженной заборомъ и обнесенной рогатками, гдѣ стоятъ козаки посмѣнно. Къ нему не льзя подъѣхать, какъ развѣ верхомъ, да и тутъ съ опасностїю, по тому что стоитъ на утесахъ. Отъ сего караулу до Кузнецкой линїи горами еще не проведено никакой межи, никакого нѣтъ присмотру, и кромѣ что самыми горами мѣсто крѣпко, иначе все поло. — Но въ восточную сторону 32 версты отселѣ на Абаканѣ лежитъ другой карауль, которой вмѣстѣ съ Саянскими и другими по ту сторону Енисея стоящими, о чемъ пространнѣе

нѣе сказано будетъ ниже, составляетъ для прикрытія жительствъ по Енисею нѣкоторой видъ линіи. Изъ Абаканскаго и Таштыпскаго карауловъ ѣздятъ козаки для осмотру редутовъ къ востоку на высочайшихъ снѣжныхъ горахъ Сабынъ - Табинъ поставленныхъ попеременно. Дорога туда лежитъ съ правой стороны вверхъ по Абакану до впадающей въ него рѣчки Сгебашь, по томъ вверхъ по оной и послѣ по втекающей въ нее изъ горъ Цаганъ Маханъ (бѣлое мясо); въ третей день поспѣваютъ по наитруднѣйшей каменной дорогѣ до редута, хотя впрочемъ по учиненному нынѣшнимъ лѣтомъ размѣру не болѣе какъ 90 верстъ всего разстоянія нашлося; лошади съ сего похода возвращаются по причинѣ каменной дороги обыкновенно разбиты. —— По другую сторону нынѣ покрытаго снѣгомъ Сабынъ - Табана начинаетъ Китайская Мунгалія. Въ ближайшихъ горахъ, выключая форпостовъ, не живетъ теперь никого изъ Мунгаловъ, а только нѣкоторые ловлею звѣрей питающіеся народы, называющіеся Соіоръ, содержатъ между тѣмъ у себя оленей, языкомъ и родомъ схожи съ Моторами на Оѣ и Тубѣ рѣкахъ живущими и слѣдовательно съ Кайбальцами и съ Самоѣдами; перекочевываютъ также по горамъ за Усъ и на восточную сторону Енисея. Надобно думать, что прежде нежели границу межъ Мунгаліею и Сибирью раздѣлили и съ Китайской стороны прикрыли, отъ самагожъ того Цаганъ - Маханъ оставя Сабынской хребетъ въ правѣ, можно

было проѣзжать черезъ рѣку Катыгре и черезъ высокія коры Кемчукъ, по тому что тутъ мѣста на полдень и на полуднѣ востокъ отверстѣе.

Отъ помянутаго редуту къ востоку находится еще одинъ на самомъ Енисеѣ при устьѣ Кемчука въ горахъ съ Енисеемъ соединяющагося, но за непроходными мѣстами съ нашей стороны туда не ходятъ, какъ развѣ подъ изходъ зимы по льду и по тому рѣдко и осматриваютъ. Естьли же и вздумается послать туда въ годъ однажды для осмотрѣнія карауловъ изъ Красноярска комисара, для чего ѣзды будетъ дней на восемь, то онъ поѣзжаетъ изъ Нариссагойскаго караулу по ту сторону Енисея лежащаго, докудова отъ Абаканскаго редуту 163 версты мѣрныхъ.

Отъ Таштыпу чтобъ ѣхать горами до Кузнецка, имѣются двѣ дорожки: одна идетъ вверьхъ по малому Зею черезъ рѣчку Майдаръ и далѣе горами до Узаса въ Мразу текущаго, по коей можно сплыть или на плоту или въ лодкѣ. Отъ Таштыпу до Мразы оною дорогою только два дни ѣзды. Другая идетъ отъ рѣки Магазы къ Наджилъ въ Мразу впадающей. — Но наиболѣе ѣздятъ вышеписанною дорогою съ Таю или Аснышу къ вершинамъ Томскимъ, на которой, естьли все благополучно, и ѣхать то верьхомъ, то плотомъ до Кузнецка, пробываютъ только четыре дни.

Около Таштыпу кочуютъ Татара Каинаскаго и Кобынскаго поколѣнія; первыхъ щитается

тается 25 человѣкъ взрослыхъ, а Шарбскаго поколѣнія, которое состоитъ ниже къ Мразѣ, кладутъ до пятидесяти. Понеже они къ хлѣбопашеству не имѣютъ способнаго случаю, и скотомъ очень скудны, то все ихъ пропитаніе сверхъ промыслу звѣрей состоитъ изъ однихъ дикихъ кореньевъ. Онѣ живутъ въ неприступныхъ своихъ укромахъ, еще и по сю пору въ непошевеленномъ язычничествѣ. Къ зимѣ выходятъ онѣ съ малымъ своимъ скотомъ на Таштыпъ, гдѣ снѣги не глубоки. Понеже въ ихъ дачахъ соболей промыселъ не корыстенъ, то чтобъ заплатить ясакъ, походятъ онѣ въ лѣса по ту сторону Енисея въ Красноярскую волость. Однако Кайбальцы, кои по нѣкакому праву присвоиваютъ сіи мѣста къ себѣ, имъ ловить тутъ мѣшками не даютъ, и коли поймаютъ, то отнявъ добычу или снасть, и поколотивъ домой отпускаютъ.

7. Числo пробылъ я въ Таштыпской деревнѣ, проводя весь день на горѣ вверьхъ по рѣкѣ лежащей за травами. Тамъ возходя на крутую гору, по щастію что мы уже высоко поднялися, катящимися съ шумомъ внизъ съ горы каменьями взбудили мы одного молодаго медвѣженка, которой, когда мы были сами въ страхѣ, всталъ и поплылъ за рѣку, чтобъ въ находящейся тамо дубровѣ вскорениться. Я послалъ тотчасъ одного бывшаго при мнѣ Татарина на другую сторону за лошадьми; и между тѣмъ давъ знать въ ближайшія Юрты, черезъ полчаса вижу со всѣхъ сторонъ лѣтятъ

на лошадяхЪ вооруженные Татара, и выгнавЪ его на чистое поле, по которому онЪ хотѣлЪ было пробраться вЪ отдаленнѣйшія горы, убили. СЪ нашей стороны мы имѣли то удовольствіе, что смотрѣли сЪ горы на охоту за медвѣдемЪ, особливо видя ярость одной Татарской лошади не льзя довольно надивиться, какЪ она нагнавЪ его не однократно на скаку передьними ногами сЪ ногЪ сбивала.

Мѣста по Таштыпу для травЪ не столь примѣчанія достойны, какЪ сколько онѣ по сосѣдственности горЪ обѣщаютЪ. Долины чрезвычайно травянисты, и всѣ горы покрыты зеленью, но травы все такія, кои на Юсѣ, и уже на АлтайскихЪ горахЪ попадались. Между тѣмЪ примѣчаются разные Astragali обыкновенные вЪ Дауріи и по другимЪ восточнѣйшимЪ мѣстамЪ. Вдоль по Таштыпу имѣется низкое мѣсто, наполненное кустами, наипаче изЪ Oxyacantha, Opulus, Cornus alba, Padus, Caragana высоко тутЪ ростущаго Cotoneaster, черной и красной смородины, кои всѣ по гористымЪ рѣчкамЪ вверьхЪ по Енисею попадаются вЪ множествѣ. — На пещаномЪ берегу ростетЪ много и чрезвычайной величины Verbascum thapsus, на нѣкоторыхЪ мѣстахЪ впадины покрыты дикою конопелью, которая вышиною больше полуторы сажени. На косогорахЪ известныхЪ горЪ разстилается настоящей гребенщикЪ (Juniperus sabina) и Hedysarum obscurum сЪ древеснымЪ стеблемЪ, и другія вышеписанныя каменногорныя травки, межЪ коими и Ephedra

не

не недоставало. Гребенщикъ отсель и изъ Абаканска вывозятъ по попутью до Красноярска и до Томска, считая главнымъ домашнимъ лѣкарствомъ, принятымъ кажется отъ Татаръ, какъ и Татарское названіе у Русскихъ употребляемое. Онѣ его называютъ Арчинъ, именемъ даннымъ и богороцкой травѣ, по горамъ въ такомъ же множествѣ ростущей. Вѣтки его употребляютъ не только изъ суевѣрія, чтобъ злыхъ духовъ тѣмъ отогнать, но дымъ долженъ пособствовать больнымъ дѣтямъ и взрослымъ головною болью страждущимъ; естьли же дымъ не пособитъ, то дѣлаютъ изъ него пойло, которое прославляютъ отъ всѣхъ отъ живота немочей.

Но гораздо болѣе еще похвалами превозносятъ и можетъ быть не безъ причины особливо въ пользованіи продолжительныхъ болѣзней, одно низкими кустиками на самыхъ высочайшихъ горахъ какъ здѣсь такъ и въ Дауріи ростущее прекрасное деревцо (Rhododendron chrysanthum (*) приб. ном. 88 рисун. N. fig. 1) съ пріятными свѣтложелтыми въ пучкахъ цвѣтками, и твердыми толстыми какъ лавровое листьями. Рѣдкое сіе растѣньице родится только на каменныхъ мшистыхъ безлѣсныхъ косогорахъ, и на пригоркахъ снѣжныхъ горъ, и такъ нигдѣ не видано. Въ Дауріи каждой мужикъ знаетъ его подъ имянемъ черногрифъ или Келарскъ. Студентъ г. Соколовъ примѣтилъ

 его

(*) Flor. sibir. vol. IV. p. 121 tab. 54.

его на самыхъ маковицахъ хребта межъ вершинъ Киркуна и Чикою лежащаго. Здѣсь на Енисеѣ привозятъ его съ обоихъ хребтовъ на границѣ живущіе козаки съ западнаго по Енисею Сабынъ-Табанъ, и съ восточнаго Хоинъ-Табанъ, гдѣ онъ ростетъ по дорогѣ къ редутамъ лежащей, и раздаютъ его по знакомымъ, какъ рѣдчайшую снадобь, подъ имянемъ Кашкары, взятымъ отъ Кайбальцовъ или Сабиной травы. Татара называютъ его Шей и употребляютъ въ маломъ количествѣ сваря въ водѣ для питья для здоровья вмѣсто чаю. Однако таковой чай не показываетъ ни мало настоящаго его дѣйствія, развѣ что когда его сварятъ крѣпко, то онъ дуритъ. — На противъ того естьли нѣсколько вѣточекъ съ листками стать топить въ печи въ горшкѣ подъ покрышкой или еще и замазавъ, то будетъ крѣпкой, горькой, цвѣтомъ темной напитокъ, коего естьли большой приметъ, то броситъ его въ жаръ въ горячку, опьянитъ, да и въ самомъ дѣлѣ обезумитъ: то время въ тѣхъ мѣстахъ или внутреннихъ частяхъ, гдѣ сидитъ боль, почувствуетъ больной ужасной ломъ или болѣзнь. Хмѣль проходитъ гораздо скорѣе, нежели отъ крѣпкихъ напитковъ бываетъ, при томъ ни боли въ головѣ, ниже другой какой немощи не чувствуетъ, и пользуясь такимъ образомъ еще однажды или дважды совсемъ вылѣчивается и выздоравливаетъ; когда жаръ, то чувствуетъ больной чрезвычайную жажду; тогда пьютъ они холодную воду, отъ

чего

чего произходитъ жестокая, но цѣлительная рвота, которая особливо пользуетъ въ животныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ употребляютъ его козаки противъ всякихъ ревматическихъ недуговъ, и противъ продолжительныхъ въ костяхъ болей, кои по ужасномъ ломѣ всегда вѣрно вылѣчиваетъ. Можетъ быть нѣкоторые простяки по сей причинѣ начали его употреблять и отъ сходственныхъ нечистотою болѣзней; и справедливо въ такомъ случаѣ ломъ въ костяхъ отъ него утихаетъ, но чтобъ совсемъ вылѣчиться, противное тому видѣлъ я на живыхъ людяхъ въ Дауріи. ---- Между тѣмъ сїе растѣнїе вѣрно между сильно дѣйствующими травяными лѣкарствами числимое, естьли бы попалось въ руки искуснаго лѣкаря, штобъ лому въ членахъ и въ костяхъ отъ внутряныхъ продолжительныхъ въ черевахъ заваловъ можетъ быть не былобъ дѣйствительнѣе сего средства, что однако требуетъ учиненными опытами подтвержденїя. -- Описанныя дѣйствїя отобралъ я не только отъ простыхъ людей имъ пользовавшихся и единогласно подтверждающихъ, но и студентъ г. Соколовъ тожъ самое и надъ собою испыталъ, когда онъ при возвратѣ своемъ страждя поносомъ и при учинившемся завалѣ во всемъ тѣлѣ, разнемогшись пользовался онымъ.

Я долженъ напомнить, что козаки его собираютъ обыкновенно осенью, когда у него сѣмяна поспѣютъ и многїе листья, кои однако и подъ снѣгомъ не всѣ обваливаются, желтѣть

нач-

начнутъ. Сколь дѣйствительнѣе онъ долженъ быть, естьли его собрать, когда онъ въ цвѣтѣ. Онъ разцвѣтаетъ въ Іюлѣ, и такъ какъ и всѣ горныя травы обыкновенно скоро отцвѣтаетъ. Примѣчено, что олени и Сибирскіе Кабарги охотно ѣдятъ его листье, но безъ всякихъ ошалительныхъ слѣдствій, и я самъ нашелъ у Кабарги въ желудкѣ останки сего листья. Можетъ быть оное растѣніе здѣсь, такъ какъ и Сѣверноамериканское для тамошнихъ оленей, однако не для всякаго двороваго скота безвредное Kalmia.

8 Числа поѣхалъ я изъ Таштыпу. Сколь я ни твердо полагалъ, что могу еще отсель на высокія горы съѣздить, однако ненастья, слякоть, покрытыя снѣгомъ горы явно доказывали, что это было поздо, и почти не возможно; при томъ въ такихъ обстоятельствахъ не льзя было и надѣяться отъ ѣзды какой нибудь пользы.

Къ Абаканскому караулу дорога идетъ по ту сторону Таштыпа вплоть подлѣ высокой и лѣсомъ покрытой горы, но я своротилъ на востокъ, а прямая дорога лежитъ на лѣвой сторонѣ до рѣчки Миняху, такъ какъ и Аскышскія дороги, по томъ надобно переѣхать за Таштыпъ, чтобъ вышеписанною подлѣ горы дорогою ѣхать даже до Абакану. Поемныя около его мѣста покрыты были березникомъ и другимъ мѣлкимъ лѣсомъ, коими ѣхали мы до деревушки Байкаловой, въ которой перевозъ чрезъ рѣку насъ дожидался, заказанной заранѣе чрезъ Белтирцовъ.

На открытыхъ горахъ къ Абакану лежащихъ показывалась опять Robinia frutescens, которой уже съ Алтайскихъ горъ до Сибири и отъ Енисея далѣе къ востоку не было видно. Она роститъ здѣсь по каменьямъ и имѣетъ видъ нѣсколько особой. — Утесы каменныхъ Абаканскихъ горъ всѣ покрыты были Гребенщикомъ, коего кривые стебли чрезвычайно сухи и ломки, даютъ столь же благовонное на Кедръ похожее дерево, какъ и Алтайской можжевельникъ.

Рѣка Абаканъ шириною больше 80 саженъ, нарочито глубока и течетъ особливо въ полую воду столь быстро, что переѣзжать его весьма опасно. У него по обѣимъ сторонамъ горы, кои вверхъ отчасу становятся выше и уже.

Понеже я здѣсь по горамъ за травами замедлилъ до самыхъ сумерекъ, то принужденъ былъ остаться ночевать въ Байкаловой деревнѣ. Она состоитъ только изъ трехъ дворовъ, на правомъ берегу Абакана заселившаяся, также какъ и Таштыпова, добровольными на сохраненіе Абаканской границы казаками, кои однако еще не всѣ собралися, а прозвали по имяни одного изъ сихъ козаковъ. Караулъ означенный для сихъ козаковъ отстоитъ отсель на 15 верстъ выше по Абакану на той сторонѣ, и къ нему за горами не льзя, какъ развѣ верхомъ подъѣхать. Подлѣ караулу течетъ въ Абаканъ одинъ ручей Каражилъ, а между деревушкой и карауломъ протекаютъ двѣ рѣки Арбаатъ, впадающіе въ Абаканъ однимъ устьемъ. Позадь

Каражилу течетъ еще большая рѣка Шебашъ въ Абаканъ, но далѣе впадающихъ въ оную рѣку рѣчекъ межъ непроѣздными горами текущихъ не могъ я ни отъ кого отобрать извѣстія, да и межъ Татаръ едва кто найдется, которой бы вѣдалъ вверхъ лежащія по оной рѣкѣ мѣста, хотя впрочемъ не неизвѣстно, что вершины ея не далеко отъ вершинъ Мразы.

9 Числа поѣхалъ я изъ Байкаловой деревни прямо высокими межъ Абаканомъ и Енисеемъ лежащими полями до Саянскаго острогу, докудова въ нынѣшнемъ году 80 верстъ измѣряно. По правую сторону продолжались безпрестанно горы, кои на полдень возвышаясь составляютъ голые изъ сѣраго камню вершины, продолжающіеся къ востоку и крутыя стремнины на полдень показующія. — Отъ оныхъ горъ переѣхалъ я слѣдующія рѣчки въ Абаканъ текущія: Соозъ, Киндерлыкъ, Дабаатъ, которой нарочитой величины и промежъ бугровъ протекаетъ; далѣе Утъ, Трибея, кои также прозываются Тей-Шанканъ-Бей (гдѣ выпряглась лошадь, коему прозвищу Татара не вѣдаютъ причины), Діарги-Бей (средней) и Кичи-Бей (малой), которой первыя двѣ соединя въ Абаканъ впадаетъ. На среднемъ Беѣ въ находящихся тамъ юртахъ и всѣ мѣста межъ Абаканомъ и Енисеемъ подъ собой занимающихъ перемѣнилъ я мои подводы и тѣмъ же вечеромъ доѣхалъ до послѣдней изъ трехъ маленькихъ рѣчекъ, просто однимъ именемъ Калы называющихся въ Енисей текущихъ, но не доходя до онаго въ землю скрывающихся.

Тутъ

Тутъ ночевалъ я въ Койбальскихъ юртахъ верстахъ въ шести отъ Енисея, но около десяти отъ Саянскаго острогу ниже по рѣкѣ стоящихъ.

Койбальцы, съ коими я въ ету ѣзду познакомился, отъ всѣхъ доселева описанныхъ языческихъ Татаръ, народъ совсемъ особой, онѣ не столько нынѣшнимъ родомъ житїя и платьемъ, сколько видомъ, разговоромъ и слѣдовательно урожденїемъ отличны. Ихъ лица большею частїю сходствуютъ съ Тунгускими, круглы и плоски, но при томъ довольно бородасты. — Разговоръ ихъ весьма походитъ на Самоѣдской, и хотя много примѣшено въ немъ и Татарскихъ нарѣчїй, однако легко еще разпознать можно останки Самоѣдскаго видимаго и въ Койбальской Ордѣ, въ Карагалахъ, Каймашахъ (*) и Моторахъ въ восточной сто-

(*) Слѣдующїя Каймашскїя слова можно сличить съ приложенными здѣсь другими: 1 Опь, 2 Жиде, 3 Нагуръ, 4 Теши, 5 Сумбуланъ, 6 Мукпу, 7 Сейгби, 8 Шиндите, 9 Тогусь, 10 Быдъ, 11 Быдолъ, 12 Быджиде. Богъ нумъ. Солнце кая. Мѣсяцъ кышшинъ. Голова Аиба. Земля джа. Огонь туй. Вода бю. Человѣкъ хотя. Баба на. Кыштимскїе Татара сами сколь ни малолюдны, однако имѣютъ особое нарѣчїе, какъ видно изъ слѣдующаго: 1 Хуодже. 2 Ина. 3 Тонгга. 4 Шаге. 5 Хаге. 6 Хелуза. 7 Хелина. 8 Хелтанга. 9 Хелшага. 10 Хага. 20 Инпузу. 30 Тангтугу. 40 Кайтугу. Богъ ешь; небо урань; солнце ега; мѣсяцъ чуй; звѣзда алаганъ; вода улъ; огонь отъ, земля пангъ; вѣтеръ япей. Оной языкъ употребляютъ также и Енисейскїе Остяки съ нѣкоторою только отмѣною.

сторонѣ Енисея живущихъ, Сойотахъ въ горахъ за Россійскою границею кочующихъ, такъ что весьма вѣроятно, что всѣ сіи отродія суть остатки одного врозь разбитаго и изъ своихъ въ древности здѣсь настоящихъ жилищъ до сѣверныхъ Самоѣдскихъ нынѣ мѣстъ выгнаннаго народа. Въ доказательство сходствія ихъ языковъ довольно будетъ привести сихъ нарѣчій, коихъ взять сличить только однѣ Моторскія, какъ сходственнѣйшія съ незнакомыми мнѣ Сойотскими, что однако сами Моторы и Кайбалы на промыслахъ на границѣ съ Сойотами встрѣчающіеся единогласно подтверждаютъ.

Слова.	по Самоѣдски.	по Койбальски.	по Моторски.	по Карагасски.
Одинъ.	Опъ.	Опъ.	Ыйлекъ.	Илеке.
Два.	Сиде.	Чиде.	Кидде.	Ґилъ.
Три.	Неръ.	Нагоръ.	Нагуръ.	Нагуръ.
Четыре.	Тедъ.	Тедте.	Тейдте.	Дейте.
Пять.	Сомбылентъ.	Сумуля.	Шимбыле.	Шумбыла.
Шесть.	Мотъ.	Муктутъ.	Муктутъ.	Муктутъ.
Семь.	Ссыю.	Ссейгбе.	Кейпбе.	Гыдѣы.
Восемь.	Ссейдетъ.	Синдеде.	Киндинчтендте. (дважды четыре.)	Гыдиндитте.
Девять.	Хасовою.	Тогусъ.	Обденашта.	Обтуястъ.
Десять.	Ію.	Би.	Джюенъ.	Тьюшъ.
Одиннатцать.	Обьенге.	Било.	Джюньобъ.	Шудобъ.
Двенатцать.	Сидеенге.	Бизде.	Джюнькадде.	Жудкиде.

Слова.	по Самоѣдски	по Койбальски.	по Моторски.	по Карагашски.
Тринатцать.	Нерьенга.	БинаторЪ.	ДжюнаторЪ.	ЖуднагурЪ.
Двадцать.	Сидею.	ШидвитЪ.	КидгяжюдЪ.	ГидетутЪ.
Тридцать.	Нерью.	НагорвитЪ.	Наторжю.	НагуртутЪ
СорокЪ.	Тетью.		Тейдежю.	ДейтетутЪ.
ПятьдесятЪ.	Самбулентью.		Симбилежю.	ШимбулатушЪ.
ШестьдесятЪ.	Тоттію.	МуктуетЪ.	Муктунжю.	МуктутутЪ.
Семдесять.	Синью.	СейгбитЪ.	Кейпеджю.	Гыдбы
Восемдесять.	Сеидетею.	СиидедебитЪ.	Каддиндейтдемжю.	ГыддиндійнятутЪ.
Дѣвяносто.	ХазовоюрЪ.		Обденагдажю.	ОбтуястутЪ.
Сто.	ЛуціюрЪ.		Джинджюсь.	ДжурЪ.
БогЪ.	Хай.	Худай.	БурканЪ.	Тере.
ДьяволЪ.	Сьюдыбе.		Гаала.	СедкырЪ.
Небо.	НумЪ.	НумЪ.	ОрчохайраханЪ.	Тере.
Облако.	ТирЪ.	Кинсиге.	Ти.	Ди.
СнѣгЪ.	Сыра.	Сирре.	Сирре.	Сира.
ГрадЪ.	Саросmа.	ТускунакЪ.	ТасЪюнакЪ.	СуритЪ.
Дождь.	Сарею.	Суруно.	Сирру.	СЪюру.
ВѣтерЪ.	Мирче.	Версе.	Мирге.	Мерге.
Огонь.	Ту.	Сы.	Туй.	Дуй.
Вода.	УйтЪ.	Бы.	Бу.	Бу.
Земля.	Я.	Джу.	Джа.	Джа.
Гора.	Танаби.	Муїя.	Біе.	Біе.
Камень.	Пай.	Пи.	Гиле.	Тангайте.
Дерево.	Пе.	Па.	ГехЪ.	Хы.
ЛѣсЪ.	Подера.		Тынде.	Хыттыдзе
ЧеловѣкЪ.	Ненече. Хазова.	Кыдзе.	Каза.	
Баба.	Не.	Неуза.	Мизида.	
Голова.	Айба.	Улу.	Намба.	Айбада.

Слова.	по Самоѣдски.	по Кайбальски.	по Моторски.	по Карагашски.
Волосъ.	Ипти.	Абде.		Обтида.
Глазъ.	Саиби.	Сима.	Ссыже.	Симиде.
Зубъ.	Тію.	Тема.		Дамида.
Ухо.	Ха.	Ку.	Кукда.	Кукша.
Щека.	Паду.	Путмо.		Холоде.
Шея.	Уйке.	Байге.	Буйке.	Буйкиди.
Брюхо.	Мунъ.	Нана.	Енде.	Гергеде.
Носъ.	Пые.	Пие.	Гіе.	Гіиде.
Сердце.	Пыли.	Пызитъ.	Гоой.	Усьюнди.
Шуба.	Паны.	Пырга.		Харга.
Юрта.	Машъ.	Машъ.	Метъ.	Омтохъ.
Рыба.	Хале.	Холла.	Халле.	Кале. и пр.

Изъ Койбальской орды, которая вся состоитъ подъ Красноярскимъ уѣздомъ, слѣдующія поколѣнія кочуютъ межъ Енисеемъ рѣкою и Абаканомъ: Тарагакъ изъ 32 душъ, большой Байгатолъ изъ 36, Карнатъ изъ 32, Ургелъ вмѣстѣ съ Бугуже Айчакъ 30; въ восточную сторону отъ Енисея къ Кайбальской ордѣ причисляются Аршупова изъ 23, Сыскова изъ 15, Аскасова изъ 8, Кольской изъ 16, Ангарова изъ 31. Тубанцы подъ коими разумѣются и Моторы изъ 29, Абугачева изъ 16, Арчинской изъ 25, малой Войготолъ изъ 42, и еще къ большому Бойготалу принадлежатъ 65 объясашенныхъ душъ.

Койбалы почти всѣ крещеные, и уже всѣ языческія обыкновенія по крайней мѣрѣ по видимому отбросили. Онѣ сходствовали прежде особливо дѣйствіемъ и платьемъ ихъ волхвовъ болѣе съ Каймашами, нежели съ сосѣдственными имъ Татарами. Покойниковъ у нихъ взрослыхъ погребали въ землю, а младенцовъ подвѣшивали на деревьяхъ по Белтирскому обык-

обыкновенію, что однако и у Чулымскихъ Татаръ было нѣкогда въ обычаѣ. Онѣ скотомъ не очень богаты, однако по выгоднымъ у ихъ промысламъ и по рачительному, какъ видно, хлѣбопашеству, онѣ живутъ довольны, и есть, кои у себя до сотни лошадей имѣютъ. Пашни пашутъ онѣ Россійскою сохою, которую называютъ по своему Сабань, сѣютъ хлѣба больше нежели сколько имъ потребно, и по тому излишней продаютъ сосѣдственнымъ Татарамъ. Откуду, да и изъ всѣхъ ихъ поступокъ, ясно видно, что онѣ совсѣмъ противнаго Татарскому свойства. — Дикой лень и крапиву собираютъ онѣ больше нежели прочіе Татара, и дѣлаютъ изъ нихъ веревки. Многіе изъ нихъ имѣютъ деревянные на зиму домы, да и изъ тѣхъ, кои живутъ въ юртахъ, нѣкоторые содержатъ куръ.

На промыслы соболей и другой дичины походятъ онѣ осенью шайками, наиболѣе за Енисей въ дикіе лѣса къ вершинамъ Оя и Тубы, также и по сю сторону вдоль по рѣчкамъ изъ глухихъ горъ текущимъ, какъ то вверьхъ по Жою въ Енисей впадающему до снѣговаго хребта Таскылъ или по Моторски Веігга называемаго. По небольшимъ лѣсистымъ рѣчкамъ изъ горъ вытекающимъ находятъ онѣ довольно бобровъ и выдръ, кои промыслы, такъ какъ и соболей присвоиваютъ къ себѣ. Первые промыслы наипаче для дикаго звѣря начинаются въ концѣ Августа. Въ Декабрѣ и Генварѣ пойдутъ соболи, бобры, выдры, рыси и другіе цѣнные звѣри, а въ Мартѣ покуда снѣгъ еще

не стаялъ, по слѣдамъ гоняютъ оленей, лосей и другихъ дикихъ звѣрей. Дорогую рухлядь наиболѣе скупаютъ Кузнецкіе откупщики, а лосины и оленины отдаютъ въ казну, чегожъ не достанетъ, то доплачиваютъ деньгами.

Особливый способъ ловить россомаковъ, какой также и у другихъ промышленныхъ народовъ въ употребленіи, слышалъ я отъ Койбальцовъ. Етотъ звѣрь обыкновенно ходитъ по слѣдамъ лисьимъ, съ которою онъ дѣлитъ добычу; того ради становятъ самострѣлъ на слѣдахъ лисьихъ, и такимъ образомъ всегда россамакъ первый попадается.

Когда Койбальцы осенью въ горахъ далеко за промысломъ замѣшкаются и за глубокимъ снѣгомъ лошади не найдутъ себѣ корму, то ищутъ онѣ по камнямъ или около деревъ сѣнныя копны, изрядной величины, наношенныя на зиму горными зайчиками (Lepus alpinus) называемыми по ихному Килбе, которыя состоятъ изъ сочнѣйшихъ травъ, межъ коими множество находится Лютику, которой однако лошадямъ не вредитъ. Онѣ увѣряютъ, что около большихъ копенъ можно видѣть на деревѣ глубокіе слѣды или проталинки, кои попечительные сіи звѣрки къ нимъ и отъ нихъ пробиваютъ.

Изъ старинныхъ обрядовъ межъ Койбальцами очень не много осталось. Бабы у нихъ носятъ косы чрезъ плеча и шапки на Мунгальской покрой. Рожаютъ онѣ на колѣнахъ, будучи поддерживаемы однимъ мущиною. Сосѣдка при-

принимаетъ ребенка. Родильницу кормятъ много масломъ и жирнымъ мясомъ, и въ первые три дни, не даютъ ей пить ничего холоднаго. Послѣ трехъ дней уже она ходитъ и дѣлаетъ свою работу, однако пока она нечиста, что чрезъ двѣ обыкновенно или полторы недѣли продолжается, не можетъ она приготовлять для мужа кушанья. На первой недѣлѣ моютъ ее трижды; что однако дѣлаетъ она послѣ каждой мѣсяцъ. Послѣднее очищенїе производится во всѣхъ случаяхъ окуриванїемъ Ирвена.

Ето кажется будетъ не излишнее, естьли я здѣсь упомяну нѣсколько въ особливости о Маторахъ или Моторахъ. Онѣ набольшаго своего называютъ Маторъ. Теперь изъ нихъ не болѣе осталось какъ десять человѣкъ, по тому что оспа дважды на нихъ нападала и перевела много, иначе ихъ было по крайней мѣрѣ 30 человѣкъ ясашныхъ. Онѣ прежде жили въ горахъ за Саянскимъ острогомъ, по томъ перевели ихъ отъ границъ далѣе и поселили подъ Абаканскимъ внизъ по Тубѣ. — Въ поведенїи и платьѣ онѣ не очень отличны отъ Кайбальцовъ, скудны, скота немного, питаются промысломъ и службою у богатыхъ Кашинскихъ Татаръ, хлѣбопашества не имѣютъ, собираютъ Сарану, сушатъ ее и толченую подмѣшиваютъ во всякую ѣству. — Уже болѣе 30 лѣтъ, какъ они крещены; прежде кладывали они своихъ мертвыхъ межъ трехъ досокъ на деревья. Юрты свои покрываютъ берестинами, а зимою

для тепла закидываютъ сѣномъ. Двери приноравливаютъ на востокъ. Изъ прежнихъ языческихъ суевѣрiй они ни чего не знаютъ или не хотятъ чтобъ о томъ имъ поминали.

Здѣсь только я провѣдалъ, что между Беями и Абаканомъ вверхъ и внизъ по первому имѣются разныя соленыя и горкiя озера, разстоянiемъ на 40 или на 50 верстъ отъ Енисея, два изъ нихъ находятся внизъ по большому Бею разстоянiемъ отъ него на 15 верстъ.

Въ горахъ при вершинахъ рѣчекъ Дабаата, Бея и Калы собираютъ мужики Рапонтикъ, когда его потребуется въ аптеки.

Шесть верстъ отъ Юртъ, гдѣ я ночевалъ, вверьхъ по малой Калыѣ на южнозападной сторонѣ одной высокой горы на лѣвомъ берегу рѣки саженяхъ отъ нее почти во 140 начали копать рудникъ, гдѣ зеленая руда изъ пуда даетъ 2 фунта мѣди.

Я оставилъ въ Юртахъ телѣгу и поѣхалъ отсель верьхомъ прямо къ Енисею, дабы попасть на дорогу къ Маинскому руднику лежащую. Къ нему не льзя подъѣхать какъ берегомъ состоящимъ изъ утесовъ прилежащихъ высокихъ горъ, что дѣлаетъ въ проѣздѣ шляхъ надвислымъ и опалымъ. Передъ хребтомъ есть нѣкоторыя горы голыя и пологiя, но за ними вдругъ подымаются каменныя утесы; какъ скоро выѣдешь на Енисей, то по отверстiю, которое Енисей горы пробивая составляетъ, оказываются вдругъ двѣ острыя и высокiя сопки или горы, снѣгомъ покрытыя, изъ коихъ

одна

одна на западной сторонѣ по Кайбальски Иртемъ, а другая на восточной еще выше Бурусъ называется. Съ обѣихъ на полунощной сторонѣ высочайшихъ вершинъ въ глубокихъ долинахъ снѣгъ и лѣтомъ никогда не сходитъ, и уже въ Августѣ новымъ снѣгомъ и иньемъ покрылись. Самая высокая, голая маковица горы Буруса состоитъ изъ камню, обросшаго бѣлымъ камнемъ, и по тому еще за день ѣзды отстоянїемъ ее видно какъ бѣлѣетъ. Отъ Саянска до ней ѣзды не съ большимъ день. Позадь ее выходитъ усъ, за которымъ горы становятся отчасу выше и долины преглубокїя и крутыя къ Енисею.

Въ верху на перьвыхъ пригоркахъ къ Енисею склоняющихся и безлѣсныхъ, нашелъ я множество остатковъ травы рѣдкой Cymbaria daurica; которую лѣтомъ собралъ въ цвѣтѣ студентъ г. Кашкаревъ, иначе нигдѣ по Енисею ея невидно.

Отрывныя и на верьху лѣсомъ покрытыя, каменною стѣною къ Енисею, которой и безъ того множество каменьевъ въ себѣ имѣетъ, кончащїяся горы представляютъ прохладную и сырую прогалину, по которой травы вдругъ перемѣняются. Каменья всѣ обросли Saxifraga crassifolia, Lycopodium sanguinolentum, вилатою Atragene alpina и Circea liticinata, между ими Rhododendrum dauricum родится въ множествѣ и между всѣми рѣдкими Sedum populifolium приб. ном. 90 рис. O фиг. 2, которая еще въ сокѣ, украшала голые каменья. Всѣ сїи мохомъ обросшїе камни покрыты были онымъ ра-

 стѣ-

стѣнїемъ; долгїе его коренья разстилались въ мохѣ по голому камню, съ коего срывая деревянистые его стебли съ повислыми листками отдирался и мохъ, но на мѣстѣ издали совсемъ представляютъ молодые тополки.

По таковымъ обросшимъ каменьямъ идетъ шляхъ чрезъ двѣ проточины Кичи и Улу-Каракулакъ (большой и малой черноухой ручей) прозываемые, изъ коихъ нижняя за десять верстъ выше Саянска впадаетъ, а другая версты за двѣ оттоль; отсель же еще версты съ четыре до высокой горы, гдѣ лежитъ на самомъ верху Маинской рудникъ.

Его можно примѣтить издалека по красной глинѣ лежащей вмѣстѣ съ рудою выкопанной. Уже работу провели саженъ на 20 въ гору, однако все теперь уже или сожжено, или упало и нельзя болѣе попасть въ гору. Въ немъ ломали толстую горизонтальную жилу, состоящую изъ мѣднаго калчедану, горной смолы и богатаго мѣднаго гланцу, безпрерывно въ глубину простирающуюся. Всѣ здѣшнїе мужики, кои въ то время тутъ ни работали, признаются, что отпрыгивающїе въ глубину прожилки нарочито проходили, забивали и замазывали чтобъ было не видно, по тому что всѣ горные служители при заведенїи Луказинскаго завода бывшїе по разнымъ причинамъ, особливо что не желали быть въ толь отдаленыхъ мѣстахъ, старались, дабы Маинской рудникъ какъ богатѣйшую и выгоднѣйшую руду содержащей былъ оставленъ. Извѣстно также, что какъ повелѣнїе объ оста-

вленїи

вленіи пресѣкшейся жилы возпослѣдовало, и противъ ихъ чаянія велѣно имъ вмѣсто Екатеринбурга, куда онѣ желали возвратиться, далѣе въ Нерчинскъ отправиться, то вздумали горные начальники то оказывать ихъ проступокъ, то поправлять обманъ и возвратить о продолженіи работы опредѣленіе, однако уже было поздо; что я слышалъ не отъ одного человѣка, но многіе мнѣ подтверждали. Впрочемъ въ самой вещи Маинской рудникъ былъ наибогатѣйшій и удачнѣйшій изъ всѣхъ Енисейскихъ рудниковъ, изъ коего вся руда на Луказинской заводъ добывалась, и хотя тогда всѣ руды только для одной мѣди, не смотря на богатѣйшее въ нихъ содержаніе, плавили безъ разбору, однако и тутъ отправленной для осмотру рудниковъ оберъ бергмейстеръ Ладыгинъ на Лукозинскомъ заводѣ въ отобранныхъ черной мѣди сплавахъ нашелъ еще, что онѣ довольно въ себѣ серебра содержатъ, и это точно съ одного Маинскаго рудника, коего руда и сама собою снаружи кажетъ серебровидна, но на фабрикѣ или того не знали, или совсемъ знать не хотѣли. —— Естьли сихъ причинъ довольно къ возстановленію разработыванія опять на сихъ рудникахъ, то надобно велѣть итти въ гору штольнами съ яру, гдѣ весьма способно и весьма угодно снова напасть на прежнюю жилу.

Подъ горою на небольшомъ каменномъ пологѣ при рѣкѣ видно, гдѣ жили бывшіе на семъ рудникѣ рабочіе. —— Около четырехъ верстъ

отпуда впадаетъ большая рѣчка Уй, гдѣ недавно продолжалась работа и которую я хотѣлъ видѣть также.

На лѣвой сторонѣ рѣки съ полверсты отъ устья на отлогомъ подлѣ большой горы съ Маинскою вмѣстѣ однимъ именемъ Босьтагъ называемой (*) пробиты были нарочитые шурфы, изъ коихъ одинъ на 5 или на 6 саженъ въ глубину простирается. Руда въ нихъ содержащаяся, для коей учинены были сіи предпріятія, была охристая въ друзахъ, изъ коихъ самые лучшіе содержали блейгланцы, и на пробѣ оказала изъ пуда одинъ фунтъ свинцу и полузолотника серебра, однако самая руда не показывала богатаго свойства, и большею частію простая охра и очень не много свинцоваго содержанія; и по тому работа, которая начата была въ 1763 году, тотчасъ и оставлена.

На возвратномъ нашемъ пути съ Удинскаго рудника къ Юртамъ засталъ насъ на дорогѣ такой сильной ливень, что всѣхъ промочилъ до рубашекъ, и какъ ето было уже подъ вечеръ, то я и не думалъ ѣхать отъ Койбальцовъ.

11 числа поѣхалъ я по дорогѣ внизъ по Енисею къ деревнѣ Кантеровой пониже Саянскаго

(*) Маинской рудникъ прозванъ не очень сходственно, не по горѣ, гдѣ онъ лежитъ, но по хребту насупротивъ на другой сторонѣ Енисея Омай-тура находящемуся.

скаго острогу, куда отправилЪ я человѣка напередЪ, чтобЪ для переѣзду чрезЪ Енисей все было изготовлено, по тому что противЪ Саянска нельзя было чрезЪ его переѣхать. Когда я прїѣхалЪ, то приготовили только двѣ лодки; и такЪ поставили мы вЪ нихЪ наши телѣги, такЪ что сЪ одной стороны колеса вЪ одной лодкѣ сЪ другой вЪ другой, а телѣга сама служила лодкамЪ связью, сколь не опасенЪ таковой перевозЪ кажется, столь скоро и безопасно плыли мы черезЪ быстротекущую, но вЪ семЪ мѣстѣ не болѣе двухЪ сотЪ саженЪ шириною рѣку Енисей.

Я оставилЪ на лѣвой сторонѣ рѣки студента Г. Зуева сЪ тѣмЪ, чтобЪ онЪ ѣхалЪ впередЪ на Карышской рудникЪ и между тѣмЪ описалЪ бы два соленыя небольшїя озерка, между АбаканомЪ и ЕнисеемЪ лежащїя противЪ Лугаскаго заводу находящїяся, также и отысканные вЪ горѣ ИоикЪ на Абаканѣ каменное уголье; а самЪ взялЪ для себя объѣхать мѣста сЪ восточную сторону Енисея отЪ пограничныхЪ горЪ до ЛугаскихЪ волостей и такЪ вЪ Карышѣ сьѣхаться. —— Ету ночь остался я вЪ Каптеровой деревнѣ.

Оная деревня лежитЪ на Енисейской протокѣ, которая течетЪ только вЪ полую воду. ВЪ ней 16 дворовЪ крестьянскихЪ и 5 казачьихЪ, кои служатЪ на границѣ для караулу. Рыбою и дикимЪ звѣремЪ всѣ выше Абакана лежащїя жительства весьма довольны, равнымЪ образомЪ и для работы скудныхЪ КайбальцовЪ

много

много и съ охотою. Сіи также охотно крестьянамъ самимъ позволяютъ ходить за промысломъ зерновъ, кабарогъ, горностаевъ, бѣлокъ и другихъ мѣлкихъ звѣрей, только не велятъ трогать бобровъ, выдръ, рысей и соболей, что у нихъ не скроется, хотя бы какъ тайно ни чинилось. Здѣшнія поля справедливо плодородны, и только два худа, кои повреждаютъ иногда жатву: ранніе заморозы, нападающіе часто въ началѣ Августа и повреждающіе весь на низменныхъ мѣстахъ по рѣкѣ или малымъ рѣчкамъ хлѣбъ и кырлыкъ или дикая гречуха, которую мужики какъ негодную траву вездѣ выпалываютъ и не хотятъ никогда изъ него дѣлать себѣ крупу. —— Какъ скоро поле вспашутъ, то тотчасъ кырлыкъ и зародится, и поелику онъ поспѣваетъ скоро, то разсѣвается и въ одно лѣто такъ усиливается, что гдѣ посѣютъ рожь или конопли, тамъ только онъ имѣетъ мѣсто, а прочее все заглохнетъ. Мужики етимъ очень не довольны, по тому что изъ упрямства или изъ довольства сего дикаго урожая не хотятъ пользоваться. Одинъ только имъ отъ того выигрышь, что Кашинцы откупаютъ у нихъ, сколько надобно, впрочемъ и сіе растѣніе претерпѣваетъ отъ раннихъ заморозовъ какъ и прочіе, по тому что оно сложеніемъ гораздо нѣжнѣе еще, нежели дикой ленъ и такъ пропадаетъ иногда на поляхъ вовсе, какъ и нынѣшнимъ лѣтомъ по той же причинѣ родилось больше двухъ третей безплодныхъ сѣмянъ. ——

Можно

Можно также его и прекратить, естьли только оставить нѣкоторое поле черезъ годъ совсемъ невспаханнымъ: ибо онъ и на самыхъ пашняхъ, гдѣ его посѣютъ нарочно, и гдѣ онъ самъ ежегодно разсѣваетися, да естьли онѣ весною не будутъ вспаханы, не выходитъ и сѣмена съ осени посѣянныя остаются подъ землею. Впрочемъ изъ его можно дѣлать вкусное кушанье, только надобно на столъ ставить горячее, иначе кашица или размазня получитъ цвѣтъ желтозеленой, и какъ скоро простывать станетъ, то становится клейкою. Крупужъ изъ него легко можно дѣлать, только надобно, чтобъ жарить его свѣжей въ горячей печи, и тогда онъ, то самъ собою, то въ ручной мѣльницѣ скидаетъ свою шелуху свободно.

Въ Каптеровой деревнѣ попался мнѣ одинъ старикъ, которой не только изрядной рудоискатель, открытель свинцовой руды на Уѣ, но и искусной гробокопатель, которой не таилъ предо мною ничего изъ своего знанія. Я ему и нѣкоторымъ его товарищамъ много обязанъ за многія объявленныя мнѣ извѣстія въ разсужденіи различныхъ внутреннихъ обстоятельствъ старинныхъ могилъ по Енисею находящихся и для того хочу я ихъ внести здѣсь по тому, что о сходственности съ правдою изъ разрытыхъ мною самимъ не могъ я сумнѣваться.

Древнія могилы можно раздѣлить на два сорта, однѣ совсемъ каменныя (маяки или

 сланцы)

сланцы) другія земляные бугры съ обставленными плитами или безъ оныхъ (курганы). Въ каменныхъ покойники кладены, какъ выше упомянуто, головами къ востоку, камнемъ въ выкладенныхъ погребахъ; кости, особливо головныя, по большой части всѣ сгнили; съ правой стороны въ головахъ вездѣ въ таковыхъ находится большой глиняной, почти сожженой горшокъ и другая простая деревянная посуда. Въ знатнѣйшихъ же могилахъ, кои однако съ наружи не иначе какъ только по величинѣ обставленныхъ плитъ разпознать можно, находятъ всякія хорошія серебряныя чашки, золото въ листахъ, пуговицы и другія украшенія, стремяна и прочая лошадиная збруя желѣзная съ насѣчкою золотою или серебряною, также и мѣдныя снасти, однако рѣдко. Иногда попадались въ тѣхъ могилахъ въ особливомъ камнемъ выкладенномъ мѣстечкѣ сожженыя тѣлъ кости.

Большіе земляные курганы достопамятнѣе, совсемъ иначе сдѣланы и будто совсемъ особливаго народа. Онѣ также и стоятъ особливо отъ каменныхъ, и такъ какъ и сіи на прекрасныхъ холмахъ и площадкахъ многіе вмѣстѣ. Въ нихъ находятъ обыкновенно гробницы изъ лиственишнаго дерева хотя уже сгнившаго, однако разпознать можно и еще нѣсколько крѣпкаго; по его положенію видно, что гробница была складена изъ толстыхъ между собою сплоченыхъ бревешекъ, такъ какъ руския мужичьи избы складываются, продолговата, четверо-

твероугольна, сверхъ которой насыпаютъ землю. Сверхъ сдѣланной изъ толстыхъ досокъ на гробницу крышки обыкновенно находятъ разосланныя бересты, кои, какъ извѣстно, гніютъ не скоро, или изразцы, кои сгнившую крышку внутрь вдавили. Полъ у гробницы выстланъ также досками. Въ таковомъ погребу находятъ обыкновенно кости въ двухъ иногда въ одной гробницѣ и подъ однимъ бугромъ больше деревянными простѣнками или просто только землею въ особо отдѣленныхъ мѣстечкахъ; въ ногахъ попадаются положенныя съ покойникомъ разныя мѣлочи, глиняные и мѣдные котлы и горшечки (какъ видно на 7 рис. фиг. 9.) остатки деревянныхъ чашекъ и косошей; мѣдные подѣлки и инструменты всякаго сорту и тому подобное; около поясницы лежатъ зеленовидныя и другія бляшки, къ окладу служившія, кинжалъ и ножикъ (фиг. 5.) съ признакомъ, что были на нихъ и ножны, и другія мѣлочи для примѣру въ фиг. 6. отрисованные. Въ головахъ попадаютъ золотомъ обитыя пуговицы, застежки и другія вещи приложеннаго платья. Иногда въ хорошо схороненныхъ могилахъ попадаютъ видимые кусочки парчи и остальные съ собольихъ шкуръ волосы и другихъ шубъ. Въ иныхъ множество находятъ лопатокъ большихъ и малыхъ звѣрей, кои проверчены и одна подлѣ другой лежатъ какъ будтобы онѣ собраны были на нитку; или также маленькія угловатыя различной фигуры или литой мѣди пирамиды (фиг. a. d.)

 кои

кои можетъ быть составляли игральныя кости или тому подобное. Остатки костей (фиг. 3. a. b.) или почетныхъ жезловъ, каковые при мужескихъ гробахъ часто попадаются, украшенные клюками изъ литой мѣди, какъ видно изъ одной особливой работы на 2 фиг. представленной или иногда окладенные тонкими полосками вдоль извитымъ змѣйкой золотомъ. Иногда находятъ изъ чистаго золота кованыя ожерелья, запястья или поручни, и на окладъ ефеса кинжалы можетъ быть служившїе обоины, также и къ украшенїю пояса принадлежащїя бляшки. —— Иногда въ томъ же погребу съ усопшимъ вмѣстѣ лежатъ еще и сожженыя кости въ одной кучѣ, наиболѣе къ стѣнамъ деревяннаго струба; на таковыхъ пепловыхъ грудкахъ наверху положены находились золотыя бляшки и другїя мѣлочи. —— Въ иныхъ находятъ другїя вещи, кои трудно угадать къ чемубъ онѣ были потребны. Одинъ старикъ гробокопатель меня увѣрялъ, что ему дважды случалось находить здѣланныя изъ на форфоръ похожей матерїи тощїя человѣческїя головы обыкновенной величины, разкрашенные зелеными и красными прикрасами. Другой вырылъ однажды рѣзную изъ ясеньевой коры листовымъ золотомъ обложенную уточку. Еще одинъ мнѣ далъ маленькаго мѣднаго малаго дикаго барана, представленнаго на круглой дощечкѣ (фиг. 8.). О колокольчикамъ подобныхъ пуговицахъ, каменными баранами изукрашенныхъ (рис. 7.) говорилъ я уже во второй части

сего

сего путешествія. Всѣ мѣдныя вещи суть литыя; желѣзныхъ вещей въ таковыхъ могилахъ также иногда слѣды попадаютъ, однако весьма рѣдко. Я только слышалъ про одинъ маленькой изржавленной топоръ, коихъ напротивъ мѣдныхъ не рѣдко находятъ, и про одну кирку, во всемъ похожую на употребляемую нашими рудокопами.

Могилокопы увѣряютъ, что онѣ нахаживали въ курганахъ кости въ великомъ безпорядкѣ, и по тому думаютъ, что будто онѣ еще въ прежнія времяна уже были капываны, наипаче что въ таковыхъ ничего изъ драгоцѣннаго сыскивать не удавалось. Въ большихъ курганахъ вырывали онѣ лошадиныя ребра, сѣдельные и другой збруи остатки надъ гробницами въ простой землѣ лежащіе. Человѣческія кости были по большой части обыкновенной величины, однако нѣкоторымъ видать случалось и чрезвычайно великія, естьли только желаніе къ чудесному того объявлять не заставляетъ.

Около Шуша и по другимъ мѣстамъ особливо къ востоку за Енисеемъ есть могилы, гдѣ кости складены лежатъ въ кучѣ и въ смѣсь между тѣмъ находятся и копейныя и стрѣльныя мѣдныя желѣзца, кои неотмѣнно доказываютъ тутъ бывшія побоища.

12 числа поѣхалъ я изъ Каптеровой въ верьхъ по Енисею для осмотрѣнія старинныхъ укрѣпленій и между тѣмъ для собранія остальныхъ на горахъ въ тѣхъ мѣстахъ травокъ.

Семь верстЪ отЪ деревни дорога идетЪ лѣсомЪ черезЪ рѣку малой ШунерЪ, которой предЪ втеченїемЪ вЪ Енисей изЪ двухЪ рѣчекЪ составляется. На мысу промежЪ стеченїя рѣчекЪ выдавшемся лежитЪ поперегЪ заросшїй валЪ и ровЪ сЪ проѣздомЪ.

Немного пониже отЪ Шунера вплоть подлѣ называющейся по немЪ деревни на Енисеѣ лежащей вЪ берегу копали бѣлую твердую вЪ огнѣ глину и на Ирбитскїе заводы. ВверхЪ по Шунеру отЪ устья верстЪ сЪ девять, и отЪ помянутой деревни столько же находится такЪ называемой Соколовской рудникЪ, вЪ коемЪ копали желѣзистую твердую мѣдную руду, содержащую вЪ себѣ вЪ одномЪ пудѣ полтора фунта металлу, которую начали было возить на Лугаской заводЪ, однако сЪ плавленїемЪ ея какЪ то не могли обойтиться. Шунерская деревня состоитЪ изЪ 8 дворовЪ, между тѣмЪ тутЪ живутЪ три брата изЪ Мунгальскихъ перешельцовЪ. За десять верстЪ отсюда протекаетЪ между горЪ маленькая рѣчка вЪ Зиссе, которая по великому множеству травы Saxifraga crassifolia всѣ каменья покрывающей прозывается Бадаккою.

Пять верстЪ выше Шунера стоитЪ на Енисеѣ островЪ Саянской. ОнЪ состоитЪ изЪ четвероугольной деревянной крѣпости, обведенной рвомЪ и окруженной рогатками, величиною пятьдесятЪ саженЪ квадратныхЪ по угламЪ сЪ башнями, и двои ворота, вЪ нутри построены пять казармЪ, магазейнЪ, пороховой погребЪ, и шесть

желѣз-

желѣзныхъ пушекъ. Для охраненія острога приставлены семь человѣкъ козаковъ и одинъ капралъ. Но какъ окольности Саянскія каменныя и къ посѣву хлѣба непригодныя, то живутъ козаки въ ближайшихъ деревняхъ и въ острогъ времянно посылаютъ двухъ человѣкъ для караулу пороху и пушекъ. И такъ крѣпость стоитъ совсемъ пустая, хотя въ прочемъ строеніе изрядное.

Поля вокругъ Саянска могли бы опредѣлены быть подъ опыты надъ посѣвомъ ревеня, ибо онѣ кажутся къ тому быть способнѣйшія и надежнѣйшія изъ всѣхъ. — Семь верстъ отъ востоку лежитъ послѣдняя поляна подъ горою Окайтурою; на ней было хотѣли съ начала построить крѣпость прямо противъ Кичигара-Кулаку, по чему и называется еще и по сю сторону сіе поле назначеннымъ. — Съ этихъ поръ дорога по рѣкѣ за камнями и лѣсистыми горами становится чрезвычайно трудною; однако еще верстъ съ восемь далѣе до рѣчки Зисенли какъ Русскіе по своему окрестили, Сизою, можно проѣхать телѣгою, но за нею по причинѣ одного крутаго буерака съ ручьемъ, въ Енисей текущимъ, едва можно далѣе ѣхать. По всѣмъ каменьямъ были тѣжъ самыя травы, какія мы видѣли на той сторонѣ подъ Манинскимъ рудникомъ, а Sedum populifolium и Leonurus sibiricus почти еще больше, на теплыхъ же мѣстахъ росла Athamanta condensata.

На Зибѣ оставилъ я свою телѣгу и поѣхалъ далѣе вверхъ по Енисею верхомъ черезъ

быстро-

быстротекущую рѣчку Жикса, а по Русски Голубую, разстоянїемъ въ трехъ верстахъ съ половиною, до городища мужиками, не знаю по какой причинѣ, Логиновою осадою прозваннаго, отъ Жуксы съ версту, а Татара называютъ его какъ и самыя тутошнїя горы и Саянской острогъ, Омайтура (крѣпость Омая). Она лежитъ совсемъ въ углу въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы кончаются къ Енисею утесомъ и проѣздъ за нею по немъ совсемъ пресѣкаютъ. Тутъ на горѣ, лиственишными деревами кое гдѣ покрытой, отъ утесу до завалившейся Енисея протоки, по которой только въ высокую воду вода протекаетъ, проведенъ земляной съ каменьями большой валъ безъ рву, прямо поперегъ горы, длиною на нѣсколько сотъ саженъ, и какъ по слѣдамъ видно съ воротами. Сюда, прежде нежели Русскїе къ онымъ мѣстамъ приближились, укрывались гонимые Киргизцами орды совсемъ своимъ скотомъ на зиму. А оставшїйся позадь ихъ Енисей разламывали онѣ и очищали ото льду, дабы преслѣдователямъ своимъ отнять тѣмъ способъ до ихъ добраться, и такимъ образомъ въ безопасности пробавлялись до вешняго времени, коимъ убѣгали въ Мунгалїю. Откуда сїе сказанїе имѣетъ свое начало, никто не вѣдаетъ, конечно отъ нѣкоторыхъ стариковъ Татаръ, кои видя великїя въ укрѣпленномъ городищѣ навозныя кучи, могли таковыя преданїя привесть себѣ на память.— Когда на Уѣ руду копали, то для работниковъ былъ здѣсь чрезъ Енисей перевозъ,

по

по тому что Уйское устье прямо насупротивъ онаго городища.

Я торопился отсель какъ можно назадъ, по тому что мѣсто за шатающимися, какъ видно по свѣжимъ слѣдамъ, медвѣдями, не было довольно безопасно. На возвратной дорогѣ между Зисою и голубою осмотрѣлъ я еще протянувшійся крутой каменной мысъ, въ коемъ разкапывали большой слой охры, который однако ничего кромѣ желѣза не показалъ. Между тѣмъ однако сіи признаки доказываютъ, что и по сю сторону есть рудосодержательныя горы.

На насолнечныхъ горъ сторонахъ собирались въ неописанномъ множествѣ куропатки, кои дѣлали намъ великое удовольствіе также и перепелокъ ужасно какое было количество. Онѣ зимуютъ здѣсь такъ какъ и тетери подъ снѣгомъ. Причина, по которой онѣ не могутъ на зиму въ теплую сторону перебраться, что на высокихъ здѣшнихъ горахъ снѣгъ падаетъ гораздо ранѣе, нежели осень на низменныхъ поляхъ настанетъ, и по тому переходъ имъ на полдень изъ Европы пресѣкаетъ; желательно, чтобъ мы болѣе имѣли примѣровъ такихъ перелетныхъ птицъ, кои по состоянію земель перемѣняютъ свое пребываніе, перемѣняютъ и родъ жизни.

Ночью на 13 число здѣлалась такая ужасная погода къ Югозападу, что днемъ перемѣнясь въ сѣверозападную страшной морозъ причинила. —— Я отправился изъ Каптеровой по

утру и поѣхалъ внизъ по Енисею къ Красноярску. Ниже Каптеровой лежатъ мѣста ровныя безъ горъ, а лѣсъ въ отдаленности даже до Шуши. Съ этихъ мѣстъ подходитъ онъ ближе, и тогда видно множество передъ нимъ находящихся и даже до деревни Шушской простирающихся Кургановъ, въ коихъ по сказкамъ гробокопателя ничего кромѣ костей и нѣкоторыхъ воинскихъ знаковъ не нахаживали. Вообще богатыя могилы на здѣшней сторонѣ рѣдко находятся по причинѣ можетъ быть, что древнїе богачи, такъ какъ и нынѣшнїе зажиточные Татара, любили кочевать съ своимъ скотомъ на степныхъ раздольяхъ Енисея и по Абакану, а бѣднымъ оставляли лѣсныя и твердыя для промысловъ.

Деревня Шуша состоитъ изъ 26 дворовъ зажиточныхъ крестьянъ и 5 Козачьихъ избъ. Съ полверсты оттуда видно четвероугольное на равномъ мѣстѣ и уже заросшее городище, округомъ шаговъ на тысячу и только съ сѣверозападнаго углу проѣздъ имѣющее. Оно кажетъ, что изъ двухъ большихъ валовъ глубокими рвами раздѣленныхъ состояло. Всего чуднѣе, что нѣтъ вокругъ его ни какого слѣду, гдѣбъ вода или бы въ близости протекала, только одно болото выше городища простирается вдоль по лѣсу. Вообще мѣсто кажется было выбрано къ укрѣпленїю невыгодное. — Можетъ быть находящїеся за Шушемъ многїе Курганы осажденїя сея древнїя крѣпостцы были слѣдствїемъ.

Отъ

ОтЪ Шуша до Оя и усть Ойской деревни дорога идетЪ некорыстными, все низменными и кочковатыми мѣстами. Обѣ наши телѣжки перевозили на лодкахЪ черезЪ Ой по причинѣ сильной погоды не безЪ опасности, которой и безЪ того вЪ полую воду шириною бываетЪ больше 60 саженЪ, и только при вершинахЪ своихЪ имѣетЪ отмѣли. Деревня лежитЪ по обѣимЪ сторонамЪ рѣки недалеко отЪ Ея устья вЪ Енисей. ВЪ ней живутЪ кромѣ мужиковЪ также и Казаки, кои по сю сторону на границѣ служатЪ. Отсюда также ходятЪ вверхЪ по Ою и на средней, но самой дальнѣйшій вЪ горахЪ караулЪ Ой-Кебешской, которой стоитЪ вплоть подлѣ стеченія рѣкЪ Оя и Кебеша, разстояніемЪ отЪ Усть-Ойской мѣрныхЪ нынѣшнимЪ годомЪ верстЪ 70. —— Западнѣе и слѣдовательно ближе кЪ Енисею лежитЪ также на Оѣ при Устьѣ рѣки Нариссы Нарисагойской караулЪ вЪ разстояніи отЪ Ой-Кебеша 52 версты, 350 саженЪ и 193 отЪ Абаканска. —— ОтЪ Ой-Кебеша вЪ восточную сторону сЪ 28 верстЪ разстояніемЪ на Амулѣ изЪ горЪ вЪ Тубу впадающей при рѣчкѣ Шадатѣ стоитЪ еще одинЪ КараулЪ Шадатской, послѣдней на Красноярской линіи кЪ востоку, отЪ котораго до перваго Удинскаго за непроходными горами не знаю сколько разстоянія. —— Маяки осматриваны должны быть находящимися на сихЪ караулахЪ Казаками, коихЪ на каждомЪ стоитЪ по десяти человѣкЪ: Первой отЪ Усть-Нариссы имѣется на устьѣ Камчуга вЪ Енисей; другой на снѣговыхЪ горахЪ ХоинЪ-ТабанЪ позадь Уса 57 верстЪ отЪ Норсогойской

и 108 верстъ отъ Ой-Кебешскаго карауду. Отъ последняго караулу поѣзжаютъ туда вверхъ по Кебешу, потомъ черезъ горы къ рѣчкѣ Тарадану, по ней внизъ вдоль хребта Усукъ Арга до Усу, съ онаго берегу подымается вышеписанная гора Хоинъ-Табанъ круто и достаетъ до самыхъ облаковъ. Между тѣмъ съ дороги видна вершина разбитой Каменной горы Иргени-Тарганъ къ востоку. Отъ Хаинъ Табану (которой лежитъ межъ Усомъ и Утомъ, обоихъ съ восточной стороны, въ разстояніи другъ отъ дружки на 15 часовъ, въ Енисей впадающихъ) граница поидетъ на востокъ черезъ Усъ, такъ что самыя высокія горы остаются при вершинахъ рѣчекъ, въ сѣверовосточной рукавъ Енисея или Кичи-Кема текущихъ, также и тѣхъ, кои стеченіемъ своимъ рѣку Селенгу составляютъ, (*) и такъ принадлежатъ къ

(*) Старики, кои прежде нежели границы отъ Китайской Мунгаліи укрѣплены были, съ Соіотами въ горахъ съѣзжались для торговли, показываютъ дорогу къ Селенгинскимъ вершинамъ слѣдующимъ образомъ: съ Западнаго рукава рѣки Оя похаживали черезъ высокія горы, за коими Усъ течетъ въ Енисей; оной переѣхавъ, надобно будетъ подыматься на высочайшій хребетъ Хоинъ Табанъ, а отъ него УтуЕво переѣзжали недалеко отъ Устья, такъ что Енисейскія горы въ виду были, и такъ слѣдовали по Енисею, тутъ уже Улу-Кемъ называемому чрез Тусту жилъ (соленая рѣка) Кичи-Кемъ до рѣки Кансеары; между сего и Улу-Кемомъ въ правѣ остающаяся дорога походитъ на востокъ къ Пожикулъ, до коего будетъ съ хорошей день ѣзды отъ Устья Консеары. По томъ шли по Чишкишу до

къ Мунгалія; тамъ стоитъ также на Усѣ одинъ редутъ въ 70 верстахъ отъ Ой-Кебеша, куда здѣшніе козаки должны посылать осмотрщиковъ. Всѣ сіи мѣста столь дики и опасны, что въ самую лучшую пору насилу на лошади проѣхать можно. Надобно на нѣкоторыя горы подыматься пѣшкомъ и лошадь вести въ поводу, дабы ежеминутно съ камней внизъ не свернуться.

Въ сихъ горахъ выходитъ Амулъ не въ отдаленности отъ Оя, и ниже его соединяется съ другими рѣчками Казыръ (быстрая) и Кызыръ въ Тубу впадаетъ. Амулъ рѣка сильная и примѣчанія достойнѣйшая, по тому что она приходитъ изъ отдаленнѣйшаго промежъ горъ лѣсомъ покрытыхъ и со многими островами находящагося озера Мажахъ, которое не только что много рыбы въ себѣ содержитъ, и рыба есть чрезвычайной величины, но и что на около лежащихъ вкругъ его горахъ и лѣсистыхъ островахъ знатнѣйшіе изъ всѣхъ по Енисею производятъ соболиные промыслы, весьма славно. Татара походятъ туда поздою осенью верхами, многіе переѣзжаютъ его на плотахъ, а послѣ когда оно замерзнетъ, возвращаются съ промысловъ по льду. Въ озерѣ не только великое множество осетровъ находится, но и такъ называемые Омули, коихъ нѣкогда оттоль сплывающихъ ловятъ и на Турбѣ рѣкѣ.

 Меня

его вершинъ, и отъ него труднымъ путемъ дикими лѣсными горами доходили до Селенги.

Меня увѣряли, что по высокимъ на Усѣ каменнымъ и снѣговымъ горамъ, такъ какъ и далѣе къ полднямъ въ дикихъ лѣсахъ много еще водится тѣхъ каменныхъ козловъ, кои по здѣшнему по Татарски Тегге, а по Мунгальски Такія называются, и коихъ, сколько мнѣ извѣстно, внутри Сибири нигдѣ больше не видно. Весною на Шушѣ попался какъ-то еще одинъ рогъ сего звѣря, которой Енисей полою весеннею водою изъ вышшихъ мѣстъ сюда привелъ съ собою.

Чтобъ, какъ можно, достать себѣ онаго звѣря, изпросилъ я напередъ нарочное повелѣніе къ Удинскимъ Татарамъ, и слѣдующаго 1773 году имѣлъ я щастіе получить предъ моимъ отъѣздомъ изъ Сибири двухъ убитыхъ Киргизцами на горахъ между Удою рѣкою и Бирюсою, и присланныхъ ко мнѣ замороженныхъ. (*) Одинъ изъ нихъ былъ старой, которой конечно упавъ когда нибудь съ горы сломилъ себѣ рогъ, и то мѣсто уже заросло; а другой молодой, однако рослой. Горные Татара называютъ его Тегге, самку Гимме, а самца Бичинье. Величина его въ сравненіи съ Швейцарскимъ почти такъ какъ Сибирской каменной баранъ или Аргалъ къ Корсицкому Му-

(*) Ето чудно, что покойный г. Гмелинъ бывъ многіе годы въ Сибири не зналъ совсемъ про сего звѣря, такъ что кромѣ доказательства изъ Страленберга, коего онъ и безъ того часто приводитъ, объ извѣстномъ семъ между Сибирскими животными звѣрѣ ничего не упомянулъ.

Муфлону. Цвѣтомъ похожъ на Гвинейскаго Кабрита или на нѣкоторыхъ Киргизскихъ козъ; молодой козелъ свѣтлѣе стараго и меньше имѣлъ чернизны, нежель оной. Настоящей цвѣтъ свѣтло бурой съ сѣрью. На туловищѣ шерсть не слишкомъ длиннѣе Оленьей, но не волниста и неломка, а какъ у козъ спереди шерсть долѣе, но длиннѣе всего и космастѣе на шивороткѣ, затылкѣ и лбу. Самой длинной волосъ не больше четверти имѣется на груди, брюхѣ и коротинькомъ хвостикѣ, сверху черномъ, а по сторонамъ бѣломъ. Грудь полосы по переднимъ лопаткамъ и окорокамъ, всѣ четыре ноги около копытецъ, пятно промежъ глазъ, и на полторы четверти длиною борода, суть у стараго козла черные. На противъ того у молодаго были только нѣкоторыя пятна черныя на ногахъ, на плечахъ и борода. Грудь и брюхо, также и ноги совсемъ бѣлыя. Рога были, какъ коса изогнуты велики, со сторонъ плоски, сверху толще и съ большими къ корню обручами, далѣе гладко и морщиноваты и дорожчаты. У стараго лѣвой рогъ былъ длиною 4 пядени и имѣлъ 13 обручиковъ или окружїй. Ноги вообще крѣпки и лопатки почти мясистѣе, нежели самые окорока, по тому что онъ наиболѣе съ горы на гору скакать долженъ. Подъ шерстью по спинѣ и шеѣ, что особливо, имѣетъ онъ большой подсадъ, такой точно, какъ у дворовыхъ козъ вычесываютъ гребнемъ.

На Оѣ видны и по сю сторону красноватые слои изъ пещанаго камню внизъ по Абакану идущїе, и лѣвой берегъ Енисея составляющїе, однако онѣ должны быть нешироки, и не далеко вверхъ по Ою простираются. Онѣ лежатъ какъ будто въ заливѣ, съ полденъ высокими и посредственными горами окруженномъ, а съ сѣверу простирающимися промежъ Абаканска и Красноярска прямо чрезъ Енисей на западъ гребнемъ, съ западу же горами изъ сѣраго камню состоящими.

Съ 30 верстъ отъ устья Оя доискивались по разнымъ мѣстамъ рудъ, однако вездѣ онѣ попадались только гнѣздами. Самая лучшая, какую я видѣлъ, была въ мѣдистомъ твердомъ кварцѣ, которой весь почти состоялъ изъ ноздеръ, черноватымъ блестящимъ купферглазомъ наполненныхъ, и содержалъ въ себѣ въ пудѣ шесть фунтовъ мѣди и слѣдъ серебра.

За двѣ версты отъ Оя переѣхавъ поле, течетъ маленькая рѣчка Кой, гдѣ стоитъ деревушка изъ осьми дворовъ. Потомъ приближается Луказской сосновой лѣсъ, коимъ ѣхать до оставленнаго мѣднаго заводу, куда я прибылъ того же вечеру.

Обвалившаяся фабрика и контора, множество пустыхъ жилыхъ домовъ представляютъ печальное виду позорище. Одинъ только и есть домъ, въ коемъ живетъ старикъ надсмотрщикъ изъ подаянїя, церьковь, къ коей приписаны были всѣ выше по Енисею и ниже Абаканска ле-

жащїя деревни, и три двора для ссыльныхъ мужиковъ, кои еще крышки имѣютъ; прочее все развалившись, мѣхи опущены, плавильни оставлены, и все строенїе скоро и на угли не будетъ годно.

Заводъ въ ходъ пущенъ въ 1740 году 1 февраля, а 1749 уже былъ оставленъ, по тому что представлено было будто бы надобно къ нему много пристройки, и руда въ принадлежащихъ ему рудникахъ кончилась. Строенїе все деревянное, но пространное и было изрядное. Окольности пещаны, лѣсъ соснягъ, хотя не широкъ, однако вверхъ по рѣкѣ Лугазѣ даже до горъ простирается. Енисей отъ заводу не много далѣе девяти верстъ. Семь или восемь верстъ внизъ по Лугазѣ лежитъ отъ камышу и илу вонючее озеро Карассеево, а въ 12 верстахъ въ лѣсу большое рыбное и камышное озеро Тызыкулъ, длиною версты на три. На обѣихъ лѣтомъ бываетъ множество дичины.

Всѣ поля по Лугазѣ занимаетъ подъ собою Кырлыкъ, простираясь до Тубы и даже до самаго Абаканска.

Я ничего не скажу про плавильныя горныя кучи съ огарками, кои находятся здѣсь и по Тубѣ и даже до Абаканска въ лѣсахъ, по тому что Гмелинъ въ своемъ путешествїи упоминалъ пространно. Недавно нашли при таковыхъ недалеко отъ Лугазы одну соху особливаго составу.

Рудники, съ коихъ на Лугазской заводъ руду брали, главнѣйшїе суть Маинской, най-

денной въ 1732 году. Въ дѣло пущенной въ 1736, разстояніемъ отъ заводу въ 65 верстахъ; пять рудниковъ Сыринскихъ отъ Луказы 85 верстъ, початые въ 1737 году и въ три года больше ста тысячь пудъ руды давшіе; два рудника въ Базинскихъ горахъ найденные вмѣстѣ съ прежними, и въ первые три года въ пятеро больше того руды давшіе; сверхъ того Ключевской, Апсыской, Коксинской, Потаповской, Федоровской и Таштыпской, кои всѣ по ту сторону между отъ 90 до 170 верстъ въ отдаленіи, однако не столь богаты. Нѣкоторые маловажные рудники въ Томскомъ и Кузнецкомъ вѣдомствѣ сюдажъ причисляются.

14 Числа отправился я отсель. Недалеко отъ заводу протекаетъ рѣчка Ничка, впадающая въ Енисей, по томъ за 10 верстъ слѣдуетъ за лѣсомъ ровное мѣсто со стороны отъ Енисея отлогими горами отдѣленное, на коемъ нѣсколько въ сторону отъ дороги въ пространной впадинѣ находится горькое соленое озеро, имѣющее дно у себя песчаноиловатое. Оно отъ востока къ западу продолговато, поперегъ около 400 саженъ, однако въ ето время оно было гораздо ниже, нежели берега. По землѣ такое было множество Глауберовой соли, что она при нынѣшней осенней стужѣ сама въ хрустали садилась, и изъ озера вчерашнею погодою великое количество оныхъ на берега выкинуло. —— На западной сторонѣ берегъ обросъ камышемъ, въ которой волки

охот-

охотно собираются, чтобъ стеречь приходящiй на соленое озеро скотъ. — Множество инсектовъ и сѣрыхъ змѣй потопшихъ въ семъ озерѣ и вчерашнею погодою выкинушыхъ на берегахъ лежали. Вкругъ озера мѣстами стояли Nitraria, и высокая степь вся покрыта была Cotyledon spinosa.

Отъ онаго озера еще верстъ съ 15 до деревни Минюссы, лежащей на Енисейской протокѣ Татарская называемой, по имени рѣчки Минюсы въ нея впадающей называющейся. Прежнiе деревни жители прошлаго года при сдачѣ Колыванскимъ горнымъ правительствомъ Ирбинскихъ заводовъ коллегiи горныхъ дѣлъ со всѣми Ирбинскими заводскими людьми взяты были на Колыванскiе заводы, и нынѣ остались тутъ однѣ колонисты, присланные на поселенiе вмѣсто ссылки, однако и изъ сихъ не нашли мы въ деревнѣ ни однаго человѣка, по тому что всѣ были на полѣ, и какъ лошадей перемѣнить было не льзя, то остался я въ оной деревнѣ до слѣдующаго утра. Подъ вечеръ насталъ сильной вѣтръ и нанесъ снѣжныя съ собою облака.

15 Дня поѣхалъ я далѣе внизъ по правому берегу Енисея до деревни Ульяновой также и Майдаши называемой въ десяти верстахъ оттоль и только изъ трехъ дворовъ состоящей. Вдоль по берегу до ней было бы не далеко, но по причинѣ горъ къ рѣкѣ лежащихъ нарочито высокихъ надобно было объѣзжать вкругъ. — Я тутъ переѣхалъ опять Енисей черезъ, гдѣ

гдѣ противъ самой деревни впадаетъ Абаканъ разливистымъ на многiе съ островами устьемъ, и тѣмъ самымъ и въ Енисеѣ многiя отмѣли причиняетъ, что однако обыкновенно случается во входѣ нарочитыхъ рѣкъ въ какую либо большую рѣку.

12 Верстъ отъ Абаканскаго устья, а 40 вверхъ отъ Абаканскаго острогу впадаетъ съ правой стороны въ Абаканъ рѣка Туба, кои Енисею нарочитое дѣлаютъ приращенiе. Туба называется симъ имянемъ за 15 верстъ повыше деревни Куракиной, гдѣ Казырь съ Амуломъ вышеписаннымъ образомъ стекаютъ, а оттоль вверхъ имянуется отъ Татаръ Упсою. Отъ Курагиной до устья находится еще семь деревень: Поплова, Шелоболина, Лиссуекова, Мальцова, Капранова, и Тубинской городокъ, изъ коихъ первые четыре стоятъ на правой сторонѣ, а прочiе на лѣвой. Тубинской городокъ отъ устья только 10 верстъ. Впрочемъ ни одной рѣки выше Абаканска въ Енисей текущей нѣтъ, котораябъ населена была Русскими какъ надобно.

Недалеко отъ Абаканскаго устья, гдѣ меня и съ плотомъ и съ лошадьми въ ближайшихъ Кашинскихъ юртахъ дожидались, переѣзжалъ я маленькую рѣчку Ташеба, въ Енисей впадающую. По травянистымъ лугамъ Charadrius pluuialis и Tringa varia летали межъ пасущимся рогатымъ скотомъ великими стадами. По всему Енисею кочевало теперь множество Кашинскихъ Татаръ, кои по островамъ

и

и по займищамъ косятъ сѣно и обыкновенно здѣсь на зиму остаются.

Моя дорога лежала повыше устья рѣки Бижи черезъ одну большую каменопещаную гору Куна, съ коей въ сѣверную сторону спущаются весьма круто. На верху, гдѣ оная гора составляетъ будто выгибъ, лежатъ двѣ груды каменья, другъ отъ дружки недалеко, на которыя и понынѣ пріѣзжающіе Татара кидаютъ по камешку или по прутику. Оныя могилы произходятъ еще съ тѣхъ временъ, какъ Киргизцы здѣсь обитали. По простому Татарскому нарѣчію говорятъ, будто самой Киргизской Бей имѣетъ у себя двухъ женъ, кои обѣ столь были ревнивы, что онъ принужденъ былъ ихъ держать порознь по сторонамъ и самъ жить то на той, то на другой сторонѣ. Но по нещастію случилось, что при перекочевкѣ сіи бабы на сей горѣ сошлися, другъ дружку убили, и обѣ подъ сими двумя каменными кучами погребены были.

Въ Бижахъ (Писмянная рѣка) перемѣнилъ я подводы и поѣхалъ далѣе черезъ гору, по Татарски Алакту (полосатой камень) называемую. Значеніе сего имяни Татарамъ столькоже мало извѣстно, сколь názваніе рѣки; однако оба Мунгальскія, и взяты съ утесу, которой отъ горы лежитъ на Енисей, и всякія на себѣ изображенія имѣетъ, какъ людей, лошадей, верблюдовъ, и что нѣ похожее будто на слона, и башню. —— За сею горою слѣдуетъ другая, Кичи Ола-кпу, но на ней

нѣтъ ни какихъ Могилъ, и подъ нимъ течетъ въ Енисей рѣчка Кокса. —— Тутъ я остался ночевать въ Кашинскихъ Юртахъ. Одинъ Тубинской Князецъ изъ Кашинской Орды посѣщенiемъ своимъ сдѣлалъ, что я не могъ спать больше половины ночи. Онъ пришелъ съ однимъ старымъ Татариномъ для двухъ причинъ примѣчанiя достойныхъ. Первое на Чупрунѣ у него было большое пятно, которое обросло бѣлыми волосами; ето сказывали будто приключилось ему отъ вереду, высыпавшаго на головѣ въ семъ мѣстѣ, которой послѣ вылѣченъ и заросъ. (*) По томъ онъ былъ великой мастеръ играть на бандурѣ и еще больше разкащикъ сказокъ, и какъ сколько мнѣ растолковывали; то онѣ не безъ вкусу сложены и походятъ на Арiостическiя басни. Каждую строфу своихъ басенъ пропѣвалъ онъ подъ Бандуркою, и по томъ повторялъ безъ музыки смѣшнымъ и чуднымъ голосомъ; у Кашинскихъ Татаръ обычай пѣть, такъ какъ у Калмыкъ по Бандуркѣ протяжно, надувшись изъ горла, такъ какъ кто будетъ бить по струнамъ тихо, чтобъ звонъ произходилъ сиповатой, что на вольномъ воздухѣ слышать очень не непрiятно. Молодежъ проводитъ такимъ

(*) Я очень увѣренъ отъ достовѣрныхъ людей, что межъ Якутами и Чулымскими Татарами многiе есть, кои точно съ бѣлыми волосами родились, а не по причинѣ болѣзни ихъ получили. Гмелинъ Sibirische Reise 2 Theil vorrede.

кимЪ образомЪ сЪ Бандурою цѣлые вечера, и поютЪ не только всю пѣсни, но иногда и однѣ ничего не значущіе Здунинай по ихному: Ойде иде, еилдумЪ, диде, протяжнымЪ, сжатымЪ, сиповатымЪ голосомЪ.

При семЪ случаѣ хочу я сообщить нѣкоторыя смѣшенныя обЪ КашинскихЪ ТатарахЪ извѣстія, кои служить могутЪ кЪ дополненію того описанія, какое я далЪ обЪ нихЪ прошлаго году, упомянутое тогда примѣчаніе о ихЪ, на подобіе МунгаловЪ, безбородомЪ лицѣ, и нынѣшнею ѣздою нахожу справедливое, и тѣмЪ сія орда отлична отЪ всѣхЪ другихЪ СибирскихЪ ТатарЪ. — Понеже онѣ всѣ скотомЪ заводны, то никогда еще за хлѣбопашество не принимались и не крещивались. Однако нѣкоторые сѣютЪ КырлыкЪ и ячмень для крупЪ. ДержутЪ по одной только женѣ, что можетЪ быть онѣ также переняли отЪ МунгальцовЪ. — Ихное сватовство часто продолжается по три, по четыре и по пяти лѣтЪ, и по тому отцы заставляютЪ сыновей своихЪ всегда очень рано свататься. Нынѣ уже нѣкоторые калыму не платятЪ, а кои за дочерей своихЪ требуютЪ, тѣ оной получаютЪ, когда срокЪ выйдетЪ. — До совершенія втораго брака не пущаютЪ жениха никогда одного сЪ невѣстою, и ето почитаютЪ за великой стыдЪ, естьли невѣста учинитЪ какое согласіе прежде времени сЪ ея хахалемЪ. ВЪ етомЪ меня такЪ свято увѣрили, что я ни мало вЪ томЪ не сумнѣваюсь, и ето Мунгальскому и Калмыц-

мыцкому обряду совсемъ противно. —— Первую свадьбу играютъ у невѣстина отца, другую у женихова, при которой отецъ долженъ молодымъ поставить новую юрту. Напротивъ невѣста должна отъ своего отца принести съ собою всю домовую посуду, постелю, сундуки и кфтяные Омешки для платья и прочее. —— Кромѣ что при сватовствѣ, свекоръ не видаетъ своей снохи ни когда, никогда не ходитъ въ сыновнюю юрту, естьли же случится встрѣтиться съ снохою на дорогѣ, то по обычаю она упадетъ вничь на землю, а свекоръ проходитъ, какъ скоро возможно. Напротивъ того свекровь, отецъ и мать невѣстины ходятъ къ молодымъ въ юрту безъ зазору. Невѣсты получаютъ отъ своихъ отцовъ богатое приданое скотомъ; естьли же женихъ по нѣскольки годахъ съ женою жить не похочетъ, то отдаетъ только принесенное его приданое назадъ цѣло, а отродившейся скотъ и дѣти остаются при немъ. Сїе обыкновенїе хулятъ, слыхалъ я отъ многихъ разумныхъ Татаръ; ибо многїе по тому сватаются за богатыхъ, чтобъ чрезъ то помощїю приданаго скота черезъ многїя лѣта разплодившагося сбогатиться, а какъ видятъ у себя довольно, то отсылаютъ жену назадъ. Естьли жена сему разводу причиною, и она мужемъ будучи не довольна проситъ отпуску не имѣя дѣтей, то изъ приданаго своего ничего не получаетъ, однако отецъ или наслѣдники могутъ иногда принуждены быть, чтобъ отдали. Съ обѣихъ сторонъ по разводѣ можетъ женихъ

взять

взять себѣ жену другую, а невѣста выйтить за другова, съ таковыми разводными женами и со вдовами свадьба сходится въ одинъ день, по чему и таковыя рѣдко долго безъ мужей бываютъ. Наслѣдство дѣлятъ братъ и сестра поровну, а естьли нѣтъ наслѣдниковъ изъ мужескаго полу, то отецъ можетъ дочери все отдать изустно.

Послѣ родовъ цѣлой мѣсяцъ мужъ къ женѣ не прикасается, и сїя сколь долго она нечистою слыветъ, по крайней мѣрѣ первые десять дней, не смѣетъ варить для мужа ничего; равнымъ образомъ каждой мѣсяцъ на три дни отъ домашняго стряпанья онѣ уволены. —— Къ родильницѣ сходится множество бабъ изъ сосѣдства; а отецъ изъ юрты совсемъ выбирается. Новорожденному даютъ имя или по первому прихожему или по отцу, и для того многїе некрещеные Татара имѣютъ Русскїя имяна.

Самой большой праздникъ у Кашинскихъ Татаръ, такъ какъ и у всѣхъ прочихъ язычниковъ есть Вешеннїй (Тунъ), когда онѣ кобылъ доить начинаютъ. Ето бываетъ въ Iюнѣ, которой и называютъ по тому Улу-Шилкеръ-Ай. Не всѣ однако празднуютъ его въ одно время, но каждое сосѣдство приноравливаетъ его такъ, чтобъ съ одной попойки поспѣть на другую. Каждой домоводъ копитъ на оной молоко дни за три или больше, чтобъ выгнать изъ него водку. По первой разгулкѣ собираются сосѣди изъ разныхъ Улусовъ въ одно мѣ-

мѣсто и приносятъ на чистомъ полѣ, наиболѣе на холму, торжественную жертву (Худайга Башераго) съ празднественными на востокъ молитвами: иначе приносятъ онѣ также жертвы послучайно въ болѣзняхъ или другихъ несгодьяхъ предъ ихъ Тысомъ или домовымъ Богомъ, коего также и Айма называютъ; а жертвуютъ малыхъ звѣрей кожи, мясо, или другое что, что у нихъ есть поважнѣе. При праздничныхъ жертвахъ имѣетъ всегда присудствовать ихъ камъ или волхвъ. И тогда онъ посвящаетъ лошадь ысикъ, а къ тому, какъ я нынѣ удостовѣрился, выбираютъ соловую, сивожелѣзую, красную или черную, какъ шаману за благо разсудится, но всегда долженъ быть мѣренъ. Таковое же посвященіе бываетъ и тогда, когда шаманъ молитъ за кого о щастіи въ скотоводствѣ. Посвященный такимъ образомъ ысикъ, всякую весну, когда етотъ праздникъ Тунъ бываетъ, освящается снова, моютъ его молокомъ, съ полынью (Ирвень) топленымъ, и ею же окуривъ, хвостъ и гриву раскрася красными и бѣлыми лоскутками, пущаютъ въ поле на волю. Хозяинъ не смѣетъ на него садиться какъ снѣгъ выпадетъ; а послѣ какъ однажды обсѣдлаетъ, то не можетъ прежде выпустить, какъ когда снѣгъ совсемъ станетъ. Естьли ысикъ состарѣетъ, то хозяинъ можетъ его продать, а на мѣсто для посвященія поставить молодого. Когда же хозяинъ умретъ, то ысика не убиваютъ, а остается онъ въ стадѣ наслѣдникамъ.

Кашин-

Кашинскїе Шаманы, когда шаманятъ, то дѣлаютъ приступы, похожїе на Французскїе. Нынѣ у Кашинцовъ только два, и для того по большой части зовутъ себѣ съ Кызилъ аймаку около чернаго Юса отъ живущихъ тамъ Томскихъ Татаръ. Я видѣлъ представленїе одного молодаго шамана въ Карышѣ, которой многїе годы, прежде нежели онъ взялся за сїе ремесло, былъ какъ дурачокъ, или онъ такимъ образомъ представлялся. Мнѣ сказывали, что онъ цѣлыя ночи безъ отдыху въ полубезумїи прошаманиваетъ и перестаетъ не прежде, какъ развѣ совсемъ изъ силы выбьется; его дѣйствїя были, такъ какъ у начинающаго еще, очень средственны. Онъ коверкался безъ шатки, и имѣлъ только коженые полосами вышитые чулки, и на тѣлѣ узкую совсемъ загаженую изъ полосатой набойки фуфайку, къ которой на плечахъ пришитъ былъ красной косой лоскутъ, какъ будто воротникъ, отъ коего висѣли 13 тесемъ Сысимъ. Тесемки были разныя: зеленыя, желтыя, красныя, голубыя, черныя: полосатыя и мишурою вышитыя; шелковые и хлопчатые лоскутки нашиты другъ на дружку такъ, чтобъ одинъ цвѣтъ съ другимъ не мѣшался. Вмѣсто бубна въ рукахъ держалъ онъ дерево, посреди круглое, а по концамъ лопатками, какъ весла, къ коимъ обоимъ привѣшены были колокольчики, по сему дереву билъ палкою весьма искусно то по тому, то по другому концу и Кызильскїе шаманы обязаны также шаманить; послѣ таковаго дерева, какъ онѣ объявляютъ, духи имъ позволятъ

употреблять бубенъ, или лучше сказать, пока онѣ довольно не разбогатѣютъ, чтобъ мочь убивъ лошадь обтянуть его ея кожею: ибо для сдѣланія бубна неотмѣнно потребно принесть въ жертву лошадь.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ у Кашинцовъ проявился на дѣвокъ нѣкоторой родъ бѣшенства, которое нападаетъ обыкновенно, какъ начнутъ появляться мѣсячныя и продолжается нѣсколько лѣтъ сряду. Онѣ во время припадку выбѣгаютъ изъ Юртъ, кричатъ, становятся неприличнымъ образомъ, рвутъ у себя волосы и хотятъ повѣситься, или иначе какъ нибудь убиться. Самые припадки продолжаются нѣсколько часовъ, и приходятъ безъ всякаго порядку, иногда понедѣльно, иногда цѣлой мѣсяцъ нѣтъ. Я таковую дѣвушку видѣлъ, которая однако въ междувременье была порядочна и разумна.

Также и Французская болѣзнь не съ давнаго времени здѣсь проявилась, и имѣетъ совсемъ особливой видъ, то есть оказывается на головѣ, на тѣлѣ, а наипаче около сокровенныхъ частей чирьями; Татара называютъ ее котуръ.

Оспа (чечьякъ) бываетъ повременно, такъ какъ и у другихъ Татаръ, и когда придетъ, то держится нѣсколько годовъ сряду: тогда великой валежъ особливо межъ малыми и молодыми ребятами причиняетъ, къ чему страхъ болѣзни, отдаленіе здоровыхъ, и по тому худой вкругъ больнаго обиходъ, такъ какъ и нечис-

чистота въ житіи и худые соки наиболѣе еще способствуютъ. Въ послѣдній разъ была она здѣсь за десять лѣтъ.

Кашинская орда занимаетъ самыя лучшія мѣста Красноярскаго вѣдомства, то есть всѣ между Юсомъ и Енисеемъ даже до Уйбашу и Абакану лежащія мѣста. Она раздѣлена на шесть волостей или аймаковъ, Шулошь, Татаръ, Кубанъ, Тубинъ, Мунгетъ, и Ястынъ-аймакъ, изъ коихъ въ каждой имѣется свой князецъ, поставленной отъ Красноярской канцеляріи, которой такъ какъ у всѣхъ Татаръ собираетъ каждой съ своей волости ясакъ, учреждаетъ нѣкоторыя торжища, смотритъ за порядкомъ, впрочемъ изъ казны ничего за то не получаетъ, но самъ еще такъ какъ и простой съ себя ясакъ платитъ. Настоящихъ Кашинцовъ щитаютъ нынѣ 1185 головъ, ясаку собираютъ 2196 рублей. Но на ихъ землѣ живутъ еще другія поколѣнія, числомъ 222 души, и собственно къ Кашинцамъ не принадлежатъ.

Онѣ всѣ живутъ такъ какъ зажиточные на Енисеѣ Татара, зимою въ войлочныхъ кибиткахъ, кои лѣтомъ прячутъ на сохраненіе въ извѣстныхъ имъ горахъ въ сухія пещеры, осенью для сырости покрываютъ кибитки берестинами. На то сдираютъ бересты въ Іюлѣ мѣсяцѣ; ибо примѣчено у нихъ, что береста тогда бываетъ прочнѣе. Вареніемъ вывариваютъ изъ нея все смолистое, и они становятся отъ того послѣ одна только чистая

плотная береста, которую онѣ мягчатъ и дѣлаютъ чтобъ не портилась. По сей причинѣ называютъ Татара Іюль мѣсяцъ ТоозЪ-Ай березовой мѣсяцъ.

Я у Кашинцовъ и Белтирцовъ видѣлъ, что водку изъ молока перегоняютъ особливымъ нежели у Тунгусовъ (*), Мунгаловъ и Калмыковъ (смот. 1. част. сего путеш.) образомъ, которой хотя ближе къ Тунгузскому подходитъ, однако лучше производится, и для того стоитъ, чтобъ объ немъ здѣсь упомянуть. На котелъ (казанъ), въ коемъ квашеное молоко на таганѣ хранится (рис. 4. фиг. 4. a) накладывается на подобіе полушара выдолбленная каповая крышка (b) имѣющая къ верху короткую трубу (c); на рисункѣ поперегъ трубы означены точки, кои должны представлять выпуклое внутри съ краями отверстіе, по коимъ скопившаяся водка стекаетъ по краямъ въ желобокъ внутри отъ стѣны сдѣланной, а по немъ въ трубу (шоргае). На трубу вмѣсто покрышки кладется войлокъ, а на войлокъ становится котелъ съ снѣгомъ или съ холодною водою (дыолапче f.), которой поднявшеся чрезъ преграду внутри трубы крѣпкіе пары хладомъ своимъ сгущаетъ, погружаетъ на преграду, по коей въ желобокъ и оттоль чрезъ трубочку въ сосудъ водка стекаетъ.

Во время перегонки кладутъ они обыкновенно въ котелъ овечью голову и содержатъ

ее

(*) Гмелин. Sibirischen Reise 2 Theil S. 99.

ее тамъ до послѣдней перегонки, отъ чего напитывается она виннымъ чадомъ, и симъ то лакомятся Кашинскіе пьяницы, какъ самымъ лучшимъ питіемъ. Въ останкахъ отъ перегонки варятъ онѣ обыкновенно мѣлко изрубленное мясо, и сіе составляетъ Кашинское гаше. —— Иногда подливаютъ туда молока и ссѣвшіяся сырныя частицы (аче) либо тутже съ жару ѣдятъ, либо собираютъ въ комки, сушатъ и такъ берегутъ впередъ въ запасъ, когда ѣхать за промысломъ случится, называется бишре.

* * *

16 Числа Сентября поѣхалъ я чрезъ болотистую Коксу вдоль по Енисею отлогими горами, на коихъ множество было надгробныхъ каменьевъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ Абаканскъ переѣзжаютъ. Тутъ скопировалъ описанные во второй части на каменьяхъ надписи, кои достать было можно, и кои ясно еще были видны; три изъ нихъ копіи сообщилъ я находящемуся въ Селенгинскѣ при пограничныхъ дѣлахъ ученому и старательному мужу Маіору Власову; однако тамошней толмачь не могъ ихъ разобрать, потому что онѣ ни съ Мунгальскимъ ни съ обыкновеннымъ Манжурскимъ, но съ другимъ у Китайцовъ сверьхъ обыкновенныхъ ходячихъ писмянъ на Манжурскія похожихъ, сходственны нашлися.

Отъ Абаканскаго перевозу поѣхалъ я на Западъ къ Тессинской деревнѣ въ 30 верстахъ

мѣр-

мѣрныхъ отстоящей. Дорога лежитъ все по ровной долинѣ, на которой несказанное множество особливо къ Тесу земляныхъ могилъ находится. Въ одной вновь разрытой я ясно могъ видѣть гробницы изъ листвяничныхъ полѣнъ складенныя, коихъ въ одномъ бугру три въ ровномъ другъ отъ дружки разстояніи, прямо отъ востоку на западъ въ длину находились.

Находящіеся при Тесѣ пещаные Шиферные вдоль по Енисею лежащіе слои проѣхавъ, слѣдуютъ бѣлыя горы, простирающіяся отъ Карышу до Уйбату и можетъ быть далѣе продолжаясь межъ флецовыми и сѣропещаными горами. Онѣ не вездѣ извѣстныя, но перемѣняются иногда въ дикія каменныя: отсюда я поѣхалъ по прежде описанной дорогѣ взадъ.

Около Карышу и далѣе по бѣлому Юсу горы всѣ уже снѣгомъ бѣлѣли, а на Чулымѣ выпало его въ послѣдніе дни еще того больше, которой много хлѣба попортилъ, за тѣмъ что лѣтомъ за холодомъ и дождями онъ поднялся поздо и въ короткое сіе время всего снять не успѣли.

Въ Карышѣ уже дожидался меня студентъ г. Зуевъ, которой препорученное ему все исправилъ.

Горькія озера, которыя лежатъ на Мысу межъ Енисеемъ и Абаканомъ всѣ маленькія, мѣлкія, и другъ отъ дружки не подалеку. Одно лежитъ близъ дороги, во впадинѣ межъ пологими буграми на западъ простирающейся,

дли-

длиною съ версту, а шириною четыреста саженъ. На Восточной его сторонѣ ростетъ камышъ, къ осени оно почти совсемъ пересыхаетъ и черноиловатое его дно покрывается горькою соленою мукою. Другое озеро лежитъ въ той же впадинѣ съ полверсты отъ прежняго, и такой же точно величины и состоянія.

Слои каменнаго уголья видны въ крутомъ яру на берегу Абакана, въ углу, которой дѣлаетъ Уйбатъ съ Абаканомъ, въ отлогой, однако нарочито высокой горѣ Ысикъ, отъ Уйбатскаго устья версты съ четыре или пять. Вся гора, а слѣдовательно и берегъ состоитъ изъ мягкаго сѣрожелтаго пещанаго камню, коего самые толстые слои къ Сѣверной сторонѣ наклонны. Въ песку находятъ гнѣзда или отломки отъ слоевъ жирныхъ, но рухлыхъ каменныхъ углей. Онъ лежитъ, правда, всегда промежъ слоевъ, но не въ одинакой вышинѣ, ниже одинакою идутъ толщиною; толще половины аршина ни гдѣ нѣтъ. Берегъ, гдѣ онѣ находятся, длиною будетъ съ полверсты, съ рѣкою на сѣверъ походитъ; на немъ вверху и въ низу множество отвалившихся мягкихъ глиняныхъ глыбъ съ красною глиною смѣшанныхъ.

Прежде нежели выѣхалъ изъ Карыша, хочу я еще упомянуть обстоятельнѣе о находящейся не въ отдаленности отсель такъ называемой селитреной пещерѣ. Она лежитъ на бѣломъ Юсѣ около тритцати верстъ отъ Карышу

шу въ одномъ крутомъ известномъ утесѣ въ нарочитой вышинѣ отъ поверхности воды, оказывается наружу однимъ широкимъ на аршинъ отверстïемъ, которое большимъ сводомъ съуживается въ глубину въ узкой проходъ, съ начала на 7. далѣе на 5. аршинъ шириною, и продолжаясь такимъ образомъ болѣе 43 аршинъ въ гору. Вышина пещеры такожде не малая, и на самомъ потолокѣ кончается вверьхъ разсѣлиною. Отверстïе ея смотритъ на западную сторону и проходъ довольно прямо идетъ къ востоку. Полъ у пещеры покрытъ краснымъ иломъ, хотя самая пещера известная, сѣрая, твердая, идетъ постоянно, многïе другïе маленькïе имѣлись отнорки, однако на такихъ круглыхъ утесахъ, что никоимъ образомъ къ нимъ подойтить не можно.

Сказываютъ, что въ большую пещеру въ непогодь собирается множество оленей, и по тому своею мочею и пометомъ подали случай къ зарожденïю на полу селитры. И какъ онъ нынѣ весь почти покрытъ селитрянымъ пухомъ, то по показанïю однимъ Татариномъ оныя земли нѣкоему Томскому мѣщанину Прокофью Савельевскому, находящемуся нынѣ въ Енисейскѣ, и по учиненïи надъ нею пробы, вздумалъ было оной Савельевской завести здѣсь селитроварню, да въ 1766 году и построилъ одну, и дѣйствительно 15 пудъ селитры выварилъ, но бѣдной не знавъ, что вся селитра состоитъ только на земляной поверхности, и что ея матки въ глубину въ горѣ нѣтъ,

нѣтъ, къ томужъ ни то, что на стѣнахъ, ни прїискиванїемъ другихъ земель не знавъ себѣ пособить, принужденъ былъ по довольной копкѣ и по истощенїи кошта всю работу въ 1768 году опять оставить. —— Впротчемъ безспорно можно бы по жилымъ мѣстамъ на Енисеѣ, Юбѣ и Абаканѣ довольно найти селитряныхъ земель, и не былобъ въ томъ никакого недостатку для варки оной, естьлибъ только хотѣли способствовать тому стѣнами, ямами, и буграми. Здѣсь селитра имѣетъ себѣ случай садиться. Весьма богатшїя селитрою мѣста, какъ Татара объявляютъ, находятся на рѣчкѣ Уленѣ въ бѣлой Юсъ текущей, да я и не сумнѣваюсь, что въ вышепоказанныхъ странахъ нашлось бы таковыхъ довольно, естьлибъ только заведенїе въ Сибири пороху нашлось потребнымъ.

Осеннее время становясь отъ часу жесточае, побуждало меня безпрестанно на возвратную дорогу, наипаче когда уже никакихъ больше прозябаемыхъ по землѣ было не видно, и сѣмена всѣ уже разсѣялись, а въ Красноярскѣ зимнїя уже упражненїя дожидали. Такимъ образомъ поѣхалъ я 18 числа до Копьева, но возставшая сильная буря не допустила меня переправиться за рѣку и я принужденъ былъ на берегу ночевать остаться. Слѣдующаго дня поѣхалъ я до рѣчки Солгомъ; 20 до села Шереша; 21 прїѣхалъ я въ Назарову, переѣхавъ Чулымъ и проѣхавъ описанной мною прошлаго году гористой лѣсъ (Арга), въ коемъ отъ под-

таевшаго съ низу на горахъ снѣгу въ рѣкахъ столько воды прибыло, что четырехлѣтніе мосты всѣ подняло, и это намъ дѣлало въ поѣздкѣ великую остановку. Однако ночью пріѣхали мы въ Ачинской острогъ. Отсель дорога идетъ лѣсомъ черезъ малой и большой Комчукъ и до самой Качи была наисквернѣйшая, такъ что мы 22 числа день и ночь по ней бились, и уже ночью 23 дня въ Красноярскъ пріѣхали, докуда отъ Ачинска 164 версты.

Дабы на возвратной путь изъ Сибири приготовляться, надобно было заказывать въ Красноярскѣ дѣлать сани, дожидаться Аптекаря Георгія, также и оставшагося въ Дауріи Студента г. Соколова. Между тѣмъ осенью еще таки кое-что собирать мнѣ оставалось, особливо изъ звѣрковъ; оставалось также посмотрѣть въ близости находящіяся минеральныя достопамятности. —— Межъ послѣдними заслуживаютъ особливо описанія слѣдующія, кои я собралъ еще прежде, какъ жилъ въ Красноярскѣ; но оставилъ ихъ до сихъ мѣстъ, для того, чтобъ матерія не была съ лишкомъ разбита.

Узкія валомъ выше Красноярска чрезъ Енисей идущія горы опускаются съ Сѣверную и Сѣверозападную сторону по окольности сего городу. А какъ подлѣ самаго жилья здѣсь пригорье нарочито круто и мѣсто стало въ ямѣ, то всѣ почти и по Качѣ къ сѣверу лежащіе бугры такимъ же образомъ съ полуденной сто-

стороны обыкновенно имѣютъ крутые скаты. Красноватой пещаной шиферъ и илъ составляютъ обыкновенныя въ сихъ мѣстахъ горы.

Ниже Красноярска по Енисею берега нарочито высоки и состоятъ то изъ хрящу, то изъ красноватой вязкой земли. Въ оной верстъ за десять отъ городу на лѣвомъ рѣки берегу валяется множество рухлыхъ окаменѣлыхъ деревъ. Онѣ лежатъ въ желтой сырой землѣ межъ щебнемъ и хрящемъ претворившись въ темные нѣсколько желѣзноватые пещаные или охровидные рухлые комья. Въ таковыхъ легко можно разсмотрѣть древесные наши и ежегодные наросты. Всѣ суть Таловые и другаго дерева обломки, водою обмытые и изветшалые прежде нежели онѣ въ землю, чтобъ окаменѣть, попавшїяся. Которые же лежатъ въ хрящѣ, тѣ крѣпче составомъ, и преобразились въ твердые брусья, однако по сложенїю и сучковатому съ наружи виду разпознать еще довольно можно.

На семъ такъ какъ и по другую сторону лежащемъ Енисея рѣки берегу нерѣдко также находятъ и мамонтовыя кости; изъ коихъ мнѣ самому однажды попался коренной зубъ въ пещаномъ слою за нѣсколько верстъ отъ городу, также и далѣе въ низъ нѣкоторыя слоновыя кости. На противъ того изъ морскихъ живостныхъ ни гдѣ по около лежащимъ мѣстамъ ниже на высочайшихъ къ полднямъ Саянскихъ горахъ слѣдовъ было не видно.

За десять верстъ отъ Красноярска по дорогѣ къ Коркиной деревнѣ лежитъ узкая промежъ срѣдственныхъ бугровъ отъ сѣвера къ полудню простирающаяся долина, крутой логъ прозываемая, которая есть третья отъ городу и имѣетъ въ себѣ ручей въ Енисей текущій. Западная сторона онаго логу довольно отлога и разными кустарниками покрыта, а другая крутоярая и многими буераками отъ дождевой воды размыта. Въ ней въ трехъ разныхъ мѣстахъ саженъ на 100 другъ отъ дружки видны наружѣ оказавшіеся каменныхъ углей слои, отъ полуденновосточнаго на Сѣверо-западъ склоняющіеся, толщиною на два аршина сверху красноватымъ иломъ покрытые, съ низу же еще иловатѣйшую землю имѣющіе. Каменноугольной слой изрядной, черной, блестящей, но столь рухлъ, что въ рукахъ растирается, и естьли стать сушить, то самъ отъ себя разпадается. Въ слояхъ много находится ясно видимыхъ малыхъ угольковъ другъ на дружкѣ лежащихъ отъ саженаго прутья и дерева. Вся сія матерія горитъ, не смотря на прелестной ея цвѣтъ, не хорошо, и изпущаетъ слабой духъ горной смолы. Но что наиболѣе не настоящее сіе уголье доказываетъ, то что онъ вездѣ лежитъ только по разсѣлинамъ и кажется, что лучше его надобно быть турфяной землѣ въ уголь превратившейся.

Далѣе внизъ по тому же берегу Енисея около двухъ верстъ, не доѣзжая до Кубековой деревни и устья рѣки того же имени, рѣка вы-

вымываетъ изъ высокаго своего берегу множество больших и малыхъ въ железистой камень превратившихся деревянныхъ пней, кои часто по нѣскольку пудъ въ себѣ содержатъ; но только большею частїю бываютъ въ руку; изъ нихъ нѣкоторой Енисейской кузнецъ выплавливалъ себѣ преизрядное желѣзо. Видъ его и положенїе въ вохристомъ пещано иловатомъ берега слою, почти такое же, какъ и у желѣзовиднаго окаменѣлаго дерева, которое въ Бинскомъ селѣ кузнецъ употребляетъ себѣ на желѣзо, и гдѣ годовалые наросты и деревянное сложенїе на нѣкоторыхъ кускахъ видны еще явственнѣе.

Пониже устья помянутой рѣчки Кубеки въ берегу лежитъ еще толстой слой темнаго углеватаго шиферу, которой сложенїемъ походитъ на Ангарской.

Исландскаго хрусталя, двоящаго шпату, въ Сибири еще ни когда не нахаживали. Нѣкоторой признакъ не въ отдаленности отъ Красноярска показанъ мнѣ однѣмъ Егаремъ, живущимъ у одного мужика въ 35 верстахъ отъ Красноярска по просельной дорогѣ къ рѣкѣ Манѣ. Отъ него верстъ съ 30, а 15 отъ рѣчки Базаихи, недалеко отъ вершинъ Исен-жула, которая верстъ на 16 оттуда впадаетъ въ Ману, посреди горъ и лѣсу, стоитъ въ горѣ утесъ изъ голубоватаго известнаго шиферу слоями, лежащими на кось вертикально, въ которомъ имѣется пещера, столь низменно, что насилу въ нее проползти можно; въ ней есть аршина по два разселины, наполненныя таковымъ

вымЪ шпатомЪ различнаго виду вЪ друзахЪ. Многїе изЪ нихЪ бѣлые тусклые, однако чѣмЪ далѣе идешь вЪ гору, тѣмЪ онѣ становятся чище и прозрачнѣе. Не имѣя способнаго случаю, мнѣ было не возможно достать большихЪ штукЪ, какЪ только вЪ кулакЪ величиною.

Не много подалѣ внизЪ находится другая пещера, которая вЪ гору походитЪ аршинЪ на 20, пространствомЪ аршинЪ на 10, но вышиною только на 4 или на 5. ВЪ ней также есть нѣкоторые признаки такого удвояющаго шпату. За изобрѣтенїе ея надобно благодарить одному пустыннику Трифону Волосатникову, которой 15 лѣтЪ жилЪ вЪ оной пещерѣ и показалЪ находящейся вЪ ней двоящей шпатЪ.

ВЪ щебняхЪ ЕнисейскихЪ рѣдко попадаютЪ аспидовидные камешки, сердолики, иногда находить случается, какЪ я и видѣлЪ однажды у одного каменщика, преизрядные зеленые и сЪ бѣлыми пятнами яспониксы. Горной хрусталь, желтые топасы и весьма чистые прозрачные кварцы приноситЪ сюда водою изЪ вышшихЪ мѣстЪ.

Самая лучшая находка между достопамятностями вЪ минералахЪ, какую я нашелЪ вЪ КрасноярскомЪ вѣдомствѣ, есть величайшїй комЪ желѣза, почти 40 пудЪ вѣсющїй, которой состоялЪ изЪ настоящаго желѣза, но сварившагося друзами вЪ одинакой камень, о чемЪ надобно мнѣ поговорить сколько можно попространнѣе.

Рѣдкой оной камень, на подобїе кома на 5 рисун. подЪ фигурою D. вЪ малую форму представленной, найденЪ былЪ горными людьми,

ми, служившими въ 1750 году подъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Клеопинымъ, а послѣ подъ обер-берг-мейстеромъ Лодыгинымъ и Капитанъ Порутчикомъ Коростелевымъ на Енисейскихъ горахъ при разработыванiи желѣзнаго рудника, на высокой же горѣ, гдѣ онъ лежалъ на ружѣ, однако должнаго ни въ комъ не привлекъ на себя вниманiя. Въ томъ числѣ были и приставленной къ Красноярскимъ рудникамъ Оберъ-Штейгеръ Меттихъ, которой по требованiю моему сообщилъ мнѣ о положенiи его писмянно слѣдующее вѣроятное извѣстiе.

„Въ 1749 году. Жительствомъ изъ Убейской деревни отставной козакъ Яковъ Медвѣдевъ показалъ твердую желѣзную руду на высокой горѣ между Убея и Сизима, обоихъ съ правой стороны изъ горъ межъ Абаканскимъ и Бельскимъ или верхнимъ караульнымъ острогомъ въ Енисей текущихъ въ четырехъ верстахъ отъ первой, въ шести отъ послѣдней къ Сѣверу текущихъ, а отъ Енисея въ двадцати лежащей, которая простиралась жилою по небольшому горы утесу на сѣверъ склоняющемуся, и для осмотрѣнiя оной былъ я туда отправленъ, по тому что по пробѣ она показала будто содержитъ въ себѣ золото. Жила была больше полуаршина толщиною въ твердомъ опочистомъ сѣромъ камнѣ, изъ коего кажется вся оная гора состояла. —— Около 150 саженъ оттоль въ Южнозападную сторону къ рѣкѣ Убею примѣтилъ я на самомъ верху горы соснягомъ и пихтою обросшей по видимому пудъ больше 30 комъ варенаго желѣза, въ которомъ

множество желтыхъ, крѣпкихъ камешковъ, величиною въ кедровой орѣхъ, сидѣло, коихъ не льзя было совсемъ выколачивать. Сїе явленїе камня произвело во мнѣ нѣкоторое удивленїе. Я не могу сказать, тутъ ли онъ родился, или какъ онъ лежалъ на ружѣ, туда принесенъ былъ. По обстоятельнѣйшимъ извѣдыванїямъ нигдѣ по всей горѣ не нашелъ я ни какихъ слѣдовъ старинной въ горѣ работы или плавильныхъ горновъ. Я знаю, что помянутой Медвѣдевъ оной камень съ горы увезъ послѣ, а куда, того мнѣ не извѣстно.

Всѣ вышепомянутыя обстоятельства при учиненномъ осмотрѣ горы, о которой рѣчь здѣсь идетъ, найдены справедливы. Желѣзная руда находится тутъ въ твердомъ, глубокочерномъ, красныя пленки имѣющемъ камнѣ, очень мало магниту въ себѣ содержащемъ, которой по пробѣ издаетъ чугуну 70 процентовъ. Настоящаго мѣста, гдѣ камень изъ чистаго желѣза лежалъ, Медвѣдевъ, которой нынѣ кузнецомъ, показать больше не можетъ, но изустное его объявленїе съ показанїемъ Обершейгера Мештиха совсемъ сходственно. Онъ говорилъ, что сей камень лежалъ на самомъ верху одной высокой горы совсемъ на ружѣ, ни къ чему не приросши и ни какими другими малыми или большими каменьями не окруженъ. Онъ также увѣрялъ, что какъ будучи самъ промышленникъ и человѣкъ въ горахъ потаскотной, ни въ сихъ мѣстахъ, ниже насупротивъ въ лежащей горѣ по Татарски Немиръ называемой нигдѣ ни какихъ слѣдовъ плавильныхъ

гор-

горновъ или Шлаку не нахаживалъ: такимъ образомъ поелику желѣзо въ семъ камнѣ ковко и бѣло, и при томъ подаетъ хорошей звонъ, заставило его думать, не содержится ли въ немъ чего лучшаго кромѣ желѣза, да и самые Татара, кои оной за даръ съ неба спавшій принимали, увѣряли его въ етомъ мнѣніи, и такимъ образомъ онъ видя, что по показанію его ни какихъ на томъ мѣстѣ копаней не заводилось, взялъ весь камень съ того мѣста и съ великимъ трудомъ перевезъ къ себѣ за тридцать верстъ въ отстоящую деревню Убейскую, въ ту оныя часть, которая называется малою деревнею или Медвѣдевою, по тому что онъ самъ тутъ живетъ.

Я объ немъ спровѣдалъ непрежде какъ въ Ноябрѣ 1771 года и то чрезъ Татарскаго Салдата Якуба, натуральную склонность къ выискиванію рудъ имѣвшаго и мнѣ въ собраніи натуральныхъ вещей во все время великую пользу и многія услуги показавшаго. Онъ невзначай какъ то къ помянутому Медвѣдеву приворотивъ увидѣлъ на дворѣ сей камень и удивился, по томъ съ великимъ трудомъ отколотивъ нѣсколько кусочковъ привезъ ко мнѣ для показу. Хотя оные кусочки весьма были неявственны, однако довольно ясно было для меня, что ето желѣзо въ видѣ друзъ, не искуствомъ какимъ, но натурою произведенное, и для того безъ всякаго мѣшканья отправилъ того же Татарина Солдата въ помянутую деревню Медвѣдеву за 220 верстъ отъ

Красноярска вверхъ по Енисею отстоящую, и велѣлъ привезти весь камень въ городъ, которой вѣсилъ тогда 42 пуда.

Онъ имѣлъ сверху какъ кажется жесткую, желѣзистую кору, которая при отколачиванїи кусочковъ съ верхней части обвалилась. Подъ сею тонкою корою вся внутренность состояла изъ мягкаго, въ изломѣ бѣлаго, и какъ губка ноздреватаго желѣза, коего въ полыхъ ячейкахъ содержались круглые и продолговатые жесткїе, толстые, чистые, прозрачные, похожїе на гїацинтъ, камешки. Подобїемъ онѣ различны, круглы или продолговаты, но поверхность всегда гладкая, которая вмѣсто круглости иногда состоитъ изъ одной, и трехъ плоскостей, кои соединившись межъ собою составляютъ одно изъ разныхъ Хрусталиковъ составленное тѣло. Таковое ноздреватое камня сложенїе, наполненное сими хрусталиками, величиною въ конопляное сѣмя, и въ горошину, и больше, при томъ различной оныхъ цвѣтъ со дна преломленой, или чистой, желтой или темножелтой, либо зеленоватой, раздается по всей внутренности одинаково, и нѣтъ ни гдѣ ни малаго знаку, гдѣбь показывало, что онъ былъ жиганъ, или бы слѣды имѣлъ изгарковъ. Самое желѣзо столь вязко, что три и четыре кузнеца цѣлые полдни бились, чтобъ отшибить отъ него стальными кирками уголокъ нѣсколька фунтовъ; одинъ только отшибили въ пудъ, которой

рой и послалъ я въ Императорскую Академіи Наукъ Кунсткамеру. При отбиваніи ударами большая часть камешковъ въ желѣзѣ сидящая въ стеклистой прахъ разбилась, но крупинки сихъ хрусталиковъ такой были жесткости, что можно было ими чертить обыкновенныя стекла. Самая пыль по пробѣ учиненной Г. Обер-Берг-Местейромъ въ Барнаулѣ Ганомъ содержала въ себѣ еще желѣза два фунта съ половиною въ пудѣ, а настоящія изъ чистаго желѣза штуки изъ пуда 4 фунта потеряли, и желѣзо вышло хрупче, можетъ быть по причинѣ приложеннаго къ нему въ плавкѣ соленаго флюсу. Изъ мѣлкихъ отрубленныхъ кусочковъ выкавывали мнѣ кузнецы въ горнахъ въ небольшемъ огнѣ шилья, гвоздья, рѣзцы, и прочее. но въ сильномъ огнѣ естли положить въ горнъ многіе куски вмѣстѣ, становится желѣзо столь жестко, хрупко и зернисто, что никоимъ образомъ вмѣстѣ въ одинъ кусокъ сварить было неможно. Холодные безъ труда можно было ковать, и тоненькія его жилки гнутся въ рукахъ, какъ дратва, и естьли гнуть туда и сюда, то ломались, однако съ нарочитою вязкостію. Въ изломѣ или гдѣ молоткомъ было колачивано, ржавѣло оно отъ малѣйшей сырости. Въ Комужъ, такъ какъ оно есть, покрывается оно темною, стеклистою металлическою Охрою, коею отъ ржавчины охранялось. Однѣмъ словомъ, вся сія громада и каждая ея частица доказывала безпрекословно, что она была совершенное произвожденіе дѣй-

ствія натуры. Можетъ быть старинное какое гнѣздо, отъ осыпавшихся мягкихъ горъ его заключавшихъ, на ружу оказавшееся. —— Кому же съ внѣшняго виду къ утвержденію сего покажется не довольно, для того слѣдующія изъясненія будутъ не непріятны.

Древніе рудокопы, коихъ работы, изгарины и плавильны въ горахъ по Енисею находятъ, кажется желѣза вовсе не добывали, да и совсемъ его не знали, по тому что всѣ ихъ инструменты, значки и прочее состоятъ изъ литой мѣди, къ которой, дабы она была тверже, примѣшивали другіе металлы, и по тому она походитъ, какъ на колокольную мѣдь. Гдѣжъ ихъ ширфы капываны были по видимому въ желѣзистыхъ охрахъ, тамъ точно онѣ не для желѣза, но для содержащагося въ томъ же мѣстѣ золота копали. Изгарки, послѣ ихъ находимые, всѣ суть послѣ выплавленной мѣди. А естьли бы гдѣ и нашлись какіе желѣзные огарки, каковыхъ однако въ сихъ горахъ нигдѣ не видно, то ихъ горны, какъ по остаткамъ видно, столь малы и предпріятія при ихъ не отмѣнно потаскотной жизни намѣренію столь противны, что не льзя ни коимъ образомъ думать, чтобъ онѣ стали лишь таковую изъ нѣсколька пудъ громаду, на которую потребно особливой величины печи (*).

Есть-

(*) Мнѣніе сіе по причинѣ данныхъ въ Санктпетербургскихъ и другихъ иностранныхъ вѣдомостяхъ извѣстій объ описанномъ здѣсь желѣзѣ не давно въ 1774 году въ Маіѣ Мѣсяцѣ предложено было Кеіро-

Естьли же противъ всея вѣроятности положить, что сїе возможно, то какая была тому причина, чтобъ по причинѣ примѣшавшихся

левской Шведской Академїи Наукъ въ рѣчи г. Енгельстромомъ. Я было и самъ, прежде нежели какъ видѣлъ етотъ камень, былъ тогоже объ немъ мнѣнїя, хотя чрезвычайныя величины всегда мнѣ противурѣчили, чтобъ онъ былъ въ горнѣ нарочито сплавленъ, и для того наиприлѣжнѣйше разпрашивалъ, нѣтъ ли гдѣ въ окружности сего мѣста бывшихъ какихъ плавильныхъ печекъ, однако всѣ мои провѣдыванїя были напрасны. Господинъ Енгелштромъ говоритъ, что, содержащїеся въ немъ с..лые камешки, должны быть Флюсъ, и по тому доказываетъ, что онъ долженъ былъ быть въ топкѣ.,, Ето правда; но естьли бы онъ думалъ, что сїе стопленїе произвелось натурою, то бы я ему въ томъ подтвердить не усумнился, хотя впрочемъ въ Сибирскихъ горахъ нигдѣ еще слѣдовъ бывшихъ нѣкогда огнедышущихъ горъ не примѣчено; но что въ сей громадѣ ничуть никакихъ стопившихся углей не было, и что никакихъ слѣдовъ, какїе бы отъ плавки на огнѣ произойти должны были, не имѣлось, то долженъ онъ въ томъ повѣрить естли не мнѣ, такъ Петербургской Академїи и другимъ, кои штуки онаго желѣза видѣли; да и самой комъ, которой еще больше 39 пудъ тянетъ и которой привезутъ нынѣ сюда, будетъ сего всегдашнимъ при Императорскомъ натуральномъ Кабинетѣ доказательствомъ. А что въ Шведскомъ Королевствѣ при всемъ его въ желѣзныхъ рудахъ богатствѣ еще никогда натуральнаго желѣза не нахаживали, то ни чуть не слѣдуетъ, ибо ето стало бы тоже, что утверждать, что нѣтъ совсемъ краснаго свинцоваго Шпату, по тому что нигдѣ въ иностранныхъ рудокопахъ не находится; равнымъ образомъ и говорить, что нѣтъ въ Россїи совсемъ оловянныхъ рудъ, по тому что на пространныхъ Уральскихъ и Сибирскихъ горахъ еще никогда ее не нахаживали.

ся въ нее камешковъ оставить ее для ковки безъ употребленія; при томъ толикой тяжести и изъ такого отдаленнаго мѣста, гдѣбъ она была сплавлена, для чегобъ переносить ее на другую высокую гору, гдѣ впрочемъ нѣтъ ни на горѣ, ни въ близости вокругъ плавильныхъ работъ ни малаго слѣду?

Изъ вышеписаннаго описанія нашего желѣза каждому можно легко вывести слѣдующія основанія, которыя, хотябъ всѣ приведенные донынѣ резоны были несильны, хотябъ всѣ съ противной стороны приложенныя доказательства были не справедливы, однако покажутъ, что оному желѣзу должно быть не отмѣнно натурою а не художественнымъ какимъ огнемъ произведенному. Шлаки или огарки, кои изъ плавильныхъ печекъ вынимаются, бываютъ по большой части черноватые, сухіе, непрозрачные; на противъ того хрусталики въ желѣзѣ чисты, прозрачны, съ виду влажны, и трескаются коли на огонь положишь; естьли положишь, что сіи камешки въ горну къ желѣзу были примѣшаны, такъ не весь бы комъ такъ равно повсюду оными былъ наполненъ, но сталъ бы онъ ноздревать и нечистъ. Самое желѣзо въ произведенномъ огнѣ не льзя бы сдѣлать такого свойства, каково оно есть губковато, повсюду одинаково и повсюду мягко, а вмѣсто того было бы такъ какъ сія нечистая на верху разплавленнаго желѣза собравшаяся шкварина, которую когда подымутъ, то желѣзо стекается въ кучки или сосули, и было бы

такъ

такъ какъ и сїе хрупко. — И такъ все сїе, мнѣ кажется, можетъ преодолѣть у тѣхъ, кои сего желѣза не видали, всякое сомнѣнїе, тѣжъ на противъ того, кои отправленной въ Санктпетербургъ самой камень и отрубленные отъ него кусочки видѣли, собственныя чувства больше удостовѣрятъ, нежели всѣ доказательства.

* * *

Сегодная зима настала здѣсь гораздо рано и въ Декабрѣ мѣсяцѣ производила не обычайно жестокую стужу; 6 и 7 числа Декабря былъ наивеличайшїй морозъ, какой только я могъ въ Сибири примѣтить, въ самоежъ то время все было весьма тихо и воздухъ такъ сгустился, что при ясномъ впрочемъ небѣ солнышка не видно было, какъ будто бы сквозь тучу. 6 Числа по утру примѣтилъ я на моемъ всегда прежде исправно показывавшемъ термометрѣ, внизъ на 235 градусовъ раздѣленномъ, что ртуть вся собралась въ шарикъ, а нѣкоторыя капли въ трубочкѣ остались и держались крѣпко, чего я прежде никогда надъ моимъ термометромъ не видывалъ. Я внесъ его съ галлереи въ избу и тотчасъ остановившїяся на верху капельки въ низъ сбѣжали, и въ шарикѣ ртуть въ полминуты отогрѣвшись начала подыматься, я оное повторялъ многократно, все выходило тоже, и въ трубочкѣ то одна, то больше капелекъ ртутныхъ засядетъ; Когда повѣшенной на морозѣ термометръ ру-

кою отогрѣвать станешь, то ртуть разпустится и звѣрокъ подымется, гдѣжъ дойдетъ до замерзшей капли, то и ясно видно, какъ она противится, а другой вверхъ попѣхиваетъ, между тѣмъ взялъ я еще съ четверть фунта ртути, пропустя ее сквозь лайку и вымылъ въ уксусѣ сколько можно, и высуша влилъ въ блюдичко и поставилъ на галлерею на морозъ съ сѣверной стороны моея квартиры: черезъ часъ или еще меньше увидѣлъ я, что она съ краевъ и съ верху замерзать стала, а по прошествіи нѣсколька минутъ и совсемъ въ мягкой на подобіе олова металлъ отъ натуральной стужи превратилась. Когда ее морозъ не совсемъ еще прохватилъ, то на поверхности при замерзаніи показывались всякія сучковатыя морщинки, но большая ея часть, такъ какъ и послѣ выставленная въ большомъ количествѣ ртуть замерзала гладко. Замерзши можно было ее гнуть, какъ олово, и естли загнуть круче, то кажется она ломче, нежель олово, а разколотить въ плашку, кажется нѣсколько зерниста; естьли же молотокъ не совсемъ былъ прозябленъ, то подъ самымъ ударомъ ртуть разплывалась и разпрыгивалась капельками, тожъ самое дѣлалось и съ рукою, естьли до нее стать дотрогиваться, при чемъ мякоть у пальцовъ, тотчасъ какъ дотронешься, отъ морозу будто помертвѣетъ. Естьли въ избу ее внесешь, то отходитъ по тихоньку, и каплями съ поверхности а не вся вдругъ разтаеваетъ. Естьли же замерзлую ртуть на морозѣ

розѣ разложишь, и опять вмѣстѣ сложишь, то онѣ сцѣпляются, и коли прижмешь къ чашкѣ, въ коей замерзли, то пристанутъ. Къ ночѣ хотя морозъ и сталъ будто помягче, однако ртуть вся еще въ томъ же своемъ твердомъ видѣ стояла, и можно было еще продолжать опытъ съ термометромъ. 7 Числа Декабря имѣлъ я еще цѣлой день дѣлать тѣжъ наблюденія. Однако подъ вечеръ насталъ съ сѣверозападу вѣтеръ, которымъ звѣрокъ у ртути поднялся до 215 градусовъ, при которомъ и ртуть въ количествѣ начала распущаться.

Въ скорости послѣ того по милости Генералъ-порутчика и Иркуцкаго губернатора Бриля получилъ я извѣстіе, что 9 числа Декабря по утру въ 4 часа въ термометрѣ и Барометрѣ г. Профессоромъ Лаксманомъ во время его бытности въ Сибири изготовленномъ ртуть замерзла. Она въ барометрѣ остановилась на 28 градусѣ 7 линіи; на пять линій сверху была совсемъ рухлая; въ 11 часовъ передъ обѣдомъ она опять распустилась, а въ 1 часъ поднялась до 29 градуса 7 линѣи; въ вечеру въ 9 часовъ была на 29 град. Термометръ остановился на 213 град. а по 226 град. было пустое мѣсто на 9 градусовъ. Въ 11 часовъ вся ртуть сошлась въ шарикъ; въ 1 часъ, когда ртуть опять стала шевелиться, взошелъ звѣрокъ до 254 граду. въ три часа послѣ обѣда 194 град. все по Делилеву размѣру. Впрочемъ на дворѣ было ясно и ведро.

* * *

Но чтобъ не тѣмъ заключить сіе годичное время, хочу я здѣсь пріобщить выписку наблюденій учиненныхъ студентомъ Г. Соколовымъ вдоль по Даурской пограничной линіи, съ тѣмъ, чтобъ имѣющіяся уже объ оной границѣ извѣстія дополнить, и наипаче для описанія невѣданныхъ еще сея страны горъ Я начну съ самаго послѣдняго на линіи мѣстечка Аргуновскаго острогу, выпустя все то, что мною выше о границѣ между Чиндантурукъ и Тохторскимъ карауломъ даже до Чикою ни упоупомянуто.

Аргуновской острогъ стоитъ въ плодородныхъ и лѣсами изобильныхъ мѣстахъ, каковы суть всѣ внизъ по Аргуну лежащія, на одной пространной и преизрядной площади подлѣ рѣки, съ полторы версты выше отъ Устья рѣчки Комары. Онъ со всѣми принадлежащими къ нему деревнями состоитъ подъ здѣшнимъ главнымъ заводовъ правленіемъ, которое въ немъ поставляетъ отъ себя управителя надсматривающаго надъ всѣмъ уѣздомъ, въ коемъ нынѣ многія селенія застроены вновь высланными изъ Нерчинска съ работъ ссыльными.

Семь верстъ ниже Аргуновскаго острогу находится деревня Тарасова; противъ ея на Мунгальской сторонѣ не очень далеко отъ Аргуну лежитъ одна гора, въ которой мужики вырывали нѣкогда нарочитые жаркаго цвѣту Сердолики, кои отсылали на здѣшніе сереброплавильные заводы.

Есть-

Естьли изъ острогу ѣхать вверхъ къ Цурухайту, то дорога идетъ черезъ рѣку Борзорскую, и по томъ то вдоль по займищу, то по холмамъ до рѣчки Суровой 4 версты выше впадающей, гдѣ на одной сторонѣ рѣки стоитъ деревушка тогоже имени, на другой заимка Гитенферваллтера Дамеса. По причинѣ болотистыхъ мѣстъ простирающихся межъ Аргуномъ и горами верстъ на шесть до рѣчки Исбеги дорога идетъ въ отдаленности версты на три. Избега выходя изъ одного глубокаго буераку течетъ промежъ высокихъ и лѣсомъ покрытыхъ горъ: на ней имѣется большая деревня; за нею слѣдуютъ высокія мѣста прекрасными полями; по томъ деревня Луговская, а послѣ Ключевская, стоящая подъ однимъ утесомъ, длиною версты на три къ Аргуну простирающимся. Недалеко отъ деревни въ горѣ ломаютъ и́звесть; отсель Аргуновской берегъ, по коему весьма узкая дорога проложена, опять начинаетъ каменистой продолжающейся даже до деревни Олочи.

При оной деревнѣ по рѣчкѣ въ Аргунъ текущей называющейся находится ежегодно съ Мунгальской стороны команда, состоящая во стѣ человѣкъ для защищенія границы. Онѣ стоятъ обыкновенно повыше устья рѣчки Килари въ плетеныхъ шалашахъ и становище свое окружа плетнемъ называютъ Байланъ. Онѣ простаиваютъ здѣсь Іюль весь, осматриваютъ границу, и по томъ сошедшись съ стоящею на Цурухайту командою сплываютъ въ лод-

кахъ внизъ по Аргуну для осмотру сихъ пограничныхъ ръкъ. Онѣ приваживали прежде также съ собою и товары, кои съ живущими тутъ подъ Нерчинскимъ горнымъ правленїемъ находящимися мужиками промѣнивали тайкомъ на скотъ и на лошадей; однако какъ въ бывшихъ мѣстахъ про оное спровѣдали, то съ Россїйской стороны наистрожайше запретили, и нынѣ каждой годъ, когда Мунгальской командѣ тутъ проѣжжать надобно, посылаютъ туда офицера, дабы смотрѣть наиприлѣжнѣйше, чтобъ ничего безпошлинно не перешло черезъ границу.

Двѣ версты отъ Олочи на той же площади лежитъ деревня Онохой на рѣчкѣ тогоже имени, а восемь верстъ отсель слѣдуетъ высокое и ровное мѣсто до деревни Дублїоной, ниже которой отъ здѣшняго горнаго начальства Тунгусамъ жить не дозволено. —— При Дубленой впадаетъ въ Аргунъ рѣка Серебрянка, извѣстная по отысканнымъ при ея вершинахъ серебрянымъ рудникамъ и по учрежденнымъ на одной изъ впадающихъ въ нее рѣчекъ сереброплавильнымъ заводамъ. —— По томъ дорога лежитъ версты на двѣ вдоль по горамъ вплоть подлѣ рѣки идущимъ до одной глубокой рытвины, коея по правую сторону находится высокой круглой холмъ, на которомъ отъ Аргунска до сихъ поръ въ множествѣ растущїя черныя березы въ послѣднїе видимы; выше оныхъ со всемъ не видно, а только обыкновенныя бѣлыя, кои напротивъ того внизъ, гдѣ черныя родятся, перестаютъ вовсе. —— Здѣсь нахо-

находится изрядной сортъ колокольчиковъ (Campanula verticillata приб. нум. 75 рис. F. фиг. 3), которой ботаниками еще не описанъ, и мнѣ только въ собранiи травъ помянутаго студента видѣть случилось. — За пять верстъ далѣе приходятъ высокiя и травянистыя поля и рѣка Чолбучи, на которой стоитъ бывшая прежде за Баннеровымъ, нынѣ Головачева заимка. Съ версту выше видна деревня Горбунова, потомъ за двѣ версты стоитъ Чолбучинской караулъ отъ Аргуновскаго острогу 45 верстъ.

Лѣсистыя горы продолжавшiяся до сихъ поръ по Аргуну разширяются здѣсь отлогими буграми къ рѣкѣ и представляютъ возвышенныя площади, низменныя мѣста по Аргуну всѣ плодородны, лѣсу довольно, и уже населены изрядно. Но чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ меньше мѣста становится, по тому что начинаютъ подходить высокiя горы.

Чолбучинской караулъ самой послѣдней на Аргунѣ къ востоку, отъ Нерчинска отстоитъ только 12 верстъ. Ниже по рѣкѣ ни съ нашей стороны, ни съ Мунгальской ни какихъ больше карауловъ не имѣется; одно только есть укрѣпленное мѣстечко, которое стоитъ на правой сторонѣ Аргуна при впаденiи въ его рѣки Шилка.

Вплоть подлѣ сей крѣпостцы начинаютъ высокiе пригорки съ сѣверозападу, гдѣ Аргунъ протекая въ крутоярыхъ берегахъ выше промежъ лежащихъ съ обѣихъ сторонъ горъ становятся уже. Пригорки извѣстны довольно

подъ

подЪ именемЪ Яшмовыхъ горЪ, по тому что вЪ нихЪ добываютЪ темнозеленую, полосатую не большими кусками Яшму, однако изрядную и твердую. ВЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ, гдѣ она выломана, ясно видѣть можно, что она покато вЪ глубину отЪ востока кЪ западу вЪ разсѣлинѣ лежала и толщиною отЪ одного аршина до цѣлой сажени. Впрочемъ сверхЪ яшмы находятся еще и другія каменья трехЪ сортовЪ: сверху разбитой сѣрой камень, поверхЪ же яшмы мягкой будто глинистой и вЪ томЪ на Охру схожей камень, а на западной сторонѣ всѣ скалы состоятЪ изЪ бѣловатой сѣрой опоки.

ГдѢ утесы на Аргунѣ перерываются, тамЪ на пространномЪ лугу находятся два озера Килга, и пять верстЪ повыше Булдуруй, изЪ коихЪ при каждомЪ стоитЪ деревня кЪ НерчинскимЪ заводамЪ причисляющаяся. Четыре версты выше Болдурую находится Болдуруйской караулЪ отЪ Чолбучинскаго вЪ 17 верстахЪ, коего вЪ окружности, выключая нѣкоторыхЪ рощицЪ на Мунгальской сторонѣ, нѣтЪ никакого лѣсу.

15 ВерстЪ далѣе отсюда ѣдучи кЪ Борзинскому караулу переѣзжаютЪ на восемь верстЪ пространное пещаное отЪ горЪ поле, на коемЪ такЪ какЪ и на всѣхЪ высокихЪ степяхЪ межЪ АргуномЪ и Ононью вЪ срединѣ Іюня ростетЪ множество (Clematis Hexapetala приб. ном. 96), по томЪ переѣзжаютЪ рѣку нижнюю Борзу (или по Тунгуско-Мунгаль-

ски Тсадо или Додо Сахаинъ Борза, отъ коей до вышеписаннаго карауду еще семь верстъ, которой стоитъ на средней Борзѣ (Лундаки-Борза) въ двухъ верстахъ отъ ея устья.

На средней Борзѣ ростетъ много тальнику и особливой широколистой сортъ Ranunculus Catharticus; (приб. ном. 78), которой мужескіе и женскіе цвѣточки сплошь на сучкахъ имѣетъ и кромѣ Аргуну нигдѣ въ Дауріи его не видно, а тамъ для краснаго цвѣту его дерева рускіе называютъ его сандаломъ. Однако цвѣтъ его далекъ отъ того дерева, что на Селенгѣ мужики симъ именемъ зовутъ Ranunculus Erythroxylon (приб. ном. 79).

15 Верстъ отъ средней Борзы слѣдуетъ Буринской карaулъ, гдѣ плодородное поле Аргуновское переставать кажется начинаетъ. Понеже здѣсь особливо на Мунгальской сторонѣ хорошіе лѣса на горахъ имѣются, то довольно находятъ и къ строенію способнаго, и по тому оной караулъ изъ всѣхъ прочихъ построенъ лучше. Онъ имѣетъ свое прозваніе отъ впадающей съ ту сторону рѣчки Буры. — 15 верстъ внизъ отсюда ломаютъ хорошей брусовой камень, которой возятъ на заводы.

За Буринскимъ карауломъ выходитъ къ Аргуну косогоръ, за коимъ послѣдуетъ верстъ на 20 вдоль по рѣкѣ простирающееся поле, которое однако по причинѣ отходящихъ къ Аргуну горъ Харабомъ перерывается; на сей горѣ двумя холмами отъ прочихъ отличной, на полуденной сторонѣ на ровномъ мѣстѣ на-

ходится маленькое озеро, а на восточной протекаетъ рѣка Харибомъ. По горѣ множество ростетъ Сибирскихъ дикихъ Абрикозовыхъ деревцовъ и другихъ преизрядныхъ травокъ, межъ которыми достойнѣшая примѣчанія Chenopodium suffruticosum (приб. ном. 71. рис. е фиг. 2.) также рѣденькая и въ Дауріи нигдѣ не виданная Lonicera (*) и Menispermum canadense.

Соргольской карaулъ отъ перваго 24 версты; по рѣчкѣ Сорголу находятся кремешки желтаго и водянаго цвѣту, прозрачные, однако всѣ съ россѣлинами. Рѣка течетъ промежъ двухъ хребтовъ, простирающихся къ вершинамъ самой верхней Борзы (соханая Борза); за ними походитъ ровное мѣсто, по которому верстъ за пять протекаетъ съ западу съ Колгою соединяющаяся верхняя Борза. — Оная весною и осенью слишкомъ разливается, а въ сухой годъ насилу на аршинъ воды въ себѣ содержитъ. Внизъ по ней лѣсу нѣтъ, но къ вершинамъ, гдѣ она отъ сѣвера начинается, есть хорошіе лѣса и тамъ уже заселены мѣста деревнями отъ Нерчинскаго начальства.

Ровное поле продолжается еще на 12 верстъ, покуда не переѣдешь горы Кидымъ отъ NW къ Ергуну приходящія, коихъ по разсѣлинамъ вездѣ Spirea sorbifolia и Даурская цвѣтомъ

(*) Она описана Flor. sibir. III. p. 135. н. 8. tab. 25 какъ будто изъ Мунгаліи привезенная. Сучокъ, какой я имѣлъ, кромѣ что на рисункѣ листья нѣсколько представлены крупнѣе, походитъ впрочемъ довольно.

томъ какъ кровь съ молокомъ Пеонія въ множествѣ родится. Отъ сихъ горъ до новаго Цурухайту еще верстъ семь остается, и все лугами, а отъ Сорголу 26 верстъ.

Новой Цурухайту стоитъ съ версту ниже устья рѣки Урулунгу къ Аргуну текущей, при изходѣ двухъ пространныхъ долинъ, изъ коихъ по одной отъ западу протекаетъ вышеписанная рѣчка, а другая отъ сѣверу продолжается сухая и называются Ченетуй-кондуй. По первой рѣчкѣ называется также сїе мѣстечко Урулунгуйской фарпостъ. Въ немъ находится настоящей гварнизонъ и Штабъ-офицеръ комендантомъ; подъ симъ числятся всѣ находящїеся по Аргуну караулы. Дворы всѣ построены вдоль въ одну улицу и обнесены вокругъ одними только рогатками: жители всѣ суть солдаты или козаки.

Рѣка Урулунгу весною весьма разливается и течетъ быстро, а лѣтомъ пересыхаетъ она во многихъ мѣстахъ вовсе. Жолобина ея солоновата, травы производитъ Plantago maritima, Statice daurica (Flexuosa L.) Phaca salsula (приб. ном. 116) по высокимъ лугамъ вездѣ Cimbaria daurica, Conuoluulus cantabrica, Asclepias purpurea и Sophora lupinoides и по томъ по горамъ при долинахъ Hiosciamus physalodes.

По долинѣ Чонетуй-Кондуй (*) дорога лежитъ въ Нерчинскъ, отъ новаго Цурухайту

(*) Можетъ быть имя сея долины взято и отъ травы Hyosciamus Physalodes, которую Тунгусы называютъ Тене.

17 верстѣ въ сѣверозападную сторону находится одинъ купоросной ключь, которой Тунгусы называютъ Уланъ-Булакъ, а Рускїе краснымъ ключемъ; причина обоихъ сихъ названiй произходитъ отъ подонья сего источника, которое есть красно. Онъ продолжается даже до большой вышеписанной долины, а выходитъ изъ подлежащей небольшой ложбины кустарникомъ заросшей промежъ двухъ посредственныхъ утесовъ и съ другую отъ сѣверу идущею большею и глубокою съ многими топями долиною соединяющейся. Обѣ сїи прогалины весною наполнеяы снѣжною водою, составляютъ настоящую рѣчку, протекающую до Урулунгуя, но лѣтомъ бываетъ сухо. Въ половинѣ Iюня въ Уланъ-Булакѣ воды было такъ какъ въ ручейкѣ очень немного, которая послѣ при изходѣ долины и совсемъ въ землѣ пропадаетъ. Мѣсто вокругъ источника, гдѣ онъ начинается, тамъ саженъ на двадцать шириною, а гдѣ течетъ, тамъ саженъ на пять сыро и топко и трехъ сортовъ землями испещрено, желтою, красною и черною. Желтая земля лежитъ подъ красною, и видно глубоко въ землю походитъ, но за множествомъ воды не льзя было прокопать глубже аршина. Сверху лежитъ илъ сапожнымъ купоросомъ покрытый и вода по немъ такъ какъ и въ ключѣ. Въ право отъ источника въ ложбинѣ мѣлкимъ березчикомъ обросшей находится на ружѣ купоросная земля (Melantetia); гдѣ мѣсто топко и купоросная вода жмется, тутъ много кочекъ,

на коихъ садится купоросъ, котораго однако и на сухой землѣ довольно. Два изобильнѣйшїе родника выходятъ изъ подошвы не большой, красной Охристой съ шиферными плитками иловатой горы, которая продолжается мысомъ промежъ двухъ рытвинъ къ вершинамъ источника. Вода въ оныхъ двухъ рытвинахъ конечно отъ тающихъ снѣговъ промытыхъ, наполняетъ сїи буераки и течетъ быстро къ вышеписанному источнику. — Одинъ изъ нихъ буеракъ съ сѣверозападную сторону ключевой горы состоитъ изъ желтой глины, другой съ сѣверную изъ красной, по чему и вода по нимъ протекающая имѣетъ на себѣ видъ одна отъ другой отмѣнной. Купоросъ въ рытвинахъ и по ярамъ садится ломтями и пленками, кои тамъ, гдѣ вода спала, въ такомъ множествѣ находятъ, что легчайшимъ образомъ нѣсколько пудъ собрать, и очистя отъ примѣшавшейся грязи чистаго сапожнаго купоросу поставить можно. — Самая вода въ источникѣ хотя по причинѣ содержащейся въ ней металлической соли противна, и тѣхъ рветъ, кои ея отвѣдаютъ, однако жаворонки и другїя по близости гнѣздящїяся птицы пьютъ ее охотно и водятся вокругъ въ великомъ множествѣ.

Между Ново-Цурухайту и Старо-Цурухайту Аргунъ дѣлаетъ излучину и по томъ дорога идетъ отъ него въ отдаленности до самаго послѣдняго караулу стараго Цурухайтинскаго въ 26 верстахъ отъ перваго разстоянїемъ. Его названїе произходитъ отъ холма Цу-

рухайту, на которомЪ маякЪ построенЪ. Немного пониже маяку сЪ Мунгальской стороны впадаютЪ вЪ АргунЪ три немалыя рѣчки, ДербулЪ, ХаулЪ и ГанЪ, изЪ коихЪ первыя двѣ однимЪ устьемЪ, а ГанЪ особливымЪ, девять верстЪ ниже Цурухайту. ПротивЪ онаго устья нѣкогда вЪ осеньнее время приплывали вЪ АргунЪ особливой и весьма рѣдкой сортЪ рыбы, которую козаки по причинѣ многихЪ у ней зубовЪ называютЪ Зубаткою. Она тѣломЪ весьма широка, такЪ что будучи на аршинЪ длиною, ширины имѣетЪ почти полторы пядени. Она кЪ головѣ чрезвычайно горбата, брюхо весьма тонко, кЪ хвосту ширина гораздо уже становится. Перо у хвоста широкое, цвѣтомЪ такЪ какЪ и другія перья и спинка изголуба. Чешуйка мѣлкая; межЪ прочими зубами два переднїе сЪ низу и сЪ верху гораздо больше и высунутѣе. — Сколько я ни старался достать рѣдкую сїю рыбку, однако не могЪ: она вЪ большемЪ количествѣ водится на устьѣ рѣки Уро, которое верстЪ со сто ниже Аргуновскаго острогу.

Еще другая рыба осталась мнѣ вЪ Аргунѣ не извѣстна, которую Руссκїе по причинѣ остраго у ней брюха, называютЪ Остробрюшкою; она мнѣ кажется должна быть или изЪ роду Clupea, или особливой какой Cyprinus. По описанїю я почти думаю, что она похожа на жирную рыбку вЪ Каспїйскомъ морѣ находящуюся (Cyprinus clupeoides, приб. ном. 41.) особливо что она вЪ великомЪ множествѣ водится

дится по близости Далай-Ноора, а въ Аргунѣ только зимою попадается.

Въ старомъ Цурухайту не смотря на тамошнюю торговлю не болѣе находится гварнизону какъ и въ двухъ пограничныхъ крѣпостяхъ, только четыре казачьи казармы, кои обнесены рогатками. Отъ купечества ни кого тутъ не живетъ и для торгу купцы изъ Нерчинска и другихъ мѣстъ прїѣзжаютъ сюда только на короткое время. Ето бываетъ въ Іюлѣ, когда изъ находящагося по ту сторону Аргуна городка Наунъ для осмотру границъ прїѣзжаетъ одна команда, и съ нею, по учиненному съ Китайцами трактату, чтобъ сверхъ Кяхты имѣть также торгъ и на семъ мѣстѣ, привозятъ купцы свои товары. Всѣ, кои тогда ни прїѣзжаютъ, кажется должны быть военные люди, по тому что каждой изъ нихъ имѣетъ съ собою колчанъ и стрѣлы. Ихъ Рускїе называютъ, такъ какъ и тѣхъ, кои на Онокой выѣзжаютъ, Мергенцами; сами же они называютъ себя Гуссан, и говорятъ не по Китайски и не по Мунгальски, а можетъ быть по Дагурски, какъ кажется что они въ Наунскомъ уѣздѣ поселены отъ Дагуровъ. Для произведенїя торгу и для пограничныхъ дѣлъ имѣютъ они при себѣ Мунгальскихъ толмачей. Въ проѣздѣ отъ Науна до Аргуну бываютъ они цѣлой мѣсяцъ. Онѣ останавливаются на Аргунѣ такъ какъ и Мергенцы на мѣсяцъ, послѣ соединяются вмѣстѣ, и нѣкоторые по томъ возвращаются обратно, другїе поѣзжаютъ на судахъ по Аргуну

гуну и Амуру внизъ до восточнаго Окїану для осмотру, все ли по границѣ въ исправности, и нѣтъ ли какихъ въ Китайскую сторону пролазовъ.

Для торгу съ Руссаями въ старомъ Цурухайту учреждена таможня, которая состоитъ подъ вѣдомоствомъ Ново-Цурухайтуевскаго коменданта. Какъ скоро торговые съ Китайской стороны на обыкновенномъ своемъ становищѣ, которое по правую сторону Аргуна версты съ четыре повыше руской крѣпостцы при Цурухайтускомъ маякѣ покажутся, такъ тотчасъ чрезъ таможеннаго дадутъ въ Нерчинскъ повѣстку, дабы Русскїе торговые заблаговременно сюда изъ города и изъ слободъ съѣзжались. Тѣ, кои находятся въ Цурухайту, дѣлаютъ межъ собою договоръ напередъ, кто на сколько продать имѣетъ, и по тому уговорясь на цѣнѣ послѣ раскладываютъ оную на товары. И такъ торгъ начинается, обыкновенно 10 Iюля, и тогда торгуются крѣпко и продолжается такимъ образомъ до начала, а иногда до половины Августа. Во все оное время вымѣненныхъ товаровъ бываетъ столь немного, что пошлины въ таможню небольше четырехъ или пяти сотъ рублей собирается. Ибо съ обѣихъ сторонъ привозятъ только мѣлочные товары, какїе обыкновенно въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ только межъ простыми людьми походятъ, да и тѣ столь въ невеликомъ количествѣ, что для запасу на годъ для одной Русской Даурїи кирпичнаго чаю, табаку и

тому

тому подобнаго не только вымѣнивается не довольно, но и изъ Селенгинскаго торгу привозить оныхъ потребно. Главнѣйшая тому причина, что здѣсь пошлина на худые и простые товары наложена столь же велика, какъ въ Кяхтѣ на хорошiе, и по тому многiе зажиточные купцы сюда не ѣздятъ, и такъ торгъ уменшился; которой напротивъ того въ 1761 году, какъ пошлина со всѣхъ товаровъ только въ десяти процентахъ состояла, былъ весьма богатой.

Приходящiе товары суть слѣдующiе.

Даба всякихъ цвѣтовъ аршинъ по 4 копейки.

Сырая хлопчатая бумага фунтъ 30 копеекъ.

Плохова бархату, камки кусокъ по 3 рубли.

Нелощеной китайки тынъ 7 рублей.

Толченой сахаръ фунтъ 12 и 15 копеекъ.

Фанза малой руки, кусокъ два рубли съ полтиною и меньше.

Поношеные шелковые халаты, или азямы по 5 и по 7 рублей.

Некорыстной моховой тобакъ бочка 15 коп. и дешевлѣ.

Кирпичной чай въ кирпичахъ или брускахъ шисухи по копейкѣ.

Зеленой чай, леденецъ, и сученой шелкъ сюда рѣдко привозятъ. — Рускiе купцы наиболѣе держутся здѣсь за дабу, которая выгоднѣе Кяхтинской приходитъ; за нелощеную китайку, которая Кяхтинской ни въ чемъ не уступитъ, и за кирпичной чай въ брускахъ

длиною въ пядень, которой къ Буретамъ и Тунгусамъ на подхватъ уходитъ.

Походящіе отъ насъ товары состоятъ въ скотѣ и въ слѣдующихъ мѣлочахъ. Волы по 7 руб. быки кладеные по 20 руб. овцы, Даурскія бѣлки, каждая по 8 коп. и больше. Неудалые соболи по 3 руб. здѣшнія лисицы по 40 алтынъ.

Ленскія ласки каждая по 12 коп.

Овчины и козлины дороже нежели на Кяхтѣ.

Мерлушки бѣлыя по 30 черныя по 50 коп.

Сафьянъ по полутору рубли.

Юфти пара по 3 руб. и свыше.

Небольшія зеркала въ красной кожицѣ дюжина $2\frac{1}{2}$ рубли.

Голандскія сукна аршинъ 2 руб. и свыше.

Простое сукно арш. 2 руб. и свыше.

Ношеныя шубы оленьи и другихъ кожъ (Ергаки) каждый по 50 коп.

Сіи послѣдніе такъ какъ овчины и другія шубы и прочіе мѣлочные товары въ Гуссаяхъ наилучшей походъ имѣютъ, а отъ нихъ наибольше чай и табакъ.

Небольшія поляны вокругъ Цуруxайту занимаютъ солончаки, по коимъ ростетъ желтая цвѣтомъ травка (приб. ном. 68), какая и на Соткуѣ примѣчена. Понеже Аргунъ здѣсь опять изкривляется, то дорога опять идетъ въ отдаленности отъ него по отлогимъ пригоркамъ. Двацать пять верстъ выше по рѣкѣ слѣдуетъ карауль Дуройской, которой стоитъ на заливѣ отъ Аргуна и прозывается по двумъ верстъ съ 5 ниже на степи съ полторы версты

другъ

другъ отъ дружки отъ SW къ NO находящимся озерамъ Дурой, изъ коихъ одно величиною въ окружности верстъ на семь, а другое на пять, въ нихъ находится около тростнику найденная прежде на Клязмѣ, Окѣ и Волгѣ по стоячимъ водамъ Tubularia fungosa, которая и по другимъ также здѣсь на Аргунѣ водамъ въ множествѣ имѣется. Промежъ горъ къ озерамъ лежитъ пространная долинка, которая наполнена солончаками; на нихъ ростетъ Statice aurea, которую даже до Тарей Ноору вездѣ по соленымъ мѣстамъ въ Іюлѣ въ цвѣтѣ видѣть можно.

За Дуроемъ надобно переѣзжать горы Гиндеръ, на коихъ множество есть утесовъ, которыхъ по разсѣлинамъ ужасное множество водится летучихъ мышей, кои всѣ одного сорту и всѣ сходственны съ Европейскими.

Отъ Дурою до Хайлусуту щитается мѣрныхъ 24 версты, кои надобно переѣзжать то вдоль по солончакамъ Аргуновскимъ, то по буграмъ и долинамъ, отъ горъ къ рѣкѣ простирающимся. Ни въ Дуроѣ ни въ Каласайту за неимѣніемъ лѣсу нѣтъ никакого деревяннаго строенія, а просто только нѣкакія скудныя землянки.

Отсель по ту сторону Аргуна видны высокія и безлѣсныя горы, а съ здѣшней стороны особливо отличны горы Чиръ называемыя, которыя показываются восточною высотою своею еще за семь верстъ отъ Халасайту и простираются такимъ образомъ безпрерывно утесистымъ каменнымъ гребнемъ изгибиной до

самаго Абагайту. На нихъ тѣжъ самыя рѣдкїя травы, какїе и на горѣ Харабомъ собр. ны, между тѣми Spiraea thalictroides (приб. ном. 94) вмѣстѣ ростетъ съ Chamaedrifolia и Opulifolia, Jris dichotoma (приб. ном. 62) въ Июлѣ цвѣтетъ по всѣмъ горамъ Аргунскимъ и Ононскимъ; мѣлкїе бобовнички (altagana) покрываютъ всѣ горъ скаты, за коими дальнѣйшїя горы къ сѣверу ничего кромѣ разбитыхъ кабановъ, стремнинъ и неприступныхъ скалъ не содержатъ.

На высокихъ мѣстахъ промежъ горъ и Аргунскихъ займищевъ шириною на двѣ и на семь верстъ простирающихся виденъ старинной земляной валъ, веденный прямо съ западу къ востоку, которой переходитъ чрезъ Аргунъ 12 верстъ ниже Хайласту, а его переѣзжаютъ въ сѣверозападную сторону отъ Абагайту. Съ которыхъ поръ онъ на западѣ начинается, того не знаютъ, такъ какъ и докуда продолжается. Съ южновосточную, конечно внутреннную сторону, сего вышиною на полтора аршина валу видны еще шанцы, которые Аргуновскїе жители подъ Тунгускимъ имянемъ называютъ Керемъ. Однѣ лежатъ съ полторы версты отъ Хайласту и представляютъ продолговатой четвероугольникъ, на восемь саженъ длиною и на шесть шириною, которые имѣютъ еще особливой у себя валъ; вышиною на полторы сажени, и видно что былъ также и ровъ. — Два другїе шанца находятся въ 10 верстахъ отъ Хайласту противъ отводнаго караулу

раулу Кочетую, внутри того же валу на нѣсколько верстъ пространномъ полѣ, въ двухъ верстахъ другъ отъ дружки въ одной линіи отъ SW. къ NW. оба четвероугольны, по такъ что къ SO поменьше сажени на три, а другой сажень на семь величиною. Валы у обѣихъ еще сажени съ полторы вышиною, но рвы совсемъ уже заросли. Внутри шанцовъ ничего невидно изъ стариннаго строенія. Тунгусы сказываютъ, что есть далѣе по валу къ западу еще пять таковыхъ шанцовъ въ различныхъ другъ отъ дружки разстояніяхъ, но всѣ такіе же, и спровѣдано отъ Мунгальцовъ, будто 10 верстъ по ту сторону Аргуна на рѣкѣ Ганѣ находится описанная Гмелинымъ (*) пространная крѣпость съ останками на той же линіи слѣдуя по оному валу, и думаютъ будто ето было главное мѣсто сего валу. Разположеніе сихъ шанцовъ весьма сходственно съ нынѣ употребительнымъ у Китайцовъ образомъ укрѣпленія.

По дорогѣ отъ Хайлассуту до Абагайту переѣхавъ версты съ четыре имѣется одинъ холмъ, на коемъ премножество родится Hedysarum fruticosum (приб. ном. 126), только меньше ростомъ нежели на Селенгѣ ростетъ; о немъ я здѣсь для того упомянулъ, что я нигдѣ въ Дауріи его не видывалъ. Абагайту лежитъ отъ вышеписаннаго караулу въ 50 верстахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Хайларъ съ проведен-

(*) Гмелинъ Sibirische Reise 2. Theil S. 93. und Folgende.

деннымЪ изЪ Далай-Ноора каналомЪ соединившись входитЪ вЪ АргунЪ, которой посредствомЪ сего соединенія собою кЪ востоку до Амуру составляетЪ Россійскую границу, правой берегЪ для КитайцовЪ, а лѣвой для Россійской Дауріи. —— Прилежащая здѣсь степь совсемЪ безплодна, пещана и камениста, по коей много находятЪ полупрозрачныхЪ кремешковЪ, КашолоновЪ и СердоликовЪ, однако не много крупныхЪ и безЪ щелей. Горы, кои здѣсь по Аргуну вЪ разныхЪ разстояніяхЪ подымаются, начинаютЪ уменшаться вЪ отлогіе пригорки и отходятЪ вдоль отЪ Аргуну, а вмѣсто того наступаетЪ пространная степь простирающаяся кЪ Далаю и преисполненная болотными Солончаками, но травЪ хорошихЪ никакихЪ не видно. —— АргунЪ оставя здѣсь и дорогу, и границу по низменности течетЪ очень тихо и разливается по большой части сихЪ ЗаймищевЪ до конца почти Іюня, по тому что болота около Хайлару не прежде начинаютЪ таить, какЪ уже лѣтомЪ, и много воды ему придаютЪ. Во время сего разливу выходятЪ изЪ Далай-Ноора вЪ АргунЪ рыбы, кидаютЪ икру, и тогда можно много ловить ДаурскихЪ карповЪ, сомовЪ, (Silurus asotus) красноперовЪ, сиговЪ (Salmo oxyrhynchus).

Всѣ вверхЪ по Аргуну лежащія мѣста за неплодороднымЪ своимЪ слоемЪ кЪ томужЪ и безлѣснымЪ не обитаемы, такЪ что по границѣ живущіе казаки насилу кое какого хворосту на топку и на плетни себѣ находятЪ, впро-

впрочемъ всякое для плотничества дерево надобно привозить за сто верстъ отъ Соткую и Цаганалою, да и тамъ онъ не съ лишкомъ въ изобилїи. — Въ Іюнѣ мѣсяцѣ горы и степи всѣ около Аргуна сухи, и тогда видно великое множество сверчковъ (Gryllus obscurus и barabensis), которые во время полету чрезвычайно стрекочутъ и перемѣны погодъ изрядно показываютъ. Около Абагайту по песчаной степи множество также водится Gryllus onos.

Во всемъ Даурскомъ уѣздѣ, гдѣ только лѣсовъ нѣтъ, не видно нигдѣ никакихъ гадовъ ни змѣй ни ящерицъ, что я уже самъ собственно извѣдалъ. Къ Аргуновскому острогу, гдѣ лѣса начинаютъ и къ Онону, гдѣ мѣста прохладнѣе, водятся однѣ только змѣи, коихъ щитаютъ тамъ, будто ядовиты.

Отъ Абагайту по линїи къ Онону дорога идетъ сперва урочищемъ Дагики, въ которомъ съ начала имѣется студеной родникъ. Недалеко отъ него переѣзжаютъ черезъ вышеупомянутой старинной валъ, которой и здѣсь положенїе свое имѣетъ отъ западу къ востоку и вышиною не больше аршина. — Изъ урочища послѣ подымаются на вышепоказанныя горы Чиръ съ западной ихъ стороны, на коихъ весною на косогорѣ на полдень множество роститъ Hyoscyamus physalodes. На сѣверной половинѣ лежитъ лощина Хонгоръ-Адзырга (*), гдѣ всякїя

(*) Хангоръ-Адзырга по Мунгальски значитъ желѣзной ошейникъ, которой похожъ на плащевой

кія солончатыя травы и между ими Salicornia foliata находится. Она простирается на западъ къ Аргуну пространнымъ лугомъ, на которомъ многіе имѣются солончаки и одно не большое соленое озеро Имыкей (вонючее) камышемъ обросшее. За лощиной наступаютъ бугры къ Мелассату, которое длиною версты на двѣ простираясь на востокъ, собою кругло и по краямъ камышемъ обильно, по срединѣ мѣлко; на немъ множество держится лебедей, гусей и утокъ; мимо его дорога походитъ въ Нерчинскъ.

30 Верстъ отъ Мелассатуя начинаютъ пологія горы на югозападъ склоняющіяся, на коихъ мѣстами находятся агатовые кремешки, по томъ слѣдуетъ Соткуйской караулъ отъ Абагайту въ 80 верстахъ; названіе сего караула произходитъ отъ горы Сотку (пьяная), на которой стоитъ ближайшей маякъ въ 30 верстахъ отсель, на западной сторонѣ горы по ложбинамъ и разсѣлинамъ въ множествѣ ростетъ Spirea sorbifolia.

Между Соткуемъ и Цаганъ-Олоемъ надобно переѣзжать черезъ боковую лощину Деберкей, чтобы попасть въ пространную долину Урулунгуй, которая кончается передъ Цурухайту. Она продолжается здѣсь прямо отъ запада къ востоку пространствомъ верстъ на 20. На полуденной ея половинѣ лежатъ пологія горы, въ коихъ видны синіе шиферные слои и крутыя на сѣверовостокъ склоняющіяся кремнистыя

воротникъ; но по чему бъ дано было сіе имя сей долинѣ, того мнѣ не извѣстно.

нистыя разсѣлины. Дорога, по которой соль возятъ, лежитъ съ Борзинскихъ озеръ съ Цурухайту по оной ложбинѣ. Не въ отдаленности отъ Саткуя къ востоку находятся два озера бѣлыми прозванныя, изъ коихъ рѣчка Урулунгуй имѣетъ свое начало. Вверьху въ ложбинѣ все сухо, кромѣ что веснoю вода бываетъ. — Лѣтомъ находится здѣсь рѣдкая травка Pedicularis ſtriata (приб. ном. 98).

Къ Урулунгую приходитъ еще отъ сѣвера другая долина Эллонтуй лежащая промежъ каменистыхъ горъ, которая имѣетъ у себя въ началѣ ручей; отсель слѣдуетъ Цаганъ Олойской караулъ, разстоянїемъ отъ Соткуя на сорокъ верстъ, къ коему дорога лежитъ все по одной долинѣ вверхъ, которая называется по Корштамъ (Еллоо). Названїе Цаганъ-Олой (бѣлое облако) произходитъ отъ высокой бѣлой сопки, издалека будто облако видной. Горы вокругъ сея лощины круглы и весьма круты, утесомъ; однако промежъ горъ есть къ хлѣбопашеству удобныя поляны. Дикїе голуби летаютъ здѣсь стадами, и лѣтомъ питаются крупными сѣмянами въ множествѣ растущей здѣсь толстокоренной Euphorbia.

Отъ Цаганъ-Олою до Ключевскаго караулу разстоянїя будетъ верстъ на 50, но травъ никакихъ тутъ нѣтъ. Отлогїе бугры каменисты, а ровныя мѣста пещаны и повсюду щебень, и по тому на пашни неугодны. За 12 верстъ передъ Ключевскимъ надобно переѣхать кривую долину Конда отъ SW къ Урул-

мунгую лежащую, которая собою болотиста и имѣетъ маленькую рѣчку въ Урулунгую текущую. Между его и карауломъ лежатъ лѣсистыя горы отъ SW къ NO походящіе, кои Урулунгуйскія долины отдѣляютъ отъ Оной-Борзинскихъ. По упомянутой долинѣ выѣзжаютъ на соловозную дорогу, кончающуюся въ Урулунгуйскую долину.

Ключевской караулъ стоитъ на сѣверозападной сторонѣ вышепоказанныхъ горъ на одной ровнинѣ отъ горъ къ Ононъ-Борзѣ простирающейся, имѣющей съ двухъ сторонъ горы, а лѣса березовые и осинникъ. Въ окружности и по лощинамъ нѣтъ никакихъ другихъ кромѣ луговыхъ травъ, особливо Veratrum nigrum. Низменнѣйшая часть ровнины, на 15 верстъ къ сѣверу продолжающейся, солончата, подлѣ горы глиниста, съ небольшимъ кустарникомъ и несовсемъ не плодородна. — Но далѣе отсюда походятъ до самаго Чиндантуруку и еще далѣе все безплодныя, пещаныя и каменистыя поля.

На дорогѣ отъ Чиндантуруку къ Тохторскому караулу, дабы ѣхать черезъ Имлахинской караулъ, взялъ студентъ Соколовъ дорогу прямо отъ Кубухайту къ рѣкѣ Дороолгую, и тутъ на лугахъ въ послѣдніе собиралъ вышеупомянутую рѣдкую травку Campanula verticillata (приб. ном. 75), которой кромѣ сихъ двухъ мѣстъ нигдѣ больше не видано.

Изъ Тохтору и Ново-Могойтуевскаго карраулу поѣхалъ онъ мимо Акшинской крѣпости прямо

прямо на ближайшей маякЪ черезЪ высокія горы, вЪ коихЪ двѣ высочайшія сопки отЪ прочихЪ весьма отличны Карстуй и Пурухай, лежатЪ отЪ сѣвера на полдень на одной линіи и раздѣляютЪ рѣки ТохторЪ отЪ Учиркуя. Послѣдняя гора достойнѣе примѣчанія по тому, что отЪ ней сЪ восточную сторону походятЪ многіе еще пригорки, промежЪ которыхЪ ТохторЪ рѣка зачинается. СЪ западной стороны она совсемЪ опущается круто какЪ стѣна, и испущаетЪ изЪ себя рѣчку Сакса-ЦогЪ-Могойту, которая пониже Акшинска вЪ Шилбунтуй впадаетЪ. По ту сторону рѣки мѣста всѣ лѣсомЪ покрыты, и болотистая ложбина рѣки у Чирка разстояніемЪ отЪ горЪ на 12 верстЪ гдѣ на берегу и Тохторской карауЛЪ стоитЪ по рѣкѣ Тохторѣ прозванной, вЪ 25 верстахЪ отЪ прежняго, вся сосновымЪ лѣсомЪ покрыта. рѣка ТутулурЪ впадаетЪ вЪ Учирку насупротивЪ караулу, а пониже его втекаетЪ ручей АроинЪ-БулукЪ. Граница отсель весьма близко походитЪ черезЪ горы кЪ Онону, и такЪ по правому ея берегу вЪ верхЪ до верхЪ-Улхунскаго караулу дорога лежитЪ по правой сторонѣ Учирки вЪ низЪ и за болотнымЪ мѣстомЪ и лѣсомЪ трудновата, черезЪ ОроинЪ БулукЪ и рѣчку Шивытинду, вЪ которую насупротивЪ впадаетЪ рѣчка УгоморЪ. Далѣе вЪ низЪ находятся два утеса, кои называются Еллсо, по тому что большіе коршуны на нихЪ вьютЪ себѣ обыкновенно гнѣзда. — По лугамЪ около Учирки роститЪ множество Sanguisorba canadensis

съ долгими бѣлыми подвѣсками. — Ближе къ Ононю надобно переѣхать сію рѣчку, которая 7 верстъ ниже Акшинска въ Ононь впадаетъ, и продолжать далѣе путь по Займищу Ононскому и по дорогѣ отъ Акшинска на слѣдующей форпостъ ведущей, которая далѣе идетъ на правомъ берегу рѣки чрезъ рѣчку Бутуй до Сарбалтую, гдѣ прилежащія непроѣздныя горы принуждаютъ необходимо переѣхать черезъ Ононь рѣку.

По лѣвому берегу сперва проходитъ рѣчка Карассунъ, гдѣ передъ горами есть площадь, на которой стоитъ нижне-Улхунской карaулъ версты съ полтретьи отъ устья рѣчки, 25 верстъ отъ Акшинской крѣпости, а 30 отъ Тохторскаго караулу, а называется по причинѣ одного круглаго бугра (Улхунъ) посередь площади находящагося.

Семь верстъ ниже есть еще рѣчка Улачи въ Ононь текущая: на ней добывали руду шурфами, но теперь уже все обвалилось.

Далѣе, что слѣдуетъ, земля вся пещаная, рѣками изъ горъ идущими разпромытая, изъ коихъ первая нижняя Курулга тремя устьями въ Ононь впадаетъ; послѣ Улетай и верхняя Курулга. Насупротивъ оныхъ впадаютъ въ Ононь съ Мунгальской стороны оба Сарбалтуя и рѣка Мангушъ. Повыше верхней Курулги на заливѣ отъ Онони стоитъ застава, или какъ по Мунгальски зовутъ Ханчи (ножницы); на которую на караулъ ходятъ посмѣнно съ ближай-

жайшихъ форпостовъ, что и надобно, ибо разстоянiе тутъ большое, а мѣсто дикое.

Мангутской караулъ лежитъ вверхъ поОнонѣ также на одной полянѣ отъ горъ отъ рѣки отдалившихся, 45 верстъ разстоянiемъ отъ прежняго караулу. Напротивъ его съ другой стороны впадаетъ въ Ононь рѣка Биту, коея на правомъ берегу 15 верстъ отъ устья съ Мунгальской стороны, въ двухъ утесахъ сѣрокаменныхъ находится некорыстная и мѣлкая слюда въ небольшихъ гнѣздахъ.

Двѣ версты выше Манутскаго караулу переѣзжаютъ черезъ обои Тарбажеи, коихъ устья въОнонѣ только полторы версты другъ отъ дружки. Здѣсь горы спускаются къ рѣкѣ узкимъ пологимъ косогоромъ, по томъ слѣдуетъ въ 15 верстахъ отъ перваго Верхъ-Улхунской караулъ, которой названiе свое равнымъ образомъ отъ одного бугра имѣетъ, на которомъ пограничная жердь поставлена.

Ето посредней редутъ наОнонѣ, а послѣ граница отъ него отдаляется и пойдетъ чрезъ горы по малымъ рѣчкамъ Кырѣ, Агузѣ, Карkуну, Балдзѣ и другимъ многимъ съ сѣверной или съ правой стороны къ Онону текущимъ, даже до большаго пограничнаго хребта.

Отсель дороги шли на сѣверозападъ мимо горъ, передъ которыми за 10 верстъ отъ Онони надобно будетъ переѣзжать Керылъ. Послѣ слѣдуютъ горы, состоящiя всѣ изъ одного голубоватаго сорту камня, по томъ приходитъ пространная болотистая долина, коея

 при

при началѣ опять стоитъ застава (Ханчи). Послѣ онаго слѣдуютъ другія многія въ таковомъ же положеніи къ рѣкѣ Кырѣ горы, межъ коими находятся пространныя болотныя впадины, кустарникомъ обросшія, по коимъ протекаютъ еще четыре рѣчки Кангируй и съ лѣвой стороны въ рѣку Кыръ впадаютъ. По онымъ долинамъ цвѣли различныя рѣдкія травки Pediculares. —— По переѣздѣ четырехъ Кангаруевъ проходитъ въ долинѣ ровное мѣсто, по которому Кыра рѣка протекаетъ, соединяется тутже съ Бурзою, и съ версту повыше соединенія стоитъ Кыринской караулъ, 42 версты отъ Верхъ-Улхунскаго.

Отселѣ 25 Іюля поѣхалъ студентъ съ дороги въ сторону въ горы вверхъ по Кырѣ верстъ на 30, по томъ вверхъ по впадающей въ Кыру съ лѣвой стороны Болырѣ. до славнаго межъ Даурскими Тунгусами горячаго ключа на рѣчкѣ Холонъ-Уссу (Горячая вода). Онъ лежитъ отъ караулу къ сѣверу; но какъ по причинѣ горъ туда иначе попасть не льзя, какъ верхомъ по берегу Балыры, то щитается разстояніе на два дни ѣзды, или около 150 верстъ. Дорога лежитъ по лѣвую сторону Кыры до устья Балыры, гдѣ переѣхавъ изъ равнаго мѣста черезъ утесъ, рѣку Кыру съуживающій, продолжаютъ путь по узкой, довольно опасной тропинкѣ. Устье рѣки Балыры каменисто, и шириною саженъ на восемь. Гребенщикъ Tamaryx germanica (приб: том. 74) вездѣ по каменьямъ ростетъ въ изобиліи, и

другія

другїя рѣдкїя восточной Сибири свойственныя Serratulae (*), также разные сорты королевскихъ шпоръ и рѣдкая Arcticum personata цвѣли по Балырѣ; равнымъ образомъ и каменистая Solidago palmata (**) здѣсь по мокрымъ мѣстамъ родится, которой напротивъ того въ Даурїи я нигдѣ не видывалъ. Займища по сторонамъ Балыры составляютъ небольшїя луга, и дубровы изъ топольнику. Горы къ рѣкѣ то отлогимъ косогорамъ кончаются, то утесомъ, и состоятъ изъ слоистой опоки, сверху лѣсомъ соснягомъ и листвянишникомъ покрыты. По горамъ межъ каменьевъ ростетъ въ великомъ множествѣ рапонтикъ съ широкими листьями и толстыми стеблями.

35 верстъ отъ устья впадаетъ въ Балыру съ правой стороны небольшая рѣчка Талачи, гдѣ многїя луга подходятъ, простирающїеся на великое пространство. На лугахъ много имѣется солончаковъ, а за ними течетъ рѣчка Кулинда, за которою отъ западу идутъ высокїя горы съ ужасными скалами къ рѣкѣ, которыя надобно переѣжжать однимъ верховымъ шляхомъ не безъ опасности. —— За горами изъ узкой долины выбирается къ Балырѣ рѣчка Дагапкидъ; по нѣкоторомъ розномъ разстоянїи наступаютъ опять утесы, которые далѣе по берегу ѣхать не попущаютъ и для того надобно

(*) Flor. sibir. II p. 76. n. 58 tab. 32 pag. 78 tab. 59 tab. 33 и p. 80 n. 61 tab. 35.

(**) Тамже p. 170 n. 140 tab. 75 травка собою весьма отличная.

добно будетъ переѣзжать на другую сторону, пока опять на сей ровныя мѣста появятся; тутъ приходитъ съ сѣверу устье рѣки Халонъ-Улуссу.

По оной рѣчкѣ ѣдутъ верстъ 40 вверхъ все по лѣвому берегу съ великою трудностію. Горы тутъ покрыты столь густымъ лѣсомъ, что никоимъ образомъ сквозь ихъ пробиться не можно, а узкая ложбина, по которой рѣчка весьма быстро протекаетъ наполнена топями и хворостомъ, да и свалившіеся съ горъ кабаны и большіе каменья дѣлаютъ проѣздъ вовсе невозможнымъ, наконецъ приходятъ почти рѣки вершины, гдѣ воды уже очень становится не много, и гдѣ на лѣвой ея сторонѣ стоитъ превысокая гора съ ужасными утесами. Polypodium fragrans, самая рѣдчайшая на ней была трава и Chenopodium bonus henricus на таковой горѣ не обычайнѣйшая. Вся гора состояла изъ голаго сѣраго камня. — Съ полторы версты отъ горы течетъ рѣка Халанъ Уссу собравшись изъ разныхъ родниковъ, межъ коими и горячей ключь щитается, которой течетъ съ западу, съ правой стороны рѣчки, и соединяется съ другимъ холоднымъ, взявшимся изъ одного песчанаго съ щебнемъ рва въ лиственишномъ лѣсу, гдѣ также ростетъ и кедровникъ.

Студеной родникъ берется изъ верхняго конца онаго рва и продолжается на востокъ къ рѣчкѣ; а горячей изъ праваго или полуденнаго каменнаго краю, саженъ на 12 отъ верхняго конца, а разстояніе жилы отъ жилы,

изъ

изъ коихъ онъ собирается сажени на двѣ, и саженъ съ пять потекши съ холоднымъ родникомъ сливается. —— Верхняя жила бьетъ сильно межъ двухъ въ землѣ лежащихъ камней, и на томъ самомъ мѣстѣ расширяется, на пол-аршина, глубиноюжъ вершка на три. На камешкахъ, по коимъ она бѣжитъ, садится только отсадъ, цвѣтомъ съ верху темнозеленой, а съ нутри какъ смятана и вонючь какъ сѣрная печень. Другая жила не столь много водна, но бьетъ гораздо сильнѣе почти подъ самымъ рвомъ, шириною на пядень, и оставляетъ по себѣ много отсаду. Въ обѣихъ жилахъ вода совсемъ свѣтлая, синеватая, вкусомъ и духомъ какъ отъ пороху или отъ протухлыхъ яицъ, и такъ горяча, что голою рукою жаръ только что съ верху терпѣть можно. По причинѣ великой теплоты отъ сихъ ключей возстаютъ по утрамъ и по вечерамъ густые тутъ пары. По близости ихъ подѣланы ямы, въ кои вода натекаетъ на аршинъ глубиною; и въ кои по произволенїю можно ее болѣе впустить или выпустить. Немощные люди прiѣзжаютъ сюда париться, и во всякихъ припадкахъ получаютъ себѣ много облегченїя или и совсемъ выздоравливаютъ. Тунгусы молятся симъ источникамъ, воду пьютъ съ священнѣйшимъ сокровенїемъ и приступаютъ къ нимъ для паренья только въ исподнемъ платьѣ, или въ одной только рубашкѣ. Равнымъ образомъ камешки почитаютъ онѣ за цѣлительные, и для того послѣ бань берутъ

ихъ домой съ собою. Возвратная дорога отсюда, по тому что другой ни какой тутъ нѣтъ, была самая таже.

По переѣздѣ при Караулѣ за рѣку Кыру пространная долина ведетъ безпрерывными лѣсистыми горами до Агузы, и такъ до Алтанскаго Караулу. На семъ разстоянiи двѣ надобно переѣхать рѣчки Шара Шибиръ недалеко отъ Кыры и Алкучакъ почти на половинѣ дороги. Сiя послѣдняя лѣтомъ пересыхаетъ, а продолжается вдоль по тойже долинѣ до рѣчки Тассурмай въ Кыръ текущей. При кончинѣ долины въ правѣ отъ горъ находится не малое озеро съ стоячею водою; отъ него не далеко до рѣчки Агуцы съ NW сюда притекающей, на которой пониже ея соединенiя съ Агуца-Киномъ на берегу стоитъ помянутой караулъ Алтанской. Онъ прозывается по рѣкѣ Алтанѣ, взявшейся изъ двухъ ручьевъ, и съ правой стороны не много повыше въ Агуцу впадающей. При одномъ ея вершины правомъ ручьѣ на лѣвой сторонѣ въ 8 верстахъ отъ Алтанскаго караулу въ высунувшемся противъ самой долины ручьѣ достаютъ бѣлой въ брускахъ и плиткахъ трепелъ, которой довольно крѣпокъ, однако не изъ самыхъ чистыхъ; онъ лежитъ въ горизонтальномъ на поларшина толщиною слою промежъ сѣраго дикаго камня. На оной рѣчкѣ находятъ и халцедоновые и сердоликовые камешки.

Въ сей странѣ находится одна гора славнѣйшая и высочайшая изо всѣхъ Даурскихъ горъ,

которую рускіе Чокондою называютЪ или лучше по Тунгуски Сохондо; отЪ ея вершины до Алтанскаго караулу щитаютЪ 40 верстЪ. Сдѣланная отЪ 31 Іюля до 3 числа Августа на сію высочайшую и вѣчнымЪ снѣгомЪ покрытую гору студентомЪ поѣздка, во всякомЪ случаѣ есть наидостопамятнѣйшая, и по тому заслуживаетЪ, чтобЪ здѣсь дать обЪ ней обстоятельнѣйшее извѣстіе.

ВерхомЪ можно туда ѣхать до самыхЪ почти утесовЪ, гдѣ нѣтЪ больше лѣсу; и гдѣ голыя горы каменья начинаютЪ покрываться снѣгомЪ, и такимЪ образомЪ поѣзжаютЪ нѣсколько верстЪ вверхЪ по Агуцѣ, перебхавЪ ее слѣдуютЪ по лѣвую сторону рѣки Агуцакана, которая выходитЪ изЪ крутаго яру самыя горы Чоконды. Вся гора кругомЪ обнесена лѣсомЪ, а пригорки всѣ состоятЪ изЪ сѣраго камню. СЪ двацать верстЪ отЪ Алтанскаго караула уже гора становится очень крута, вся наполнена превеликими камней кабанами, гдѣ отлого тамЪ болото и лѣсЪ листвянишникЪ или КедровникЪ. Подлѣсье состоитЪ изЪ малыхЪ березокЪ и Черноталу (Salyx fusca), вЪ лѣсу цвѣли вышеупомянутые на Балырѣ Serratulae и пестрыя горныя Генціаны (приб. но. 83 рис. L. фиг. 2.) Иныя болота всѣ отЪ Saxifraga hirculus желтѣли. —— Недалеко отЪ вершины Агуцакана сЪ лѣвой стороны подымается огобливая голая каменная гора Еллоо, на которой страшные коршуны ежегодно вьютЪ себѣ гнѣзда. —— Прямо гдѣ АгуцаканЪ начинает-

 наетЪ

наешся, гора совсемъ какъ будто изчезаетъ, и показываешся плоскость большими кабанами неровная; противъ самой снѣговой стѣны, Агуцаганъ или изъ болотъ, или изъ подъ снѣговъ собирается. Вкругъ ея стоитъ густой лѣсъ изъ престарѣлыхъ большихъ кедровъ, изъ коего во всѣ стороны вытекаютъ отъ тающихъ снѣговъ и здѣсь каменныхъ разсѣлинъ къ вершинамъ рѣкъ проточины; оная площадь въ жаркое лѣто служитъ убѣжищемъ всякому дикому звѣрю, кроющемуся отъ насѣкомыхъ въ прохладныхъ дубровахъ стадами. Съ ней во всѣ стороны къ востоку и къ Югу можно видѣть всѣ лежащія внизъ по Онону, такожъ не низкія горы, а къ западу не иначе какъ съ великимъ ужасомъ глядѣть можно на передъ сопкою въ близости лежащія крутыя каменныя, прямою стѣною за облака заходящія горы, снѣгомъ покрытыя и синѣющіяся отъ туману. Тутъ каждой день дожжикъ и воздухъ въ безпрестанномъ движеніи, и большая часть времени проходитъ вокругъ горы въ штурмахъ и волненіяхъ. Среди лѣта тутъ повсюду снѣги и иньи; естьли же еще сѣверной вѣтръ подуетъ, то весьма часто въ Августѣ и ранше на зеленые лѣса новой снѣгъ нападаетъ или замерзшей туманъ поле гололедицею покрываетъ. Старой снѣгъ съ сопокъ и въ ухабахъ никогда не сходитъ. Оныя снѣговыя горы занимаютъ собою великое пространство; изъ подъ нихъ берутся вершины и токъ рѣкъ Агузы, Агуцагана, Букукуна и другихъ многихъ

гихъ къ Киркуну и въ Ингоду текущихъ. Онѣ кажется не далеко простираются въ длину отъ S W къ NO. и по срединѣ раздѣлены ужасно глубокою долиною на двѣ части; изъ ней собственно рѣка Агуца беретъ свое начало.

Состоянїе сихъ въ себѣ и предъ собою горъ должно быть необычайно. Онѣ состоятъ изъ обмытыхъ, другъ на дружку до облаковъ взвороченныхъ, преужасныхъ, обетшалыхъ, дикихъ, сѣрокаменныхъ кабановъ, по чему онѣ и кажутъ какъ будто обточены, особливо на низу горы и на порогахъ вездѣ видны пустыя разсѣлины, нѣтъ на нихъ никакой земли и никакихъ деревъ ростить не могутъ. —— Студентъ Соколовъ лезъ цѣлой день на полуденнѣйшую сопку: она подымается, какъ и съ другой ея стороны, ужасными и совсемъ утесистыми порогами, коихъ онъ нащиталъ шесть одинъ надъ другимъ. Послѣ каждаго отступу дѣлается пространная на нѣсколько верстъ площадь, кои довольно горизонтальны; на каждой вытекаютъ ключи и опять съ великимъ шумомъ въ разсѣлины скрываются. Самой верхъ горъ, до котораго не безъ опасности додираются, представляетъ ровное горизонтальное мѣсто, но глазамъ необъемлемымъ пространствомъ. На немъ находятся двѣ страшныя крутыя ямины, кои на днѣ имѣютъ небольшїя круглыя озерка, наполненныя съ снѣжныхъ утесовъ водою, которая опять съ стороны черезъ разсѣлину падуномъ стекаетъ въ среднюю долину и изъ нея въ

рѣку Агуцу. Снѣги лежатъ на поляхъ большими горами до третьяго горы ярусу, считая съ низу къ верху; они на поверхности совсемъ заледенѣли, такъ что можно щитать слои, которые въ каждой годъ наростаютъ. Изъ подъ снѣгу отъ тающей воды выходятъ ручьи, по которымъ ростутъ въ мхахъ холоднѣйшїя горныя травы, особливо рѣдкая Claytonia ſibirica, Gymnandra borealis (приб. Nom. 16) и Primula nivalis) приб. Num. 82. рис. g. фиг. 2). —— Первой, второй и третей съ низу порогъ убраны будто шпалерами кедровыми, сабинными и другихъ хворостовъ сланцами, межъ коихъ Salyx berberifolia (приб. Num. 134. рис. KK. фиг. 3.) *самое рѣдчайшее и особливѣйшее растѣнїе. По мшистымъ утесамъ родятся рѣдчайшїя Сибирскїя травки, какъ Campanula grandiflora, Valeriana ſſbirica, Saxifraga punctata craſſifolia, nivalis ? приб. Num. 92. рис. P. фиг. 2. Dracocephalum grandiflorum, Pedicularis triſtis, lapponica, verticillata, ſpicata приб. Num. 100. рис. 8. fig. 2. Doronicum Pardanialchis, Hieracium alpinum, и другїя многїя тому подобныя.

Суевѣрные Тунгусы почитаютъ сїю гору за резиденцїю нѣкоего гнѣвнаго божества, которое по ихъ мнѣнїю каждой день изпущаетъ изъ себя тучи, облака и бурные вѣтры, кои по горѣ и въ окольности ея вѣютъ, дабы никто къ нему не приступался. И по тому не дерзаютъ онѣ никогда всходить на оную гору и

(*) Salyx pumila, foliis denſe congeſtis, ovalibus criſtatis. Flor. Sibir. I. p. 161 n. 15 Tab. 35 Fig. 3.

и почитаютъ оное вовсе невозможнымъ. Ничего для ихъ не было удивительнѣе, какъ учиненная студентомъ Соколовымъ на сію гору поѣздка и щастливое его оттуда возвращеніе, котораго многіе изъ нихъ не надѣялись.

Отъ Алтанскаго караула вдоль по Границѣ за непроѣздными лѣсистыми и болотистыми мѣстами телѣгой пробиратться ни коимъ образомъ не льзя, а неотмѣнно надобно сѣсть на лошадь, и все что ни есть съ собою, весть или въ торокахъ, или на вьючныхъ особливыхъ лошадяхъ, да и такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ не безъ опасности. Дорога теперь идетъ къ Балчиканскому караулу чрезъ высокія горы лѣсомъ листвянишникомъ покрытыя и черезъ многія рѣчки. Какъ скоро Агуцу переѣдешь, то надобно ѣхать вверхъ по рѣкѣ Алтану, которая выходитъ издалека изъ болотнаго лѣсу. Оттоль переѣзжаютъ черезъ большія горы отъ NW простирающіяся къ рѣкѣ Букукулъ, которая выходитъ изъ Сохондоя и въ Киркулъ впадаетъ. Далѣе слѣдуютъ лѣсистыя горы, промежъ которыхъ текутъ двѣ рѣчки Жирамай, по томъ проходитъ рѣка Киркунъ, которая по узкой лощинѣ отъ Веста сюда протекаетъ, многіяжъ изъ горъ вытекающія рѣчки въ себя принявъ и на конецъ соединившись съ Балзою впадаютъ въОнонь, на ней стоитъ застава или Ханчи по рѣкѣ прозываемая, при которой Тунгусы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ. Насупротивъ видны высокія крутыя горы, изъ коихъ выходятъ двѣ рѣки Улулеи и не-

немного пониже Людан. —— Высочайшая из здѣсь лежащихъ лѣсистыхъ горъ есть Чихта, верстъ съ шесть повыше заставы, на лѣвой сторонѣ Киркуна, откуда выходятъ двѣ рѣчки Убурчикта съ сѣверной стороны горы: въ Киркунъ течетъ прямо, а съ Южной Аручикта соединясь съ Кунукуномъ въ Киркунъ впадаетъ. —— Дорога на Балчиканъ идетъ черезъ эту гору, но за густымъ лѣсомъ многимъ валежникомъ и каменьемъ чрезвычайно трудная. Съ высоты горы въ западную сторону видно ужасное множество горъ въ верхъ по Киркуну, и превеликiя по обѣимъ сторонамъ рѣки находятся. Вдоль по Ару-Чикта подъѣзжая къ Кукубуну спущаются въ низъ, гдѣ множество болотъ, ручьевъ и бугровъ березникомъ обросшихъ; подымаясь вверхъ по оной рѣкѣ переѣзжаютъ послѣ двѣ рѣчки изъ каменныхъ горъ по долинамъ текущiя Акуи и Акукамъ. При вершинахъ Кукубуна лежатъ большiя лѣсистыя горы, чрезъ которыя пробираются на рѣку Кужилтанъ по оной внизъ до устья, съ лѣвой стороны въ Кароллъ впадающаго выѣзжаютъ на Балжинской караулъ, стоящей на лѣвомъ берегу сея послѣднiя, не много повыше ея соединенiя съ рѣкою Кумиръ, разстоянiемъ отъ Алшану восемдесятъ три версты.

Рѣка Короллъ протекаетъ промежъ средственныхъ лѣсистыхъ горъ отъ NW. пространною долиною къ Балзѣ. По болотамъ много было Svertia rotata и dichotoma, Gentiana ciliata

съ

съ синими и бѣлыми цвѣтами, Pedicularis myriophylla приб. num. 99. и другія, между тѣмъ также и Saxifraga Hirculus. Можно здѣсь по травамъ и по воздуху примѣтить, что мѣсто очень высоко да и горы отъ Ононя безпрестанно все выше и выше подымаются: воздухъ здѣсь и самымъ лѣтомъ всегда суровой, и почти безпрестанные дожди и холодные вѣтры.

Изъ Белчиканскаго караулу ѣздилъ студентъ дважды въ горы, одинъ разъ къ вершинамъ Чикойскимъ на находящіеся вплоть при пограничномъ хребтѣ горячіе ключи. Онѣ отстоятъ прямою дорогою къ Западу на 80 почти верстъ, но какъ по причинѣ встрѣчныхъ гольцовъ проѣхать было не льзя, то пробирался онъ всегда околицею по постороннимъ рѣкамъ; сперьва по Кароллу, потомъ чрезъ высокія лѣсныя горы, Киркунъ отъ Бальцы отдѣляющія, самижъ отъ Кумирскихъ гольцовъ произходящія, на которыхъ по ручьямъ малыхъ рѣчекъ въ множествѣ Astragalus alpinipos; позадь ихъ выѣзжаютъ опять на Киркунъ, въ которой тутъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка Берса и не много повыше изъ Кумирскихъ гольцовъ выходящая Нумери. Далѣе вверьхъ по Киркуну ростетъ много по лугамъ вышепомянушая Primula niualis. — Потомъ приходитъ поле вдоль по впадающему въ сѣверную сторону среднему Улулу, за нимъ березникомъ покрытыя горы, послѣ на большой Улули, которой такъ какъ и средней промежъ голыхъ каменчыхъ горъ по долинамъ отъ NW. протекаютъ. Хворостникъ

Betula nana ростетъ здѣсь по каменьямъ въ множествѣ, а по ложбинамъ Swertia perennis.

На большемъ Улули не много вверхъ по немъ поднявшись была первая ночевка межъ 7 и 8 числомъ Августа; въ ночь насталъ отъ сѣверу вѣтръ и нанесъ снѣжныя тучи, которой шелъ слѣдующей день весь и покрылъ землю снѣгомъ толщиною на поларшина.

До горячихъ ключей, кои еще верстъ на сорокъ отъ большаго Улули отстоятъ, дорога идетъ все горами густымъ кедровникомъ и болотами изобильными; сперьва выѣзжаютъ на Киркунъ, по томъ подымаются на къ Юговостоку идущей съ прежнимъ паралельно становой или ябленной хребетъ, пролегающей здѣсь межъ Киркуномъ и Чикоемъ. Онъ составляется изъ посредственныхъ горъ, которыя почитаютъ за предѣлъ Даурскихъ и Байкальскихъ рѣкъ. Онъ здѣсь разбивается на двое однимъ хребтомъ, соединяется съ Кумирскими гольцами, другимъ на полдень походитъ къ Гунгуртейскимъ и Манжиканскимъ и въ Мунгалїю. Изъ Киркунской долины онъ кажется не весьма высокимъ покрытъ листвянишникомъ, и множество ручьевъ и болотъ въ себѣ заключаетъ, кои воду свою даютъ Чикою. Отъ Киркуну подымаются вверьхъ по долинѣ и съ версту къ Чикою спустившись, тотчасъ въ правѣ отъ текущаго по ложбинѣ ручья приходятъ къ горячимъ ключамъ.

Мѣсто, гдѣ ключь бываетъ, стоитъ на косогорѣ безъ всякаго особливаго бугра посе-

редь

редь лѣсу, на ровномъ саженъ около 20 длиною, отъ N къ S шириною 5, каменистомъ мѣстѣ, коего въ окружности вездѣ сухо. На сѣверномъ его концѣ имѣется небольшой отступъ вышиною на полтора аршина, изъ подъ котораго выбиваетъ вода большимъ ключемъ и саженъ на двадцать въ длину по камнямъ до холодной рѣчки падаетъ. Онъ гораздо сильнѣе нежели тотъ, что на Балырѣ находится, и тотчасъ на сажень мѣста разливается, а гдѣ течетъ, тамъ въ пядень глубиною. Сѣрной запахъ и отсадъ еще больше, нежели у Балырскаго, но теплота гораздо меньше, и почти не много горячѣе теплой воды. Не много отъ него воды въ рѣку приходитъ, но большая часть межъ каменьевъ разтекается. Сажени съ двѣ отъ родника построена ванна, въ которой разслабленные Тунгусы парясь часто выздоравливаютъ. Изъ благоговѣнія надъ родникомъ наклали онѣ кучу каменьевъ, и разтыкали ее прутьемъ, на которомъ каждой навѣшиваетъ лоскутокъ отъ своей рубашки или отъ платья.

Въ другой разъ ѣздилъ студентъ Соколовъ изъ Балчикану на Кумирскія гольцы (*) какъ для собранія остальныхъ горныхъ травокъ,

 такъ

(*) Я здѣсь и прежъ сего употреблялъ слово гольцы [Glätzer] для выраженія высочайшихъ, безлѣсныхъ, и снѣгомъ покрытыхъ горъ, какъ въ восточной Сибири ихъ называютъ. Однако чрезъ то не надобно разумѣть такія снѣжныя горы, каковы въ Швейцаріи находятся [Gletscher]; ибо таковыхъ нѣтъ нигдѣ въ Сибири.

такъ и для примѣчанія положенія оныхъ высочайшихъ горъ, и текущихъ изъ него рѣкъ. Оныя горы отъ карауlу лежатъ прямо къ западу разстояніемъ около 50 верстъ, къ вершинамъ большой рѣки Кумира, которая подлѣ Балчикану въ Кароллъ съ правой стороны впадаетъ. Издали изъ за облаковъ видны отъ нихъ двѣ только сопки изъ всѣхъ прочихъ высочайшія. На половинѣ косогора сихъ высочайшихъ сопокъ представляется утесъ или стѣна излучиною, однимъ концомъ къ сѣверу, другимъ къ востоку выгнувшаяся. Отъ оной стѣны къ NW. выходитъ гребень съ ябленымъ хребтомъ соединившейся, другой къ NO съ Каркунскими горами, третей къ SO съ высокимъ поясомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Кумиры лежащимъ, а четвертой къ SW съ къ Чикою подходящимъ хребтомъ. Рѣки изъ средины сихъ поясовъ выходящія суть: къ западу Кумиръ; на NO. въ каркулъ впадающія Нумери и Береги; на SW. многія въ Балдзу текущія и далѣе оной.

Сопки отъ подошвы до верху каменныя, безъ лѣсу, а только нѣкакимъ мѣлкимъ хворостникомъ обростшія, какъ Salix lanata, arbuscula, berberifolia, myrtilloides и тому подобными. Лучшее украшеніе горъ составляло Rhododendrum chrysanthum (приб. Num. 88.), на низу же горы росли высокія дерева пихтовнику, и множество дикихъ звѣрей водилось, лосей, оленей, зерновъ кабарогъ и дикихъ кабановъ.

13. числа Августа поѣхалъ студентъ Соколовъ изъ Балчикану далѣе по границѣ. Всѣ уже травы въ горахъ отцвѣли, и по тому ничего примѣчанія достойнаго не попадалось, а только впередъ примѣчать состояніе мѣстъ и теченіе рѣкъ. — До самаго Чикою продолжаются все одинакія лѣсистыя и болотистыя го́ры со многими вытекающими изъ нихъ рѣками. — Сперьва изъ Балчикану дорога лежитъ на Юго-западъ, и переѣзжаютъ многіе на NW. текущія къ Балзѣ рѣки; Кумиръ, которой по той же долинѣ течетъ, по правую сторону Королла; Балжиканъ, которой отъ Кумира отдѣленъ высокими горами, течетъ отъ WNW къ Каролу; далѣе слѣдуютъ пространныя лѣсныя го́ры, за ними рѣка Каваргунъ въ Кароль же текущая, по томъ еще го́ры отъ западу черезъ Каваргунъ переходящія, и наконецъ рѣка Корай. Отселѣ дорога пойдетъ горами до Балеты и далѣе. Оная течетъ съ Западу по пространной долинѣ, и берега̀ имѣетъ лѣсомъ покрытые, сама каменна, шириною отъ шести до семи саженъ и течетъ весьма быстро; она принимаетъ въ себя много другихъ большихъ и малыхъ рѣчекъ, особливо съ лѣвой стороны, и послѣ нѣсколько подалѣе къ западу отъ Алтанскаго караулу впадаетъ съ лѣвой стороны въ Ононъ.

Отъ оной рѣки дорога пойдетъ высокими темнымъ лѣсомъ покрытыми горами на рѣку Убурь-Кашулыкъ, впадающую сперьва въ Балугу и такъ вдоль по ней до самыхъ вершинъ, такъ

какъ граница идетъ прямо къ западу, послѣ опять чрезъ горы переваливишись на рѣку Арукашулыкъ отъ O. къ W. текущую, а по томъ на SO къ Онону склоняющуюся, которая тутъ опять подходитъ ближе къ границѣ. — Дорога и пограничныя жерди стоятъ на правомъ берегу рѣки, гдѣ горы средственны и состоятъ изъ сѣраго плитнику и соснягомъ покрыты. Когда рѣка къ Ононѣ подходитъ, то граница отдѣляется отъ нея на западъ къ Ачингѣ, которая отъ NW течетъ по одной широкой долинѣ, гдѣ верстъ на шесть отъ ея устья стоитъ застава смѣняемая Балеканскимъ и Манжинскимъ карауломъ. По сей рѣкѣ подымаются на Руской сторонѣ превысокія и непроходныя горы, черезъ которыя ни конемъ, ни пѣшу проѣхать не льзя. И по тому пограничной шлакъ идетъ Мунгальскою стороною довольно далеко отъ межи, но сіе, чтобъ имѣть свободной тутъ проѣздъ, упомянуто и въ пограничномъ трактатѣ; то есть ѣхать по Ачингѣ до Онони, по томъ по лѣвому или сѣверному берегу оной, черезъ каменныя горы у устья рѣкъ изъ нижеслѣдующихъ высокихъ горъ, особливо изъ Гунгуртейскихъ гольцовъ къ Ононѣ вытекающихъ; первая называется Кучинги, гдѣ стоитъ и Мунгальская застава Табагди называемая. Люди въ ней живутъ или въ землянкахъ или въ плетневыхъ шалашахъ; а иные и въ войлочныхъ кибиткахъ; съ проѣжжими обходятся ласково и никакого въ проѣздѣ не дѣлаютъ препятствія. За Кучингою въ Ононь

текутъ

текутъ четыре разныя рѣчки, которыхъ однѣмъ именемъ Гунгуртей называютъ, насупротивъ ихъ по другую сторону видны пространныя, по всюду высокія горы, кедрами и пихтовникомъ покрытыя; съ послѣдняго Гунгуртея сворачиваютъ съ Ононю въ право, на западъ прямо черезъ горы лиственишнымъ лѣсомъ и березникомъ обросшія, на рѣку большой Куи, которая течетъ отъ NO. по пространной долинѣ болотами и кустарниками изобильной, и не далеко отъ дороги согнувшись кривымъ плёсомъ, въ которой рѣка малой Куи впадаетъ, течетъ въ Ононь къ SO. Большой Куи выходитъ изъ Гургутейскихъ гольцовъ, на коихъ въ право отъ настоящей границы имѣются двѣ преужасно высокія голыя сопки. Малой Куи выходитъ изъ хребта отъ NO. къ SW. поперегъ границы проходящаго. Большой Куи переѣхавъ подымаются по малому до его вершинъ при хребтѣ Ононскія воды отъ Манзинскихъ отдѣляющемъ. Въ прочемъ всѣ здѣшнія горы не чрезвычайно высоки, а только что густымъ пихтовникомъ покрыты. Тунгусы, которые всѣ хребтовъ горы, рѣкъ вершины раздѣляющія, почитаютъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, никогда здѣсь не проѣзжаютъ не выломя съ кедра тычинки и не воткнувъ въ назначенную для почтенія кучу камней, которая отъ частаго туда и сюда проѣзда возрасла уже нарочито. Онѣ сказываютъ, что сіе чинятъ для того, чтобъ божественные сіи хребты никогда уменьшаться, но вышебъ подыматься благоволили.

На

На сихъ горахъ выѣзжаютъ опять на Россійскую границу, дорога лежитъ по западной ихъ половинѣ до рѣки Минзы внутрь Россійскихъ дачь. Послѣ того спускаются къ NW въ удолье къ вершинамъ Манзиканскимъ, которыя собираются изъ четырехъ ручейковъ и текутъ въ Манзу; черезъ оные ручьи переѣхавъ продолжаютъ прямо на западъ переваляся еще за горы вдоль по нижнему Кумирину, съ великою трудностію по камнямъ и болотамъ выѣзжаютъ на Минзу.

Мангинской караулъ есть первой, которой принадлежитъ уже къ Кяхтѣ, стоитъ на правомъ берегу рѣки промежъ устьевъ верхняго и нижняго Кумарина съ востоку впадающихъ. Отъ Балчикану считаютъ до него 160 верстъ; въ дорогѣ проводятъ, по тому что дорога не очень способна, пять дней цѣлыхъ. Манга большая и быстрая рѣка, течетъ въ Чикой отъ SO. къ NW; по обѣимъ сторонамъ, особливо на правой имѣетъ у себя на великое разстояніе плодоносныя поля, на которыхъ ближе къ горамъ можно имѣть изрядныя пашни, кои производятъ поселившіеся здѣсь казаки съ хорошимъ успѣхомъ.

Манза послѣ долго продолжавшихся безпрерывныхъ дождей такъ возросла, что насилу, за 12 верстъ отъ караулу нашли себѣ мѣсто переѣхать, и то перенося весь багажъ порознь. Послѣ того поѣхали вверхъ по лѣвому ея берегу до устья рѣки Убуръ-кадаиты отъ SW текущія. По ней шляхъ идетъ по опаснымъ

уте-

утесамъ берега рѣки составляющимъ, гдѣ при малой оступкѣ вьючныя лошади легко съ утесовъ въ рѣку со всею кладью могутъ свалиться. — Убуръ-Кадаица собою немалая рѣка, течетъ по глубокой болотистой лощинѣ межъ листвянишнымъ лѣсомъ покрытыхъ горъ; дорога идетъ по ней вверхъ до самыхъ ея вершинъ, гдѣ начинаютъ опять горы, которыя отдѣляютъ воды Манзинскія отъ Ару Хадангинскихъ.

За горами дорога весьма трудная по многимъ рѣкамъ межъ лѣсистыхъ пихтовникомъ покрытыхъ горъ текущимъ, на коихъ великіе лѣсовъ повалы, а по долинамъ болота великую въ ѣздѣ причиняютъ остоновку. — По первому Улули спускаются въ низъ до втораго, по томъ переѣхавъ обоихъ и черезъ горы, называемыя козаками Крестовой хребетъ, на вершины третьяго, и послѣ еще черезъ горы на четвертой Улули, которой далѣе съ третьимъ соединившись въ одну рѣку Аруханданцу стекаются. Послѣ четвертаго Улули слѣдуетъ славной своею вышиною въ сихъ мѣстахъ хребетъ Долотуй, которой переѣзжать великаго труда стоитъ; на западной его половинѣ отъ NO къ NW. течетъ рѣка большой Долотуй, по которой ѣдутъ до устья въ Аруханданцу, гдѣ на дорогѣ надобно переѣзжать еще средней Долотуй въ большой впадающей.

Аруханданца рѣка Манеѣ подобная, течетъ отъ SO по узкой долинѣ, и непосредственно съ Чикоемъ соединяется; вверху по немъ нѣтъ

 почти

почти никакихъ займищевъ или луговъ, и по тому не льзя надѣяться, чтобъ и къ хлѣбопашеству пригодныя мѣста были; но берега́ состоятъ изъ крутыхъ утесовъ. Ѣдучи поправому ея берегу переѣзжаютъ черезъ нижней Долотуй отъ сѣвера узкою лѣсною долиною протекающей, далѣе черезъ двѣ безымянныя рѣчки, а по томъ черезъ такъ называемыя три рѣчки, всплоть другъ подлѣ дружки въ Ходанцу впадающія. —— Послѣ того приходитъ пространное займище, гдѣ при устьѣ рѣки Хилкотои на самой границѣ стоитъ Руская деревня. —— По томъ ѣдутъ по лѣвому берегу Хаданцы до Чикою, которой при дерѐвнѣ Жиндинской переѣзжаютъ черезъ, и за три версты оттолѣ приходитъ устье рѣки Жинде и караулъ по ней называющейся Жиндинской отъ Манзинскаго 160 верстъ.

Здѣсь студентъ оставилъ границу и поѣхалъ на обыкновенную проѣзжую дорогу черезъ Урлуцкую слободу въ 15 верстахъ отъ караулу отстоящую, и такъ вдоль по Кударѣ черезъ деревни Кударинскую, Тундиуй, Мурочи и Березовую въ Селенгинскъ, откуда съ товарищемъ своимъ Быковымъ между тѣмъ временемъ по Жидѣ, Селенгѣ и Хирку рѣкамъ осеннія травы собиравшимъ въ Красноярскъ возвратился.